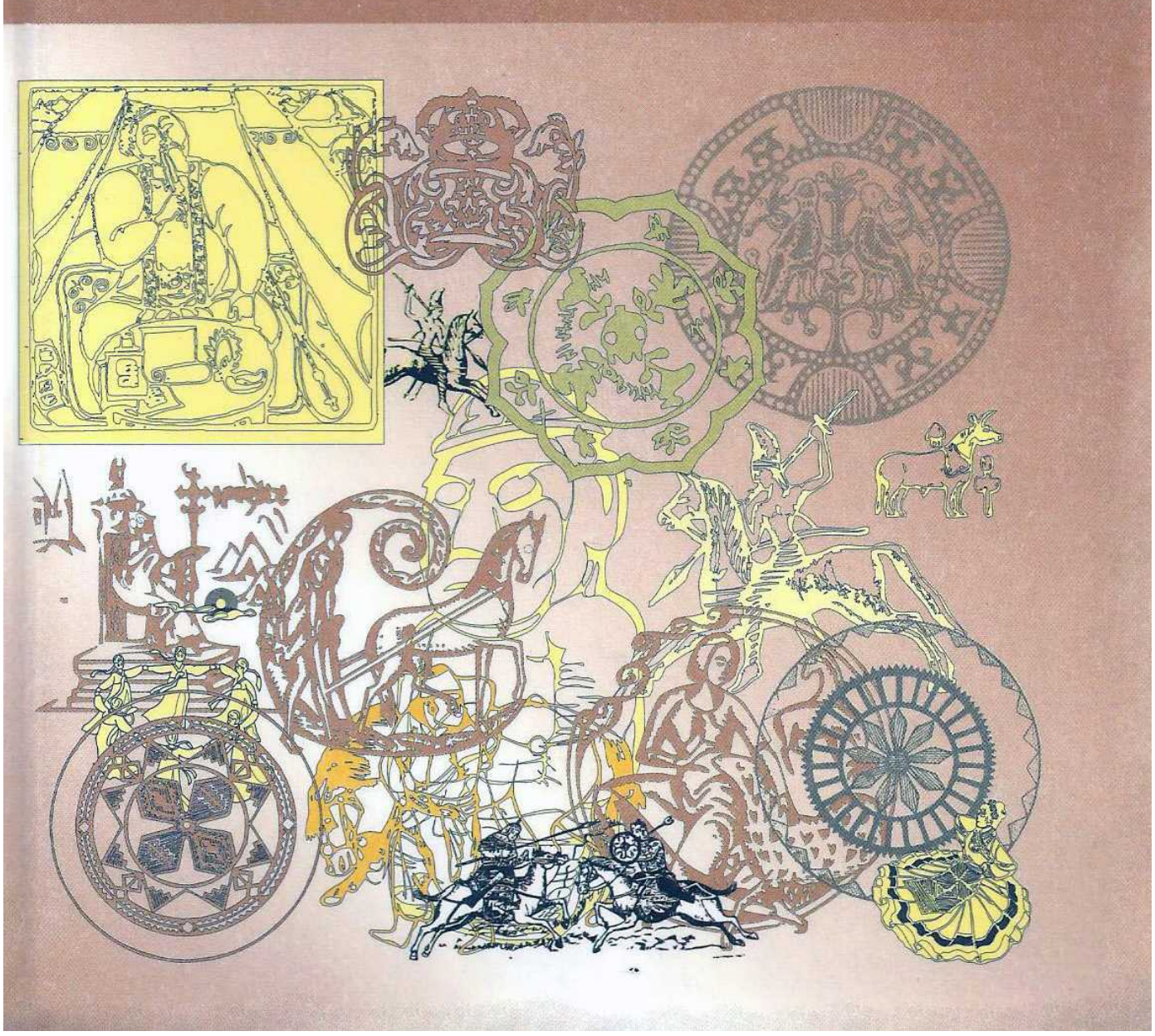
ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА

НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ



В 1999 году Фондом Сорос - Казахстан был объявлен международный конкурс для авторских коллективов на разработку двух учебных пособий: "История Казахстана и Центральной Азии" и "История Казахстана: народы и культуры". Открывая этот конкурс, его организаторы исходили из того, что каждый казахстанец должен иметь возможность получить целостное, системное представление об исторических процессах, которые происходили на территории Казахстана и Центральной Азии. И если направление по истории Казахстана в последние годы является предметом более пристального внимания и мы имеем значительное количество изданных книг, в том числе и учебных пособий, то история Казахстана как *история народов Казахстана* и история Центральной Азии до сих пор почти не привлекали внимания исследователей. Фонд Сорос - Казахстан решил восполнить существующий пробел, объявив конкурс на вышеназванные учебные пособия. Предлагаемое Вашему вниманию издание представляет собой оригинальную работу авторского коллектива, ставшего победителем конкурса Фонда Сорос - Казахстан, и рекомендуется в качестве экспериментального учебного пособия для студентов вузов и аспирантов, а также для всех интересующихся историей Казахстана и Центральной Азии. Фонд Сорос - Казахстан с благодарностью примет отклики и пожелания по поводу данного издания.

**Н. Э. Масанов, Ж. Б. Абылхожин,
И. В. Ерофеева, А. Н. Алексеенко,
Г. С. Баратова**

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА
НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ

Алматы
2000

ББК 63.3(2) Я73
И 90

История Казахстана: народы и культуры: Учеб. пособие / Маса-И90 нов Н.Э. и др.-Алматы: Дайк-Пресс, 2000. - 608 с, + вкл. 28 с.

ISBN 9965-441-31-6

Учебное пособие по истории и культуре, написанное на основе аутентичных и репрезентативных исторических источников творческим коллективом известных казахстанских историков, адресуется студентам, аспирантам, преподавателям, ученым-историкам, а также всем, кто интересуется историей Казахстана и Центральной Азии.

.,4310020000
И ~~00(05)~~ ~~00~~

ТМ
ББК 63 а3 2 Я73
- ( )

© **МасановН.Э., АбылхожниЖ. Б.. Ерофеем И. В.. АлексеейкоА. Н.. Баратова Г. С,**2000

© **Фонд "Сорос - Казахстан",** 2000

© **Издательство Дайк-Пресс". оформление.** 2000

ISBN 9965-441-31-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении почти трех тысячелетий из-за аридности, т.е. засушливости, климатических условий Казахстан являлся территорией, на которой традиционно доминировали кочевники. Это определяло культурно-цивилизационный облик и особенности исторического развития Казахстана вплоть до начала нынешнего столетия. Включение Казахстана в состав Российской империи, а затем и Советского Союза, интенсивная колонизация его территории привели к широкомасштабным социально-экономическим, политическим, культурным и цивилизационным трансформациям и миграционным потокам, которые к началу XX в. коренным образом изменили этнокультурную ситуацию в крае и способствовали формированию многонационального состава населения. В течение XX столетия Казахстан из периферийного изолята превратился в один из наиболее полиэтничных и мультикулътурных регионов Евразии.

Локальные особенности природно-климатических условий в разных географических зонах, устойчивые хозяйственно-культурные традиции населяющих Казахстан этнических групп и наличие определенных культурно-цивилизационных и конфессионально-мировоззренческих различий между ними способствовали их значительной дифференциации. Все это обусловило сложный и неоднозначный характер их культурного взаимодействия.

Пространственно-географические параметры казахстанской экосистемы, ее слабая заселенность, отсутствие инфраструктуры и коммуникаций, неразвитость городов, зональность расселения и этническая сегментация традиционно были и до сих пор остаются естественными факторами, препятствующими сближению народов Казахстана. Вместе с тем государственный контроль и интенсивное развитие информационных связей и процессов урбанизации способствовали преодолению замкнутости локальных миров и расширению сферы межэтнических контактов, вовлекали разрозненные мультикультурные сегменты населения в единый интеграционный и цивилизационный процесс.

На смену хозяйственно-культурной идентичности, традиционно имевшей место в Центральной Азии на протяжении нескольких тысячелетий, пришла этнокультурная идентичность, а в настоящее время постепенно формируется государственно-политическая (гражданская) идентичность, которая все больше будет определять доминанту интеграционных процессов вопреки традиционалистским тенденциям этноцентризма и сегментации.

История Казахстана и населяющих его народов вплоть до начала XX столетия не являлась самостоятельным предметом преподавания в

учебных заведениях. В советское время и по сей день *история Казахстана* представлялась прежде всего как *история казахов, их этнических предков и их контактов с соседними народами.* Однако по мере нарастания интеграционных тенденций и процессов миксации все больше начинает ощущаться потребность в написании интегрированной истории Казахстана как *истории всех народов Казахстана.*

Особенно очевидно это стало после того, как Казахстан стал независимым государством, членом Организации Объединенных Наций. Перед представителями многочисленных народов Казахстана во весь рост встала проблема этнокультурной и национальной идентичности. Неизбежный процесс формирования общеказахстанской нации требует осмысления не столько этноднфферeицируюших, сколько и прежде всего консолидирующих тенденций в развитии страны.

В этом социально-политическом контексте создание учебника "История Казахстана" как интеллектуального обоснования общности исторических судеб народов Казахстана и фундамента дальнейшего продвижения к открытому гражданскому обществу представляется чрезвычайно актуальным и необходимым. Главная функция данного учебного издания видится в том, чтобы не противопоставлять историю и культуру разных народов, как, впрочем, и не нивелировать их различий, а показать общность их исторических судеб, направленности их эволюционного развития, взаимосвязанность процессов их жизнедеятельности, единство основ их политического, социально-экономического и культурно-цивилизационного существования.

Концептуальной основой предлагаемого учебного издания является анализ и описаний общих условий и параметров культурно-исторического развития разных народов, этнических, языковых и конфессиональных групп. Общность судеб и основ функционирования этих дифференцированных групп привела к формированию общности ментальных и этнокультурных стереотипов и ценностных ориентации. Это и определяет характер восприятия людьми разных национальностей информационных потоков.

Суверенизация Казахстана на основе постсоветского культурно-исторического наследия привела к мистификации и этнизации объектов культурно-образовательно го процесса, субъект ивизацни в восприятии прошлого. И здесь история нередко играет негативную дифференцирующую роль, подпитывая этноцентризм и этническую ксенофобию, протп во поста апяя этнические группы друг другу, создавая мифы и конфликты.

На наш же взгляд, история Казахстана как история общности судеб всех народов страны независимо от их этнического происхождения, расовой, языковой и конфессиональной принадлежности может способствовать преодолению этноцентризма и не разделять лю-

дей, а, наоборот, объединять их и тем самым одновременно играть важную роль в демократизации и движении к открытому гражданскому обществу.

Данное учебное пособие написано на основе аутентичных и репрезентативных исторических источников. Хорошо известно, что по мере приближения к нашему времени качество и информативность исторических источников резко возрастают. И если применительно к эпохе бронзы мы располагаем лишь фрагментарными и далеко не репрезентативными археологическими источниками и весьма незначительными палеоклиматическими данными, то в отношении эпохи раннего железа, эпохи античности и последующих исторических эпох мы имеем гораздо более информативную источниковую базу — письменные источники.

Соответственно изменяется и категориальный аппарат историков. В отношении бесписьменной эпохи мы на базе фрагментарных археологических данных используем такие понятия, как археологическая культура, культурно-историческое единство и т. д., которые совершенно несопоставимы с такими типами общности, как этническая культура, языковая, религиозно-конфессиональная принадлежность и др. Иначе говоря, историк должен отдавать себе отчет в том, что те или иные понятия имеют ограниченный смысловой потенциал и эвристическое значение. Так, использование понятия "археологическая культура" при изучении современности привело бы к тому, что вся история была бы резко обеднена, наши возможности ее познания были бы резко сужены и мы не смогли бы идентифицировать многие особенности культурно-исторического развития.

По сути, вопрос состоит в том, получают ли ментальные, языковые, этнические, культурные и прочие различия отражение в материальной культуре. Или, несмотря на все различия в психологии и культуре, "материальное" в равной мере присуще для всех как в силу диффузии (спонтанного процесса "растекания" культурных элементов и их всеобщего заимствования), так и по причине аккультурации. Обычно исследователи исходят из того, что в доиндустриальную эпоху различил в культуре в сфере "материального" проявляются в гораздо большей степени, нежели после начала промышленного развития, когда материальное утрачивает способность отражать специфику культурного развития из-за всеобщих процессов стандартизации и унификации. Так, стандартные сигареты "Мальборо" могут курить на всех континентах независимо от культурной, языковой, религиозной или этнической принадлежности. Стандартными пиджаками, брюками, обувью, косметикой, сумочками, электротехникой и т. п. пользуются повсюду. Поэтому да более древних времен использование археологических данных представляется более оправданным, нежели для более поздних исторических эпох.

При обращении к археологическим данным всегда встает главный вопрос: насколько материальная культура одного погребения или поселения репрезентативна, т. е. типична и закономерна для более широкого круга исторических объектов? Можно ли по данным одного погребения судить о материальной культуре целого исторического времени или региона? Можно ли, например, по данным раскопок одного погребения Иссык судить обо всех ранних кочевниках?

Многие археологи автоматически распространяют выводы с одного памятника материальной культуры на весь регион и всю эпоху. Этнографы же, знающие, что культура чрезвычайно многообразна, скептически воспринимают такой подход археологов и критично относятся к суждениям и выводам археологов. В противовес им археологи считают, что этнологи излишне усложняют проблему культурных модификаций. Источникове-ды, ориентирующиеся в письменных нарративных источниках, обычно бывают очень увлечены данными своих источников и, по мнению, например, историков, слепо верят информации источников и некритично ее воспринимают. Так что необходим комплексный подход, основанный на знании всех типов источников и умении извлекать из них достоверные исторические факты.

Подлинного ученого, историка-профессионала от дилетанта отличает прежде всего то, что он умеет получать необходимую информацию из любого типа источника. К тому же основой любого исторического исследования являются не сами источники, а извлекаемые из них данные — исторические факты. Так, если мы возьмем за основу исторического исследования советские письменные источники 70-х гг. нашего столетия, то едва ли сможем объективно изучить ту историческую эпоху, поскольку в этих источниках имела место тотальная фальсификация исторических фактов. Поэтому помимо самих источников важное значение имеет методика исследовательских операций и приемов, которая позволяет сопоставлять различные источники. Одним из наиболее продуктивных методических способов исследования является синхронный метод, под которым понимается, например, изучение проблемы кочевничества как вневременной проблемы. В этом случае ученый исследует проблему вне зависимости от исторических источников. Он изучает биологию, экологию, этологию домашних животных, способы выпаса, морфологию биоценозов и т. д., которые функционировали вне временных факторов. И только после этого он берется за анализ исторических источников, что позволяет ему извлекать качественно более насыщенную информацию.

Предлагаемое вниманию заинтересованных читателей — студентов, аспирантов, преподавателей, ученых-историков, а также всех, кому небезразлична отечественная история, — исследование в значительной степени основано на комплексном подходе к анализу и интерпретации аутентичных исторических фактов.

Часть 1

ИСТОРИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ

Глава 1

ТЕРРИТОРИЯ И ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Обширная территория Казахстана, располагаясь на стыке различных географических зон, отличается разнообразием геофизических и природно-климатических условий и характеризуется рядом особенных черт и свойств. Из-за внутриконтинентального расположения в глубине материка Евразии между 40—55° с. ш. и 46—87° в. д. на значительном расстоянии как от Тихого и Атлантического, так и от Индийского и Северного Ледовитого океанов природа Казахстана носит переходный характер между Западной Сибирью и Внутренней Азией. Юго-Восточной Европой и Средней Азией.

Рельеф. В геофизическом отношении Казахстан представляет собой в основном низкогорную равнину с обширными плоскими низменностями, приподнятыми плато и низкогорными массивами, чередующимися по всей территории региона. Высокогорные районы со снежными вершинами занимают восточную и юго-восточную его. части. Поверхность территории Казахстана имеет общий наклон с юга на север и с востока на запад, понижение происходит постепенно, причем высокогорные и нпзкогорные участки чередуются с межгорными долинами и обширными равнинами. Такой характер поверхности играет важную роль в формировании климата и размещении природных ландшафтов.

В равнинно-низкогорной части значительную территорию занимают Западно-Сибирская, Туранская и Прикаспийская низменности, которые характеризуются горизонтальными отложениями, небольшими речными долинами и впадинами, чередованием на юге обширных плоских равнин с песчаными массивами. В отличие от Западно-Сибирской, Туранская и Прикаспийская низменности плохо обводнены, большая часть рек маловодна и теряется в песках.

Значительную часть территории Казахстана занимают возвышенности: Устюрт, Тургайское, Предуральское (Эмбинское) плато, Бет-пак-Дала, Прибалхашская равнина и часть возвышенности Общий Сырт. Возвышенности представляют собой горизонтально залегающие осадочные отложения, поверхность которых по большей части ровная, с небольшими повышениями. Имеются значительные песчаные массивы. Бетпак-Дала, Устюрт, Прибалхашская равнина плохо обводне-

ны, имеют небольшие понижения с солончаками. В отличие от них Тургайское плато сравнительно хорошо орошается ручьями и притоками рек Тобола и Ишима, Предуральское плато — р. Эмбой и мелкими степными речками, Общий Сырт — многочисленными притоками р. Урала и т. д.

Низкогорные районы Казахстана, являющиеся основными участками равнинного региона, представлены древними, сильно разрушенными горными массивами, к которым относятся Цептралыюказахстан-ский мелкосопочник, Мугоджары и Мангыстауские горы. Они представляют собой чередование мелкосопочного рельефа, останцевых гор и выравненных участков, расчлененных долинами рек. котловинами и оврагами. *Низкогорные районы играют важную роль в формировании* климатических зон и являются естественным водоразделом между сточными и внутренними замкнутыми бессточными бассейнами, климато-разделом между севером и югом (Центральноказахстанский мелкосо-почник) и Западным и Центральным Казахстаном (Мугоджары).

Высокогорные области Казахстана представлены горными системами Алтая, Саур-Тарбагатая, Джунгарского и Заилийского Алатау и другими западными отрогами Тянь-Шаня. Все горные системы имеют сложное орографическое и геологическое строение и отделены друг от друга обширными межгорными впадинами. Они отличаются сильно-расчлененным рельефом, множеством рек и озер, горными хребтами со снежными вершинами и многочисленными и сильноразветвленными отрогами, чередующимися с выравненными участками, межгорными котловинами и впадинами.

Реки. Особенности рельефа и атмосферных осадков в сочетании с другими географическими факторами определили гидрографический режим территории Казахстана. Основная часть водных ресурсов относится к области внутреннего стока и лишь северная часть региона — к сточному бассейну (бассейны рек Иртыша, Ишима, Тобола). Начало многим речным артериям и грунтовым водам дают горные районы (ледники, вечные снега, частые атмосферные осадки), что обеспечивает сравнительно стабильный характер их наполнения. По выходе из гор реки приобретают равнинный характер, условия их питания ухудшаются. Большая часть рек заканчивается в бессточных озерах или теряется в песках.

Реки равнинной части питаются в основном за счет таяния снегов, атмосферных осадков и грунтовых вод. Большинство равнинных рек пересыхает в летний период, образуя небольшие озера, солончаковые поверхности, заболоченные участки, либо уходят под землю, теряются в песках. Это обусловлено тем. что в Казахстане наблюдается значительное преобладание величины испарения с водной поверхности над суммой годовых атмосферных осадков.

Густота речной сети уменьшается по направлению с севера на юг, *в степной зоне она составляет па каждые* 100 *км*^{2} 4—6 км, в полупус-

тынной — 2—4 км, в пустынной — 0,5 км. Реки Казахстана варьируются также по сезонам основного стока. Весенний сток составляет у всех равнинных рек 86—90 %, летний — 5—7, осенний — 1—3, зимний — 2—4 %. Отличительной особенностью равнинной части Казахстана являются редкая сеть рек с постоянным круглогодичным стоком воды и большая густота временных потоков. Иной характер носит сток горных рек (наиболее крупные из них Или, Чу, Талас, Арысь, Кара-тал, Лепса, Чарын), у которых сток всего паводкового периода (с апреля по сентябрь) составляет в среднем 50—60 %.

Озера. На обширных пространствах Казахстана рассеяно несколько тысяч озер. Сильная изменчивость климатических условий и водного баланса обусловливает непостоянство площади и режима озер, их геохимического состава. По мере нарастания засушливости с севера на юг доля бессточных озер и их минерализация увеличиваются. Из общего числа озер Казахстана 90 % имеют площадь до 1 км^2. Преобладание мелких и небольших озер объясняется наличием слабовыражен-ных отрицательных форм рельефа, поскольку большая часть этих озер размещена в лесостепной и степной зонах Казахстана, в поймах крупных рек и дельтовых участках бессточных рек. Основными источниками питания озер являются поверхностные и грунтовые воды, талые снега и атмосферные осадки, вследствие чего большинство озер — пресные и слегка солоноватые. Неравномерность водного баланса ведет к пересыханию значительной части озер летом и осенью, а также в многолетние маловодные периоды.

Климат. Географическое положение Казахстана — в центральной части Евразии в поясе умеренных широт — определило особенности и характер природно-юшматических условий, являющихся результатом взаимодействия подстилающей поверхности, солнечной радиации и атмосферной циркуляции. Продолжительность солнечного сияния на территории Казахстана весьма велика и составляет в среднем от 2000 до 3000 часов в год. Приток солнечной радиации изменяется по направлению с севера на юг, а также по сезонам года, и закономерным итогом этого является интенсивный перегрев поверхности земли в летний период, когда величина суммарной радиации на юге более чем в четыре раза превосходит сумму радиации зимних месяцев.

Следствием внутриконтинентального положения Казахстана является резко континентальный режим климатических условий, характеризующийся значительными суточными, сезонными и годовыми колебаниями температуры воздуха. Континентальность климата в Казахстане увеличивается в направлении с запада на восток.

Наибольшая континентальность имеет место на северо-востоке Казахстана, где разность средних температур января и июля достигает 41 °С. С продвижением к югу на большей части равнинной территории годовые амплитуды колебаний средних месячных температур равны 37—39°, за исключением крайней южной части, где они уменьшаются до 12

30—35°. Значительны и суточные колебания температуры воздуха, которые в летний период составляют в среднем 12—16 °С (25—40 % всех дней) и нередко достигают 25—30°, а в зимний — от 4 до 12° (50—70 % всех дней), иногда достигая 16—20°. Наибольшие среднесуточные амплитуды колебаний воздуха наблюдаются на севере Казахстана в июне и июле (13—15°), а на юге — в августе и сентябре (18—20°).

Другой особенностью климата Казахстана, обусловленной удаленностью от океанических источников влаги, является резко выраженная аридность, наиболее отчетливо проявляющаяся в равнинной его части, которая наименее обеспечена атмосферными осадками. Относительное увлажнение на севере Казахстана составляет 50—30 % и, закономерно уменьшаясь по направлению к югу, не превышает в пустынной зоне 5 %.

В лесостепной зоне, расположенной севернее 54° с. ш. и охватывающей около 7 % территории Казахстана, в среднем за год выпадает от 250 до 350—400 мм осадков. В стенной зоне, расположенной севернее 50° с. ш. и составляющей более 20 % его территории, их количество снижается до 200—300 мм.

В полупустынной зоне, расположенной севернее 48° с. ш. и составляющей более 20 % его территории, годовое количество атмосферных осадков колеблется в диапазоне 160—220 мм. В зоне пустынь (южнее 47—48° с. т.), занимающей более 40 % территории Казахстана, количество осадков уменьшается до 180—80 мм в год.

Недостаточность увлажнения усугубляется тем, что повсеместно, за исключением высокогорья, годовая величина испаряемости из-за большой солнечной радиации значительно превышает годовое количество осадков: в лесостепной зоне в 2—3 раза, степной — в 3—7, полупустынной — в 7—20, пустынной — в 10—12 (а в летний период — в 20—70 раз).

В предгорьях и горах Казахстана в отличие от равнинной части в среднем за год выпадает более 400 мм атмосферных осадков, достигая вблизи области современного оледенения 700—800 мм.

Климат Казахстана характеризуется также неравномерным сезонным распределением атмосферных осадков. Зимой на равнинной части выпадает очень мало осадков — 50—100 мм (20—30 % годовой нормы), к предгорьям и в горах их количество возрастает до 500 мм. Из-за этого почва зачастую, особенно в степной зоне, бывает оголена и промерзает на большую глубину, в Центральном Казахстане — до 200—250 мм. Большая же часть осадков выпадает в летний период: в лесостепи и степи — до 275 мм (60—80 % годовой нормы), в пустыне — менее 50 мм (35—40 %), в предгорной зоне и горах — до 600—700 мм.

Вследствие неравномерного выпадения атмосферных осадков уже в весенний период наблюдаются умеренно засушливые погоды, а в мае — даже суховейно-засушливые. Когда осадков бывает особенно мало, происходит сильное иссушение почвы. Почвенный покров из-за

неравномерного распределения осадков, промерзания почвы, действия талых вод, сильного иссушения, пыльных бурь, суховеев и обильных летних осадков подвержен эрозии.

На территории Казахстана нередко бывает атмосферная засуха, представляющая собой жаркую и резкозасушливую погоду. Засуха формируется радиационными процессами трансформации воздушных масс и характеризуется высокой испаряемостью, отсутствием осадков фронтального происхождения, незначительной облачностью и повышенной солнечной радиацией. Примерно в 50—70 % случаев продолжительность засухи достигает в Казахстане 3—5 дней, в 25—30 % случаев — 6—10 дней и в 5—*12 %* случаев — 11 — 15 дней.

В среднем на севере Казахстана в течение теплого полугодия (апрель — октябрь) бывает 8—10 случаев засухи различной продолжительности. К югу среднее число засух возрастает до 12—15. В отдельные годы оно колеблется от 2—10 (минимум) до 17—20 (максимум). В среднем число дней с засухой в теплое полугодие колеблется преимущественно в пределах 8—11 в месяц. В отдельные годы это число может возрастать до 17—29. Месяцев без засухи не бывает.

Среднее число дней с засухой составляет в лесостепной зоне 37 и в отдельные годы превышает 100, в степной — в среднем 69 и больше. В полупустыниоіі зоне число дней с засухой в отдельные годы достигает 20—25 в один летний месяц. Результатом засухи являются обмеление бессточных озер, водоемов и болот, понижение уровня и водоносности рек, их пересыхание и понижение уровня грунтовых вод , иссушение почвы, что обусловливает угнетенное состояние и усыха-ние пастбищной растительности, лесные и степные пожары и т. п.

Разнообразие орографических и природно-климатических условий определяет многообразие ландшафтов при сохранении хорошо выраженных горизонтальных и вертикальных географических зон. Широтная зональность в Казахстане проявляется не только в увлажненности, термическом режиме, но и в продолжительности летнего и зимнего сезонов года, условным показателем которых служат устойчивые переходы средней суточной температурь; воздуха соответственно через 15 и 0 °С.

Наиболее длительная зима (6 месяцев) и самое короткое лето (3 месяца) наблюдаются на севере Казахстана, и. наоборот, самая короткая зима (менее 60 дней) и продолжительное лето (около 6 месяцев) имеют место на крайнем юге в пустынной зоне. В Центральном Казахстане зимний и летний сезоны по продолжительности примерно равны между собой. Весна и осень повсеместно отличаются небольшой продолжительностью и характеризуются быстрым повышением температуры весной и менее интенсивным спадом осенью. Весенний период на всей территории Казахстана длится менее 50 дней, за исключением юга и предгорий юго-востока (2 месяца). Осень не превышает 2 месяцев на всей территории, за исключением Центрального Казахстана и Прииртышья (менее 50 дней). 14

Ландшафты. Геофизические и природно-климатические условия определяют многообразие ландшафтов на территории Казахстана, группирующихся в четыре природно-ландшафтные зоны. Из-за особенностей рельефа широтная зональность в расположении ландшафтов не везде выражена одинаково равномерно.

В северной части, в основном на плоских равнинных участках, располагается лесостепная ландшафтная зона, характеризующаяся суровым и резко континентальным климатом, максимальной средней мощностью снежного покрова в 30—50 см и продолжительностью его залегания в 150—160 дней. Период активной вегетации растительности с температурой выше 10 °С составляет 120—130 дней. Это — зона явно выраженного преобладания летних осадков (до 60 % годовой нормы). Амплитуда колебаний среднесуточной температуры января и июля составляет 38—40°. Поверхностный сток невелик, и преобладает вертикальный дренаж почвы. В лесостепной зоне почвы в основном черноземные, толщина гумусного слоя достигает порой 75 см. Растительность состоит из злаков и разнотравья.

Значительную часть территории Казахстана занимает зона степей, протянувшаяся на 2200 км от северной части Прикаспийской низменности до Алтая. Степная зона характеризуется преобладанием равнинного рельефа и сухим резко континентальным климатом. Большая часть атмосферных осадков (около 50 % годовой нормы) приходится на летний период. Максимальная средняя мощность снежного покрова составляет 30—40 см, а длительность — 140—160 дней. Из-за неравномерности его распределения и зимних озтепелей (зимой, как правило, наблюдаются оттепели с повышением температуры воздуха до 0°) при последующем резком похолодании почва порой промерзает на 150— 220 мм, наступает продолжительный гололед. Среднегодовая амплитуда колебаний температуры воздуха составляет 37—43°. Число дней в году с температурой выше 10° равно 135—160.

Степная зона отличается развитием ветровой эрозии, наиболее проявляющейся в конце весны. Общее число дней с пыльными бурями в теплое время колеблется в среднем от 20 до 80. Степная зона характеризуется большей засушливостью и континентальностью климата по сравнению с лесостепной. Если в последней число дней с осадками составляет в среднем за год 100—145, то в степной — 100— 130, а число дней с гололедом — соответственно 5,3 и 6,2—8,7 в год. Причем в отдельные годы продолжительность гололеда может достигать в степной зоне 25 и более дней. Почвы степной зоны черноземные с толщиной гумусного слоя от 25—30 до 60—70 см и каштановые с гумусным слоем от 15 до 30 см, в меньшей степени — карбонатные, солончаковые и др. Растительность — разнотравная с преобладанием дерновинных злаков.

Полупустынная зона отличается резко континентальным, засушливым климатом, жарким летом и суровой зимой. Среднегодовая амп-

литуда колебаний температуры воздуха составляет 37—41°. Максимальная средняя мощность снежного покрова не превышает 20—30 см, а на востоке зоны 40—60 см, длительность его залегания 80—180 дней. Продолжительность периода с температурой воздуха выше 10° — 150—180 дней. Зимой выпадает 40 % годовой суммы осадков. Продолжительность сухих периодов без атмосферных осадков изменяется в летний период в диапазоне 41—65 дней. Число дней с осадками в течение года составляет 80—100. Основные почвы зоны — светло-каштановые, имеются солонцы и т. п. Толщина плодородного слоя незначительна, широко распространены степные злаки, пустынные и полупустынные растения (эфемеры, полыни и т. п.).

Большую часть равнинного Казахстана занимает пустынная зона, характеризующаяся продолжительным жарким летом, очень холодной для данных широт зимой, малым количеством осадков, засушливостью, значительными суточными, сезонными и годовыми колебаниями температуры воздуха и почвы, отсутствием поверхностного стока, накоплением в верхних горизонтах почвы солей, большими песчаными массивами и т. д.

Максимальная средняя мощность снежного покрова в пустынной зоне составляет от 20 до 1 см, длительность его залегания — от 35 дней на юге до 120 на севере зоны и в предгорных районах. Среднегодовая амплитуда колебаний температуры воздуха составляет 30—41°. Продолжительность периода с температурой свыше 10° — 150—215 дней. Число дней с осадками в течение года составляет 50—70. На долю зимних осадков приходится 30—65 % годовой суммы. Суточные колебания температуры воздуха в среднем составляют 18—20°, а нередко и 25—32°. Среднее число дней с гололедом в течение года наибольшее на всей территории Казахстана – 9,7.

В результате устойчивых и сильных похолоданий после оттепелей и переохлажденных дождей в Казахстане повсеместно наблюдаются гололедные явления, повторяемость которых резко возрастает по направлению к горам и с севера на юг. Гололед является причиной джута — гибели скота из-за бескормицы, когда поверх снежного покрова или почвы образуется ледяная корка, не позволяющая скоту потреблять сохранившийся под снегом травостой. Другой фактор, вызывающий джуты, — сильные снегопады и метели. Средняя продолжительность метелей в течение года составляет 300—450 часов в Северном и Центральном Казахстане и 1—5 часов в Южном.

Растительный покров. Следствием засушливости, неравномерности сезонного распределения атмосферных осадков, бедности почвенных ресурсов, слабой обводненности, атмосферной засухи, промерзания почвы, сильных ветров, солнечной радиации, наличия огромных песчаных массивов является крайне низкая кормовая продуктивность растительного покрова. По мере аридизации природно-климатических условий и увеличения сухости воздуха производитель-16

ность травостоя уменьшается с севера на юг и составляет в пустынной зоне 0,5—3,5 ц/га, в полупустынной 2—3,5 ц, в степной и лесостепной 3,5—12 ц/га. В горной и предгорной полосе продуктивность растительного покрова увеличивается: до 2,5—5 ц/га в зоне пустынных предгорий, до 3—17 в степных предгорьях и до 8—25 в горных и высокогорных районах Казахстана.

В видовом отношении в регионе преобладают мезофиты (48.9 %), ксеромезофиты и мезоксерофиты (31,3 %), ксерофиты (9,4 %). В пустынной зоне преобладают ксерофиты, псаммофиты и галофиты, приспособленные к жизни в условиях минимального водообеспече-ния. В степной зоне наиболее распространены ксерофиты и мезофиты, которые оказывали большое воздействие на скотоводческое хозяйство казахского населения.

Для растительного покрова характерны сезонная продуктивность, обусловленная различиями в продолжительности вегетационного периода, зональность и т. п. Так, развитие эфемеров и эфемероидов определяется увлажнением в зимний и ранневесенний периоды, в результате чего они достигают 100-процентной продуктивности весной и 50—60-процентной летом. Полынные же формы растительности достигают максимума продуктивности лишь к середине осени и наиболее поедаемыми для скота становятся после осенних заморозков, когда улетучиваются их эфирные масла. Солянки идут в корм скоту только в осенне-зимний сезон, в то время как растительность песков пригодна для выпаса в течение всего года, но ее использование приходится в основном на тот период, когда другие пастбища бескормиы. Весна — время наивысшей урожайности большинства злаковых травостоев, которые потребляются преимущественно в летний период. Осенью поедаются полыни и большинство солянковых, а в степной зоне — злаки осенней вегетации. Зимой возрастает поедаемость солянковой и полынной растительности, а также тростниковых зарослей.

Наряду с этим для растительного покрова характерны значительные колебания урожайности, в частности в полупустынях — в пределах 1:5,4 на песчаных пастбищах и 1:40 для разнотравья, в пустынях — на песчаных пастбищах в пределах 1:5 и для однолетнего разнотравья 1:60. Такие колебания продуктивности растительного покрова нередко влекут за собой гибельные последствия для скотоводческого хозяйства.

Таким образом, географические условия Казахстана характеризуются повышенной величиной солнечной радиации, засушливостью и резко выраженной аридностью, континентальностью, посезонной дифференциацией климата, его многолетней изменчивостью, бедностью водных и почвенных ресурсов, дефицитом атмосферных осадков, что, в свою очередь, обусловливает крайне скудный растительный покров, резкие колебания его урожайности, посезонно-зональные особенности вегетации, разреженность и низкую кормовую продуктивность пастбищного травостоя. Вследствие этого данная зона представляет собой очень хрупкую эко-

систему, обладающую повышенной чувствительностью к внешним воздействиям и хозяйственной деятельности человека.

В результате освоения человеком аридной зоны Евразии была выработана особая стратегия природопользования и социокультурной адаптации — кочевое скотоводческое хозяйство. Кочевничество на протяжении почти трех тысячелетий оставалось главной формой жизнедеятельности и способом существования населения на территории Казахстана. Земледелие всегда играло вспомогательную и второстепенную роль. Только в XX столетии в Казахстан пришло промышленное производство и начался процесс урбанизации.

Литература

Лбдраимов С. А. **Аридные пастбища Казахстана. Алма-Ата, 1988. Казахстан. Общая физико-географическая характеристика. М.; Л., 1950. Казахстан. Природные условия и естественные ресурсы СССР. М, 1969. Климат Казахстана. Л., 1959.**

Курочкина Л1. Я., Останова Я. Т., Карибагва К. И. **Кормовые растения пустынь Казахстана: Справочное пособие. Алма-Ата, 1986.**

Мордкович В. Г. **Степные экосистемы. Новосибирск, 1982.**

Ракитников А. Н. **География сельского хозяйства. М., 1970.**

Соболев Ji. Н. **Кормовые ресурсы Казахстана. М.,** I960.

Средняя Азия: ФИЗИКО-географическая характеристика. М.. 1958.

Федорович Б. А. **Природные условия аридных зон СССР и пути развития в них животноводства // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л..** 1973.

Чупахин В. М. **Физическая география Казахстана. Алма-Ата, 1968,**

Чупахин В. М. **Природное районирование Казахстана: для целей сельского хозяйства. Алма-Ата,** 1970.

Глава 2

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО КАЗАХСТАНА

2.1. НАСЕЛЕНИЕ КАЗАХСТАНА В ДРЕВНОСТИ

Древнейшими насельниками Казахстана являлись индоиранские племена. Их пребывание на территории Казахстана хорошо аргументируется как письменными и лингвистическими данными, так и археологическими и этнофафическими материалам!. Не случайно некоторые исследователи высказывают предположение, что первичным субстратом на территории Цетральной Азии были носители дравидийского языка, но пока еще оно не получило подтверждения.

Первоначальное появление человека на территории Казахстана археологи датируют рубежом олдовэйско-ашельского времени — миллион — 500 тыс. лет назад. К сожалению, слабая изученность памятников палеолита, как, впрочем, и неолита, не позволяет нам проследить все этапы и все особенности процесса формирования человеческих общностей на территории древнего Казахстана. Большое значение в историческом развитии региона имела эпоха энеолита. Особенно важны памятники Северного Казахстана, в частности ботайская культура.

Эпоха бронзы. Исходной точкой этногенетического процесса на территории Казахстана ученые обычно считают эпоху бронзы, достаточно хорошо изученную археологическими исследованиями. В эпоху ранней и средней бронзы, охватывавшую II тысячелетие до н. э. {XVIII—XII вв. до н. э.), на территории Казахстана проживали племена так называемой андроновской культуры.

Андроновская культурная общность характеризуется преобладающим земледельческим хозяйством, придомным и пастушеским скотоводством и хорошо развшым металлургическим производством. Их металлические орудия труда и оружие имели специфическую форму: втульчатые висло-обушные топоры, ножи с выемкой у основания, кельты, своеобразные наконечтшки копий и стрел. Общность андроновсюгх племен также прослеживается в типах и формах погребений, керамике и украшениях.

Племена андроновской культуры возводили погребальные сооружения в виде каменных оград либо курганных насыпей различной конфигурации (прямоугольной, круглой, овальной). Умерших соплеменников они либо сжигали, либо хоронили особым способом на боку, в скорченном положении, головой на запад в "ящиках" из каменных плит или в прямоугольных грунтовых ямах.

Керамические изделия лепились вручную и в отличие от предшествующего периода имели плоское дно. Внешняя поверхность сосудов украшалась сложным геометрическим орнаментом, наносившимся гребенчатым или гладким штампом.

Украшения андроновцев, в частности зеркала, бусы, браслеты и подвески, были специфической формы. Серьги — из золотого листа, свернутого в полтора оборота. Браслеты имели спирально закрученные концы. Украшения головного убора и одежды имели форму "очковид-ных" и "лапчатых" подвесок и бляшек с чеканным орнаментом.

По своему расовому типу андроновцы были европеоидами кавка-сионного типа, обладавшими массивным мезокранным (среднекорот-коголовым) черепом, низким и широким лицом, низкими глазницами и значительно развитым надпереносьем с резко профилированным носом. На юге и юго-западе Казахстана проживало население другого антропологического типа, имевшее долихокранный (длинноголовый) тип черепа и вытянутую форму лица.

Андроновцы на территории Казахстана проживали в основном в речных долинах на севере, востоке и отчасти на западе региона, а также в Центральном Казахстане. Все могильники и поселения эпохи бронзы локализуются непосредственно по краю надпойменных террас небольших степных рек в лесостепной и степной зонах. Жили андроновцы небольшими группами по 6—10, реже по 20 жилищ.

Исследователи выделяют в развитии андроновской культуры различные региональные и хронологические периоды — петровский, федоровский, нуринский, алакульский, атасуский и др. В эпоху поздней бронзы на смену андроновской культуре пришли карасукская, бегазы-дандыбаевская, замараевская, саргаринская и другие культуры, которые в целом продолжали андроновскую линию развития.

Для памятников эпохи поздней бронзы (кон. II — нач. I тыс. до н. э.) в целом характерно сохранение андроновских традиций. В то же время появляются новые элементы, в частности наряду с обычным скорченным трупоположением встречаются вытянутые трупоположения на спине. Трансформируются керамика и ее орнаментация. Появляется "валиковая керамика". Уменьшается число орудий труда, связанных с земледельческим хозяйством. Под воздействием ксеротермического периода, обусловившего зас\тлливость климата, возрастает роль скотоводческого хозяйства. В эпоху поздней бронзы начинаются освоение водоразделов и продвижение в пустынную и полупустынную природно-ландшафтную зоны, где основным источником воды становятся колодцы.

Происхождение андроновской культуры одними исследователями увязывается с местными энеолитическими племенами Урало-Иртышского междуречья, другими — с мигрантами из Поволжья, степной зоны Понто-Каспийского региона или из Средней Азии. Точка зрения о "южном" среднеазиатском происхождении андроновской культуры не получила пока научно аргументированного подтверждения. В развитии племен эпохи поздней бронзы важную роль, по-видимому, сыграл северо-западный "импульс", заданный миграционными процессами.

Несмотря на то что письменных памятников эпохи бронзы не существует, носителей андроновской культуры большинство ученых считают индоиранцами. Этот вывод основан на восточноиранской идентификации языковой принадлежности сакских племен, ставших преемниками андроновской, карасукской и бегазы-дандыбаевской культур. По мнению археологов, эта преемственность надежно прослеживается в погребальных сооружениях и обрядах, вооружении, керамике, конском снаряжении и предметах быта. В основе физического облика сакских племен лежал андроновский антропологический тип.

На основании того, что прародиной ариев, по древнейшим иранским и индийским источникам, была мифическая страна *"Лрь-янам"* (др.-иран. "страна ариев"), *Арьяварта* (др.-инд. "страна ариев"), "*Аръянам-вайчах"* (авест. "арийский простор") ряд исследователей полагают, что ариями были племена андроновской культуры, так как по всем источникам прародина ариев локализуется в степной природно-ландшафтной зоне, которая протянулась на несколько тысяч километров в широтном направлении в самом центре Евразии и включает в себя северную часть нынешней территории Казахстана.

Эпоха раннего железа. В эпоху раннего железа территория Казахстана была населена скифо-сакскими племенами. Наиболее яркими памятниками сакской этнокультурной общности принято считать курган Аржан в Туве, памятники тасмолинской культуры Центрального Казахстана, майэмирской и тагарской культур Южной Сибири, башадарские и пазарыкские курганы Алтая, бесшатыр-ские пирамиды и курганы Иссыка в Семиречье, чиликтинские захоронения в Зайсанской котловине и горах Южного Алтая, погребальные комплексы Уйгарак и Тагискен в Южном Казахстане, памятники Приаралья и др.

Для скифо-сакских захоронений, как и для захоронений эпохи бронзы и отчасти энеолита, был присущ курганный обряд погребения. Курганы располагаются, как правило, группами от двух-трех до нескольких десятков насыпей, размещенных беспорядочно или вытянутыми цепочками.

Так, меридиональные цепочки образуют, например, курганы тасмолин-ской культуры Центрального Казахстана или сакские курганы Семиречья. Вместе с тем во многих местах встречаются так называемые "царские" курганы — огромные насыпи до 20 м высотой и 100 м в диаметре.

Исследователи обычно связывают курганные захоронения Центральной Азии с ираноязычными племенами вообще и сакскими в частности, в крут которых большинство исследователей включают помимо собственно саков еще юэчжи и усуней. Некоторые исследователи "курганную" культуру энеолита и ранней бронзы считают порождением "протоиндоевропейских" племен.

В I тысячелетии до н. э. у степных племен Казахстана и прилегающих регионов широкое распространение получил обряд посвящения коня покойнику, иллюстрирующий возрастание роли лошади в жизни древних насельников региона. Трансформируются типы подкурганных погребальных сооружений, свидетельствующие о существовании у сак-ских племен развитых архитектурно-строительных приемов и навыков. Изменяется также погребальная атрибутика.

Специфика сакской культуры прослеживается в бытовании на территории Казахстана бронзовых кинжалов с широкой рукоятью и волнистым краем, орнаментированным волютами в виде бегущей волны, и кинжалов с навершием в виде обращенных друг к другу головок ушастых грифонов и тигриных грифонов. Параллельно существовали черешковые и втульчатые наконечники стрел и вислообушные топоры.

Конское снаряжение отличается конструкцией бронзовых удил, прямоугольных с упором и стремовидных с дополнительным отверстием. Псалии были трехдырчатые. Среднее отверстие у этих псалий оформлено в виде прямоугольной петли. Встречались также двухдырчато-крюч-ковидные псалии, у которых на месте отсутствующего третьего среднего отверстия находился выступающий крючок. Помимо этого, бытовали трехдырчато-коленчатые псалии, у которых от середины основного стержня отходит ответвление, согнутое почти под прямым утлом.

В отличие от предшествутощего этапа истории эпоха раннего железа представлена в письменных источниках древнегреческого, ахеменидского и китайского происхождения. Эти письменные источники содержат разнообразную информацию о различных племенах, предположительно локализуемых разными авторами на территории Казахстана и сопредельных регионов Центральной Азии. В частности, в них упоминаются племена *туров {tilга-), дахов (daha, dai]ha). саков {saka, saka tigraxauda), ортокарибантиев, ятиев, мас-сагетов (massagetae), савроматов, сарматов, аланов, аорсов, исседо-нов, аримаспов, аргиппеев* и др. Китайские источники сообщают, что в VII—VI вв. до н. э. во Внутренней Азии проживали кочевые племена *жун* и *ди,* а позднее их стали называть *ху.*

Точная локализация этих племен и их этническая атрибуция, как и сама терминология, проблематичны, поскольку информация источников противоречива и оставляет много места для разного рода разночтений. Так, исследователи помещают туров обычно в междуречье Амударьи и Сырдарьи. савроматов, сарматов, аланов и аорсов — на западе степной зоны, дахов, каспиев — на западе и юго-востоке от Каспия, аримас-пов — на северо-востоке региона, аргиппеев — на северо-западе, мас-сагетов и ортокарибантиев — в Центральном Казахстане и Приаралье, саков-тиграхауда — на юго-востоке и т. д. Но все эти интерпретации сомнительны и далеки от исторических реалий.

Наибольшую сложность представляет собой интерпретация термина "саки". В игщийских источниках они именуются "шака" (saka), в китайских "сэ" (sai, sak), что идентично термину "сака" древнепсрсид-ских и "саки" древнегреческих текстов. Одни исследователи считают, что термин "саки", имевший, возможно, обшее значение "кочевники", сложился в ахеменидском Иране для обозначения подвижных племен северной окраины известной в ту эпоху ойкумены и противопоставлялся оседлому населению Ближнего и Среднего Востока. Другие полагают, что термин "сака" в качестве самоназвания (этнонима) был распространен среди полукочевого населения степной зоны Евразии уже в VIII—VTI вв. до н. э. Однако большинство исследователей считают, что происхождение этнонима "сака" не является твердо установленным. Совершенно очевидно и то, что не все племена номадов Казахстана и Центральной Азии были саками.

Тщательными лингвистическими изысканиями была подтверждена принадлежность саков к иранскому и конкретно к восточноиранскому кругу племен, выделившихся в начале I тысячелетия до н. э. из среды древнейших индоиранских насельников Центральной Азии. Можно с уверенностью констатировать индоиранскую языковую принадлежность большинства сакских и других полукочевых племен эпохи раннего железа, проживавших на территории Казахстана, Джунгарии и Средней Азии и являвшихся частью гигантского индоиранского этнокультурного субстрата, доминировавшего на всей территории Евразийского степного пояса от Внутренней Азии до Северного Причерноморья.

Сакские и другие племена степной зоны были вовлечены в процесс генезиса кочевого хозяйственно-культурного типа и находились на стадии становления номадизма. Практически во всех источниках содержатся сведения о том, что они "переходят со скотом с места на место, смотря по достатку в траве и воде. Постоянного пребывания; не знают. Живут в круглых юртах, из коих выход обращен к востоку. Питаются мясом, пьют кумыс... От старейшины до последнего подчиненного каждый сам пасет свой скот и печется о своем имуществе..."[1]. Кочевое скотоводство у саков постепенно приобретает доминирующее положение.

В материальной культуре саков, как мы уже отмечали, исследователи видят четко выраженную общность. Она прослеживается ими в наличии так называемой скифской триады — "звериного стиля" в искусстве, специфических предметах вооружения и элементах конской упряжи, а также в скифской одежде. Однако ряд ученых считают, что все эти элементы культуры носили надэтнический характер и легко заимствовались другими племенами.

Другие исследователи полагают, что саки были сильно дифференцированы как в хозяйственном, так и социо- и этнокультурном отношении (язык, этничность, социальная организация и т. п.), поскольку были распылены на огромной территории и проживали небольшими локальными и достаточно автономными группами населения. Об этом свидетельствуют и многочисленные различия в способах и приемах погребения и сопроводительного инвентаря. Дисперсность их расселения обусловливала отсутствие центростремительных тенденций и определяла дискретный процесс их исторического и этнокультурного развития, который охватывал период, как минимум, с VIII по III в. до н. э.

Казахстан и Центральная Азия в конце I тысячелетия до н. э. — середине I тысячелетия н. э. В конце I тысячелетия до н. э. в процесс индоиранского автогенеза, продолжавшегося более полутора тысяч лет, вмешались кочевые племенные группировки, пришедшие с территории соседней Джунгарии. Этническая идентификация этих племен является предметом научных дискуссий и вызывает немало сомнений в их достоверности.

В китайских династийных хрониках конца I тысячелетия до н. э. упоминаются племена *сэ, юэчжи, усуни* и *сюнну,* проживавшие на северо-западной периферии древнекитайского государства. И если сэ многими отождествляются с саками либо с другими племенами восточно-иранского круга, то в отношении юэчжи, усуней и сюнну высказываются разноречивые суждения.

Один из наиболее сложных вопросов — происхождение упоминаемых в китайских источниках юэчжи, которых одни исследователи считают ираноязычными, другие тохароязычными. Э. Пуллейблэнк и др. полагают, что за китайской формой *"юэчжи"* скрывается имя наподобие *Ywafi.* На основании этого еще И. Марквартом высказывалось предположение, что речь идет об упоминаемом Птолемеем племени *ятиев.* Однако у автора IV в. Кумарадживы термин "малые юэчжи" всегда использовался для передачи этнонима *тохары (lukhara).* Известностью пользуется также точка зрения о том, что термин "большие юэчжи" соответствовал этнониму, известному в древнегреческом звучании в форме *массагеты (massageiae)*, поскольку предполагалось, что китайская форма *юэчжи* отражала имя наподобие *got-ti, gut-ti, geti.*

Как явствует из сообщений "Шицзи" и "Ханьшу", примерно до середины II в. до н. э. юэчжи обитали западнее Дуньхуана. Сыма Цянь и Бань Гу сообщают, что юэчжи жили между Дуньхуаном и Цилянь-шанем, который исследователи отождествляют с Тянь-Шанем. В середине II в. до н. э. юэчжи были разгромлены сюнну и ушли далеко на запад. В частности, Бань Гу излагает эти события следующим образом: "В это время юэчжи уже были разгромлены сюнну. На западе они напали на правителя сэ. который бежал на юг и переселился в дальние края. Юэчжи заняли его земли"[2]. Исследователи полагают, что это событие произошло в период около 165 г. до н. э. и привело к разделению на "больших" и "малых" юэчжи.

Таким образом, юэчжи иод давлением сюнну ушли из района Дуньхуана и обосновались на землях сэ на территории Джунгарии в долине р. Или. После этого они подверглись нападению со стороны усуней. Правитель усуней по имени Куньмо примерно в 160 г. до н. э. "на западе напал на больших юэчжи и разгромил их. Большие юэчжи снова бежали на запад и переселились на земли Дася"[3]. Во второй половине И в. до н. э. да-юэчжи располагались севернее Сырдарьи (между 139—129 гг. до н. э.), а в I в. до н. э. завоевали Дася, находившееся южнее Сырдарьи. Многие исследователи полагают, что в результате этих сложных процессов именно *"большие юэчжи"* основали Кушанское царство.

О да-юэчжи Цянь Ханшу сообщает, что "большие юэчжи, собственно, есть кочевое государство". Шицзи характеризует да-юэчжи следующим образом: "Также кочевое владение. Следуя за скотом, перекочевывают с места на место. В обыкновениях сходствуют с сюнну".

Переселение да-юэчжи на запад привело к их участию в этнокультурных процессах на территории Казахстана. О том, какую роль сыграли юэчжи в древнем этногенезе в нашем регионе, каков был их вклад в развитие социокультурных процессов, мы можем только догадываться, но исследователи придают им очень большое значение. Они связывают с да-юэчжи многие памятники культуры, которые обычно приписываются сакам, и в частности "золотого человека" из Иссыкского кургана. С завоеванием юэчжи Греко-Бактрии также связывают возникновение одного из крупнейших государств древности — Кушанского царства.

Другая чрезвычайно сложная проблема — история усуней.

Д. Сайнор писал, что "изучение истории усуней ставит перед исследователем больше проблем, чем их возможных решений". Термин "усунь", по мнению большинства авторов, в древнекитайском звучал в форме **0-swen* или *asuon.* Причем иероглифы, которыми передается термин *"усунь",* обозначают словосочетание "внуки ворона", что напрямую связано с известной легендой об их происхождении.

Согласно этой легенде, записанной Сыма Цянем и Бань Гу, "правитель усуней именуется Кунъмо. Его отец был правителем маленького царства на западных границах сюнну. Сюнну напали на его отца, а когда родился Куньмо, его бросили в поле. Ворон с мясом в клюве летал над ним, и волчица кормила его грудью. Шаньюй подивился этому и счел его существом сверхъестественным, принял и взрастил его"[4]. В этой легенде целый ряд авторов усматривают параллель преданию о происхождении древних тюрков.

Исследователи расходятся по вопросу о языковой принадлежности усуней. Абсолютное большинство авторов всегда считали и до сих пор считают их индоиранцами. Лишь немногие из ученых полагают, что они говорили на языке тохаров (Э. Пуллейблэнк) либо на одном из тюркских языков. Но тюркская версия относится синологами к числу наименее вероятных.

Усуни, как мы узнаем из китайских хроник, "не возделывают полей и не выращивают злаков; вместе со скотом они кочуют в поисках воды и травы, и в этом их обычаи совпадают с сюнну". Китайская девушка из знатной семьи, отданная в жены усуньскому правителю, в стихах горько жаловалась на свою судьбу: "Выдали меня замуж на край света, в далекую чужую страну, за усуньского правителя. Цюнлу служит мне домом, войлок — стенами, мясо — едой, кислое молоко — питьем"'. У усуней, как и всех кочевников Евразии, существовал обычай левирата, согласно которому жена после смерти мужа должна была выйти замуж за одного из его родственников по мужской линии.

Большинство исследователей местом первоначального расселения усуней считали земли вблизи оз. Баркуль, откуда они переселились на территорию Джунгарии. Бань Гу сообщает, что отец Куньмо "был правителем маленького царства, расположенного, как и большие юэчжи, между горами Циляньшань и Дуньхуаном". Примерно в 160 г. до н. э. усуни изгнали юэчжи из Джунгарии. Почти сразу после этого времени они появляются в Юго-Восточном Казахстане.

Существует историографическая традиция, основанная на ошибочной идентификации древних усуней и казахских уйсуней, приписывать усуням памятники материальной культуры, которые датируются концом I тысячелетия до н. э. Более того, широко употребляется термин "культура усуней" в отношении археологических памятников этого времени. Совершенно очевидно, что ошибочно обозначать курганные погребения "книжным" термином априори без доказательства их реального соответствия. Тем более что усуни и саки относились к одному кругу восточноиранских племен.

Самая сложная проблема — сюнну. Рассмотрение истории сюнну подвержено расхожим мифологизированным стереотипам, согласно которым некогда существовала гигантская империя гуннов. Эта им

перия, простиравшаяся на территории едва ли не всей Евразии, была якобы образована в результате трансконтинентальных завоеваний центральноазиатских номадов, а ее история охватывала несколько столетий.

На самом деле "история гуннов" вобрала в себя историю десятков и сотен племен и была мистифицирована и гипостазирована западноевропейской культурой на протяжении всего средневековья и нового времени, точно так же как русская историческая традиция на протяжении многих столетий мистифицировала проблему *"монголо-татарского ига".* В том виде, в каком обычно представлена история гуннов в учебниках по истории, она никогда не существовала, и таких гуннов, завоевавших всю Евразию, никогда в природе не было. В образе гуннов персонифицировались все кочевники, все "варвары", проживавшие на периферии европейской цивилизации.

Несмотря на невероятность связи между восточноазиатскими сюнну (конец Ш в. до н. э. — I в. н. э.) и центральноевропейскими гуннами (IV—V вв. н. э.), разделенными не только в пространстве десятком тысяч километров, но и во времени несколькими столетиями, Э. Пуллейблэнк полагает, что возможна связь между терминами "сюнну" и "гунны" *(hunni).*

Сюнну (**hwdng-na)* впервые упоминаются в китайских династийных хрониках в конце **III** в. до н. э. в качестве преемников проживавших в предшествующую эпоху в северо-западных регионах от Китая *хунов (xwn).* Сюнну вели кочевой образ жизни. Сыма Цянь сообщает, что "в мирное время они следуют за скотом и одновременно охотятся на птиц и зверей, поддерживая таким образом свое существование, а в тревожные годы каждый обучается военному делу... Начиная от правителя, все питаются мясом домашнего скота, одеваются в его шкуры и носят шубы из войлока". Сюнну "из домашнего скота более содержат лошадей, крупный и мелкий рогатый скот; частью разводят верблюдов... Перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде. Не имеют ни городов, ни оседлости, ни земледелия..."[6]. А "их земли, — свидетельствует Бань Гу, — непригодны для обработки". Земли их "покрыты песком и солончаками, во многих местах нет ни воды, ни травы".

Первоначальный ареал местообитания сюнну был восточнее владений юэчжи, и западная граница между ними проходила в районе Дунь-хуаня. По утверждению Бань Гу, "некогда юэчжи были могущественны и с презреньем относились к сюнну. Шаньюй Маодунь напал и разгромил юэчжей, а шаньюй Лаошан убил правителя юэчжей и сделал из его головы чашу для вина. После этого юэчжи ушли далеко".

В эпоху Маодуня сюнну на востоке разбили дунху, на севере — динлинов, на западе — юэчжи. Сюнну утвердили свое влияние на огромной территории Внутренней Азии. Границей на западе стали вос-

точные пределы Джунгарии и Восточного Туркестана (в районе оз. Лоб-нор), на востоке — р. Ляохэ, на юге граница шла по Великой Китайской стене, на севере их владения достигли оз. Байкал.

Общая численность сюнну в это время оценивается одними исследователями на основе анализа китайских источников примерно в 300 тыс. человек, а число всадников, вооруженных луком, — в 60 тыс., другими — в 1500 тыс. человек, а число всадников — приблизительно в 300 тыс.. что кажется явно завышенным.

В 133 г. до н. э. начинается ожесточенная борьба сюнну с китайцами за доминирование в Западном крае. В 119 г. до н. э. китайская армия наносит сокрушительное поражение сюнну. Под давлением китайцев сюнну постепенно отходят на запад. В 115 и 111 гг. до н. э. китайцы создают на землях сюнну три округа. Однако в 90 г. до н. э. сюнну смогли нанести поражение очередной военной экспедиции китайцев и продолжали контролировать значительную территорию в Монголии, Джунгарии и Восточном Туркестане. В конце концов обессиленные бесконечной борьбой с китайцами и голодом в 71 г. до н. э. сюнну потерпели серьезное поражение от вторгшихся в их земли усуней, ухуаней и динлинов.

В 60 г. до н. э. умер шаньюй Сюйлюйшоаньцзюй, и тогда же сюнну окончательно уступили китайцам влияние в Западном крае. После его смерти началась междоусобная борьба. В 56 г. до н. э. сюнну раскололись на северных и южных. В 53 г. до н. э. северные сюнну под руководством Чжичжи-шаньюя напали на южных сюнну во главе с Хуханье-шаньюем и разбили их. Южные сюнну были вынуждены откочевать на юг и в 52 г. до н. э. появились вблизи китайских границ.

Северные сюнну во главе с Чжичжи-шаньюем отправились в поход на запад. Бань Гу сообщает нам о первой волне сюнну в западном направлении. Узнав о союзе Хуханье с китайцами, "Чжичжи отошел еще дальше на запад, ближе к усуням". После того как усуни убили его посланников, "Чжичжи двинулся вперед, напал на усуней и нанес им поражение. Затем на севере он напал на Уцзе, и он покорился его власти. Вслед за этим Чжичжи послал войска на запад, разбил цзянь-гуней, а на севере принудил сдаться динлинов. Так Чжичжи присоединил к себе три владения. Он неоднократно посылал войска для нападения на усуней и всегда одерживал над ними победу. Земли цзяньгу-ней находились на расстоянии 7 тыс. ли западнее ставки шаньюя и на расстоянии 5 тыс. ли севернее владения Чэшн. В них Чжичжи и остался жить". Ставка Чжичжи-шаньюя располагалась на р. Талас. После этого Чжичжи вступил в союз с Канцзюй и продвинулся еще дальше на запад в район среднего течения Сырдарьи, где был разбит и погиб в сражении с китайцами.

В последующие более чем сто лет оставшиеся в Монголии и Джунгарии сюнну находились в зависимости от Китая и вели локальные войны с усунями, ухуанями и другими соседями. Граница между еюн-28

ну и усунями и канцзюй проходила в западной части Джунгарии и Восточного Туркестана. На самом рубеже нашей эры шаньюй сюнну заявил: "Императоры Сяо-сюаньи Сяо-юань... заключили договор, по которому все находящееся к югу от Великой стены принадлежит Сыну неба, а все находящееся к северу от Великой стены принадлежит ша-ныою..."

В 46 г. н. э. умер шаньюй Юй, а затем и его наследник шаньюй Удатихоу. Шаньюем был избран Цуну. Борьба за власть развернулась между ним и его двоюродным братом Би, который в 48 г. был также избран шаньюем. Сюнну снова разделились на северных и южных. В результате бесконечных междоусобиц и перманентных конфликтов с Китаем сюнну настолько ослабли, что в 87 г. сяньбийцы напали на северных сюнну и нанесли им поражение.

В 89—91 гг. сюнну были окончательно разбиты китайскими войсками. Они "...неожиданно напали на логово северных сюнну, преследовали разбитых и бегущих более 3 тыс. ли, разгромили жертвенник, *сожгли войлочные юрты... Испуганный шаньюй, накинув на себя войлочные* одежды и боясь от страха дышать, бежал в земли усуней, после этого район к северу от пустыни обезлюдел", — сообщает Фань Е.

Согласно китайским хроникам после бегства северного шаньюя его земли были заняты сяньбийцами, а сюнну стали называть себя сяньбийцами.

Бейши отмечает, что в самом конце I в. н. э. "северный шаньюй перешел через хребет Гинь-вэй-шань, ушел на запад в Кангюй" и создал государство Юебань. "Владение Юебань лежит от Усуня на северо-запад", — сообщают китайские хроники.

В этой связи возникает вопрос о том, какую роль сыграли сюнну в исторических судьбах древних насельников Казахстана. Очевидно, что какие-то небольшие группы сюнну постоянно проникали на территорию Восточного и Юго-Восточного Казахстана, но можно с уверенностью говорить о том. что никогда не было никакого "гуннского нашествия" или "гуннского завоевания". Роль сюнну в этнокультурных процессах на территории Казахстана была периферийной и опосредствованной. Сюнну сдвинули юэчжи, усуней и какие-то другие кочевые группы на территорию Казахстана, постоянно с ними воевали, но сами они едва ли играли ту роль, которую им приписывали более поздние авторы.

Вопрос о языковой принадлежности сюнну является спорным. Существуют разные точки зрения. Большинство исследователей считают сюнну тюркоязычными (К. Сиратори, О. Прицак, В. С. Таскин и др.), другие — монголоязычными (Н. Я. Бичурин и др.), третьи — палеоазиатами, говорившими на языке, близком к языку енисейских кетов (Л. Литети, Э. Пуллейблэнк), четвертые — ираноязычными, и, наконец, пятые считают их конгломератом племен, объединявшим разноязыкие группы населения. Известный немецкий лингвист Г. Дерфер пришел

к выводу, что "мы не знаем, на каком языке говорили сюнну". "У нас есть все основания предполагать, что ни язык сюнну, ни язык европейских гуннов не принадлежит к какой-нибудь известной или ныне существующей языковой семье, более того... речь идет о вымерших языковых группах", — заключает он.

Таким образом, для Казахстана коней I тысячелетия до н. э. — I в. н. э. — это период, который мы изучаем с помощью исторических источников, оставленных нам их далекими соседями с Дальнего Востока. Надо признать, что перманентная китайская экспансия на западном направлении обеспечила достаточно высокое качество и достоверность многих исторических фактов, зафиксированных ими. Тем не менее территория Казахстана всегда находилась на далекой периферии и за пределами сферы интересов китайских династий-ных хроник. Поэтому собственно история Казахстана практически не представлена соответствующим образом в этих источниках, а со-общения китайских хроник имеют лишь косвенное значение.

Археологические данные свидетельствуют, что в это время в отличие от сакской эпохи широкое распространение получают захоронения в подбоях и катакомбах. Наряду с этим бытует обычай искусственной деформации черепной коробки (кольцевой, лобно-затылочной, комбинированной и т. д.). Получают широкое распространение захо-ронения в грунтовых могилах.

Китайские источники достаточно определенно указывают на то, что западнее Иссык-Куля, где проходила их граница с усунями, в среднем течении Сырдарьи локализуются капцзюй. По мнению Л. А. Боровковой, столица канцзюй располагалась на р. Талас в районе южнее нынешнего г. Тараза. Правда. Э. Пуллейблэнк указывает на то, что "канцзюй, безусловно, были значительным народом в Сог-диане в период Хань. Позже они дали имя Самарканду, но в период Ранней Хань они сосредотачивались в районе Ташкента". Канцзюй были вовлечены в достаточно тесные контакты с юэчжи, усунями, сюнну и китайцами.

По свидетельствам китайских хроник между сюнну и канцзюй существовали достаточно близкие отношения, о чем свидетельствует брак Чжичжи-шаньюя с одной из дочерей правителя канцзюй. Более того, как утверждает Э. Пуллейблэнк, племя цяньцюй было частью канцзюй, но потом вошло в состав сюнну.

О канцзюй китайские хроники сообщают, что "народонаселение состоит из 120 ООО семейств, 600 ООО душ; строевого войска 120 ООО человек. На восток до местопребывания наместника 5550 ли. Обыкновения одинаковы с Большим Юэчжи. Канцзюй на востоке подчинен сюнну". Шицзи помещает Канцзюй в 2000 ли от Давани на северо

запад и уточняет: "Это кочевое владение; в обыкновениях совершенно сходствует с юэчжи; имеет до 90 ООО войска".

Относительно самого термина "канцзюй" существует ошибочный стереотип, увязывающий его с поздним этнонимом "канглы", который появляется в исторических источниках лишь в конце I тысячелетия н. э. На самом деле *канцзюй* имеет иную природу. Э. Пуллейблэнк связывает термин "канцзюй""с тохарским термином *kdngka, kcingk-, kanghan, kangkan* в значении *камень.* Эта интерпретация, замечает Э.Пуллейблэнк, соответствует другому названию этого же народа — *цзе (Af.kiat),* имеющего аналогичную этимологию в енисейских языках (камень). В этом случае старое название Ташкента Чач (каменный город) безупречно сопоставляется с канцзюй.

Поэтому этноним "канцзюй" связан с названием *M.kham'kiat (Kamkar),* пей которым Ташкент упоминается в этом районе, а также со словом *Kankar* — названием нижнего течения Яксарта у Ибн Хордадбеха. В свою очередь, И. Маркварт также предполагает связь канцзюй со словом *kangaras.* фигурирующим в орхонских надписях, и термином *Kayyap,* упомянутым Константином Багрянородным в качестве почетного титула, присвоенного трем главным племенам печенегов.

Большинство исследователей обычно считают канцзюй иранцами, имевшими тесные связи с тохарами и юэчжи. Но на основании вышеприведенного анализа Э. Пуллейблэнк считает, что "канцзюй" пришли на Сырдарью вместе с тохарами и юэчжи в составе одного и того же движения на запад, а затем уже "их разбросало по региону".

В последующее время канцзюй вошли в состав эфталитов. Позднее они, по-видимому, были тюркизированы и дали начало тюркским племенам кенгересов и печенегов. Правда, ряд исследователей считают, что Канцзюй — политическое образование и в его составе были представлены как иранцы и тохары, так и тюрки. Поэтому термин "канцзюй" не имеет прямых этнонимических связей.

Цянь Ханшу сообщает, что "в 2000 ли от Канцзюя на северо-запад лежит государство Яньцай, которое имеет до 100 ООО войска и в обыкновениях совершенно сходствует с Канцзюй. Оно прилегает к великому озеру, имеющему отлогие берега. Это есть северное море". Исследователи идентифицируют море Бэйхай с Аральским морем.

Несколько позднее Хоу Ханыпу отмечает, что "владение Яньцай переименовалось в Аланья; состоит в зависимости от Канпзюй. Климат умеренный; много сосны, ракитника и ковыля. Обыкновения и одеяние народа сходны с Канцзюй". В этом случае, полагают исследователи, речь идет о племенах сарматов, аланов и аорсов. К северу от Яньцай располагалось Янь, которое также попало в зависимость от Канцзюй. Таким образом, в I—II вв. н. э. Канцзюй контролирует огромную территорию, простирающуюся на севере до восточного побережья Аральского моря.

Вообще надо заметить, что эпоха, охватывающая **II—**V вв., представлена в источниках гораздо хуже, чем предшествующий период с **II** в. до н. э. до середины **II** в. н. э., поскольку китайских послов почти не направляли в западные земли. Мы ничего не знаем о тех племенах и народах, которые обитали в Северном, Центральном и Северо-Восточном Казахстане. Не исключено, что важную роль в этнокультурных процессах играли сяньбийцы и *угэ.* Позднее, уже в предтюркское время, на месте янцай источники упоминают *сутэ.* возможно, проживавших в Приаралье (в 435 и 437 гг. послы сутэ посетили Китай), *чжэшэ* (тогда же указаны на месте канцзюй), *жуань-жуаней,* которые изгнали усуней из Илийской долины в горы Цунлин, аваров и другие племена. О большинстве этих племен мы почти ничего не знаем и можем говорить только в предположительной форме.

В заключение важно подчеркнуть, что генезис кочевничества в течение I тысячелетия до н. э. привел к появлению большого количества очень мобильных и подвижных групп населения по всему гигантскому поясу Евразийской степной зоны. Эти разноязыкие и разноэтничные группы номадов стали активно передвигаться по всем направлениям внутри Евразийского континента. Первоначальный импульс задавался поиском кормовых ресурсов для скота, но в итоге они оседали по всей южной периферии в городах, оазисах и речных долинах, участвовали в различных военных действиях, совершали набеги, браги штурмом крепости и города, объединялись в огромные империи и государства, распадались и снова объединялись. Они проникали в самые отдаленные участки континента и как перпетуум-мобиле будировали "стоячие воды" локального и часто изолированного оседло-земледельческого мира в течение почти трех тысячелетий.

Подвижные жители степей — кочевники способствовали растеканию культурных элементов во все стороны света, они приносили новые языки, порядки и обычаи, "ломали" любые перегородки и консервативные традиции. Они быстро и легко приспосабливались к той среде, в которую попадали. Но они и изменяли эту среду. Эти "варвары" всегда занимали доминирующее военно-политическое положение и потому широко внедряли свои обычаи и нормы. Они привели в движение гигантские "тектонические" процессы формирования новых культурных комплексов, новых этноязыковых процессов, новых политических реалий и т. д.

Проследить и в полном объеме проанализировать эти сложные и многообразные процессы почти невозможно. Невозможно потому, что кочевники, взбудоражившие весь старый мир, не имели письменности и поэтому информацию о них оставили смотрев-

шие на них сквозь призму неприятия и отторжения представители оседло-земледельческого мира. Одновременно само кочевничество настолько не обременено материальной инфраструктурой, что почти не оставило каких-либо памятников культуры и вещественных свидетельств своих деяний. Вследствие этого, не обладая фундаментальной источниковой базой (ни письменными источниками, ни археологическими

Примечания

[1] *Бинурин И.* **J?. Собрание сочинении о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.** *L Щ* **Л., 1950. С. 142—143.**

[2] **Цит. по: Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье; Очерки истории. М.-5 1988. С. 227.**

> Там же. С. 228.

[л] **Там же. С. 232-233.**

*** Там же. С. 234.**

' Бинурин В. Я. **Указ. соч. Т. 1. С. 39-40.**

Литература

Акишев К. А. **Саки азиатские и скифы европейские: общее и особенное в культуре // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Аха, 1973.** *Активе К. А.* **Курган Иссык. М., 1978.**

Алексеев В. /7., *Гохман И. И.* **Антропология Азиатской части СССР.** М., **1984.**

Бернштам А. Н. **Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т. 1. Бишкек, 1997.**

Бинурин Я. Я. **Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1—2. М.; Л.т 1950.**

Боровкова Л. А. **Запад Центральной Азии во II в. до п. э. — VII в. н. э.: (историко-географический обзор по древнекитайским источникам).** М., **1989.**

Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Очерки истории. М., 1988.

Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос. Языки. Религии. М., 1992.

Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. **5с. Индоевропейский язык и индоевропейпы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и прокультуры. Т. 1—2. Тбилиси, 1984.**

Гафуров Б. Г **Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.**

Гинзбург В. В.г Трофимова Т. А. **Палеоантропология Средней Азии.** М., **1972.** *-Грязное М. Л.* **Аржан: царский курган раннескифского времени. Л., 1980.**

Дерфер Г. **О языке гуннов // Зарубежная тюркология. Вып. 1. Древние тюркские языки и литературы.** М., **1986.**

Здановыч Г. Б. **Бронзовый век Уредо- Иртыше кого междуречья. Челябинск, 1984.**

Зуев Ю- А. **К этнической истории усуней // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, 1960.**

История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т. 1. Аама-Ата, 1977.

Кисилев С. В. **Древняя история Южной Сибири.** М, **1951.**

данными)., мы не можем в полной мере проследить их историю и культуру.

Киишторный С. Г. Гуннская держава па Востоке (III в. до и. э. — IV в. н. э.) // История древнего мира. Упадок древних обществ. М.. 1982.

Кляшториыи С. Г., Султанов Т. И. Казахстан: Летопись тысячелетий. Алма-Ата, 1992.

Латвийский Б. А. Древние кочевники "Крыши мира". М, 1972. *Маргулаи А. Х., Акишев К. А., Кидырбаев М. К., Оразбаев А. М.* Древняя культура Центрального Казахстана. Азма-Ата, 1966.

Материалы по истории кочевых народов в Китае III —V вв. Вып. 1. Сюнну. М.. 1989.

Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. I. М.. 1968; Вып. 2. М.. 1973.

Основы иранского языкознания. Древпеирпнские языки. VI., 1979.

Нуллеибгшк Э. Дж. Язык сюнну // Зарубежная тюркология. Вып. 1. Древние тюркские языки и литературы. М.. 1986.

Толстое С П. Древний Хорезм. М., 1948.

Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 1. М.. 1974. Т. 2. М., 1975. *Черников С. С* Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М.; Л., 1960. Этнические проблемы истории Центральной Азии вдревности (II тысячелетие до н. э.) М.. 1981.

2.2. НАСЕЛЕНИЕ КАЗАХСТАНА В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ТЮРКСКИЙ ЭТНОГЕНЕЗ

В середине VI столетия на арену истории выходят тгорко-язычные племена кочевников. Многие исследователи пытались идентифицировать в качестве тюркоязычных целый ряд упоминаемых в более ранний период племенных групп (усуней, сюнну и др.), но до сих пор никому не удалось достоверно доказать тюркскую принадлежность ни одной из них.

Сразу следует уточнить, что вплоть до начала XX в. все тюрко-язычные народы обозначались в русском и во многих других европейских языках термином "татары". Собственно термин "тюрк" становится известен широкой русскоязычной и западноевропейской публике лишь в начале XX в. Только после этого термин "тюрк" постепенно вытесняет из оборота термин "татары" для обозначения тюркоязычных народов и становится общепринятым его заменителем в русском и других языках лишь в 20—30-х гг. XX в.

Семантика же самого слова "тюрк" в своем историческом развитии претерпела немало изменений. Первоначально оно было зафиксировано китайскими источниками в согдийском звучании, означало принадлежность к господствующему роду-племени и свидетельствовало о знатном аристократическом происхождении. Затем слово "тюрк" приобрело этнический характер и им обозначалась небольшая группа племен, создавших Тюркский каганат. До создания Тюркского каганата "тюрк" означал лишь союз десяти племен (десяти "сыновей волчицы"), сложившийся после 460 г.

В дальнейшем термин "тюрк" приобрел широкий псштичеекий смысл и им обозначалась общность многих покоренных тюрками племен. Но одновременно сохранялось и узкое аристократическое и этническое значение слова, поскольку тюрками были прежде всего те, кто принадлежал к господствующем;' роду *ашина.* Этническими тюрками никогда не были остальные тюркоязычные народы и племена, даже говорившие на близких "тюркских" наречиях и диалектах. В частности, китайские источники не распространяли термин "тюрк" на телэ, кыргызов. тогуз-огузов, yfirypOB. карлуков. кыпчаков и др.

С середины VHI в. слово "тюрк" в связи с бесследным исчезновением самих тюрков выходит из обращения и утрачивает своп первоначальный этнополитический смысл. Но огузы, находившиеся в прежнее время под властью тюрков, снова возродили термин "тюрк" и принесли его в Переднюю Азию, где он стал самоназванием турецкого народа. В X в. мусульманские каганы в Кашгаре и Баласагуне снова стали именовать себя тюрками, не являясь таковыми по происхождению. Видимо, под влиянием огузов арабские географы средневековья в IX—XI вв. употреб;!яли термин "тюрк" в качестве коллективного названия для обозначения целого ряда народов, говоривших на тюркских языках. В русских летописях также встречается слово "торки", которое используется для обозначения огузов.

Но в самой Центральной Азии "тюрк" встречался лишь в номенклатуре этнических обозначений мелких племенных групп и не был известен в том смысле, в каком употреблялся в самом раннем средневековье и тем более в наше время. В XX столетии слово "тюрк" приобрело лингвистический смысл и стало употребляться для обозначения народов тюркской языковой семьи, которые до этого назывались термином "татары".

Тюркские народы в раннем средневековье. С самого начала своего выхода па авансцену истории тюркоязычные народы никогда не являлись однородной и интегрированной группой племен. Тем более они никогда не осознавали своего единства. Они были сильно дифференцированы как по хозяйственно-культурным признакам, так и по языку и этническому происхождению. Первыми в китайских источниках среди тюркоязычных народов упоминаются *телэ* и *тюрки.*

В середине I тысячелетия на обширных просторах Центральной Азии складывается огромный массив тюркоязычных племен, объединяемых общим именем телэ *(lok-iok)*. Телэ "проживали к северо-западу от воеводства Тянь-дэ, на реке Солин (Селенга). Во время существования государства Позднего Вэй (Северного Вэй, 386—533) именовались телэ. В начале государства Тан (618—907) назывались телэ, позднее стали именоваться хуэйхэ", — сообщают китайские хроники.

Телэ на западе и юго-западе граничили с различными индоевропейскими племенами (тохарами, восточными иранцами и др.), а на юге — с китайцами. На востоке их подпирали монголы, а на севере — палеоазиаты. Телэ были расселены на территории по северную сторону пустыни Гоби от Большого Хингана на востоке до Тянь-Шаня на западе. Телэ были кочевниками. "Смотря по достатку в траве и воде, перекочевывали с места на место. Искусны были в конной стрельбе из лука...", — свидетельствуют источники.

Происхождение *телэ* обычно связывается исследователями с упоминаемым в III—IV вв. племенем *гаогюй* (букв, "высокие телеги"), предками которых были сюнну. Уже в конце V — начале VI в. гаогюй соперничали с *аварами (жуаиь-жуанями)* за господство над оазисами в Восточном Туркестане. Известный лишь в китайской передаче термин "телэ" *{tok-lsk)* читается современными тюркологами и синологами в форме *тегрег, тирек или тегин (тэцзинь).*

Телэ к началу эры правления У-дэ (618—627) подразделялись, согласно данным китайских источников, на 15 племен: сеяньто *(siat-dan-d'o),* циби или кыбир *(k'iei-p 'iet),* хуэйхэ (уйгуры) *(xuoi-guot),* дубо, гули-гань или курыканы *(k'u-lji(ri)-kan),* доланьгэ или толенгиты *(tdldngut),* пугу или буку, бок;', букут *(b'uek-kudt),* байегу (байирку), тунло или тонра *(torjgra) (J'ung-Ia),* хунь *(уиэп),* сыцзе или сыгир *{si-k'iet),* хусе или кокса, кокча *{yuk(guk, kuk)-siat),* сицзе или айгыр *(yiei(hai)-k'iet),* аде или эдизы *(a-d'iet),* байси (татабы). Позднее их состав расширился за счет вхождения в него гэлолу *(kat-la-luk,* карлук), басими/басмылы *{b'at-sii-mit)* и др. Численность одного из крупнейших племен теле сеяньто в 628 г. определяется китайскими династийными хрониками в 70 ООО кибиток, байегу — 60 ООО кибиток, пугу — 30 ООО и т. д.

Телэ были включены в состав Тюркского каганата, но на протяжении нескольких столетий они воевали с ненавистными им тюрками и неоднократно предпринимали попытки добиться независимости от них. В конце концов племена телэ, точнее их основная часть, объединившаяся в военно-политический союз тогуз-огузов, сбросили тюркское господство и создали вначале в 628 г. Сеянтоский, а позднее в 646 и 746 гг. Уйгурские каганаты. В результате очень сложных военно-политических процессов многие группы телэ откочевали на запад и расселились на огромной территории Казахстана, Средней Азии, Юго-Восточной Европы и Северного Кавказа. Западные племена телэ активно участвовали в этнических процессах на территории Казахстана и положили начало происхождению большинства нынешних тюркоязычных народов.

Племя, которое с середины VI в. до середины VIII в. доминировало в Центральной и Внутренней Азии и в том числе властвовало над телэ, называлось в китайских источниках тюцзюе *(t'ii-kue, t'uot-kiwot = *tiirkUt, Turk),* а на языке рунических памятников — тюрк *(turk, turitk, turku, tiirkut).*

Важно подчеркнуть, что "впервые официально сообщили о тюрках в китайскую имперскую канцелярию согдийские дипломаты, поэтому... название тюрков установилось при китайском дворе в согдийской форме... twrky. Согдийское множественное число от формы twrky могло быть twrkyt == tiirkit, или turkid, точно отраженное китайской транскрипцией". В согдоязычной надписи из Монголии, Бугутском памятнике (582—583), этот этноним передан в форме согдийского множественного числа; *tr'wkt.* Но начертание этого термина знаками рунического, уйгурского и арабского письма подтверждает единственно правильную версию его прочтения — *turk,* полагают лингвисты.

Исходным прототипом имени "тюрк" является слово *turkun 'место, где собирается племя', 'родственники', 'отчий дом',* которое происходит от глагола *fur + -a-, Шг + -и = tor + -и- 'появляться', 'нарождаться', 'происходить'*, 'возникать'.

Термин *"тюрк",* как мы уже отмечали, первоначально имел достаточно узкий смысл. Тюрками были только члены двух знатных царских родов *ашина (a(o)-si-na, aosin)* и *ашидэ (a(o)-si-tak).* Каган тюрков всегда был из рода ашина, а его жена катун — всегда из рода ашидэ. Нередко в источниках этнонимы "ашина" и "тюрк" выступают в качестве синонимов. В последующее время термином "тюрк" стали Называть и те племена, которые были ими покорены *(lurk bodun, Turk el).* Но термин "ашина" всегда сохранял свое узкое этническое значение.

Вопрос о происхождении тюрков ашина является достаточно спорным. С. Г. Кляшторный считает, что первоначально предки ашина были связаны с иранс ко-тохарской средой и в частности с сюнну, затем в этот процесс были вовлечены ираноязычное племя *"смешанные ху"* и жуань-жуани. При этом он выделяет ганьсуйско-гаочанский (III в. н. э. — 460 г.) и алтайский периоды ранней истории племени *тюрк ашина.* Многие исследователи также ведут происхождение *ашина* от сюнну. Ю. А. Зуев обратил внимание на созвучие преданий о происхождении ашина и усуней. На основании этого им высказана гипотеза об усуньских истоках происхождения ашина.

Согласно этой легенде, предки тюрков были истреблены своими врагами. "Остался один десятилетний мальчик. Ратники, видя его малолетство, пожалели убить его; почему, отрубив у него руки и ноги, бросили его в травянистое озеро. Волчица стала кормить его мясом. Владетель, услышав, что мальчик еще жив, вторично послал людей убить его. Посланные, увидя мальчика подле волчицы, хотели и ее убить... волчица эта появилась в стране на восток от Западного моря, в горах, лежащих от Гао-чан на северо-запад. В горах находится пещера... Со всех четырех сторон пещеры лежат горы. Здесь укрылась волчица и родила десять сыновей... В числе их был Ашина". Есть и другая легенда, также ведущая происхождение ашина от волчицы.

Термин "ашина" *{a(o)-si-na)* интерпретируется исследователями по-разному, но всегда на индоиранской основе. С. Г. Кляшторный в качестве гипотетических прототипов предложил сакское *asana* в значении *"достойный, благородный"*, отраженное в агнийском, кучанском *asam, asana.* Ю. А. Зуев видит в ашина хотано-сакское *asana* в значении "синий, небесный", что хорошо сопоставляется, по его мнению, с названием восточных тюцзюе *кок turk* ("синий, небесный").

Первое упоминание тюрков-тюцзюе в китайских источниках относится к 542 или 545 гг., когда тюрки-тюцзюе впервые обменялись посольствами с Китаем. В этот период каган Бумын вел военные действия на стороне жуань-жуаней против телэ. После этого тюрки начали войну с жуань-жуанями (551—555), которые были ими полностью разгромлены и истреблены.

Так, в Северной Монголии возникла новая центральноазиатская империя — Тюркский каганат. Основатель Тюркского каганата Бумын принял титул кагана в 551 г., а в 552 г. он уже умер. Ему наследовали Кара-каган (552—553) и Муган-каган (553—562), которые и завершили разгром жуань-жуаней. И если Муган-каган окончательно утвердил господство тюрков-тюцзюе во Внутренней Азии и Южной Сибири, покорил монгольские племена киданей в Юго-Западной Маньчжурии и енисейских кыргызов в Туве и Минусинской котловине и поставил в зависимость телэ, то на западе Истеми-каган прибрал к рукам территорию Джунгарии и отчасти Казахстана и Средней Азии.

По сведениям китайской летописи, Муган-каган "привел в трепет все владения, лежащие за границей [Великой стеной]. С востока от Корейского залива на запад до Западного моря [Каспия] до десяти тысяч ли, с юга от Песчаной степи [пустыни Ачашань и Гоби] на север до Северного моря [Байкал] от пяти до шести тысяч ли, — все сие пространство земель находилось под его державой". Тюркский каганат в эту эпоху превратил два северокитайских государства — Северное Ци и Северное Чжоу — в своих данников.

Тюркский каганат особенно усилился при наследнике Муган-ка-гана — Таспар-кагане (572—581). Таспар-каган, как свидетельствуют китайские источники, "в счастии очень превозносился и приближенным своим говорил: только бы на юге два мальчика [Северное Чжоу и Северное Ци] были покорны нам — тогда не нужно бояться бедности". Чрезвычайно успешными для тюрков были их западные походы. К концу 60-х гг. VI в. Тюркский каганат распространил сферу своего влияния вгшоть до Причерноморья.

Усиление Китая под властью династии Суй и быстрый рост экономической и военной мощи китайской империи, совпавшие с междоусобицей внутри тюрков, а также со страшным голодом в степи, — привели к распаду каганата в течение 582—603 гг. Тюркский каганат распался на Восточнотюркский и Западнотюркский каганаты. Населе

ние Восточнотюркского каганата ("северные тюцзюе") называлось *голубыми тюрками (kok turk).*

Первый Восточнотюркский каганат просуществовал лишь четверть века. Тюрки были разгромлены, и к власти в Монголии пришли *сеяньто* из среды телэ. Сеяньтоский каганат просуществовал с 628 по 646 г. На смену ему пришел Первый Уйгурский каганат, просуществовавший до 80-х гг. VII в.

В 679—687 гг. в результате ожесточенной борьбы северных тюцзюе с китайцами и уйгурами был создан Второй Восточнотюркский каганат, достигший наибольшего расцвета в период правления Капаган-кагана (Мочжо), который правил в 691—716 гг. Капаган-каган провел целый ряд успешных военных кампаний против китайцев в Северном Китае. В 696—697 гг. он разгромил киданей, в 709—710 гг. — енисейских кыр-гызов и подчинил Туву. В 711 г. сын Капаган-кагана Инэль и его главнокомандующий Тоньюкук разбили тюргешей. Тюргешский каганат временно перестал существовать. Движение войск Капаган-кагана на юго-запад было остановлено арабами, которые заставили восточных тюрков ("северных тюцзюе") отступить в Монголию.

В 716 г. каганом Второго Восточнотюркского каганата стал Биль-ге-каган. С этого времени резко обостряется ситуация, поскольку Биль-ге-кагану приходилось постоянно усмирять уйгуров и другие тогуз-огузские племена, а также бороться с перманентной экспансией китайцев. В 720 г. Бильге-каган разгромил в генеральном сражении под Ланьчжоу китайскую армию. После этой победы, пишет китайский историограф, "тюцзюе сделались страшными и покорили весь народ, бывший под державой Мочжо". Но затем наступил период упадка, и в 744—745 гг. объединенные силы уйгуров, басмылов и карлуков сокрушили Восточнотюркский каганат. Северные тюцзюе были уничтожены. В 746—747 гг. уйгуры расправились со своими союзниками и создали Второй Уйгурский каганат. Карлуки были вынуждены бежать в Джунгарию и Семиречье.

После распада Тюркского каганата в Джунгарии и Семиречье в 603 г. возник Западнотюркский каганат. Западиотюркский каганат просуществовал немногим больше полусотни лет и после 658 г. попал в зависимость от Китая. Западнотюркский каганат охватывал территорию, которая была завоевана еще в 555 г., — на землях Восточного Туркестана, Семиречья и всей степной зоны Средней Азии вплоть до Сырдарьи и Приаралья.

Население Западнотюркского каганата в отличие от *кок-тюрков* именуется орхонскими надписями: "он ок бодун" (on oq bodunj, "он ок эли" (on oq eli) "государство десяти стрел" или просто "он ок" "десять стрел". Все западные тюрки были сгруппированы в восточный и западный союзы, по пять "стрел" в каждом. Восточная часть запад

ных тюрков называлась дулу *[tuet-liuk),* западная часть называлась ну-шиби. Граница между ними проходила в районе Суяба.

Согласно китайским источникам у пяти племен дулу есть пять "чуров" — чумукунь *(tsiwo-muk-kuen),* хулуцзюй или хулуу *(ulug oq),* шэшэти, туциши (тюргеши) и шуниши, у пяти племен нушиби есть пять "иркинов" — асицзе кюль-эркин, гэшу кюль-эркин, басайгань тон-шабо-эркин *(barskhan),* асицзе нишу-эркин и гэшу чупан-эркин.

К 558 г. западные тюрки завершили покорение Поволжья и При-уралья. Союз с Ираном позволил им завоевать значительную часть Средней Азии. В 569 г. тюрки вторглись в Иран. В 575—576 гг. Турксанф — сын Истеми-кагана — захватил Босфор и вторгся в Крым. В 588—589 гг. западные тюрки совершили второй поход в Иран, но возле Герата потерпели поражение. В последующее время между тюрками и Ираном установилось военно-политическое равновесие. На востоке западные тюрки боролись с телэ за влияние в Восточном Туркестане.

Расцвет Западнотюркского каганата имел место при каганах Ше-гуе (610—618) и Тои-ябгу (618—630). Это было время территориальной экспансии, непрекращающихся и всегда успешных военных походов. Шегуй сделал Алтай восточной границей каганата и распространил свою власть на весь Восточный Туркестан и Восточное Припамирье.

Тон-ябгу перенес свою зимнюю резиденцию в г. Суяб в долину р. Чу, а летнюю ставку — в Мингбулак близ Исфиджаба. Новые военные походы раздвинули границы Западнотюркского каганата до верховьев Амударьи и Гиндукуша. Тон-ябгу установил жесткий контроль за всеми подвластными ему владениями — от Исфиджаба и Чача на севере до Южного Афганистана и современного Северо-Западного Пакистана. Китайские источники пишут об этом: "Никогда еще западные варвары не были столь могущественны".

В результате заговора Тон-ябгу был убит. Началась многолетняя междоусобица между дулу и нушиби. Каганат вступил в полосу затяжного кризиса. За это время были утрачены все владения к юго-западу от Сырдарьи. В 634 г. каганом стал Ышбара Хилаш, опиравшийся на нушиби. Но дулу в 638 г. провозгласили своего кагана. Кровопролитная борьба между *дулу* и *нушиби* привела в конце концов к фактическому распаду Западнотюркского каганата на "два царства", граница между которыми проходила по р. Или.

Междоусобица, продолжавшаяся до 657 г., привела к вторжению в Семиречье китайских войск. Западные тюрки были разбиты. Последний правитель каганата Нивар Ышбара-ябгу-каган был захвачен в плен и в 659 г. умер. Западные тюрки попали под протекторат Китая. Южные тюцзюе еще раньше северных тюцзюе покинули авансцену мировой истории и бесследно исчезли.

В конце VII в. началось возвышение тюргешей, прежде входивших в союз дулу. Тюргеши еще с VI в. упоминались в составе

левого крыла Западнотюркского каганата. Они занимали Чу-Илий-ское междуречье и подразделялись на чуйских тюргешей *(сары-тюргешей)* со ставкой в Суябе и илийских тюргешей *(кара-тюргешей)* со ставкой на Таласе.

В 699 г. вождь тюргешей Уч-элиг (Учжилэ) изгнал китайского ставленника Хосрова Бери шада и установил свою власть на всей бывшей территории Западнотюркского каганата — от Чача до Турфана и Беш-балыка. Тюргешам приходилось постоянно сдерживать китайское давление с юга и юго-востока. Однако после того, как атаки китайцев были отбиты, неожиданно поднял восстание младший брат Уч-элига Сакала.

В 711 г. в Семиречье вторглись северные тюцзюе, разбили тюргешей и казнили обоих братьев — Уч-элига и Сакала. Остатки тюргешей отступили в Тохаристан. Однако Чабыш-Чор Сулук провозгласил себя каганом и восстановил тюргешское господство. Сулук был блестящим политиком и дипломатом. В 717 г. он совершил успешную дипломатическую поездку в Китай.

Вслед за этим он заключил брачные союзы со своими противниками. Он женился на дочери потомка западнотюркских каганов (ашина). Второй женой он сделал дочь Бильге-кагана — кагана Второго Восточнотюркского каганата. Третьей женой стала дочь правителя Тибета. Своего сына Сулук также женил на дочери Бильге-кагана и тем самым установил очень прочные отношения с северными тюцзюе. На южных границах он вел успешную борьбу против арабов, но в конце концов потерпел от них сокрушительное поражение. После этого в 737 г. Сулук был убит одним из своих полководцев. Начался период жестокой междоусобицы между кара- и сары-тюргешами, приведший в конце концов к гибели Тюргешского каганата.

Во второй половине VIII в. в Юго-Восточный Казахстан приходит тюркоязычное племя карлуков- Источники совершенно определенно указывают, что карлуки не имели никакого отношения к тюцзюе, но входили в число покоренных ими племен. Происхождение карлуков было связано с племенами телэ. В китайских источниках они фигурируют под именем гэлолу *(kat-/a-luk).* Эти источники сообщают, что карлуки "переселились на древние земли кагана десяти родов (он ок) и ныне города Су-е [Суяб] и Дань-ло-сы [Талас] стали местом их постоянного местожительства". Карлуки подразделялись на три главных племени: моуло *(bulaq),* чисы *(cigif),* или пофу *{scibdg)* и таши *(taslik).*

Переселение произошло после того, как "во время правления Тянь-бао (742—756) карлуки вместе с уйгурами и басмылами напали и убили кагана Озмыс, затем вместе с уйгурами атаковали басмылов, вынудили их кагана Ашина Ши бежать в Бэйтин (Бешбалык),., Карлуки тогда поставили во главе уйгурского ябгу. Таким образом, карлу-

ки, обитавшие в районе Отюкенской черни, подчинились уйгурам...[1]'. В 751 г. арабы вместе с карлуками нанесли китайцам сокрушительное поражение на р. Талас. Семиречье и Средняя Азия были избавлены от китайской зависимости.

После эры правления Чжи-дэ (756—758) карлуки стали постепенно усиливаться и вступили в противоборство с уйгурами; переселились на старые земли каганов десяти племен (син) и овладели городами Суяб. Талас и др. К 767 г. карлуки покончили с тюргешами и установили свою политическую гегемонию на территории Юго-Восточного Казахстана. Восточные нарративы сообщают, что карлуки "вышли к стране тюргешей и захватили ее. Они подчинили их и сломили их власть".

Переселение на запад не привело к прерыванию их противоборства с тогуз-огузами (уйгурами). Войны карлуков с тогуз-огузами продолжались и в дальнейшем. Тогуз-огузы постоянно теснили карлуков и отняли у них часть владений в западной части Восточного Туркестана и в Семиречье. Вместе с тем карлуки упоминаются в арабских источниках как народ, подвергшийся наибольшему воздействию со стороны иранской оседло-земледельческой культуры.

Во второй половине X в. карлуки были включены в состав государства Караханидов, возникшего на обширной территории западной части Восточного Туркестана и Джунгарии, Семиречья и Иссык-ЕСульской котловины. Под управлением Караханидов тюркоязычные народы впервые приняли ислам. Происхождение Караханидов как правящей династии связывается исследователями как с карлуками и их зетвью чигилями, так и с ягма, которые происходили от тогуз-огузов.

Незадолго до этого племена телэ лишили тюцзюе политического господства во Внутренней Азии и объединились в Тогуз-Огузский (Уйгурский) каганат. Междоусобица внутри тогуз-огузов привела к многочисленным распрям, поражению сеяньто и победе яглакар-уйгуров. Началось широкое продвижение тогуз-огузов на запад. Западные группы тогуз-огузов, прежде всего ягма и сеяньто, приходят в восточные и юго-восточные районы Казахстана.

Характеризуя в целом данную эпоху, отметим, что имеющиеся в распоряжении историков источники дают информацию в основном о Юго-Восточном, Южном и отчасти Западном Казахстане и практически ничего не сообщают об исторических процессах в Восточном, **Центральном** и Северном Казахстане. **К** тому же эта информация носит фрагментарный и дискретный характер и не дает полной картины о происходивших событиях.

Исторические источники сообщают главным образом сведения о тюркских кочевниках, которые приходили на территорию Юго-Вос-42

точного Казахстана. Но эти же источники не дают никакой информации об ираноязычных автохтонах, проживавших на данной территории как до, так и после прихода тюркоязычных кочевников. По-видимому, на территории Казахстана происходили недостаточно изученные, очень сложные и противоречивые процессы тюркизации ираноязычного субстрата в языковой сфере, монголизации антропологического типа местных насельников, номадизации и этнизации в сфере хозяйства и культуры.

В составе новой волны тюркоязычных кочевников, проникших в конце VIII в. в Казахстан, были огузы *(oyuz).* Они быстро становятся одной из крупней!них группировок на территории Арало-Каспия. Огуз-ский союз племен, по-видимому, сложился в Юго-Восточном Казахстане. Огузы представляли собой очень сложную этническую систему. В их состав вошли семиреченские этнические компоненты в лице *карлуков, халаджи, джагра, чаруков* и др., во второй половине IX в. — кангаро-печенежские группы, издавна кочевавшие в Присырдарьин-ском регионе, а также *баджна. наукарда, баджгарды,* обитавшие в Западном Приаралье, и др. Первоначальный импульс огузской группировке был, по-видимому, задан племенами западных тюцзюе и кочевников, пришедших из Внутренней Азии: *баяндурсши, амурами, каи, имаками* и др.

По мнению исследователей, в состав огузов вошли не только тюркоязычные кочевники, но и значительный слой составили племена индоевропейского (асы, аланы и др.) и, возможно, даже финно-угорского происхождения. Махмуд Кашгарский указывает на следующий состав огузов: *кынык, кайнг, баюндур, йцва, салгур, афшар, бектили, бугдуз, байат, язгыр. эймур, кара-булак, алка-булак, игдыр, урегир, ту-тырка, ула-йондлуг, тюгер, бедженек* (печенег), *джувулдар, джебни, джаруклуг.*

Происхождение огузов было связано с группой *ок-тугра-огуз,* которая в конце VIII в. (после 766 г.) выдвигается в Присырдарьинский регион из Западного Семиречья, точнее из района междуречья Чу и Таласа, где прежде проживали тюцзюе и тюргеши. Видимо, не случайно, что именно в среде огузов возрождается термин "тюрк". В русских летописях огузы фигурируют под именем *торков.* Интересно, что восточные нарративы пишут об огузах как о самых низкорослых из всех тюркоязычных племен с явно выраженными монголоидными признаками.

Сложные этнополитические процессы на территории Внутренней Азии, связанные с разгромом *северных тюцзюе,* конфликтами в среде *тогуз-огузов,* возвышением *яглакар-уйгуров* и поражением *сеяньто. басмылов, карлуков,* привели в движение значительную массу кочевых племен на всем ареале Монголии, Джунгарии и Казахстана. Под

влиянием этих процессов разнородные племена консолидируются на территории предгорной зоны Заилийского и Киргизского Алатау и выступают под именем *огузов.*

Огузы обитали на огромной территории Казахстана. Первоначально они расположились в среднем течении Сырдарьи и в Приаралье, а также в предгорьях Каратау, по Чу и вблизи Балхаша. Затем они выдвигаются на северо-запад в Прикаспийский регион и расселяются по Уралу, Иргизу, Эмбе. Уйду, Мутоджарским горам и постепенно продвигаются на Южный Урал и в Нижнее Поволжье. К концу IX в. они овладевают междуречьем Урала и Волги. Во второй половине X в. огузы разгромили хазаров. Их движение на запад достигло в конце концов Закавказья и Передней Азии.

Огузы вступали в очень сложные этнокультурные процессы на всем протяжении расселения племен огузской конфедерации. Несмотря на то что они были кочевниками, часть огузов *(туркмены)* приняла ислам. Они тесно взаимодействовали на завоеванных территориях с населением индоевропейского происхождения. Небольшие группы огузов постоянно оседали в городах и оазисах и подвергались культурному воздействию со стороны различных оседло-земледельческих народов.

Важно подчеркнуть, что основная часть огузов всегда оставалась кочевниками и строго следовала заповедям мифического первопредка Огуз-кагана: "Передвигайтесь, не будьте оседлыми; кочуйте по весенним, летним и зимним пастбищам и побережьям рек, не зная недостатка". Как и все другие племена региона, огузов постоянно сдвигала в западном направлении мощная волна кочевников, идущая с востока с территории Монголии и Джунгарии. К середине XI в. господствующее положение в Центральной Азии завоевывают кыпчаки.

На рубеже VIII—IX вв. на территорию Северо-Восточного Казахстана и Юго-Западной Сибири, в основном сосредоточившись в Прииртышском регионе, выдвигаются племена кимаков. Исходным ареалом местопребывания кимаков были, по-видимому, степи Северо-Восточной Монголии. В последующее время кимаки завоевывают политическую гегемонию в регионе и создают здесь крупное этнополитическое объединение.

Проблема происхождения и языковой принадлежности кимаков отличается исключительной сложностью. По мнению авторов, основывающихся в своих суждениях на арабоязычных источниках, кимаки были тюркоязычным племенем, а кыпчаки были их западной ветвью. Эти источники указываю! на то, что у кимаков были города, земледелие, государство и т. п., что заставляет усомниться в их достоверности. Эти исследователи сопоставляют кимаков *(kimdk)* с упоминаемым в источниках племенем иемеков *(yetnek, idm-mdk),* но лингвистически такая идентификация не может считаться правомерной.

Другие исследователи считают, что термин "кимаки" скорее всего соответствовал широко известному по китайским и другим источникам этнониму "кумоси" *(k'uo-may-yiei).* Термин "кумоси" бытовал в самых разных формах — *си (yiei), каи (hat), ку-чжэнь-си (k'uo-i'sien-yiei),* в армянских источниках — *отц.* По мнению ряда исследователей, все эти этнонимы имеют сходную семантику, связанную с культом змеи.

Кумоси являлись западной группировкой киданьских племен и располагались к западу от южных отрогов Хингана. Они входили в состав монголоязычной группы племен *дунху* и были в древности связаны с *сюнну* и *сянъби.* Вследствие этого, полагают исследователи, кимаки были монголоязычиы и не имели к кыпчакам никакого отношения.

Если это так, то тогда мы можем говорить о том, что во второй половине VIII в., когда в Монголии и Джунгарии было покончено с господством северных тюцзюе, а уйгуры утверждают свое господство в борьбе с тогуз-огузами и племенами телэ, из среды киданей выделяются кумоси. Они мигрируют из Северо-Восточной Монголии на территорию Прииртышья.

В этом случае собственно термин "кимак" носил чисто "книжный" характер и использовался только в арабоязычных нарративах. Это подтверждается тем, что кимаки отсутствуют в перечне племен, упоминаемых таким компетентным автором, как Махмуд Кашгарский. Каи в этом списке фигурируют, и в отношении них содержится указание о том, что они не говорят на тюркских языках.

На территории Казахстана среди преобладающих здесь тюркоязычных племен кумоси подвергаются процессам тюркнзации и, по мнению С. М. Ахинжанова. известны в близком семантически звучании *уран {племя змей).* Если это так, то информация арабоязычных источников о кимаках скорее всего относится не к самим кумоси, а к каким-то другим тюркоязычным племенам Центральной Азии или вообще иной территории.

Таким образом, этнический состав населения казахстанского ареала в VT—XI вв. был весьма неоднородным. Он включал в себя племена и народы самого различного происхождения, *языковой принадлежности,* расового типа. Ираноязычные группы продолжали преобладать среди оседло-земледельческого населения Средней Азии и Южного Казахстана, тогда как среди кочевников все заметнее становится преобладание тюркоязычных племен. Но и среди них, судя по всему, все еще встречались ираноязычные, финно-угорские и монголоязычные племена.

В известной мере этноязыковую ситуацию в регионе на рубеже I—II тысячелетий отражает перечень народов, содержащийся в сочинении Махмуда Кашгарского. Племена перечисляются им в направ

лении с запада на восток. Народы северной группы представлены в следующем порядке: *бедженек, кифчак, огуз. иемек, башгирт. басмыл, кап, йабаку, татар* и *кыргыз.* Народы южной группы представлены в следующем порядке: *чигилъ, тухси, ягма, игрок, джарук, джумул, уйгур, тангут* и *хитай.* При этом отмечается, что ряд народов не говорил на тюркских языках, в частности *каы, йабаку, татары, басмылы, джумулы* и др.

В этой связи интересно отметить, что процессы монголизации антропологического типа, в равной мере сопряженные с проникновением как тюркоязычных, так и монголоязычных племен, развивались параллельно с процессами изменения этнического состава населения и трансформации системы хозяйствен но-культурно го типа. Интересны в этой связи данные антропологов, которые свидетельствуют, что в периферийных зонах, где имел место комплексный тип хозяйства, европеоидные элементы в краниологических сериях как бы превалируют над монголоидными. Особенно четко это прослеживается в Семиречье и Среднем Прииртышье. В Северном. Центральном и Западном Казахстане расовый тип раннесредневековых кочевников ближе к исходному типу.

В IX—XI вв. после падения Уйгурского (Тогуз-Огузского) каганата политическую гегемонию во **Внутренней** Азии завоевывают кидани *[k"iei-tan).* Постепенно расширяя свои владения в западном направлении за счет тюркоязычных племен, кидани к концу XI в. создают одно из крупнейших государственных объединений средневекового Востока. В начале XII в. под давлением чжурчжэней часть киданей мигрирует на запад и проникает в Восточный Туркестан и Джунгарию, а затем и в Восточный и Юго-Восточный Казахстан и дальше на юг в Среднюю Азию.

Группировка киданъских племен на территории Центральной Азии, обычно обозначаемая именем кара кытай *(хара хитай),* а в китайской историографии — термином Си Ляо, была монголоязычна. Однако в дальнейшем *кара кытаи,* так же как и *кумоси (кимаки),* были, по-видимому, тюркизированы, поскольку на территории Казахстана попали в среду преимущественно тюркоязычных кочевников.

В середине XII в. была произведена перепись населения, зафиксировавшая на территории между Сырдарьей и Эмилем 84,5 тыс. семей кочевников. В начале XIII в. кара кытаи уступают политическое влияние в Юго-Восточном Казахстане переселившимся с востока най-манам. Окончательно кара кытаи утратили свои позиции после завоевания Центральной Азии монгольскими племенами.

Хрестоматийный пример, иллюстрирующий характер миграционных движений в Центральной Азии и их роль в этнокультурных процессах в рассматриваемую нами эпоху, дает известное сообщение араб

ского автора начала XII в. Шарафа ал-Марвази, позаимствованное им у Ауфи и более ранних авторов. Давая характеристику тюркам, он пишет: "К ним также принадлежат куны, они пришли из земли Китай... Они были несторианскими христианами и ушли со своего местожительства под давлением кочевников... Куны были преследуемы народом, называвшимся кайы, который был более многочисленным и сильным, чем они. Они изгнали их с этих пастбищ. Тогда куны двинулись на земли шары, а шары ушли в землю туркменов. Туркмены переместились на восточные земли гузов. Гузы переселились в землю баджна-ков, поблизости от берегов Армянского моря".

В этом сообщении средневековых авторов уместилась целая эпоха "переселений народов", история грандиозных миграционных потоков, захлестнувших Евразию в VIII—XI вв. Исследователи полагают, что это произошло в результате разрушения Уйгурского каганата и продвижения киданей на запад. Они говорят о том, что *кап,* т. е. *кумоси,* западная часть киданей, соответствующие племени *отц* средневековых армянских источников, выдвигаются в западном направлении и вытесняют с традиционных мест проживания *кунов,* а те, в свою очередь, сдвигают племя *шары (сары).* В *кунах* одни авторы видят одно из племен *телэской* группировки *{тогуз-огузов),* другие — какую-то часть *киданей.* Насчет *сары* очевидно, что речь идет о *кыпчаках* либо какой-то их части. Термином "туркмен" в тот период обозначалась принявшая ислам часть *тюрков-огузов. гузы* соответствуют *огузам,* а *баджнаки — печенегам. Армянское море* по предложению В. В. Бартольда общепринято читается как *Черное море.*

Кыпчаки. В первой половине XI в. политическая гегемония в Центральной Азии, а затем и во всей степной зоне Евразийского континента переходит к кыпчакскому союзу племен. Кыпчаки выдвигаются на территорию Казахстана из степей Джунгарии, куда они пришли из. Западной Монголии.

Первое упоминание этнонима *кыпчак,* по мнению источниковедов, содержится в древнеуйгурской рунической надписи основателю Уйгурского (Тогуз-Огузского) каганата Моин-Чуру: "Тюрки и кыпчаки властвовали над нами пятьдесят лет". На основании этого и ряда других аргументов исследователи пришли к выводу, что исходным субстратом для кыпчаков явилось телэское племя *сеяньто {siat-dan-d'o).* Борьба сеяньто с северными тюцзюе за доминирование во Вггутренней Азии, а затем с яглакар-уйгурами в среде тогуз-огузов привела к их поражению. В результате этого сеяньто были вынуждены покинуть территорию Монголии и переселиться на запад в степи Джунгарии и Казахстана.

Захватив в XI в. политическую гегемонию на территории Казахстана, кыпчаки активно продвигаются дальше на запад в Понто-Кас-пийский регион. В XII в. они уже выступают в источниках как огром

ный этнокультурный массив на всей территории аридной зоны Евразии от степного среднегорья Западной Монголии до Крыма и Дуная, практически полностью освоив территорию Казахстана и южнорусские степи. С этого времени термин "кьшчак" утрачивает этнический смысл и приобретает этнокультурную семантику. С продвижением кыпчаков на запад исследователи связывают широкое распространение в Евразийских степях вплоть до Центральной Европы каменных изваяний (каменных баб).

Кыпчаки были кочевниками. Плано Карпини свидетельствует: "Они [кыпчаки] очень богаты скотом: верблюдами, быками, овцами, козами, лошадьми. Вьючного скота у них огромное количество, какого, по нашему мнению, нет ни у кого в целом мире". Ибн ал-Асир сообщает: "Земля кыпчаков богата пастбищами зимой и летом, в ней есть места, прохладные летом, богатые пастбищами, теплые зимой, также изобилующие пастбищами —- это степи на берегу моря". Ибн Баттута разъясняет: "Дашт...на тюркском языке значит степь. Степь эта зеленая, цветущая, нет на ней ни дерева, ни горы, ни холма, ни подъема. Нет на ней и дров, а жгут они только помет... Ездят по этой степи не иначе как на телегах, а разстилается она на шесть месяцев пути...".

Кыпчаки никогда не имели единого государства. Кыпчаки всегда были лишь этнокультурной общностью, объединенной общим названием, языком и культурой. Как очень точно заметил В. В. Бартольд, "движение кипчаков представляет редкий пример занятия народом огромной территории без политического объединения и без создания своей государственности. Были отдельные кипчакские ханы, но никогда не было хана всех кипчаков. Огромный район, населенный кипчаками, оставался в то время вне мусульманского мира...".

Известно несколько крупных этнополитических объединений кыпчаков на территории Казахстана и Центральной Азии. В частности, кыпчаки племени *уран* на рубеже XII—XIII вв. играли важную роль в государстве Хорезмшахов на границах расселения кочевников и оседло-земледельческого населения в Средней Азии.

Возникновение кыпчакской общности, по-видимому, означало окончательную тюркизацию кочевников Центральной Азии и Юго-Восточной Европы. Термином "кьшчак" всегда называли только тюркоязычных кочевников, в состав которых входили совершенно разные по своему происхождению группы населения, говорившие нередко даже на разных тюркских языках. Переселением кыпчаков на запад было положено начало формированию целой группы (северной группы) нынешних тюркоязычных народов — казахов, кыргызов, башкир, татар и многих других.

Интересно, что термином "кыпчак" в XI—XIII вв. обозначалась вся степная зона Евразии. Восточные нарративы территорию, занимаемую кыпчакскими племенами, называли ***Дешт-и*** *Кыпчак,* а русские летописи — *Поле половецкое.* Кыпчаки известны в европейских источниках также под именами *половцев, команов, кунов* и др.

Наглядное представление о собирательном характере этнонима "кыпчак" в это время дает их этническая структура. В состав кыпчаков вошло все многообразие как тюркоязычных, так и тюркизированных племен, разноязыких и этнически неоднородных групп кочевников всей степной зоны Евразии. Источники упоминают среди кыпчаков правящий род *ельбори {народ волков* — как продолжение традиций тюцзюе), а также следующие племена: *йемеки, баяндуры, канглы, печенеги, огузы, югуры, каи* или *уран, башкиры, байауты, кидани* и др.

Ан-Нувайри указывает, что кыпчаки подразделялись на *токсоба, йете (джете), бурджоклы, бурлы, кангыоглы, андоглы, дурут. карабо-рыклы. джузан, карабориклы, котан.* Ибн Халдун упоминает в составе кыпчаков *токсоба. сета (джете), сурджоглы, ельбори, канаарлы, дурут, калабаалы, жерсан, караборыклы, кунун.* Автор XIV в. ад-Димашки перечисляет среди кыпчаков *баргу, токсоба, итоба. барат, ельарыс. бур-джогяы, манкуроглы, таг. бышкырт, куманкы. бузанкы, баджна. караборыклы, уз, шортан* и *йемек.*

Особый интерес вызывает часто упоминаемое в среде кыпчаков племя канглы. Согласно Махмуду Каштарскому, *канглы* — это имя знатного человека в среде кыпчаков. Судя по тому, что канглы были соседями кыпчаков в Прииртышье и Западной Джунгарии, очевидно, что они не имеют никакого отношения к древним канцзюй и кангха. Также маловероятно, чтобы канглы имели отношение к печенегам и кенгересам.

В предмонгольское время в Северо-Западной Монголии локализуются крупные племена найманов. кэреитов и др. Проблема языковой принадлежности этих племен является дискуссионной. По мнению большинства исследователей, они были монголоязычны. Основным доводом в пользу такого решения является монгольская этимология этих двух этнонимов — от монгольского *найман (восемь)* и *хэрэ (ворон),* а также ряд лингвистических данных. Другие авторы настаивают на тюркоязычной идентификации найманов и кэреитов, указывая на отдельные тюркские соответствия и аналогии в антропонимах и титулатуре.

Относительно происхождения найманов была высказана версия, что монгольский этноним "найман" является, возможно, калькой тюркского этнонима "сегиз-огуз", возникшего еще в середине VIII в. в районе между Верхним Иртышем и Орхоном от Хангая до Тарбагатая. Цегледи полагает, что частично монголизированные тюркоязычные по происхождению *найманы* в середине VIII в. жили в западной части

Кобдо и в горных районах на запад от р. Кобдо. Их имя звучало в форме, означающей "владеющий восемью знаменами".

В отношении происхождения кэреитов Л. Л. Викторова полагает, что они были смешанного происхождения и в их состав входили наряду с тюрко-уйгурскими компонентами те. которые были связаны с кидань-ско-монгольской средой. Она также обратила внимание на то, что название правящего рода тюркоязьгчного племени *шато.* отождествляемого нередко с *онгуталш,* является калькой монгольского термина *хэрзит.*

В XII в. кэреиты занимали земли от верховьев Селенги на севере до излучины Хуанхэ на юге, от Хангайских гор на западе до Буин-Нора и Халхнн-Гола на востоке. Западнее кэреитов располагались най-маны. В начале XIII в. под давлением монголов найманы и кэреиты выдвигаются на территорию Восточного и Юго-Восточного Казахстана, расселяются здесь и на непродолжительное время захватывают в этом регионе политическую гегемонию.

Монгольское завоевание Казахстана внесло значительные изменения в расстановку этнических групп на территории Казахстана. Оно способствовало значительной передвижке племен и их вовлечению в общий поток кочевников в западном направлении. В. В. Бартольд говорил, что монгольское завоевание способствовало росту политического влияния тюркоязычных племен и установлению их господства на огромном пространстве степной зоны Евразии.

О характере этнических процессов на территории Казахстана в этот период свидетельствует Ал-Омари. которому принадлежат следующие слова: "В древности это государство было страной кыпчаков, Но когда им завладели татары, то кыпчаки сделались их подданными. Потом татары смешались и породнились с ними [кыпчаками] и земля одержала верх Над природными и расовыми качествами их [татар], и все они стали точно кыпчаки, как будто бы одного с ними рода, от того что монголы [и татары] поселились на земле кыпчаков, вступили в брак с Ними и оставались жить в земле их [кыпчаков]".

В результате монгольского завоевания территория Казахстана была включена в орбиту влияния трех старших сыновей Чингиз-хана. Восточный Туркестан, Семиречье, Южный Казахстан и Мавераннахр вошли в состав улуса Чагатая. территория к западу от Иртыша и к северу от Балхаша, Арала и Сырдарьи — в состав улуса Джучи и к востоку от Иртыша и Эмиля — в состав улуса Угэдея. Все эти границы были достаточно условны и многократно менялись.

С середины XIII в. большая часть территории Казахстана вошла в состав *Ак-Орды* и *Кок-Орды.* На базе улуса Джучи создаются крупные этнополитические общности Кок-Орда {Восточная орда, левое

крыло) и Ак-Орда (Западная орда, правое крыло). Сын Джучи Бату (Саин-хан) получил в свое непосредственное управление земли, расположенные к западу от Среднего Иртыша, Урала и Поволжья вплоть до Дуная. На основе его улуса, получившего название Ак-Орда (Белая орда), возникло крупное государственное образование Золотая Орда. В ходе дальнейшей бескомпромиссной и ожесточенной борьбы потомки Бату были уничтожены другими джучидами.

Старший сын Джучи Орда-Эджеи получил в наследство земли в районе Верхнего Иртыша и оз. Алакуль. Позднее к потомкам Орда-Эджена перешли земли от Или до среднего течения Сырдарьи. Другой сын Джучи Сибан (Шибан, Шейбан) получил летние кочевки в районе Урала, Иргиза, Илека и Уральских гор, Сырдарьи, Чу и Сарысу. Еще один сын Джучи Тука-Тимур получил в улус Мангышлак, низовья Волги и Северный Кавказ. Владения сыновей Джучи, расположенные в районе от Иртыша, Тарбагатая и Северного Семиречья через междуречье Амударьи и Сырдарьи до Мангышлака, стали обозначаться термином Кок-Орда (Синяя орда).

В свою очередь, улус Чагатая то попадал под власть потомков Угэдея, то снова возвращался под юрисдикцию Чагатаидов и в конце концов распался на две части. В *западной* части — собственно Чагатае, локализующейся на территории Мавераннахра. — используя подставных чагатаидов, фактически правили тюрко-монгольские беки-нечингизиды из племени *каучин.* На смену бекам пришли тимуриды, происходившие из монгольского племени *барлас.* а в начале XVI в. — чинги-зиды-шейбаниды.

В *восточной* части — *Моголистане,* — расположенной на территории Юго-Восточного Казахстана и западной части Джунгарии и Таримской впадины, правили потомки Чагатая. Кочевое население западной части улуса Чагатая обозначалось терминами "чага-тай" или "карунас" ("метис"). Кочевое население восточной части называлось *моголами* (тюрко-мусульманский вариант произношения слова "монгол") или термином "джете" (монг. — "вольница"), близким по семантической нагрузке к слову "казак".

В начале XVI в. могольские правители утрачивают свое влияние в Юго-Восточном Казахстане. Под давлением шибанидов (гдейбанидов) и казахов моголы вытесняются из Семиречья и переселяются в Восточный Туркестан. Часть могольских племен, оставшаяся на территории Юго-Восточного Казахстана, постепенно инкорпорируется в структуру казахских племен и растворяется в составе казахов.

С середины XIII в. значительная часть территории Казахстана вошла в состав крупных этнополитических объединений Моголиста-на, Кок-Орды и Ак-Орды. Помимо них большим влиянием пользова

лись на юге Казахстана чагатаиды и потомки Сибана. Эти крупные этнополитические объединения вобрали в свой состав как пришлое, так и местное кочевое население. Тюркоязычный кьшчакский элемент полностью преобладал в составе казахстанского кочевого населения. Небольшие группы монголоязычных племён, занимавших доминантное положение, были сравнительно быстро тюркизированы и полностью растворились в составе тюркоязычных аборигенов.

Однако монголоязьшные группы оставили заметный след в названиях кочевых племен (этнонимах). Так, племенной состав номадов Мо-голистана представлен следующими племенами: *кэреиты, канглы, арка-нуд, сулдуз, доглат, чорас. курлагут, карлук, итарчи, кончи/сагрычи, кушчи, байрин, калучи, балгачи, арлат, барлас, дохтуй, Парки, ордабеги, меркит, манкарчи, нарин, долан, балыкчи, татар, нойгут, оглакчи, салучи, шункарчи, бекчик.* Среди них, как мы видим, явно преобладают монгольские по происхождению этнонимы — *татар, барлас. сулдуз. байрин. курлагут, булгача, доглат, арлат, йарки, нарин, кэреит, нойгут* и многие другие.

С середины XIV в. население Ак-Орды и Кок-Орды фигурирует в источниках под собирательным именем *узбек,* которое, как верно отмечал еще В. В. Бартольд, не носило тогда этнического характера. Термином *узбек* обозначалось все кочевое население Восточного Дешт-и Кынчака на огромной территории: от р. Урала на западе до'Тобола, Илека, Иргиза на востоке, от Аральского моря, низовьев Сырдарьи, Чу и Сарысу на юге до среднего течения Тобола и южной части Западно-Сибирской низменности на севере.

Другие исследователи, в частности В. П. Юдин, полагают, что термин *узбек* уже в XIV в. получил в Восточном Дешт-и Кыпчаке этническое значение и стал объединяющим этнонимом трех составных частей узбеков — *казахов, шейбанидов* и *мангытов.* П. П. Иванов также считает, что термин *узбек* употреблялся в качестве собирательного имени для обозначения всего тюркоязычного населения Золотой Орды. Аналогично этому А. А. Семенов считает, что в качестве обозначения народа термин *узбек* использовался гораздо раньше их откочевки в Среднюю Азию. Другие авторы, например Б. А. Ахмедов, полагают, что термин "узбек" приобрел этническое значение лишь после завоевания шейбанидами Мавераннахра.

В действительности узбеками первоначально были все тюркоязычные номады Ак-Орды, исповедовавшие ислам. Позднее, в XV столетии узбеками стали называться все тюркоязычные кочевники-мусульмане Восточного Дешт-и Кыпчака. Поэтому термин *узбек* изначально был политонимом и служил для обозначения подданных Узбек-хана, затем он стал обозначением конфессиональной принадлежности мусульман, но термин *узбек* не был в то время этнонимом как таковым. После переселения из Восточного Дешт-и Кыпчака в Мавераннахр в начале XVI в.

кочевники-узбеки впервые столкнулись с оседло-земледельческим населением Средней Азии. Термин *узбек* становится здесь обозначением хозяйственно-культурной общности кочевников и полукочевников в противовес земледельцам — тюркоязычным *сартами* ираноязычным *таджикам.*

В последующее время на основе различного рода форм оппозици-онирования и прежде всего хозяйственно-культурного противопоставления "кочевники-скотоводы — оседлые земледельцы" имело место рефлексивное и субъективное придание особенностям своей культуры этнического смысла, осознание культурных различий как этнических. Однако вплоть до XX в. этническая самоидентификация узбеков не являлась доминирующей в их общественном сознании. Собственно этническое значение термин *узбек* получает лишь в 20—30-х гг. XX столетия.

Этнический состав средневековых кочевников-узбеков, согласно исследованиям Т. И. Султанова, включал в себя 92 племени. Среди узбекских этнонимов, которые позднее вошли в номенклатуру казахских племенных названий, можно назвать упоминаемые в сочинении Сайф ад-Дина Ахсикенти "Маджму ат-таварих" племена жалаиров, конгратов, алшынов, аргьшов, найманов, кыпчаков, канглы, кереи-тов, кереев, табынов. тама, рамадан, уйсын, толеу, кердери, серкеш и др. В более поздних списках фигурируют также катаганы, карлуки и другие племенные названия, которые близки к исторической номенклатуре казахских этнонимов.

К первой половине XV в. заканчивается оформление Мангытско-го юрта (Ногайской орды), который первоначально занимает территорию Западного, а позднее Северо-Западного Казахстана. Казахские предания традиционно придают важное этногенетическое значение данному этнокультурному объединению. В отличие от Моголистана и Узбекского ханства, мы не располагаем данными о племенном составе населения Ногайлы-юрта, которое в восточных нарративах именовалось мангытами. Согласно более поздним материалам в составе ногайцев фигурируют найманы, кыпчаки, канглы, хытай, казак, аргын, кон-рад, алшын, алаш, тама, керей, кереит, жагалбайлы и др. Какая-то часть мангытов вошла позднее в состав казахов.

Таким образом, в XIII — начале XVI в. разные части огромной территории Казахстана были включены в орбиту влияния разнородных, подчас эфемерных этнополитических объединений различных групп кочевников (Кок-Орды, Ак-Орды, Чагатаев, Моголистана, Золотой Орды, Узбекского ханства, Ногайлы-юрта, Шей-банидов и др.), имевших достаточно четкую тенденцию к перманентной сегментации, дроблению и распаду. Это было обусловлено тем, что в процесс централизации более всего были вовлечены районы, находившиеся на стыке кочевых и оседло-земледельческих территорий, т. е. пограничные, маргинальные регионы.

Более того, возникая на границах номадного мира, эти этнополити-ческие образования постепенно проникали в глубь территории оседло-земледельческого мира, все больше инкорпорировались в его структуру и соответственно этому все больше трансформировались и неизбежно утрачивали номадный облик. Вследствие этого происходил неизбежный отрыв от кочевых "корней". Те же этнополитические образования, которые пытались закрепиться на территории, населенной номадами, постоянно сегментировались и никогда не были стабильными и устойчивыми. Рано или поздно центробежные тенденции возобладали и все кочевые "империи", как пышные "пустоцветы", распадались.

Тем не менее племенной состав этих образований, судя по сохранившимся в источниках этнонимам, был однородным и включал фактически одну и ту же номенклатуру этнических обозначений: кыпчак, найман, аргын, керей, канглы, конрад, алшын, жалаир, уйсын, кере-ит, табын, алаш, тама и др. Можно говорить о том, что близкородственные группы кочевников входили в состав разнородных этнопо-литических образований и свободно циркулировали из одних в другие.

В середине XV в., в **1459—1460** гг., группа тюркоязычных кочевников узбеков во главе с султанами Джанибеком и Гиреем откочевала из Узбекского улуса в Западное Семиречье и ушла "казаковать", т. е. вести "казачий" образ жизни. Это событие, по мнению исследователей, сыграло чрезвычайно важную роль в процессе формирования казахского народа. Произошла, как пишет Т. И. Султанов, "историческая встреча формирующейся народности со своим будущим именем". По мнению всех наиболее известных и авторитетных исследователей, тюркским словом "казак" всегда обозначались лица, ведущие образ жизни казака, т. е. вольный, свободный, независимый образ жизни.

> В конце XV в. один из наиболее авторитетных авторов Ибн Рузбихан свидетельствовал, что "три племени относят к узбекам... Ныне одно из них — шибаниты... Второе племя — казаки... и третье племя — мангыты... Один край владений узбеков граничит с океаном (Каспийским морем. — Лет.); другой — с Туркестаном; третий: — с Дербентом; четвертый — с Хорезмом и пятый — с Астрабадом. И все эти земли целиком являются местами летних и зимних кочевий узбеков. Ханы этих трех племен находятся постоянно в распре друг с другом и каждый из них посягает на другого".

В последующее время после завоевания шейбанидами государства Тимуридов в начале XVI в. и откочевки около 300 тыс. узбеков на территорию Мавераннахра произошел перенос этнонима *узбек* из Восточного Дешт-и Кыпчака на территорию Средней Азии. Узбеки, оставшиеся на территории Казахстана, стали именоваться *узбек-казаками*, а позднее просто *казахами.* После этого в состав казахов в течение XVI столетия вошли разнородные группы кочевников, которые преж

де входили в состав мангытов, моголов, шейбанидов и др. Этноним "казах" постепенно охватил весь массив тюркоязычных племен кочевников, проживавших на территории Казахстана.

По мнению В. П. Юдина, приобретение термином "казак" обобщающего политического и одновременно этнического значения — это есть история политической борьбы в Узбекском улусе. Группировка узбекских племен, обозначенная в качестве политического целого термином "казак", постепенно включила шибанидов/шейбапидов и мангытов в состав единой этгюполитической общности казахов, что и привело к распространению термина "казак" на территорию всего Восточного Дешт-и Кыпчака и поглощению им как политических обозначений терминов "мангыт" и "шибан".

Таким образом, длительный процесс тюркского этногенеза на просторах Центральной Азии, начавшийся в середине VI столетия и продолжавшийся тысячу лет, привел к возникновению в XVI в. на территории аридной зоны Казахстана казахского народа. На исторической карте Евразии появляется новая этнокультурная общность казахи с четко выраженным групповым самосознанием и адекватным ему самоназванием.

Литература

Агаджанов С. Г. **Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии: IX—XIII** вв. **Ашхабад, J 969.**

***Ахинжапов** С. М.* **Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989.**

Ахмедов Б. А. **Государство кочевых узбеков. М., 1965. *Бартольд В-* Д. Соч. Т. 1-9. М., 1961-1977.**

Бернштам А. Н. **Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI—VIII веков. Восточнотюркский каганат и кыргызЫ. М.; Л., 1946.**

Бинурин Я. Я. **Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1—2. М; Л., 1950.**

Вельяминов-Зерноа В. В. **Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. Спб., 1864.**

Викторова Л. Л. **Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. М., 1980.**

Гумилев Л. Н. **Древние тюрки. М., 1967.**

Зуев Ю. А. **"Тамги лошадей из вассальных княжеств" // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, I960. С. 93—140.**

Зуев Ю. А. **Из древ нетюркской этнонимики по китайским источникам (бома, гуй, яньмо) // Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. Ачма-Ата. 1962. С. 104-122.**

Зуев Ю. А. **Древиетюркскис генеалогические предания как источник по ранней истории тюрков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1967.**

***Ибрагимов** С. К.* **Пше раз о термине "казах" //Тр. института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 8. Ачма-Ата, 1960. С. 66—71.**

Иванов П. П. **Очерки по истории Средней Азии (XVI — середина XIX в.). М., 1958.**

Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1983. *Караев О.*
История Караханидского каганата (X — начало XIII в.). Фрунзе, 1983. *Кляшторный С. Г.*
Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.

Кпяшторший С. Г., Султанов Т. И- **Казахстан: Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992.**

Кононов А. Н. **Грамматика языка тюркских рунических памятников VII—IX вв. Л., 1980.**

Кумеков Б. Е. **Государство кимаков IX—-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972.**

Малявкин А. Г. **Уйгурские государства в IX—XII вв. Новосибирск, 1983.**

Малявкин А. Г. **Историческая география Центральной Азии: Материалы и исследования. Новосибирск, 1981.**

Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984.

Материалы по истории казахских ханств XV—XVII! веков: извлечения из персидских и тюркских сочинений. Алма-Ата, 1969.

Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выл. 1. М., 1973.

Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1—2. М.; Л., 1939—1938.

Махмуд Кошгарий. **Туркий сухчар девони (девону луготит турк). Т. 1—2. Ташкент, 1960-1961.**

Пищулина К. А- **Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI века. Вопросы политической и сошитпьно-экономической истории. Алма-Ата, 1977.**

Рашид-ад Дин. **Сборник летописей. Т. 1—2. М., 1952—1960.**

Самойлович А. **О слове "казак" // Казаки: Антропологические очерки. МО-КИСАР. Вып. 1 1 . Л., 1927. С. 5-16.**

Семенов А. А. **К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Сталинабад, 1954.**

Средняя Азия в раннем средневековье. Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. М., 1999-

Степи Евразии в эпоху средневековья. М . , 1 9 8 1 .

Султанов Т. И. **Кочевые племена Приаралья в XV—X V I I** вв. **(вопросы этнической м социальной истории). М . , 1982.**

Тизснгаузен В. **Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1 . Извлечения из сочинений арабских. Спб., 1884; Т. 2. Извлечения из персидских сочинений. М.;** Л **, 1 9 4 1 .**

Труды сектора востоковедения. Т. 1 . Алма-Ата, 1959.

Утемиш-хаджи. **Чингиз-наме. Алма-Ата, 1992.**

Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани. **Михман-наме-ий Бухара (Записки бухарского гостя). М . , 1976.**

Федоров-Давыдов Г- А- **Общественный строй Золотой Орды. М . , 1973.**

Юдин *В. П.* **О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могудии и их этнических связях с казахскими и другими соседними народами // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. 1965. Вып. 2.**

Глава 3

ЭТНОГЕНЕЗ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ КАЗАХОВ

3.1. ЭТНОГЕНЕЗ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Историография проблемы. Проблема происхождения казахского народа вот уже на протяжении более чем двух с лишним столетий интересует ученых. Однако существующая историография неадекватно и разноречиво интерпретирует проблему этногенеза и этнической истории казахского народа. Вплоть до начала XX столетия российская и западноевропейская историография недостаточно четко идентифицировала казахов как отдельный народ, нередко путая их с кыргызами. Это нашло свое отражение в том, что начиная с середины XVIII в. казахов называли в России "киргизами", а собственно кыргызов называли "каракиргизами", "дикокаменными киргизами" или по-китайски "бурутами",

В середине XIX столетия Ч. Ч. Валиханов писал: "Оканчивая свои этнографические заметки[1] о бурутах и уйсунах, я считаю нужным заметить, что не должно смешивать эти два совершенно различных народа. Об этом заботились в свое время гг. Левшин, Мейендорф и особенно горячо отец Иакинф, но до сих пор им никто не внимал. Слова их были гласом вопиющего в пустыне, даже Гумбольдт и Риттер не могли понять хорошо в чем дело: они думали, что буруты именно составляют Большую кайсацкую орду и что эту-то орду нужно отличать от Малой и Средней. Но это было[1] большой ошибкой со стороны почтенных: корифеев науки. Большая. Средняя и Малая киргиз-кайсацкие орды составляют один народ "казак", отличный от киргизов, называемых китайцами — бурутами, русскими — дикокаменными или черными. Эти два народа отличаются по языку, по происхождению, по обычаям. Даже в физиономии бурута есть что-то своеобразное, не кайсацкое...". Тем не менее даже в начале XX столетия в "Азиатской России" утверждалось, что каракиргизы представляют собой лишь одно из " киргиз-кайсацких племен". При проведении первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. казахи и киргизы проходили как один народ.

Что касается происхождения и этнической истории казахского наро-
да, в историографии постепенно вькристаллизовалось несколько важней-

тих положений. Во-первых, выявилось, что в отношении характеристики этногенетического процесса определились две основные точки зрения. Начиная с середины XVIII в. постепенно с подачи П. И. Рычкова, С. Б. Бро-невского, Н. А. Маева и многих других авторов сформировалась так называемая миграционная концепция происхождения казахского народа.

Сторонники миграционной теории считают, что предки казахов были недавними мигрантами и довольно поздно пришли на территорию Казахстана, а сам казахский народ не имеет никакого отношения к древним насельникам региона и не ведет свое происхождение от индо-иранского субстрата. Эту точку зрения так или иначе вот уже на протяжении более 200 лет поддерживает большинство исследователей.

В начале XTX в. Я. П. Гавердовский впервые высказал мысль о том, что "скифы были прародителями киргизов". Тем самым было положено начало автохтонной концепции происхождения казахского народа.

Согласно данной точке зрения предками казахов были древние насельники региона — индо-иранские и скифо-сакские племена. В наиболее концептуализированной форме данная гипотеза была сформулирована С. П. Толстовьгм. Особой популярностью данная версия пользуется среди казахстанских ученых, которые императивно и априори уверены в том, что казахи являются потомками ан-дроновских племен эпохи бронзы, саков, усуней, сюнну и других древних племен. Их суждения основаны на гипостазировании и преувеличении территориального фактора, согласно которому все народы и племена, в разные эпохи проживавшие на одной территории, этноисторически были тесно связаны друг с другом.

Во-вторых, есть разные версии и по поводу времени сложения казах-ского народа и характеристики завершающего этапа его этногенеза.
А. И. Левшин впервые высказал мысль о домонгольском времени сло-жения казахского народа. Эту домонгольскую точку зрения в разное время с разного рода оговорками и уточнениями поддержали А. Вамбери, Х. Адильгиреев, М. Б. Ахинжанов и некоторые другие авторы. Но дан ная версия так и не была подкреплена никакими серьезными фактами и неоднократно подвергалась серьезной критике в научной среде.

Наиболее широко растиражированной является впервые выд-винутая В. В. Вельяминовым-Зерновым этнополитическая гипотеза о том, что откочевка Джанибека и Гирея во второй половине XV в, стала завершающим этапом процесса формирования казахского народа. С этого времени казахи становятся самостоятельным субъектом исторического процесса и выходят на авансцену мировой истории. "Народ Казацкий сложился действительно в эпоху распаде

ния улуса Абуль-хайрова, а не ранее", — писал по этому поводу В. В. Вельяминов-Зернов. Эта гипотеза была конституирована в советское время и постепенно стала государственной идеологией.

В свою очередь, Ч. Ч. Валихапов выдвинул так называемую узбекскую версию о том, что основой казахского народа стали узбеки и ногайцы. А потом;' нет смысла в вопросе о происхождении казахов идти за этнонимом "казах" и искать какие-то этнонимнческие прототипы в древности. Узбек-казахи как народ сформировались гораздо раньше откочевки Джанибека и Гирея, которая не могла оказать и не оказала существенного влияния на происхождение' казахского народа. Эту гипотезу столетием позже поддержали В. П. Юдин и другие авторы.

Но более обоснованной представляется собственно казахская версия, выдвинутая Н. Красовским, который поставил под сомнение возможность прямой связи между узбеками Джанибека и Гирея, ушедшими "казаковать", и непосредственно казахами Шигай-хана. Он датировал время появления казахов как самостоятельного народа столетием позже, нежели В. В. Вельяминов-Зернов. — концом XVI столетия, когда этноним "казах" окончательно стал самоназванием казахского народа. Только после этого казахи стали самостоятельной этнической единицей.

В-третьих, большинство исследователей рассматривают в качестве главного интегрирующего механизма в этногенезе казахов прежде всею политический фактор. Так, Ч. Ч. Валиханов приурочивал образование казахского народа ко времени возникновения "политически отдельной общины" из разноплеменных родов независимо от их происхождения, "соединившихся вследствие общих интересов и известных обстоятельств в одно политическое тело". Эту идею в разных вариантах поддерживали многие авторы, в частности В. В. Вельяминов-Зернов, Н. И. Красовский и др. А. Н. Харузин в конце XIX столетия писал, что "казахи не что иное, как политически цельное, но этнографически и антропологически разное племя, состоящее из разных элементов".

Т. Й. Султанов считает, что собственно откочевка Джанибека и Гирея только ускорила процесс атожения казахского народа. "Завершающий этап формироватгия казахской народности — это процесс выделения, обособления определенной группы племен под влиянием целого комплекса факторов, в особенности политических...". Узбек-казахи как "субэтническая общность конгломератного тала" "обособились еще до откочевки 1459 г. в результате осуществления политики сепаратизма возглавлявших ее потомков Урус-хана". "Территориально-этническое, социально-экономическое и культурно-бытовое разграшгчение населения бывшего Узбекского улуса, вызванное передвижением значительной части племен улуса в Среднюю Азию во главе с Мухаммадом Шейбани-ханом, — пишет Т. И. Султанов, — и сыграло решающую роль в окончательном сложении новой этнической общности — казахской народности".

Другие исследователи в основе интеграционного процесса также видят как этнические, так и политические факторы. "Образование казахской народности происходило на базе ; общих закономерностей формирования народностей, как этносоциальных организмов, в связи со становлением и укреплением феодальных отношений, сложением общности территории, языка, материальной и духовной культуры", — полагают авторы последнего издания "Истории Казахстана" К. А. Пи-шулина и Б. Е. Кумеков. "Государственное объединение во второй половине XV—XVI в. основных этнических групп казахской народности и ее этнической территории, — пишут они, — ускорило процесс кон-солидации народности ".

Некоторые авторы считают казахов продуктом многослойного этнического синтеза. Они полагают, видимо, по недоразумению, что в основе казахского этногенеза лежала приоритетность собственно эт-нических факторов и прежде всего общность происхождения различных тюркоязычных племен, проживавших на общей территории Казахстана. Так, например, О. Исмагулов рассматривает казахов "как единственный этнос, сложившийся естественноисторически в масштабе современной территории Казахстана". "Постоянная однонаправленная трансформация" "далекой предковой формы, т. е. древних местных племен эпохи бронзы", с другой "близкой предковой формой, т. е. носителями тюркской историко-культурной общности — коренными насельниками края". — пишет он, — "позволила достичь этнокультурной целостности казахского народа".

Гораздо больший интерес представляют суждения такого знатока казахской истории, как С. Д. Асфендиаров. "Кочевые тюрко-мошольские народы, — пишет он, — сперва противопоставляли себя чуждым по экономике, быту и языку оседлым народам Туркестана таджикам и арабам. Затем, по мере оседания кочевых народов и смешения их с таджиками, кочевники начали противопоставлять себя оторвавшимся и осевшим сородичам, получившим название "сарты"... Далее обособившиеся от массы кочевников узбеки, по мере своего оседания, также уже противопоставляли себя "казакам", как кочевникам.

Прежнее казакско-узбекско-ногайское объединение кочевых племен разбилось на свои составные части в соответствии с разделением этих народов по территориальным, экономическим, языковыми изменившимся бытовым признакам. Таким образом, под казаками стали понимать те группы кочевых родов, которые занимали территорию нынешнего Казахстана". "Все ушедшие и оставшиеся народы, — отмечает С. Асфендиаров, — в силу изменившейся обстановки замкнутые на определенных территориях, по мере усиления различий в экономике, языке и в быту, получали более устойчивые национальные признаки". И далее: "Казаками"

стали называть народ, оказавшийся замкнутым в степях нынешнего Казахстана".

Ряд исследователей высказывали мысль о том, что кочевой образ жизни и культурная обособленность казахов были прямо обусловлены типом их хозяйства. Научное осознание зависимости этногенетиче-ских процессов от типа хозяйства в наибольшей мере проявилось в работах В. В. Бартольда, Н. Н. Козьмина, Г. Е. Грумм-Гржимайло, А. П. Чулошникова, С. Д. Асфендиарова и др. Так, Н. Н. Козьмин фактически впервые теоретически сформулировал мысль о ведущей роли типа хозяйства и образа жизни в процессе этногенеза.

Таким образом, существующая историография казахского эт-ногенеза и этнической истории может быть охарактеризована как весьма неоднозначная и противоречивая. В работах по проблеме этногенеза казахов доминирует так называемый диахронный метод исследования, когда в основном рассматривались динамика и преемственность этнических процессов во времени и их геиеало-гическо-родоплеменные аспекты. Весь процесс этногенеза трактовался преимущественно с этнополитической точки зрения и в конце концов сводился к возникновению казахской государственности. Тем самым вне сферы исследования оставались ключевые вопросы проблемы, в частности социокультурные параметры этногенеза и самое главное — механизмы этногенетического процесса интеграции и консолидации.

Этногенез казахского народа. Важнейший вопрос данной проблемы — в какой мере специфика системы материального производства и образа жизни кочевников, а следовательно, и среда обитания как первичная субстанция всех хозяйственно-культурных явлений влияли на формирование, развитие и специфику этнических процессов в среде казахских номадов. По мнению большинства ученых, ответ на этот вопрос очевиден: особенности экологической шгггги непосредственно влияли на способ адаптации человека к природно-климатическим условиям среды обитания. В результате этого возникают специфическая система материального производства и особый способ производства.

Формируются конкретный образ жизни, культурная специфика и особая система ценностных ориентации. Иначе говоря, приспособление человека к особым условиям среды обитания осуществляется со-ответствующим механизмом адаптации — специфическим типом куль-туры. Закономерным итогом этой логической цели взаимосвязанных явлений становится возникновение и формирование на этой основе особой этнокультурной общности.

Исследование территориально-экологических аспектов этногенеза кочевников Казахстана свидетельствует, что среда обитания, будучи

исходной предпосылкой и предметно-вещественной основой функционирования системы материального производства, в значительной степени опосредствовала комплекс культурных признаков и стереотипов общества (особенно в доиндустриальную эпоху). Тем самым природные ресурсы как бы определяли социально-экономические параметры и основы жизнедеятельности этноса. Представляется справедливым, как это отмечал Ю. В. Бромлей, "рассматривать этнос и среду его обитания как определенную целостность — этно-экологическую систему".

В этой связи целесообразно анализировать процессы этногенеза сквозь призму территориальных понятий "ареал" и "маргинальная зона", которые играли далеко не однозначную роль в структуре хозяйственных занятий и уровне развития социально-экономических отношений живущего здесь населения. В ареалах из-за специфических условий жизнедеятельности и климата (пустыни, полупустыни, степи, горы) господствовал только один тип хозяйства — кочевое скотоводство. Для маргинальных зон (оазисы, речные долины, околоозерные районы, лесостепи, предгорья) было характерно разнообразие форм хозяйственной деятельности — от городов, оазисов и оседло-земледельческого хозяйства до чистого кочевничества.

В номадном ареале в специфических условиях среды обитания и в силу аридности и континентальное™ климата и особенностей кочевого хозяйства имело место дисперсное расселение с присущей для всех номадов плотностью населения от 0,5 до 1—2 человек на один квадратный километр. Здесь преобладали партикуляризм и автаркия, поскольку хозяйство кочевников носило натурально-потребительский характер, было полностью ориентировано на самообеспечение всеми необходимыми продуктами и ресурсами.

Вследствие этого в ареалах господствовали так называемые диахрон-ные, т. е. межпоколенные, информационные связи. Так, главное средство производства — скот, отношения по поводу которого играли доминантную роль в системе производственных отношений и социально-экономической структуре общества, в основном передавался как объект собственности по вертикальным каналам. Опыт экологической адаптации и хозяйственно-культурные навыки, приемы и ценности — важнейшие факторы жизнедеятельности кочевого общества — также передавались от отца к сыну, от сына к внуку и т. д. Аналогичным образом функционировали все остальные элементы духовной и материальной культуры номадов. Отсюда приоритет генеалогических связей в сфере общественного сознания, в отличие от земляческих и местнических связей, преобладавших в оседло-земледельческой среде.

Небезынтересно привести слова известного путешественника А. М. Никольского о том, что "пустынные, безводные степи Средней Азии могут населять только одни кочевые, пастушеские народы. Здесь сложилась их физическая природа, обычаи и нравы, и никто не в со

стоянии конкурировать с ними в умении пользоваться теми скудными благами природы, которыми наделена пустыня".

В маргинальных зонах — иной порядок вещей. Прежде всего, здесь была выше плотность населения, поскольку наряду с кочевниками-скотоводами в оазисах и речных долинах, предгорных и низкогорных районах проживали значительные группы земледельческого населения. Экономическая структура общества была многоукладной и характеризовалась многообразием форм взаимодействия различных типов хозяйства — от оседлого земледелия до кочевого скотоводства. Здесь в большей мере наблюдалась ориентация производимого продукта на сферу обмена и имел место паритет рыночных и натурально-потребительских тенденций.

В результате этого преобладали межгрупповые отношения и значительно большую роль играли синхронные горизонтальные инфосвязи и товарные отношения. В частности, циркуляция общественного продукта осуществлялась не столько по вертикальным каналам, сколько по горизонтальным, что было обусловлено как более развитыми и интенсивными формами обмена, так и постоянной трансформацией и изменчивостью хозяйственных занятий населения маргинальных зон.

Помимо этого, ежегодно часть номадов оседала и утрачивала кочевые традиции и стереотипы. В результате этого в маргинальных зонах наблюдалось огромное множество различных вариантов и переходных типов от кочевничества к полной оседлости. Очевидно, что маргинализация прежних кочевников была постоянно действующим фактором общественного развития на периферии номадных ареалов, что обусловливало неустойчивость социально-экономической ситуации в этих районах.

Такой характер развития информационных связей обусловил более интенсивный процесс этногенеза в хозяйственно и культурно однородных ареалах по сравнению со сложно организованными маргинальными зонами, поскольку в первых значительно быстрее складывалась культурная общность, порожденная однотипной экономикой, единым образом жизни и особым способом производства в сходных условиях среды обитания.

В маргинальных зонах в процессе постоянной трансформации хозяйственных занятий и перманентного притока оседающих кочевников-скотоводов, их маргинализации и утраты ими прежних стереотипов, несинхронности процессов адаптации к оседлому образу жизни и овладения приемами технологии земледельческого труда складывание культурной общности происходило значительно медленнее либо могло вовсе не происходить.

А. Хорошхин заметил, что "...киргизы пристают к полукочевым узбекам каждогодно и через несколько лет, кроме привычек, некоторых обычаев, утрачивают многая статьи туалета записных кочевников.

а отчасти и свой резкий казацкий (киргизский) акцент меняют на более мягкую речь узбеков-полукочевников".

Иначе говоря, в номадных ареалах гораздо быстрее происходил конвергентный процесс накопления однотипных культурных признаков, нежели в маргинальных зонах, что позволяет рассматривать их в качестве своего рода "этнических сгустков". Именно на этой основе произошло формирование культурной общности кочевников-казахов. "Киргизы, — писал В. В. Радлов, — подлинно кочевой народ, скитающийся круглый год по степям... Нравы, обычаи, образ мышления, словом, вся жизнь и деятельность киргизов тесно связаны с этими переездами ради животных...". Выдающийся русский этнолог Н. А. Аристов справедливо отмечал, что казахи "больше всех тюркских народностей сохранили скотоводческий и кочевой образ жизни".

А. Словохотовым было точно замечено, что "быт кочевника в своем крайнем развитии представляет такую своеобраз!тую и отлитую в определенную форму культуру, так кристаллизуется, что кочевник не может понять другой образ жизни... чем тот, с которым он свыкся веками. До поры, до времени он сопротивляется всякому стремлению изменить образ его жизни точно так же как пионер оседлости... не понимает жизни кочевника. .:;". Вследствие этого В. В. Радлов справедливо указывал на то, что "понимать историю кочевого народа — вообще трудная задача для всякого, кто знаком с воззрениями оседлых народов".

Поэтому закономерно, что кочевничество характеризуется весьма специфическим взглядом на культуру. "Нечего говорить, — подчеркивает А. Словохотов, — что кочевой быт создал целую структуру кочевого человека...". В этом плане интересно привести слова А. Вамбери о том, что ".-.Ничто не могло бы мне дать более ясного поггятйя о кочевой жизни; когда я впоследствии спросил у одной киргизской женщины о причинах, побуждающих их перекочевывать с места на место, она отвечала со смехом: "Мы не так ленивы, как вы... нам не усидеть по целым дням на одном месте! Человек должен двитаться, потому что посудите сами: солнце, месяц, звезды, вода, животные, птицы, рыбы — все движется, только земля и мертвые остаются на месте".

Таким образом, налицо противопоставление кочевниками своей культуры и ценностных стереотипов восприятию мира оседло-земледельческими народами. На наш взгляд, это является ярким свидетельством особости и непохожести кочевой культуры и номадного образа жизни, осознания их этничности. В этой связи В. В. Бартольдом очень точно было замечено, что принадлежность к определенному культурному типу была в глазах кочевника важнее, чем признак национальности и языка. "Проявляющиеся всюду противоречия, — пишет по этому поводу Р. Капо-Рей, — возникают поэтому не между людьми различных рас, ни даже между различными социальными классами, а прежде всего между группами населения, ведущими различные[1] образы жизни".

"Следовательно, — заключает он, — образ жизни не является следствием принадлежности к той или иной расе, но наоборот, накладывая на людей определенный отпечаток,-который передается по наследству , он сам:создает этнические группы".

Важным механизмом этногенетического процесса в доиндустри-альную эпоху являлась этнизация хозяйственно-культурных типов, под которой понимается "такое явление, когда конкретный хозяйственно-культурный тип-несет; важные этнодифференцирующие и этноинтег-рирутощие свойства..."- (Я. В. Чеснов). Этнизацией, считают ученые, является процесс, когда особенности ведения хозяйства и функционирования культуры в специфических условиях среды обитания влекут за собой накопление особых черт, свойств и признаков, которые в конечном счете и определяют неповторимую комбинацию этнических стереотипов и самосознания, обусловливающую народ как историко-культурный феномен.

Складывается симбиоз между населением и освоенной Им средой обитания, результатом чего являются специфика общественной дея-тельности человека и автономный комплекс взаимосвязанных между собой структурных компонентов культуры. Наряду с этим формируется своеобразное информационное поле, функционирующее на основе оптимального равновесия в естественно-природных и социально-эко-номических процессах. Все это приводит к особому характеру циркуляции информации внутри данного социального организма. "Информация... может быть разложена на Несколько уровней. Первый из них — этнический уровень, то ееть тот запас культурных ценностей, традиций, религиозно-магических представлений,; которые; входят; в этническое самосознание и предопределяют включение именно в состав данного народа и никакого другого" (В. П. Алексеев).

Таким образом, накопление однотипных культурных признаков в номадных ареалах привело к появлению хозяйственно-культурной специфики местного кочевого населения. Возникает рефлексивное осознание своей непохожести и особости от других соседних народов и племен — групповое и в том числе этническое самосознание по принципу бинарной оппозиции "Мы — Они". Результатом этого становится последующее возникновение груп-пового и в том числе этнического самоназвания — этнонима.

Политические процессы, связанные с внешней экспансией или межплеменной и межродовой борьбой, могли существенно ускорять процессы группового и в том числе этнического самоопределения и идентификации. Поэтому все процессы, которые были обусловлены откочевкой Джанибека и Гирея, кризисом ханства Абулхайр-хана, за-воеванием Мавераннахра Мухаммад Шейбани-ханом, уходом части моголов и узбеков с территории Южного, Юго-Восточного и Западно-

го Казахстана и другими политическими событиями, так или иначе стимулировали формирование группового самосознания казахов.

Содержательно казахами были все те, кто остался на территории Казахстана. Казахами были все те, кто остался вести кочевой образ жизни. Казахами были все те, кто остался "верен заветам предков" и не перешел к оседлому образу жизни. Казахами были все те, кто ушел от государства "казаковать" и не признавал государственного контроля. Казахами были все те, кто прекрасно осознавал свое отличие от оседлых жителей и земледельцев. Казахами были все те, кто смотрел на них "сверху вниз". Казахами были все те, кто считал, что их культура и образ жизни — самые лучшие и единственно возможные во всем мире.

В этой связи историческими источниками была зафиксирована исчерпывающая характеристика казахов, которая принадлежит Касым-хану. Он дал своего рода этнокультурный портрет казахов, который на протяжении нескольких столетий — с начала XVI и вплоть до XX столетия неоднократно подтверждался бесчисленными свидетельствами многих исторических источников. "Мы — жители степи; у нас нет ни редких, ни дорогих вещей, ни товаров, главное наше богатство состоит в лошадях; мясо и кожа их служат нам лучшею пищею и одеждою, а приятнейший напиток для нас — молоко их и то, что из него приготовляется, в земле нашей нет ни садов, ни зданий; место наших развлечений — пастбища скота и табуны коней, и мы ходим к табунам любоваться зрелищем коней". Казахами, говоря словами Касым-хана, были все те, кто преимущественно ел мясо и пил кумыс, вел кочевой образ жизни и не занимался земледелием.

Очевидно, что в процессе освоения территории Казахстана у проживавших здесь кочевников на протяжении многих столетий вырабатывалась общность экономических и неэкономических интересов прежде всего на основе посезонной организации системы выпаса скота и распределения пастбищных угодий. Этногенез казахов представляется в виде длительного процесса накопления однотипных культурных признаков в условиях сходной среды обитания и аналогичного типа хозяйственной деятельности на базе кочевого скотоводства и номадного образа жизни.

Однако из-за бесконечных миграций, нашествий и инвазий кочевников с территории Монголии и Джунгарии этнокультурные процессы в Казахстане вплоть до эпохи Великих географических открытий носили дискретный и локальный характер. Спонтанный процесс этногенеза перманентно прерывался из-за бесконечно! о давления номадов из Внутренней Азии. Более того, эти миграции способствовали выдавливанию из Казахстана автохтонных групп и тем самым также препятствовали консолидации населения и формирующихся этносов.

Этногенетшеский процесс вступил в фазу кристаллизации не только в Казахстане, но и на всем ареале Евразии лишь в XVI столетии
в связи с изменением общеконтинентальной ситуации. Все кочевники были как бы "заперты" в изоляции сильными соседними оседло-земледельческими государствами. Значение миграционных процессов как в Казахстан, так и вовне резко снизилось. Именно эти обстоятельства и стали главным фактором завершения этноге-нетического процесса на территории Казахстана, сопредельных регионов и всего Евразийского континента- В изоляцию попали не только номады, но и население многих оазисов и речных долин. Изоляция привела к окончательной консолидации лопавших в эту ситуацию групп населения.

Этапы этногенеза. Формирование этнокультурного облика в связи с хозяйственно-культурными параметрами функционирования этноса привело к сопряженности и даже параллельности, с одной стороны, процессов этногенеза, а с другой — эволюции и трансформации хозяйственно-экономической системы и соответствующего ей образа жизни,

К середине I тысячелетия н. э. заканчивается процесс генезиса кочевого хозяйственно-культурного типа (ХКТ) на всем ареале Евразии, и, видимо, в это время он стабилизируется в своих классических формах. Происходит диверсификация этногенетических процессов, поскольку' на этапе сформировавшегося кочевого ХКТ распространение и развитие общеномадных хозяйственных и культурных стереотипов, конвергентно имевшее место в предшествующий период, достигло своего объективного предела, за порогом которого начинаются дивергенция и возрастание этнической специфики различных элементов культуры,

В течение целого тысячелетия — начиная с I тысячелетия до н. э. и всей первой половины I тысячелетия н. э. — в основном развивалось культурно-историческое единство народов, порождаемое общим спонтанным процессом становления номадизма на всем ареале евразийских степей, полупустынь и пустынь умеренного пояса. Иначе говоря, происходило накопление этпоинтегрирующих — в данном случае общекочевых — черт культуры, а социокультурная специфика проявлялась в отживающих свой век субстратных, возникших в дономадный период элементах, связанных с особенностями социально-экономического функционирования в каждом регионе.

На этой основе в среде номадов возникает идеология хозяйствен-но-культурного оппозиционированпя по отношению к оседло-земледельческим народам. Так, одна из основных заповедей мировоззрения огузов, приписываемая мифическому родоначальнику всех тюркских народов Огуз-кагану и, по-видимому, восходящая к духовной культуре сюнну, юечжи, усуней и других номадов рубежа нашей эры, гласила:

"Передвигайтесь, не будьте оседлыми; кочуйте по весенним, летним и зимним пастбищам и побережьям (рек), не зная недостатка". Исключительная важность этого изречения для мировосприятия тюрков-кочевников подтверждается тем, что принципы и нормы общественной жизни, приписываемые Огуз-кагану, являлись на протяжении многих столетий идеологическим каноном для всех тюрков Евразии.

С середины и особенно со второй половины I тысячелетия н. э. резко возрастает этнодифференцирующая роль различных элементов ХКТ номадов, поскольку акцент из сферы хозяйственных занятий смешается в более подвижную и подверженную наибольшей проникаемости сферу материальной, бытовой и духовной культуры, когда специфика социокультурного развития проявляется в адаптации указанных элементов культуры к сформировавшемуся кочевому типу хозяйства. И не случайно именно в этот период происходит едва ли не всеобщая тюркизация языка всех номадов Евразии, сращение шаманизма с исламом и т. д.

С этого времени по нарастающей линии происходит накопление уже не этноинтегрирующих в масштабах всей кочевой зоны признаков в сфере хозяйства, а этнодифференцирующих в основном в сфере традиционно-бытовой культуры и в масштабах локальных социокультурных общностей. Иначе говоря, этногенетический процесс сегментируется в пространственном отношении, что обусловливает при идентичном типе деятельности и в силу специфических особенностей среды обитания в различных ареалах появление разнородных социокультурных стереотипов, традиций, разнообразных механизмов, тенденции к оппозиционированию формирующихся кочевых народов друг другу.

В этой связи несомненный интерес вызывает экологический аспект процесса этногенеза и этнизации культуры. Так, ибн-Баттута сообщает о кочевниках Дешт-и Кыпчака: "Дешт... на тюркском языке значит степь. Степь эта зеленая, цветущая, [но] нет на ней ни дерева, ни горы, ни холма, ни подъема. Нет на[ней и дров, а жгут они [жители ея] только [сухой] помет... Видишь, как [даже] старейшины их подбирают его и кладут в полы одежды своей. Ездят по этой степи не иначе как на телегах, а разстилается она на шесть месяцев пути...". И далее о кыпчаках: "Тюрки эти не едят нд хлеба, ни плотной пищи., а приготовляют еду из какого-то [водящагося] у них (просал..". При этом Яса Чингиз-хана, ставшая идеологической доктриной всех кочевников Евразии, запрещала переход номадов на оседлость.

После "монгольского" нашествия, в котором участвовали как тюркские (основное ядро), так и монгольские кочевники-скотоводы, продолжается накопление однородных признаков на базе общего процесса нивелирования их особенностей в казахстанском ареале, т. е. наступает третий этан развития процесса этногенеза. Если в древнетюр-кско-кыпчакское время (VI—XIII вв.) происходило накопление специфических этнодифференцирующих свойств и черт, так сказать, от своего истока, то к началу XIII в. различные этнокультурные группы и

этносы приходят с находящимся в завершающей фазе генеза комплексом социокультурных признаков.

В частности, в Восточном Дешт-и Кыпчаке кыпчакская народность достигла, несомненно, большой степени однородности. Мигрировавшие сюда тюрко-монгольские общности, также достигнув этнокультурного единства на территории Монголии и Джунгарии в иной экологической и историко-культурной ситуации, значительно отличались как друг от друга, так и от кыпчаков. Другими словами, процесс этногенеза кочевых народов Евразии является своего рода зеркальным отражением процесса эволюции кочевого хозяйственно-культурного типа. Этногенез приспосабливался к специфическим условиям среды обитания в каждой конкретной экологической нише. Эта глубоко прослеживающаяся сопряженность социокультурных и экономических процессов обусловливала прямую зависимость этнокультурных явлений от социально-хозяйственных и прежде всего от образа жизни, наиболее сильно воздействующего фактора на формирование этнокультурной общности.

Принципиальное значение имеет анализ природы и характера процессов социокультурного взаимодействия местного, аборигенного населения и пришлых мигрантов, поскольку Казахстан с древнейших времен и вплоть до нового времени постоянно являлся объектом экспансии со стороны многочисленных племен с территории Джунгарии и Монголии. Несмотря на общность основных принципов системы материального производства кочевников Казахстана, Внутренней Азии и Пон-то-Каспийского региона, мы должны учитывать базирующуюся на натурально-потребительской автаркии специфику производственного процесса в казахстанском ареале. Эта специфика определяла направленность параметров этнокультурного взаимодействия пришлых и аборигенных групп населения.

Поскольку система материального производства местного субстрата была в наибольшей степени приспособлена к природно-климатическим условиям данной экологической ниши, то она, а следовательно, и материальная культура, весь образ и уклад жизни, как и способ производства, практически не были подвержены воздействию извне и являлись сильнейшим доминантным и устойчивым фактором, способствующим ассимиляции эмигрантов в до-индустриальную эпоху.

Местный субстрат постоянно как бы вбирал, поглощал, ассимилировал мигрантов из Внутренней Азии. Ал-Омари сообщает, что "в древности это государство было страной кыпчаков. Но когда им завладели татары, то кыпчаки сделались их подданными. Потом татары смешались и породнились с ними [кыпчаками] и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их [татар], и все они

стали точно кыпчаки, как будто бы одного с ними рода, от того, что монголы [и татары] поселились на земле кыпчаков, вступили в брак с ними иоставались жить в земле их |кыпчаков]".

В свою очередь, такие малоадаптированные к условиям жизнедеятельности и среде обитания элементы культуры, как язык и духовная культура, в наибольшей степени были подвержены проникновению инноваций и аккультурации. Собственно, на этом и базируются исторические процессы ассимиляции и интеграции. Достаточно вспомнить интенсивно протекавшие в I тысячелетии н. э. процессы утраты иранских языкоз и постепенной тюркизации местного населения мигрантами, исламизации и т. п.

Отсюда — заданность параметров этнокультурного взаимодействия в доиндустриальную эпоху. Отсюда и огромная роль местного субстрата в этпогенетической истории рассматриваемого ареала как носителя наиболее жизненно важного слоя адаптивного механизма культуры в хозяйственно-экономической сфере и стратегии природопользования, тогда как в сфере языка и духовной культуры ассимиляционно-интеграционные процессы регулировались не в меньшей мере потестарно-политическими факторами.

Таким образом, в середине II тысячелетия н. э. на карте Евразии в пустынно-степных районах континента появилась новая хозяйственно-культурная общность — *казахи* с четко выраженным групповым самосознанием и групповым самоназванием (казак). Термин "казах", свидетельствующий о приоритетах хозяйственно-культурного оппозиционирования, становится самоназванием народа только в XVI столетии. На протяжении более чем трех с половиной столетий историческими свидетельствами фиксируется наличие хозяйственно-культурной общности казахов, когда основным способом и механизмом ее интеграции и консолидации являлась идентификация по признаку принадлежности к кочевому типу хозяйства и номадному образу жизни. Поэтому первый и самый главный вопрос, который задавался казахами при встрече друг с другом, звучал в адекватной форме: "Как поживает Ваш скот"?

Литература

Агаджссшов С. Г. **Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII св. Ашхабад, 1969-**

Адильгиреев Х. М. **К истории образования казахского народа // Вестник АН КазССР. 1951. № 1 (70). С. 81-96.**

Алексеев В. П. **Становление человечества. М... 1984.**

Ашпжолов С- ***А.*** **Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959. Ч. 1.**

Аристов *Н.* ***А.*** **Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения оо их численности // Живая старина. Вып. 3—4. Спб., 1896. С. 277—456.**

Асфендиаров С *Д.* История Казакстана (с древнейших времен). Т. 1. Москва; Алма-Ата, 1935.

Ахинжанов М- Б. Об этногенезе казахского народа (на каз. яз.). Адма-Ата. 1957.

Ахинжанов С. М, Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Адма-Ата, 1989.

Бартольд В. В. Сочинения. Т. 1-9. М., 1961-1978.

Бернштст А. И- Проблемы древней истории **и** этногенеза Южного Казахстана // Известия АН КазССР. Серия археологическая. 1949. Вып. 2. С. 59—99. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. М., 1983.

Вайнштейн *С. И.* Проблема происхождения **и** формирования хозяйственно-культурного типа кочевых скотоводов умеренного пояса Евразии. М., 1973.

Вайнштейн С. И.. Крюков М. В. Седло и стремя // Советская этнография. 1984. № 6. С. 114-130.

Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений. Т. 1. Алма-Ата, 1961.

Вамбери А. Путешествие но Средней Азии. Спб., 1865.

Вельяминов-Зернов В. ***В.*** Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. Спб., 1864. С. 97-498.

Вострое В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). Атма-Ата, 1968.

Вяткин М. П. Очерки по истории Казахской ССР. Т. 1. С древнейших времен по 1870 г. М., 1941.

Грумм-Гржимайло Г- Е- Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Л.. 1926; Т. 3. Вып. 2. Л.$_3$ 1930.

Джеймс П.. Мартин Дж. Все возможные миры. История географических идей. **М.,** 1988.

История Казахской ССР. Т. I. Адма-Ата, 1957.

История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т. *2*. Алма-Ата, J 979-

История Казахстана с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т. *2*. Адма-ты, 1997.

Казахско-русские отношения в XVIII XIX веках. Алма-Ата, 1964. *Капо-Рей Р.* Французская Сахара. М., 1958.

Казьмин П. Я. Хозяйство и народность: производственный фактор в этнических процессах // Сибирская живая старина. 1928. *Ш,* 7. С. 1—22.

Красовским Н. И. Область сибирских киргизов. Ч. 1—3. Спб., 1868.

Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Ч. 1-3. Спб., 1832.

Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Москва; Алматы, 1995.

Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков: извлечения из персидских и тюркских сочинений. Алма-Ата, 1969.

Никольский А- М. Путешествие на озеро Балхаш и в Семиреченскую область // Записки Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Кн. 7. Вып. 1. Омск, 1885.

Павленко Ю- В. Этнос как социальная система // Новые методы археологических исследований. Киев, 1982. С. 40—61.

Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI века: Вопросы политической и социально-экономической истории. Алма-Ата, 1977.

Потанин Г. Н- Очерки Северо-Западной Монголии. Выи. 2, 4. Спб., 1881 —

1884.

Рад/юе В. В. К **вопросу об уйгурах. Спб.. 1893.**

Радлов В. В. **Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989-**

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Спб.,

***Словохотов** А. А.* **Народный суд обычного права киргиз Малой Орды // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып 15. Оренбург, 1905. С. 5— 156.**

Харузин А. Н. К **вопросу о происхождении киргизского народа // Этнографическое обозрение, 1895. №3. С. 49—92.**

Хорошхин А. **Народы Средней Азии // Материалы по статистике Туркестанского края. Вып. 3. Спб., 1874. С. 303-330.**

Чеснов Я. В. **Об этнической специфике хозяйстве! ню-культурных типов // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982. С. 109—124.**

Чулошников А. **Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Ч. 1. Оренбург, 1924.**

Шахматов В. Ф. К **вопросу об этногенезе казахского народа // Известия АН КазССР. Серим историческая, 1950. Вып. 6. С. 80-99.**

Юдин В. П. **Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI—XVIII веках. Алма-Ата, 1983. С 106-165.**

3.2. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ, ГЕОГРАФИЯ РАССЕЛЕНИЯ И ЧИСЛЕННОСТЬ КАЗАХОВ

Коренное население Казахстана составляют казахи, один из крупнейших кочевых и тюркоязычных народов Евразии. **Численность казахов** в пределах территории современного Казахстана, **согласно материалам Первой всеобщей переписи населения** Российской империи **1897 г., составляла 3 392 751 человек** (81,7 % общей численности населения края). Переписью было зафиксировано **в** Уральской области 460 173 человек казахского населения, **в** Тургай-ской — 410 904, Акмолинской — 389 204, Семипалатинской — 604 564, Семиреченской — 515 001, Сырдарьинской области — 741 811, Ман-гышлакском уезде Закаспийской области — 63 795 и Внутренней орде Астраханской губернии — 207 299 человек.

Помимо этого, значительные группы казахского населения проживали в Омском уезде — 38 185 человек, Томской области — 24 643. Тюкалинском уезде Тобольской области — 5 148, Ташкентском уезде — 163 105, Амударьинском отделе Сырдарьинской области — 47 145 человек, а также в Джизакском, Ходжентском, Пишпекском и других уездах. **В городах проживало всего лишь 1,1 % общей численности казахского населения,** удельный вес оседлого населения был также невелик. Абсолютно наибольшая часть казахов занималась скотоводческим хозяйством и вела кочевой образ жизни.

Характерной особенностью всех кочевых народов, в том числе и казахов, является сложная и широко разветвленная "родогшеменная" структура. Социум дробился на множество взаимосвязанных и нередко иерархически организованных "племен", "родов", групп и более мелких подразделений и ответвлений, объединенных сложной системой общественных отношений и традицией единого генеалогического древа.

Согласно этому казахи подразделялись на три части — Старший, Средний и Младший жузы, — каждая из которых имела свою специфичную "родоплемепную" организацию. Первое упоминание казахских жузов, как это было определено В. П. Юдиным, относится к началу XVII в. Основой данного членения казахского народа стала, по-видимому, как это впервые заметил С. Асфендиаров, специфика хозяйственно-культурного и исторического процесса, протекавшего в трех различных ареалах, возникших в связи с естественным делением территории Казахстана на три географические части: Семиречье, Западный и Центральный, включая Северный и Восточный, Казахстан.

Казахи Старшего жуза традиционно занимали территорию Юго-Восточного Казахстана: Семиречье, в частности бассейн р. Или и ее многочисленных притоков, предгорья Джунгарского и Заилий-ского Алатау, Киргизского хребта и Каратау, междуречья Чу и Таласа, а также районы верхнего и среднего течения Сырдарьи. Зимние пастбища располагались в основном в равнинной части региона в песках, предгорных и речных долинах, низкогорных районах с пересеченным рельефом местности. Летние пастбища при вертикальном кочевании располагались в горных и высокогорных районах Джунгарского Алатау и западных отрогов Тянь-Шаня, а при меридиональном кочевании — по речным долинам и озерам. Примерная численность казахов Старшего жуза на рубеже XIX—XX вв. составляла около 700 тыс. человек.

Согласно изустным народным преданиям (шежере) казахи Старшего жуза, имевшие общее наименование *уйсунь,* подразделялись на следующие группы: жалаир, ошакты, дулат, канлы, сары-уйсунь, шапраш-ты, шанышклы, сргели, ысты, албан и суан. Не совсем ясно место в этой племенной структуре катаганов, бестамгалы и ряда других групп, которые фиксируются источниками, но отсутствуют на генеалогическом древе Старшего жуза.

Включение казахов Старшего жуза в состав Российской империи произошло в середине XIX в. Первоначально здесь было образовано в 1848 г. особое управление, которое осуществлял так называемый "пристав при киргизах Большой орды". В 1856 г. на месте данного пристав-ства создается Алатавский округ. В 1854 г. часть казахов Старшего жуза, проживавшая в северном Семиречье, вошла в состав особого Копальского военного округа. Реформами 1867, 1886 и 1891 гг. казахи

Старшего жуза образовали в составе Российской империи Копальский, Верненский и Джаркентский уезды Семиреченской области и Чимкентский и Аулиеатинский уезды Сырдарьинской области.

Впервые Старший жуз упоминается в исторических источниках в начале XVII в. Племена Старшего жуза. собирательно называемые уй-сунь, нередко отождествляются некоторыми авторами с подачи Н. А. Аристова с усунями древнекитайских династийных хроник. На самом деле казахский этноним "уйсунь" не имеет никакого отношения к древнекитайскому ***у-суиь (asman, asmar или *0-swan).*** Появление казахского этнонима "уйсунь" было связано с монгольским ***уишн/хушын*** и было производным- от уйсуней Узбекского ханства.

В территориальном и социокультурном отношении происхождение казахов Старшего жуза и его специфическую историю следует связывать как с районом Семиречья и предгорной полосой западных отрогов Тянь-Шаня, так и с прилегающими районами Южного и Восточного Казахстана. В этноисторическом аспекте предками казахов Старшего жуза, по-видимому, явились как казахско-узбекские племена, так и моголы (джете) и чагатайцы (карунас).

Важно отметить, что среди племенных названий Старшего жуза четко фиксируются два этнонимических пласта. Первый пласт включает этнонимы, имеюшие прототипы в средневековых монгольских и тюркских племенах — дулат, уйсунь, жалаир и кайлы. Ко второму, более позднему пласту относятся этнонимы "ошакты", "шапрашты", "шанышклы", "срге-ли", "ысты", "албан" и "суап", которые не имеют соответствующих прототипов в более ранних исторических источниках. Это, так сказать, чисто "казахский" этнонимический пласт. Большинство этнонимов в Старшем жузе — *ошакты, шапраиты, каллы, шаньшиклы, ысты, сргели* — заканчиваются на аффикс *-лы, -ты,* означающий принадлежность кому-либо или обладание чем-либо. Этнонимы "албан" и "суан" оканчиваются аффиксом *-ан,* который засвидетельствован в тюркских языках со значением редкого древнего множественного числа.

Самое многочисленное племя в составе Старшего жуза дулаты были широко расселены на значительной территории Южного и Юго-Восточного Казахстана. В этнонимическом плане представляется возможным провести параллели между казахскими дулатами и дуглатами Монгольской империи Чингиз-хана и позднесредневековыми догла-тами М оголи стана. Места их кочевий простирались в широтном направлении от среднего течения Или на востоке до Чу, Таласа и дальше вдоль предгорий Киргизского Ачатау и Каратау до среднего течения Сырдарьи на западе, а в меридиональном от хребтов западных отрогов Тянь-Шаня на юге до среднего течения Чу, Муюнкумов и южной оконечности оз. Балхаш на севере. Численность дулатов в XIX — начале XX в. составляла около 250 тыс. человек. Они подразделялись на четыре крупные родовые группы: ботпай, шымыр, сейкым и жаныс. Уран дулатов — бахтияр. 74

Суаны располагались преимущественно в предгорьях Алтынэме-ля и на юго-восточных склонах Джунгарского Алатау, по правобережью Или от Коктерека на западе до Хоргоса на востоке. Численность суанов в начале XX в. составляла около 30 тыс. человек. Уран суа-нов — райымбек, байсуан.

Албаны были широко расселены в Семиречье главным образом в предгорной полосе юго-восточных склонов Алтъшэмельского хребта и на северных склонах Заилийского Алатау, по речным долинам Или и ее многочисленных, в основном левых, притоков от Текеса до Чарына на востоке. Численность албанов достигала примерно 100 тыс. человек на рубеже XIX—XX вв. Уран албанов — райымбек.

Сары-уйсуни располагались в основном по левому берегу Или и в предгорьях Заилийского Алатау, а также по правому берегу Таласа и по р. Курагаты до ее впадения в р. Чу. Их численность едва превышала 10 тыс. человек на рубеже XIX—XX вв.

Шапрашты кочевали главным образом по речным долинам Или и ее правобережных притоков, а также по правому берегу р. Чу и в предгорных районах Заилийского Алатау. Численность шапрашты в начале XX в. составляла 50—60 тыс. человек. Уран шапрашты — карасай.

Сргели располагались по среднему течению левого берега р. Чу, в низовьях Таласа и предгорной полосе Каратауских гор. Их численность на рубеже XIX—XX вв. едва ли превышала 40 тыс. человек. Уран сргели — тоганас.

Места кочевок казахов племени ысты были сосредоточены преимущественно в Семиречье в низовьях Или и ее притоков, вблизи Балхаша, а также по среднему течению Или вплоть до предгорий Заилийского Ататау. Они кочевали также по левому берегу Чу, на северных и юго-восточных склонах Каратауских гор и по правому берегу Таласа. Численность ысты на рубеже XIX—XX вв. едва ли превышала 40—50 тыс. человек. Уран ысты — жауатар.

Жалаиры локализовались в основном в Семиречье в предгорной зоне Джунгарского Алатау, Алтынэмеля и Малайсары, междуречье Или и Каратала, Прибалхашских песках и горах Архарлы. Этноним "жала-ир" восходит к древнемонгольскому "джалаир" и жалаирам Узбекского ханства. Часть жалаиров располагалась по левому берегу Или до предгорий Заилийского Алатау и на правом берегу среднего течения р. Чу. Их численность на рубеже XIX—XX вв. составляла примерно 100—110 тыс. человек. Уран жалаиров — бахтияр, коблан, борибай.

Ошакты кочевали главным образом в низовьях Таласа, на юго-восточных склонах Каратау и в близлежащих речных долинах. Их численность не превышала 20 тыс. человек во второй половине XIX в.

Кайлы были расселены в основном по левобережью Или и в предгорьях Заилийского Алатау. Термин "канлы", несомненно, был связан с древнетюркским *канглы* и *канглы* Моголистана и Узбекского ханства. Небольшие группы канлы имелись и в других районах Семиречья и

Южного Казахстана, проживая по соседству с кочевниками из родовой группы шанышклы. Совместная численность канлы и шанышклы на рубеже XIX—XX вв. составляла около 50 тыс. человек. Уран канлы — байтерек, айрылмас. Уран шанышклы — айрылмас.

Казахи Среднего жуза традиционно занимали территорию Центрального, Северного и Восточного Казахстана, а также отчасти Южного — по среднему течению Сырдарьи. Места их кочевок охватывали в широтном плане с запада на восток почти все пространство от водораздела Иргиз — Тургай — Тобол до Западного Алтая и Тарбагатая, а с юга на север — от среднего течения Сырдарьи, пустыни Бетпак-Дала и северной оконечности оз. Балхаш до южных пределов Западно-Сибирской низменности, захватывая практически всю территорию Тургайского плато, Централ ьноказахстан-ского мелкосопочника, бассейны рек среднего течения Иртыша, низовья и среднее течение Ишима, Тургая и Тобола, доходя до Кулундинской и Ишимской степи.

Зимние пастбища казахов Среднего жуза располагались в основном в пустынной и полупустынной зонах, захватывая Присырдарьин-ский регион, и в лесостепной зоне на севере Казахстана при меридиональном кочевании и на предгорных равнинах и низкогорных участках, в речных долинах и околоозерных районах при вертикальном кочевании. Летние пастбища при меридиональном кочевании были расположены в степной зоне, в районах с летним максимумом атмосферных осадков, и при вертикальном кочевании — в низкогорных и высокогорных районах на альпийских и субальпийских лугах.

Включение казахов Среднего жуза в состав Российской империи началось в середине XVIII в. и продолжалось до середины XIX в. В 1822 г. они были включены в сферу действия "Устава о сибирских инородцах" и "Устава о сибирских киргизах". Тогда же была учреждена Омская область с четырьмя внутренними округами: Омским, Петропавловским, Семипалатинским и Усть-Каменогорским. В 1824 г. были образованы внешние округа: Кокчетавский и Каркаралинский, в 1831 г. — Аягузский, в 1832 г. — Акмолинский, в 1833 г. — Баян-Аульский и Уч-Булакский, в 1834 г. — Аман-Карагайский, позднее переименованный в Кушмурунский, в 1844 г. — Кокбектинский, а в 1859 г. — взамен Кушмурунского Атбасарский внешние округа.

В 1854 г. вся восточная половина Казахстана была подразделена на Область сибирских киргизов и Семипалатинскую область.

В состав Семипалатинской области вошли Кокбектинский, Аягузский (с 1860 г. — Сергиопольский) внешние и Семипалатинский внутренний округа. А из Каркаралинского, Кокчетавского, Акмолинского, Баян-Аульского и Кушмурунского внешних округов была образована Область сибирских киргизов.

Согласно реформам 1868 и 1891 гг. казахи Среднего жуза образовали в составе Российской империи Кустанайский и Тургайский уезды Тургайской области; Омский, Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский и Петропавловский уезды Акмолинской области; Семипалатинский, Зай-санский, Каркаралинский, Павлодарский и Усть-Каменогорский уезды Семипалатинской области; Лепсинский и отчасти Копальский уезды Семиреченской области, а также вошли в состав населения Перовского, Чимкентского и Ташкентского уездов Сырдарьинской области.

Численность казахов Среднего жуза на рубеже XIX—XX вв. составляла примерно 1300—1350 тыс. человек, а с учетом казахов Китая и Монголии — более 1500 тыс. человек. Согласно генеалогическим преданиям, они подразделялись на следующие группы: *кыпчак, аргын, наймам, керей, конрад, уак* и *тараkты.*

Происхождение казахов Среднего жуза было связано в основном с узбек-казахами, а в исторической ретроспективе — с этнополитическими объединениями Кок-Орды и Ак-Орды и главным образом со средневековыми кыпчаками. В этнонимическом аспекте названия ряда племен Среднего жуза находят многочисленные аналогии с более ранними именами. Это касается прежде всего кыпчаков, найманов и конрадов, которые восходят как к тюркским (кыпчак), так и к монгольским этнонимам (найман и хонкират). *Тараkты,* оканчивающийся на аффикс *-ты,* очевидно, позднего происхождения и,, так же как и *уак,* относится к числу чисто "казахских" этнонимов. Интерпретация терминов "аргын", "керей", не встречающихся в ранних исторических свидетельствах, относится к числу самых сложных. По мнению многих авторов, эти названия восходят к средневековым этнонимам "аркенуд" и "кереит", но это не является общепринятой и достаточно аргументированной точкой зрения.

Крупнейшей родовой группой Среднего жуза и всего казахского народа являлись аргыны. занимавшие огромную территорию от Тургай-ского плато на западе до Алтая на востоке. Основная их масса была сосредоточена в Павлодарском и Акмолинском уездах — по 100 тыс. человек. В Каркаралинском уезде было зафиксировано по одним сведениям около 90 тыс., а по другим — около 150 тыс. человек, Семипалатинском — около 60 тыс., Кокчетавском — около 50 тыс., Тургай-ском — около 40 тыс., Атбасарском — более 30 тыс., Кустанайском — 15 тыс., Омском — 13 тыс. человек и т. д. Общая численность аргынов составляла на рубеже XIX—XX вв., по-видимому, около 500 тыс. человек. Уран аргынов — акжол, каракожа, аманжол.

Найманы были расселены зонально сплошным массивом на востоке Казахстана — в предгорной полосе от Джунгарского Алатау на юге вплоть до Западного Алтая на севере. Небольшие группы найманов располагались также на юге Казахстана в Присырдарьинском регионе, Основная часть найманов в дореволюционный период локализовалась в Лепсинском и отчасти Копальском уездах — 166 тыс. человек, Усть-Каменогорском — 76 тыс., Зайсанском — 70 тыс., Атбасар

ском — около 40 тыс., Семипалатинском — более 35 тыс., Павлодарском — около 10 тыс. и Перовском уездах — около 8 тыс. человек. Общая численность найманов на рубеже XIX—XX вв. составляла, по-видимому, более 400 тыс. человек. Уран найманов — каптагай.

Кыпчаки локализовались главным образом в Центральном Казахстане от среднего и нижнего течения Сырдарьи на юге до бассейна р. Тобол на севере. Основные группы кыпчаков были расселены в Тур-гайском и Кустанайском уездах — по 50 тыс. человек в каждом. Перовском — 23 тыс., Павлодарском — 14 тыс. и Омском уездах — 10 тыс. человек. Общая численность кыпчаков на рубеже XIX—XX вв. составляла примерно 150 тыс. человек. Уран кыпчаков — ойбас.

Керей были сосредоточены преимущественно в Северном и Северо-Восточном Казахстане по бассейну среднего течения Иртыша и Ишима и в предгорной полосе Западного Алтая. Основная масса кере-ев располагалась в Петропавловском уезде — более 20 тыс. человек, Омском — 13 тыс, Каркар алии ском — около 12 тыс., Кустанайском — более 8 тыс., Семипалатинском — около 6 тыс. и Зайсанском уездах — 4,5 тыс. человек. Общая численность кереев на рубеже XIX—XX вв. в пределах территории Казахстана составляла 65—70 тыс. человек. Помимо этого, значительная часть кереев, как и найманов, проживала в Китае и Монголии. Всего же их насчитывалось около 100 тыс. человек. Уран кереев — акжол, каракожа, ошибай.

Уаки были разбросаны небольшими группами на всей территории от Тургайско-Тобольского водораздела до предгорной полосы Восточного Казахстана. Основные группы уаков были расселены в Семипалатинском уезде — около 28 тыс. человек, Петропавловском — более 11 тыс., Акмолинском — вместе с кереями более 10 тыс. и Павлодарском уездах — более 7 тыс. человек. Общая численность уаков на рубеже XIX—XX вв. составляла, по-видимому, около 55—60 тыс. человек. Уран уаков — жаубасар, бармак.

Конрады локализовались в основном по среднему течению Сырдарьи в Южном Казахстане. Большая их часть располагалась в Чимкентском и Перовском уездах — в каждом по 20 тыс. чел. Общая численность конрадов в пределах территории современного Казахстана на рубеже XIX—XX вв. может быть примерно оценена в 40—45 тыс. человек. Но значительно большая часть конрадов проживала в Ташкентском и других среднеазиатских уездах — до 100 тыс. человек. Уран конрадов — алатау, мукамал.

Таракты были буквально распылены на всей территории Среднего жуза и, как правило, проживали по соседству с аргынами. Самые большие группы таракты проживали в Каркаралинском уезде — 2,3 тыс. человек, Перовском — 1,8 тыс. и Атбасарском уездах — 1,3 тыс. человек. Общая численность таракты на рубеже XIX—XX вв. едва ли достигала 6—7 тыс. человек, но на начало XIX в. Я. Гавердовский

оценивает их численность в 20 тыс. человек, что представляется явно завышенным. Уран таракты — жаубасар, жаукашар.

Среди казахов Среднего жуза также проживали различные группы торе, толенгутов, киргизов, шала-казахов и др., общая численность которых может быть оценена примерно в 10—15 тыс. человек.

Казахи Младшего жуза традиционно занимали территорию всего Западного Казахстана от водораздела Иргиз — Тобол — Тур-гай — Мугоджары на востоке до восточной оконечности Каспийского моря и низовьев Урала на западе вгширотном направлении и от нижнего и среднего течения Сырдарьи до Урала и Тобола в меридиональном. Их кочевья захватывали огромную территорию, включающую полуостров Мангышлак, северную часть плато Устюрт, восточную часть Прикаспийской низменности и возвышенности Общий Сырт, Эмбинское и западную часть Тургайского плато, южную оконечность Уральских гор, Мугоджары, северную часть Туранской низменности и северное побережье Аральского моря.

Зимние пастбища казахов Младшего жуза располагались в основном в пустынной и полупустынной зонах, песках и речных долинах, прибрежной полосе Аральского моря, Сырдарьи, Урала и их многочисленных притоков и рукавов. Летние пастбища локализуются преимущественно в степной зоне, в речных долинах Тургая, Иргиза, Тобола, на Эмбинском и Тургайском плато.

Включение казахов Младшего жуза в состав Российской империи началось в 30-х гг. XVIII в. и продолжалось до середины XIX столетия. В составе России они образовали первоначально так называемое Оренбургское ведомство. В 1824—1828 гг. была создана особая система управления Младшим жузом, согласно которой были учреждены Западная, Средняя и Восточная части, меридионально протянувшиеся с юга на север и поделившие всю территорию Младшего жуза на три примерно равные части. В 1855—1856 гг. была создана особая система управления присырдарьинскими казахами, которой была охвачена значительная часть казахов Младшего жуза, кочевавшая в низовьях Сырдарьи.

Реформами 1867, 1868, 1886 и 1891 гг. казахи Младшего жуза были включены в состав Уральского, Гурьевского, Лбищенского и Темир-ского уездов Уральской области; Иргизского и Актюбинского уездов Тургайской области; Мангышлакского уезда Закаспийской области; Перовского и Казалинского уездов Сырдарьинской области. Общая численность казахов Младшего жуза на рубеже XIX—XX вв. составляла 1200—1300 тыс. человек.

Согласно генеалогическим преданиям, казахи Младшего жуза подразделялись на три крупных объединения: алимулы, байулы и же-тыру. В свою очередь, алимулы дифференцировались на *шекты, торт-кара, каракесек, карасакал, кете* и *шомекей:* байулы — на *адай\ жаппас,*

алаш, байбакты, маскар. берш, тазлар, есентемир, серкеш, тина, кы-зылкурт, шихлар, алтын и *исык;* жетыру -- на *табын, тама, кердери, кереит, толеу, рамадан* и *жагалбайлы.* Ряд авторов в составе байулы объединяют в одну группу шихлар и исык, а другие — алтын и жаппас.

В этноисторическом плане происхождение казахских племен Младшего жуза было связано как с узбек-казахами и мангытами (ногайлы), так и главным образом со средневековыми кыпчаками. Происхождение названий племен, составивших самую старшую в Младшем жузе группу алимулы. неясно. Все этнонимы среди алимулы, несомненно, позднего "чисто казахского" происхождения. Аналогий им среди других тюркских этносов практически не встречается, за исключением этнонимов "торткара" и "карасакал", известных в кыргызской этнонимии.

Места зимних кочевок патронимических групп объединения алимулы охватывали территорию от впадения Эмбы в Каспийское море до северо-западного побережья Аральского моря, пески Барсуки, Каракумы и дальше до низовьев Сырдарьи и междуречья Куван и Жана-дарьи. Летние кочевья располагались на территории от оз. Аксакал по рекам Тургай, Тобол. Иргиз, Ори, Илек, Хобда, Эмба, Уил и на всем пространстве Мугоджарсктгх гор.

Численность родовых групп алимулы в XIX — начале XX в. составляла примерно 300—350 тыс. человек, в том числе шекты — 60—80 тыс., шомекей — более 100тыс., торткара — 50—60тыс., кете — 50—60 тыс., каракесек — 20—25 тыс. и карасакал — 10—15 тыс. человек.

Основные места кочевок родов патронимической группы байулы локализовались между Уралом и Эмбой, захватывая плато Устюрт, Мангышлак и северо-восточное побережье Каспийского моря. Зимние пастбища располагались преимущественно на юге в пустынной и полупустынной зонах, тогда как летние — на севере региона, в степной зоне. Для части байулы местом кочевок в зимний период были присырдарьинская зона и пески Барсуки, а в летний сезон — тургай-ские и тобольские степи.

Общая численность казахов байулы в XIX — начале XX в. составляла примерно 500—550 тыс. человек, в том числе адаев — 80—90 тыс., байбакты — 40 тыс., берш — 40 тыс., тазлар — 20 тыс., серкеш — 45 тыс., маскар — 20 тыс., тана — 25 тыс., кызылкурт — 40 тыс., жаппас — 50 тыс., алтын — 30 тыс., исык — около 20 тыс., есентемир — 20 тыс., шихлар — 70 тыс. и алаша — 40 тыс. человек.

По поводу происхождения названий племен в составе байулы исследователи обращают внимание на то, что ряд этнонимов — тазлар, серкеш, маскар, тана, кызьлткурт, шихлар и алаша — имеют широкие аналогии в среде многих тюркских этносов, некоторые из них

восходят к более ранним узбекско-казахским и мангытским названиям, Термин "берш", по-видимому, самый ранний по своему происхождению и восходит к еще кыпчакскому средневековому аналогу.

Восточным крытом Младшего жуза являлось племенное объединение жетыру, родовые группы которого в зимний период года были сосредоточены в основном по среднему течению Сырдарьи и в близлежащих районах, а в летний период откочевывали на север региона вплоть до предгорий Уральских гор. Их общая численность в XIX — начале XX б. составляла примерно 270—300 тыс. человек, в том числе табын — 80 тыс., жагалбайлы — 70тыс., кереит — 30—35 тыс., тама — 40—45 тыс., толеу — 20 тыс.. кердери — 20 тыс., рамадан — 5 тыс. человек.

Почти все этнонимы племен в составе жетыру восходят к узбек-казахам и имеют многочисленные аналогии среди племенных названий почти всех тюркских этносов. Интересно Отметит, что и сам этноним "жетыру" широко встречается в составе башкир, туркмен, кыргызов и узбеков. При этом исследователи возводят его происхождение к средневековому кыпчакскому этнониму "етеби-чи", "йета", "жеты оба".

На рубеже XIX—XX вв. родовые группы алимулы составляли значительную часть населения в Иргизском уезде (шекты, шомекей, торт-кара, каракесек), Темирском (кете, шекты, каракесек) и Казалинском уездах (шекты, шомекей, торткара, кете). Байулы преобладали в Ман-гышлакском уезде (адай), Гурьевском (берш, адай, серкеш, тана, кы-зылкурт, есентемир), Лбищенском (байбакты, берш, маскар, тана, исык, алаша), Уральском (байбакты, маскар), Темирском (адай, алаша) и Перовском уездах (жаппас). Жетыру были широко расселены в Актюбинском уезде (жагалбайлы, табын, тама, кердери), Кустанайском (жагалбайлы), Уральском (табын, тама, кердери), Темирском (табын) и Перовском уездах (кереит).

В 1801 г. произошло переселение пяти тысяч хозяйств казахов Младшего жуза за Урал в междуречье Волги и Урала. Этой миграцией была образована Букеевская орда, получившая в 1812 г. статус Букеев-ского ханства, а с 1845 г. ставшая Внутренней ордой, которая со второй половины XIX в. входила в состав Астраханской губернии. Согласно материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. во Внутренней орде на площади в 70 781 кв. версту проживало 207 299 человек.

Внутренняя орда занимала территорию части возвышенности Общий Сырт и часть Прикаспийской низменности в междуречье Волги и Урала. Границы орды проходили "по рубежу от рек Малого и Большого Узеня до Курхайского морцо на юго-востоке и от верховий Малого: Узеня до горы Богдо и через Чапчачй до Телепневой ватаги" на юго-западе и по побережью Каспийского моря на юге. Зимние становища располагались в основ

ном в песках и лиманах по всей территории Внутренней орды, летние же пастбища — в речных долинах, по большей части на севере региона.

Население Внутренней орды подразделялось на 16 родовых групп, численность которых в середине XIX в. составляла: адаев — 7515 человек, алаша — 11 150, байбакты — 16 025, берш — 25 785, жаппас — 4 520, есентемир — 2 330, исык — 3 345, кызылкурт — 4125, кете — 2055, маскар — 1805, ногай — 5465, жетыру — 6175, тазлар — 555, тана — 6405, толенгут — 2460. серкеш — 13 795 человек. Находясь в изоляции от Младшего жуза и будучи окруженной со всех сторон казачьими пикетами и поселениями, Внутренняя орда постепенно превращалась в особую часть казахского народа с тенденцией формирования в самостоятельную и независимую социально-политическую общность.

Таким образом, кочевники-скотоводы, составлявшие абсолютное большинство населения края, были широко расселены на всей территории Казахстана. Обеспечивая наиболее эффективную в условиях аграрного общества утилизацию природных ресурсов среды обитания, номады освоили все природно-ландшафтные зоны Казахстана, в частности лесостепную, степную, полупусты иную и пустынную зоны, а также горные районы. Плотность кочевого населения колебалась в диапазоне 0,5—1—2 человека на км-. Это было результатом того, что жизнедеятельность номадов обеспечивалась в рамках лишь небольших хозяйственных ячеек, а выпас скота требовал огромных пастбищных площадей. На этой основе формируется иерархически организованная стрчтегура теменных групп кочевого населения.

Крупнейшим образованием подобного рода являлся Средний жуз, охватывавший огромную территорию Центрального, Северного, Восточного и отчасти Южного Казахстана. При этом казахи Среднего жуза были широко представлены в Монголии, Джунгарии, Западной Сибири и Средней Азии. Младший жуз охватывал Западный и отчасти Южный Казахстан. Незначительная часть казахов Младшего жуза проникает в дореволюционный период в Юго-Восточную Европу, При-уралье и Среднюю Азию. В начале XIX в. из состава Младшего жуза выделяется особая социально-политическая общность — Внутренняя (Букеевская) орда. Казахи Старшего жуза локализуются в Юго-Восточном (Семиречье) и Южном Казахстане и частично расселяются в Джунгарии, Восточном Туркестане и Средней Азии.

Литература

Аманжолов С. А- **Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Ч.** 1. **Алма-Ата, 1959.**

Аристов Н. А. **Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований // Живая старина. Вып. 3—4. Спб., 1894. С. 391—486.**

Аристов Н. А. **Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Вып. 3—4. Спб., 1896. С. 277—456.**

Асфендиаров ***С.*** *Д.* **История Казакстана (с древнейших времен). Москва; Алма-Ата, 1935. Т. 1; 2-е изд. Алма-Ата, 1993.**

Бларамберг И. Ф. **Военно-статистическое описание земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) орды, Оренбургского ведомства. Спб., 1848.**

Вострое В. В., Муканов М. ***С.*** **Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). Алма-Ата, 1968.**

Гавердовский Я. **Обозрение Киргиз-Кайсакской степи, или описание страны и народа киргиз-кай сакс кого. Ч.** *2.* **1803 г. // Рукописный отдел ЛО Института истории СССР АН СССР. Кол. 115. № 495.**

Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках. Алма-Ата, 1961.

Казахско-русские отношения в XVIII—XIX веках. Aivia-Ата, 1964.

Красовский ***Н.*** *И-* **Область сибирских киргизов. Ч. 1—3. Спб., 1868.**

Логутов И. А. **Очерк родовою быта казаков и распределение основных казак-ских родов на территории б. Семипалатинской губернии // Записки Семипалатинекого отдела Общества изучения Казахстана. Выи. 18. Семипалатинск. 1929. С. 34—48.**

Масанов И. Э. **Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Москва; Алматы, 1995.**

Масанов И. Э. **Этнический состав, география расселения и численность казахскоГО этноса // Казахи. Историко-эи юфпф|гческое исследование. Ачматы, 1995. С. 9—21.**

Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков: извлечения из персидских и тюркских сочинений. Алма-Ата, 1969.

Материалы по истории Казахской ССР. Т. 2. Ч. 2. 1741 — 1751 гг. Алма-Ата. 1948; Т. 4. 1785-1828 гг. Москва; Ленинград, 1941.

Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Атма-Ата. 1960.

Материалы по киргизскому землепользованию, Т. 1 — 12. Воронеж; Санкт-Петербург; Чернигов; Омск, 1898-1909.

Материапы по киргизскому землепользованию в Сырдарьинской области. Чимкентский уезд. Аулиеатинский уезд. Перовский уезд. Казалинский уезд. Ташкент, 1908-1913.

Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиречепской области. Т. 1—4. Спб., 1911 — 1913.

Материалы по статистике Туркестанского края. Выи. 1. Спб., 1872.

Мейер Л. **Киргизская степь Оренбургского ведомства. Спб.. 1865.**

Муканов М. ***С.*** **Этнический состав и расселение казахов Среднего ж\'за. Аама-Ата, 1974.**

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 2. Астраханская губерния. Тетрадь 2. Спб., 1904; Вып. 81. Акмолинская область. Спб., 1904; Вып. 82. Закаспийская область. Спб., 1904; Вып. 84. Семипалатинская область. Спб., 1905; Вып. 85. Семиреченская область. Спб., 1905; Вып. 86. Сырдарь-ипская область. Спб., 1905; Вып. 87. Тургайская область. Спб.. 1904; Вып. 8S. Уральская область. Спб., 1904.

Рынков П. И. **Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887.**

Спасский Г. И. **Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой Орды // Сибирский вестник. Ч. 9—10. Спб., 1820.**

Турсунова М. ***С.*** **Казахи Мангышлака во второй половине XIX в.: вопросы социально-экономической и политической истории. Алма-Ата, 1977.**

Тынышпаев М. **Материалы к истории киргаз-казакского народа. Ташкент, 1925.**

Федоров Д. **Чжунгарско-Семирсченский приграничный район. Ташкент, 1910.**

Хозяйство казахов на рубеже XIX—XX веков. Алма-Ата, 1980.

Юдин В. П. **Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1983. С. 106-165.**

Глава 4

КАЗАХИ: НАРОД И КУЛЬТУРА

4.1. ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО КАЗАХОВ

Природно-климатические условия Казахстана определили характер и основные направления развития системы материального производства, структуру хозяйственных занятий и экономический потенциал кочевого общества казахов. Вследствие этого абсолютно доминирующей, а зачастую единственно возможной, особенно *в пустынной, полупустынной и степной зонах, составлявших* более 90 % территории Казахстана, отраслью хозяйства на протяжении почти трех тысячелетий являлось кочевое скотоводство. Оно было в наибольшей степени приспособлено к местным особенностям среды обитания, природно-климатическим условиям региона.

Кочевое скотоводство. Кочевничество следует понимать, прежде всего, как форму динамического равновесия в естественно-природных и социально-экономических процессах, как специфическую форму адаптации, жизнедеятельности и жизнеобеспечения человека в определенных экологических нишах. Главной особенностью его функционирования и базирующегося на его основе номадного образа жизни являлось достижение самодостаточного и самообеспечивающего уровня развития в рамках небольших по числу скота хозяйственных объединений и частно-семейной собственности на скот.

Кочевое скотоводческое хозяйство являлось материальной основой существования большинства казахского населения. Как свидетельствуют материалы Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., около 80 % казахов существовали главным образом за счет продуктов скотоводческого хозяйства, 18 % — за счет комплексного скотоводчес-ко-земледельческого хозяйства. Наряду с этим культивировались рыболовство, охота, собирательство, разнообразные промыслы и ремесла.

Главной особенностью кочевого хозяйства являлось круглогодичное содержание скота на подножном корму. И если стойловое содержание скота базировалось на "доставке кормов к месту содержания скота",

то кочевое — на "доставке скота к месту расположения кормов". Это было обусловлено низкой продуктивностью и разреженностью растительного покрова (1—3 ц/га), невозможностью заготовки сена (в Казахстане на 70 га естественных пастбищ в лучшем случае приходится 1 га сенокосов), дефицитом кормовых и водных ресурсов, которые определяли принципиальную невозможность сколько-нибудь значительной концентрации скота на локальной территории, а также зональностью и посезонной урожайностью пастбищных угодий, которые, в свою очередь, определяли настоятельную необходимость периодических — сезонных, внутрисезонных и локальных — миграций в поисках корма для скота.

Так, для обеспечения жизнедеятельности одной овцы в течение года требовалось 1314 килограммов сухой массы пустынных кормов и 1,5 $м^3$ воды, что обеспечивалось в течение года выпасом, как минимум, на 20 га пастбищных угодий и сетью равномерно расположенных и не слишком удаленных друг от друга водных источников — не более 5—10 км.

Многолетними исследованиями в условиях полупустынь Центрального Казахстана было установлено, что на одну кобылу с жеребенком требуется от 18 до 22 га пастбища на период тебеневки с декабря по апрель (в среднем около 150 дней). Годовая же потребность в пастбищных угодьях составляет около 34 га на одну конематку с потомством.

Занимаемая кочевниками территория использовалась ими в зависимости от конкретных условий среды обитания в качестве зимних, летних, весенних и осенних пастбищ. Зимние пастбища располагались в основном на юге Казахстана в пустынной зоне, тогда как летние находились севернее в степной зоне при меридиональном кочевании и в горных районах при вертикальном. Средняя протяженность маршрутов кочевания не превышала 50—100 км в течение года, но в отдельных случаях могла достигать 1000—2500 км, в частности у групп баганалы-найман, адай, табын и шекты. При этом кочевникам-казахам изначально был присущ так называемый замкнутый цикл кочевания по строго урегулированным маршрутам, с постоянными зимними стойбищами и с системой кочевания в летний период по одним и тем же водоисточникам.

Особенности среды обитания и хозяйственные потребности определили соответствующий видовой состав стада, в котором удельный вес овец в среднем составлял более 60 % всего поголовья скота в Казахстане, коз — 12 %, лошадей ~- более 13 %, крупного рогатого скота — 12 % и верблюдов — более 3 %. Общая численность различных видов скота у казахов как в дореволюционный период, так и вплоть до начала массовой коллективизации составляла: овец — 18—18,5 млн. голов, лошадей — **4** млн., крупного рогатого скота — 3,5—**4** млн., коз — 3—3,5 млн. и верблюдов — 1 млн. голов.

Данная структура стада у казахских кочевников обусловливалась адаптивным потенциалом каждого вида животных, его продуктивностью и возможностью его использования в системе социально-экономических отношений. У всего разводимого на основе пастбищного содержания скота на первом плане была способность к адаптации к специфическим природно-климатическим условиям аридной зоны и потреблению специфических растительно-водных ресурсы среды обитания.

Так, в условиях засушливого климата происходил отбор тех видов скота, жизнедеятельность которых обеспечивалась минимумом воды: способностью потреблять специфическую растительность аридной зоны и продуктивностью верблюдов, овец и коз. В этих условиях собственно продуктивность животных являлась как бы производным, вторичным и зависимым признаком в отношении к приспособительным и адаптивным свойствам скота.

В частности, из **288** видов растений пустышюй зоны Казахстана **крупным** рогатым скотом и лошадьми поедалось **109,** верблюдами — **148,** овцами — **167** видов, а из **180** видов семейства маревых (солянок), составляющих основу травостоя в пустыне, овцами поедалось **132** вида, тогда как крупным рогатым скотом — лишь **24.** Из полыней крупный рогатый скот поедал только 24 вида, лошади — 39, тогда как овцы — 46 видов.

При этом животные предъявляли неодинаковые требования и к качеству водных ресурсов. Воды с содержанием солей от 1 до 3 г/л были пригодны для всех видов животных и временно для людей; воды с концентрацией солей до 5 и даже 10 г/л — только для овец и верблюдов и временно для крупного рогатого скота и совершенно неприемлемы для лошадей, которые нуждаются в воде такого качества, как и человек, — 0,5 мг/л.

Континентальный характер климата определил видовой отбор и разведение животных по признаку наличия рефлекса тебеневки, которым обладали лошади, овцы и козы, тогда как необходимость рационального выпаса требовала наличия рефлекса стадности, присущего лошадям, овцам и козам. Овцы могут самостоятельно тебеневаться при глубине снежного покрова в 10—12 см, лошади — 30—40 см. При большем слое снега энергетические затраты животных на тебеневку, как правило, не восстанавливаются, они быстро устают от механической работы, их силы иссякают, и наступает массовый падеж скота.

Интересы человека обусловливали потребность в высокой продуктивности животных — мясе, молоке, шерсти, коже и т. п., а также в возможности многоцелевого использования — тягло, транспорт ит. д. Особенно важную роль в регуляции видового состава стада играла способность животных приспосабливаться к быстрым и частым пе

рекочевкам и перегонам. Так, скорость движения отары овец в оптимальном режиме составляла 0.6—1,2 км/час при пастьбе, а при перегоне со стравливанием травостоя — 1,1 — 1,5 км/час, крупного рогатого скота — 0,5—1,6 км/час при вольной пастьбе. При этом радиус водопоя в течение дня не должен был превышать для овец 4—5 км, крупного рогатого скота — 2—2,5, лошадей — 5—8, верблюдов — 8—10 км. В случае, если эти нормы не выдерживались, это приводило к значительному снижению продуктивности животных, ухудшению условий содержания и выпаса, падению рождаемости, вызывало падеж животных, аборты и выкидыши.

Овцеводство, традиционно являющееся наиболее эффективным способом утилизации скудных ресурсов аридной зоны Евразии, обеспечивало вдвое больший прирост на единицу начальной живой массы, чем крупный рогатый скот. По превращении протеина корма в протеин животного продукта овцы в 2—3 раза более эффективны (18 %), чем крупный рогатый скот (6,5—9,2 %). Они незаменимы в способности использовать и поглощать непригодные для других животных грубые корма и корма с высоким содержанием клетчатки. Для образования 1 кг привеса крупному рогатому скоту при пастбищном содержании требуется 12 кг сырого вещества корма, тогда как овце требуется всего лишь 8 кг корма.

Оптимизация видового и внутривидового состава стада также определялась конкретными особенностями каждой микросистемы и социально-экономическим положением данного хозяйства. Наиболее коневодческими были северные уезды степной зоны Казахстана — Омский, Петропаатовский, Кокчетавский, Акмолинский и Кустанайский, в каждом из которых удельный вес лошадей составлял от 35 до 25 % всего поголовья. Наиболее овцеводческими же являлись юго-западные, южные и юго-восточные "пустынные" уезды Казахстана: Мангышлаке кий, Зай-санский, Джаркентский, Верненский, Копальский и Гурьевский в каждом из которых овец насчитывалось 70 % и более.

Наибольшее число верблюдов было сосредоточено в юго-западных "сухих" пустынных уездах Казахстана: Казалинском, Гурьевском, Ир-гизском и Перовском, на каждый из которых приходилось более 9 % верблюдов. Более всего крупного рогатого скота было сосредоточено в северных уездах: Актюбинском, Кустанайском, Омском, Петропавловском, Уральском и Павлодарском — четверть всего поголовья.

Одновременно с этим спонтанно формировались специфические внутрипородные типы скота, отличавшиеся высокой степенью приспособленности к скудным запасам кормов, недостатку воды, колебаниям климата, ритмо-режимным характеристикам системы кочевания, а также способностью к быстрым нагулам и восстановлению энергетических затрат в кратчайшие сроки после изнурительного зимнего периода, интенсивных передвижений и тебеневки — грубошерстные казахские курдючные овцы, казахская лошадь "джабэ" и др. Так, П. С. Паллас сообщает, что "киргизские овцы очень велики... Они ростом выше родив

шегося теленка и так толсты, старые, в хорошее время года, весом бывают по четыре и по пяти пудов". "Вместо хвоста носят они курдюк, который у больших баранов бывает весом от 30 до 40 фунтов..."

В целом скотоводческое хозяйство кочевников-казахов может быть охарактеризовано как многоцелевое и достаточно высокопродуктивное, полностью самодостаточное и ориентированное на удовлетворение потребительских интересов кочевого населения. При этом оно было жестко экологически детерминировано и органически вписано в природную среду, тем более что выпас скота являлся фундаментальным фактором функционирования биоценозов, прежде всего почвенных ресурсов и растительного покрова. Скотоводческое хозяйство номадов было необходимым звеном в жизнедеятельности степных, полупустынных и пустынных ландшафтов, определяя динамику произрастания травостоя и опосредуя обмен веществ различных элементов данной экосистемы.

Развитие земледельческого хозяйства в местообитаниях номадов было существенно ограничено географическими условиями, в частности бедностью почвенных и водных ресурсов, недостатком атмосферных осадков, засушливостью и коптинснтальностью климата. Поэтому земледелие полностью зависело от возможности создания ирригационных сооружений и орошения посевных угодий. Вследствие этого оно всегда носило вспомогательный и второстепенный характер и вплоть до нашего времени не смогло приобрести устойчивого и самодостаточного экономического значения.

Наибольшее развитие поливнос земледелие казахов получило в речных долинах на юге и юго-востоке Казахстана — в Сырдарьинской области им занималось 38,7 % казахского населения, а в Семиречен-ской — 33,7 %. В Уральской области земледелием занималось 9,3 % казахского населения, Семипалатинской — 13,0 %, Тургайской — 4,1 %, Акмолинской — 2,6 %, Мангышлакском уезде — 0,1 % и во Внутренней орде — 0,2 % казахов.

Земледелие казахов носило парцеллярный характер и было основано на использовании мелких ирригационных сооружений или локализовалось на естественно увлажненных почвах (каирное, лиманное земледелие). Основной культурой было просо. Вспашка производилась безотвальным плугом по стерне, что предохраняло почву от ветровой и водной эрозии.

Следует специально подчеркнуть, что занятие земледелием никогда не приводило к оседанию кочевников-казахов. Как свидетельствуют различные источники, начиная от позднесредневековых (сообщения Иосафато Барбаро) и вплоть до XIX столетия (информация Я. Гавердовского и А. И. Левшина), "впрочем земледелие

не делает их оседлыми. Они кочуют около пашен своих только до того времени, пока хлеб спеет. Сжав и обмолотив, берут с собой нужную часть онаго, а остальную зарывают в землю до будущего посева-и уходят в другие места".

Определенное развитие в среде казахов получило рыболовство. Они ловили рыбу в озерах и реках Казахстана. Так, только на р. Эмбе ими ежегодно добывалось до 3000 пудов рыбы. Но оно всегда носило только вспомогательный и натуральный характер. "Впрочем рыболовство, — пишут такие знатоки, как К. Струве и Г. Потанин, — не есть здесь главный промысел; оно, как и земледелие, подчинено скотоводству. Побуждаемые нуждами последнего к кочевой жизни, киргизы производят лов в тех рыбных местах, куда бывают завлечены потребностями скотоводства".

Типология кочевого скотоводческого хозяйства. В типологическом отношении прослеживается наличие двух основных типов скотоводческого хозяйства: преимущественно естественного и преимущественно искусственного водопользования. Первый из них имел место главным образом в речных долинах в степной и лесостепной зонах, предгорных и низкогорных районах, на альпийских и субальпийских лугах, сравнительно хорошо обеспеченных атмосферными осадками и поверхностным стоком. В засушливых районах, в пустынной и полупустынной зонах основным водоисточником, позволявшим освоить крайне скудные пастбищные ресурсы, были подпочвенные, грунтовые воды, которые использовались человеком посредством искусственных сооружений — колодцев — различной глубины, чаще всего от 1—2 до 5—Юм, а в редких случаях — до 50 и более метров.

Тин скотоводческого хозяйства, основанный на эксплуатации искусственных водоисточников, позволял номадам осваивать экстрааридные территории. Система их кочевания базировалась на сравнительно равномерной сети колодцев, оптимальное расстояние между которыми не должно было превышать 10 — максимум 20 км, а минимальные запасы воды должны были быть достаточны для суточного обслуживания 200 голов крупного рогатого скота, либо такого же количества лошадей, либо 500—600 овец. При этом, как свидетельствуют очевидцы, "скотоводческая община должна иметь столько людских рабочих сил, чтобы в день вырыть себе колодец, достаточный для своего скота".

Из-за больших затрат труда на извлечение воды из колодцев считалось нецелесообразным использование тех из них, которые были глубже 25 м. Из колодцев глубже 10—12 м воду обычно поднимали с помощью различных механических средств. Труд, затраченный на создание искусственного водоисточника, определял доминанту общин-

ного водопользования, а следовательно, и общинного землепользования. В условиях ограниченности водных ресурсов, когда запасов воды в колодце едва хватало, чтобы напоить одну отару овец, право "первого водопоя", принадлежащее создателям колодца либо их потомкам, фактически означало их исключительное право собственности на воду, а значит, и на близлежащее пастбище, поскольку кочевание па необвод пенных землях было невозможно.

Отсутствие поверхностного стока делало земледелие здесь практически невозможным, так как воды в колодцах едва хватало на удовлетворение потребностей людей и скотоводческого хозяйства. К тому же все рабочее время отдавалось нуждам и интересам кочевого скотоводства, поэтому времени на нескотоводческие занятия почти не оставалось. В структуре стада преобладали более подвижные, выносливые и предъявляющие наименьшие требования к качеству и количеству воды виды животных (овцы и верблюды).

Весь комплекс предметов материальной культуры был полностью адаптирован к интенсивному ритму кочевания: жилища — преимущественно юрта и ее разновидности, иногда просто решетка (кереге), покрытая кошмами, пища — продукты скотоводства (мясо и молоко). Повышенная частотность кочевания, доходившая у некоторых групп до 100—120 перекочевок в течение года, диктовала кратковременность остановок и огромную амплитуду миграций. Вследствие глубочайшей специализации данного типа хозяйства прослеживаются особенные черты и свойства в образе жизни, системе общественных отношений, социальной организации, психологии и ценностных ориентациях, порождающих исключительно высокий статус кочевника "кошпел!." и всеобщую тенденцию номадизации всех сфер общественной жизни.

Иной тип кочевого скотоводческого хозяйства локализуется в речных и околоозерных долинах в степной и лесостепной зонах, предгорной и высокогорной полосе — он основывается на утилизации водных ресурсов естественного происхождения (рек, озер, карасу, ключей и болот). Удельный вес хозяйств данного типа был особенно значителен в Восточном, Северо-Восточном и Юго-Восточном Казахстане. При кочевании вдоль водных артерий либо от одного естественного водоема до другого интенсивность передвижений, особенно в предгорных районах, была гораздо меньшей, нежели при кочевании по колодцам. Большие запасы воды и более высокая продуктивность растительного покрова не требовали частых и длительных миграций и определяли большую продолжительность стоянок. И если для хозяйств первого типа время пребывания у водоисточника было лимитировано преимущественно запасами воды, то для хозяйств второго типа — не в меньшей мере запасами кормов на близлежащем пастбище.

Иначе говоря, режим кочевания, интенсивность и ареал миграций в первом случае определялись главным образом расположением колодцев и запасами воды в них, тогда как во втором — почти в равной мере целесо-90

образностью системы выпаса и водопоя скота. Видовая структура стада отличалась большей долей крупного рогатого скота, лошадей и меньшим удельным весом верблюдов и мелкого рогатого скота.

Различия прослеживаются также в организации зимнего выпаса скота, в частности, хозяйствам первого типа нередко было присуще пребывание в безводных либо бесснежных местах, а следовательно, круглогодичное кочевание. Хозяйствам второго типа в большей мере было свойственно стационарное зимование, а поэтому наличие большого числа каменных, деревянных, сырцовых и дерновых жилищ, многочисленных хозяйственных построек.

При кочевании по естественным водоемам появлялась возможность развития земледелия и рыболовства. Прослеживается значительная специфика в формах социальной организации, а также в системе общественных отношений, в частности преобладание так называемого права "первозахвата". Таким образом, по целому комплексу признаков фиксируется дифференциация кочевого скотоводческого хозяйства, во-первых, на номадов искусственного и, во-вторых, на номадов естественного водопользования.

Производственный цикл. Зимний выпас скота. Выбор зимних пастбищ был ориентирован прежде всего на оптимальный выпас мелкого рогатого скота, составлявшего основу кочевого хозяйства. И поскольку овцы могли самостоятельно тебеиеваться лишь при глубине снежного покрова не более 10—12 см, то северная граница зимних пастбищ определялась данной изогиетой зимних атмосферных осадков. Для тебеневок (зимней пастьбы), как свидетельствуют очевидцы, "ордынцы" выбирают такие места, где не только слой снега тоньше, но и где снег^ выпадая позже, сходиграныпе".

Зимовки обычно располагались в районах с пересеченным рельефом местности, поскольку снег здесь лежал неравномерно и позволял с большей эффективностью использовать растительный покров. В теплую и безветренную погоду скот выпасали на возвышенностях, наветренных сторонах склонов и холмов, в холодную — в лощинах, камышах, кустарниках и т. д. Последовательное использование зимних пастбищ в зависимости от экспозиции местности позволяло увеличивать их кормов™ емкость. Поэтому более заснеженные участки использовались под выпас в начале и в конце зимы, а понижения рельефа, северные склоны сопок, холмов и возвышенностей, подошвы гор — в середине зимы.

Характерной особенностью зимнего периода было стационарное пребывание номадов на одном месте в течение почти всего времени залегания снежного покрова. Это объяснялось невозможностью кочевания по снегу, большими энергетическими затратами скота на тебеневку, использованием снега вместо воды, невозможностью выполнения всех трудо-

вых операций в течение короткого зимнего дня и т. п. Закономерно, что все зимовки являлись исключительной собственностью тех хозяйственных групп, которые возвели на данном месте соответствующие жилые и прочие постройки.

Производственная деятельность в зимний период года основывалась на системе раздельного выпаса животных, что позволяло заполнять разнообразными видами скота различные экологические ниши. При этом разные животные оставляли на пастбище следы неодинаковой глубины, которые за ночь промерзали. Например, после выпаса крупного рогатого скота данное пастбище становилось непригодным для выпаса овец и коз. Овцы, на которых прежде всего был ориентирован зимний выпас, предъявляли минимальные требования к пастбищной растительности.

Размеры зимней отары овец колебались от 300 до 400 голов и в очень редких случаях достигали 500—600 голов. При большей численности отары слабым и больным животным, молодняку и маточному поголовью не хватило бы кормов. В сильные снегопады овец делили на еще более мелкие отары по 100 голов. Их выпасали строго по радиусу от зимовки равномерными полосами в 20—40 м. В сторону от зимовки их выпускали на уже использованную полосу, а обратно — плотной группой по свежей полосе. Поэтому размер зимнего пастбища определялся расстоянием максимального дневного перехода овцы — 3—4 км. Обязательным условием выпаса овец являлся их пригон на ночлег в специально оборудованные укрытия.

Важной особенностью зимнего выпаса являлась обособленная пастьба лошадей, которых уже в позднеосенний период отгоняли обратно в районы летних пастбищ на расстояние до 100—200 и более километров от зимовки. В зимних табунах держали практически всех лошадей, за исключением рабочих, больных и неокрепшего молодняка. Наиболее оптимальной считалась величина зимнего табуна в 400—600 голов. При большей численности табуна молодняк и жеребые кобылы, не поспевая за остальными лошадьми, нередко оставались без кормов. К концу зимы, когда начиналась выжеребка кобыл, табун перегоняли поближе к зимовке, чтобы новорожденный молодняк не погиб в степи вдали от аула. В отличие от овец лошади не нуждались в организации ночлега, и поэтому зимний выпас лошадей основывался на 10—15-дневных стоянках и перекочевках на расстояние в 10—20 км.

Совсем другой характер носила система выпаса скота в экстремальные периоды, особенно во время гололеда, неурожая, сильных снегопадов, буранов и метелей, когда наступала бескормица (джут). В этом случае кочевники прибегали к так называемому совместно-последовательному выпасу скота: пускали сначала лошадей, которые копытами разрывали снег и ели верхушки трав. За ними на то же самое место выгоняли рогатый скот и верблюдов, съедающих средину стеблей, оставшуюся часть доедали овцы, которых выпасали в последнюю очередь вслед за 92

другими животными. Совместно-последовательный выпас являлся важным инструментом обеспечения скота кормами в периоды джута при гололеде и глубоком снеге и основывался на умении лошадей тебене-ваться при глубине снежного покрова в 30—40 см.

Весенний период. Весенние и осенние пастбища территориально занимали промежуточное положение между зимними и летними пастбищами. Осенний период в хозяйстве номадов основывался на использовании злаков осенней вегетации, солянок, полыней, тогда как весной использовалась в основном эфемерно-злаковая растительность.

Ранней весной при температурном режиме от **0** до 5 °С, когда начиналось таяние снегов, номады стремились поскорее отвести скот за пределы зимовок, с тем чтобы сохранить от потравы будущий травостой. И поскольку новой растительности еще не было, а старая была уже потреблена, то хозяйственные группы дробились, размер отары овец уменьшался до 50—70 голов. Кочевники располагались отдельными юртами и бродили вокруг зимовок в поисках оставшегося с осени травостоя. С началом вегетации растительности при 5 °С номады снова объединялись в небольшие хозяйственные группы, а процесс кочевания постепенно возобновлялся. Однако и в это время он сдерживался тем, что начинался период массового рождения молодняка — чаще всего в апреле, а также производимыми в этот и последующий периоды хозяйственными работами: стрижкой, случкой, клеймением и кастрацией скота.

К тому времени, когда температура воздуха достигала 10 °С и начиналась интенсивная вегетация растительного покрова, почва после паводков и таяния снегов подсыхала, молодняк подрастал и вставал на ноги и понемногу начинал приспосабливаться к ритму передвижений, процесс перекочевок резко убыстрялся и достигал своего апогея. В это время казахи ускоренным маршем проходили безводные пустыни центральной части Казахстана.

Они ежедневно передвигались на 15—30 км, иногда с короткими остановками на 2—3 дня через каждые 3—4 перекочевки. В это время казахи кочевали группами в 2—4 зимних аула, что приводило к значительной концентрации номадов на маршрутах передвижений и диктовало быстрый ритм миграций.

Летний период. В отличие от весеннего периода, который носил характер быстрой перекочевки с кратковременными остановками и основывался на посезонной продуктивности растительного покрова, летний цикл основывался больше на зональности фито-ценозов и характеризовался, наоборот, продолжительными стоянками и кратковременным периодом кочевания. В это время года номады могли объединяться в большие группы, насчитывавшие до

10—15 хозяйств в имевшие до 500—600 и даже до 800 овец. Правда, известны отдельные случаи, когда на непродолжительное время казахи летом концентрировались в гигантские группы до нескольких сотен хозяйств.

Летом скот выпасался как радиально-равномерными полосами, так и концентрическими кругами от места стоянки в глубь степи. Так же. как и зимой, преобладал раздельный выпас разных видов скота. Площадь пастбища не превышала того расстояния, которое могли пройти животные в течение длинного летнего дня. Лошадей обычно выпасали в радиусе 8—10 км, а овец — 3—5 км от водного источника. Главная задача системы производства в этот период заключалась в обеспечении скота водой и кормами на близлежащем от водного источника пастбище посредством перекочевок от одного водоисточника к другому.

Осенний период. В середине — конце августа после понижения среднесуточной температуры воздуха кругооборот возобновлялся и кочевники начинали свое маятниковое движение в сторону зимних пастбищ. В течение сентября они подтягивались к исходным рубежам, выпасали скот в основном на периферии летних пастбищ и в теплую погоду осуществляли вторичную стрижку овей, а также другие хозяйственные работы. По мере похолодания, особенно в период осенних дождей (октябрь), когда появлялись злаки осенней вегетации, и ночных заморозков, во время которых испарялись эфирные масла и полыни становились пригодными для поедания скотом, номады резко интенсифицировали свое движение и стремились поскорее пройти безводные пустыни Центрального Казахстана.

При приближении к зимовкам в ноябре они снова замедляли ритм перекочевок в ожидании установления там устойчивого снежного покрова и осуществляли массовую случку овец. Поэтому границы осеннего периода были изменчивы, растянуты и неопределенны, а его продолжительность напрямую зависела от характера атмосферных осадков й температуры воздуха в ночное время суток. Поздней осенью, незадолго до перехода на зимовку, чаще всего в декабре, производился массовый забой скота на мясо, а также заготавливалось топливо, производились ремонт зимовок и другие хозяйственные работы.

Таким образом, хозяйство казахов полностью зависело от природно-климатических условий и характера посезонных ритмов. Любые колебания климата приводили к нарушению сложившейся системы равновесия в естественно-природных и социально-экономических процес-сах. В холодные многоснежные зимы и особенно во время гололеда наступал джут, т. е. бескормица, когда пастбищная растительность по-крывалась коркой льда или глубоким снегом и становилась недоступ

ной для скота. Джуты повторялись каждые 3—4 года и приводили к гибели тысяч голов скота. Известно немало случаев, когда во время сильных джутов у казахов погибало до 70—80 % всего поголовья скота.

Такой характер функционирования системы материального производства являлся главным фактором в жизнедеятельности казахского народа и тем самым в решающей степени определял практически все остальные стороны жизни кочевников, их общественных отношений, образа жизни, культуры и социальной организации.

Литература

Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 197].

Барминцев ***Ю. И.*** **Эволюция конских пород в Казахстане. Алма-Ата, 1958.** *Буквйхан Анихан.* **Избранное. Алматы, 1995.**

Букейхан А. Н. **Казаки Адаевского уезда // Казаки: Антропологические очерки.** Л., **1927. Вып. 3.**

Брискин А. **Степи казахские. Кзыл-Орда, 1929.**

Джиллер П. **Структура сообществ и экологическая ниша. М., 1988.** *Иванов А. И.* **Качественная и экономическая оценка кормовых угодий. Алма-Ата, 1973.**

Ищенко М. М., Казбеков И. **С,** *Дарим И. В., Щелоков Б. К.* **Особенности сельского хозяйства Адаевского уезда. Л.. 1928.**

Казахстан. Природные условия и естественные ресурсы СССР. М, 1969.

Ковешников В. С. **Вопросы экономики табунного коневодства в совхозах пустынной зоны Казахской ССР // Коневодство в опытах. Ч. 2. М., 1967.**

Кириков *С. В.* **Человек и природа степной зоны: конец X — середина XIX в. М., 1983.**

Девшин ***А.*** *И.* **Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Ч. 1-3. Спб., 1832; 2-е изд. Алматы, 1996.**

Масанов Н. Э. **Проблемы социально-экономической истории Казахстана. Алма-Ата, 1984.**

Масанов Н. Э. **Типология скотоводческого хозяйства кочевников Евразии // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989.**

Масанов И. Э. **Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Москва; Алматы, 1995.**

Материалы по киргизскому землепользованию. Т. 1 —12. Воронеж; Санкт-Петербург; Чернигов; Омск, 1898—1909.

Материалы по киргизскому землепользованию в Сырдарьинской области. Чимкентский уезд. Аулиеатинский уезд. Перовский уезд. Казалипский уезд. Ташкент, 1908-1913.

Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Т. 1—4. Спб., 1911—3913.

Мацкевич Н. Н. **Сравнительная длина кочевок казахского населения б. Семипалатинской губернии // Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана. Вып. 18. Семипалатинск, 1929. Т. 1.**

Медведский П. **Внутренняя Киргизская орда в хозяйственно-статистическом отношении // Журнал Министерства государственного имущества. Спб., 1862. Ч. SO. Август. Отд. П.**

Мордковим В. Г. **Стенные экосистемы. Новосибирск, 1982.**

Назаревский О. Р. **Современные формы пастбищного животноводства в пустынных и горлых районах Казахстана и республик Средней Азии // Очерки но истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана.** Л., **1973.**

Нечаев И. Н. **Мясное коневодство: табунное. Алма-Ата, 1975. Овцеводство Казахстана. Алма-Ата, 1968.** ***Одум 10.*** **Основы экологии. М., 1975.**

Падлас П. С. **Путешествие по разным провинциям Российского государстве Ч. 1. Спб., 1773.**

Ракитников А. Н. **Центральныгй Тянь-Шань и Иссык-Кульская котловина. Вопросы построения горного животноводческого хозяйства. М.; Л., 1936.**

Струве К., Потанин Г. **О рыбном промысле на Цзайсане и на Черном Иртыше // Записки Русского Географического общества. Кн. 4. Спб.. 1865.**

Толыбеков С. Е. **Кочевое общество казахов в XVII — начале XX века. Алма-Ата, 1971.**

Федорович Б. А. **Природные условия аридных зон СССР и нули развития е них животноводства // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1973.**

Фиельструп Ф. **Скотоводство и кочевание в части степей Западного Казахстана // Казаки: Антропологические очерки. Вып. 2. Л., 1927.**

Хазанов А. М. **Кочевники и внешний мир. Алматы, 2000.**

Хозяйство казахов на рубеже XIX—XX веков. Алма-Ата, 1980.

Чогдоп Ж. **Обводнение пастбищ: на примере МНР. М.. 1980.**

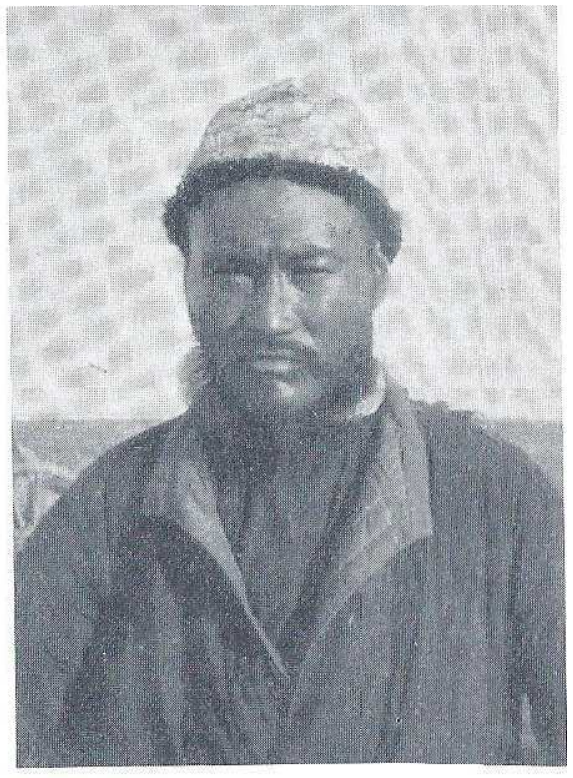
Massanov N. E. **La dispersion comme loi generale de l'activite de la societe Nomad. // Nomades** *c* **sedenlaires en Asie Centrale. Paris, 1990. S. 193—203.**

4.2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

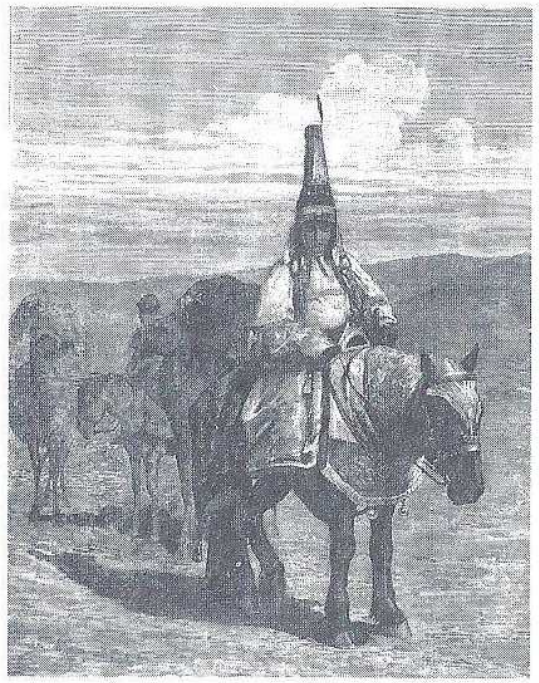
Социальная организация. Специфика хозяйственной жизни кочевников детерминировала особенности и формы социальной организации казахского общества, которая представляла собой достаточно сложную и дифференцированную систему различных агрегированных состояний социума во времени и пространстве Самый главный уровень воспроизводства и жизнедеятельности кочевого общества обеспечивался следующими основными социальными ячейками: брачной парой, семьей, группой семей, домохозяйством, общиной, хозяйственными, локальными и генеалогическими группами.

Минимальной ячейкой казахского общества являлась брачная пара и основанная на ней малая, нуклеарная семья, которой принадлежал скот (частносемейная собственность). Семья и входящая в ее состав брачная пара представляли собой такую социалытую ячейку общества, в рамках которой обеспечивались биологическое и социальное воспроизводство человека, удовлетворение потребности брачной пары в совместной интимной жизни, начальные этапы социализации и инкллтурации индивида. В семье происходили овладение речью, усВоеime миним&1ьныгх навыков общения, выработка первичных стереотипов поведения и механизмов жизнедеятельности, накопление минимума информации и знаний о мире, формирование ценностных ориентации и т. д., а также половозрастное разделение труда.

Рисунок с натуры казахского хана Абулхаира (1710—1748) работы английского художника Джона Кэстля. 1736 г. Репродукция с гравированной иллюстрации к его путевому журналу в "Materialen zu der Russischen Geschichte..." (Riga, 1784 г.)

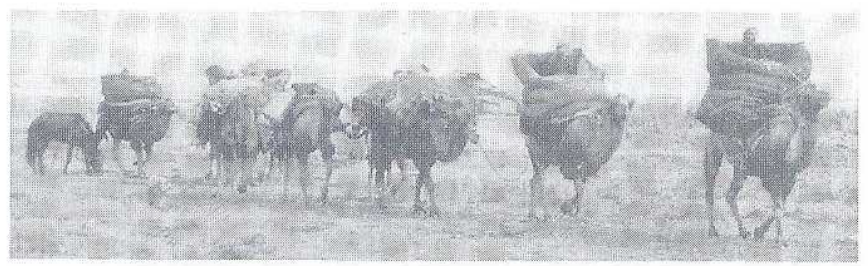


Казах.
Конец XIX в.



Казахская невеста с приданым.
Иллюстрация начала XX в.

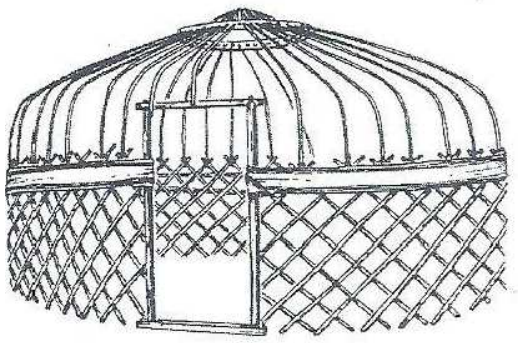
Семиреченские казахи. Середина XIX в. Рисунок Т. Аткинсона



Казахская кочевка. Начало XX в.
Печатается впервые с оригинала

Депутация казахов Зайсанского уезда к российскому императору Александру II. Фото 1873 г.

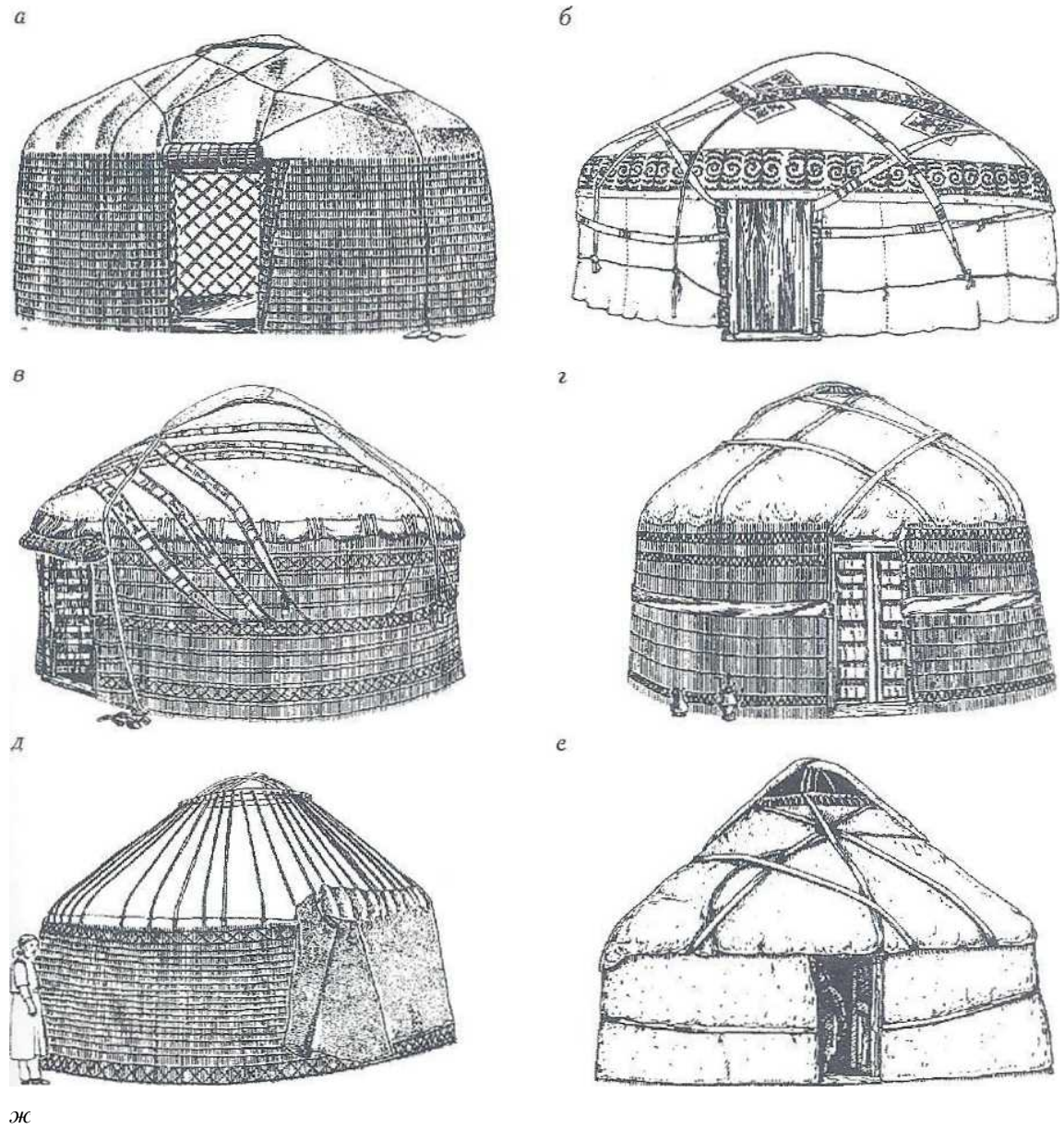
б



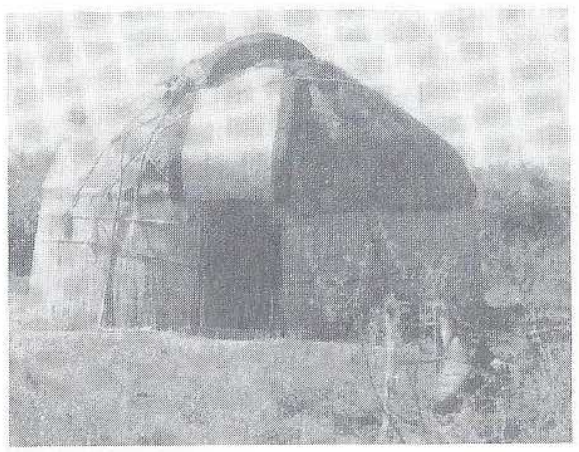
в

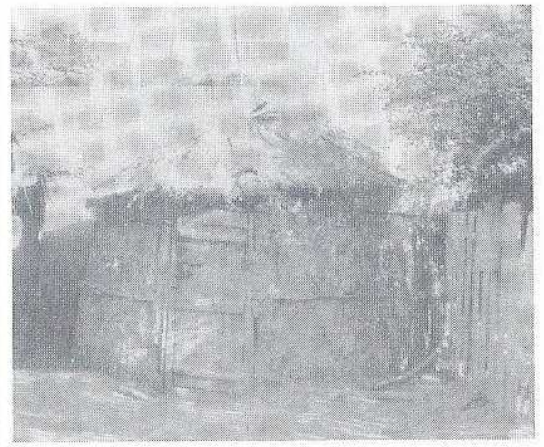
Деревянные остовы юрт:
а — казахов-найманов;
б — казахов-адаев;
в — узбеков-кунградов

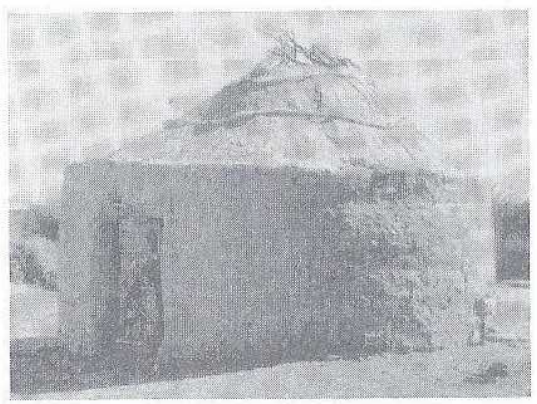
Прием иностранных гостей в юрте хана Абулхаира. Репродукций с гравированной иллюстрации к путевому журналу Джона Кэстля в "Materialen zu der Russischen Geschichte..." (Riga, 1784 r.)

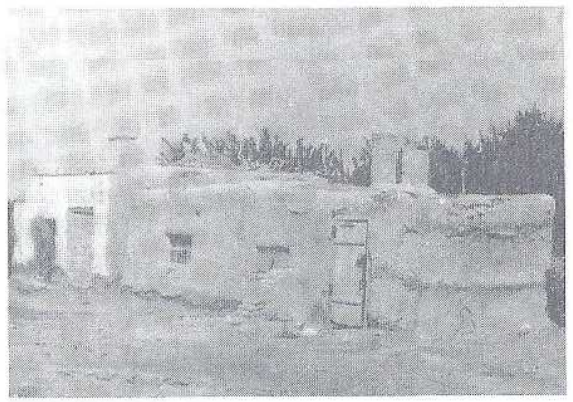


Юрты народов Средней Азии и Казахстана:. *а* **— казахов-алимов. Темирскийр-н Актюбинском обл.;** *б***— узбеков-кунградов;** ***в*** **— туркмен-иомутов;** *г* **— казахов Акмолинской губ.;** *д* **— каракалпаков;** *е* **— туркмен-эрсари;** *ж* **— северных киргизов;** *з* **— казахов-найманов. Восточный Казахстан. Фото МАЭ, 1910г.**

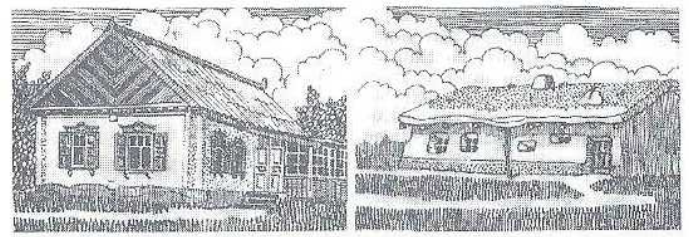


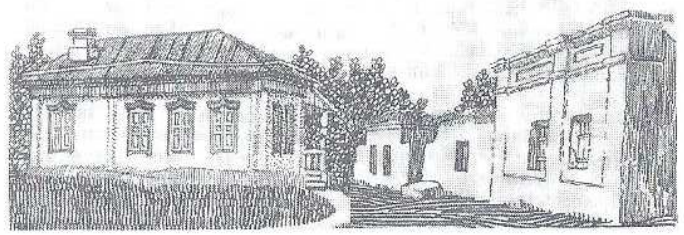


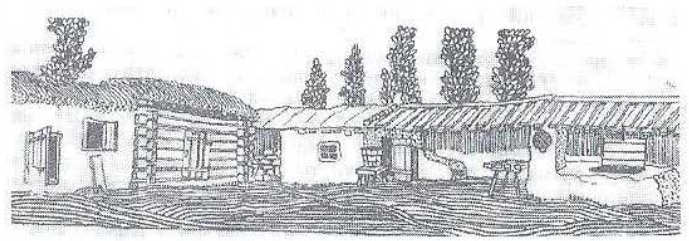




Типы традиционного казахского жилища.
Публикуется впервые с оригинала







Типы русских и украинских жилищ
в Средней Азии. XIX–XX вв.

Покровский православный собор в г. Усть-Каменогорске. Построен в 1888 г. Разрушен в 1936 г. Фото 1930-х гг.

Знаменский православный собор в г. Семипалатинске.
Построен в 1777—1788 гг. Инженер-строитель И. Г. Андреев. Фото начала XX в.

Мусульманская мечеть в пос. Уил Актюбинской области. Построена в начале XX в. Фото С. А. Кинеева. 1998 г.

У казахов всегда преобладали моногамная семья и моногамная брачная пара, хотя нормами шариата и допускалось многоженство, но оно в силу экономических причин и дисперсного состояния номадов не могло получить и не получило у них, как и у других кочевников, сколько-нибудь широкого распространения. Но при этом семья не была и не могла быть экономическим базисом социума, поскольку не все члены семьи участвовали в процессе производства. В частности, не были задействованы в хозяйственных работах и прежде всего в выпасе скота маленькие дети, старики, больные, роженицы, женщины. При этом энергетических усилий членов семьи было недостаточно для обеспечения хозяйственных потребностей в полном объеме.

Домохозяйство характеризовалось тем, что его члены совместно вели домашнее хозяйство, быт, обеспечивали производственную деятельность в рамках единого подворья на основе половозрастного разделения труда и совместного проживания под одной крышей. Но не все члены домохозяйства были членами моногамной семьи. Строго говоря, не являлись членами семьи незамужние сестры, неженатые братья, приживалы и др. Но и не все члены семьи были равноправными членами домохозяйства, например дети, нередко старики, больные и др.

Группа семей, иногда неправильно обозначаемая терминами "патриархальная семья[1]", "семейная община" и т. п., представляла собой объединение как но вертикали, так и по горизонтали нескольких нуклеар-ных семей в рамках единого домохозяйства. Чаще всего такую группу семей, проживавших в одном домохозяйстве, у казахов образовывали семья родителей и семья их женатого младшего сына, реже — объединения семей двух братьев.

Группа различных домохозяйств в рамках единого поселения образовывала локальную группу, которая характеризовалась проживанием по соседству и так называемыми соседскими и патрилокальными связями, основанными на взаимопомощи во внепроизводственной сфере и совместным обеспечением безопасности проживания.

Ведущая роль в социальной организации принадлежала территориально-общинной организации. Кочевая община была основана на принципе трудовой кооперации, т. е. хозяйственной взаимопомощи и взаимозаменяемости. У казахов было известно два типа общины, существование которых определялось посезонным ритмом хозяйственных работ. Зимой, ранней весной и поздней осенью, в периоды наибольшего дефицита кормовых ресурсов и наибольшей дисперсности номадов, получала свое развитие так называемая "минимальная община". В теплое время года, когда имела место наибольшая продуктивность растительного покрова, функционировала "концентрированная" или "расширенная община".

Минимальная община характеризовалась объединением трудовых усилий группы кочевников по обеспечению скота кормовыми ресурсами в холодное время года. Размер общины зависел от емкости паст-

битных угодий вокруг стационарной зимовки и определялся числом овец, способным прокормиться в течение зимы на данной территории. Размеры общины, составлявшей в среднем 3—5 хозяйств, обычно строго соответствовали оптимальной величине зимней отары овец в 300—400, реже 500—600 голов. Минимальная община характеризовалась общинной (групповой) собственностью на территорию выпаса овец в радиусе 1,5—2 км вокруг зимовки.

Расширенная община представляла собой объединение нескольких минимальных общин и обычно составляла не более 10—15 хозяйств. Размер отары не превышал 600—800 голов мелкого рогатого скота. Расширенная община не была столь жестко лимитирована в своих размерах как минимальная община, поскольку постоянно находилась в движении, периодически меняла место своего расположения, да и продуктивность кормов летом была гораздо большей, нежели в зимний период.

Важнейшей задачей расширенной общины являлось обеспечение скота водой с помощью каптажа подземных горизонтов либо использование естественных водоисточников и организация водопоя и т. д. Поэтому она всегда характеризовалась специфическими отношениями собственности на искусственные водоисточники в виде права "первого пользования" и на естественные водоемы в виде права "первозахвата".

В рамках общины перманентно функционировали бесчисленные производственные или хозяйственные группы, в частности пастухи различных стад скота. Так, для выпаса отары овец в 400—600 голов требовалось 2 пастуха, табуна лошадей в 300—500 голов — 3—4 табунщика, стада верблюдов в 150—200 голов — 2 пастуха. Для того чтобы напоить водой 200 овец, требовалось, как минимум, 2 человека. Такого рода хозяйственные группы постоянно возникали и при осуществлении других многочисленных элементов производственной деятельности кочевников-казахов: во время стрижки, случки, кастрации, клеймения скота, забоя животных на мясо, создания колодцев и т. д.

Особенно много такого рода производственных групп возникало среди женщин для производства разнообразных предметов материальной культуры, в частности кошм, ковров, шитья одежды, приготовления пищи во время ритуальных обрядов, дойки скота — известен случай, когда одну верблюдицу доили 6 раз в день 4 женщины.

Производственные группы создавались и в связи с потребностями земледельческого хозяйства — для строительства ирригационных сооружений, обработки земли, посева, полива, ухода за полями, сбора урожая, его хранения и перевозки, во время охоты, и прежде всего облавной, рыболовства, извоза, различных промыслов и ремесленного производства. Время объединения и функционирования таких "целе

вых" групп могло охватывать период от нескольких часов до нескольких месяцев и более. Хозяйственная группа интегрировалась спонтанно и спорадически в зависимости от ситуации и целевой установки.

В рамках всеобщей системы разделения труда участие индивида в деятельности той или иной производственной группы было обязательным и постоянным процессом, когда каждый человек в течение всей жизни б зависимости от возраста, социального положения и профессиональной квалификации так или иначе был задействован в функционировании данной системы жизнедеятельности номадного общества. Таким образом, если община представляла собой кооперацию номадов по поводу всего производственного цикла, то функционирование хозяйственных групп осуществлялось внутри общины по поводу отдельных элементов системы материального производства.

Характерной чертой кочевого общества казахов являлось наличие развитой и многоступенчатой "родоплемениой" организации, которая была порождена к жизни особенностями передачи информации и собственности в кочевой среде. Опыт социальной адаптации к среде обитания и знания о природных ресурсах не были всеобщими. Этому препятствовала жесточайшая конкуренция между номадами за пастбища и водные источники.

Знание всегда было закрытым для чужих и распространялось исключительно как "знание только для своих". Из числа передатчиков опыта социокультурной адаптации были исключены женщины, ведь они были заняты в домашнем хозяйстве и не участвовали в выпасе скота. Поэтому необходимая для выживания и адаптации информация о ресурсах среды обитания циркулировала по патрили-нейным каналам — от отца к сыну, от сына к внуку и т. д. и никак иначе. Точно так же из поколения в поколение передавалось имущество. Никто не мог имущество — главным образом скот — получить в собственность, сохранить или передать его каким-либо иным способом. Такой естественно установившийся порядок передачи информации и собственности и обеспечил преобладание генеалогической системы родства и генеалогической организации в общей системе социальной организации кочевого общества.

Минимальной ячейкой генеалогической структуры общества были генеалогические сегменты внутри нуклеарной семьи (отец и его дети), домохозяйства и группы семей (глава домохозяйства, семьи, его отец, братья, сестры и дети). Но никогда генеалогические сегменты не станови-лись самостоятельными и независимыми структурами. Преобладали отношения генеалогического родства, которые играли чрезвычайно важную роль в регламентации отношений индивидов.

Институты власти. Спорным остается вопрос о правомерности интерпретации бесспорно существовавших у всех кочевников и в том

числе казахов институтов власти, олицетворявшихся ханами, султанами, биями, батырами и прочими в качестве государственных.

Сторонники классического научного подхода считают, что у номадов в принципе отсутствовали государственные институты власти (верховная власть, иерархия, аппарат управления, аппарат принуждения, налоги, армия, территориально-административная система, границы, полиция и т. п.). Власть не проникала в структуру обшины и не распространялась на отдельных индивидов, т. е. у номадов никогда не было института подданства. Лишь в случае организации военных действий либо захвата оседло-зеиледельческпх территорий у кочевников могли складываться элементы государственности.

Другие исследователи делают упор на специфику властных институтов у номадов и считают возможным интерпретировать ханскую власть в качестве государственной, рассматривать биев в качестве носителей судебной власти, султанов — в качестве местной администрации, батыров — в качестве аппарата принуждения и т. п.

В этом контексте находится и интерпретация многих фактов истории Казахстана. Так, с подачи В. В. Вельяминова-Зернова откочевка Джанибека и Гирея трактуется некоторыми современными компиляторами как акт, конституировавший казахскую государственность. Сторонники же классического подхода, наоборот, полагают, что в этом случае речь идет о том, что номады ушли в степь "казаковать", т. е. вести свободный и вольный образ жизни номадов, в своем противостоянии государственности узбеков. Приписываемую казахскими преданиями Касым-хану и Тауке-хану кодификацию норм обычного права приверженцы "тосударственнического"[1] подхода интерпретируют как неоспоримый аргумент в пользу реального существования казахского ханства, тогда как "классические номадисты", считают, что само обычное право, восходящее к Ясе Чингиз-хана, является наилучшим показателем несостоятельности взглядов этатистов.

Власть имеет своим объектом влияния шщивидов и социальные группы индивидов. Природа государства принципиально иная. Объектом интереса государства является территория и только потом власть над живущими на этой территории сообществами людей. С этой точки зрения, считает большинство ученых; говорить о государственных институтах власти у кочевников весьма проблематично, ибо у них не было территориального подхода к институтам власти. У них преобладала "траво-иастбищная" трактовка территории. Только за пределами номадных ареалов — в оседло-земледельческих регионах — у них начинали формироваться территориальное начало и "территориальный" подход к пространству.

Система общественных отношений. С точки зрения обычного права в казахском кочевом обществе фиксируется, во-первых, частносемей-ная собственность на скот и продукты скотоводства, когда каждый член семьи имел свои особые права на известную долю семейного имущества и, прежде всего, на скот. Каждый из сыновей главы семьи имел право на *ешш* (минимум скота, необходимый для обзаведения своим собственным хозяйством) и на *калым* (часть скота и имущества в уплату за невесту). Свои права на часть имущества имели жены, дочери, усыновленные дети, ряд близких, в основном по мужской линии, родственников. После выделения сыновей и замужества дочерей оставшуюся часть имущества родителей, и прежде всего отцовскую зимовку, наследовал обычно младший сын — система минората.

Во-вторых, согласно обычному праву признавались право минимальной общины на кормовые угодья пастбищной территории вокруг стационарной зимовки, право группы минимальных общин на всю территорию зимнего выпаса, право группы расширенных общин на всю территорию летних пастбищ, а также на весенние и осенние маршруты кочевания. Внутри группы общин права различных хозяйственных субъектов регулировались "правом первозахвата", которое не распространялось на зимние пастбища, принадлежавшие минимальной общине.

В-третьих, существовала собственность на водные источники — в виде права "первого использования" на искусственные, т. е. колодцы, и в виде права "первозахвата" на естественные водоемы (реки, озера, болота, карасу, ключи). Право "первого использования" аргументировалось либо усилиями, затраченными на создание колодца, либо давностью лет пользования или принадлежностью колодца предкам. Согласно последнему любая община, которая входила в ту или иную группу и кочевала на территории, находящейся под ее юрисдикцией, могла свободно расположиться у любого водоисточника, придя к нему первой.

Иначе говоря, обычное право казахов признавало различные формы собственности на скот, пастбищные угодья и воду. Однако права собственников были предельно рассеяны среди различных субъектов и дискретно решшзовывалисъ на практике лишь в момент нахождения кочевников на данной территории или вступления в брачные отношения либо после смерти кого-то из членов семьи.

Исследователи отмечают объективно обусловленную закономерность изменения видовой и половозрастной структуры стада в зависимости от степени общей обеспеченности скотом. В хозяйствах богатых скотовладельцев четко прослеживается очень высокий удельный вес более подвижных и быстро передвигающихся животных, в частности лошадей и верблюдов, — в 4—5 раз выше среднестатистического, тогда как доля крупного рогатого скота у них понижалась до минимума. И наоборот, чем беднее кочевое хозяйство, тем выше удельный вес

крупного рогатого — в 4—5 раз выше среднестатистического и соответственно меньше доля конского поголовья, верблюдов и овец.

Следствием этого на практике были неодинаковые ритмичность и скорость сезонных перекочевок. Поэтому богатые хозяйства, имеющие самую мобильную структуру стада, кочевали значительно чаще и, главное, быстрее малоимущих, что позволяло им по праву "первозахвата" занимать и использовать наилучшие пастбища и потреблять свежую растительность. Малоимущие же все время отставали в процессе кочевания и были вынуждены довольствоваться лишь тем, что оставалось после выпаса скота богатых владельцев. Так возникало неравенство в сфере травопользова-ния и настбищепользованння, а право "первозахвата" фактически превращалось в юридическую фикцию. Богатые скотовладельцы фактически монополизировали пастбищные угодья, используя их первыми в самые оптимальные сроки и на огромной территории.

Социальная стратификация общества. Казахское общество было резко имущественно дифференцировано посредством системы скотов-ладения. Согласно статистическим материалам, на рубеже XIX— XX вв. от 66 до 90 % казахского населения в различных регионах Казахстана не *могло* обеспечить прожиточный минимум в пределах собственного хозяйства и было вынуждено искать средства к существованию за его пределами. На этой основе широкое развитие получает наем бедняков на работу в хозяйства богатых скотовладельцев. Ежегодно десятки тысяч пауперизированных номадов уходили за пределы степи и оседали на периферии кочевого мира,

пополняя ряды оседло-земледельческого и городского населения.

Удельный вес богатых скотовладельцев был невелик, но доля принадлежащего им скота была значительна. Так, труппа хозяйств, имевших свыше 50 лошадей, в Атбасарском уезде составляла 3,3 % всех хозяйств и при этом владела 20,4 % всего поголовья скота, в Кустанайском уезде — соответственно 3,7 и 32,6, Усть-Каменогорском — 1,1 и 15,5, Семипалатинском — 1,8 и 23,0, Зайсанском — 0,9 и 13,4, Каркаралинском — 2,0 и 19,7, Акмолинском — 3,9 и 27,6, Павлодарском — 3,6 и 29,1, Омском — 4,6 и 30,6, Петропавловском — 1,6 и 16,8, Актюбинском — 1,2 и 11,7.

На этой основе в кочевом обществе казахов складывались особые отношения между индивидами в процессе производства. На одном полюсе происходила концентрация скота, собственности и имущества в руках немногочисленного слоя богатых скотовладельцев **(1**—4 % общей численности населения). На другом полюсе сосредоточивались малоимущие индивиды (66—90 %), не имеющие прожиточного минимума, составлявшего 40—50 овец ежегодно и вынужденные поэтому продавать себя в качестве рабочей силы. В свою очередь, богатые скотовладельцы были вынуждены нанимать работников, поскольку не могли сами обеспечить процесс производства в полном объеме.

Кроме того, казахское общество было дифференцировано по сословие-кастовому признаку. Привилегированное положение в обществе занимали представители сословия "торе" (потомки Чингиз-хана) и сословия "кожа" (потомки пророка Мухаммеда, его ближайших сподвижников и святых лиц). Казахские ханы выбирались только из среды "торе". В приниженном положении находились рабы (кул), численность которых в Казахстане в XIX столетии не превышала нескольких тысяч человек. Особым статусом обладали "толенгуты", обязанные *военно-хозяйственной службой сословию "торс". Важную роль* в *жизни* общества Играли лица, осуществлявшие общественно необходимые функции: судьи (бии), старейшины (аксакалы), "военно-полевые командиры" (батыры) и др.

Стадиальная идентификация кочевого общества казахов. На протяжении последних трех-четырех тысячелетий человечество традиционно развивалось в рамках аграрной цивилизации. Характерными ее чертами являлись всеобщность аграрных форм производственной деятельности, что объективно определяло сращенность трудящихся индивидов с естественными средствами производства (землей, водой, скотом и т. п.), низкую производительность труда, общинную организацию хозяйственной деятельности, дисперсность и локальность расселения человека, неразвитость государственно-правовых (институциональных) норм общественной жизни, преобладание естественно-экономических форм зависимости и эксплуатации, натурально-потребительскую направленность и замкнутость системы материального производства, максимальную "ггри-тертость" и высочайшую адаптивность техники, технологии, трудовых приемов и навыков к утилизации специфических природных ресурсов конкретной экологической ниши, отсутствие развитой инфраструктуры органов власти и системы внеэкономического принуждения.

В рамках аграрной цивилизации существовали сотни различных способов производства, порожденных спецификой адаптации к природным ресурсам данной экологической ниши. Иначе говоря, особенности среды обитания каждый раз императивно определяли свой особый алгоритм адаптивных — хозяйственных, социокультурных, общественных — процессов, которые порождали специфически неповторимую, уникальную комбинацию стереотипов и признаков, т. е. этно-социум как таковой.

Одним из таких способов производства в рамках аграрной цивилизации был "номадный способ производства". Характерными его чертами были: утилизация ресурсов среды обитания преимущественно биологическими средствами, т. е. скотом, натурально-

автаркический характер общественного производства, невыделен-ность ремесла и торговли, которые служили лишь интересам сферы потребления, дисперсная организация и обеспечение процесса производства в небольших по числу скота хозяйственных организмах на базе принципов кооперации, взаимопомощи и взаимодополнения.

Преобладание центробежных тенденций в развитии общества определяло слабость и неразвитость социально-правовых институтов и государственно-управленческой инфраструктуры. Спонтанность и всеобщность процессов социальной дифференциации общества приводили к отторжению обнищавшей и пауперизированной прослойки за пределы кочевого мира, фактической монополизации сферы производства и природных ресурсов классом богатых скотовладельцев, неспособности малоимущих индивидов организовать самостоятельное производство, обязательности их хозяйственной интеграции с богатыми собственниками.

В наиболее обобщенной форме номадный способ производства — это специфический механизм жизнедеятельности и воспроизводства общества в рамках аграрной цивилизации, порожденный особенностями утилизации природных ресурсов среды обитания биологическими по своей сущности средствами производства (скотом). Номадный способ производства характеризуется целостностью и взаимообусловленностью всего спектра общественных отношений, прежде всего по поводу главного средства производства — скота.

Литература

Аргынбаев Х. А. **Некоторые особенности хозяйства казахов Копальского уезда Семиреченской области (в конце XIX — начале XX в.) // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1973. С. 154—160.**

Аргынбаев Х. А. **Семья и брак у казахов: (историко-этнографический очерк). Алма-Ата, 1973.**

Кисляков Н..А. **Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана: XIX — начало XX в. Л., 1977.**

Крадин Н. Н. **Кочевые общества: проблемы формационной характеристики. Владивосток, 1992.**

Марков Г. Е. **Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М., 1976.**

Масанов Н. Э. **Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII-X1X веков. Алма-Ата, 1984.**

Масанов И. Э. **Дисперсное состояние — всеобщий закон жизнедеятельности кочевого общества // Вестник АН КазССР. 1987. № 3. С. 29—39.**

Масанов Н. Э. **Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Москва; Ааматы, 1995.**

Толыбеков **С. *Е.*** **Кочевое общество казахов в XVII — начаче XX века: политико-экономический анализ. Алма-Ата, 1971.**

Фиельструл Ф. **Скотоводство и кочевание в части степей Западного Казахстана // Казаки. Л., 1927.**

Фукс С. Л. **Обычное право казахов в XVIII — первой половине XIX века. Алма-Ата, 1981.**

Хазшюв А. М. **Кочевники и внешний мир. Алматы, 2000.**

Юдин В. П. **Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Атма-Ата, 1992.**

4.3. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Материальная культура казахов, так же как и другие части культуры казахского народа, была обусловлена в своих основных параметрах кочевым образом жизни и в полной мере соответствовала ему. В своем развитии она эволюционировала от менее адаптивных форм к достижению все большей и оптимальной приспособленности к условиям номадной жизни как в конструктивном, Так и в функциональном отношении. Рассмотрим основные компоненты материальной культуры казахского народа: поселение, жилище, пищу, одежду и утварь.

Поселение. В зимний период — от трех месяцев на юге до шести месяцев на севере —- казахи проживали стационарно на зимних стойбищах, которые представляли собой комплекс оседлого жилища с многочисленными хозяйственными постройками. В теплое время года, когда они кочевали, главным типом жилища была разборная решетчатая юрта.

Поселения кочевников-казахов, как правило, были привязаны к экспозиции местности и в полной мере зависели от природных условий региона.

В расположении своих поселений они учитывали особенности рельефа, направление ветров, гидрографический режим, пастбищные условия, характер выпадения атмосферных осадков, почвенные ресурсы и т. п.

В зимний период года, когда они не кочевали, казахи стремились расположить свои стационарные поселения в таких местах, где пересеченный рельеф местности мог защитить их скот и жилища от ветра И снега, гололеда и дождя и, самое главное, от нападения врага.

Вообще в выборе места стационарного поселения фактор безопасности для жизни кочевников играл чрезвычайно важную роль. Чем незаметнее для постороннего глаза было расположено зимнее поселение, тем было лучше. При этом поселения не должны были заливаться паводковой водой, подъездные пути не должны были утопать в грязи, а снег должен был быстрее стаивать. Вблизи зимовки должны были располагаться соответствующие кормовые, водные и топливные ресурсы. Поселения располагали в отдалении от солончаков и болот, чаще всего на солнечной южной стороне склонов и возвышенностей.

В теплый период года фактор безопасности отходил на второй план, поскольку высокая мобильность номадов и их объединение на маршрутах кочевания в большие группы снимали опасность неожиданного нападения. Главную роль при выборе поселения, особенно в весенний и осенний периоды года, играло наличие кормовых ресурсов вблизи аулов кочевников. В летний период, когда кормов было в избытке, на первый план выходила необходимость обеспечения скота водными ресурсами.

Обычно в теплое время года казахское поселение представляло собой временную стоянку, которая оставлялась номадами сразу же после утилизации *близлежащих пастбищных угодий. И если в весен*нее и осеннее время число таких временных стоянок определялось количеством перекочевок и могло достигать нескольких десятков, то в летний период кочевники не стремились к частым сменам пастбищных угодий и мотли использовать всего лишь 3—4 стоянки. Летом noceivarave, оъшо шши обозом *щшижъ ч,* ъодшж УЛСЛОЯЖ-кам. На естественных водоемах стояли гораздо дольше, нежели на искусственных.

От времени пребывания на стоянке зависели организация и структура поселения. Чем больше было время стоянки, тем более развитой была инфраструктура поселения. И, наоборот, чем короче было время стоянки, тем менее развитой была его инфраструктура. Важное значение имел социальный фактор. Чем богаче было поселение, тем более развитой была его инфраструктура.

Зимние поселения казахов носили гораздо более основательный характер начиная от капитальных жилищ, нередко каменных, сырцовых и деревянных, до землянок и домов из дерна с разнообразными хозяйственными постройками и подъездными путями, наличия утвари и запасов топлива и продуктов и водных ресурсов. Двор обносился валом из земли, камыша, навоза и покрывался камышовой крышей на деревянных жердях.

Весенние и осенние поселения были своего рода "однодневками", и их главным атрибутом были лишь переносные юрты. Летние поселения помимо жилищ могли иметь колодцы и разнообразную хозяйственную атрибутику.

На юге и юго-востоке Казахстана встречались оседлые многонаселенные поселения с развитой системой застройки квартально-уличного или просто гнездового характера. Они имели сеть дорог, многочисленные хозяйственные постройки, рыночную и материальную инфраструктуру. Но такого рода поселения были населены в основном оседлыми сартами на крайнем юге Казахстана, таранчами и дунганами — на юго-востоке, русскими и казаками — на востоке, крайнем севере и северо-западе Казахстана. Небольшие группы казахского населения инкорпорировались в эти поселения на протяжении всего XVITi—XTX вв. и особенно интенсивно в начале XX столетия. 106

Жилище. У кочевников-казахов было три основных типа жилища. В зимних поселениях преобладали стационарные жилища. Они строились из камня, сырца, дерева. Беднейшая часть населения в этот период года проживала главным образом в землянках. В теплое время полностью доминировал в тех или иных модификациях один тип жилища — переносная разборная юрта. В некоторых регионах на юге Казахстана юрту использовали и как зимнее жилище.

Юрта (уй) имела очень простую конструкцию. Она состояла из деревянных решеток (кереге), образующих остов юрты, потолочного обода (танырака), деревянных жердей (уыков), соединяющих кереге и шанырак, и двери (есик). Вся эта легкоразборная и легкотранспор-тируемая конструкция покрывалась с внешней стороны войлоком.

Решетки (кереге) делали из ивового тальника (каиртал). Деревянные планки (саганак) связывали по диагонали сыромятными ремешками из верблюжьей, воловьей или конской кожи для того, чтобы они легко раздвигались и складывались. Было два вида кереге — с крупной сеткой из легких планок, более устойчивых на ветру, и с мелкой сеткой из более массивных планок, не промокающих в дождливую погоду. Каждое звено кереге имело от 24 до 34 планок (в среднем — 30), имевших длину до 2—2,5 м. Вогнутые вовнутрь юрты планки придавали юрте при установке кереге форму сферического купола. В зависимости от числа звеньев юрта была разных размеров — от 4—5 до 8— 10 звеньев (канат), но наиболее распространенной была 6-канатная юрта. Между ними устанавливали дверную раму с двухстворчатой деревянной дверью.

Купольную часть юрты образовывали обод, связанный из двух гнутых березовых стволов (шанырак), и жерди (уык), сделанные из тала и выгнутые в последней трети нижней части. Уыки, которые имели длину до 2,5 м и которых в 6-канатной юрте насчитывалось до 80 штук, вставлялись верхней своей частью в отверстия по всему периметру шаньграка, а нижней привязывались к верхним развилкам деревянной решетки кереге. Шанырак 6-канатной юрты имел в диаметре 1,3— 1,4 м, а толщина березы должна была быть не меньше 10 см. Шанырак нередко подпирался специальным шестом (бакан).

Все соединительные части остова, звенья решетки, дверная рама, уыки связывались веревками (аркан) и тканными из шерсти лентами (бау). Широкая узорная полоса (баскур) стягивала снаружи решетку там, где к ней прикреплялись уыки. Узкие ленты (тангыш) наперекрест охватывали купол юрты. Снаружи юрту опоясывали арканом или тканой полосой (белдеу).

Войлочное покрытие юрты состояло из четырех частей. Тремя-четырьмя кусками войлока (туырлык), имевших форму овальной трапеции, покрывали остов юрты, а между решеткой и войлочным по-

крытием устанавливали циновки из чия. Для 6-канатной юрты использовали 3 туырлыка, имевших в основании 4,5 м, в верхней части 3 м, по сторонам 2,7 м и в средней части 2,6 м.

Двумя войлоками (узщ), имеющими форму усеченного конуса, с помощью 6 арканов покрывали жерди, образующие купол юрты. Размеры узка: основание — 9,5 м, верхний вырез — 1,3 м, каждая боковая сторона — 2,5 м и в средней части — 2,3 м. Квадратным куском войлока (тундгк), размерами 2х2 м, прикрывали потолочный обод юрты. Прямоугольным сшитым вдвое войлоком на чиевой циновке прикрывали дверь, которая всегда устанавливалась на подветренной стороне, чаще всего на северо-восток.

Посередине юрты устанавливался очаг (ошак). Место вокруг очага (отбасы) считалось общесемейным. Пол, за исключением места для очага и возле двери, застилался войлоком. Внутреннее пространство юрты было организовано по кругу. Напротив двери за очагом на специальной подставке (жукаяк) устанавливались сложенные один на другой сундуки, войлочные чехлы и тюки с домашними вещами, одеяла и подушки, символизировавшие богатство кочевника.

Место перед ними (тор) считалось самым почетным в юрте. Его накрывали поверх простого войлока орнаментированными коврами и подстилками из меха, шерсти и войлока. Правая от входа часть юрты считалась хозяйской половиной. Хозяин и хозяйка юрты на ночь устраивали свою постель рядом с тором с правой стороны юрты. Нередко ее отделяли ширмой из чия. Там располагались также разнообразная кухонная утварь и запасы продуктов.

Налево от входа хранили конскую сбрую и иной охотничье-хо-зяйственный инвентарь. Левая сторона считалась местом для младших членов семьи. В казахской юрте в наибольшей степени проявлялось имущественное расслоение кочевого общества. Чем богаче было хозяйство, тем больших размеров была юрта, тем богаче было ее убранство, тем лучше были ее компоненты и качество их изготовления. При этом они имели несколько юрт. В качестве жилища использовалась юрта, покрытая белым войлоком. Юрты бедняков были меньшего размера, и покрывались они почерневшими от времени, нередко рваными кошмами.

Юрты, которые использовали в качестве зимнего жилища, покрывали двойным слоем войлока, нижние концы войлока обкладывали камнями, камышом, присыпали землей и снегом. Иногда вокруг юрты с наветренной стороны устанавливали каменную ограду. Весной и осенью, в периоды интенсивного кочевания, юрту в полном виде обычно не собирали. Ограничивались установкой отдельных ее компонентов, в частности трех звеньев кереге и уыков без шанырака (жо-лым уй) либо одних уыков и шанырака, которые накрывались кошмами, без решетчатых стен (кос) и т. д. Летом место стоянки менялось редко, и поэтому юрта устанавливалась в полном комплекте. 108

На зимних стойбищах казахов преобладало стационарное жилище, представлявшее собой единый комплекс построек; жилых комнат и хозяйственных помещений, складов и кошар, нередко связанных общей крышей и одним входом. Конструктивно такого рода помещения, обычно без фундамента, могли быть прямоугольной или округлой формы, строились из камня, дерева, сырцового кирпича, глины, камыша, дерна, плетня, любого доступного материала. Бедняки обычно устраивались на зиму в землянках с плоской крышей. Полы преобладали земляные, изредка глиняные, и в редких случаях встречались деревянные полы.

Жилище казахов было преимущественно однокамерным с низким потолком. Но постепенно хозяйственные помещения, кухни, кладовые стали выделять в отдельные постройки, Само же жилище постепенно трансформировалось в двухкамерное жилище. Зажиточная часть общества строила на зимовках большие усадьбы и дома с обширной хозяйственной инфраструктурой.

Из-за тесноты, отсутствия фундамента, земляных полов, холода, сырости, всевозможных испарений и недостатка воздуха кочевники стремились при первой же возможности переселиться в юрту. Поэтому нередко рядом с домом на протяжении всей зимы устанавливалась юрта, в которой проводили все время в солнечные и теплые дни.

Таким образом, казахское жилище было прямым продолжением казахского поселения, функционирование которого определялось сезонным ритмом кочевания казахов. Чем более основательными были поселение и его инфраструктура, тем более развитым было жилище, и наоборот. Важную роль играл социальный фактор, определявший значительную дифференциацию в качестве жилищных условий кочевников-казахов.

Одежда. Одежда казахов также находилась в полной гармонии с их образом жизни и сезонным ритмом кочевания. Изготавливали одежду из шерстяных тканей, тонкого войлока, кожи и шкур животных, производившихся самими кочевниками. Широкое распространение в быту казахов имели хлопчатобумажные, шелковые и шерстяные ткани, привозившиеся из Средней Азии, Китая и России. Легкие ткани использовались для нижней одежды, плотные — для верхней и грубые — для зимней одежды.

Одежда, как известно, относится к числу наиболее подвижных элементов материальной культуры и подвержена быстрым изменениям и новациям. По мере расширения контактов со своим окружением казахи активно заимствовали различные элементы одежды.

Мужская нательная одежда состояла из рубахи (койлек) и штанов (дамбал), служивших в холодное время года нижним бельем. Их шили из легкой светлой, преимущественно хлопчатобумажной ткани. Поверх рубахи надевали камзол (бешмет) из сукна или шерстяной ткани и длинные безрукавки. Наиболее распространенной формой верхней одежды были халаты (шапан) из хлопчатобумажной ткани, сукна или

щелка. В холодную погоду надевали несколько шапанов. Верхние штаны (шалбар) шили из мягкой кожи или хлопчатобумажной и шерстяной ткани. В дождь надевали плащ из верблюжьей шерсти (шекпен).

Зимой мужчины носили штаны из овечьих шкур шерстью внутрь, верхнюю одежду из кожи и шкур животных. Короткие кафтаны шили из конских или телячьих шкур. Зимнюю одежду шили также из свалявшихся пластов верблюжьей шерсти, покрывая верх тканью, и овечьей шерсти на кожаной основе (купи). Поверх них носили длинные шубы из дубленой овчины, лисьего или волчьего меха либо из меха дорогих пушных зверей. Важной частью мужской одежды всегда были пояс (белли к) и головной убор.

Летом поверх тюбетейки надевали летнюю шляпу из тонкого белого войлока (калпак), башлык, а зимой шапку с меховым околышем (боргк), малахай или тымак. На ноги надевали кожаные сапоги и ичиги, а поверх них кожаные калоши (кебю). Зимой широкие сапоги (сап-тама етж) на толстой кожаной подошве и на высоком деревянном каблуке натягивали на валяный чулок (кшз байпак).

Основными компонентами женской одежды были в зависимости от благосостояния хлопчатобумажные и ситцевые или шелковые и атласные платья, украшенные вышивкой и аппликациями. Молодые женщины и девушки поверх платья надевали расшитые нагрудники. Обязательным элементом женской одежды были штаны, сшитые из той же ткани, что и платья.

Поверх платья носили безрукавки (камзол) и бешметы из плотных хлопчатобумажных, шерстяных тканей, шелка или бархата. Верхней одеждой служили халаты (шапан), а в зимний период купи из овечьей или верблюжьей шерсти. Женщины опоясывали верхнюю одежду поясом с пряжками и бляхами (белдпе). Женская обувь конструктивно была аналогичной мужской обуви. Нередко женщины носили кожаные туфли на высоком каблуке.

В качестве головных уборов использовались такыя (разновидность тюбетейки), опушенные шапки сферической и конусообразной формы. Невеста надевала особый головной убор высокой, остроконечной и удлиненной формы (саукеле), расшитый украшениями.

Замужние женщины носили в домашней обстановке кимешек, представлявший собой капюшон из белой хлопчатобумажной ткани, закрывавший голову, грудь и спину и имевший вырез для лица. Верхняя часть головы покрывалась белым платком (жаулык). При выезде из аула поверх кимешека женщины надевали своего рода тюрбан из белой ткани, особым образом обмотанный и уложенный вокруг головы. Из России в XIX — начале XX в. были заимствованы платки и шали.

Широко были распространены различного рода украшения и обереги, которые женщины и девушки носили на шее, запястьях, пальцах, в ушах, вплетали в волосы. Многие элементы верхней одежды и особенно пояса украшались вышивкой, серебром, драгоценными и ПО

полудрагоценными камнями, которые использовались также в качестве застежек и пуговиц.

Одежда казахов представляет собой синтез традиционной одежды кочевников Евразии с одеждой и ее конструктивными элементами, заимствованными у соседних народов. Номады региона всегда использовали шерстяные ткани, войлок и кожу, носили штаны, камзолы, сапоги, опушенные головные уборы, малахаи, тымаки, шубы, пояса. Для украшения одежды использовался орнамент. От соседей были заимствованы хлопчатобумажные и шелковые ткани, шапаны, тюбетейки, платки и др.

Пиша и домашняя утварь. Казахская пища, так же как и многие другие элементы материальной культуры, в значительной степени зависела от сезонной изменчивости и образа жизни кочевников. В период лактации (весна — осень) резко возрастало значение молочной пищи, в зимний период года — мясной и растительной.

В пишу использовалось молоко всех домашних животных, которое употреблялось в переработанном виде. Из молока изготовляли масло (сарымай), кислое молоко (айран, катык), творог (сузбе), разновидности сыра (курт, ipiMiniK) и т. д. Любимым напитком было кобылье (кьгмыз) и верблюжье молоко (шубат). Для обработки молока и получения молочных продуктов молоко кипятили, подвергали заквашиванию, молочнокислому и спиртовому брожению и высушиванию.

Из растительной пищи были широко распространены просо, а также пшеница, рис и ячмень. Зерно перетиралось в муку, из которой приготовляли посредством жарки бауырсаки, а путем выпечки как пресного, так и кислого теста — лепешки (нан). Из зерен проса варили и жарили коже, баламык. Вареное тонко раскатанное и нарезанное тесто использовали для приготовления мясных блюд.

Все части мяса домашнего скота употреблялись в пищу. Казахи готовили из конского мяса копчено-вареную колбасу (шужук), из мяса и сала с конского ребра — казы, из задней части лошади, просоленной и прокопченной, — жая и т. д. Из легких, печени, почек и сердца приготовляли жаркое (куырдак). Отваривали баранью голову и подавали ее во время трапезы самому почетному человеку. Курдюк использовали в пищу в качестве добавки, придающей постному мясу сочность и вкус. Также утилизировали желудок и кишки (карта).

Из мяса готовили главное блюдо (ет), которое с течением времени модифицировалось в комплексное блюдо — мясо с тестом (бешбармак). Запивали мясную пишу бульоном (сорпа). На юге бытовали плов (палау), манты, лапша (кеспе). Для обработки мяса применялись не только варка и жарка, но и соление, сушка на солнце и т. д.

С XVIII в. началось распространение чая, который пили с молоком. Из алкогольных напитков готовили брагу из зерна (боза) и арак из кумыса.

В пищу употребляли также рыбу, дичь, особенно мясо сайги, джейрана, горных козлов, а также дикой птицы. На юге употребляли овощи и фрукты. Казахи занимались также собирательством и использовали в пищу семена, ягоды, стебли и коренья дикорастущих злаков.

Кочевой образ жизни и доминанта скотоводческого хозяйства определили однообразие пищевого рациона казахов и приоритетность белковой пищи животного происхождения. Недостаток углеводов и витаминов растительного происхождения лишь отчасти компенсировался за счет обмена с земледельческими народами.

Для изготовления кухонной утвари использовались в основном дерево и кожа, реже металлы и фаянс. Из дерева и гораздо реже фаянса производились всевозможные блюда для употребления пищи (чашки, блюда), из кожи — для ее хранения (саба, торсук и т. д.), а из металлов — для немедленного приготовления пищи (казаны, самовары, чайники, кувшины).

Таким образом, все элементы материальной культуры казахов были функционально связаны с сезонным ритмом жизни кочевников и в конструктивном отношении были жестко адаптированы к мобильному образу жизни.

Литература

Аргынбаев Х. А. **Казахское прикладное искусство. Алма-Ата, 1987.**

Вострое В. В., Захарова И- В. **Казахское народное жилище. Атма-Ата, 1989.**

Добросмыоюв А. И. **Скотоводство в Тургайской области. Оренбург, 1895.**

Захарова II. В., Ходжасва Р. Д. **Казахская национальная одежда. XIX — начало XX века. Алма-Ата, 1964.**

Казахи: Историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995.

Киргизский край. Полное описание нашего отечества. Т. 18. Спб., 1903. С. 205-214.

Маргулан А. Х. **Казахская юрта и ее убранство. М, 1964.**

Маргулаи А. Х. **Казахское народное прикладное искусство. Т. 1—3. Алма-Ата, 1986-1988.**

Масанов Э. А. **Домашние промыслы и ремесла казахского народа во второй половине XIX — начале XX в.: Рук. дис. ... канд. ист. наук. М., 1958.**

Материальная культура: Свод этнографический понятий и терминов. М., 1989.

Муканов М. С. **Казахская юрта. Алма-Ата, 1981.**

Народы Средней Азии и Казахстана // Народы мира: Этнографические очерки. Т. 2. М., 1963. С. 321-487.

Садыков Б- Х. **Конина. Алматы, 1981.**

Шаханова Н. Д. **Мир традиционной культуры казахов: (этнографические очерки). Алматы, 1998.**

Глава 5

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО И ВЛАСТЬ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ КАЗАХОВ

5.1. КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО: ИНСТИТУТ, ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ

Сложившаяся в эпоху позднего средневековья организация системы власти у казахов явилась закономерным результатом длительного исторического развития и взаимодействия сложных социально-экономических и потестарно-политических процессов среди кочевого населения Восточного Дешт-и Кыпчака. Она получила свое окончательное оформление в течение XV в. в Казахском ханстве.

История образования собственно Казахского ханства, по мнению большинства исследователей, тесно связана с откочевкой предположительно около 1459 г. из "Государства кочевых узбеков" ("Ханство Абул-хайра") большой группы племен тюркоязычных кочевников в пределы Моголистана и распадом этого образования после смерти в 1468 г. его правителя хана Абулхайра (1428—1468). Во главе откочевавших племен находились непокорные султаны, потомки Урус-хана (1368—1377)'.

В исторический период со второй половины XIV до середины XV в. большая часть территории современного Казахстана, охватывавшая обширные пространства лесостепей, степей, полупустынь и пустынных районов с востока от Иртыша на запад до Волги, на юго-западе — правобережные земли по среднему и нижнему течению Сырдарьи и на юго-востоке — степные и пустынные зоны Верхнего Прииртышья до южных склонов Тарбагатайского хребта и водного бассейна оз. Балхаш, входила в состав "Государства кочевых узбеков"[2].

Территория же Южного и Юго-Восточного Казахстана, на которой проживали племена дуглатов (дулатов), уйсунов, кереитов (кереев). бекчиков (канглы), аргынов, жалаиров и других номадов, находилась под юрисдикцией Моголистана (Могольский улус)[3].

До конца 20-х гг. XV столетия на территории Узбекского улуса существовало около пяти независимых владений, во главе которых находились представители различных династийных ветвей джучидов и

выходцы из традиционной степной элиты Восточного Дешт-и Кыпчака (бии, беки). Однако во второй четверти XV в. в связи с приходом к власти молодого и энергичного султана Абулхайра (1428—1469), потомка султана Шибана (Шейбана), одного из сыновей Джучи-хана, в Узбекском улусе заметно усилились центростремительные тенденции. Быстро росло могущество Абулхайра в военно-политической сфере.

В 1428 г. семнадцатилетний султан Абулхайр при поддержке влиятельной верхушки многих племен "кочевых узбеков" был провозглашен ханом улуса вблизи г. Туры (Чимги-Туры), на территории южной части Западной Сибири. В течение последующих почти 40 лет он сохранял за собой ханский титул.

В числе активных приверженцев Абулхайра, способствовавших его избранию на ханский престол, восточные персо- и тюркоязычные источники XVI—XVII вв. упоминают не только представителей наследственной аристократии (султанов — джучидов, кожа) и степной знати "черной кости" (батыров или бахадуров, биев и т. д.), но и рядовых кочевников из племен кыйат, мангыт, чинбай, йиджаи, казанбайлы, табгут, дурман, найман, таймас, хытай (кытаи), уйгур, карлук, кенегес, уйсун (уйшин), конграт, курлаут, ички, минг, туман и многих других[4].

Обязанный своим избранием и пребыванием на ханском престоле влиятельным предводителям кочевых племен, Абулхайр был вынужден считаться с их политическими интересами и в этой связи часто совершал военные походы в соседние оседло-земледельческие регионы и покорял независимые оседлые и кочевые народы. По верному замечанию В. В. Бартольда, в ту эпоху, "когда могущество династии Чингиз-хана почти везде находилось в полном упадке", "потомки Шибана остались более всего верны воинственным традициям кочевников и потому могли выступать в роли завоевателей"[5]. Однако в отличие от многих своих предшественников в Узбекском улусе Абулхайр направил острие своей внешней полигики не в приволжские степи, а на юг — в сторону Средней Азии, вступив в борьбу с правителями-тимуридами за присырдарьинские города и Хорезмский оазис.

На рубеже 20—30-х гг. XV в. Абулхайр предпринял военный поход в низовья Амурдарьи, где в 1430—1431 гг. завоевал Хорезм с главным городом Ургенчем, но не смог там закрепиться. Затем, полтора десятилетия спустя, в результате многочисленных походов в присырдарьинские степи, он захватил к 1446 г. ряд городов в среднем течении Сырдарьи и предгорьях Каратау — Сыгнак, Аркук, Сузак, Ак-Курган, Узгенд и др. После этого центр ханства Абулхайра был перенесен из местности Орду-Базар в северной части Восточного Дешт-и Кыпчака в Сыгнак, что имело важное значение для последующей истории узбеков-кочевников[6].

Тем не менее ни возросший военно-политический потенциал "Государства кочевых узбеков", ни значительное расширение территориальных владений Абулхайра за счет завоеванных присырдарьин-ских городов-крепостей не смогли обеспечить ему перевеса в борьбе с 114

соседними племенами монголоязычных кочевников-ойратов ("кал-маков"), пастбища которых располагались в XV в. на территории, ограниченной на востоке западными склонами Хангайских гор, на юге — пустыней Гоби, на западе — Моголистаном и на севере — верховьями Иртыша и Енисея[7].

В 20—30-х гг. XV в. ойратские племена совершали свои военные походы в районы р. Или и оз. Иссык-Куль, в 50-х гг. они уже доходили до Сырдарьи. В 1457 г. в окрестностях Сыгнака состоялась кровопролитная битва между войсками Абулхайра и предводителя ойратов Уз-Тимура-тайджи, завершившаяся жестоким поражением хана Узбекского улуса. Под мощным натиском неприятеля Абулхайр был вынужден отступить и укрыться за стенами Сыгнака. Через некоторое время обе противоборствующие стороны заключили между собой мирный договор, условия которого стали, судя по данным некоторых источников, весьма унизительными для узбекского хана-шейбанида[8].

После этого поражения часть племен кочевых узбеков, входившая в состав ханства Абулхайра, во главе с потомками Урус-хана (1368— 1377) султанами Гиреем и Джанибеком отделилась от него, откочевала на юг в Моголистан во владения местного правителя Есен Буги-хана (1429—1462) и обосновалась в долинах рек Чу и Козы-Баши. Этой откочевкой было положено начало образованию Казахского ханства и определению самоназвания нового потестарно-политического образования на континенте[9].

Согласно специальным исследованиям Т. И. Султанова и К. А. Пи-шулиной, основными причинами раскола в Узбекском улусе и откочевки султанов Гирея и Джанибека с подвластными им родами и племенами в соседние земли явился широкомасштабный социально-экономический и политический кризис в ханстве Абулхайра. Кризис был обусловлен тем, что ханство сильно пострадало от погромов ойратов, непомерных вымогательств, грабежей и насилия со стороны ханского окружения по отношению к рядовым кочевникам, обострения династических противоречий между правящим кланом султанов-шейбанидов и другими ветвями "золотого рода" Чингизтхана.

Во главе большой и социально неоднородной группы недовольных политикой хана родов и племен Узбекского улуса встали прямые потомки Урус-хана — султаны Джанибек (происходящий от Барак-хана — сына Куйручук-оглана — сына Урус-хана) и Гирей (происходящий от Булат-султана — сына Тохта-Кыйа-султана — сына Урус-хана). Не располагая в тот момент достаточными воинскими и людскими ресурсами, чтобы добиться отстранения Абулхайра от власти, они решили оставить родные места и отправились в соседние степи Моголистана "казаковать", т. е. вести "казачий образ жизни".

В Моголистане Джанибек и Гирей встретили самый радушный прием со стороны правителя местных тюркоязычных племен, чагатаида Есен-Буки-хана (1433/34—1462), который рассчитывал использовать их как

реальную военно-политическую силу в борьбе со своим родным братом Йунусом и войсками враждебных ему ойратов. Есеп-Бука с почестями встретил в своих кочевьях мятежных султанов и выделил им для кочевания "местность Джуви и Козы БаппГ в западной части Моголистана[10], В течение последующих лет число приверженцев откочевавших султанов постоянно увеличивалось за счет притока в их владения из Узбекского улуса все новых групп степных кочевников, недовольных политикой Абулхайр-хана. Предположительно число объединившихся вокруг Джанибека и Гирея кочевников достигло к середине 60-х гг. XV в, двухсот тысяч[11].

Согласно специальным разысканиям К. А, Пишулинои, базирующимся на сопоставлении извлеченных из средневековых источников исторических фактов и различных авторских версий о них, султаНСІ Джанибек и Гирей недолго находились под патронатом своего покровителя, могольского хана. К середине 60-х гг. XV в. они провозгласили себя самостоятельными правителями отделившейся от ханства Абулхайра части родоплемепных группировок кочевников. Соответственно время образования Казахского ханства можно обозначить датой не ранее 1465 или 1466 г.

Первоначальным местом его возникновения следует считать территорию Западного Семиречья. Сложившаяся *н* результате смерти Есен-Буги-ханп в 1462 г. весьма благоприятная социально-политическая обстановка в Моголпстане вполне располагала к усилению власти прикочевавших "казаковать" сюда султанов. Следствием этого стала возможность объявления себя самостоятельными ханами нового потес-тарпо-политического объединения тюркоязычных номадов[1]-.

Между тем Абулхайр-хан, желая ликвидировать потенциальную угрозу своей власти на территории Восточного Дешт-и Кыпчака со стороны Джанибека и Гирея, являвшихся реальными претендентами на "узбекский" престол, предпринял поздней осенью 1468 г. тщательно подготовленный военный поход в Могол истан. Но в начале зимы, по пути в кочевья мятежных ханов, Абулхайр сильно простудился и через несколько дней скончался на территории западного Семиречья в местности Ак-Кишлак. После его кончины политический кризис в Узбекском улусе еще больше обострился, там начались внутренние междоусобицы и частые конфликты. Следствием этого стали откочевки разных групп кочевников к ханам Джанибеку и Гирею.

Воспользовавшись этим, Гирей и Джанибек сочли сложившуюся социально-политическую ситуацию вполне удобной для того, чтобы заявить свои претензии на "ханский престол" во всем Восточном Дешт-и Кыпчаке. Вместе с другими прикочевавшими к ним султанами они вторгались па рубеже 60—70-х гг. в "Государство кочевых узбеков", во главе которого тогда находился сын Абулхайра от его жены из племени конграт Шайх-Хайдар-хан. Между обеими враждебно настроенными группировками велась острая кровопролитная борьба за ханскую 116

власть. В ходе одного из таких жарких боев Шайх-Хайдар-хан потерпел полное поражение и погиб на поле брани.

После его смерти социальные объединения кочевников Узбекского улуса, поддерживавшие правителей-шейбанидов, проиграли множество других больших и малых сражений. В результате этого власть в "Государстве кочевых узбеков" в 1470 г. окончательно перешла от династии шейбанидов в руки потомков Урус-хана[1]'. С этого времени история Восточного Дешт-и Кыпчака сложилась таким образом, что новая династия потомков Урус-хана, сменившая в стране шейбанидов, находилась у власти в течение более чем 350 лет — с 1465 по 1822 г. Потомки Джанибека и Гирея находились у власти вплоть до момента законодательной отмены института ханской власти российским самодержавием па подведомственной ему территории Казахстана.

По свидетельствам некоторых средневековых мусульманских историков-хронистов, во время откочевки приверженцев Джанибека и Гирея в Могол и стане называли "узбек-казаками". Среднеазиатские авторы, как правило, употребляли тогда этот собирательный термин в значении "разбойничьей вольницы", не вкладывая в него какой-либо политический или этнический смысл. Столетием позднее парное наименование откочевавших "казаковать'[1] тюркоязычных родов и племен кочевников — "узбек-казаки", служившее для обозначения вольных выходцев из Узбекского улуса, трансформировалось в более краткий термин — "казаки", а возникшее в их социальной среде потестарно-политическое образование стало называться Казахским ханством или Казачьей ордой (в России и Европе)[14].

Время первоначального формирования Казахского ханства, отчасти совпало с образованием на территории степной зоны Евразии государственных объединений других тюркоязычных кочевников — Казанского (1438—1552), Крымского (1426—1783), Астраханского (1502— 1556) и Сибирского ханств (коне5ц XV в. — 1598 г.), а также Мангыт-ского юрта или Ногайской орды (конец XIV—XVI в.), что существенно изменило к середине XV в. геополитическую карту внутриконти-нентальных районов Евразии.

В начале XVI в. **(1499—1508)** большая группа родов и племен Узбекского улуса во главе с султанами-шейбанидами покинула территорию Восточного Дешт-и Кыпчака и обосновалась на сопредельных землях Средней Азии — в Мавераннахре, Этноним "узбек" с этого времени употребляется преимущественно в отношении именно этой части тюркоязычных номадов[15], а за оставшимися кочевать на территории бывшего Узбекского улуса и в северо-западной части Моголистана группами кочевников, которые интегрировались в самостоятельное объединение под властью другой династии — джучидов, в течение столетия постепенно закрепилось имя "казаки"[16].

Институт ханской власти кочевниками-казахами был унаследован от предшествовавших институтов власти, сформировавшихся у нома-

лов Моголистана и Восточного Дешт-и Кыпчака и опирался на сложившуюся в традиционном кочевом обществе систему социальных отношений. Эта система основывалась на многовековой традиции (XIII—XVI вв.) дифференциации кочевников региона на две основные социально-статусные группы — ак-суйек ("белая кость") и кара-суйек ("черная кость"), значительно отличавшиеся друг от друга как в политическом и статусно-правовом, так и в социально-культурном и функционально-нормативном отношениях,

Первая социальная группа — ак-суйек — представляла собой закрытую привилегированную корпорацию индивидов, непроницаемую извне в силу ее особого династического происхождения, сословной замкнутости, эндогамии и изолированности от генеалогической структуры казахов трех жузов и большой значимости в системе общественных отношений. К ней относились два аристократических сословия — торе и кожа.

В отличие от ак-суйек сословно-корпоратпвные группы "черной кости" не являлись эндогамными структурами и не обладали наследственными привилегиями. Преобладал принцип меритократии, основанный на приоритетности личных достоинств индивида при выдвижении его во власть. За счет них формировались сословия биев, батыров и старшин (аксакалов). Основная часть казахского населения, определяемая как свободные кочевники, никак не дифференцировалась по сословным признакам, что отличало ее от господствующей элиты казахов.

Привилегированную элиту кочевого общества казахов составляло сословие торе, являвшееся основой "белой кости". Оно объединило группу лиц, принадлежавших к одной из ветвей потомков Джучи-хана (линия Урус-хана) — старшего сына Чингиз-хана. Термин "торе" служил для обозначения как правящих потомков Чингиз-хана по мужской линии, обычно именуемых султанами, так и для обозначения более широкого круга знатных людей из аристократической прослойки чингизидов, которые не управляли какими-либо социальными подразделениями казахов и не имели своего собственного пастбищного надела (юрта)[17].

Казахские торе (султаны) вели свое происхождение, согласно традиционным представлениям кочевников региона, от старшей линии потомков Чингиз-хана (джучидов), что находит прямое подтверждение во многих письменных генеалогических материалах среднеазиатских хронистов-историков и казахских авторов, написанных в эпоху XVI-середины XIX в.[IS]

Знатное происхождение торе признавалось не только внутри казахского общества, но и среди многих других тюркоязычных народов Евразии, куда их неоднократно приглашали на ханский престол[15].

Указанная система ценностных ориентаций была порождена, как это показал известный казахстанский историк **В.** П. Юдин, господством идеологии "чингизизма" — всеобщей универсальной модели 118

идеальною порядка, созданной Чингиз-ханом и его потомками. "Чинги-зизм, — писал В. П. Юдин, — освятил право рода Чингиз-хана на верховную власть. Это выразилось в том, что титул "хан" стал исключительной прерогативой чингизидов. Попытка присвоить ханский титул нечингизидом в сознании тюрко-монгольских и других народов отражалась как противоправная и даже аморальная"[20],

Вследствие господства таких мировоззренческих. ценностей и представлений во многих государственных образованиях Евразийского континента, некогда входивших в состав империи Чпнгпз-хана, в XV — XVIII вв. прочно утвердились его потомки. Воплощением "чиигизова права[11] являлось правление представителей различных ветвей джучидов в Казанском, Крымском, Астраханском и Казахском ханствах, династий Шейбанидов и Аштарханидов в Бухаре, другие династические ветви потомков Чингиз-хана правили некоторое время в Китае, Индостане н др.[2]

На всем протяжении степной зоны Евразии утвердилась гегемония чингизидов, которая по своему социально-культурному содержанию и территориально-пространственны.м масштабам основывалась исключительно па праве первородства и генеалогическом принципе и не имела не только узкоклановогo, но даже и внутри этнического значения. Более того, чингизизм носил надэтиический характер.

Привилегированное положение торе было юридически оформлено во многих нормах казахского обычного права, известного в истории казахов под названием "адат". Дореволюционные письменные источники и устные предания казахов сообщают, что каждый из султанов имел право возглавлять какую-либо группу клановых подразделений кочевников (эль, улус) и иметь в своем распоряжении определенную пастбищную территорию (юрт)[22]. За оскорбление султана словом полагался штраф в размере 26 голов скота, а за его убийство — выплата материальной компенсации — куна, равного куну за убийство семи рядовых кочевников "черной кости"[в].

В отличие от всех остальных членов казахского общества торе не подлежали суду биев и могли быть судимы только ханским судом. Для женщин этого сословия был установлен строгий эндогамный барьер; при выходе замуж за мужчину "черной кости" она теряла привилегии своего сословия, тогда как женщина "черной кости", став женой того или иного султана, автоматически причислялась к сословию торе[24].

Привилегии торе в общественной жизни казахов простирались не только в сферу политико-правовых традиций кочевого населения, но и в область степного этикета. По свидетельствам многих очевидцев — знатоков обычного права и быта казахского народа, простые казахи-общинники в разговорах с султанами не могли называть их по имени и вместо него должны были употреблять слово "таксыр[11]. При приветствиях, прощаниях, выражении благодарности они были обязаны говорить "Алдияр!" (т. е. "Бог в помощь!"), приложа обе руки к груди или одну правую руку к правому колену. Если во время случайной

\

Ш

встречи с представителем "белой кости[13] простой кочевник сидел верхом на коне, то он должен был сойти с лошади и "преклонить" одно колено перед султаном, а тот в знак приветствия клал встречному свою правую руку на его правое плечо[25].

Сословные признаки торе выражались также в разных атрибутах внешнего вида, культурно-бытовых запросах и уровне образованности представителей этой корпоративной группы. В отличие от основной массы кочевников, носивших "кармазиновое платье" и белые шапки из овечьей шерсти с развернутыми полями, султаны, как правило, надевали верхнюю одежду из бархата и "непременно имели шапки, опушенные чернобурок) лисицею и покрытые белой материей". По свидетельству путешественника И. П. Фалька, казахские ханы и султаны "распознаются по великолепным юртам, верховым лошадям и платью"[26].

Согласно сведениям некоторых царских чиновников того времени, среди казахских чингизидов было немало по-мусульмански образованных лиц, получивших образование в мусульманских мекгебах и медресе Хивы и Бухары-[7]. Русские современники нередко констатировали более утонченные манеры поведения казахских султанов по сравнению с рядовыми кочевниками, а также их более широкий интеллектуальный кругозор, развитые арбитражные и военно-организационные навыки, относительную образованность и значительно большую восприимчивость к социокультурным инновациям, чем у социальных групп "черной кости". Видный исследователь Казахстана первой трети XIX в., "Геродот казахского народа" А. И. Левшин так охарактеризовал в одной из своих служебных записок социокультурный облик казахских чингизидов; "Ханы и султаны киргизские никогда нам положительной пользы не приносили, однако: они все-таки восприимчивее в образовании... и мягче в нравах своих"[23].

Вместе с тем многие источники, характеризующие имущественное положение казахских султанов, свидетельствуют, что исключительные сословные права и привилегии торе очень мало или совсем не зависели от их личного экономического благосостояния (размеров их богатства). Они принадлежали сословию торе по праву рождения. Не владение скотом и прочими видами движимого и недвижимого имущества, а именно знатность происхождения, столь ценимая в традиционных аграрных социумах Евразии, представляла собой источник политического доминирования и общественного авторитета сословия чингизидов в среде кочевников, определяла их высокий статус в социальной иерархии и системе ценностно-мировоззренческих ориентаций казахского общества.

Сословие торе играло огромную роль в социальной, политической и военной жизни казахов. Принадлежность к сословию султанов по праву рождения означала фактическую принадлежность индивида к господствующему классу и предопределяла его исключительное право осуществлять регламентацию и регулирование общественных отношений. 120

Вполне закономерно, что именно из этой привилегированной прослойки тюркоязычных номадов казахское население избирало своих верховных правителей-ханов.

Ханский титул прямо не передавался по наследству, а мог быть приобретен лишь в результате официального акта избрания, провозглашения ханом какого-либо султана на многолюдном собрании (курултае) казахской знати путем торжественного обряда его вознесения на белой кошме. Провозглашенного ханом избранника-чингизида сажали на тонкий белый войлок, олицетворявший в глазах народа чистоту его намерений, знатности и богатства его рода, и затем наиболее влиятельные лица казахского общества из числа султанов, биев, батыров и старшин трижды приподнимали войлок за концы, провозглашая: "Хан! Хан! Хан!". После того как белая кошма, служившая в степи своеобразным троном, окончательно опускалась на землю, участники данного ритуала разрывали ее на мелкие клочки, и всякий из этих людей старался унести с собой оторванный лоскуток на память о своем участии в торжественном событии провозглашения хана[29]. Этот упорядоченный обряд конституирования власти хана имел глубокие исторические корни среди тюрко-монгольских номадов Евразии, восходивших еще к эпохе до возникновения империи Чингиз-хана[30].

В основе механизма передачи и наследования ханской власти у казахов лежали два взаимосвязанных принципа: иерархическая система генеалогического родства или старшинства-первородства и принцип ме-ритократии, которые тесно переплетались и взаимодействовали в социально-политической практике кочевых народов. Согласно многоступенчатой генеалогической традиции кочевников, ханом можно было провозгласить только выходца из сословия султанов, причем наиболее легитимными среди всех законных претендентов на звание хана у казахов считались представители правящей ветви казахской династии джучидов — прямые потомки сына хана Джанибека ■(1466—1474), Жадик-суд тана, разные поколения которых непрерывно занимали в течение XVI — начале XVIII в. ханский престол[31].

В рамках исторически сложившейся иерархии генеалогических статусов чингизидов приоритетное право на наследование верховной власти в Казахском ханстве принадлежало в первую очередь ближайшим родственникам умершего или погибшего хана — сначала его братьям, потом сыновьям и уже затем всем остальным потомкам мужского пола. В этой связи один из наиболее знатных казахских старшин Среднего жуза первой половины XVHI в. Нияз-батыр говорил в 1740 г. начальнику Оренбургской комиссии В. А. Урусову (1739—1742), что ханы у казахов "всегда по наследству и по ближней линии избираются, разве-де, когда ближний солтан к ханскому правлению неуключим будет, то избирают другого, хотя и не так близкого, да достойного"[32].

Из приведенного текста нетрудно заметить, что сфера действия генеалогической традиции избрания ханов в определенной степени

регулировалась и регламен тировалась в социальной практике посредством принципа мернтократии, Т. е. путем прихода индивида к власти на основе общественного признания имеющихся у него заслуг и личных достоинств.
Поэтому ханами провозглашались не обязательно самые знатные по происхождению и близкие по родству к предшествующему правителю чингизиды, а самые авторитетные, сильные и влиятельные среди казахов султаны, особо проявившие себя в военной и управленческой сферах и имевшие наибольшую поддержку со стороны наиболее многочисленных и сильных родов и племен.

Не случайно такие большие знатоки степных традиций казахского народа, как А. И. Тевкелев и П. И. Рычков. еще и середине XVIII в, отмечали, что ханский титул у кочевников "обыкновенно доставался таким султанам, которые хотя б и не ханские дети были, только б к народным делам способны и в воинских делах проворны

Функционально роль и значение ханской власти в казахском Обществе регламентировались нормами обычного права, восходившими своими корнями как к знаменитой Ясе Чингиз-хана, так и к многочисленным аналогам обычного нрава других кочевых племен Евразии, в частности ойрат-скому "Их Цааз" и т. п$_4^м$ Принципиальная сущность этой традиции сводилась к тому, что нормы обычного права скорее декларировали статусно-нормативные обязательства индивидов и привилегии казахских ханов, но практически не содержали реальных механизмов обеспечении приоритетов верховной власти. При этом полномочия института ханской власти, как правило, сводились к известной совокупности принадлежавших ему по обычаю исключительных привилегий и прав, основанных на императивном признании их особой приоритетности в системе общественных отношений. Соответственно основными функциями ханской власти в Казахстане являлись координация неэкономических отношений, регулирование системы землепользования па уровне крупных племенных групп, разрешение межродовых противоречий, военно-политическая и судебная деятельность.

Главными функциями ханской власти были вооруженная зашита населения от внешних врагов и организация военных набегов в сопредельные кочевые и оседло-земледельческие регионы. В этой ситуации хану по традиции принадлежали роль верховного командующего казахскими военными дружинами, а также право объявления войны, заключения мира и ведения переговоров с соседями и т. д. Отмеченная закономерность многократно фиксировалась современниками в документах и ди-настийных хрониках XVI — начала XIX в., определявших функциональную природу ханов, главным образом, как военных вождей.

Вследствие традиционного доминирования в структуре власти номадов военно-потестарной сферы деятельности сила и влияние казахских ханов значительно возрастали в периоды военных действий с соседними народами, тогда как в мирное время они сводились к минимуму. А. И. Тевкелев и П. И. Рычков указывали по этому поводу, 122

что казахи "как ханам, так и прочим своим владельцам... в народных делах иначе не подчиняются, как разве в защищении себя от неприятеля или в походах для добычи"[3]'. Конкретным подтверждением указанной взаимосвязи может служить исторический опыт политического возвышения над соперниками и уверенного правления самых известных казахских ханов: Касыма (1511—1521), Есима (1598—1613/14, 1627—1628), Тауке (1680-1715), Абулхайра (1710-1748) п Аблая (17711780), что было прежде всего предопределено одержанными ими крупными победами в борьбе с внешними врагами.

Между тем в относительно мирные периоды времени, когда процесс кочевого скотоводства требовал пространственно дисперсной организации системы производства номадов[56], значение ханской власти в казахском обществе заметно снижалось и сильно лимитировалось, а функции ханов в регламентации широкого спектра социальных отношений значительно уменьшались и были близки к минимуму.

Хан обладал также некоторыми полномочиями по регламентации поземельных отношений и разрешению межобщинных споров по повод}' пастбищных угодий, принадлежавших определенной общности кочевых групп, ибо именно к хану, как главе правящего рода или клана, стекалась вся общественно полезная информация об общей пастбищной территории подвластных ему казахов. Это исключительное право вытекало из таких важных функций хана, как регулирование системы землепользования и разрешение межобщинных противоречий[37].

Кроме того, хану принадлежала роль верховного судьи, к которому могли апеллировать представители кочевой знати казахов и родовые группы в случаях неудовлетворительного решения их судебного иска каким-нибудь бием. Хан имел право самостоятельно определять любые виды наказания нарушителям общественного порядка, в том числе решать — убить их или оставить в живых. Правда, к такой суровой мере наказания, как смертная казнь, в реальной действительности прибегали только самые авторитетные и могущественные ханы (например, Абулхайр и Аблай), обладавшие наиболее мощным и действенным аппаратом принуждения[35].

В отличие от них, все остальные известные правители казахов, не опиравшиеся на сколько-нибудь внушительную силу, обычно не решались выносить осужденным смертный приговор, опасаясь противодействия со стороны их соплеменников и родственников. Все эти внутриполитические права и функции казахских ханов были зафиксированы на рубеже XVTT — начале XVIII в. в известном памятнике обычного права "Жеты жаргы" и являлись следствием их прямой обязанности быть главными арбитрами и координаторами неэкономических отношений среди номадов[35].

Говоря об исключительных правах и полномочиях хана по отношению к подвластным казахам, необходимо иметь в виду, что осуществлявшаяся им регламентация системы кочевания, судебный арбит-

раж и контроль имели в целом ограниченный потенциал проникновения в структуру общественных отношений кочевников, не достигая уровня первичных социальных организмов и составлявших их рядовых индивидуумов, так как при относительно нормальном режиме жизнедеятельности казахского населения максимальная концентрация производственных общин на общей площади пастбищных угодий происходила только в зимний период года (что было обусловлено единством кочевых маршрутов и совместным выпасом скота), тогда как в прочие сезоны кочевого цикла они рассредоточивались по всему географическому пространству региона и находились в большем или меньшем удалении друг от друга и от степных ставок ханов*![0],

Отсюда распределительные, контрольные и судебные функции политической системы номадов фактически рассеивались между разными субъектами властных отношений (султанами, старшинами, биями и батырами), в результате чего вся структура власти в кочевом обществе носила поверхностный, лабильный и дискретный характер,

В условиях кочевой системы природопользования казахского населения отношение номадов к земле определялось традиционной системой ведения скотоводческого хозяйства. Поскольку же основная часть географического пространства Казахстана отличалась четко выраженной аридностью природно-климатических условий и соответственно прямо не использовалась в процессе производства материальных благ, то основным средством производства здесь выступала не сама земля, или, точнее, природные ресурсы, постоянно подвергавшиеся обработке со стороны человека, а только пастбище, травостой, являвшиеся прямым продуктом естественно-исторического процесса, к которому человек непосредственно не прикладывал своего физического и интеллектуального труда.

Особенностью номадной стратегии землепользования был зональный и сезонный характер, опосредованный различной продукгивнос-тью растительного покрова в тех или иных природно-географических зонах степи и неодинаковыми возможностями их заселения и культурно-хозяйственного использования в разные сезоны кочевого цикла-".

Как известно, прямым объектом политической власти в классическом государстве всегда является собственно территория, повсеместно вовлеченная проживавшими на ней культурными сообществами в перманентный и круглогодичный производственный оборот (пашня, жилые и хозяйственные постройки, промышленные объекты, города, поселения, рынки, транспортные коммуникации и т. д.).

В Казахстане ханская власть на территорию своих подданных распространялась в номадных этнокультурных ареалах не прямо, а опосредованно через качество той или иной территории, прежде всего как пастбища, и по этой причине характеризовалась известной зональной неравномерностью и сезонностью. Тотальный контроль верховных правителей кочевников над территорией Казахского ханства фактически от-124

сутствовал, а, соответственно, власть казахских ханов над зависимыми от них родоплсменными группами номадов и занимаемыми ими землями также отличалась определенной сезонной изменчивостью.

Не случайно знаменитый мусульманский историк XVI в. Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат, противопоставляя политическое могущество правителей-чингизидов в "раеподобных" городах и оседло-земледельческих районах Средней Азии степени влияния кочевых ханов в "адо-полобных[щщ] степях Восточного Дешт-и Кыпчака и Моголистана. неоднократно цитировал такое изречение сына Йунус-хана Султан Махмуд-хана: "Лучше быть стиральщиком платков в Ташкенте, чем падишахом Моголистана'[42].

В 1694 г. русский посланник Василий Кобяков, возвратившись в Тобольск из казахских кочевий и ставки хана Тауке. отмечал, что казахи "живут по вольности своей, а Тевки-хана слушают помалу**[43]. В свою очередь, преемник старших ханов Тауке и Кайла, хан Абулхайр, ссылаясь 4 июля 1745 г, в письме к оренбургскому губернатору И. И. Неплюеву на ограниченный потенциал власти степных ханов в условиях дисперсного размещения казахов-кочевников, утверждал: "Средней и Меньшей орд ... городов не имеют, а у вас тамо имеются; тако ж и плутов изловить вскоре можете, токмо изволите приказать, А мы не токмо, чтоб ваших караулить, но и сами себя караулить не можем, понеже... на широкой степе признать невозможно"[4-3].

Около тридцати лет спустя на такие же проблемы управления кочевниками указывал в одном из своих писем {I9/IX 1772 г.) к оренбургским властям и другой старший хан казахов — Аблай. "Орда наша, — писал он, — не так, как ваша Россия — в пределах, но рассеянно находится; так что продерзатели и воры киргиз-кайсаки не скоро в мои руки попадаются ... Земля наша пространна, следовательно, где, кто кочует, знать почти невозможно"[4i].

В XVIII столетии о незначительной силе влияния и зональной изменчивости ханской власти у казахов писали также такие внимательные и авторитетные наблюдатели опыта правления некоторых казахских ханов, как А. И. Тевкелев, И. К. Кирилов, П. И. Рычков, И. П. Фальк, И. Г. Георги, И. Г. Андреев и многие другие.

В немалой степени слабость верховной власти и ограниченность мобилизационного потенциала казахских ханов обусловливались отсутствием в кочевом обществе сколько-нибудь развитых институтов политического управления и принуждения: налоговой системы, регулярной армии, городов внутри степей, чиновничества и особенно припудительно-карательного аппарата. Становление управленческих институтов происходило, как правило, только в маргинальных зонах, на стыке кочевого мира с оседло-земледельческими районами, где казахские ханы могли использовать и нередко использовали присырдарьинские города в качестве собственных резиденций и укрепленных форпостов своего влияния на казахов, имели там группы сборщиков налогов и соот-

ветствеппо налоговые поступления в свою личную казну с оседло-земледельческого населения местной округи[46].

В самом же кочевническом ареале среди обширной степи подобных структур не возникало, из-за чего ханы не имели необходимых материально-финансовых ресурсов (прибавочного продукта) и административных рычагов принуждения (регулярных войск, полшдейс ко-карательных органом п пр.) по отношению к различным индивидам и патроничеекпм группам казахского общества. По этому поводу знатный старшина рода табын Младшего жуза батыр Бокенбай (ум. в 1741) говорил в 1731 *г.* российском^' посланнику А. И. Тевкелеву, что "от кочевых кпргиз-кайса-ков ханам збору иикакова не збпрается и не положено, и токмо тем до-вольствуютца, разве мало хто, что с волн даст, а в неволе взять ни с кого ничего не могут"[47]. Известно, что отдельным казахским правителям (Ка-сым. Есим, Абулхайр, Аблай, Капп, Арынгазы) удавачось в силу выдающихся личных качеств и большого авторитета среди кочевников добиваться сосредоточения в своих руках значительной политической власти, а некоторые из НИХ (Аблай, Вали, Каип, Арынгазы) даже собирали налоги с определенной части кочевого населения[43].

Однако интеграционные возможности этих ханов были тем не менее локальными во времени и социально-территориальном пространстве Казахского ханства и в целом не увенчались сколько-нибудь крупно-масштабными и продолжительными успехами в укреплении властной вертикали. Иными словами, концентрация более или менее значительных властных полномочий на уровне верховной власти имела у казахов во времени дискретный, пульсирующий и обратимый характер, а поэтому ханская власть выступала в большой исторической ретроспективе социально-политической жизни кочевого общества как переменная величина.

Характерной чертой механизмов функционирования института ханской власти среди кочевников Казахстана являлся особый тип вертикальных связей между разными субъектами системы социальных отношений. В условиях обширности ареала кочевания (своеобразной деспотии его географического пространства), относительной дисперсности и малой плотности размещения в его пределах скотоводческого населения, неразвитости у кочевников специальных институтов управления обществом, и прежде всего отчужденного от социума принудительно-карательного аппарата, регулярной армии, чиновничества, полиции, тюрем, механизм властного доминирования в казахской потестарно-поли-тической системе действовал по принципу патронатно-клиентных отношений, произраставших из самой социальной организации номадов[4^]

Основой данной системы вертикальных взаимоотношений выступали принцип фактического неравенства возможностей взаимодействовавших сторон и их взаимная заинтересованность в обмене ресурсами и услугами. Любой состоятельный субъект-чингизид, стремившийся к приумножению своих богатств и расширению сферы своего 126

влияния среди кочевого населения региона, должен был обладать достаточной совокупностью людских и интеллектуальных ресурсов для того, чтобы удовлетворить разнообразные потребности нескольких или даже многих частных лиц в гораздо большей степени, чем их индивидуальная, самостоятельная деятельность.

Группа таких менее обеспеченных индивидов или клиентов (султанов, мало влиятельных биев и батыров), сплотившись вокруг какого-либо патрона, составляла его окружение. Каждый из ближайших клиентов большого патрона (т. е. хана) сам. в свою очередь, хаосе являлся своего рода патроном по отношению к группе других, менее сильных индивидов-клиентов (старшин, биев и батыров), заинтересованных в его поддержке. При этом различные неоднородные по генеалогическому составу и численности группы клиентов имели слабую и большей частью опосредованную связь между собой либо же были совсем не связаны друг с другом и их объединял только патрон. В случаях исчезновения патрона, уменьшения его ресурсов и возможностей, фактического отказа от оказания своим клиентам жизненно значимых для них услуг или появления более влиятельного и богатого патрона-чингизида данная система социальных связей могла распадаться.

По поводу такой системы власти у казахов А. И. Тевкелев и П. И. Рычков писали в середине XVHI в.: "В народных делах, хотя они обыкновенно на ханов и салтанов... иногда и слагаются, но, не имея от них страху и не признавая над собой власти их, по установлению их. {ханов и султанов), в том только исполняют, что со своими видами сходно, а принуждать их *и* самим ханам невозможно, потому что они не только штрафовать, но и под караул посадить никого не могут, да и некем; вся сила ханов состоит в рассудке их, но оным в резон и послушание Не вейкою привести можно"[50].

Другой известный наблюдатель состояния властньгх отношений в кочевом обществе, немецкий исследователь и путешественник И. Г. Георги , побывавший в северных и центральных районах Казахстана в 1770 г., также отмечал, что у казахов "самому хану оказывается честь и повиновение больше по старшинам, которые бывают отчасти его братья-султаны, дядья или их друзья. Да и такие определения, которые сделаны с общего согласия всех аймакских начальников, исполняются народом, токмо потолику, поколику они ему угодны, и всяким частным человеком, когда только предвидит он себе из того пользу, нарушаются'[151].

О непрочности и эфемерности социального статуса ханов и султанов в системе традиционных властных отношений у номадов писали и многие другие компетентные авторы первой четверти XIX в., в частности М. С. Поспелов и Т. С. Бурнашев, И. П. Шангин, Г. И. Спасский, Ф. И. Герман, А. И. Левшин, М. М. Сперанский и др.

Примечательной спецификой механизма функционирования властных отношений у казахов являлись персонифицированная форма связей между ханом и зависимыми от него представителями локальной коче-

вон элиты (султанами, батырами, старшинами) и их в некотором роле свободный и необязательный характер. Вследствие этого относительная стабильность верховной власти у казахов определялась высокой степенью совместимости и согласованности интересов и потребностей хана-патрона с интересами и стимулами взаимодействовавших с ним клиентов — влиятельных персон; при попытках верховного правителя изменить этот баланс интересов в сторону ограничения сословно-корпоративных привилегии традиционных элит с целью повышения статуса хана в кочевом обществе казахов спонтанно набирали силу сепаратистские тенденции, и затем происходило очередное рассеивание власти.

Источники и литература

[1] Историй Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т. 2.' Алма-Ата* 1979. С. 255—263; История Казахстана с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т. 2. Лламптъ, 1997. С. 312-361.

-Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М.. 1965.

[1] *Юдин В. П.* О родоплсменмом составе могузов Мшулнстапа й Могулии и их этнических связях с казахами и другими соседними народами // Известия АН Казахской ССР. Сер. обществ, наук. Вып. 3. 1965, С. 57—69; *ПищуМНа К. А.* Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI в,: Вопросы политической и социально-экономической истории. Алма-Ата. 1977.

[А] *Кляшторпый С Г., Султанов Т. И.* Казахстан: Летопись трех тысячелетий. Адма-Ата, 1992. С, 217-219.

[5] *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. 5. М., 1969. С. 135.

[ь] ***Кдяшторный*** *С. Г., Султанов Т. И.* Казахстан.,, С- 221—222.

[7] *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства (1635—1738). Изд. 2-е. М, 1983.

С 27.

[s] *Кдяшторный С. Г., Султанов Т. И.* Казахстан... С. 223.

[J] *Мухаммед Хайдар Дулати.* Тарих-и Ращидн / Пер. с перс. А. Урунбаева, Р. П. Джалнловой, Л. М. Епифановой. Изд. 2-е, Алматы, 1999. С. 108: *Вельяминов-Зернов В. В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. Спб., 1864. С. 139, 271-273.

[1(1] *Пущущца К. А.* Юго-Восточный Казахстан... С. 210—274; *Кляшторпый С* Г., *Султанов Т. Ш* Казахстан... С. 230—236; *Султанов Т. И.* С) дате образования первого казахского государства // Эволюции государственности Казахстана: Материалы международной конференции, г. Алматы, 3—5 апреля 1996 г. Атматы, 1996. С. 73—74.

[1 1] *Мухаммед Хайдар Дулати,* Тарих-и Рашиди. С. 108.

[11] *Пищудии К. А.* Казахское ханство и XV в. // История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Алматы, 1997. С. 328—355.

[-'] *Кляшторпый С* Г, *Султанов Т. И.* Казахстан... С. 236—237.

[и] Там же. С. 237—238; *Султанов Т. И.* О первом казахском государстве: (к 525-летию казахского государства) // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 8—9. Спб., 1995. С. 31—38; *Он же.* О дате образования первого казахского государства, С. 73-74.

[15] *Семенов А. А.* К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбанн-хана: Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР Вып. 1. Т. 12. Сталинабад, 1954. С, 7—37; *Он же.* Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов // Там же. С. 39—83; *Ахмедов Б. А.* Государство кочевых узбеков. С. 19—26; Sehaibanidische Grabinschriften. Hrsg. Von B.Babadjanov, A. Muminov, J. Paul. Wiesbaden. 1997. S. 119—121.

"■ *Кяшторный С.* ***Г., Султанов Т. И.*** **Казахстан... С. 256—258;** ***Пищулина К.*** *А* **Казахское ханство в XV в. С. 294—ЗОН.**

[17] *Сивере И.* **Письма из Сибири.** *Фальк И.* **Описание всех национальностей России. Алматы, 1999. С. 122;** *Андреев И. Г.* **Описание Средней орды киргиз-кайса-**KOR**. Алматы, 1998. С. 30, 102.**

[|H] *Абулгази-Багадур-хан.* **Родословное древо тюркоп. История первых четырех Ханоя лома ЧиНГИеоВа.** *Стэнли Лэп Пуль.* **Мусульманские династии. Москва; Ташкент; Бишкек. 1996: ЦГЛ РК. Ф. 4. оп. I, Д. 2122: АВПРИ. Ф. 122/1. I74S г. д. 4. Л. 11 — 15об;** *Султанов Т. И.* **Кочевые племена Прнаралья в XV—XVI | вв.: Вопросы этнической и социальной истории. М.. 1982. С 111 — 12!.**

" Материалы но истории Башкирской АССР. 4.1. М.: Л., 1936. С. 215—216; Материалы по истории казахских ханств X\'—XVIII вв.: (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С. 435 — 474: *Акманнв И. Г.* **Башкирские восстания. Уфа, 1993. С. 196-197, 217. 303;** *Кимсиша С. К.* **Каракалпаки в XVIII XIX** вв.: **к истории их взаимоотношений с Россией** и **среднеазиатскими ханствами. Ташкент, 1968. С. 25—54.**

[211] *Юдин В. П.* **Орды: Белая, Синяя, Серая и Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI—XVII ни. Алма-Ата, 1983. С. 114.**

[21] *Босворт К. Э.* **Мусульманские династии: Справочник по хронологии и генеалогии / Пер. с англ. и примеч. П. А. Грязневича. М.. 1971. С. 190—212: Schaibanidische Grabinschrifien. S. 120—121.**

[12] *Султанов Т. И* **Кочевые племена ГТриараяья. С. 94.**

[21] *Баллюзек Л.* **Народные обычаи,** HMCBBJUC**, а отчасти и ныне имеющие в Малой Киргизской орде** CИЛУ **закона // Материалы по казахскому обычному праву. Атматы, 1998. С. 276, 281.**

[11] *Загряжский I.* **Юридический обычай киргизов о различных родах состояний и о правах, ими присвоенных // Материалы по статистике Туркестанского края. Вып. 4. Спб., 1876. § 14. С. 152.**

Градское Н. И. **Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области. Т. 1. Юридический быт. Ташкент. 1889. С. 5—6. 30.**

[26] *Андреев И. Г.* **Описание Средней орды. С. 57.**

[11] *Сивере И.* **Письма из Сибири.** *Фальк И.* **Описание всех национальностей России. С. 124.**

***** *Ерофеева И. В-* **Казахские ханы и ханские династии в XVIII — середине XIX в. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования: Материалы к Летнему университету но истории** и **культуре Центральной Азии и Казахстана (г. Алматы, 4—23 августа 1997 т.). Алматы, 1997. С. 116, 125, 127, 131.**

[2"] **РГВИА. Ф. 400, оп. I, д. 120, л. 549.**

[м] *Левшин А. И.* **Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсапких, орд** и **степей. Изд. 2-е. Алматы, 1996. С. 347-349.**

[31] *Трепавлов В. В.* **Государственный строй Монгольской империи XIII в. Проблема исторической преемственности. М.. 1993. С. 68 — 70.**

[и] *Султанов Т. И.* **Кочевые племена Приара.тья. С. 112-121;** *Он же.* **Правители первого казахского государства (1470—1718). Астана, 1993. С 19—99.**

8 КРО-1. С. 581.

[)J] **Там же. С. 579.**

[i!] *Вернадский Г. В.* **О составе Великой Ясы Чингиз-хана. Брюссель, 1939;** *Он же.* **История России. Монголы и Русь. Тверь; Москва, 1997. С. 106—116; Их Цааз (Великое уложение): Памятник монгольского феодального права / Пер., введ. и коммент. С. Д. Дылыкова. М., 1981.**

[3,1] **КРО-J. С. 575.**

[й] *Масанов И. Э.* **Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Москва; Лматы, 1995. С. 114—130.**

[в] *Лшшш А. И.* **Описание... С. 367—372;** *Балтзек Д. Ф.* **Народные обычаи... С. 294—298;** *Гродеков Н. И.* **Киргизы.. ; и др.**

[м] **Там же. С. 367-372; РГИА. Ф. 853. on. I. д. 268;** *Валиханов Ч. Ч.* **Аблай //** *Валиханов Ч. Ч.* **Собрание сочинений: В 5 т. Т. 4. Алма-Ата, 1985. С. 116.**

[4,1] *Псишич А.* ***И.*** **Описание... С. 367-372.**

[41] *Масанов Н- Э.* **Кочевая цивилизация казахов. С. 151.**

[42] **Там же. Гл. 2. С. 47-63; Гл. 3. С. 64-85: Гл. 6. С. 86-113.**

[4;] *Мухаммед Хаiidар Дулитн.* **Таргх-н Рашидн С. 192. 213. 296.**

[14] **Дополнения к "Актам историческим". Т. 10. М.. 1867. С. 39(1.**

* **АВПРИ. Ф. 122/1. 1745 г.. л. 3, л. 114-1 15.**

* **Цинскан империя и казахские ханства. Вторая половина XV1I1 — первая четверть XIX в.: Сб. документов. Ч. 2. Алма-Ата, 1989. Док. X» 158. С. 88-89.**

[1]~ ***Пащулина*** *К. А.* **Присырдарьинские юрода и их значение в истории казахских ханств в XV -XVII вн. // Казахстан в XV— XVIII веках: Вопросы социально-политической истории. Алма-Ата. 1969. С. 5—49.**

[Ji] **КРО-1. С. 62.**

[44] **Архив Государственного Совета. Т 1 Спб 1*69 С. 847: МИКССР (1785— I82S) Т. 4. М.; Д., 1940. С. 359;** *Андреев I I. Г.* **Описание... С. 60.**

* *Масанов Н. Э.* **Кочевая цивилизация казахов. С. 127—128;** *Ерофеева I I. В.* **Хан Абулхайр: полководец, правитель и политик. Лматы. 1999. С. 48—50.**

" КРО-1. С. 583.

[51] **Прошлое Казахстана в источниках и материалах / Под ред. С. Д. Асфен-лиярова, П А. Куйте. Изд. 2-е. Алматы. 1997. Сб. 1. С. 230.**

5.2. ИНСТИТУТ ХАНСКОЙ ВЛАСТИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Хронологический период истории Казахстана с 70-х rr. XV в. до 30-х гг. XVIII в. можно охаракт еризовать как эпоху окончательного оформления и укрепления самостоятельного Казахского ханства. Успешная деятельность первых казахских ханов по созданию нового этнопотестарного объединения в Западном Семиречье и последующее расширение его территориальных пределов при преемниках Гирея и Джанибека отразили естественный процесс сближения родственных по происхождению и близких по образу жизни и культуре тюркоязычных групп кочевников. В основе их интеграции лежали общие интересы в хозяйственно-культурной и военно-политической сферах, необходимость нормативной регламентации социальной жизни. В ходе консолидации этих кочевнических группировок вокруг потомков Урус-хана формировался институт ханской власти.

Благодаря проводимой ханами Джанибеком и Гнреем активной политике вовлечения в орбиту своего влияния все новых кочевых племен в Западном Семиречье и Восточном Дешт-и Кыпчаке к концу XV в. территория Казахского ханства заметно расширилась и включала в это время на севере многие районы Центрального Казахстана, территорию

Западного Семиречья, степи Северного Приаралья, низовья Сырдарьи, предгорья Каратау и прилегающие к ним горные районы.

Однако оседло-земледельческая периферия нового ханства — крепости Сузак, Сыгнак и Сауран на нижней Сырдарье, где располагалась ханская ставка, была слишком мала и слаба, чтобы составить реальную экономическую базу сколько-нибудь крупного и стабильного кочевого государства. К тому же единственным способом для степных правителей сохранить и приумножить свою власть нал кочевыми племенами и их лидерами могли быть только частые и непременно победоносные войны с соседями. Абулхайр-хан воевал на протяжении всего периода своего правления с моголами, Тнмуридами и онратами. Такой широкомасштабной военной активности не могли позволить себе первые казахские ханы, существовавшие в условиях перманентной конфронтации с сильными внешними врагами и большой географической удаленности от стратегически важных земледельческих районов Нижнего Поволжья **и** Средней **Азии,**

Генеральной линией внешней политики Казахского ханства на первых этапах его существования стала задача распространения власти правящей династии потомков Урус-хана на весь присырдарьипекий пограничный район и установление при опоре на его укрепления и экономические ресурсы более или менее прочного военно-стратегическою контроля над зависимыми группировками кочевников.

В последней четверти XV в, Джанпбеку н Гирею многократно приходилось с оружием в руках отстаивать завоеванные позиции в Западном Семиречье и Восточном Дешт-и Кыпчаке путем отражений военных набегов соседних ойратских племен на кочевья казахов в юго-восточной части региона и участвовать в борьбе с многочисленными претендентами — внуком Абулхайр-хана и сыном Шах-Будаг-султана Мухаммадом Шейбани (1451 — 1510), мангытскнмп эмирами (простиравшими свою власть со времен правления Абулхайра на обширные западные территории от междуречья Урала и Эмбы до низовьев Сырдарьи) и среднеазиатскими правителями-тимуридами (1370—1500) — за влияние в присырдарьинских городах и прилегавших к ним оседло-земледельческих районах.

После завоевания в 1500 г. Мухаммадом Шейбани-ханом смежных областей Средней Азии (Мавераннахра), находившихся во владении правителей -тимуридов, и прихода к власти на большей части этой территории новой династии, которая возводила свой род к внуку Чинптз-хана Ш ибану (Шейбану), у казахских ханов появились новые сильные противники в лице среднеазиатских правителей-шейбанидов (1500—1598)[1]. Перехватив эстафету власти у своих предшественнжов-тимуридов, новые владетели Мавераннахра с самого начала XVI в. стремились не допустить усиления Казахского ханства и с этой целью препятствовали утверждению политического господства казахских ханов на территории Туркестана. В этот географический район тогда входили города Сузак, Сыгнак,

Узгенд, Ак-Курган, Сауран, Аркук, Ясы (с конца XVI в. стал называться Туркестаном), Отрар, Сайрам и некоторые другие крепости и селения в бассейне нижней и средней Сырдарьи, располагавшиеся на южной окраине кочевого ареала. Ввиду их приоритетной значимости для экономических и политических интересов казахских ханов острие внешней политики последних было направлено в течение всего XVT в. на юг, в присырдарьинские степи, где правители кочевников вступали в сложные взаимоотношения со своими западными и юго-восточными соседями.

В начале XVI в. военные отряды казахских султанов трижды совершали нападения на города п селения Туркестана {1503/04,]505, 150S п.). в ходе которых наносили весьма чувствительные поражения войскам Шейбанидов и возвращались с немалой добычей из этих походов. Увод в плен оседлых жителей-мусульман и обращение их в рабов послужили поводом для объявления Мухаммадом Шейбани-ханом "священной войны" казахам и организации им ответных вооруженных вторжений в казахские степи.

В 1509—1510 гг. Шейбани-хан совершил три победоносных похода против преемников Джанибека и Гирея, верховных правителей казахов Бурундук-хана (около 1473/74—1511) и Касым-султана (около 1445—1521). Последний, четвертый, поход, состоявшийся в начале 1510 г. по направлению в предгорья хребта Улутау, закончился для него крупной неудачей. Трагическим последствием этого поражения основателя государства Шейбанидов стало навязанное шахом Ирана Измаилом узбекскому хану тяжелое сражение в ноябре 1510 г. под Мерном, завершившееся разгромом его войск отрядами кызылбашей.

После мервекой катастрофы последовал целый ряд других воен-но-политических событий^ результатом которых явился раскол обширной державы Шейбанидов на два государства: одно во главе с близкими родственниками Мухаммада Шейбани на территории Мавераннахра с центром в Самарканде, а позднее в Бухаре и второе — ханство потомков шейбанида Арабшаха, независимое от потомков Абулхайра, с главным городом сначала в Ургенче, а затем в Хиве[2]. Изменившаяся таким образом геополитическая обстановка в регионе благоприятствовала укреплению Казахского ханства и распространению его власти на соседние земли в южной части региона.

Этими обстоятельствами не преминул воспользоваться новый верховный правитель казахов Касым-хан (1511 — 1521), который совершил в 1512 г, ряд военных походов в присырдарьинские степи и даже попытался овладеть Ташкентом. В ходе боев, завязавшихся в это время между племянником Мухаммада Шейбани Убайдуллой-ханом и наместником бывшего правителя Мавераннахра султана Бабура Кат-табеком, управлявшим тогда Сайрамом, за сферы влияния в данном районе, последний оказался бессильным удержать город и решил передать его Касым-хану, который находился в тот момент на р. Кара-тал. В результате этих событий ранней весной 1513 г. Сайрам и приле-132

гавшие к нему оседло-земледельческие селения перешли под власть казахского хана:\

В последующие годы Касым основательно укрепил политические позиции Казахского ханства в Западном Семиречье и Туркестанском районе, что позволило ему переместить акценты в своей внешней политике с ее юго-западного направления на север Восточного Дешт-и Кыпчака, в кочевья Ногайской орды. Предпринятые им активные действия против правителей Мангытского юрта вынудили ногайских мурз откочевать далеко за Яик к Волге, а границы казахских кочевий распространились к началу 20-х гг. XVI в, далеко на северо-запад вплоть до междуречья Яика и Волги, а на севере — до Улутауских гор[4].

Судя по известным историческим источникам, проблему расширения территории Казахского ханства Касым-хан решал как путем вооруженной борьбы, на иоле брани, так и различными политическими способами и средствами. Об этом свидетельствует упоминание в описи царского архива за 1572—1575 гг.. обнаруженной российскими историками в XIX в.. о существовании в 38-м ящике дипломатических документов "книги списков казацких при Касыме-царе (т, е. хане. — *Авт.)*" в эпоху правления великого князя Всея Руси Василия III (1505—1533)'.

Как видно, уже во втором десятилетии XVI в, при хане Касыме были установлены непосредственные дипломатические связи между Казахским ханством и Московским государством. Кроме того, в это же время казахи как самостоятельная этническая общность впервые стали известны и в Западной Европе, так как сведения о них были помещены в "Записки о Московии[11] немецкого дипломата Сигизмунда Гер-берштейна, посетившего в 1517 и 1526 гг. Москву и некоторые соседние российские территории в Среднем Поволжье[6].

После смерти Касьша в 1521 г. в Казахском ханстве сильно обострились вмутридинастические и социально-экономические противоречия между правящими султансюями фамилиями, которые тогда, по свидетельству современников, много враждовали друг с другом. Эпоха 20-х — середины 50-х гг. XVI в., в течение которой верховный ханский престол поочередно занимали потомки Джанибека Мамаш-хан (1521 — 1522), Тахир-хан (около 1523/24 — 1531/32), Тогум-хан (около 1533— 1537/38) и некоторые другие, была отмечена политической нестабильностью и ростом центробежных тенденций внутри казахской правящей элиты, обострением взаимных столкновений казахских султанов и в конечном счете ослаблением внешнеполитических позиций Казахского ханства в регионе[7].

Масштабное разрастание междоусобных противоречий и конфликтов среди кочевой знати и ослабление верховной власти, вследствие которых правители Казахского ханства неоднократно терпели крупные военные поражения от узбеков, моголов и ойратов, привели к потерям казахами части своих кочевий в Западном Семиречье, Туркестане и особенно в районе Яика, оттеснению их родов ногайцами за

t i n

Яик дальше в степь па восток, гибели целых султанских фамилий, массовому обнищанию рядовых кочевников.

Новый этап внутренней интеграции Казахского ханства и укрепления его внешнеполитического положения был связан с приходом к власти ханов Хаккназара (1538—1580) и Таваккула (после 1583—1598), проводивших гораздо более дальновидную и продуманную политику.

Вступив на ханский престол. Хаккназар взял курс па упрочение позиций Казахского ханства на берегах Яика и вытеснение оттуда улусов ногайских мурз в сторону Волги. Для достижения этой приоритетной цели он посчитал необходимым обеспечить себе политическую поддержку либо надежный нейтралитет со стороны сильных северных и южных соседей и потому предпринял с середины 50-х гг. XVI в. важные практические шаги, с одной стороны, по установлению прямых отношений с Московским государством, а с другой — по урегулированию военной конфронтации с правителями-шейбанидами.

Благодаря проводимой им дальновидной политической линии Хаккмазару удалось присоединить к Казахскому ханству территории но левому берегу Яика. наладить в 1571 — 1572 гг. обмен посольствами с московским правительством Ивана Грозного, а также укрепить владения подвластных султанов в Южном Казахстане[5].

При преемнике Хаккназара Таваккул-хане эта гибкая и прагматичная политика была успешно продолжена. Ке конечными результатами явились активизация контактов казахского хана с царским правительством (посольство Кулмухаммеда в Россию в 1594 г. и обратное посольство Велъямина Степанова в Степь в 1595 г.), распространение сферы его влияния на отдельные кочевые роды ногайцев и приграничные земли Башкирии, успешная борьба в последней четверги XVI в. с бухарским ханом Абдаллахом (1583—1598) за господство над присырдарышским районом, завершившаяся подписанием договора между ними о переходе всех городов на средней Сырдарьс, включая г. Ташкент, под власть Таваккула'.

В начале XVII в. после ухода с политической сцены в 1598 г. Та-ваккул-хана и кончины в то же время узбекского правителя Абдшшах-хана в Казахском ханстве вновь усилились центробежные тенденции и междоусобные конфликты султанских группировок. Эти процессы развивались параллельно с распадом державы Шейбанидов в Средней Азии и приходом к власти в Бухарском ханстве, территория которого к тому времени несколько сократилась, новой правящей династии, возводившей свое происхождение к линии Тука-Тимура, представителя астраханской ветви султан ов-джуч ид ов. Эта новая династия получила в истории известность как Аштарханиды или Джаниды (1599—1739). Пользуясь отсутствием у ее первых представителей на бухарском престоле прочной опоры среди узбекских племен, казахские ханы и султаны в первом десятилетии XVII в. стали активно вовлекаться в междоусобную борьбу влиятельных кланов в этой стране и часто совершали военные набеги приграничные оседло-земледельческие районы Бухары. 134

Основной целью активного вовлечения кочевой знати Казахского ханства в междоусобные распри бухарских правителей Аштархани-дов с их династическими соперниками было стремление распространить свою власть на города Туркестан, Сайрам, Ташкент, Андижан и другие культурные области Средней Азии, обладание которыми позволило бы им укрепить собственное влияние на различные родопле-менные группы кочевников-казахов. Казахско-узбекское соперничество за города и укрепления на средней Сырдарье приобрело в первой трети XVII в, особенно острый и ожесточенный характер.

В 1611 \\ благодаря вмешательству сторонников преемника Таваккула Есим-хана (1598—1613/14, 1627—1628) в междоусобные распри Аштарханидов на стороне правящего бухарского хана Имамкули (1611 — 1642) в борьбе с его противником Вали-Мухаммадом (1605—1611), весь присырдарьинекий район с городами Ташкентом, Туркестаном, Сыгна-ком, Сузаком и другими местностями по правобережью реки перешел под управление казахского хана.

В последующие несколько лет власть над Туркестаном и Ташкентом постоянно переходила из рук в руки от Есим-хана к бухарскому хану, а от него к другому казахскому правителю, некоему Турсун-хану, владевшему этими городами вплоть до своей гибели в 1627 г. в ходе одного из многих столкновений с Есим-хаиом. В конце концов власть над Туркестаном окончательно перешла в руки Есима, который во второй раз стал старшим казахским ханом[10].

С этого времени г, Туркестан приобрел значение политического центра Казахского ханства и постоянной резиденции казахских ханов. В течение более двух веков, с 1628 по 1816 г,, "святой" город играл чрезвычайно важную роль во внутренней и внешнеполитической жизни Казахского ханства ─ внутри его глинобитных стен в духовной святыне мусульман — мавзолее Ходжи Ахмеда Ясави — проводились традиционный ритуал избрания в ханы подъемом на белой кошме, приемы чужеземных послов, принятие наиболее ответственных политических решений, и, наконец, именно здесь обретали свой вечный покой наиболее видные казахские чингизиды.

В период правления Есим-хана значительно обострились взаимо-отношения казахов с союзом западномонгольских, или ойратских, племен, которые к середине XVI в. продвинули свои кочевья далеко на север от верховьев рек Иртыш и Или до бассейна среднего Иртыша (ниже современного г. Павлодара), верховьев Ишима, Терсаккана, Камышлова и Оби (вблизи г. Тары) и здесь соприкасались с кочевьями большой группы тюркоязычных родов и племен, входивших до конца этого столетия в состав Сибирского ханства Кучума[11].

В первой половине 20-х гг. XVII в. прежний ойратский союз распался: племена хошоутов откочевали в Тибет, а торгоуты численностью около 1 млн. человек во главе с тайджи Хо-Урлюком отделились от основной массы ойратов и мигрировали через Северный Казахстан

на нижнюю Волгу, в Прикаспийские степи, тле нашли свою новую этническую территорию и стали называться калмыками.

Оставшиеся кочевать на просторах Южной Сибири и в отротах Алтая племена горгоутов, чоросов и дербетов объединились под эгидой чоросских князей и создали в 1635 г. на берегах Верхнего Иртыша самостоятельное потестарное образование под названием Джунгарского ханства. Во главе нового кочевого ханства встал энергичный и воинственный правитель Эрдени Батур-хунтайджи (1634— 1653)[!=], С воцарением в Урге первого джунгарского хана и началом проведения им активной внешней политики в южном и северо-западном направлениях северным пограничным рубежом земельных владении Джунгарии в Прииртышье стало к середине XVII в. Ямышевское озеро, ниже которого по Иртышу и его правым притокам располагались кочевья казахов, барабинских татар и различных алтайских народов'\

До начала 30-х гг. XVII в. предводители ойратских племен не только не представляли серьезной опасности для казахских ханов, по в отдельные годы некоторые группы подвластных им родов даже находились в вассальной зависимости от Таваккул-хапа, который, по словам его посланника Кулмухаммеда в Москву в 1594 г., "посадил[41] своего родного брата Шамамет-султана "на калмаках"[14].

В начале XVII в. в связи с заметным усилением ойратских тайд-жей и учащением их военных набегов в приграничные кочевья казахов и оседло-земледельческие оазисы Средней Азии проблема развития политических взаимоотношений с новыми юго-восточными соседями стала приобретать все большее значение во внешней политике Казахского ханства. Казахский хан Есим неоднократно вел войны с ойратами, которые шли с переменным успехом для каждой из сторон[1']. Однако со времени образования Джунгарского ханства борьба казахов с ойратами из-за обладания плодородными пастбищами и жизненно необходимыми обоим кочевым народам торгово-ремесленными и земледельческими районами Туркестана стала перерастать в долгие и изнурительные войны, исход которых, ввиду превосходства сил джунгаров, оказывался большей частью неудачным для казахов.

Исторические источники, относящиеся к середине XVII ─ началу XVTII в., упоминают, в частности, о сражениях в 163S г. старшего сына и преемника хана Есима Жапибек-хана {около 1629 ─ после 1644 г.) с предводителем дербетов Далай-Батуром-тайджи (ум. в 1637); в 1643 и 1652 гг, — младшего брата казахского хана Жанибека, Жангир-хана, убитого в последнем бою 17-летним преемником Батура-хунтайджи Гал-даном; в 80-х гг. XVII в. ─ хана Тауке (1680—1715) с войсками нового правителя Джунгарии Галдана Бошокту-хана (1670—1697)[16].

На рубеже XVII—XVIII вв. после вступления на джунгарский престол в 1697 г. молодого и энергичного племянника прежнего хана хун-тайджи Цэван Рабдана (1697—1727) внешняя политика Джунгарского ханства в направлении Казахстана и Средней Азии резко активизирова-136

лась. В годы его правления казахско-ойратские воины следовали одна за другой. Наиболее тяжелые и продолжительные из них имели место в 1708 - начале 1709 г., 1716 - 1717 гг. и особенно в 1723 - 1725 гг., получивших печальную известность в истории казахов как "Актабан шубы-рынды" — "Годы Великого бедствия"[47]. К концу 20-х гг. казахи утратили Ташкент, Туркестан и другие города, а также плодородные пастбища в районе Сырдарьи ***и*** были вынуждены откочевать далеко на север, где владения казахской знати Младшего и Среднего жузов вошли в тесное соприкосновение с кочевьядш башкир и волжских калмыков, гарнизонами русских **крепостей** и станинами ятшких казаков.

В результате этой стихийной миграции была нарушена исторически сложившаяся система землепользования казахских родов и племен, смещены традиционные границы и маршруты их кочевания. Это, и свою очередь, резко обострило земельные отношения как внутри самих жузов, так н в сопредельных с ними регионах Южного Урала и Западной Сибири.

Самым ощутимым и серьезным последствием военно-политической экспансии Джунгарского ханства в казахские степи явилось вызванное ею разрастание вооруженной конфронтации казахов с северными соседями — волжскими калмыками, башкирами, яицкими и сибирскими казаками, находившимися в российском подданстве, и южными соседями — оседло-земледельческими it полукочевыми народами (сартами. каракалпаками, узбеками и др.) и государствами Средней Азии (Хива, Бухара)[13].

Такая экстремальная ситуация содержала в себе потенциальную угрозу культурной изоляции казахов от внешнего мира, углубления кризисных процессов в их социально-экономическом развитии, а также полного разрушения политической инфраструктуры Казахского ханства и его материальной субстанции (городов, оазисов), что побудило наиболее дальновидных представителей казахской элиты начать поиск новых внешнеполитических партнеров.

Во второй половине XVII в. в результате продвижения внешней границы России на юго-восток, в лесостепные районы междуречья Тобола, Ишима и Среднего Иртыша, сложились определенные геополитические условия для развития более интенсивных контактов казахской правящей элиты с царскими пограничными властями в Среднем Поволжье и Западной Сибири. Постепенное сближение Казахского ханства с Россией началось в эпоху правления Тауке-хана (1680—1715), который отправил в первые полтора десятилетия своего пребывания во власти (с 1686 по 1693 г.) пять казахских посольств в Г, Тобольск к главам русской администрации Сибири. С ответными визитами к казахскому хану приезжали из Тобольска в степь в 1692 и 1695 гг, два русских посольства, снаряженных сибирским воеводой.

Главными темами русско-казахских переговоров являлись вопросы урегулирования военно-политической обстановки на северных рубежах

Младшего и Среднего жузов, взаимные обмены пленными, развитие меновой торговли на пограничных линиях и облегчение доступа кочевников на крупные российские рынки в Поволжье и Западной Сибири.

Однако эти дипломатические контакты не привели обе стороны к достижению взаимоприемлемых политических соглашений, вследствие чего пограничные конфликты казахов с российскими подданными в последующее десятилетие не прекратились[1]*.

Новым поводом к продолжению начатого Тауке-ханом диалога с местными российскими властями явились военный набег хана Младшего жуза Абулхайра (1710—1748) в 1715 г, в соседние кочевья приуральских башкир Ногайской даруги и последовавшие за ним ответные вторжения воинских дружин башкирских батыров в приграничные казахские аулы Младшего жуза. Абулхайр направил в Казань осенью 1715 г. своего полномочного представителя, батыра Тойгунура Колтабаева, с целью "пресечения башкирской и киргиз-казачьей ссоры" и "размена! полоняш-шков"[20]. Переговоры остались незавершенными и были продолжены несколько месяцев спустя по инициативе преемника Тауке, нового старшего хана казахов Каина (после 1703—1718 г.; с 1715 г, — старший хан),

В сентябре 1716 г. хан Каип направил в Тобольск посланников Бек-булата Екешева и Багдаулета Бурцева для переговоров с сибирским губернатором М. П. Гагариным (1708—1719). Послам было поручено добиться восстановления прерванных в предшествующие годы торговых связей с русскими купцами, возвратить захваченных башкирами лошадей и пленных, а также склонить наместника русского царя к заключению военно-политического союза с Казахским ханством, направленного против воинственного джунгарского хунтайджи Цэван Рабдана-[1],

Приезд казахского посольства в Тобольск с обращением за помощью к России побудил губернатора М. П. Гагарина отправить 14 мая 1716 г, в степь ответное русское посольство во главе с сыном боярским Никитой Белоусовым. Посланнику поручалось заверить хана Каипа в готовности сибирских властей поддерживать добрососедские отношения с казахами и сообщить ему, что, если "царское величество укажет послать войски на контайшу", то сибирский губернатор "пришлет ведомость тогда к ним"-.

Российские посланники прожили около года в г. Туркестане и только 26 сентября 1717 г. возвратились назад в Тобольск. Из казахских кочевий Никита Белоусов доставил М. П. Гагарину личное письмо хана Каипа, в котором тот подтвердил свое прежнее намерение заключить военный союз с Россией против джунгарского хана и просил возвратить казахам угнанные у них башкирами летом этого года табуны лошадей[23],

Однако осенью 1717 г. хан Младшего жуза Абулхайр вновь совершил крупный набег, теперь уже на кочевья башкир Сибирской даруги, который, в свою очередь, повлек за собой ответные вторжения баш-138

Младшего и Среднего жузов, взаимные обмены пленными, развитие меновой торговли на пограничных линиях и облегчение доступа кочевников на крупные российские рынки в Поволжье и Западной Сибири.

Однако эти дипломатические контакты не привели обе стороны к достижению взаимоприемлемых политических соглашений, вследствие чего пограничные конфликты казахов с российскими подданными в последующее десятилетие не прекратились[1,3].

Новым поводом к продолжению начатого Тауке-ханом диалога с местными российскими властями явились военный набег хана Младшего жуза Абулхайра (1710—1748) в 1715 г. в соседние кочевья приуральских башкир Ногайской дарути и последовавшие за ним ответные вторжения воинских дружин башкирских батыров в приграничные казахские аулы Младшего жуза. Абулхайр направил в Казань осенью 1715 г. своего полномочного представителя, батыра Тойгунура Колтабаева, с целью "пресечения башкирской и киргиз-казачьей ссоры" *и* "размена полоняников"[20]. Переговоры остались незавершенными и были продолжены несколько месяцев спустя по инициативе преемника Тауке, нового старшего хана казахов Кайма (после 1703—1718 г.; с 1715 г. — старший хан).

В сентябре 1716 г. хан Канн направил в Тобольск посланников Бек-булата Екешева и Багдаулета Бурцева для переговоров с сибирским губернатором М. П. Гагариным (1708—1719). Послам было поручено добиться восстановления прерванных в предшествующие годы торговых связей с русскими купцами, возвратить захваченных башкирами лошадей и пленных, а также склонить наместника русского царя к заключению военно-политического союза с Казахским ханством, направленного против воинственного джунгарского хунтайджи Цэван Рабдана[:|].

Приезд казахского посольства в Тобольск с обращением за помощью к России побудил губернатора М. П. Гагарина отправить 14 мая 3716 г. в степь ответное русское посольство во главе с сыном боярским Никитой Белоусовым. Посланнику поручалось заверить хана Каипа в готовности сибирских властей поддерживать добрососедские отношения с казахами и сообщить ему, что, если "царское величество укажет послать войски на контайшу", то сибирский губернатор "пришлет ведомость тогда к ним'[122].

Российские посланники прожили около года в г. Туркестане и только 26 сентября 1717 г. возвратились назад в Тобольск. Из казахских кочевий Никита Белоусов доставил М. П, Гагарину личное письмо хана Каипа, в котором тот подтвердил свое прежнее намерение заключить военный союз с Россией против джунгарского хана и просил возвратить казахам угнанные у них башкирами летом этого года табуны лошадей[23].

Однако осенью 1717 г. хан Младшего жуза Абулхайр вновь совершил крупный набег, теперь уже на кочевья башкир Сибирской даруги. который, в свою очередь, повлек за собой ответные вторжения баш-

кир и сибирских казаков в сопредельные казахские аулы"'[1]. Вследствие этих вооруженных конфликтов между соседними народами вновь большую актуальность для обеих сторон приобрела проблема нормализации военно-политической обстановки на границе России со Средним и Младшим жузами,

Чтобы предотвратить новые вторжения казахов во внутренние губернии страны, царская пограничная администрация направила в конце 1717 — начале 1718 г. к казахскому хану два русских посольства: одно — из Казани во главе с уфимским дворянином Федором Жилиным, а другое — из Тобольска во главе с сыном боярским Борисом Брянцевым. В течение мая — июля 1718 г. российские посланники находились в казахских кочевьях, где вели политические переговоры с ханами и влиятельными султанами кочевников по поводу урегулирования двусторонних отношений[1'].

Возобновление дипломатических контактов с российскими властями ханы Капп и Абулхайр в очередной раз попытались использовать для заключения с Петром I антиджунгарского военно-политического союза. С этой целью осенью 1718 г. они отправили к "белому царю" вместе с возвращавшимися домой русскими посланниками своих полномочных представителей — батыров Елмета, Итмамбета, Бакурмана, Байбека и др.

В письмах, адресованных казанскому губернатору П. С. Салтыкову и сибирскому губернатору М. П. Гагарину, оба хана утверждали, что "контайша вам и нам недруг", и сообщали, что будут просить "великого государя", "чтоб [им] силы прислать"-[6] для успешной-войны с джунгарским ханом.

Несколько недель спустя хан Каип письменно обратился с той же просьбой непосредственно к самому царю Петру I, убеждая его прислать в помощь казахам "воинских людей на него ж, контайшу"[37].

Однако полученное в Казани 10 декабря 1718 г. очередное предложение ханов Каипа и Абулхайра о совместных военных действиях против хунтайджи Цэван Рабдана не встретило поддержки у царского самодержавия. В этом случае, как и во всех аналогичных ситуациях в предшествующие и последующие годы, официальная позиция Петербурга по отношению к Джунгарскому ханству определялась его важной геостратегической ролью фактического противовеса быстро возраставшему военному могуществу и гегемонистским притязаниям империи Цинов. Исходя из большой озабоченности сохранением сложившегося баланса военно-политических сил в центральноазиатском регионе правительство Петра I предпочитало решать все спорные вопросы взаимоотношений с Джунгарией мирным путем и при этом не оставляло надежд на принятие джунгарским ханом российского подданства[28].

Поэтому казанский губернатор П. С. Салтыков в своем ответном послании хану Каипу от 8 января 1719 г. ограничился общими одобрительными замечаниями по поводу его намерения "воевать контайшу"

и высказался в том духе, чтобы "впредь с ним, контайшою, он Каип-хан, управлялся, как ему, по своему намерению, достойно"[39].

Однако процитированное письмо не дошло до нужного адресата, так как уже в конце 1718 г. хан Каин был убит в ходе междоусобных распрей в степи некими влиятельными султанами из Среднего жуза. Почти сразу после его кончины хан Абулхайр откочевал со многими подвластными ему племенами Младшего жуза в Южный Казахстан и поселился в г. Туркестане. В том же году был снят с занимаемого поста, предан суду и в 1721 г. публично казнен в столице России могущественный сибирский губернатор М. П. Гагарин[30].

После показательной казни одного из наиболее сильных царских сатрапов сибирское направление восточной политики империи временно утратило свою актуальность для Петербурга. С конца второго десятилетия XVIII в, на первый план в тактических расчетах российском короны выдвинулся прикаспийский регион, куда решительно направил свои военные ресурсы в 1719—1722 гг. парь Петр I ("Персидский поход").

В связи с указанным смешением геополитических приоритетов во внешней политике обеих стран двусторонние дипломатические контакты Казахского ханства с Россией в 1719 г. почти прекратились. Они были восстановлены только десять лет спустя в очень сложной и драматической военно-политической обстановке на территории региона по инициативе самих казахских правителей и влиятельных старшин Младшего и Среднего жузов.

Источники и литература

[1] *Семенов А. А.* **Шейбли-хан ц завоевание им империи Тимуридов // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. Вып. 1. Т. 12. Сталинабад, 1954. С. 39—83;** *Он же.* **Первые Щейбапиды и борьба за Мавсраппахр // Там же. С. 109—150; Schaibanidtsche Grabinchriften. Hrsg. Van B. Babadjanov, A. Muminov, J. Paul. Wiesbaden, 1997. S. 119- -120.**

[2] *Кляшторнмй С Г., Султанов Т. И.* **Казахстан: Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992. С. 270- 271, 274.**

[3] **Там же. С. 273-274.**

[J] **Там же. С. 275;** *Наш А.* **Взаимоотношения между Казахским ханством и Ногайской ордой в XVI в.: Автореф. лис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, I98S. С. 17— 18;** *Трепавлов В. В.* **Ногайская альтернатива: от государства к вождеству и обратно // Альтерната!!иые пути к ранней государственности: Международный симпозиум. Владивосток, 1995. С. 204-205.**

[1] **Описи Царского архива XVI в. и Архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С. О. Шмидта. М., I960. С. 23, 30.**

[6] *Гербсрштейн С* **Записки о Московии. М.,- 1988.**

[1] *Султанов Т. И.* **Кочевые племена Приаралья в XV—XVII вв.: (Вопросы этнической и социальной истории). М., 1982. С. I 16—117.**

[s] *Исаи А.* **Взаимоотношения... С. 21—24;** *Он же.* **Материалы Посольского приказа Русского государства о Казахском ханстве XVI — начала XVII в. // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана (дореволюционный период). Ачма-**

Ата, 1988. С. 164, 166—169; *Трепавлов В. В.* Ногаи в Башкирии, XV— XVII вв. Княжеские ролы ногайского происхождения: Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. Уфа, 1997. С. 18—24; *Авусеитова М. Х.* Казахстан и Центральная Азия в XV—XVII вн.: история, политика, дипломатия. Алматы, 1998. С. 89—91.

[4] *Абусеитова М. Х.* Казахское ханство во второй половине XVI века. Алма-Ата, 1985. С. 76-93; *Она же.* Казахстан и Центральная Азия. С. 97-98, 161-180.

[III] *Султанов Т. И.* Кочевые племена. С. 113,119—120; *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И.* Казахстан... С. 297—303.

[1 1] *Потанин Г. И.* Материалы но истории Сибири//ЧОИДР. Кн. 4. Спб.. 1866. С. 342, 352; Сибирские летописи, изданные Археографической комиссией. Спб.. 1907. С. 111.

[12] *Златыин И. Я.* История Джунгарского ханства. 1635—1758. Изд. 2-е. М., 1983. С. 97-98.

[13] *Чернышев А. И.* Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в. М., 1990. С. 39-42; *Тамилов И. А.* Казахи Западной Сибири в XVI—XIX вв. // От Урала до Енисея. Народы Западной и Средней Сибири. Томск. 1995. С. 67—69.

[14] КРО-1. С. 3.

[′>] *Моисеев В. А.* Джунгарское ханство и казахи. XVII—XVIII вв. Ачма-Ата, 1991. С. 25-30.

[1(1] Материалы по истории русско-монгольских отношений (1636—1654). М., 1974. С. 174-175. 207, 234, 239, 276, 419, 421, 422; *Моисеев В- А.* Джунгарское ханство и казахи. С. 49—53, 61—65.

[17] *Моисеев В. А.* Джунгарское ханство и казахи. С. 65—75: *Тыныишаев М.* Актабан-шубрыпды (Великие бедствия и великие победы казаков) // *Тыныишаев М.* История казахского народа. Атма-Ата. 1993. С. 187—192.

[и] *Ерофеева И. В.* Хап Абулхайр: полководец, правитель и политик. Алматы, 1999. Гл. 2. С. 122-155.

[и] *Басин В. Я.* России и казахские ханства в XVI —XVIII вв. Азма-Ата, 1971. С. 103-117.

[211] Из истории Казахстана XVIII в. // Красный архив. 1938. №2(87). С. 145146; Материалы по историй Башкирской АССР. Т. 1. М.; Л., 1936. Док. № 129. С. 278-284, 298-300. '

[21] КРО-1. Док. № 14. С. 16-17; № 15. С. 18; № 16. С. 18-20.

[и] Там же. Док. № 16. С. 18—20.

[»] Там же. Док. № 17. С. 20.

[2J] *Рычков П. И.* История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896. С. 3; Материалы по истории. Ч. I. С. 283; Памятники Сибирской истории. Ч. 2. Спб., 1885. С. 156, 162-163.

[2)] КРО-1. Док. № 18. С. 21; № 19. С. 22-25.

[26] Там же. № 18. С. 21; № 19. С. 23-24; №20. С. 25-27.

[22] Там же. Док. № 22. С. 28-29.

[2"] *Моисеев В. А.* Джунгарское ханство и казахи. С. 82—83; *Он же.* Россия и Джунгарскос ханство в XVIII веке: (Очерк внешнеполитических отношений). Барнаул, 1998. С. 27-40.

[29] КРО-1. Док. № 23. С. 30-31.

[№] *Ерофеева И. В.* Хаи Абулхайр... С. 119—123.

5.3. КАЗАХСКИЕ ХАНЫ: ЛИЧНОСТИ, ТРАДИЦИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ВЛАСТИ

Как и вес другие потестарно-молитические объединения кочевников, Казахское ханство характеризовалось лабильностью, дискретностью и непрочностью сложившихся в нем связей между разными субъектами социальных отношений. Следствием этого было то, что очень часто на территории всех трех казахских жузов одновременно и параллельно было несколько ханов, которые находились во главе наиболее крупных родоплеменных групп казахов.

Многие исследователи казахских институтов власти XVI—XIX вв. предпочитают, как нам представляется, совершенно справедливо употреблять по отношению к их истории понятие "Казахские ханства[1]", а не "Казахское ханство", имея в виду прежде всего пульсирующий и обратимый характер всеобщей интеграции номадного социума.

Однако, говоря о частом пребывании на "белой кошме" в одно и то же время в каждом из трех жузов или даже в пределах одного жуза сразу нескольких ханов, необходимо иметь в виду, что у казахов до начала 80-х гг. XVI11 в. существовал институт так называемого "старшего хана", который выполнял интегрирующую функцию по отношению ко всем ассоциативным группировкам на всей территории обитания кочевников.

Для разграничения формальных статусов степных ханов, одновременно управлявших различными родоплемеиными группировками кочевников в этнопотестарных образованиях Восточного Дешт-и Кыпчака, в мусульманских персо- и тюркоязычных сочинениях XV—XVII вв. неоднократно использовались такие уточняющие термины, как "падишах", "улугхан", "хан-и бузург", "хан-и калан" — "старший хан" и "кичи[к| хан", "хан-и хурд" — "младший хан". Под первой группой терминов в нарративных источниках средневековой эпохи упоминались казахские ханы Гирей (1465—1473/74), Касым (1512—1521), Хаккназар (1538-1580), Таваккул (после 1583-1598), Есим (1598-1613/1614, 1627—1628) и Тауке (1680—1715), которые считались верховными правителями Казахского ханства[1].

В официальных письменных обращениях казахских ханов, султанов и старшин к царским властям и в русских служебных документах XVIII в. верховные правители Казахского ханства обычно назывались "старшими" или "главными ханами" (букв, "кулл ханларнын атласы кылыб"), а все прочие обладатели ханского титула — просто "ханами", иногда — "ханами городовыми" и "ханами кочевными" или же — по социально-территориальному признаку — "ханами Малой орды", "ханами Средней орды" и "ханами Большой орды"[2].

В то же время сами казахские ханы и влиятельные султаны, желая при определенных обстоятельствах подчеркнуть свое зависимое положение от какого-либо старшего хана, упоминали в письмах к царским властям их имена в сочетании с термином "улуг ага" ("улы ага") — "большой брат", а равных себе по социальному статусу чингизидов называли "барадар" ("б!рэдар"), т. е, "братом"- К категории старших ханов казахов в разножанровых источниках того периода отнесены Тауке, Каип (1715-1718), Абулхайр (1719-1748) и Аблай (1771-1780)\

В мирное время значение старшего хана как обладателя самого престижного титула в номадной сословно-иерархической системе сводилось преимущественно к праву лидерского "спикерства" на различных народных курултаях и почетного представительства во время проведения торжественных ритуалов. В периоды же обострения внутриполитических отношений между разными остро конкурирующими султанскими группами и усиления внешней опасности на периферии кочевого мира старший хан имел монопольное право осуществлять координацию действий всех казахских ханов и возглавлять народное ополчение трех жузов.

По определению известного знатока нормативно-правовых традиций кочевых народов Евразии А, И. Тевкелева, многократно опрашивавшего в 30—40-х гг. XVTTT в, казахских султанов и старшин, "по их степному обычаю из действительных же ханов, которой бы орды ни был, за старшего принято почитать всегда того, кой прежде в ханы пожалован"[4].

В отличие от других обладателей ханского титула старшие казахские ханы приобретали это высшее звание не в результате "вторичного" и параллельного подъема на "белой кошме", а путем всеобщего признания за ними приоритетного права со стороны старший, султанов и прочих ханов. Исторические источники XVI—XVIII вв. свидетельствуют, что старшими ханами в Степи становились, как правило, те правители, которые были старше ко возрасту других современных им ханов, превосходили их сроком давности пребывания в ханском звании, имели солидный практический опыт управления казахским народом и пользовались большим личным влиянием и авторитетом. По этому поводу А, И. Тевкелев писал в середине XVIII в., что "нередко в одной орде бывало у них по два и по три хана, но придерживались и слушались больше того, кой из них в народных делах рассудительнее и проворнее, а прочие имели одно ханское звание"[5].

Учитывая приоритетное значение личных качеств казахских общественных лидеров в жизни номадного общества и системе внешних отношений, постараемся кратко осветить общественно-политическую деятельность наиболее выдающихся казахских правителей, имевших статус старшего хана в XVI—XVIII столетиях.

Первым старшим ханом казахов был Гирей, основавший совместно с Джанибек-ханом самостоятельное Казахское ханство. Он был един-

ственным сыном Булат (Пулад)-султана, сына султана Токтакыйа. Обстоятельства его правления не получили достаточного отражения в исторических источниках. Известно только, что Гирей откочевал из "Государства кочевых узбеков" на территорию Северного Моголистана вместе с Джанибеком и был признан там после получения ханского титула старшим казахским ханом, т. е. верховным правителем нового ханства. В частности, в сочинении Махмуда бен Вали "Море тайн" "падишахом" был назван Гирей.

Это уточнение подтверждается данными других мусульманских авторов периода XV—XVI вв.: Мирзы Мухаммеда Хайдара Дуглата, Фазлалаха ибн Рузбпхана. Камал ад-дина Бинан и др. Со страниц написанных ими исторических сочинений Гирей выступает именно как старший хан казахов и верховный патрон по отношению к Джанибек-хану и другим казахским чингизидам. Последнее упоминание о Ги-рей-хане встречается, по утверждению Т. И. Султанова, в "Нусрат-наме'[1] и "Шепбани-наме" Камал ад-дина Бинаи под 878/1473—1474 гг., что дало ему основание датировать вероятное время смерти первого казахского правителя приблизительно теми же годами[1]'.

По сведениям разных средневековых источников, Гирей-хан имел много сыновей, старшим из которых был Бурундук. После смерти отца он вступил на ханский престол и правил более 30 лет. Но к осени 1511 г., у тратив в значительной степени свой авторитет у казахов, был изгнан из степи влиятельным султаном Касымом и удалился с кучкой своих приближенных в Самарканд, где вскоре умер. После смерти Бурундука больше никому из потомков Гнрей-хана не удавалось возглавить Казахское ханство, и с 1511 г. во главе его постоянно находились только потомки Джанибек-хапа.

Одной из наиболее крупных фигур истории иозднесредневекового Казахстана является сын основателя Казахского ханства Джанибека Касым-хан (родился около 1445 г.), который имел широкую известность не только в степи, но и далеко за ее пределами — в Московском государстве и во многих ханствах Центральной Азии. По отзывам его современников — мусульманских историков Камал ад-дина Бинаи, Фазлаллаха Ибн Рузбихана, Бабура, Мухаммеда Хайдара Дуглата и др., Касым-хан отличался большим умом, харизмой, военным талантом, личной отвагой, умением вести за собой людей, выдающимися организаторскими способностями и высокими морально-нравственными качествами, достойными подражания.

Благодаря своим достоинствам, он сумел выдвинуться на первый план среди казахской знати еще в годы правления Бурундук-хана и постепенно оттеснил его от власти. По признанию многих авторитетных дореволюционных и современных историков-востоковедов и этнологов, ханская власть в Казахской степи, пожалуй, никогда не была такой прочной, авторитетной и значительной как по территориальному охвату, так и по масштабам распространения, как при правлении Касым-144

хана. В этой связи Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат писал;, что Касым-хан был "полным властелином во всем Дешт-и Кыпчаке и приобрел такую известность и могущество, какого еще никто не имел после Джучи-хана". Другие мусульманские историки средневековой эпохи также утверждали, что хана Касыма можно считать "одним из наиболее выдающихся правителей Дешт-и Кыпчака и могущественным властелином того времени", он "славился своим могуществом и превосходил всех властителей Дешта своей храбростью и многочисленностью подчиненного ему народа"[7].

Под знаменами Касыма к концу его правления ─ 1521 г. — собиралось до 1 млн. человек, а численность воинов, более или менее регулярно находившихся под его властью и участвовавших вместе с ним в боевых походах и сражениях, составляла около 300 тыс. человек?; Имя этого правителя овеяно в исторической памяти казахского народа различными легендами и преданиями. С ним казахи связывают создание свода степных законов, известных как *"Косым ханныц коска жольГ* ("Ясная дорога хана Касыма"), которые, очевидно, никогда не были записаны и передавались устным путем от поколения к поколению'[1].

Деятельность Касым-хана занимает в отечественной истории важное место еще и потому, что ему удалось значительно раздвинуть границы территории Казахского ханства на северо-запад, север и юг и установить контакты с сильными соседними государствами и народами[10].

После смерти хана Касыма ногайские мурзы не только вернули свои прежние кочевья в приуральских степях и вытеснили казахов с берегов Яика и Эмбы, но и наголову разбили его преемников в ходе неоднократных войн. Вследствие ряда поражений казахских ханов Мамаша (1521-1522). Тахира (ок. 1523-1531) и Буйдаша (1531/321559/60) с внешними противниками и обострения междоусобных противоречий среди правящей кочевой знати степи в Казахском ханстве значительно усилились центробежные тенденции, и верховные правители казахов утратили свое влияние на многие кочевые роды и племена. Во второй четверти XVI в. власть ногайских мурз распространилась на казахов, кочевавших в западной части региона, и некоторые местные чингизиды стали принимать активное участие во внутриполитической жизни и внешней политике Ногайской орды.

Новый этап усиления Казахского ханства и восстановления власти его верховных правителей над западными племенами казахов был связан с вступлением на ханский престол сына Касым-хана, султана Хаккназара (ок. 1559/60—15Я0). Он вошел в историю Казахстана как один из наиболее энергичных, гибких и дальновидных казахских правителей средневековой эпохи.

В год смерти Касыма Хаккназар был еще малолетним ребенком и непосредственно не наследовал ханский титул от своего отца. Согласно специальным исследованиям востоковеда В. В. Трепавлова, основанным на документальных источниках XVI в. и башкирских шежере,

Хаккназар воспитывался в юности при дворе своего зятя, ногайского мурзы Шейх-Мамая, чьи кочевья и подвластные племена находились тогда в Западном и Центральном Казахстане. Когда султан Хаккназар достиг совершеннолетия, Шейх-Мамай поставил его наместником-правителем Башкирии, входившей в первой половине XVI в. в состав западных владений Ногайской орды[1'']. По мнению В. В. Трепавлова, именно в период наместничества Хаккназара окончательно сложилась система ногайского господства над башкирами, включавшая в себя большой налоговый пресс, иерархию ногайских мурз и местной кочевой знати[12],

В 1538 г. ногайские бии Сайд-Ахмед (1520—1548) и Шейх-Мамай (1548—1549), разгромив Казахское ханство, переместили Хаккназара из Башкирии в восточные владения Ногайской орды и поставили на ханство в казахских кочевьях. По этому поводу бий Сайд-Ахмед написал в Москву великому князю Ивану IV: "Шурина своего Хан Булат [Хаккназар|-солтана царем чиню"[1']. Однако некоторое время спустя Хаккназар сумел настолько укрепить свои позиции и политическое влияние среди казахских племен, что смог решительно освободиться из-под власти ногайских мурз и стать вполне суверенным правителем Казахского ханства. По заключению Т. И. Султанова, он приобрел статус старшего хана после сражения с туркменами в местности Поли Хатун (1549 г.) приблизительно в 1559/60 г. сменив на ханском престоле погибшего в войне с шейбанидами Бупдаш-хана[14].

Вся политическая деятельность Хаккназар-хана была направлена на интеграцию казахского общества и обеспечение безопасности своей страны от внешних вторжений. Он очень чутко и оперативно реагировал на частые перемены в характере военно-политической обстановки на северных и южных рубежах Казахского ханства и в зависимости от сложившихся обстоятельств то принимал ближайших кочевых соседей в свое подданство, то совершал военные походы в их земли.

В 60—70-х гг. XV] в. Хаккназар-хан, распространив свою власть на некоторые родоплеменные группы башкир и ногайцев, стал собирать с них дань и одно время даже титуловался "ханом казахов и но-гаеи"[15]. С южными соседями — кыргызами он старался поддерживать тесные сателлитные отношения, что дало основание отдельным мусульманским историкам именовать его в своих трудах "ханом казахским и кыргызским"[16].

В 1571 — 1572 гг. Хаккназар возобновил регулярные дипломатические отношения с Россией и направлял в Москву своих послов. На рубеже 70—80-х гг. XVI в. он заключил "клятвенный договор" о дружбе и военном союзе с сильным правителем Бухары Абдуллой-ханом (1557—1598) и согласно взятым на себя союзническим обязательствам по отношению к этому хану принял участие в войне Абдуллы с правителем Ташкента Баба-султаном. В холе жесткого противостояния с Баба-султаном он и погиб в 1580 г.[17] 146

Правление Хаккназара оставило заметный след в исторической памяти казахов, башкир и ногаев. Он обладал такими качествами, которые позволяли ему непременно добиваться поставленных целей и гармонично сочетать в своей политике насущные потребности кочевого общества с личными честолюбивыми интересами. Хаккназар хорошо ориентировался в сложной международной обстановке того времени и искусно использовал определенные преимущества своего положения в нужном для себя направлении при решении важных стратегических задач. В народных преданиях казахов имя этого хана овеяно славой. Со временем правления Хаккназара казахи связывали в XVIII — первой половине XIX в. образование трех жузов и некоторое усиление роли обычного права в социально-политической жизни кочевого населения региона[18].

Большие успехи в усилении политического могущества Казахского ханства в конце XVI в. были достигнуты также одним из ближайших преемников Хаккназар-хана Таваккулом (1583—1598). В отличие от своего знаменитого предшественника он принадлежал к другой династийной ветви фамильного клана Джанибек-хана и являлся старшим сыном хана Шитая (1580—1582), сына Джадик-султана.

Юные годы Таваккул провел на чужбине в Бухарском ханстве, где в начале 80-х гг. XVI в. он со своим войском уже состоял при свите хана Абдуллы и активно участвовал в его борьбе с Баба-султаном. При дворе Шейбанидов молодой казахский султан пользовался уважением и личной благосклонностью бухарского хана, который неоднократно награждал его за боевую доблесть и воинскую смекалку "халатом, вышитым золотыми нитками, шапкой и поясом, украшенным драгоценными камнями"[19].

В 1582 — середине 1583 г. Таваккул одержал несколько вгтущитель-ных побед над главными противниками Абдуллы-хана в Андижане и Фергане, но, возвращаясь из похода* в Бухару, по неизвестным причинам заподозрил своего патрона в недоброжелательстве, покинул его и удалился в Степь к казахам[2]". Отныне казахский султан приобрел нового сильного врага, с которым он вступил в ожесточенную борьбу почти сразу после возвращения на родину и вступления там на ханский престол.

В течение всего периода своего пребывания во главе Казахского ханства Таваккул проявил себя не только талантливым и решительным полководцем, но и искусным тактиком во внешней политике. Главным направлением его внешнеполитической линии являлась борьба за присырдарьинские города, что должно было существенно расширить экономический базис Казахскою ханства и способствовать установлению его военно-административного контроля над узловыми перекрестками торговых путей из Поволжья и Западной Сибири в Восточный Туркестан и Фергану.

С целью устранения потенциального противодействия своим политическим планам со стороны ближайших кочевых соседей на юге степи

он определил одного из сыновей правителем сорока родов каракалпаков, а своего брата "Шамагметя-царевнча посадил на калмаках"[21]. Одновременно казахский хан активно вмешивался во внутриполтитическую борьбу в Могольском государстве и в немалой степени определял выдвижение той или иной местной креатуры на могольский престол[22].

Желая одновременно заручиться поддержкой Российского государства в предстоящей борьбе с Абдуллой-хапом. Таваккул направил в 1594 г. в Москву посла Кулмухаммеда, который должен был добиться освобождения из плена его племянника Ораз-Мухам меда и получить от русского царя "огненного бою", чтобы казахский хан мог "воевать с бухарским царем"[23].

В конце 90-х гг. XVI в. Таваккул сумел тщательно подготовиться в решающему вторжению во владения шейбанидов и, одержав несколько побед в сражениях с войсками Абдуллы-хана, двиггул в 1598 г. многотысячное войско в Фергану. За короткий срок он овладел Сайрамом, Ташкентом, Туркестаном, Андижаном, Самаркандом и, оставив своего брата Есим-султана с частью воинов в Самарканде, сам отправился с основным войском в Бухару. В одном из решающих сражений казахский хан был ранен и через сорок дней скончался под Ташкентом в том же 1598 г. Через некоторое время казахские султаны заключили с шейбанидами мирный договор, по которому они отказались от Самарканда, но при этом сохранили за собой Ташкент, Сайрам и Туркестан[24].

При жизни Таваккул-хан широко прославился в Центральной Азии как смелый воин, талантливый полководец и умелый дипломат. По свидетельству современников, он был одарен также привлекательной внешностью, изяществом манер и поэтическим талантом. Придворный историк бухарского хана Абдуллы Хафиз-и Таныш писал о Тавак-куле, что "по храбрости, смелости и мужеству [он] являлся единственным во всем мире и славился в Дешт-и Кышчаке"".

Крупным правителем и законодателем казахов, оставившим глубокий след в их народной памяти, был также правнук Джанибека, внук его сына Жадик-султана и сын хана Сытая (умер в 1582 г.) Есим-хан, который правил в Казахской степи с перерывами приблизительно с 1598 по 1613/14 г., а затем с 1627 по 1628 г. Большую известность этот хан приобрел своей активной внутренней и внешней политикой в регионе, почему многие казахские ханы и султаны XVIII в., по свидетельству их компетентного русского современника капитана И. Г. Андреева (1704—1824), "возводят род свой к поколению Ишим-хана" и "доныне имеют [к нему] особое уважение"[26].

На рубеже XVI—XVII вв. Есим-хап вел упорную борьбу с бухарскими правителями-Аштарханидами и ойратами за обладание городами и оседло-земледельческими оазисами на средней Сырдарье, результатом которой явился переход под полный контроль казахских ханов города Туркестана с его округой. Отныне этот город в течение почти двух столетий с небольшими перерывами играл роль главного политического 148

центра Казахского ханства. Помимо памяти о видных военных заслугах Есим-хана в историческом сознании казахского народа с его именем связывается появление еще одного "Уложения" степных законов, которое обычно фигурирует в преданиях казахов под названием **Есш ханныц еасі жольГ* ("Древняя дорога хана Есима")[37].

Еще большую известность своей деятельностью в казахских жу-зах получил в истории Казахстана внук хана Есима Тауке-хан {1680— 1715), названный А. И, Левшиным "Ликургом орд казачьих". Народные предания казахов приписывают ему авторство знаменитого устного свода норм обычного права кочевого населения Казахстана — *"Жеты жаргьГ* ("Семь установлений"). Этот ценный памятник обычного права казахов не дошел до нас в своем первоначальном и полном виде и больше знаком историкам по его нескольким версиям, записанным Я. П. Гавердовским, позднее Г. И. Спасским, А. И. Левшиным и другими дореволюционными авторами[38].

Хан Тауке был сыном знаменитого казахского полководца, хана Джангира (после 1644—1652), прославившегося в свои молодые годы успешными боевыми действиями против джунгар, От своего отца он унаследовал не только сам ханский титул , но и его главных врагов. Вся юность Тауке прошла в бесчисленных сражениях с войсками джунгар-ских ханов Гадцана-Бошокту-хана (1645—1697) и Цэван Рабдана (1697— 1727). В ходе этих военных походов молодой чингизид приобрел репутацию смелого воина и талантливого полководца. Как и его многие знаменитые предки, Тауке был избран ханом за совершенные им "героические подвиги" на иоле брани. Однако вся последующая судьба этого казахского прави теля развивалась уже по иному сценарию, чем жизненные пути его отца и деда.

Свое многолетнее и относительно благополучное пребывание на ханском престоле Тауке обеспечивал большей частью не за счет успешного использования военной силы, а главным образом благодаря природному уму, удачно сочетавшемуся в его личности с большими практическими познаниями в области обычного права казахов, врожденным талантом народного арбитра и ораторским мастерством. Эти человеческие качества способствовали быстрому росту популярности хана Тауке во всех трех жузах, где он приобрел за сравнительно короткий срок, по преданиям казахов, "знатное число подданных через редкое искусство примирять спорушихся и пленять сердца даром красноречия"[29]. Последовательно проводя политику интеграции всего казахского общества под своей властью, Тауке использовал для достижения этой цели широкий арсенал разнообразных тактических методов и средств и, как утверждает устная повествовательная традиция казахов, "действовал более благоразумием, опытностью, связями и искусством, нежели силою"[50].

Основываясь на воспоминаниях казахов, современников Тауке, российский посланник А. И. Тевкелев в Казахской степи писал в 1748 г.,

что "Тевки-хан был человек умный и у киргизцев в великом почтении"[31]. По свидетельствам многих казахских батыров, записанных А. И. Тевкелевым, Тауке обладал незаурядными арбитражными способностями и выдающимся красноречием. Это позволило ему в течение ряда лет сдерживать центробежные устремления других ханов и султанов и добиваться в случае решения спорных вопросов консенсуса между противоборствующими сторонами. Он опирался на поддержку в каждом из трех жузов наиболее влиятельных биев: в Младшем — на Айтеке-бия, в Среднем — на Казыбек-бия, а в Старшем — на Толе-бия. Не случайно именно с годами правления Тауке-хана многие жившие в более позднее время степняки связывали представление о некоем "золотом веке" в истории своего народа и характеризовали его образным выражением "Крй уеттнде бозтортай жумырткалаган" ("На спине овцы жаворонки клали яйца"). Эти слова понимались в смысле достижения определенной внутриполитической стабильности и народного благополучия в Степи в те тридцать лет, когда на белой кошме в г. Туркестане почетно восседал хан Тауке в окружении многих султанов, знатных батыров и биев трех жузов^2.

Наиболее широко известными правителями Казахского ханства в XVIII столетии были два последних в его истории старших хана: Абулхайр (1710-1718) и Аблай (1771-1780).

Представитель младшей, не самой знатной ветви потомков Джа-нибек-хана Абулхаир-хаи пришел к власти, в отличие от своих пред-шественников, благодаря исключительно своим личным качествам. Обладая выдающимися достоинствами и талантами, он был провозглашен ханом старшинами многих родов Младшего и части Среднего жузов в возрасте около 25—30 лет на народном курултае в Каракумах в 1710 г., когда для его народа наступила воистину лихая година".

Первоначальное возвышение Абулхайра и избрание в ханы происходили в условиях быстро нараставшей военной конфронтации казахов с джунгарами. волжскими калмыками, башкирами и яицкими казаками, когда особенно большое значение среди кочевников приобрело сословие военных вождей, или батыров. При таких обстоятельствах личные качества степного правителя и поддержка кочевой элиты "черной кости" были решающими факторами, а в военных действиях против внешних врагов Абулхайр наглядно показал, что вполне обладал этими преимуществами перед прочими ханами и султанами. Он сумел привлечь на свою сторону таких сильных и влиятельных народных батыров, как Есет (1667—1749), Богенбай (ум. в 1741) и Жанибек (ум. в 1751), и занять положение наиболее авторитетного хана в казахских жузах. И, естественно, именно ему, как правителю преимущественно Младшего жуза, население которого меньше других этнотер-риториальных объединений казахов подверглось в 1723 г. опустошительному погрому многотысячного войска джунгарского полководца Шоио-Лоузана (ум. в 1732), в дальнейшем стала принадлежать главен-150

ствующая роль в организации всенародного сопротивления воинственным джунгарам.

В самые тяжелые и трагические для казахского народа первые месяцы "Актабан шубырынды" хан Абулхайр оказался первым и фактически единственным из степных правителей-чингизидов, кто сумел не только быстро преодолеть в самом себе п среди подвластного населения психологическое состояние растерянности и отчаяния, вызванное внезапным появлением в южных кочевьях казахов лжунгарских войск, но и мобилизовать за короткий срок ударные силы различных казахских родов и племен на решительный отпор неприятелю. По поводу этих событий российский посланник Флорио Беневени в Бухаре доносил отгула Коллегии иностранных дел в Москву 15 января 1725 г.: "Шоно Лоузан чрез войну с Абулхаир-ханом город Туркестан взял было и 32 улуса, но потом он, Абулхаир-хан, соединясь с казаками, паки чрез войну в Туркестан пришел и содержит оный даже и доныне паки в своем владении"[3-1].

Благодаря своим незаурядным организаторским способностям, личной храбрости и воинскому мастерству Абулхаир-хан стал к середине 20-х гг. XVTII в. ведущим лидером освободительной борьбы казахского народа против джунгарской агрессии. Приблизительно в конце 1726 — начале 1727 г. в местности Орда Басы недалеко от Шымкента состоялось народное собрание почетных представителей трех жузов, на котором было решено организовать единое казахское ополчение против джунгар. "Общее предприятие тотчас освящено клятвою верности друг другу. Хан Абулхайр избран главным предводителем, и белый конь, принесенный по обычаю в жертву, был принят залогом будущего успеха"[35].

В течение последующих трех лет (1727—1729) воинские соединения трех жузов под верховным командованием Абулхайра одержали наиболее крупные, в том числе две решающие, победы в многолетней войне с Джунгарией, широко прославившие полководческое искусство, смелость и мужество казахского хана среди своего народа. Символом всеобщего признания выдающихся полководческих заслуг Абулхайра явилось историческое увековечивание его имени благодарной народной памятью в названии гор, протянувшихся на юг от оз. Балхаш к Алакульско-му заливу ("Абулхаир-Сункайты") и в названии лога "Абулхайр", расположенного на территории современной Жамбыглской области к востоку от г. Тараза[36]. Принимая во внимание многочисленные упоминания имени Абулхайра в связи с ойрато-казахской войной 1723—1729 гг. в различных российских, среднеазиатских, калмыцких и китайских письменных источниках того периода, можно полагать, что его популярность уже тогда выходила далеко за пределы Казахского ханства и имела немалый резонанс среди соседних кочевых и о седло-земледельческих народов евразийского мира. Весьма примечательно, что именно в данный судьбоносный период Абулхайр приобрел среди казахов звание "старшего" или "главного" хана[37].

За первые два десятилетия правления на ханском престоле Лбулхаир проявил себя не только выдающимся полководцем, но и дальновидным политиком. По признанию многих современников, он обладал довольно широким по степным меркам мировоззренческим кругозором и развитым рационально-аналитическим типом мышления, позволявшим ему вполне трезво и реалистично оценивать современную геополитическую ситуацию и делать из уроков недавнего прошлого ценные практические выводы. После анализа многолетней борьбы Казахского ханства с Джунгарией и северными кочевыми соседями Абулхайр пришел к твердому убеждению в необходимости скорейшего реформирования системы власти в Степи, модернизации казахского кочевого общества и повышения его обороноспособности перед лицом резко возросшей внешней опасности. Для этого, по его мнению, следовало укрепить институт старшего хана в казахском обществе и сделать его эффективно действующим инструментом интеграционных процессов среди номадов.

Свое представление о значении сильной ханской власти в Степи для дальнейшего культурно-исторического развития казахов-кочевников Абулхайр образно выразил старинной ногайской поговоркой: "Которая змея имеет одну голову, а хотя многие хвосты, то за головою все хвосты в нору легко проходят, а будет многое число голов, а хвост, хотя и один, то в том — затруднение"[15].

Абулхайр стремился воплотить в жизнь три взаимосвязанных принципа преобразования системы власти: исключительную принадлежность ханского титула лишь одному из представителей казахского сословия джучидов, полновластия правящего хана, прямого монодинас-тийного наследования ханской власти и высшего титула только членами семейства этого единовластного правителя[1]". По сравнению с предыдущими попытками усиления центральной власти среди казахов политические устремления Абулхайра характеризовались значительной новизной и известным радикализмом, что заметно отличало в целом парадигму правления этого старшего хана от исторического опыта его предшественников Хаккназара, Есима, Тауке и Каипа.

Исходя из основательного осмысления внугриполитических тенденций развития Казахского ханства и сложной геополитической ситуации на его внешних рубежах Абулхайр в 1730 г. выступил инициатором принятия казахским пародом протектората России. Совершая этот неординарный политический шаг, он был глубоко убежден в том, что без сильной внешней поддержки Российского государства ханская власть в Степи не сможет обеспечить сколько-нибудь стабильную интеграцию казахов всех трех жузов на долговременную историческую перспективу и сохранить социокультурное единство и экстерриториальную целостность Казахского ханства в условиях почти перманентной военной агрессии со стороны ближайших соседей. Для того чтобы казахам выстоять в этой тяжелой борьбе, было необходимо, по его мнению, 152

увеличить с помощью России силовой ресурс института старшего хана в политической системе казахов. В противном случае, без такой модернизации и усиления центральной власти в степи, считал хан, "наши беспамятные юрты, неведомо которому-неприятелю склонясь, честь свою потеряют"[40].

В октябре 1730 г. в урочище Манитюбе, расположенном на северо-западе Казахстана в районе верховьев р. Иргиз, Абулхайр первым из казахских ханов официально принял российское подданство и этим правовым актом фактически предопределил почти на три века вперед систему геополитического притяжения казахских жузов.

Абулхаиру принадлежит бесспорная заслуга в расширении территории казахских кочевий в направлении па северо-запад и север региона и вовлечение в орбиту казахского влияния районов Яика, Илека, Ишима и Тобола. Принятием протектората России он добился публично-правового разрешения проблемы этих пастбищных территорий в пользу казахов на основе письменно оформленного договора с российским престолом. Главные пункты этих двусторонних соглашений легли в основу указов императрицы Анны Иоанновиы 1734—1738 гг. о разграничении земельных пространств Волго-Уральского региона между казахами, башкирами, волжскими калмыками и яицкими казаками[41].

Помимо успешного разрешения проблемы "северных территорий'" Абулхаир-хан прекратил взаимные междоусобицы кочевников внутри Степи и вооруженные набеги башкир, калмыков и яицких казаков в приграничные районы кочевания казахских родов Младшего и Среднего жузов, активно содействовал налаживанию российско-азиатской транзитной торговли через казахские степи и внес немалый личный вклад в становление и развитие культурных связей казахов с русским и другими народами России.

Он явился инициатором основания г. Оренбурга, ставшего главными воротами взаимного обмена ресурсами, товарами, хозяйственными технологиями и продуктами культуры народов разных частей евроазиатского континента.

Наряду со стремлением к развитию регулярных торгово-экономических отношений с Россией Абулхайр проявлял большую заинтересованность в возведении городов внутри степи, распространении среди казахов европейской образованности и новых практически полезных знаний в военном деле, ремеслах, материально-бытовой культуре и других сферах, овладении кочевой знатью европейскими светскими "обхождениями" и манерами. С этой целью он настойчиво побуждал своих старших сыновей отдавать на определенное время их детей для обучения "свету" в семьи русских чиновников и офицеров. Впоследствии хан Нуралы (1748—1786) и султаны Ералы и Айчувак, уважая авторитетную волю своего отца, постарались в той или иной степени выполнить его заветы и определили некоторых своих сыновей и внуков в Оренбург для учебы к местным администраторам-дворянам[42].

В отличие от своих предшественников Абулхайр воспринимал себя не просто очередным продолжателем объединительной политики правящей казахской элиты, а исторической личностью, призванной самой историей и высшими силами увековечить свои политические деяния во времени. Свою главную историческую миссию как верховного правителя хан Абулхайр видел в том, чтобы дать казахскому обществу ясные и четкие ориентиры его будущего поступательного развития, и за год до своей трагической гибели изложил эту мысль в глубоком по содержанию письме русской императрице Елизавете Петровне следующим образом: "Сей свет всякому не вечен, наконец, и мне оного не миновать, токмо я желаю по мне детям и ... моему киргиз-кайсацкому народу оставить един след, чтоб они по тому [пути] следуя, пользовались"[43].

Среди казахских батыров, старшин и рядовых кочевников авторитет Абулхаир-хана до конца его дней и после смерти оставался исключительно высоким. Называя его "знатным и главным ханом", абсолютное большинство казахов сходилось в общем мнении о том, что Абулхайр "всей орде кочевать место распространял", "на все семь сторон ответ собою давал" и "всему народу немало благодетельствовал". Знатные старшины многих найманских родов Среднего жуза говорили в 1748 г. в своем кругу, что они "потому ево, Абулхаир-хана, яко знатного и главного почитали", что он "многие знатные торги произвел и удобные к кочевкам места распространял, а также и другие к их народному состоянию увеселения достиг, которыми и до днесь со всяким удовольствием пользуются"-[14].

После смерти хан Абулхайр был обожествлен казахами Младшего и Среднего жузов. а его могила, расположенная в Северо-Западном Казахстане, при слиянии рек Олкейек и Кабырга, стала объектом паломничества и мистического поклонения кочевников. По словам знаменитого немецкого путешественника И. Г. Георги, побывавшего в 1770 г. на месте погребения Абулхайра, казахи "признают сего умершего хана за святого... чтут с благоговением его могилу и приписывают ему творения разных чудес"[45].

Хан Абулхайр вошел в историю Казахстана не только как видный военный и политический деятель Степи, успешно разрешивший ряд актуальных проблем внутри- и внешнеполитической действительности, но и как крупнейший политик-стратег, который обладал масштабным видением грядущей перспективы развития евразийского пространства. Он смог проницательно и прагматично определить приоритетный вектор дальнейшей социально-культурной эволюции казахского общества в точном соответствии с вызовами истории. Сопоставив между собой все возможные варианты выхода казахского народа из постигшего его апокалипсиса, Абулхаир-хан сделал однозначный выбор в пользу европейской цивилизации и тем самым придал новый импульс развитию казахского общества. 154

Об этой стороне политической деятельности Абулхайра представители нарождавшейся казахской интеллигенции писали в 1884 г. в "Оренбургском листке": "Было время, когда волною кипело невежество и варварство среди казахов. Набеги и схватки с соседями, отнятие друг у друга скота, порабощение женщины и т. д. — все это составляло фон внутренней жизни казахского народа. Но могучая воля Абулхаир-хана положила предел вековому мраку.

...Абулхайр начал особую эпоху, откуда открывается для казахов новый мир, мир блага и добра, и постепенно начинается стремление к общечеловеческому сближению в смысле цивилизации.

...Мы говорим и будем говорить: да будет тебе, Абулхайр, небесное царство, да сохранится между казахами твоя память навеки"[46].

Рассмотренные выше направления политической деятельности Абулхайра нашли отражение и в правлении его более молодого современника Аблай-хапа (1711—1780). Несмотря на свое большое влияние и известность среди кочевников еще в 50—60-х гг. XVIII в., Аблай по различным соображениям не стал оспаривать тогда у малоавторитетного правителя Среднего жуза Абулмамбет-хана (1739 — ок. 1771) его ханский титул. Он стал официально именоваться ханом много лет спустя, за десять лет до своей кончины — в 1771 г.

Как и его знаменитый предшественник Абулхайр, Аблай рано остался без родителей и испытал в юные годы много тяжких невзгод и лишений. Он также первоначально прославился в Казахстане и соседних странах Центральной Азии в роли отважного воина-батыра и видного казахского полководца, предводителя одного из крупных воинских отрядов казахов в годы тяжелых ойрато-казахских войн. "В это-то ужасное и кровавое время, — полагал Ч. Ч. Валиханов, — обращает на себя всеобщее внимание султан Аблай. Участвуя во всех набегах, сначала как рядовой воин, он показывает подвиги необыкновенной храбрости и хитрости* Полезные советы его и стратегические соображения упрочивают за ним имя мудрого"[47]. Благодаря проявленным в борьбе с Джунгарией воинской доблести и организаторским талантам, Аблай был избран казахскими старшинами при активной поддержке своего троюродного дяди, султана Абулмамбета (ум. ок. 1771) султаном рода атыгай — одного из самых крупных подразделений аргынов[48].

Возглавив часть родоплеменных подразделений Среднего жуза, молодой султан с самого начала своей политической деятельности показал себя умным и гибким правителем. Он хорошо понимал, что в условиях завоевания джунгарамп важных торговых центров и оседло-земледельческих оазисов в бассейне Сырдарьи и сохранения серьезной военной опасности на юго-восточных рубежах Казахского ханства приоритетной внешнеполитической задачей для казахов являлась возможность распространения своих кочевых мест на север и северо-восток региона и установление стабильного торгового обмена с Россией

различными продуктами и товарами. В этих целях он решил последовать примеру хана Абулхайра и 28 февраля 1740 г. официально принял в Орской крепости совместно с ханом Среднего жуза Абулмамбетом (1739 — ок. 1771) российское подданство[49].

В 40-х — начале 50-х гг. XVIII в. султан Аблай сумел укрепить свои позиции в Среднем жузе и расширить сферу собственного влияния среди кочевников Центрального, Восточного и Юго-Восточного Казахстана. Этому способствовала его успешная полководческая деятельность в ходе новых ойрато-казахских войн. В процессе самоотверженной борьбы казахов с очередной военной агрессией джунгар в полной мере раскрылись большой организаторский талант, сильная воля и дальновидность Аблая, его умение органично сочетать военные и политические методы решения актуальных вопросов, а также правильно определять внешние приоритеты при решении сложных военно-политических задач. Не случайно именно к этому периоду военной биографии знаменитого хана восходят исторические сюжеты многих казахских народных преданий об Аблае, повествующие в ярких красках о его ратных подвигах на поле брани и противоборстве со знаменитым джунгарским ханом Галдан Цэреном (1727—1745).

Действуя напористо и решительно против внешних неприятелей на юго-восточной границе Казахстана, молодой султан в то же время занимал нейтральную позицию по отношению к междоусобной борьбе влиятельных **ЧИНГИЗИДСКИХ** кланов за верховную власть внутри Казахского ханства и проявлял осторожность и прозорливость в этом вопросе. Формально являясь клиентом хана Среднего жуза Абулмамбета, он наглядно демонстрировал перед казахами и российскими властями свое почти сыновнее почтение к прямому патрону и одновременно проявлял уважительное отношение к старшему хану Абулхаиру.

При жизни последнего Аблай четко дистанцировался от его главного врага, султана Барака (ум. в 1750), а после трагической гибели верховного правителя ханства жестко осудил "злодея"-убийцу "нашего народного счастия содержателя и отца нашего Абулхаир-хана" и предложил семейству бывшего лидера свою помощь в осуществлении плана кровной мести амбициозному иканскому "сарту"[50].

Такая дальновидная и прагматичная линия поведения в сложном междоусобном противоборстве кочевых лидеров региона позволила Аб-даю обеспечить необходимую поддержку и доброжелательное отношение к себе со стороны правящей элиты Младшего жуза и вместе с тем способствовала переходу под его патронат большой группы племен уак, керей и кыпчак, прежде находившихся иод управлением хана Абулхайра[51].

В середине 50-х гг. XVIII в,, когда в соседнем Джунгарском ханстве разразился острый династический кризис и началась кровавая междоусобная борьба вокруг ханского престола, султан Аблай принял самое деятельное участие в этих событиях и показал себя здесь тонким и умелым политиком.

Включившись в междоусобные распри ойратских князей на стороне мятежных нойонов Даваци и Амурсаны, он получил возможность обессиливать воинственных ойратов руками их же соплеменников и по мере развития военных действии на северных рубежах Джунгарского ханства смог продвинуть кочевья подвластных ему родов и племен в долины верхнего течения Иртыша и Зайсанской котловины[5]-. В 1756 г., когда многотысячная армия маньчжур нанесла сокрушительный удар по джунгарам, Аблай вывел свои войска из ойратских кочевий и перешел на сторону Цинов. По верному определению А. И. Левшпна, "переменив союзников, он не переменил пели своей'[151] и постарался в новой ситуации распространить кочевья казахов Среднего и Старшего жузов в районы Тарбагатая и Северо-Западного Семиречья, прежде находившиеся под юрисдикцией джунгарских ханов[54].

После уничтожения в 1758 г. Джунгарского ханства Цииским Китаем и почти поголовного истребления ойратов армией маньчжур Средний жуз оказался в исключительно сложных геополитических условиях. В этой ситуации наиболее ярко и полно проявились не только военные таланты, но и большой ум, самообладание, выдержка и незаурядные дипломатические способности Аблая.

Формально оставаясь верным своей присяге на вечное подданство российскому престолу, Аблай в то же время вступил в 1757 г. под патронат китайского богдыхана. В дальнейшем он тонко и дипломатично использовал свой двойной статус подданного Российской и Цинской империй во взаимоотношениях с обоими патронами для успешного проведения собственной политики в Казахском ханстве[55].

В 60-х гг. XVIII В- в условиях сохранения формального патроната в Среднем жузе престарелого хана Абулмамбета султан Аблай уже имел реальную политическую власть над большинством подразделений кочевников Северного, Центрального и Юго-Восточного Казахстана. По характеристике А. И. Левшина, [и]превосходя всех современных владельцев киргизских летами, хитростию и опытностию, известный умом, сильный числом подвластного ему народа и славный в ордах сношениями своими с императрицею российскою и китайским богдоханом, [он] соединял в себе все права на сан повелителя Средней орды"[56].

Подобно своему предшественнику Абулхаир-хану, Аблай стремился объединить под своей властью казахов всех трех жузов и добиться экономического и политическою усиления Казахского ханства в Централыюазиатском регионе. С этой целью Аблай, как и три десятилетия назад Абулхайр, поставил своих многочисленных сыновей, братьев и племянников во главе наиболее крупных родопле-менных подразделений казахов, твердо и последовательно подавлял клановый сепаратизм знатных старшин, "сам судил виновных в непокорных аулах и сам со своими тюленгутами чинил расправу над ними"[57]. Для подавления сопротивления локальной кочевой элиты Аблай часто применял военную силу и неоднократно пытался в этих

интересах апеллировать за поддержкой к Цинской империи и России.

В 1771 г. в связи со смертью хана Абулмамбета в г. Туркестане в мечети Ходжи Ахмеда Ясави состоялось официальное избрание Аблая в ханы. На том же курултае он был провозглашен верховным правителем Казахского ханства — старшим ханом. Об этом событии сам Аблай впоследствии так рассказывал приехавшему к нему в летнюю ставку капитану Оренбургской губернской команды Матвею Брехову: "Он, сол-тан, ханское титло приобрел еще прошлого 1771 года во время преследования бежавших из протекции Е. И. В, волжских калмык чрез трех орд ханов, солтанов, старшин, кнргисцов, также ташкепцов и турке-станцев самолутчих людей с общего согласия с тем, чтобы ему, солта-ну, быть над всеми ханами главным, будучи в городе Туркестане при фобе Святого Ходжи Ахмета"[58]. Тогда же, в 1776 г., в своем письменном прошении па имя русской императрицы Екатерины II об утверждении за ним ханского титула Аблай обосновывал легитимность своих прав на обладание званием "главного хапа" ссылками как на всеобщность признания их влиятельными казахскими султанами и старшинами, так и на преемственность наследования им этого высшего сословно-правового ранга от ханов Абулхайра и Абулмамбета[59].

Фактически же власть нового хана, как и у его знаменитых предшественников, имела определенные пределы проникновения в генеалогическую структуру номадов и распространялась только на население Среднего жуза и значительную часть родов Старшего жуза. Об этом, в частности, вполне определенно свидетельствуют многие строки писем оренбургским властям самого Аблая в 1778—1780 гг. а также компетентные показания представителей сибирской пограничной администрации того периода, внимательно отслеживавших внутриполитическую ситуацию в северных районах края[611].

Султан Аблай приобрел ханский титул в 1771 г., но только пять лет спустя, уступая настойчивым просьбам оренбургских чиновников, обратился к русской императрице с просьбой об утверждении его верховным правителем всех трех жузов. Относительно легкая уступчивость хана в данном вопросе была продиктована далеко не одним только стремлением сохранить добрые взаимоотношения с Россией, а в первую очередь и главным образом его желанием получить от местных командиров русские регулярные войска для покорения тянь-шань-ских кыргызов и оседлого населения присырдарьинских городов, находившихся в сфере геополитического притяжения быстро усиливавшегося Кокандского бекства.

Впервые просьба о присылке русских войск была изложена Абла-ем в одном из писем оренбургскому губернатору, генерал-майору И, А. Рейнсдорпу 24 ноября 1769 г. и с тех пор в течение около 12 лет являлась главной темой его переписки с центральными и местными чиновниками России[61]. Подтверждением тому, что именно эта цель 158

была главной причиной обращения Аблая за утверждением его ханского титула к императрице Екатерине II, может служить тот примечательный факт, что свое согласие прибыть в одну из пограничных крепостей для принятия утвердительной грамоты и символических знаков его ханского достоинства от представителей российской администрации казахский хан четко обусловливал в своих письмах к русской императрице, оренбургским и сибирским властям возможностью предоставления ему "военной команды" для похода в Южный Казахстан и соседнюю Киргизию.

В частности, в письме к оренбургскому губернатору И. А. Рейпс-дорпу, полученном в пограничной канцелярии 19 января 1779 г., хан Аблай однозначно писал по этому поводу: "Как скоро от вас о даче сей команды уведомление получу, в таком случае на все и поступить я готов, то есть и к свиданию с вами, и к учинению Е. И. В. присяги, каковую я с бывшими в Средней орде Абулмамбет-ханом, Яныбек-батырем и прот-чими старшинами и киргизцами назад тому с 38 лет еше при бывшем генерале Урусове всемилостивейшей государыне учинил...

Изъясняя сию секретную мою просьбу о команде, не могу умолчать, что как такового дела при бывших государях как ваших, так и моих предместниках, еще не бывало, то, дабы оное последовало ныне, о чем я всемилостивейшей государыне просьбу мою и представлял. Ибо, естли сие последует, то в честь нашим именам и в прославление собственное наше произойти может"[62].

Царское правительство, давно присвоившее себе право санкционировать выборы ханов в Младшем жузе, с удовлетворением восприняло обращение Аблая об утверждении его в звании хана. Но поскольку в расчеты Петербурга не входило усиление в казахском обществе института старшего хана, императрица Екатерина II по рекомендации Коллегии иностранных дел утвердила за ним лишь титул хана Среднего жуза. В то же время настойчивые прошения Аблая о присылке ему русских войск царские власти посчитали не только практически бесполезными для своих геополитических целей, но и весьма неприличными для "верноподданного" Российской империи. Поэтому в выполнении данной просьбы Аблаю было категорически отказано^.

Судя по содержанию писем казахского хана российским властям в 1778—1779 гг., признание за ним русской императрицей всего лишь статуса хана Среднего жуза вместо высшего титула не произвело на Аблая никакого заметного впечатления. Однако твердый отказ царских властей об отправке к нему в Степь русских войск вызвал немалое раздражение у казахского правителя. При встрече летом 1779 г. с капитаном Еабриэлем Лилиенгреном в летней ставке Аблая хорошо осведомленный о его политических планах писарь Ягуда Усманов так охарактеризовал реакцию своего хозяина: "Аблай-солтан поехал бы не только в Петропавловскую крепость, но и в Оренбург, естли бы даны

были просимые им войски, а бес того не только присяги, но и знаков принять не хочет"[64].

Под разными благовидными предлогами Аблай отказался приехать в Петропавловскую крепость для подтверждения своей присяги на верность российскому престолу и получения монархических символов, а некоторое время спустя откочевал с большой группой подвластных ему кочевников на юг региона, в присырдарьинские степи.

Впоследствии в Оренбурге стало известно, что Аблай обращался с аналогичным прошением и к правительству Цинской империи и весной 1779 г. отправил своего сына Сыздык-султана в Пекин к китайскому богдыхану с просьбой о представлении ему военной помощи.

Однако и в данном случае, как и в ситуации с Российской империей, Аблая постигло сильное разочарование. В июне 1780 г. опытный оренбургский чиновник, коллежский регистратор Мендияр Бекчурин, находившийся с разведывательными целями в Казахской степи, по возвращении на пограничную линию сообщил местной администрации, что сын Аблая был "возвращен от китайского двора с таким выговором, с чего он, Аблай, вознамерился принять дерзновение к покорению себе подданных китайскому двору кыргызов, а потому и просьба его, Аблаева. в требовании войска оставлена при Отказе без всякого уважения"[65].

В конечном счете Аблаю удалось осенью 1779 г, с помощью своей воинской хитрости и смекалки успешно провести собственными силами военную кампанию против гянь-шаньских кыргызов, а также завоевать в борьбе с правителями Ферганы часть присырдарьинских городков в окрестностях Туркестана и Ташкента. Однако как опытный полководец и политик Аблай хорошо понимал, что без постоянного присутствия в завоеванных местах регулярных воинских соединений он не сможет долго удерживать местное оседлое население под своим административно-политическим контролем, и его господство в южной части региона довольно скоро прекратится. Поэтому он видел необходимость в получении российских и пинских войск не столько для успешного осуществления самих завоевательных походов против присырдарьинских сартов и кыргызов, сколько для использования их как знакового символа своего высокого международного престижа в цептральноазиатском регионе и эффективного средства морально-психологического давления на правителей среднеазиатских государств. "Ласкательство мое к пребыванию той из войск Е. И. В. команды для того простираю, — писал Аблай 2 марта L779 г. генерал-поручику И. А. Репнсдорпу, ─ чтоб чрез то прославились наши имена" среди соседних народов[66].

Между тем ко времени начала военных действий в кочевьях кыргызов под командованием Аблая находилось около 2 тыс. рядовых казахских воинов и батыров. Но уже весной 1780 г. после завершения военной операции в крае "бывшие при нем, Аблае, киргизцы все от 160

него по .своим улусам разъехались", а при хане осталось "войска не более двухсот человек и то большей частью из пленных трухменцев, калмык и прочих пленных народов"[67], которые не могли служить прочной опорой его ханской власти в завоеванном районе.

Оренбургские власти, внимательно наблюдавшие через своих агентов за политической обстановкой в казахских кочевьях, летом 1780 г. пришли к твердому убеждению в нецелесообразности дальнейших попыток противопоставления Аблаю влиятельных соперников из сословия казахских султанов "для стеснения в его силах", так как местным чиновникам стало "точно известно, что он теперь очень бессилен, и как семейство его ... так родственники и' всей Средней орды киргизцы кочуют при границах Сибирских линий"[65]. В рапорте оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа Коллегии иностранных дел от 30 июня 1780 г. прямо говорилось, что в сложившейся ситуации не существовало больше никакой необходимости оказывать даже косвенное давление на Аблая, поскольку его ограниченные возможности влиять на политическую жизнь в Южном Казахстане давали основание надеяться на скорое его возвращение под государственный протекторат России[65].

Эти ожидания царских властей в ближайшее время отчасти оправдались. В октябре 1780 г. приехавший из Туркестана в Степь, а затем в Оренбург личный писарь Аблая Ягуда Усманов информировал местное начальство о результатах своего недавнего общения с ханом и і его старшими сыновьями. Дети Аблая султаны Вали, Чингиз и Ишим уверяли в присутствии писаря со слов своего отца подвластных им казахов, что "Аблай-хан непременно ..: весною ... возвратится на прежнее его место, то есть в построенный при линии дом". При этом Ягуда Усманов сообщил в пограничной канцелярии на основе своих собственных наблюдений за Аблаем и личных контактов с ханом, что "Аблай полагает за лучше быть зависимым к Российской державе, и желание свое не отменяет к принятию присланных от высочайшего Е. И. В. двора на ханское достоинство знаков ... причем и присяги учинить не отрекается"'[7]".

Собщение аналогичного содержания направил в октябре 1780 г. в Омск на имя сибирского губернатора Д. И. Чичерина непосредственно и сам хан Аблай. В лаконичном по форме письме он рекомендовал русским властям решать в его отсутствие все важные вопросы, касавшиеся казахов Среднего жуза, с его старшим сыном, Вали-султаном (ум. в 1821) и в конце послания вполне определенно заявил: "А я на будущую весну и сам домой буду"[71].

Однако уже летом 1780 г. после возвращения из победоносного похода на кыргызов состояние здоровья Аблая ухудшилось и перед ним остро встал вопрос о престолонаследии в Казахском ханстве в случае его преждевременной кончины. В отличие от Абулхайра, стремившегося закрепить этносоциальное единство и территориальную целостность Казах

ского ханства через передачу всей полноты властных полномочий и высшего титула только одному своему сыну, Аблай пошел в решении этой чрезвычайно важной проблемы традиционным путем и завещал ближайшим потомкам разделить власть между двумя старшими сыновьями- по принципу старой улусной системы, основанной еще Чингиз-ханом.

По свидетельствам царских чиновников 80-гг. XVIII в., базировавшихся на прямых показаниях самих сыновей и ближайших сподвижников старшего хана, Аблай следующим образом разделил свои этнотерриториальные владения между ними: "Вся Средняя орда досталась сыну его, вышеупомянутому Вали-хану, а другой — Адиль-солтан — полупил в свое владение великую часть Большой орды, а прочие при них — по уделам"[72].

При этом политическое будущее владений султана Адиля (ум. в 1815 г.), вскоре принявшего в своих кочевьях ханский титул, Аблай вверял стечению местных обстоятельств и его собственной воле, в результате чего этот хан был вынужден уступить давлению более сильного южного соседа и весной 1814 г. признал над собой патронат коканд-ского правителя Омар-хана (1809-—1821)[73].

В то же время своего другого отпрыска и основного наследника — Вали-хана (1781 — 1821) властный отец ориентировал, по признанию самого сына как цинским, так и русским властям, на принятие протектората России и поручал сибирской администрации заботиться о благополучии Вали и подвластных ему казахов Среднего жуза.

Своеобразным политическим завещанием Аблая российским властям стало его личное письмо сибирскому губернатору Д. И. Чичерину (1764—1780), полученное в Омске 26 октября 1780 г. за несколько дней до его кончины. В этом последнем послании в Россию знаменитый правитель и воин-батыр писал главе русской администрации Сибири: "В прошедшем году отбыл я из своего кочевья для войны на диких киргизцов, которых я унял и усмирил. Да и ташкентские и каракад-пацкие городки привел к себе в покорность. И теперь я со своими подвластными киргизпами нахожусь в благополучии.

Но, хотя я ныне нахожусь и далеко, но на прежнем моем месте, то есть Большом кочевье, находятся мои дети и дом. ... И ежели моему сыну От киргизцов посторонних или с вашей стороны — от русских — какие будут обиды, в том прошу вас его защитить...

С тем прошу, как вы перво сево нас не оставляли, так и ныне сделать с ним без меня великую милость..."[74].

Когда в далеком холодном Тобольске было получено это, как позже выяснилось, прощальное письмо, хан Аблай уже обрел свой вечный покой под высокими сводами знаменитой мечети Ходжи Ахмеда Яса-ви в святом городе Туркестане[7']. Вместе с ним незаметно уходила в прошлое героическая эпоха казахского рыцарства, ознаменованная множеством больших и малых побед над внешним врагом и великими свершениями народных батыров. 162

Боевые подвиги, воинское искусство и мудрость хана Аблая были воспеты лучшими поэтическими талантами его эпохи ─ Бухаром-жырау Калкамановым, Татикарой, Умбетеем-жырау и другими народными сказителями. В толгау, созданном на смерть Аблая, Бухар-жьграу, в частности, говорил:

Ты многочисленных калмыков подчиняться себе заставлял,
Ты боевой свой верный топор золотом украшал,
Рожью откармливал коней, силы ты их поднимал,
И надо всей огромной степью дух твой грозой бушевал[76].

За пятьдесят лет правления в звании как султана, так и хана Аблаю удалось на некоторое время укрепить структуры ханской власти в центральных и юго-восточных районах Степи и приобрести огромный авторитет у казахского населения трех жузов. По словам Чокана Валиханова, казахи "считали его воплотившимся духом (арвах), ниспосланным для свершения великих дел"[77]. Подтверждением этому может служить широкое бытование среди кочевников региона в середине XVIII — начале XX в. множества различных легенд и эпических преданий об Аблае, сохранившихся до сего дня в исторшгеской памяти казахского народа.

Вместе с тем с точки зрения сознательного выбора геополитических приоритетов и долгосрочной стратегии развития казахского общества целевые установки внешней и внутренней политики Аблая отличались определенной ограниченностью и противоречивостью, отсутствием стратегического видения главного цивилизационного вектора развития народов внутриконтинентальной Евразии в культурно-исторических условиях нового времени.

Проводимый им политический курс на интеграцию основной части казахских родоплеменпых групп под властью одного хана не получил дальнейшего продолжения при ближайших преемниках Аблая, так как имплицитно был ориентирован на согласование его личных интересов с наиболее насущными в тот период общественными потребностями казахов-кочевников, но при этом не определял цивилизацион-ных ориентиров развития для самого казахского общества на относительно долговременную историческую перспективу.

Показательным в этом смысле можно считать политическое завещание Аблая своим сыновьям о разделе его власти в Казахском ханстве между основными наследниками. Заложенный в нем устаревший традиционалистский принцип престолонаследия фактически подвел хронологическую черту под достигнутым самим Аблаем относительно высоким уровнем централизации власти и социально-политической интеграции казахов Среднего и Старшего жузов и в очередной раз актуализировал и легитимировал кланово-региональный сепаратизм кочевников, подвластных старшим сыновьям этого хана. В результате этого был дан новый импульс развитию центробежных тенденций в номадном обществе и дальнейшему углублению внутренних различий между составлявшими его экстерриториальными сегментами, потому **что** по-

чти сразу после смерти хана Аблая они были поделены по сферам влияния между Цинским Китаем, Кокандским ханством и Россией и затем вошли на несколько десятилетий, вплоть до 70—80-х гг. XIX в., в зоны силового, конфессионально-культурного и духовного притяжения трех разных полюсов геополитического пространства Центральной Азии.

В своем вполне естественном и правомерном стремлении свести к минимуму политическую зависимость Казахского ханства как от могущественной Российской империи, так и от империи Цинов Аблай более или менее успешно проводил в течение почти 25 лет двухвектор-ную внешнюю политику в регионе, но на склоне лет имел возможность убедиться в ее довольно ограниченном мобилизационном потенциале. Однако, не решаясь до конца своих дней сделать главный выбор между двумя полюсами "большой силы'[1] в пользу наиболее перспективной для казахов цивилизанионной альтернативы, он, но существу, безнадежно пытался совместить в социальной практике кочевников консервативный традиционализм с потребностями и ценностями европейской модернизации, т. е. совместить несовместимое.

Эта стратегия не увенчалась достижением стабильных и долговременных положительных результатов для казахского социума и оказалась нежизнеспособной по своим конкретным социально-историческим последствиям.

По воле истории и личной судьбы Аблай стал последним ханом, претендовавшим на старшинство во всех трех жузах казахов. После его кончины в результате активного вовлечения наиболее влиятельных кочевых лидеров региона и подвластных им родоплеменных групп казахского общества в сферу геополитических интересов России, Ко-канда и Китая почти трехвековая традиция существования института старшего хана в Степи окончательно прекратилась. С этого момента четко наметилея сложный процесс длительной трансформации традиционной системы власти у казахов Младшего и Среднего жузов под воздействием государственных институтов России.

Источники в литература

[1] *Султанов Т. И.* **Правители первого казахского государства. Акмола, 1993. С. 28.**

[7] **КРО-1. С. 35, 37, 39, 62-64, 396, 401, 408, 429, 430, 434, 580, 581,** [ь] **Там же. С. 62-64, 268, 308; КРО-2. С. 87.**

[4] **Там же. С. 580.**

[5] **Там же. С. 581.**

[6] *Султанов И. Т.* **Правители. С. 25—26.**

[7] **Там же, С. 45.**

[в] **МИКХ, С. 223;** *Вельяминов-Зернов В. В.* **Исследовании о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. Спб., 1864. С. 152—153 и др.**

[5] *Гродеков Я. И.* **Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области. Т. 1. Юридический быт. Ташкент, 1889. С, 24—25;** *Султанов Т. К* **Кочевые племена Приаралья в XV—XVH вв.: (Вопросы этнической и социальной истории). М., 1982. С. 216.**

[UJ] *Исин А.* **Взаимоотношение между Казахским ханством и Ногайской ордой в XVI в. Авторсф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1988. С. 17—19; История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Алматы, 1995. С. 363—366.**

[11] *Трепавлов В. В.* **Ногаи в Башкирии, XV— XVU вв. Княжеские роды ногайского происхождения: Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана, Уфа, 1997. С. 20.**

[13] **Там же. С. 21-22,**

[13] **Там же. С. 20; Ногайская альтернатива: от государства к вождеству и обратно // Альтернативные пути к ранней государственности. Международный симпозиум. Владивосток, 1995. С. 206.**

[14] *Султанов Т. И.* **Правители.., С. 63,**

[15] **История Казахстана: Очерк. Алматы, 1993. С. J13.**

[16] *Султанов Т.* **Я. Правители... С. 64.**

[17] *Исии А.* **Взаимоотношения... С. 23; МИКХ. С. 216-254.**

[18] *Левшин А* И.* **Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Изд 2-е. Алматы, 1996. С. 156, 160;** *Вельяминов-Зерпов В. В.* **Исследование о касимовских царях и царевичах. С. 334—336.**

[19] *Султанов Т. И.* **Правители,.. С. 75.**

* **Там же. С. 76.**

Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955. С. 105; КРО-1. С. 3; *Абусеитова М. Х.* **Казахское ханство во второй половине XVI века. Алма-Ата, 1985. С. 81.**

[22] *М И К Х. С. 377.*

[23] *Абусеитова М.* **Х Казахское ханство... С. 81—82.**

[24] *Абусеитова М. Х.* **Казахстан и Центральная Азия в XV—XVII вв.: история, политика, дипломатия. Алматы. 1998. С. 166—180.**

[1Ь] *Султанов Т. И.* **Правители... С. 79.**

[2б] *Андреев И. Г.* **Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Алматы, 1998, С, 30, 32, 41, 101.**

[27] *Султанов Т. И.* **Кочевые племена Приаралья. С. 116. 120.**

[2]* *Гавердовский Я. Л.* **Обозрение Киргиз-кайсапкой степи // РО ИРИ РАН. Кол. 115. № 495. Л. 50об. — 51;** *Спасской Г. И.* **Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды // Сибирский вестник. Ч. 9. 1S20. С. 185—188;** *Левшин А. И.* **Описание киргиз-казачьих орд... С. 367—371.?**

[29] **Там же. Л. 50—51.**

[3и] **КРО-1. С.406;** *Левшин А. И.* **Описание киргиз-казачьих орд... С. 165.** [il] **Там же. С. 406.**

[n] *Гродеков И. И.* **Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области. Юридический быт. Т. 1. Ташкент, 1889. С. 24;** *Словохотов Л.* **Народный суд.обычно-го права киргиз Малой орды // ТОУАК. Оренбург, 1905. Вып. 15. С. 43;** *Тыныш-паев М.* **История казахского народа. Алма-Ата, 1993. С. 161 — 162.**

[n] *Ерофеева И. В.* **Хан Абулхайр: полководец, правитель и политик. Алматы, 1999. С. 107-1 12.**

[54] **К истории каракалпаков XVIII в. // Красный архив. Т. 6. 1938. С. 245.** [1Ь] *Левшин А. И.* **Описание киргиз-казачьих орд... С. 168.**

* *Диваев А.* **Мавзолей Кок-Кесене // ПТКЛА. Год 10-й (11/XII 1904-14 / XII 1905). Ташкент, 1905. С. 40—42;** *Тыныишаев М.* **История казахского народа. С. 193—195.**

[1l] *Ерофеева И. В.* **Хан Абулхайр... С. 157—158. Ч КРО-1. С. 250.**

[59] *Ерофеева* **Я.** *В.* **Хаи Абулхайр... С. 162—170.**

КРО-1. С. 175. [41] *Ерофеева И. В.* **Хан Абулхайр... С. 212—215.**

42 Там же. С. 295-296.

« МИКССР-2. Ч. 2. Док. № 72. С. 196.

44 КРО-1. С. 413, 424, 434-435, 438, 446, 487.

45 *Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов Ч. 2. Crf6., 1799. С. 44.

46 *Алтынсарин И.* Собр. соч.: В 3 т. Т. 1. Алма-Ата, 1975. С. 306-307.

Валиханов Ч. Ч. Собр. соч.: В 5 т. Т. 4. Алма-Ата. 1985. С. 112.

* КРО-!. С. 155, 163, 469; История казахской литературы. Т. 2. Алма-Ата, 1979. С 41; *Сулейменов Р. Б., Моисеев В. А., Койгелдиев М. К.* К вопросу об оценке исторической Роли Аблая // Вестник АН КазССР. 1988. № 2. С. 24—33

is КРО-1. С. 146, 147, 152, 157.

м АВПРИ. Ф. 122/1. 1749 г., д. 4., л. 56; *Сулейменов Б., Басим В. Я.* Казахстан в состав России в XVIII — начале XX в. Алма-Ата, 1981. С. 74; МИКССР Т 2 4. 2. С. 2 90-291.

5' КРО-1. С.391, 407, 469. 624 и др; Из истории Казахстана XVIII в. // Красный архив. 1938. № 2 (87). С. 153-158.

а МИКССР. Т. 2. Ч. 2. С. 75, 118-121; КРО-1. С. 486-489; ЦИКХ-2. Док. № 8. С. 54; *Струве* А'., *Потанин Г.* Поездка по Восточному Тарбагатаю летом 1864 г. // Записка pro по общей географии. Т. 71. Спб., 1867. С. 507- 508; *Бокейхап.* Тандама-лы. Избранное. Алматы, 1995. С. 49, 125-127, 210, 275, 291, 307.

" *Левшин А. И.* Описание киргиз-казачьих орд... С. 230.

54 *Сулейменов Р. Б., Моисеев В. А.* Из истории Казахстана XV1I1 века: (о внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата, 1988. С. 76—81

ss Там же. С. 66—128.

5fi *Левшин А. И.* Описание киргиз-казачьих орд... С. 254.

57 *Аполлона И, Г.* Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII—XIX вв. М., 1960. С. 424.

55 ЦИКХ-2. Док. № 165. С. 95.

59 КРО-2. Док. № 42. С. 87.

оо АВПРИ. Ф. 122/1. 1779-1780 гг., д. I , л 247; ГАОрО Ф 3 оп 1 д 176 л. 185, 214. 230-232 об. и др.

Я КРО-1. Док. № 272. С. 694-695; ЦИКХ-2. Док. №158. С. 88-89; ГАОО. ф, 1, оп. 1, Д. 206, л. 24-24 об., 26—26об.; КРО-2. Док. № 42. С. 87; ГАОрО Ф. 3 оп. 1, Д- 176, л. 103-ЮЗоб., 104—1 (Моб.; 121-122об. и др.

бз ГАОрО. Ф. 3, оп. 1, д. 176, л. 186об.

ю КРО-2. Док. № 43-46. С. 88-94; № 50. С. 99-100; *Сулейменов Р. Б., Моисеев В. А.* Из истории Казахстана. С, 129—130; *Моисеев В. А.* От ханов к президентам // Восток. 1997. № 5. С. 191.

w Там же. Док. № 49. С. 96.

65 Кыргызстан — Россия. История взаимоотношении (XVIII—XIX вв.): Сб. документов и материалов. Бишкек. 1998. Док. № 7. С. 49—50; МОЦА-2. Док № 236 С. 201-202,

и ГАОрО. Ф. 3, оп. 1, д. 176, л. 214.

б? Кыргызстан — Россия. Док. № 7. С. 49—50.

бв Там же. Док. № 8. С. 51—53.

w Там же. С. 53.

JO МОЦА-2. Док. № 236. С. 203.

71 ГАОО. Ф. 1, оп. 1, д. 224, л. 458-458об.

72 Кыргызстан — Россия. Док. № 21. С. 76; Док. № 22. С. 79.

73 МИКССР. Т. 4. Приложение № 4. С. 512; *Beisembiev T.* Migration in the Qaland Khanate in Eighteenth and Nineteenth Centuries // Komatsu Hisao, Obija Chika and John S. Schoeberlein (Ed). Migration in Central Asia: Jts History and Current

Problems. Osaka. The Japan Center vor Area Studies. National Museum of Ethnology. 2000. P. 38.

[74] **ГАОО. Ф. 1, оп. 1, д. 224, л. 458-458об.**

[75] **Там же. Д. 226, л. 53, 56-57об,, 66об.; 77-78, 98об.-99, 124.**

[76] *Магауин М.* **Кобыз и копье: Повествование о казахских акынах и жырау XV-XVIII вв. Алма-Ата, 1970. С. 94.**

[77] *Валиханов Ч. Ч.* **Аблай. С. 112-113.**

5.4. ЭВОЛЮЦИЯ ХАНСКОЙ ВЛАСТИ И ВКЛЮЧЕНИЕ КАЗАХСТАНА В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1731-1865 гг.)

Вхождение Казахстана в состав Российской империи явилось объективным результатом развития социально-экономических и геополитических процессов на континенте, выразившихся в становлении мирового рынка и мирового хозяйства, стремлении крупных европейских держав к гегемонии на торговых путях и обострении соперничества между ними за военно-политическое и торгово-про-мыптленное преобладание в мире.

На планы проникновения русского самодержавия на Средний Восток и оттуда в "сказочно богатую Индию" в значительной степени повлияли те новые сведения о Средней Азии, которые в то время были получены в России. Среди них важное значение имели обращения к русскому монарху в 1700 г. посланника хивинского хана Шахнияза (1698—1702) и в 1703 г. хивинского хана Араб-Мухаммеда (1702—1714) по поводу принятия российского подданства, а также сведения "почетного туркмена" Ходжи Нефеса и хивинского посланника Ашур Бека (1713) о "песошном золоте", которое добывается в стране, лежащей при Амударье, и якобы искусственном изменении хивинцами русла этой реки, ранее впадавшей в Каспийское море[1].

Представлялась вполне осуществимой задача восстановления того водного пути между Индией и Каспийским морем, о котором писали в свое время античные географы. В результате предполагалось осуществить давнюю мечту российских самодержцев, зародившуюся еще в эпоху Ивана Грозного, о перемещении Великого Шелкового пути с Ближнего Востока (из владений Османской империи) на территорию России. В немалой степени этим глобальным замыслам русских царей способствовали и периодически повторяемые английскими и голландскими купцами попытки проложить через равнины России торговый путь к богатствам Ищщи — этой "сказочной сокровищницы человечества"[2].

В целях установления прямого водного сообщения России с Индией и другими восточными странами Петр I направил несколько военно-разведывательных экспедиций в Центральную Азию: две — во главе с князем А. Бековичем-Черкасским к Каспийскому морю (1714— 1715) и в Хиву (1716—1717) и две под руководством полковника

И, Д. Бухгольца (1717-1718) и майора И. М. Лихарева (1719-1720) в верховья Иртыша во владения джунгарского хана Цэваы Рабдана. В ходе двух последних экспедиций было положено начало строительству Иртышской линии русских военных управлений на востоке территории современного Казахстан а[3].

Материалы экспедиционного обследования юго-восточного побережья Каспия и бассейна р, Иртыша в его верхнем течении убедили царское правительство в беспочвенности прежних намерений с помощью прорытия каналов и поворотов рек проникнуть водным путем из Петербурга до берегов Инда. Они также показали трудность военного продвижения в Центральную Азию. Знание конъюнктуры международных торговых связей побудило Петра I переместить акценты в своих планах с задачи продвижения в Восточный Туркестан на овладение сухопутными путями торговли с Индией и Китаем-

В 1722 г- во время своего пребывания в Астрахани на пути из Персии в Петербург Петр I, по признанию компетентного очевидца А. И. Тевкелева. "чрез многих изволил уведомиться" о соседних казахских землях и на основе вновь полученной информации впервые определил их значение для геополитических и торгово-экономических интересов России в Центральной Азии как искомых "ключей и врат[114].

Период становления восточной доктрины Петра I хронологически совпал с очередным этапом разрастания кризисных явлений во внутриполитической жизни казахского кочевого общества и ухудшением геополитического положения Казахстана в центральноазиатском регионе. В первой трети XVIII в. под воздействием совокупности неблагоприятных для кочевников внешних и внутренних факторов в казахском обществе вновь усилились центробежные тенденции, и старшим казахским ханам Тауке (1680—1715), Каипу (1715—1718) и Абулхаиру (после 1718—1748) все труднее и труднее было сдерживать сепаратистские устремления других ханов и султанов.

Тяжелая война с Джунгарией хотя и закончилась внушительными по-бедами народного ополчения под руководством Абулхаир-хана у р. Буланты (1727) и в Анракайской битве (1729), тем не менее принесла огромные бедствия казахскому народу и не решила своей главной задачи — возврата захваченных ойратами в 1723—1725 гг. южных территорий Казахстана, в том числе резиденции казахских ханов — г. Туркестана,

Кроме того, на рубеже 20—30-х гг. XVIII в. участились военные столкновения казахов с волжскими калмыками, башкирами, сибирскими и уральскими казаками на севере и северо-западе региона. Это побуждало ханов и султанов Младшего и Среднего жузов искать надежные политические гарантии закрепления за ними занятых в ходе вынужденных миграций казахов степных территорий вблизи Яика, Ори и Уя, а также приобретения новых пастбищных мест в низовьях Яика, где открывался путь к плодородным пастбищам на: его правобережной стороне и к расширению связей с русскими рынками. 168

Не менее актуальной для казахов оставалась также задача поиска выгодного союзника и покровителя в целях продолжения борьбы с Джунгарией за возвращение своих исконных кочевых мест и сырдаръ-инских городов на юго-востоке региона. Все эти сложные обстоятельства обусловили стремление части политической элиты казахского общества искать поддержки у царского правительства[5].

В июне 1730 г. хан Младшего жуза Абулхайр отправил в Петербург к русской императрице послов Сеиткула Койдагулова и Кутлум-бета Коштаева с просьбой о принятии его с подвластным народом в российское подданство. Царское правительство положительно отнес» лась к этой инициативе, и уже в феврале 1731 г. императрица Анна Иоанновна отправила ответное посольство в Младший жуз во главе с переводчиком Коллегии иностранных дел А. И.Тевкелевым для приведения казахов к присяге на верность России.

10 октября 1731 г. в ставке хана Абулхайра в междуречье нижнего течения рек Иргиз и Тобол в урочище Манитюбе состоялось подписание ханом Абулхаиром и группой казахских старшин в количестве 30 человек акта о политическом подданстве'^. Это историческое событие положило начало длительному процессу присоединения казахских жузов к России[7].

Правовой статус Казахстана по отношению к российскому самодержавию обе стороны определяли на момент подписания актов о подданстве на условиях вассалитета. С учетом реальных интересов правящих элит казахского общества речь шла в тот период только о поисках выгодного патрона, покровителя казахов. Это хотя и ограничивало в некотором смысле казахских правителей, стремившихся к неограниченной свободе действий на внутриполитической сцене, но заставляло их считаться со сложившейся неблагоприятной внешнеполитической ситуацией.

Однако уже тогда царское самодержавие, руководствуясь собственными геостратегическими интересами и традиционными представлениями об институте подданства, рассчитывало реализовать его как прямое административно-политическое господство над степными лидерами. Интересы российского патрона и его казахских подданных, таким образом, во многом не совпадали, что явилось в дальнейшем источником широкого распространения практики насилия и принуждения со стороны царских властей по отношению к казахам.

Процесс присоединения казахских жузов к России был продолжительным во времени и очень сложным но своему содержанию. Его темпы и масштабы развития определялись не только интересами и целями внешней политики России, но и динамикой развития всей системы международных отношений во внутриконтинентальной части Евразии. На него влияли и естественная прозрачность, и полная неопределенность всех границ, экономическая и геополитическая зависимость степного аграрного пространства от администра-

тивного и торгового срединного ядра (Балтика — Москва — Поволжье — Приуралье).

Отсюда в правящих кругах Казахского ханства складывалось понимание приоритетности и первостепенной важности торгово-экономических и военно-политических связей с сильным северным соседом, развития и углубления отношений сближения с пограничными российскими властями в Западной Сибири, Поволжье и Приуралье.

В зависимости от степени проникновения Российского государства в социальное пространство Казахстана исторический процесс вовлечения казахских жузов в состав Российской империи может быть условно разделен на четыре основных хронологических периода.

Первый период — 30—40-е гг. XVIII в. Это эпоха распространения формально-правового сюзеренитета Российской империи на казахское население Младшего и частично Среднего жузов. Присягу верности российскому престолу поочередно приносили казахские ханы и влиятельные султаны Младшего и Среднего жузов в ходе поэтапных русско-казахских переговоров.

Во время пребывания миссии А. И. Тевкслсва в северо-западных районах степи (5 октября 1731 г. ─ 23 ноября 1732 г.) российское подданство приняли: 10 октября 1731 г. — хан Абулхайр и 30 казахских старшин; 3 декабря — султан Младшего жуза Батыр (ум. ок. 1771) и 19 декабря того же года — хан Среднего жуза Семеке (1723-—1737)[к].

Восемь лет спустя вновь назначенный на должность начальника Оренбургской экспедиции видный администратор и историк В. Н. Татищев (1737—739) предложил Абулхаиру повторить присягу русской императрице, вследствие чего казахский хан 3 августа 1738 г, вновь официально подтвердил в Орской крепости свою клятву верности российской короне в присутствии многих русских должностных лиц. На следующий день, 4 августа российское подданство приняли второй сын Абулхайра султан Ералы (ок. 1721 — 1794) и 56 старшин Младшего и Среднего жузов (по 28 человек из каждого жуза)[9].

Третьим раундом двусторонних соглашений о вступлении правящей казахской элиты под протекторат России явились персональные переговоры преемника В. Н. Татищева на посту главы русской администрации в Оренбургском крае В. А. Урусова (1739—1741) с кочевыми лидерами Младшего и Среднего жузов в Орской крепости с 19 августа по 1 сентября 1740 г. В результате них российское подданство официально приняли в Орско 28 августа 1740 г. новый хан Среднего жуза Абулмамбет (1739 ─ ок- 1771) и влиятельный султан Аблай (1711—1780). Наряду с ними свои личные тамги на присяжных листах поставили 290 представителей казахской знати: 125 султанов, старшин и батыров Среднего жуза и 165 султанов, батыров и старшин Младшего жуза[10].

На последнем, четвертом раунде переговоров царских властей с правящей казахской верхушкой Младшего и Среднего жузов, прове-170

денных в Орской крепости очередным начальником Оренбургского края И. И. Неплюевым (1742—1756) с 20 августа по 4 сентября 1742 $г_м$ хан Абулхайр 23 августа в третий раз подтвердил свою прежнюю клятву верности верховному сюзерену в лице новой русской императрицы Елизаветы Петровны. Вместе с ним 23—30 августа "присягали и тамги свои приложили" на присяжном листе 149 казахских старшин, в том числе 34 представителя Младшего жуза, 131 — Среднего и 4 — Старшего жузов. Среди казахских родоправителей, вновь вступивших под протекторат России, было 96 батыров и 17 биев".

Вслед за этими переговорами в ноябре 17212 г, российское подданство принял в своих кочевьях знатный правитель многих найманских родов Среднего жуза султан Барак (ум. в 1750), кочевавший на северо-востоке и юге региона[12].

Итак, к середине 40-х гг. XVIII в. почти все ханы и влиятельные султаны Младшего и Среднего жузов формально вступили под патронат российского престола, в результате чего сфера компетенции пограничных органов царского самодержавия в Оренбургской губернии и Западной Сибири юридически распространилась на северо-западные, центральные и восточные районы Казахстана.

Однако уже при первых попытках добиться от казахских правителей выполнения ряда подписанных ими политических обязательств перед российской короной (охрана торговых караванов в степи, сдерживание кочевников от набегов в кочевья соседних народов, российских подданных и % д.) царское правительство столкнулось с ограниченностью властных полномочий верховных правителей-ханов, отсутствием у них реального аппарата административного принуждения и т. п.

В Казахском ханстве не существовало единой юрисдикции, а рассеянность власти и множественность субъектов властных отношений, непрочность вертикальных связей между ханами и влиятельными султанами, между султанами и старшинами делали любые действия власти неэффективными. Отсюда проистекало и постепенно усиливалось понимание того, что сохранение системы власти казахов в ее традиционном виде сделает задачу утверждения реального политического влияния России в регионе практически невыполнимой.

С другой стороны, само Российское государство тогда еще не обладало достаточным военно-административным и экономическим потенциалом для того, чтобы реализовать официально взятую им на себя миссию верховного сюзерена и гаранта внешней безопасности казахских жузов.

Кроме того, сдерживающим фактором для наращивания политической активности России з регионе являлось существование на рубеже 40—50-х гг. XVIII в. у оренбургской администрации двух взаимно альтернативных воззрений на проблему отношения к институту старшего хана у казахов.

В частности, оренбургский губернатор И, И. Неплюев с самого начала своего пребывания на новом посту придерживался твердого убеждения в том, что для долгосрочных геостратегических интересов России в регионе политический курс на централизацию структур ханской власти в Степи и административное усиление "между прочими [ханами] особливо главного хана не только не полезно, но и вреди-тельно быть может"]\

В противоположность мнению будущего "устроителя Оренбургского края" его прямой помощник, бригадир А. И. Тевкелев (1748— 1760). в свою очередь, полагал, что "лучше б домогаться главного хана указом сделать", так как "отнюдь без одного главного хана [порядка] быть не может" [й].

Эти существенные тактические разногласия двух влиятельных персон приводили к несогласованности и противоречивости действий высших чиновников Оренбургского края по отношению к казахским ханам и султанам.

Вследствие указанных обстоятельств официальное принятие в 30— 40-х гг. XVIII в. казахскими правителями Младшего и Среднего жузов российского подданства не повлекло за собой быстрой и сколько-нибудь заметной трансформации русско-казахских отношений. Они развивались в эти годы главным образом по линии индивидуальных контактов русской пограничной администрации с казахскими правителями. Методом "проб и ошибок" постепенно нащупывались наиболее эффективные способы воздействия на традиционные институты власти у кочевников, чтобы в дальнейшем, выражаясь словами А. И. Тев-кслева, "наложить на них узду"[15].

Тем не менее оформление сюзеренитета России над казахскими жузами дало основание царскому правительству осуществить целый ряд мер но укреплению своих позиций на северных и северо-восточных рубежах Степи. В частности, было начато строительство городов и новых укрепленных линий: Оренбургской, Новой И илимской, Ко л ыва но-Воскресенской, были созданы условия для развития торговли с соседними азиатскими государствами и т. п. Город Орск (1733 г.), а затем и Оренбург (1743 г.) стали крупными центрами разносторонних контактов России не только с кочевниками Казахстана, но и с народами Средней Азии.

Второй период — 50-е гг. XV11I — начало XIX в. Это эпоха постепенного утверждения государственно-политического протектората Российского самодержавия над казахскими жузами.

Начало ему было положено 5 октября 1748 г. инициированным со стороны России письменным обращением креатуры оренбургского губернатора И. И. Неплюева, старшего сына Абулхайра хана Ну-ралы (2/ X 1748—1786 гг. — годы правления) к императорскому престолу с просьбой об утверждении его ханского титула русской императрицей, принятием в Петербурге соответствовавшего правового акта 172

к проведением 10 июля 1749 г. в г, Оренбурге торжественного обряда возведения Нуралы в ханы на совместном собрании местной царской администрации и казахской знати[к]\ Специальным указом императрицы Елизаветы Петровны от 13 апреля 1749 г.[17] исторический прецедент с процедурой так называемой "конфирмации" нового хана был возведен в ранг законодательного принципа правосубъектности властных отношений в Казахстане. Согласно этому принципу казахские ханы могли получить статус легитимности только после официального подтверждения их ханского титула российским императором или императрицей ,

Политический смысл "высочайшего" указа оренбургский губернатор И. И. Неплюев сформулировал в одном предложении: "Дабы киргиз-кайсацкие ханы ханство получали не по своей воле или по одной народной воле, но с высочайшего Е. И. В. соизволения и подтверждения, зане будет то знаком прямого подданства"[13]. Как показал ход дальнейших политических событий в Степи, именно этого политико-правового принципа и придерживалось царское самодержавие в практике своих взаимоотношений с правящей казахской элитой в последующие семь десятилетий.

Сущность нового типа вассальных отношений между Россией и ка-захскими жузами выражалась в фактическом присвоении государством-протектором широких полномочий и прав по контролю за деятельностью казахских ханов. Значительному изменению подверглись традиционные принципы конституирования института избрания казахских ха-нов, была установлена система прямого регулирования как сферы их внешних сношений, так и внутренних дел.

Развитие и углубление контактов с представителями правящей , элиты кочевников позволило русской администрации в Сибирском и Оренбургском ведомствах реализовать на практике принцип "косвенного управления" подвластными племенами и территориями, действуя через степные социально-политические структуры.

Между тем в 1755—1758 гг. давний опасный сосед Среднего ш Старшего жузов — Джунгарское ханство,-ослабленное длительной междоусобной борьбой знатных ойратских нойонов за ханский престол, подверглось мощному разгрому со стороны многотысячной цинской армии и затем было фактически стерто с геополитической карты кон^ тинента войсками маньчжур, а его население почти поголовно истреблено завоевателями[19]. Завоеванные земли Джунгарии вошли в состав Цинской империи, которая с этих пор начала активно и последовательно распространять свое политическое влияние на сопредельные районы Казахской степи и Средней Азии.

По точному определению Чокана Валиханова, "падение сильной Джунгарии, бывшей грозой для Средней Азии; и, наконец, завоевание единоверной Малой Бухарин навели на всю Азию панический страх, тем более, что, по господствовавшему преданию, суеверные

мусульмане верили, что перед окончанием света китайцы покорят весь мир[1,20]. В обстановке резко обострившейся внешней угрозы фактические правители Среднего жуза того времени султаны Аблай (1711— 1780 — годы жизни) и Абулфеиз (ум. в 1783) направили в конце лета 1757 **г.** свои посольства в Пекин к владыке "Поднебесной империи" и затем приняли подданство китайского богдыхана[23].

Таким способом они рассчитывали, с одной стороны, обезопасить казахские кочевья от новых вторжений цинских войск и продвинуть территорию кочевания родов Среднего жуза в бассейны рек Или и Верхнего Иртыша, а с другой — создать в лице второго патрона определенный противовес политическому давлению органов сибирской и оренбургской администрации на структуры ханской власти в Северном и Центральном Казахстане[22].

Однако появление вместо Джунгарии еще более мощного конкурента в межгосударственном соперничестве за сферы влияния в Казахской степи сильно встревожило царские власти разных уровней, которые пришли к единому мнению о необходимости форсировать свою наступательную политику в Центральной Азии. В этих целях в 1767—1771 **гг.** было осуществлено строительство новых укреплений на правобережье Верхнего Иртыша от Усть-Каменогорской крепости до Бийской крепости и дальше в направлении на юго-восток до г. Кузнецка, расположенного на левом берегу р. Томки. Новая укрепленная линия, названная Колывано-Кузнецкой, имела протяженность 723 версты.

Параллельно с возведением новых оборонительных укреплений многие ранее основанные крепости и форпосты на Иртышской линии были заново перестроены и усилены переводом в них из других регионов России и Западной Сибири Ревельского, Азовского, Иркутского (Томского) и Селенгинского драгунских и пехотных полков, а также путем формирования из окрестных крестьян, башкир и солдат новых подразделений казачьих войск[23].

В связи с тем, что к середине XVIII в. наиболее видные представители правящей элиты казахов находились в состоянии двойного подданства, в российской администрации были в основном преодолены разногласия по поводу среднеазиатской политики и окончательно наметился курс на ликвидацию института ханской власти в Казахстане.

В соответствии с ним царское правительство стремилось посредством фактического перераспределения властных полномочий и прямого воздействия на традиционные потестарно-политические структуры кочевников дезавуировать в их общественном сознании институт ханской власти и тем самым подготовить почву для его полной и окончательной отмены.

К достижению этой конечной цели административные органы Оренбургского и Сибирского ведомств продвигались несколькими путями[24]:

1) через процедуру официального утверждения казахских ханов, в частности Лйжм (1771-1780), *Вали* (1781-1821), (1816—1819), а затем и их прямого назначения (с 1791 г. — все ханы Младшего жуза);

2) инициирование внутриполитической борьбы за власть и искусственное умножение количества ханов (например, поддержка *Бу-кей-султана* (ок. 1737—1819 — годы жизни) в его соперничестве с *Вали-хаиом);*

3) выбор очередной креатуры на ханский престол из числа самых послушных, но малоавторитетных и недееспособных султанов: престарелых *Ералы* (1791 — 1794) и *Айчувака* (1797—1805), слабовольных *Есима* (1795—1797) и *Жанторе* (1805—1809), трусливого и коварного *Сергазы* (1812-1824).

4) намеренное игнорирование самых сильных и авторитетных претендентов на ханский престол, таких, как султаны *Каш* (ум. в 1791), *Каратам* (ок, 1772-1826), *Арынгазы* (1785-1833) и др.

5) отстранение от власти излишне самостоятельных и потенциально независимых ханов, в частности *Арынгазы.*

В результате этой целенаправленной политики в конце второго десятилетия XIX в. в регионе были созданы все необходимые условия для ликвидации института ханской власти и глубоких социально-политических преобразований. Однако последовавшее вслед за этим упразднение института ханской власти привело царское правительство к серии серьезных конфликтов с казахской знатью.

Третий период — 20-е — середина 50-х гг, XIX в. Это период глубокого реформирования всех институтов власти в Казахстане, вовлечения казахского общества в процесс государственного строительства и развития системы территориально-административного управления.

Стремление центральных властей укрепить положение России в Младшем и Среднем жузах и использовать эти территории как опорную базу для дальнейшего продвижения на юго-восток в направлении Старшего жуза и Средней Азии побудило их внедриться во внутреннее социально-политическое устройство кочевого общества путем создания государственной территориально-административной системы в Казахстане.

В 1822 г. специальным указом императора Александра I институт хана в Среднем жузе был официально ликвидирован. В 1824 г. была упразднена ханская власть в Младшем жузе, в 1845 г. — во Внутренней, или Букеевской, орде (осн. в 1801 г.) и положено начало проведению глубоких административно-политических преобразований.

Для управления кочевым населением Северного, Центрального и Восточного Казахстана, находившемся в ведении Западно-Сибирского генерал-губернаторства, были приняты: в 1822 г. — "Устав о сибирских киргизах[11], в 1838 г. — "Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами", в 1854 г. — "Положение об управлении Семипалатинской областью" и некоторые другие нормативно-правовые акты.

В отношении казахского населения западного региона, относившегося к сфере компетенции, оренбургского военного губернатора, были разработаны и введены в действие: в 1824 г. — "Мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем", в 1844 г. — "Положение об управлении оренбургскими киргизами", в 1859 г. — указ "О переименовании степи зауральских киргизов, именуемых Малою Ордою, в Область оренбургских киргизов и о новом порядке управления сей областью".

После завоевания в борьбе с Кокандским ханством Приараль-ского региона и Северо-Западного Семиречья царское правительство в 1855—1856 гг. приняло"Инструкцию об управлении присырдарьин-скими киргизами", в 1861 г. — "Положение о военном устройстве Киргизской степи Оренбургского ведомства и Сыр-Дарьинской линии" и в 1862 г. — "Положение об управлении Алатавским округом"[25].

На основании всех этих законодательных актов в 20—50-х гг. XIX в. Оренбургское и Сибирское колониальные учреждения произвели административно-территориальное разделение подведомственных им территорий, населенных казахами* и организовали в них средние и низовые звенья управления, получившие своеобразные формы. По официальной терминологии того времени они назывались оренбургской системой "пограничного" и западносибирской системой "приказного" управления.

В Оренбургском ведомстве, в состав которого вошли казахи Младшего и отчасти Среднего жузов, в 1824 г. были созданы три внешних зауральских округа, переименованных четыре года спустя (в 1828 г.) в Восточную, Среднюю и Западную части. Эти "части" были подразделены на "дистанции", а те, в свою очередь, — па "административные аулы". Все три части казахских земель находились в подчинении оренбургского правления, во главе которого стоял оренбургский военный губернатор. Во главе частей были поставлены назначенные сверху царскими чиновниками "султаны-правители" со штатом сотрудников, во главе дистанций — дистаночные начальники, административных аулов — аульные начальники[26].

С 1854 по 1860 г. существенному реформированию подверглась и система административно-территориального деления в бывшем Букеев-ском ханстве, переименованном в 1845 г. во Внутреннюю орду. В его пределах взамен прежних 16 "административных родов" были образованы Первый и Второй Прикаспийские округа, Камыш-Самарская, Нарынская, Калмыцкая, Таловская и Торгунская верхние части[27],

В Присырдарьиском регионе, являвшемся местом пересечения кочевых маршрутов казахских родов всех трех жузов, в 1855—1856 гг. оренбургская администрация создала особую систему управления кочевниками-казахами.

На большей части казахских земель Среднего жуза, подведомственных западносибирской администрации, сложилась несколько иная система административно-территориального устройства. В 1822 г,
в структуре Западно-Сибирского генерал-губернаторства была выделена Омская область, во главе которой был поставлен областной начальник. Область делилась на 4 внутренних округа: Омский, Петропавловский, Семипалатинский и Усть-Каменогорский. Было создано 8 внешних округов: Каркаралинский (1824 г.), Кокчетав-ский (1824 г.), Аягузский (1831 г.), Акмолинский (1832 г.), Баян-Аульский (1833 г.), Уч-Булакский (1833 г.), Аман-Карагайский (1834 г.) (переименованный позднее в Кушмурунский округ) и Кок-пектинский округа (1844 г.)[2S].

В 1838 г. Омская область была ликвидирована, а ее бывшие внутренние округа присоединены к соседним сибирским губерниям: Петропавловский округ — к Ишимскому уезду Тобольской губернии, а Семипалатинский и Усть-Каменогорский округа — к Бий-скому уезду Томской губернии. Внешние округа были переданы в компетенцию новоучрежденного Пограничного управления сибирскими киргизами[29].

В 1854 г. на основе вышеуказанных внешних округов и части внутренних округов сопредельных северных территорий были образованы Область сибирских киргизов и Семипалатинская область. В первую область вошли Каркаралинский, Кокчетавский, Акмолинский, Баян-Аульский и Кушмурунский округа. Семипалатинскую область составили Кокпектинский и Аягузский внешние округа, бывшие Семипалатинский и Усть-Каменогорский внутренние округа, объединенные в один Семипалатинский внутренний округ, и Копальский военный округ. Обе области возглавили военные губернаторы[30].

В 1856 г, царские власти создали в районе Семиречья, на территории которого кочевали казахские роды Старшего жуза, особый Ала-тавский округ во главе с окружным начальником[31].

В каждый округ входило в среднем 15—20 волостей, волости состояли из 10—12 административных аулов. В каждом ауле насчитывалось 50—70 кибиток. При этом царские колониальные органы попытались привязать каждое звено традиционной поте стари о-политической организации кочевников — родовая община, племя, союз племен — к определенной административно-территориальной единице и осуществлять властные функции по отношению к этим вновь возникшим территориальным образованиям.

Во главе округов были поставлены окружные приказы, состоявшие из "старших султанов", штата сотрудников (два заседателя, переводчик, письмоводитель, казначей и пр.) и небольших отрядов принуждения в количестве 200—300 вооруженных казаков. Во главе волостей были назначены волостные султаны, во главе административных аулов ─ аульные старшины.

Посредством создания государственно-административной системы управления **в регионе были созданы условия для введения регулярного налогообложения кочевого населения.**

В 30—60-х гг. XIX в. казахи Сибирского ведомства должны были платить в пользу государства так называемую "ясачную подать" — натуральный прогрессивный налог, когда в казну каждый год взималась одна голова со ста голов скота.

Казахское население Оренбургского ведомства было обложено "ки-биточной податью'" — денежным фиксированным налогом, когда с каждой кибитки, т. е. с любого жилища и хозяйственной постройки, ежегодно взималось в пользу государства 1,5 рубля серебром.

Во Внутренней орде кочевники первоначально платили в государственную казну "зякет[11] и "согум'\ собиравшиеся в денежной форме, а с I860 г. они **стали платить "окладную подать"[32].**

Помимо указанных налогов, регулярно взимаемых с кочевников один раз в году в одно и то же время, казахское население платило и исполняло в пользу государства целый ряд других податей и повинностей: акцизный сбор в Оренбургском ведомстве и ремонтную пошлину в Сибирском ведомстве за перепуск своего скота на земли внутренних округов и казачьих войск, билетный сбор, почтовую и подводную повинности и т. д.

Рели прежде, в доколониальном прошлом, различные налоговые сборы *и* повинности в пользу ханов и султанов носили в Казахском ханстве в основном добровольный характер, были нерегулярными и незначительными и охватывали в разные сезоны кочевого цикла только близко расположенные к ханским ставкам родоплеменные подразделения кочевников, то **отныне установилась жесткая фискальная зависимость всех социальных групп казахского общества от государства.** Посредством налоговой системы российское самодержавие ежегодно выкачивало из Степи несколько сотен тысяч, а затем и миллионы рублей на содержание и нужды местного административного аппарата, регулярных войск и другие потребности колониального управления. Ежегодно на оплату администрativгю-управленческой деятельности колониальных чиновников расходовалось в Оренбургском ведомстве более 64 тыс. рублей, а в Сибирском ведомстве — более 92 тыс. рублей серебром-[3].

В процессе административно-территориальных и политических преобразований и военно-казачьей колонизации Степи внутри казахских кочевий **создавались стационарные укрепления:** в Сибирском ведомстве — Баян-Аульское (1830 г.), Кокчетавское (1839 г.), Атбасар-скос (1840 г.), Каркаралинское (1842 г.), Аягузское (1842 г.) и Аман Карагайское (1843 г.); в Оренбургском ведомстве — Уральское (1845 г.). Оренбургское (1845 г.), Раимскос (1847 г.), Карабутакское (1846 г.), Эмбинское (1862 г.).

После взятия генералом В. А. Перовским в 1853 г. кокандской крепости Ак-Мечеть в бассейне нижней Сырдарьи в Присырдарьин-ском районе возник целый комплекс укреплений — Перовск, Кармак-чи, Джулек, Казалы и др.

В этих укреплениях размещались окружные приказы во главе со старшими султанами и стационарные ставки султанов-правителей. Отсюда в казахские кочевья высылались сборщики налогов и полицей-ско-карательные отряды казаков, благодаря чему колониальным властям удавалось обеспечивать более или менее регулярное поступление налоговых сборов в казну и поддерживать непрерывное функционирование управленческой вертикали на всех этажах сословно-бю-рократической пирамиды власти в Казахстане. Иначе говоря, в результате военно-казачьей колонизации региона, распространения на казахское общество общеимперской налоговой системы и создания сети средних и низовых звеньев управления кочевым населением посредством государственных институтов Российской империи были в основном преодолены центробежные тенденции и обеспечена интеграция номадного социума.

Отмена института ханской власти, а вместе с ней и преимущественного права ханов осуществлять внеэкономическое регулирование социальной жизни казахов-кочевников, по сути дела, означала централизованное присвоение самодержавием права верховной поземельной собственности на территорию Казахстана. Последнее выражалось в праве взимания регулярной поземельной ренты, поскольку распространение суверенитета Российской империи на те или иные ареалы кочевания казахов сопровождалось обложением зависимого населения системой налоговых повинностей[34].

Установление верховной собственности российской короны на территорию Казахстана ознаменовало собой качественно новый этап развития русско-казахских отношений- Был сделан первый радикальный шаг к государственному строительству, к обеспечению реального политического суверенитета Российской империи над территорией Казахстана и наполнению его соответствующим экономическим содержанием.

Реализация царским правительством права верховного земельного собственника на присоединенных территориях была возможна лишь при наличии хорошо организованного аппарата внеэкономического принуждения. Поэтому наряду с военно-полицейскими силами (регулярные войска, казачьи соединения) и административным аппаратом (пограничные комиссии и т. п.) важное место отводилось традиционным социальным институтам казахского общества (султаны, старшины, бии).

"Старшие султаны", "султаны-правители", дистаночные начальники, волостные управители, старшины и тому подобные структуры заполнили недостающие звенья в системе государственно-централизованного управления казахским населением. Главной социальной опорой государствен-

пой власти в проведении административной политики на первом этапе было определено сословие традиционной знати, г. е. торе или султаны.

Созданные на основе этого старого степного института юридические институты старших султанов в Среднем жузе и султанов-правителей в Младшем жузе, при кажущемся внешнем совпадении форм их жизнедеятельности, в действительности имели качественно иное социально-политическое содержание, представляя собой органы местной власти, подчиненные в административном порядке государственным органам российского самодержавия.

Высшее звено в системе военно-административного управления казахским населением принадлежало российскому государственному аппарату, представленному на местах оренбургским и западносибирским генерал-губернаторами, Оренбургской пограничной комиссией и Пограничным управлением "сибирскими киргизами". К структурам власти среднего уровня были отнесены должности "старших султанов" и "султанов-правителей", а к низовым звеньям — волостных султанов и дистанционных (дистаночных) начальников, занимаемые представителями казахского населения.

Тем самым произошло формально-правовое и фактическое разграничение властных полномочий: законодательно-распорядительные и контрольные функции по нраву верховного земельного собственника были утверждены за российским самодержавием и государственным аппаратом, в то время как исполнительной властью на локальном уровне была официально наделена традиционная правящая элита казахов и в первую очередь сословие султанов.

Одновременно с созданием сети исполнительных органов местной власти среднего и нижнего уровней в степях Оренбургского и Сибирского ведомств колониальные чиновники приступили к проведению комплекса различных мероприятий, направленных на постепенное приспособление традиционной правящей элиты кочевников к вводимым инновациям и инкорпорацию ее наиболее перспективных представителей в сословно-бюрократическую систему Российской империи. В этот период основной акцент в политической деятельности высших российских должностных лиц был перенесен в сословия торе или султанов, как такового, на тех представителей "белой кости", которые проявляли стремление "верно служить" интересам российского престола и неуклонно проводить цели имперской политики в жизнь'[5].

Подобная корректировка курса центральных и местных колониальных властей четко отразилась как в самом законодательстве о новом порядке административно-политического управления в Степи, так и в реальной практике их преобразований на территории Младшего и Среднего жузов. В этом смысле политика царского самодержавия была ориентирована на привлечение к государственной службе только определенной части султанского сословия, тогда как все остальные представители степной аристократии законодательно лишались права на политическую власть. 180

Место любого индивида стало определяться с тех пор уже не только и даже не столько его сословной и генеалогической принадлежностью к определенной клановой и социальной группе, а верностью присяге "царю и отечеству", личными способностями и заслугами перед Российским государством, умением привлечь свой род, отделение или племя на службу империи.

Эту политическую линию колониальные чиновники Оренбургского и Сибирского ведомств проводили в Степи при опоре на традиционно привилегированное сословие казахов — султанов, путем взаимного противопоставления лидеров разных родоплеменных группировок друг другу по социально-экономическому и сословно-правовому критериям[16].

К числу социально-экономических мер, направленных на обеспечение привилегированного положения казахских должностных лиц, относились такие виды стимулирования хорошей государственной службы, как законодательно оформленное освобождение чиновников-казахов от налогообложения, материальное и денежное премирование за особые заслуги перед престолом, наделение различными льготами, в том числе земельными владениями, представление к престижным орденам и медалям и т. п.[37] Той же цели служило официальное распространение на государственных служащих-казахов петровской "Табели о рангах". По "Уставу о сибирских киргизах" и "Положению об управлении оренбургским]! киргизами[11] лицам, занимавшим должности старших султанов и султанов-правителей, автоматически присваивалось воинское звание майора, и затем они могли более или менее успешно продвинуться по служебной иерархии до высоких чинов со всеми вытекающими отсюда повышениями размеров жалованья и социального ранга.

Среди поощрительных мероприятий сословно-правового характера, проводившихся российским самодержавием по отноилению к должностным лицам из казахской традиционной знати, важное место занимала практика инкорпорации наиболее отличившихся на служебном поприще султанов-чингизидов в состав потомственного дворянства Российской империи со всеми прилагавшимися к этому статусу сословными правами и привилегиями, в первую очередь — правом на частное наследственное землевладение,

По "Уставу о сибирских киргизах" казахским султанам предоставлялись соответствующие права потомственного дворянства "при условии прослужения по выборам трех трехлетий в звании старших султанов"[38]. В развитие этого законоположения в 40—50-х гг. XIX в. был принят целый ряд других нормативно-правовых актов. В них, в частности, утверждалось: "Все имеющие офицерский чин ордынцы пользуются правами личного дворянства, в потомственное возводятся лица, оказавшие особые заслуги и преданность правительству"[39].

В этот период были зачислены в сословие потомственного дворянства России султаны Сибирского ведомства Турсун Чингизов,

Конырколжа Кодаймендин, Мандай Токтамышев, Жалгары Байтокин, Султангазы (Газы) Букейханов и др.; в Оренбургском ведомстве и Внутренней Орде — Жангир-хан, его сын Ибрагим-Чингиз Букейханов с титулом князя, султан Сеидхан Жантурин и др. По данным первой всероссийской переписи населения за 1897 г., к концу XIX в. среди казахов региона насчитывалось 876 потомственных и 94 личных дворян, в том числе 752 первых и 51 вторых — в Степном Казахстане и 124 и 43 тех и других — в Туркестанском крае. Удельный вес потомственных дворян-казахов составил в это время 7,3 % общей численности всего российского потомственного дворянства, проживавшего на территории Казахстана и Средней Азии[40].

В ходе реализации установки царскою самодержавия на повышение социального статуса старших султанов и султанов-правителей среди казахов господствующий слой традиционного кочевого общества разделился на группу государственных служащих колониального аппарата, на базе которых происходило постепенное формирование бюрократической прослойки местных управленцев, и активных противников нового режима, выступавших под лозунгами реставрации ханской власти, возврата к прежней системе формально-правового сюзеренитета России в казахских жузах и прекращения военно-казачьей колонизации территории Казахстана.

Проведение административно-политических реформ и развитие процессов рекрутирования новой управленческой элиты сопровождались в Степи резким усилением внеэкономической зависимости кочевого населения от государственных структур, насильственным отчуждением у кочевников наиболее плодородных пастбищных угодий под строительство очередных русских укреплений и казачьих станиц, ростом налоговых платежей, различных незаконных поборов, вымогательств и насилий со стороны новоиспеченных должностных лиц. Все эти негативные явления вызывали у простых общинников естественное недовольство действиями местных официальных властей, которое с самого начала стало выливаться в форму широкой социальной поддержки оппозиционных выступлений казахской знати, направленных против усиления российского колониального присутствия в регионе.

По степной традиции активный протест разных социальных и родоплеменных групп казахов против колониальной политики царского правительства возглавили ближайшие потомки наиболее прославленных в народе ханов — султаны Габайдулла Валиханов, Сартай Чингизов, Касым Аблайханов, Саржан Касымов, Кенесары Касымов, Кодайменды Газин и др.

В официальных документах тех лет мобилизующая роль традиционной правящей элиты казахов в противодействии царизму охарактеризована следующим образом: "Во главе всех беспокойных стало семейство Касыма Аблайханова, которое по богатству, по родствен-182.

ным связям и по предприимчивости своей обладает огромным влиянием на умы киргизов и почитает происхождение свое от хана Аблая за законное право на верховную власть над всею Средней ордою"[41].

Самым массовым, организованным и продолжительным по времени народным сопротивлением российским реформам явилось в 20— **40**-х гг. XIX в. антиколониальное движение казахов во главе с султаном (с 1740 г. — ханом) Кенесары Касымовым (1837—1846), объединившее в своих рядах свыше 25 тыс. представителей разных родов Среднего, Младшего и отчасти Старшего жузов[42].

Вследствие ряда объективных и субъективных факторов, определявших ход развития и социальные масштабы этого движения, борьба Кенесары Касымова с царским самодержавием не привела казахов к желаемому успеху. Однако, несмотря на неизбежное поражение повстанцев, память об их борьбе оставила глубокий след в историческом сознании казахского народа и нашла яркое отражение в многочисленных устных легендах и преданиях кочевников о гордом и отважном хане Кенесары и его верных сподвнжниках-батырах[4]\

Многолетняя оппозиционность традиционной кочевой знати российскому колониальному режиму привела царское правительство в середине XIX в. к существенной ревизии своих прежних политических ориентаций в Казахстане. Оно решило отказаться от правовой и административной поддержки сословного престижа и имиджа казахских султанов и сделать ставку на "демократические группы" кочевого населения региона[44]. В частности, положением Сибирского комитета "О порядке избрания по Сибирской степи в старшие султаны" от 23 февраля 1855 г. было установлено: "Допустить в число избираемых по киргизской степи в старшие султаны лиц не только султанского происхождения, но и всемилостивейше пожалованных офицерскими чинами, прослуживших при том не менее трех лет заседателями окружных приказов илй волостными управителями; в число же избирателей сверх лиц султанского происхождения, всех вообще имеющих офицерские чины, а равно и тех из почетных киргизов, кои прослужили в классных должностях по выборам девять лет, хотя бы и не имели офицерских чинов"[45].

На практике подобное смещение акцентов проявилось в том, что, если сначала, в 20—40-х гг. XIX в., должности старших султанов занимали почти исключительно представители сословия торе, то с середины XIX в, указанные посты стали все больше занимать лина иной сословной принадлежности — выходцы из степной элиты "черной кости" (бии, батыры, старшины) или же просто богатые кочевники (баи) из семей рядовых общинников-скотоводов. Характерно, что в числе первых старших султанов Сибирского ведомства нечингизидского происхождения оказались такие яркие и незаурядные харизматические лидеры кочевников, как Шон Едигин, Муса Шорманов, Ибрагим Жаи-кпаев и др.

Конкретные результаты указанной смены политического курса колониальных властей непосредственно выразились несколько лет спустя в том, что если в первые десятилетия существования внешних округов среди 87 волостных управителей числилось 43 султана и 44 представителя других сословий, то к 1856 г. из 106 должностных лиц этой категории было только 11 султанов, а остальные 62 волостных управителя таковыми по своему происхождению не являлись[46].

Таким образом, проводимые царскими властями административно-политические мероприятия в регионе привели к существенному ограничению традиционных прав и привилегий наследственной степной аристократии "белой кости", повышению социального статуса тех султанов, которые перешли на государственную службу российскому престолу, и законодательному обеспечению более высокого статусного порога для непривилегированных сословных групп казахов "черной кости", кооптированных в состав российского административно-управленческого аппарата. На этой основе стали формироваться надгрупповые (надклановые) структуры власти у кочевников, базировавшиеся на механизмах рекрутирования бюрократического слоя управленцев по общероссийским сословно-классовым критериям[47].

В 20—40-х гг. XIX в, Российское государство реально осуществляло свою юрисдикцию и право верховной поземельной собственности только на западные, северные, центральные и восточные регионы Казахстана, По мере усиления своих социально-экономических и военно-административных позиций в регионе путем возведения новых укрепленных линий и продвижения их в глубь степей оно распространяло это право на все новые территории, что нашло свое овеществленное выражение как в переносе границы в Присырдарьинский регион и Семиречье, так и в охвате системой фиска большей части территории Казахстана.

Четвертый период — конец 50-х — 60-е гг XIX в. Это период утверждения российского суверенитета на всем географическом пространстве региона и вовлечение всех казахских социально-территориальных групп в административно -политическую систему Российского государства.

Проникновение государственных структур России во внутриполитическое устройство казахского общества и введение в регионе фискально-налоговой системы империи вызвали негативную реакцию на местах, как со стороны самого казахского населения и его военно-политических лидеров, так и у соседей — Кокандского (1709—1876) и Хивинского ханств (нач. XVI в. — 1920 г.). Эти ханства рассматривали южные районы Казахстана в качестве сферы своего непосредственного экономического и политического влияния[48], что обусловило ускорение динамики продвижения России в глубь Казахстана.

В 40—50-х гг. XIX в. оренбургские власти возвели цепь опорных пунктов в долинах рек Иргиз и Торгай, в устье Сырдарьи и приступили к основанию поселений русских казаков при укреплении Раим и форте 184

Карабутак, расположенном в районе расселения присырдарьинских казахов. Летом 1853 г, российский военный отряд в количестве более 2000 человек под командованием оренбургского военного губернатора генерала В. А. Перовского взял штурмом передовой форпост Коканд-ского ханства на Нижней Сырдарье, крепость Ак-Мечеть (осн. в 1817 г.), на месте которой некоторое время спустя был возведен русский форпост Перовский[49].

Одновременно со стороны Сибири активное наступление царских войск против кокандцев в направлении Южного Казахстана развернул западносибирский губернатор Г. Х. Гасфорд. В 1845 г, сибирский отряд возвел в верховьях р. Кызыл-Агач Копальское укрепление, а в течение последующих нескольких лет — укрепления Сергиополъ, Лепсинск, Верный и др. на территории Семиречья[50]. В результате продвижения русских пограничных линий в Семиречье и Присырдарьин-ский район, где располагались зимние кочевья казахского населения Среднего и Младшего жузов, военно-стратегическое положение России в ранее занятых районах Казахстана заметно стабилизировалось и укрепилось.

В 1859 г. на основании специального указа царя казахское население Младшего и Среднего жузов было передано из ведения Министерства иностранных дел под юрисдикцию Министерства внутренних дел. Этим законодательным актом царское правительство юридически закрепило фактический статус основной территории Казахстана как юго-восточной провинции Российской державы[51].

Продвижение в 1863—1864 гг. линии русских военных укреплений из Перовска вверх по Сырдарье и из Верного в Семиречье в направлении к югу региона способствовало созданию операционной стратегической базы для овладения всем Южным Казахстаном. В течение 1863 г. русские военные отряды без боя заняли кокандские крепости Джумагал, Куртка и Сузак в районе северных склонов Каратауского хребта. Взятие в 1864 г. военными отрядами полковника Н. А. Веревкина г. Туркестана, а полковника М. Г. Черняева — городов Аулие-Аты и Чимкента позволило сомкнуть Оренбургскую и Сибирскую линии. Благодаря этой военной операции южные казахские земли были окончательно присоединены к России[52].

В июле 1867 г. император Александр II опубликовал указ об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства, куда вошли вновь присоединенные территории Старшего жуза, Северной Киргизии и бывших среднеазиатских ханств — Семиреченская и Сырдарьинская области. Распространение российского законодательства и налоговой системы на южные земли Казахстана стало заключительным шагом на пути включения их в административно-территориальную и государственно-политическую структуру империи. Присоединение Казахстана к России завершилось. Казахстан стал частью Российского государства.

В связи с включением всех казахских земель в состав Российской империи в 1867—1868, 1886 и 1891 гг. были унифицированы прежние ведомственные структуры административно-политического управления в разных частях региона и выработана единая система административного управления **для** всего Казахстана'[3].

Территория Казахстана сначала было отнесена к ведению трех генерал-губернаторств — Оренбургского, Западно-Сибирского и Туркестанского и разделена на шесть областей: Уральскую, Тургайскую. Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую и Сырдаръинскую. Первые четыре области были поделены пополам между Оренбургским и Западно-Сибирским генерал-губернаторствами, а с 1882 г. все вместе переданы в компетенцию новообразованного Степного генерал-губернаторства. Семиреченская и Сырдарьинская области вошли в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Каждая область делилась на несколько уездов, уезды на волости, волости — на административные аулы в количестве от 100 до 200 кибиток. Территория Мангышлака полностью вошла в состав Мангыш-лакского уезда Закаспийской области, район правобережья Верхнего Иртыша, или Рудный Алтай, — в состав Змеиногорского уезда Томской губернии. Внутренняя орда — в Астраханскую губернию.

Во главе областей были поставлены военные губернаторы, назначаемые непосредственно царским правительством, во главе уездов -уездные начальники, назначавшиеся военным губернатором по "высочайшим приказам", в волостях — волостные управители и в аулах — аульные старшины. На двух нижних уровнях административно-управленческой вертикали был сохранен прежний выборный принцип замещения должностей, что спровоцировало острое соперничество различных клановых групп кочевников за избрание во властные структуры своих представителей.

В 1867—1868 гг. на всей территории Казахстана была введена единая унифицированная система налогообложения кочевников — "кибиточ-ная подать", т. с. фиксированный налог, ежегодно взимаемый с каждой кибитки в денежной форме. Сначала размер налоговой квоты не превышал 2,5 рубля, потом вырос до 3 рублей, а после реформ 1886— 1891 гг. — до 4,5 рубля с любого вида казахского жилища. Одновременно казахи платили "билетный сбор", "акциз за парепуск скота на линию", "ремонтную пошлину", а также исполняли почтовые и подводные повинности и вносили ряд других платежей. Часть из них во второй половине XIX в. была преобразована в "земский сбор"[54]. Тем самым отсутствовавшее прежде в Казахском ханстве изъятие у кочевников прибавочного продукта внеэкономическими методами и средствами стало в составе Российской империи всеобщим и приобрело постоянный характер. Отныне обеспечивалась непрерывная связь всех низовых ячеек казахского социума с верховной властью государства. Не случайно сам факт налогообложения казахского населения интерпре-186

тировался царскими чиновниками как главное свидетельство действительного распространения юрисдикции российской короны на всю территорию Казахстана.

По мере вовлечения казахского общества в орбиту влияния Российского государства характер взаимоотношений царского самодержавия с традиционными правящими элитами кочевников трансформировался от недавней практики абсорбирования отдельных сегментов привилегированного сословия — султанов путем наделения их определенными сословными правами и властными прерогативами к полной отмене с конца 60-х гг. XIX в. сословных привилегий всей элиты "белой кости" и генеалогической системы властного доминирования за счет выдвижения на государственные должности тех степных лидеров, кот орые оказали наибольшие услуги российском}' престолу в усмирении Степи и ее реформировании. Царское правительство сделало окончательную ставку на "демократические" группы кочевого общества — сословия традиционной знати "черной кости" (бии, батыры, старшины) и простых общинников, которые получили право по новому законодательству выдвигать своих кандидатов на те или иные выборные должностные места в государственно-административном аппарате края". Так осуществлялось дальнейшее формирование надклано-вых органов власти у казахов.

Однако проводимые российскими властями различные инновации в Казахской степи, как и прежде, совершенно не затрагивали систему социально-экономических отношений в кочевом обществе и сложившиеся у казахов формы общественного сознания. По-прежнему преобладало апеллирование каждого отдельного человека к традиционным ценностям своей клановой группы и род о племенным идеалам*, Все попытки царского правительства коренным образом реформировать традиционную систему властных отношений в кочевом обществе в конечном счете оказались малопродуктивными в дореволюционный период, так как глубоко укорененная В[f]номадной культуре родоплеменная организация казахов довольно успешно адаптировала эти инновации.

Источники и литература

[1] *Берг Л. С.* **Аральское море. Спб., 1908. С. 44;** *Бартолы) В. В.* **Истории изучения Востока в Европе и России //** *Бартольд В. В.* **Сочинения Т. 9. М-, 1977. С. 392—393;** *Васин В. Я.* **Казахстан в системе внешней политики России в нерпой половине XVI11 в. // Казахстан в XV—XVIII вв.: (Вопросы социально-политической истории). Алма-Ата, 1969. С. 60—61.**

[2] *Попов А. П.* **Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом. Спб.. 1853. С. 2;** *Алексеев М. П.* **Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Т. 1. Иркутск, 1932. С.** 161**—170;** *Павленко Н. И.* **Петр Великий. М., 1990. С. 427.**

[5] *Иллерицкий В.* **Экспедиция князя Черкасского в Хиву // Исторический журнал. 1940, № 7. С. 40—51;** *Аннанепесов О. М.* **Укрепление русско-туркменских взаимоотношений в XVIII—XIX вв. Ашхабад, 1981, С. 18—38;** *Касымбаев Ж.* **Под надежную защиту России. Алма-Ата, 1986. С. 12—25;** *Моисеев В. А.* **Экспедиции**

И. Д. Бухгольца и И. М. Лихарева в верховья Иртыша в 1714—1720 гг. и их влияние на русско-джунгарские отношения // Исследования по всеобщей истории и международным отношениям. Барнаул, 1997. С- 100—109.

[4] Разные бумаги генерал-майора Тевкелева об Оренбургском крае и киргиз-кайсацких ордах // Временник Московского Общества истории и древностей российских. Кн. 13. М., 1852. С. 15.

[5] *Моисеев В. А.* Казахи и Джунгарское ханство, XVII—XVIII вв. Алма-Ата, 1991. Гл. 3. С. 93—96; *Ерофеева К В.* Хан Абулхайр: полководец, правитель и политик. Алматы, 1999. Гл. 2. С. 122—180; Гл. 3. С. 181-192.

[6] КРО-1. Док. № 33. С. 48-86.

[7] *Anojuioea К Г.* Присоединение Казахстана к России в 30-х гг. XVIII в. Алма-Ата, 1948; *Бекмаханов Е. Б.* Присоединение Казахстана к России. $М_м$ 1957; *Сулейменов Б.$_г$ Басил В, Я.* Казахстан в составе России в XVII — начале XX века. Алма-Ата, 1981; *Ерофеева И. В.* Хан Абулхайр... Гл. 3-4. С. 181-316.

* КРО-1. Док. № 33. С. 51, 61, 63-64.

[9] *Крафт И.* //. Принятие киргизами русского подданства. Оренбург, 1897. С. 38-47.

» Из истории Казахстана XVIII в. // Красный Архив. 1938. № 2(87). С. 135— 137, 144, 162; КРО-1. Док, № 70. С. 134-168, 169-170.

[11] КРО-1. Док. №93. С. 220-222, №96. С. 229-253.

[12] АВПРИ Ф. 122/1- 1742-1743 гг. Д. 6.; *Сулейменов R, Басни В, Я.* Казахстан в составе России. Приложение. С. 175—176.

[13] КРО-1. Док. № 153. С. 401.; МИКССР. Т. 2. Ч. 2. С. 68.

[14] ГАОрО. Ф. 3, on. 1, д. 18, л. 5-5об; *Рычков П. И* История Оренбургская. Оренбург, 1896. С. 87-88; МИКССР. Т. 2. Ч. 2. С. 230-239; КРО-1. С. 369.

[15] Разные бумаги генерал-майора Тевкелева. С. 16.

[16] *Ерофеева И. В.* Хан Абулхайр... С. 306—307.

[17] *Крафт И. И,* Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898. С. 22.

[1К] КРО-1. Док. № 152. С. 394.

[19] *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства 1635—1758. Изд. 2-е. М., 1983. С. 279-303.

[211] *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. Алма-Ата, 1985. С. 136.

[21] Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII — первая треть XIX в. Ч. 1. Алма-Ата, 1989. Док. №79. С. 141, № 83. С. 143-144, док. № 84. С, 145— 146; *Кузнецов В. С.* Цинская империя на рубежах Центральной Азии. Новосибирск, 1983. С. 18—40; *Хафизова К Ш.* Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV— XIX вв.). Алматы, 1995. С. 119-197.

[n] *Сулейменов Р. Б., Моисеев В. А.* Из истории Казахстана XVIII века: (О внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата, 1988. С. 61—82.

[33] *Фальк И. П.* Записки путешествия // Полное собрание ученых путешествий по России. Спб., 1824, Т. 6. С. 436—438; Колывано-Кузнецкая пограничная линия // Военная энциклопедия. Спб., 1913, С. 49; История Алтая. Часть 1. С древнейших времен до 1917 года. Барнаул, 1995. С. 105.

[24] *Рязанов А. Ф.* Сорок лет борьбы за национальную независимость казахского народа (1798—1838). Очерки по истории национального движения Казахстана // Труды общества изучения Казахстана (Киргизского края). Отдел истории и этнографии. Т. 7. Кзыл-Орда, 1926. Вып. 2. С. 1—298; *Вяткин М. П.* Политический кризис и хозяйственный упадок в Малой Орде в конце XVIII — нач. XIX в. // Материалы по истории Казахской ССР (1785-1828). М.; Л., 1940. Т. 4. С. 3-39; *Зиманов* С. 3. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX века. Алма-Ата, 1960. Гл. 2. С. 72—141; *Ерофеева И. /1.* Казахские ханы и ханские династии в XVIII — середине XIX в. // Культура и история Центральной Азии

и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Алматы, 1997. С. 85—92, 125—137; *Касымбаев Ж. К.* Государственные деятели казахских ханств (XVIII век), Алматы, 1999. С. 181-192, 193-202.

[25] *Абдрахманова Б.* История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. Астана, 1998. Гл. 2. С. 22—55; Гл. 3. С. 56—94.

[26] ПСЗРИ-2. Т. 19. Отд. 1. № 17998.

[21] *Масанов К Э.* Кочевая цивилизация казахов: (Основы жизнедеятельности номадного общества)- Алматы; Москва, 1995. С. 227.

[28] *Крафт И. И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898. Отд. 2. С. 15; Приложение. С. 153, 161, 163-164, 187-188 и др.

[29] ПСЗРИ-2. Т. 13. № 11122. С. 272-276.

м Там же. Т. 29. № 28255. С. 492-506.

[31] *Крафт И. К* Сборник узаконений. С. 237.

[32] *Масанов И. Э.* Налоговая политика царизма в Казахстане в 20—60-х годах XIX в.; (Социально-экономический анализ): Автореф. дис.... канд. ист, наук. Алма-Ата, 1980; *Он же.* Кочевая цивилизация казахов, С. 228.

[33] *Масанов Н. Э.* Кочевая цивилизация казахов. С. 226, 227н

[м] *Масанов Н. Э,* Налоговая политика... С. 5—6.

[35] Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата, 1960. С. 93-109.

[36] *Масанов Н.* 3. Историческая типология государственных структур и проблема их преемственности: (на примере государственно-потестарных структур казахского общества) // Этнические аспекты власти. Спб., 1995. С. 44.

[37] ПСЗРИ-2. Т. 38. № 29126, 29127; Материалы по истории политического строя Казахстана. С. 95.

[38] *Крафт И. К* Из киргизской старины: (Султаны, тарханы и бии). Оренбург, 1900. С 81.

[39] *Красовский Н. И.* Область сибирских киргизов. Ч. I. Спб., 1868. С. 408.

[4ft] Die National!titten des Russischen Reiches in dcr Volkszalung von 1897. Seminar fur Osteuropaische Geschichte. Koln. (Hrsg. H. Bayer, A. Kappeler, B. Roth). StutlgarL, 1991. Band 32 B. Tab. 046-047. S. 366-368, 386-388.

[41] *Бекмаханов Е.* Казахстан в 20—40-х годах XIX века. Аша-Ата, 1947. С. 206.

[42] Там же. Ч. *2.* ***С.*** 167—333; Аблай-хан. Кенесары: (Проблемы национально-освободительного движения). Алматы, 1993. С. 74—115; Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымона; (Сборник документов). Алматы, 1996 (1991 документ).

[43] Там же. С. 36-50.

[44] *Масанов И. Э.* Историческая типология. С. 45; *Абдрахманова Б.* История Казахстана.,. С. 59—60, 89—90.

[Л5] Цит. иО: *Зиманов С. З.* Политический строй Казахстана. С. 187.

[46] Материалы по истории политического строя Казахстана. С. 189.

[47] *Масанов Н. Э.* Историческая типология... С. 44—45.

[4N] *Иванов* /7. /7. Казахи и Кокандское ханство: (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.) // Записки Ин-та востоковедения, Т. 7. М_; Л., 1939. С. 109—115; *Шоинбаев Т. Ж.* Добровольное вхождение казахских земель в состав России. Изд. 2-е. Алма-Ата, 1982. Гл. 5. С. 92—109; *Мадуанов С.* Взаимоотношения казахов с другими соседними народами Центральной Азии n XVIII — начале XX в.: (политические и социально-экономические аспекты). Алматы, 1995. Гл. 2. С. 67-115.

[49] *Макшеев А. И.* Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. Спб., 1890. С. 188—203; *Терентьев М. А,* История завоевания Средней Азии. Т. 1, Спб,, 1906, С. 217-227.

*** Летопись главнейших событий в истории Семиречья с 18IS по 1904 г. // Памятная книжка и Адрес-календарь Семиречснской области на 1905 г. Верный, 1905. С. 11 и др.;** *Абрамов В. А.* **Город Копал с его округом в 1862 г. // Записки РГО по обшей географии. Т. 1. Спб., 1867. С. 279—280;** *Бейсембнев Т. К-* **Тарих-и Шах-рухи как исторический источник. Алма-Ата, 1987. Гл. 4. С. 121—122.**

[i] **ПСЗРИ-2. Т. 36. Отд.** 1 **№ 34270. С. 219.**

[iJ] *Терснтьев М. А.* **История завоевания Средней Азии. С. 273—274, 285 и др.;** *Халфин И. А.* **Присоединение Средней Азии к России (60—90-е гг. XIX в.). М., 1965. С. 140—151, 180, 195 п др.;** *Бейссмбиев Т. К.* **Тарих-и Шахрухи как исторический источник. С. 126-128, 130-131.**

[53] *Абдрахманова Б.* **История Казахстана... Гл. 3. С. 56 -94; Гл. 4. С. 95—124.**

[м] *Масанов Н. Э.* **Кочевая цивилизация казахов. С. 228.**

[п] **Материалы по истории политического строя Казахстана. С. 32S, 352—379, 387-399.**

[,б] *Масанов И. Э.* **Историческая типология... С. 44—46.**

Часть 2

ФОРМИРОВАНИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО И ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

Глава 1

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

1.1. ВОЕННО-КАЗАЧЬЯ И КРЕСТЬЯНСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА (XVIII - ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX В.)

Миграционное движение европейских этнических групп в Казахстан и Среднюю Азию явилось одним из составляющих компонентов широкомасштабных процессов освоения аридного пояса Евразии с севера и северо-запада, который характеризовался первоначальным втягиванием периферийных регионов континента в состав крупных централизованных государств, а затем массовыми переселениями. В своем эволюционном движении славянские миграция на юг и юго-восток обнаруживают много сходных черт с предшествовавшими и современными им процессами заселения русским народом: территории Южного Урала и Сибири, но вместе с тем имеют с ними и некоторые сущностные различия.

Как и при первоначальном освоении Сибири, в ситуации с миграциями славянских и тюркоязычных групп в приграничный Казахстан в числе главных мотивов переселения на новые земли заметно доминировало стремление избавиться от чрезмерного экономического и административного давления государственных структур. Приоритетными географическими объектами аграрной колонизации, как правило, становились традиционные для данного хозяйствен но-культурно го типа экологические ниши (лес, лесостепь, долины рек), а в самом процессе миграционных подвижек реализовался симбиоз стихийного народного бегства "от государства" с канализируемыми тем же государством способами перемещений в территориальном пространстве.

Однако главной движущей силой славянской эмиграции на юго-восточную периферию России выступала не "природная стихия" крестьянских побегов "от государства" в "дикое поле", а само Российское государство, которое создавало для народной колонизации необходимую ей защитно-оградительную инфраструктуру (укрепленные линии, форпосты, пикеты), законодательно стимулировало и регулировало на разных уровнях

перемещение людских потоков на новоггрисоединенные земли и самим фактом своего стационарного присутствия в тех или иных географических точках Степи (административные центры, окружные приказы и пр.) имплицитно предопределяло будущий миграционный рисунок крестьянских колоний, В этой связи применительно к территории Казахстана в целом и каждому из его крупных регионов в отдельности алгоритм народной колонизации может быть обозначен такой формулой: "Государственная военно-административная колонизация присоединенных территорий — бегство народа от государства — возвращение беглых под государственную юрисдикцию России[55].

В XVIII — начале XX в. групповой и личный выбор мигрантами будущих мест для переселения, хронологическая последовательность аграрно-земледельческого освоения различных регионов края и плотность размещения в их пределах пионерских колоний определялись главным образом двумя обстоятельствами: фактором реального распространения российского суверенитета на те или иные казахстанские земли и наличием внутри новообразованных административно-территориальных единиц оптимума традиционных для хозяйственно-культурного типа переселенцев экологических ниш, позволяющих последним перенести свои крестьянские "миры" к новым границам империи. Поэтому процесс первоначальной славяиско-европейской колонизации всей территории Казахстана имел в дореволюционном прошлом асимметричный характер в географическом пространстве и асинхронный — во времени.

С учетом отмеченной взаимосвязи геополитических и экологических факторов, обусловливавших в историческом прошлом динамику и основные векторы миграций разных этнических групп из европейской части России на Восток, в процессе первоначальной славян-ско-европейской колонизации территории Казахстана можно выделить четыре этапа:

L Начало XVIII — первая четверть XIX в. Перенос внешней границы России в бассейны Урала, Ишима, Тобола и Верхнего Иртыша, завершившийся заселением казачеством и крестьянами прибрежных лесостепных районов этих водных артерий и горно-таежной части территории Рудного Алтая. В течение этого периода в результате военно-административной и стимулированной властью народной колонизации новоприсоединенных земель на северо-западе, севере и востоке региона сформировались ареалы славянских поселений. Параллельно с этим процессом вблизи некоторых крепостей, форпостов и таможен- -ных пунктов, расположенных на пересечении транзитных торговых путей, шло формирование татарских слобод и селений.

2. 1824—1960-е гг. Распространение российского суверенитета на степные и полупустынные ареалы Центрального, Юго-Восточного, Южного и Восточного (до Зайсанской котловины) Казахстана и процесс инфильтрации небольших этнических групп европейцев в эти регионы.

3. 70—90-е гг. XIX в. Переход под юрисдикцию России Прикаспийского региона (п-ов Мангышлак) и всей Зайсанской котловины и появление на этих территориях первых локальных групп славянских переселенцев из европейской части России и Сибири.

4. 1900—1917 гг. Проведение Столыпинской аграрной реформы и начало массовой колонизации аграрными группами европейских народов всей территории Казахстана.

Первый этап. Начало XVIII — первая четверть XIX в.

К концу первой трети XVIII в. передовые линии русских военных укреплений на Южном Урале, в Поволжье и Сибири на большей части их протяженности еще не являлись непосредственной пограничной чертой между действительными границами земельных владений Российской империи и казахскими кочевьями. Пограничные форпосты российской военно-административной колонизации — Царицынская (осн. в 1717—1723 гг.), Закамская (1652—1656), Сибирская (1663 — нач. XVIII в.) и Иртышская (выше Ямышевской крепости) (1716—1720) укрепленные линии находились внутри этнокультурных ареалов калмыков, башкир, сибирских татар и ойратов, были удалены от районов расселении казахов Младшего и Среднего жузов на сотни верст и только на отдельных участках (район устья и нижнего течения Яика, Омско-Иртышское междуречье, район Ямышевского озера в районе среднего течения Иртыша и пр.) непосредственно соприкасались с пограничными казахскими кочевьями[1], Ближайшими соседями казахов в этот период были преимущественно такие же кочевые народы; на западе и северо-западе — калмыки и башкиры, на севере — татары и сибирские казаки, на востоке — ойраты и некоторые алтайские тюркоязычные племена. Казахские роды соприкасались со славянским населением главным образом в нижнем течении Яика от его устья вверх по реке до Янцкого городка, где с конца XVII в. сложился район расселения Липкого казачества и уже имелись три русских укрепления — Гурьев (осн. в 1647 г.), Сакмарский (осн. в 1725 г.) и Яицкий городки (осн. в 1613 г.). По переписи численного состава этой казачьей общины, проведенной в 1723—1724 гг. полковником Захаровым, в Яицком войске тогда находилось 6124 человека, из них 3196 служилых и 219 отставных казаков[3].

Официальное принятие в 1731 г. казахским ханом Абулхаиром российского подданства и создание в 1734 г. в устье р. Ори на границе башкирских и казахских кочевий Оренбургской экспедиции положило начало продвижению пограничных линий Российской империи в глубь степей. В течение 30—40-х гг. на западе региона были построены Оренбургская, Уйская и Яицкая линии, протянувшиеся от г. Оренбурга (осн. в 1743 г.) до устья Яика. Они имели в совокупности длину около 2500 верст и насчитывали 114 редутов, форпостов и крепостей, в которых охрану российских границ несли Яицкое и сформированное в эти годы

3. 70—90-е гг. XIX в. Переход под юрисдикцию России Прикаспийского региона (п-ов Мангышлак) и всей Зайсанской котловины и появление на этих территориях первых локальных групп славянских переселенцев из европейской части России и Сибири.

4, 1900—1917 гг. Проведение Столыпинской аграрной реформы и начало массовой колонизации аграрными группами европейских народов всей территории Казахстана.

Первый этап. Начало XVIII ― первая четверть XIX в.

К концу первой трети XVIII в. передовые линии русских военных укреплений на Южном Урале, в Поволжье и Сибири на большей части их протяженности еще не являлись непосредственной пограничной чертой между действительными границами земельных владений Российской империи и казахскими кочевьями. Пограничные форпосты российской военно-административной колонизации — Царицынская (осн. в 1717—1723 гг.), Закамская (1652—1656). Сибирская (1663 — нач. XVIII в.) и Иртышская (выше Ямышевской крепости) (1716—1720) укрепленные линии находились внутри этнокультурных ареалов калмыков, башкир, сибирских татар и ойратов, были удалены от районов расселения казахов Младшего и Среднего жузов на сотни верст и только на отдельных участках (район устья и нижнего течения Яика, Омско-Иртышское междуречье, район Ямышевского озера в районе среднего течения Иртыша и пр.) непосредственно соприкасались с пограничными казахскими кочевьями[1]. Ближайшими соседями казахов в этот период были преимущественно такие же кочевые народы; на западе и северо-западе — калмыки и башкиры, на севере — татары и сибирские казаки, на востоке — ойраты и некоторые алтайские тюркоязычные племена. Казахские роды соприкасались со славянским населением главным образом в нижнем течении Яика от его устья вверх по реке до Я никого городка, где с конца XVII в. сложился район расселения Яицкого казачества и уже имелись три русских укрепления — Гурьев (осн. в 1647 г.), Сакмарский (осн. в 1725 г.) и Яинкий городки (осн. в 1613 г.). По перелиси численного состава этой казачьей общины, проведенной в 1723—1724 гг. полковником Захаровым, в Япцком войске тогда находилось 6124 человека, из них 3196 служилых и 219 отставных казаков[2].

Официальное принятие в 1731 г. казахским ханом Абулхаиром российского подданства и создание в 1734 г. в устье р. Ори на границе башкирских и казахских кочевий Оренбургской экспедиции положило начало продвижению пограничных линий Российской империи в глубь степей. В течение 30—40-х гг. на западе региона были построены Оренбургская, Уйская и Яицкая линии, протянувшиеся от г. Оренбурга (осн. в 1743 г.) до устья Яика. Они имели в совокупности длину около 2500 верст и насчитывали 114 редутов, форпостов и крепостей, в которых охрану российских границ несли Яицкое и сформированное в эти годы

Оренбургское казачьи войска и регулярные воинские части[3]. С 1752 по 1755 г. была перенесена на юг почти на 250 верст Тоболо-Ишимская или так называемая Старая Сибирская линия, пролегавшая прежде но местности в районе среднего течения р. Тобол и левобережья Ишима до Иртыша. Новая Ишимская линия протянулась на расстояние 556 верст с запада на восток по северо-казахстанским степям вдоль цепи горько-соленых озер, за что получила название Пресиогорьковской или просто Горькой линии. Горькая линия состояла из 5 крепостей и расположенных между ними 10 форпостов, 29 редутов и 35 маяков и включала в себя три дистанции: Тобольскую, Ишимскую и Тарскую[4].

В 1745 г. с целью прикрытия алтайских рудников и заводов от вторжений джунгар царское правительство приступило к возведению новых укрепленных пунктов в районе Верхнего Прииртышья. За несколько лет выше Усть-Каменогорской крепости по правым притокам Иртыша была построена Колывамо-Воскресепская линия (Рудный Алтай), включавшая в себя несколько форпостов и маяков. В 1767—1771 гг. командир отдельного Сибирского корпуса И. Шприпгер, специально направленный императрицей Екатериной II в Сибирь, осуществил на Алтае строительство новых укреплений от Усть-Каменогорской до Бийской крепостей и дальше до г. Кузнецка, расположенного на р. Томке. Новая линия стала называться Колывано-Кузненкой. Она состояла из 4 крепостей, 9 форпостов, 16 редутов, 2 защит, 5 маяков, 1 поста и 1 укрепленного стана[5],

В 90-х гг. XVIII в. в связи с открытием Зыряновского рудника (1791 г.) на Алтае и принятием в российское подданство в районе р. Бух-тармы беглых крестьян, командир Сибирского корпуса Г. Э. Штранд-ман продвинул русские пограничные посты вверх по Иртышу до устья р. Нарым и дальше по его правому берегу до впадения в эту реку Малой Нарымки. От р. Бухтармы на Алтае были воздвигнуты редуты Вороний, Черемшанский. Ярки, Красноярск])й, Баты, Верхненарымский, Мало-нарымский и др. Тем самым к началу XIX в. большая часть территории Рудного Алтая, находившаяся до середины XVIII в. под юрисдикцией Джунгарского ханства, оказалась в составе России, а южная граница империи была перенесена в район Нарымского хребта[6].

Таким образом, к концу XVHI в. терри тория казахских кочевий была опоясана с трех сторон на северо-западе, севере и востоке региона почти сплошной линией российских укренлешш, которые вклинивались на от-дельных ее участках в ареал расселения казахских кочевых племен, что, в свою очередь, заметно актуализировало земельный вопрос в Младшем и Среднем жузах. Возле русских крепостей, редутов и форпостов возникали слободы и форштадты, где поселялись отставные и семейные солдаты, инвалиды, крестьяне, торговцы, казаки и обедневшие казахские скотоводы. География локализации этих укрепленных пунктов фактически обозначила на карте региона общие контуры последующего мшрацион-пого рисунка казачьих и крестьянских поселений.

Первыми относительно постоянными оседлыми переселенцами на территории Казахстана стали перемещенные из прифаничных станиц и слобод старых укрепленных линий и внутренних губерний России служилые казаки. Нижне-Яицкую пограничную линию обслуживало яиц-кое казачество, линию от Илецка до Звериноголовской крепости — оренбургское, а от последней до Иртышской — сибирское.

В середине XVIII в. яицкие казаки, населявшие Нижне-Яицкую линию, в основном размещались по р. Урал в 5 городках: Гурьев, Кулагин, Калмыков, Яицк, Илецк и 19 форпостах: Сарайчиков, Яманха-линский, Баксаев, Тополевый, Зеленый Молок, Гребенщиков, Кош-Яик, Харкни, Красный Яр, Котельный, Антонов, Каменные Орешки, Сахарный, Мсргенев, Сундаев, Кажахаров, Бударип. Чаганскнй. В этих укреплениях в 1748 г. несли службу 1016 казаков (команда от 2 до 100 человек). Помимо перечисленных форпостов казаки построили тогда же несколько укреплений — "зимовий[11] — по Сакмарской дороге: Чувашское. Красный Колок, Чаганское, Соленое. Позднее на базе этих "зимовий[71] на левом берегу Нагана возникли поселки Чувашский, Красповский и Озерный. Помимо несепия воинской службы главным занятием яицких казаков оставались в XVI11 в. рыбные промыслы на Урале и прибрежном участке Каспийского моря, служившие одним из основных источников их жизнеобеспечения[7].

В конце XVIII — начале XIX в. в связи с уменьшением рыбы в низовьях Яика и невозможностью из-за сокращения рыбного промысла прокормить возросшее население казачьей общины, а также усилением миграций крестьян из северных земледельческих районов произошел отток части казаков с Нижне-Яицкой линии в прилегающие к ней степные районы. В это время возникла новая группа казачьих станиц по рекам Чаган, Таловая, Иртек. Ташла, Чижи, ставших впоследствии крупными поселениями[8].

В этническом отношении яицкое казачество было в XVIII в, неод-нородным по своему составу. Наиболее значительную часть его составляли лица славянского происхождения, главным образом пришлые или беглые крестьяне из Казанской, Симбирской, Самарской, Нижегородской, Владимирской, Уфимской, Пензенской, Московской, Тамбовской и прочих губерний[9]. Большой удельный вес в Янцком казачьем войске имели беглые старообрядцы или "раскольники", скрывавшиеся от преследований правительства. Малонаселенные бассейны рек Большой и Малый Иргиз, Камелик, Чагры, Чижи, Узени и др. в районе Волго-Яицкого междуречья стали здесь, на западной окраине региона, как и на востоке Рудный Алтай, одним из "главный притонов" старообрядческого раскола в XVIII в. Беглые старообрядцы основали особую "раскольничью" слободу, так называемый Шацкий монастырь, в самом Яицком городке, а также свои поселения по Уралу — в урочище Кош-Яик, около Ипдерских гор, на Мсргеневой луке и в других местах[10]. 196

Большое количество старообрядцев сохранилось в Уральском казачьем войске и в XIX в., о чем, в частности, свидетельствуют статистические материалы известного дореволюционного историка В. Н. Ви-тсвского, посвятившего специальное исследование проблеме "раскола в Уральском войске"[11]. Помимо славян в составе Яицкого казачьего войска было много татар, калмыков, башкир, каракалпаков, туркмен, которые либо добровольно записывались в казачество, либо попадали туда в качестве пленников или наемных работников, а потом оставались в войске[12]. С самого начала образования казачьей общины в низовьях Яика, одним из основных источников ее формирования и пополнения являлись, по свидетельству специалистов-историков, выходцы из поволжских татар. Многие из них позже приняли христианство, но основная часть сохраняла приверженность исламу[1^].

В середине 30-х гг. XVTII в. в ходе возведения русских укреплений от Илецкой крепости до Уральских гор и дальше по степи на восток по верхнему течению Яика было положено начало формированию Оренбургского казачьего войска. В отличие от Яицкого войска оно создавалось не в результате спонтанных миграций вольных людей на Урал, а путем принудительной отправки правительством целых групп казаков из городовых Уфимской, Исетской, Самарской, Яицкой и прочих казачьих общин, а также отставных солдат, беглых крестьян, ссыльных, колодников и разного рода уголовных элементов с территории Поволжья и Приуралья. В казачье сословие также переводились и сами записывались башкиры, татары, мишари, тептяри и многие другие.

С 1736 г. в соответствии со специальными правительственными распоряжениями и указами, для охраны новых государственных границ на Оренбургскую линию стали направляться из соседних европейских губерний первые группы яицких., донских, самарских, уфимских и алексеевских казаков и волжских калмыков[14]. В 1744 г. там насчитывалось их до 2145 человек, в числе которых находилась и некоторая часть беглых, записавшихся в казаки. В 1748 г. все казаки, жившие по крепостям Оренбургской линии, были объединены в Оренбургский иррегулярный корпус. Несколько позже он стал именоваться Оренбургским казачьим войском. В 1755 г. в этом войске числилось по штату 5877 служащих чинов[15].

Основной служилый контингент Иртышской и Пресногорьков-ской (Горькой) пограничных линий, охватывавших казахские кочевья с севера и востока, составляли сибирские казаки. Как и Оренбургское казачество, сибирская казачья община складывалась в течение XVII— XVIII вв. большей частью путем принулительной отправки разных категорий служилых людей на пограничные линии и потому отличалась в указанный период известной гетерогенностью своей социальной и этноконфессиональной структуры.

Социальным ядром казачьего населения Восточного Казахстана явились 800 сибирских городских казаков и служилых людей, от-

правленных в 20-х — начале 30-х гг. XVITI в. из Тобольска, Тары, Тюмени, Ялуторовска, Пелыма, Оренбурга и других городов на строи-тельстно укреплений Иртышской линии. Иртышская линия состояла тогда из пяти крепостей: Омской (1716 г.), Железинской (1717 г.), Ямышевской (1716 г,), Семипалатинской (1718 г.) и Усть-Каменогорской (1720 г.), расположенных на правом берегу Иртыша в его среднем и верхнем течении, и семи промежуточных форпостов. В 1744 г. но распоряжению Сената численность сибирских казаков была пополнена набором на службу молодых людей из дворянских, боярских, казачьих сословий, "не положенных в оклад"[46]. Эти пополнения несли караулы в форпостах, совершали "сторожевые разъезды" па границе и вели разведку в сопредельных "кочевых" районах Джунгарии и Казахской степи.

Сооружение главного укрепления Горькой линии — крепости Св. Петра (Петропавловской) в 1752 г. осуществлялось силами 930 казаков Ишимского полка, отправленных из соседних слобод Тар-ского уезда Западной Сибири[17]. С 1758 г. на Горькую и Иртышскую линии стали направляться сроком на 2 года команды донских и яицких казаков по 1 тыс. человек, а также башкиро-мещеряцкие отряды, сменяемые ежегодно. Однако временные командировки не смогли создать постоянного контингента служилых людей. Поэтому царское правительство, отменив командировки донских и яицких казаков. Предписало в 1769 г. увеличить численность казачьих подразделении на пограничных линиях за счет причисления к ним разночинцев, не сумевших по тем или иным причинам возвратиться на свои прежние места жительства. В разряд сибирских казаков во второй половине XVIII в, были рекрутированы группы уральских и донских казаков, служилых башкир, мишарей, крещеных ойратов и казахов, отставных драгун и солдат, ссыльных преступников, польских конфедератов, "солдатских детей" и т. д.[£] Этими принудительными мерами сибирским властям удалось увеличить в Прииртышье к началу XIX в. местный служилый контингент до 6127 человек и на его основе сформировать в 1808 г. самостоятельное казачье войско. На основании изданного в том же году "Положения о Сибирском линейном казачьем войске" казаки Новоишимской, Иртышской и Колывано-Кузнецкой линий объединялись в единое сословие со своими особыми социальными правами и сословными привилегиями[19].

Другим социальным источником формирования русского населения Восточного Казахстана стали отставные солдаты, низшие и средние офицерские чины и инвалиды, пожелавшие по личным мотивам остаться здесь на постоянное жительство после ухода с обязательной воинской службы. Эта группа поселенцев складывалась из бывших военнослужащих регулярных войск, которых сибирская администрация расквартировала, согласно указанию Сената, в 40—60-х гг. XVIII в. по всем крепостям, редутам и форпостам Иртышской пограничной линии. 198

Строительство первоначальной геостратегической и военнообо-ронной инфраструктуры на севере и востоке Казахстана в виде Ново-ишимской, Иртышской и Колывано-Кузнецкой укрепленных линий создало определенные предпосылки для массовых миграций аграрных групп европейского населения в трилинейные районы края и оседло-земледельческой колонизации этих территорий.

Начало народной крестьянской колонизации Северного и Восточного Казахстана было положено в 40—50-х гг. XVIII в., когда вслед за возведением крепостей, редутов и форпостов по притокам Ишима и Иртыша и возле горько-соленых степных озер стали появляться первые крестьянские поселения.

Заселение лесостепных районов Северного Казахстана (Прииши-мья) славянскими мигрантами происходило большей частью путем добровольных спонтанных миграций. Основным районом выхода переселенцев были соседние территории Западной Сибири, главным образом Тобольский земледельческий район. В составе переселенческих семей преобладали крестьяне, имелось также немало разночинцев, торговцев, инвалидов, ремесленников и прочих категорий лиц.

Осенью 1758 г. сибирский крестьянин Тимофей Дмитриевич Була-шев выехал вместе с семьей из своего села в Тобольском подгородном дистрикте (совр. Тюменская обл.) в крепость Св. Петра на Новоишим-ской линии и по пути следования облюбовал местность около оз. Дол-матово, где в декабре того же года построил себе избу, положив тем самым основание первому в Северном Казахстане крестьянскому поселению. Пять лет спустя в нем уже проживало 144 душ мужского пола[20].

В 1759 г. крестьяне и разночинцы, переселившиеся на пршшней-ные земли из Западной Сибири, основали в Приишимье села Соколов-ку и Вагулино, от которых позднее отпочковались "дочерние поселения" Метлишное, Глубокое, Лебедкино, Белое и пр.[21] К 1763 г. в южной части Ишимского уезда, прилегавшей к линии севернее креп. Петра и Павла, возникло уже 17 сел с 1430 ревизскими душами[22].

В течение второй половины XVIII в. количество новых крестьянских поселений и число осевших в них русских крестьян в Северном Казахстане медленно, но неуклонно увеличивалось, составив в 1792 г., по данным шестой ревизии, 2039 ревизских душ, которые проживали в 19 учтенных деревнях, и какая-то часть крестьян проживала в 8 неучтенных селах. Наиболее крупными из крестьянских селений, насчитывавших свыше 100 душ мужского пола, были Сумное, Кустовое, Краспоярка, Вагулино, Соколово, Налобино, Дубровное, Дол-матово, Солоновка[23]. В этих деревнях крестьяне имели избы, скотные дворы, амбары, погреба. Жили они самоуправляющимися, как минимальными (одно село — община), так и ассоциативными общинами, охватывавшими жителей нескольких сел. Высшим органом самоуправления был мирской сход. Исполнительную власть представляли на селе староста и писарь[24]. В конце XVIII в. все крестьянские

селения на территории Северного Казахстана входили в Ишимский округ Тобольской губернии.

В отличие от аграрных переселений славянских мигрантов в лесостепные зоны Приишимья народная колонизация вертикальных горно-таежных и лесостепных ландшафтов Восточного Казахстана (Рудный Алтай) имела в XVTIT в. гораздо более сложный и неоднозначный характер.

Самым крупным сегментом этносоциальной структуры переселенческого населения Восточного Казахстана явились крестьяне, которые начали мигрировать на Рудный Алтай еще в конце 40—50-х гг. XVIII в.

В частности, из сохранившихся в архивах документов сибирской канцелярии середины XVIII в. известно, что первые крестьянские прошения о дозволении переселиться на Рудный Алтай стали поступать к командиру сибирских войск генерал-майору Х. Т. Киндерману еще в 1743 и 1746 гг.[25] Более того, до начала 60-х гг. XVIII в. отдельные группы крестьян уже переселились с разрешения местных властей в окрестности Усть-Каменогорской крепости по рекам Уба, Ульба, Глубокая и некоторым другим, впадающим справа в Иртыш. Именно тогда в этом районе появились первые русские деревни: Убинская, Пра-поршиково. Хлебопахотная Зашита, Глубокое, Выдриха и Зевакино. сохранившиеся до настоящего времени[26]. Материалы первой ревизии, обработанные Н. Г. Аполловой, свидетельствуют, что на территории новоучрежденного в Верхнем Прииртышье Семипалатинского уезда Сибирской губернии проживало в 1762 г. в целом 1870 душ мужского пола, в том числе 1394 государственных крестьян[27].

Обращения сибирских крестьян к пограничным властям за разрешением переселиться на новые плодородные земли в ведомстве Усть-Каменогорской крепости побудили генерал-майора Х. Т. Киндермана, а вслед за ним и сибирского губернатора Ф. И. Соймонова инициировать перед Петербургом идею насущной необходимости аграрпо-зем-ледельческой колонизации прилинейных территорий на правом берегу Иртыша с целью обеспечения продовольствием местных казаков и регулярные войска. Почти десятилетняя межведомственная переписка по этому вопросу завершилась в 1760 г. принятием сенатского указа "О занятии в Сибири мест от Усть-Каменогорской крепости по р. Бух-тарме и далее до Телецкого озера и о заселении той страны по рекам Убе, Ульбе, Березовке, Глубокой и по прочим, впадающим в оные и Иртыш-реку, русскими людьми". Этот указ положил начало государственному стимулированию и регулированию крестьянских переселений на территорию Рудного Алтая[28].

Помимо естественной необходимости в форсированном создании материально-снабженческой инфраструктуры для местных военно-административных структур большая роль государства в осуществлении народной колонизации края была обусловлена также его повышенной заинтересованностью в расширении сферы дешевого

принудительного труда в системе быстро прогрессировавшего горно-металлургического производства на Алтае. Указом Кабинета Е. И. В. от 1760 г. предлагалось сибирским властям приписывать к Колыва-но-Воскресенским заводам (осн. в 1726 г. на Горном Алтае предпринимателем А. М. Демидовым) окрестных крестьян, а этот законодательный акт, в свою очередь, сильно ударил по крестьянской инициативе^. По существу, желание правительства решить задачу расширения производства за счет приписной деревни региона вступило в явное противоречие с его намерением поддержать переселенческую активность крестьян, и разрубить этот гордиев узел власть смогла только традиционным для нее путем: административно-стимулирующими и принудительно-силовыми мерами.

К числу подобных способов государственного регулирования колонизационных процессов в Верхнем Прииртышье следует отнести указы Сената 60-х гг. XVIII в., позволявшие помещикам %а предерзостные поступки" осылать своих крестьян в возрасте не старше 45 лет на поселение в Сибирь (1760 г.) либо же отправлять нетрудоспособных на каторгу с зачетом сосланных в рекрут (1765 г.). По указу Сената каждому семейству, ссылаемому в Сибирь на поселение, отводилось 5 десятин земли под посев и 50 десятин под покос, а также безвозмездно выдавалось 4 пуда семенного хлеба и по 5 рублей на покупку лошади[30]. Помещики сразу же использовали эти законы в интересах освобождения от нерадивых либо нетрудоспособных крестьян.

Для закрепления "вдовых и холостых" мужчин на новых землях Сенат издал в 1760 г. указ о ссылке в верхнеиртышские крепости с последующей выдачей замуж молодых женщин-колодниц, приговоренных за различные тяжкие преступления к смертной казни. Партии таких преступниц направлялись в район верхнеиртышских крепостей в течение всех шестидесятых годов XVIII в. вплоть до 1770 г.[31] Вскоре на правой стороне Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском были основаны и полностью либо частично заселены деревни Красноярская (на Иртыше), Крутоберезовка, Согра или Ульбинская, Екатеринская (часть деревни) и др.[32]

Наряду со ссылкой помещичьих крепостных из Европейской России в ведомство прииртышских крепостей небольшие группы русских крестьян в 60-х гг. XVIII в. спонтанно переселялись в эти места из районов Среднего Прииртышья и смежных территорий Сибири. Эта категория мигрантов стекалась в окрестности Усть-Каменогорска, где основала села Барашки и Большереченская Защита (Большая Речка), а также частично расселилась в деревнях Зевакино, Прапорщико-во, Верх-Уба (Лосиха) и др. В 1770 г. в каждом из этих поселений числилось от 30 до 100 крестьянских дворов".

Тем не менее обеспечить сколько-нибудь массовый наплыв мигрантов в Верхнее Прииртышье за счет принудительной отправки па Рудный Алтай разного рода преступных элементов из внутренних гу-

берний страны государству не удалось. Для выполнения этой задачи потребовались более радикальные и продуманные меры. Таким ударным средством разрешения проблемы аграрно-земледельческой колонизации края стала массовая ссылка вывезенных с территории Польши из Ветки и Стародубья русских "раскольников"-с і арообрядцев, которые в разное время мигрировали в эти земли из-за религиозных преследований на родине.

В 1765 г. после военной ликвидации генерал-майором Масловым главного центра старообрядческого раскола в Ветке из Польши было выслано в Сибирь около 20 тыс. человек, часть которых сибирские власти переселили на Алтай[34]. Их социальное положение на новом месте жительства определялось манифестом Екатерины II от 14 декабря 1762 г., на основании которого русским старообрядцам даровались полное прощение государства и право переселиться на земли, состоявшие в ведомстве Усть-Каменогорской крепости, с предоставлением льготы от оплаты всех государственных податей и работ па четыре года. По истечении этого срока они должны были наравне со всеми раскольниками платить двойной податной оклад, установленный еше Петром I. По своему сословно-правовому статусу переселившиеся на Рудный Алтай "поляки"-старообрядцы приравнивались правительством к категории государственных крестьян[35].

Законодательные акты начала 60-х гг. XVIII в. о переселении старообрядцев в Сибирь имели вполне реальные и долговременные последствия для процессов народной колонизации Восточного Казахстана. В июле 1766 г, большие партии польских выходцев прибыли из средней полосы Сибири на Рудный Алтай. Часть из них поселилась в ранее построенных деревнях, но основная масса мигрантов расмести-лась отдельно, образовав в районе Усть-Каменогорской крепости сразу шесть новых деревень: Староалейское, Верх-Уба (Лосиха), Екатери-нинка, Секисовка, Шемонаиха и Бобровка. В течение последующих двадцати лет русские старообрядцы основали села Малую Убинку, Быструху и Черемшанку[86].

Основным ареалом размещения старообрядческих селений стали ландшафтные зоны-изоляты, расположенные на таежных склонах и меж-горных впадинах западных хребтов Алтая (Убинского, Колыванского, Калбинского и отрогах Тигирецкого, Ивановского, Холзунского и Ульбинского хребтов), в бассейнах рек Ульба, Березовка, Глубокая и АлеЙ. Вспоминая историю первоначального освоения этих суровых таежных мест, внуки и правнуки "польских" старожилов рассказывали в начале 80-х гг. XIX в. исследовательнице М. Швецовой: "Кругом лес, звери всякие плодились. На пашню едешь с ружьем. Лес огромный — топор не берет. Каждый кусок земли чистить да корчевать приходилось"".

Главными занятиями русских старообрядцев на Рудном Алтае оставались земледелие и домашнее скотоводство. Кроме того, эта ка-

тегория аграрных переселенцев явилась тем новым "культурным элементом" на территории края, который положил начало в азиатской части континента развитию пчеловодства.

В первой половине XIX в. происходили довольно интенсивное выделение новых старообрядческих сел из старых поселений и проникновение "поляков" дальше на юго-восток, в Алтайские горы$_{п}$ где возникло в 1850 г, 15 новых старообрядческих сел (Бутаково, Мякоти-ха, Вавилонская, Петропавловская, Тарханка, Поперечная, Стрежная и др.)[58]. Характерно, что расширение радиуса их размещения на Руд- \ ном Алтае совсем не привело к растворению крестьян-Староверов среди русских переселенцев православно-ортодоксального толка. Согласно исследованиям всех специалистов по истории крестьянской общины Сибири, "поляки" в течение двух веков селились в регионе почти всегда изолированно от прочих алтайских старожилов, строго придерживались эндогамных браков внутри единоверческого крестьянского мира, стойко сохраняли свою социально-конфессиональную обособленность, специфические черты быта и культуры^. По верному определению известного сибирского историка Н. А. Миненко, "ссылка на Алтай старообрядцев-^{и}поляков" привела к сложению здесь относительно обособленной староверческой колонии с достаточно развитым хозяйством, сильной общиной, религиозными традициями[1,40]. В результате переселения крупных групп крестьян-старообрядцев на Рудный Алтай общая численность русского населения здесь возросла ко времени проведения четвертой ревизии, по подсчетам Н. В. Алексеенко, до 8801 человек, а в 1795 г. до — 9287 человек[41]. В 1797 г. на территории всего Семипалатинского уезда Тобольской губернии уже проживало 9552 человека, в том числе 7047 крестьян (73,8 %)[42]-

Иной характер имела в XVTTI в. крестьянская колонизация Южного Алтая и в первую очередь долины■ Бухтармы. Здесь реализовался во многом типичный для истории первоначального освоения Южного Урала и Сибири миграционный вариант "бегства народа от государства". Питательной почвой для самовольных крестьянских переселений в Бухтарминский край явились законодательные акты Кабинета Е. И, В. 40—60-х гг. XVIII в. о приписке крестьян Кузнецкого, Бий-ского, а с 1779 г. к Семипалатинского уездов к Колывано-Воскресенским заводам и рудникам, что резко стимулировало миграционные настроения среди алтайских крестьян. Бегство в горные долины Южного Алтая именовалось в XVIII в. и позже на местном диалекте как "уход в Камень". Отсюда за первыми колонистами долины Бухтармы, сформировавшимися из беглых солдат, мастеровых, крестьян и прочих недовольных властью локальных групп славянского населения Южной Сибири, закрепилось название "алтайские" или "бухтармин-ские каменщики"[43].

История стихийного заселения Южного Алтая представляет собой весьма оригинальный и многослойный феномен первоначальной народной

колонизации восточноказахстанских земель, оставивший глубокий след в местных народных преданиях и историческом самосознании алтайских старожилов.

Практически все исследователи данной проблемы датируют начало проникновения беглых заводских рабочих и крестьян в Бухтар-минскую долину периодом 40-х гг. XVIII в., связывая основание первых тайных убежищ в этом районе с именем легендарного разбойника Афанасия Селезнева и некоторых других крестьян[44]. В последующие годы многие русские военно-разведывательные отряды, посылавшиеся сибирскими властями на Бухтарму, часто обнаруживали в труднодоступных ущельях Листвяжьего, Холзунского и Катунского хребтов небольшие поселения сибирских беглецов.

По воспоминаниям некоего сельского старосты деревни Феклис-товка, записанных в 1826 г. известным немецким ученым и путешественником К. Ф. Ледебуром, первые поселенцы долины Бухтармы "рыскали по горам как разбойники, и для ограбления, а также из боязни, что их выдадут, подкарауливали с ружьем каждого, кто приезжал в эти места. Подвергаясь преследованию закона, они укрывались в непроходимых ущельях"[45].

Подавляющее большинство "каменщиков" принадлежали к числу сибирских старообрядцев-"раскольников", искавших легендарное Беловодье. Неоднократные попытки местных властей подвергнуть их репрессиям и вернуть под свой административный контроль успехом не увенчались, так как бухтарминские поселенцы ("кержаки") скрывались в неприступных ущельях высоких гор, возле зарослей дикорастущих деревьев и кустарников. К началу 90-х гг. XVIII в. сибирская администрация зарегистрировала в этих местах 318 человек, проживавших в 30 деревнях-однодворках[46]. ■ ,

В 1791 Г. в связи с открытием Зыряновского рудника правительство стало предпринимать целенаправленные акции по колонизации долины Бухтармы. В этой ситуации "каменщики" пришли к пониманию невозможности дальнейшего сохранения своей независимости от царских властей и выразили желание принять российское подданство. 15 сентября 1791 г. последовал указ Екатерины II о помиловании кержаков и предоставлении им российского подданства на тех же условиях, что и "ясачным инородцам" (алтайским тюркоязычным племенам), подчиненным двум управам Бийского округа (Бухтнрминский и Уйманской). На этом положении они находились до 1882 г. и потому назывались "ясачными пародами"[47]. В 1826 г. в районе верхнего течения Бухтармы уже насчитывалось около 1100 душ мужского пола, из которых 300 были "ясашникамн", а остальные 800 человек — государственными крестьянами[48].

По наблюдениям К. Ф. Ледебурга, бухтарминские кержаки заметно отличались своим внешним видом и стереотипами поведения от русских поселенцев соседних юго-западных местностей. "Сильные,

хорошо сложенные, подвижные и энергичные, — писал путешественник, — они представляют собой отрадное явление в этой глуши... Вместо того, чтобы стесняться в присутствии иностранцев...быть замкнутыми или робкими, они выказывают всем своим поведением и своим отношением прямодушие и откровенность, бескорыстие и услужливость, которые воистину поразительны... Русские, живущие в этих горах, с особым старанием занимаются земледелием, дающим им средство для заработка путем торговли с китайцами. Вот почему крестьяне здешних горных деревень живут зажиточно и даже позволяют себе известную роскошь"[49].

В течение последующих десятилетий крестьянская колонизация Южного Алтая осуществлялась уже почти исключительно с разрешения местных властей и по существу носила государственно-регулируемый характер,

Источники и литература

[1] *Кирилов II. К.* **Цветущее состояние Всероссийского государства. М.. 1977. С. 216, 217, 226, 227, 234—235.;** *Дробижее В. З.г Ковальченко И.* **Д.,** *Муравьев А.* **А Историческая география СССР. М., 1973. С. !64, 168;** *Вибе П. П., Михеев А. А., Пугачева Н. М.* **Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 239 — 240;** *Каеымбаев Ж. К.* **Под надежную защиту России. Алма-Ата, 1986. С. 20—28.**

[I] *Сагнаева С. Х.* **Материальная культура уральского казачества конца XIX — начата XX века: (развитие этнических традиций). Мм 1993. С, 37.**

[3] *Ерофеева И. В* **Хан Абулхайр: полководец, правитель и политик. Лматы, 1999. С. 216-217, 261-263.**

[4] *Касымбаев Ж. К* **Казахстан — Россия: караванная торговля в XIX — начале XX в. Алматы, 1996. С. 10—11,**

ь Военная энциклопедия. Спб., 1913. С. 49.

[6] *Ледебур К Ф.г Бунге А. А., Мейер А. А.* **Путешествие по Алтайским юрам и Джунгарской Киргизской степи. Новосибирск, 1993. С. 227—229, 234—238, 277, 279;** *AieKteeuKo N. В.* **Население дореволюционного Казахстана: (численность, размещение, состав. 1870-1919). Алма-Ата, 1981. С. 55.**

[7] *Сагнаева С. Х.* **Материальная культура уральского казачества... С. 48—50, * Там же. С. 51» Там же. С. 38.**

[111] *Витевский В. Н,* **И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897. Т. 1. С. 40;** *Сагнаева* **С** *Х.* **Материльпая культура уральского казачества... С. 40,**

[I I] *Витевский В.* **Я. Раскол в Уральском поиске и отношение к нему духовной и военно-гражданекой власти в конце XVIII и XIX в. Казань, 1878,**

[12] *Рычков П. И.* **Топография Оренбургской [убернии. Оренбург, 1897. С, 290—291.**

[13] *Сагнаева С Х.* **Материальная культура уральского казачества... С. 42—43;** *Она же.* **Исторические аспекты формирования самосознания уральского казачества и современные проблемы самоидентифпкацни казаков // Возрождение казачества: надежды и опасения. Мм 1998. С.154.**

[14] *Абдиров М. Ж.* **История казачества Казахстана. Алматы, 1994. С. 67,**

[I?] *Тоёкава Коити.* **Оренбург и оренбургское казачество во время восстания Пугачева 1773-1774 гг. М., 1996.** *С.* **84-86.**

[16] *Аполдова Н. Г.* **Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI -■ первой половине XIX в. М, 1976. С. 140.**

[17] **Северо-Казахстанская область: страницы летописи родного края. Алматы, 1993. С. 18.**

[18] *Петров В. И.* **Социально-экономическое положение сибирского казачества в XVIII — первой половине XIX в.: Автореф, дис. ... канд. ист. наук. М., 1963. С. 7—8,**

[19] *Казин В. Х.* **Казачьи войска. Спб., 1912. С. 272;** *Катанаев Г. Е.* **Краткий исторический очерк службы Сибирскою казачьего войска с 1582 но 1908 г. Спб., I90S. С. 33.**

[211] **Петропавловск. Алма-Ата, 1984. С. 14; Северо-Казахстанская область. С. 35.** [11] **Северо-Казахстанская область. С. 35.** [п] **Там же. С. 21.** [25] **Там же. С. 22.** [24] **Там же. С. 39.**

[ъ] *Аткссенко И. В.* **Русская крестьянская колонизация Рудного Алтая в XVIII — XIX вв. // Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 143;** *Апол.юва И. Г.* **Хозяйственное освоение... С. 145.**

[м] *Поляне П.* **С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Спб., 1809. Ч. 2. С. 215, 217, 253-256 и др.;** *Алсксееико* **Я.** *В.* **Население... С. 60.** [2:] *Лполяова Н. Г.* **Хозяйственное освоение... С. 175.** [в] *АieКсесНКо Н. В.* **Русская крестьянская колонизация... С. 143—145.**

Там же. С. 145. [3,1]

Там же. С. 145.

Там же. С. 145-146. [J-] *Паляас* **Я. С. Путешествие... С. 212, 223, 253, 271.** [ц] **Там же. С. 251, 253, 255. 272.**

[м] *Швенова М.* **"Поляки" Зменпогорского уезда // Записки ЗСОРГО, Омск, 1899. Кн. 26, С. 8-9.**

[15] **Там же. С. 3—7;** *Покровский И. Н.* **Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 313.**

[-м] **Там же. С. II;** *Аяексеенко И. В.* **Русская крестьянская колонизация... С. 149.** [' 37] **'Там же. С. 10.**

[п] **Там же. С. 22.**

■ *Покровский* **Я. //. Антифеодальный протест... С. 314—315.**

[411] *Миненко* **Я.** *А.* **Ссыльные крестьяне-"поляки'[7] на Алтае в XVIII — первой половине XIX в. // Политические ссыльные из Сибири (XVIII — начало XX в.). Новосибирск, 1983. С. 214.**

[41] *А)ексеенко* **Я.** *В.* **Население... С. 60—61.**

[43] **Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982. С. 317—318.**

[43] *Зверева 10. И.* **Бухтармипны 60 лет спустя // Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. М., 1992. Ч. 2. С, 3—37.**

[м] *ПринтцА.* **Каменщики, ясачные крестьяне Бухтармипской волости Томской губернии и поездка в их селения и в Бухтарминский край в 1863 г. // Записки РГО по общей географии. Спб., 1867, 'Г. 1. С. 543—582;** *Шмурло Е.* **Русские поселения за Южным Алтайским хребтом на китайской границе // Записки РГО. 1898. Кн. 25. С. 1—64;** *Чистов К. В.* **Русские народные социально-утопи чес кие легенды XVIII — XIX вв. М., 1967. С. 239—290;** *Б.юмквист Е. Э., Грипкива Н.* **Я. Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930;** *Ак'ксеенко Н. В.* **Бухтарминские были. Алма-Ата, 1981. С. 4—20.**

[45] *Ледсбур К. Ф., Бунге А. А., Мейер К. А.* **Путешествие... С. 132.**

[44] *Апо.ыова* **Я.** *Г.* **Хозяйственное освоение... С. 151.**

[47] *Покровский* **Я.** *Н.* **Антифеодальный протест... С. 332.** [411] *Мсдебур К. Ф., БунгеА. А.* **Путешествие... С. 118-119. * Там же. С. 122-123.**

1.2. КРЕСТЬЯНСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В XIX В.

Второй этап. 1824—1860-с гг.

В 20-х гг. XIX в. на основании подписанных императором Александром J "Указа о сибирских киргизах" (1822 г.) и специального законодательного акта о реформировании системы управления на территории Западного Казахстана, подведомственной оренбургскому военному губернатору (1824 г.), ханская власть в Среднем и Младшем жузах была ликвидирована и органы управления Российской империи были перенесены в глубь казахских степей.

В связи с этими политическими процессами во второй четверги XIX в. заметно расширилась география размещения славянских поселков на территории Казахстана и появились первые селения русских крестьян, уральских и сибирских казаков внутри казахских кочевий.

Наиболее интенсивно заселялись и осваивались в это время степные районы Западного Казахстана, что было тесно связано с возведением в его пределах в 1811 г. Новоилецкой дистанции, а в 1S35 г. "Новой" пограничной линии.

Новоилсцкая дистанция, протянувшаяся вдоль р. Илек от Илсц-кой защиты до р. Самары для охраны "солевозного тракта", состояла из 29 укрепленных пунктов, которые царская администрация Оренбургского края усиленно стремилась заселить крестьянами и казаками. В ходе возведения этой линии у казахов-кочевников были отрезаны пастбищные угодья размером около 700 тыс. десятин, представлявшие собой одно из лучших кочевых мест казахских родов Младшего жуза[1].

В 1835 г. царские власти приступили к строительству в районе Общего Сырта Новой Оренбургской (Л ищи, которая протянулась в направлении на юго-восток от цепи старых военных укреплений, пересекала р. Кумах, возвышенность Маспагат, хребет Караузба; шла по течению рек Бирсуат и Сынташты, по левому берегу рек Аят и Тогузак до впадения последней в р. Уй. Площадь земель, находившихся между Старой и Новой линиями, составила 10,1 тыс. кв. верст, которые были фактически изъяты из землепользования казахов Младшего жуза и переданы в собственность Оренбургскому казачьему войску.

Первоначально Новая линия заселялась военнослужащими регулярных войск и казачеством. Ее заселение проводилось путем перевода четырех пехотных батальонов и нескольких подразделений уральских и оренбургских казаков со Старой линии, где к началу 30-х гг. XIX в. в местных гарнизонах несли пограничную службу 12 733 человека. После передислокации части воинских подразделений со Старой линии в новопостроенных форпостах разместилось 1950 башкир, оренбургских и уральских казаков, которые занимались строительными работами.

Из Орской крепости в Новолинейный район были направлены также большой отряд регулярных войск численностью до 2158 человек и около 2 тыс. казаков, башкир и мишарей, Совместными силами указанных соединений было построено 23 казачьи станицы,

В последующие годы проходило заселение земельного пространства между Старой и Новой линиями семьями оренбургских и уральских казаков. Ввиду того что казаки довольно неохотно переселялись на новое место, оренбургские власти стали переводить в категорию казачества военнослужащих пехотных регулярных частей, расквартированных в Орской, Кпзильской, Верхнеуральской и Троицкой крепостях Старой линии.

12 декабря 1840 г. российское правительство утвердило "Положение об Оренбургском казачьем войске". Этим законодательным актом земельные участки, занятые под новооснованные укрепления и земли, расположенные между Старой и Новой линиями, были присоединены к территории Оренбургского казачьего войска, а все оседлое население Новолинейного района обращено в казаки. В состав Оренбургского казачества вошли наряду с бывшими военнослужащими некоторых линейных батальонов Оренбургского корпуса государственные крестьяне Оренбургского, Челябинского и Троицкого уездов, которым было предложено переселиться на Новую линию. Переселение организовывалось и ре гули роза лось местными властями как с помощью финансово-экономических льгот, так и жесткими административно-полицейскими мерами. В результате всех этих организационных мероприятий к середине XIX в. Новолинейный район был заселен в основном военнослужащими и казаками. К середине XIX в. на его территории проживало 44 тыс. человек — русских, башкир, калмыков, ногайских татар, мишарей. Все это оседлое население было размещено в 87 станицах[2].

Помимо Новолинейного района новые казачьи поселения стали возникать во второй четверти XIX в. и в других районах Западного Казахстана, включая Северное Приаралье. В конце 40-х гг. XIX в, были основаны поселения казаков при Уральском (осп, в 1845 г.), Оренбургском (1845 г.), Ново-Петровском (1846 г.), Аральском (1847 г.), Карабу-такском укреплениях (1848 г.), а немного позднее — при форте № 1 (Казалы) (1852 г.), В 60-х гг. XIX в. население этих укрепленных пунктов составляло 205 семей (1428 человек)[3].

В целом па территории Западного Казахстана, входившего в Область оренбургских казахов, проживало к середине XIX в. 63 957 человек иеказахского населения: русских, калмыков, башкир, мишарей, татар, узбеков, туркмен и каракалпаков. Основная часть этих переселенцев — 48 465 человек — была сконцентрирована в Новолинейном районе, а остальные размещались в различных прилинейных и степных дистанциях области[4].

Подавляющее большинство оседлых жителей западного региона Казахстана относилось к Уральскому казачьему войску, численность 208

которого составила в 1860 г. 78 104 человека. К этому времени население войска оставалось полиэтническим по своему составу, в него входили наряду с лицами славянского происхождения выходцы из многих тюрко- и монголоязьгчных народов Поволжья и Южного Урала. В I860 г. в составе Уральского войска числилось 67162 русских (86 %), 5704 башкира и мишаря (7,3 %), 3892 татарина (4,9 %). 1142 калмыка (1,5 %), 204 каракалпака и казаха (0,3 %)-'.

Аналогичным образом происходило заселение славянскими группами мигрантов во второй четверти XIX в. степных районов Северного, Центрального и Восточного Казахстана. Согласно "Уставу о сибирских киргизах" все вышеназванные территории вошли в состав образованной в 1824 г. Омской области (в структуре Западно-Сибирского генерал-губернаторства), а после ее ликвидации в 1838 г. — Области сибирских киргизов, из которой в 1854 г., в свою очередь, была выделена Семипалатинская область. В период 20—40 гг. XIX в. в рамках Омской области было организовано на территории, заселенной в течение XVIII — первой четверти XIX в. русскими крестьянами и казаками, четыре внутренних округа — Омский, Петропавловский, Семипалатинский и Усть-Каменогорский, а в местах кочевания казахов Среднего жуза — 8 внешних округов. В 1824 г. были открыты в Казахской степи Кокчетавский округ, размещенный напротив Петропавловской крепости на р. Чаглынка, и Каркаралинский округ, восточнее него вблизи озера, принимающего р. Талды; в 1831 г. — Аягузский — напротив Семипалатинской крепости, на р. Аягуз, впадающей в оз. Балхаш; в 1832 г. — Акмолинский — напротив Омской крепости между верховьем Ишима и Нурой; в 1833 г. — Баян-Аульский — напротив Ямышевской крепости и Уч-Булакский — на юго-запад от Омской крепости; в 1834 г. — Аман-Карагайский —- рядом с двумя предшествующими округами и в 1844 г. — Кокпектинский округ — на территории Курчумского края, в приграничных с Китаем кочевьях найман-ских родов Среднего жуза". Организацией в степи перечисленных внешних округов было положено начало основанию новых казачьих поселений непосредственно внутри ареала расселения кочевников-казахов и созданию политико-административных предпосылок для последующей крестьянской колонизации этих регионов.

10 апреля 1822 г. Сенат принял специальный указ, дозволявший переселение земледельцев в прилинейные местности, годные для хлебопашества, Принятие этого законодательного акта в определенной степени стимулировало миграции русских крестьян из Воронежской, Пензенской, Орловской и некоторых других европейских губерний России в разные районы Северного Казахстана. Абсолютное большинство мигрантов по-прежнему оседало на обжитых землях вблизи Горькой линии, входивших в состав Петропавловского внутреннего округа Омской области. В 1836 г. на его территории проживало 22 522 переселенца, в том числе 21 166 крестьян[7].

С 1826 по 1844 г. русские крестьяне основали в Петропавловском округе 27 новых поселков, в которых насчитывалось 4078 человек. Это были селения Казанка, Усердное, Михайловское, Надеждинское, Вознесенское, Боголюбовское, Архангельское, Ново-Никольское, Ко-нюховское и др.[8] В 1847—1851 гг. жители всех этих деревень административным путем были зачислены в казачество[9].

Процессу оказачивания подверглись также крестьяне , переселившиеся из разных регионов России во второй четверти XIX в. на территорию Кокчетавского внешнего округа. В 40-х гг. XIX в. они проживали в 12 казачьих станицах и лрилииейных поселках. Численность Сибирского казачьего войска на Горькой и Иртышской линиях возросла за 1846—1855 гг. на 159 %. В 1846 г. она составила 50 357 человек, а в 1847 г. - 60 123 человека[10].

Одним из важных последствий русской аграрной колонизации степных зон Северного и Восточного Казахстана явилось расширение сферы землевладения Сибирского казачьего войска за счет экспроприации летних пастбищ у казахских родов Среднего жуза.

Еще в 3765 г. командир Сибирского корпуса генерал-поручик И. Шпрингер (1764—1771) отдал специальное распоряжение комендантам пограничных крепостей не допускать казахов кочевать ближе расстояния 10 верст от линии казачьих поселений, мотивировав это решение необходимостью предотвращения столкновений сибирских казаков с местным кочевым населением. Тем не менее плодородные прииртышские луга имели важное значение для экономических нужд казахов-кочевников, которые, несмотря на официальный запрет колониальных властей, стремились пасти свои стада на обоих берегах Иртыша. Центральное российское правительство и сибирские чиновники были вынуждены пойти на некоторые уступки своим новым подданным в земельном вопросе и на основе специального указа Коллегии иностранных дел от 17 июня 1771 г. новому командиру пограничных войск генерал-майору С. К. Станиславскому (1771 — 1773) предоставить право перегонять скот на правый берег Иртыша "только в крайних случаях таким [родам], которые сохраняют доброжелатель-ство к России и которых, следовательно, окажется немного". Такой половинчатый указ проблему пользования десяти верстной полосой не решил, вследствие чего конфликты между сибирскими казаками и казахами-кочевниками по поводу земли в последующие годы не пре-кратились. Ввиду сложившейся ситуации Коллегия иностранных дел была вынуждена своим указом от 15 мая 1798 г. официально разрешить всем казахским прилинейным родам пользоваться десятиверстной полосой и перепускать свои стада на внутреннюю сторону Иртыша, за что с 1824 г. с них стала взиматься ремонтная пошлина.

Проблема беспрепятственного выпаса скота на плодородных лугах вблизи Иртыша продолжала оставаться актуальной для казахов Среднего жуза и все последующие годы. С учетом этого в 1839 г. по 210

распоряжению западносибирского генерал-губернатора П. Д. Горчакова топографом Кокоулиньтм было проведено размежевание пограничной полосы, которую местные власти передали во временное пользование Сибирскому казачьему войску.

Несмотря на то что десятиверстная полоса юридически не являлась собственностью Сибирского казачьего войска, войсковая администрация отводила там большие земельные участки для офицеров и множество мелких участков для рядовых казаков, против чего неоднократно выступала гражданская администрация Западной Сибири, а позднее Степного края. Казахи же, в свою очередь, имели возможность пользоваться полосой только на условиях ее аревды у сибирского казачества за определенную плату и тем самым пополняли доходы войсковой казны.

Вопрос о десятиверстной полосе и праве ее хозяйственно-целевого использования казаха ми-кочевниками оставался актуальным во взаимоотношениях царских властей с местным населением в течение всей второй половины XIX в. и неоднократно обсуждался на разных уровнях во многих административных органах Российской империи. В конечном счете 31 мая 1904 г. царь Николай II своим указом официально утвердил мнение Государственного Совета о передаче десятиверстной полосы в собственность Сибирскому казачьему войску. В войсковую собственность перешло около 5 млн. десятин земли, изъятой из сферы землепользования казахского населения. При этом казаки Петропавловского уезда стали обладателями земельного фонда размером около 1,3 млн. десятин, Омского уезда — около 0,9 млн. десятин, а все прочие прииртышские казаки — около 2,6 млн. десятин".

Согласно "Положению о Сибирском казачьем войске", принятому царским правительством 5 декабря 1846 г., казаки должны были "заселять вновь учрежденные правительством линии, укрепления и посты зл защищать оные". С 1849 г. их правовой статус был приравнен к положению военнослужащих регулярных войск, а само Сибирское казачье войско перешло в ведение Военного министерства[12].

В 20—50-х гг. XIX в, царское правительство усиленно создавало на землях "верноподанных" казахских родов и племен Среднего и Старшего жузов внешние округа и внутри них местные коллегиальные органы управления кочевниками — окружные приказы. Приказы состояли из "старшего султана", избираемого казахами из привилегированного сословия торе, нескольких чиновников, письмоводителя и толмача, а также отряда сибирских казаков в количестве около 200— 300 человек, выполнявшего административно-полицейские функции на подведомственных ему территориях. Постоянными местами дислокации приказов стали возводимые казачеством новые укрепленные пункты в глубине степи, куда колониальные власти переводили сначала на временное, а потом и постоянное жительство группы сибирских казаков с Горькой и Иртышской пограничных линий. Постепенно возле этих укреплений возникали стационарные поселения казаков, кресть-

ян и торговых татар, из которых со временем вырастали новые города. Так$_{ч}$ в 1824 г. были заложены на севере Казахстана укрепления Кокче-тав и Каркаралы, ставшие административными центрами одноименных внешних округов, а в 1831 г. в Восточном Казахстане — укрепление Аягуз и в 1844 г. — Кокпекты, вблизи которых в ближайшие годы возникли оседлые поселения и казачьи станицы.

22 июля 1832 г. в урочище Кара-Уткуль на месте новооснованиой русской крепости был открыт Акмолинский приказ, давший название еще одному внешнему округу. В 30-х гг. XIX в, к востоку от укрепления Акмолы стали селиться сибирские казаки, которые образовали здесь в 1840 г. Акмолинскую казачью станицу. К середине 60-х гг. XIX в. Акмолинское укрепление обросло Солдатской слободкой, состоявшей из 120 частных домов. Казачьей станицей из 119 домов и Татарской слободкой в составе 150 домов. Во всех этих слободах проживало тогда 4777 человек обоего пола, в том числе русских — 3016 человек (63,1 %), казахов — 245 (5,0 %), татар — 130 (2,7 %) и выходцев из Средней Азии — 1319 человек. 16 июня 1863 г. Акмолинское укрепление получило статус окружного города, а с 1868 по 1917 г. в рамках нового административно-территориального деления Казахстана было административным центром уезда'\

Во второй половине 40-х гг. XIX в. в связи с обострением военно-политического соперничества между Россией и Кокандеким ханством за сферы влияния в казахстанском регионе русская военная администрация Западной Сибири приступила к возведению укрепленных пунктов на территории Юго-Восточного Казахстана, в районе Семиречья, где кочевали разные роды и племена казахов Старшего жуза. В 1845 г. отряд сибирских казаков основал в верховьях реки Кызыл-Агач Ко-пальское укрепление. Для управления вновь присоединенными районами Казахстана царское правительство учредило в 1848 г. должность пристава Большой орды (Старшего жуза), непосредственно подчиненного западносибирскому генерал-губернатору. Приблизительно в это же время в Семиречье были построены укрепления Сергиополъ, Лепсинск и др.

В начале 50-х гг. генерал-губернатор Западной Сибири Г. Х. Гас-форд приказал своим подчиненным начать подготовку строительства пикетов в направлении от р. Коксу до р. Или и дальше по ее течению. Изучение местности и возведение укреплений было возложено на специальный отряд под командованием пристава Большой орды майора М- Д. Перемышльского, который отправился в июле 1853 г. из Ко-пальского укрепления в долину р. Или. В официальном донесении Г. Х, Гасфорда в Военное министерство от 4 февраля 1854 г. он сообщил, что "отряд остался зимовать за р. Или и в текущем году ... приступил к возведению укрепления на р. Алмате'\ Построенное в том же году укрепление было названо Верным. В 1856 г. оно стало административным центром новообразованного Алатавского округа, к ведению 212

которого были отнесены кочевавшие в Семиречье казахи Старшего жуза. В 1870 г. в Верном проживало около 10 тыс. человек, в числе которых было 5,5 тыс. русских и 1,2 тыс. украинцев[34],

С включением территории Семиречья в состав Российской империи сюда с 1847 по 1867 г. было переселено из Сибири несколько сотен семей казаков и 1610 крестьян, которые были зачислены в казачье сословие. За счет этих переселенцев в Семиречье было образовано 14 казачьих станиц и выселков, входивших в Семипалатинскую область. Это — Сергиополъская, Копальская, Большая Алматинская, Урджарская, Лепсинская, Софийская и Малая Алматинская станицы; Илийский, Коксуйский, Саркандский, Арасанский, Карабулакский, Надеждинский, Каскеленский, Буконский, Кендерликекий, Больше-нарымский и Малонарымский выселки. Во всех этих населенных пунктах к середине 60-х гг. XTX в. проживало 14 648 человек[15].

В 1868 г. на основе 9-го Сергиопольского и 10-го Алатавского окружных полков было положено начало формированию Семиреченско-го казачьего войска. Его штаб-квартирой стала станица Больше-Алматинская, где располагались войсковое правление и станичный Собор. Как и другие казачьи войска, Семиреченское войско отличалось неоднородным этническим и конфессиональным составом. В 1871 г. среди 17 111 семиреченских казаков было 15 396 православных, 228 мусульман, 117 буддистов, 22 католика, 19 лютеран[16]. В составе Семиречен-ского казачьего войска были русские, татары, калмыки, казахи и киргизы. К концу 70-х гг. XIX в. в собственности семиреченских казаков находилось 555,9 тыс. десятин земли[17].

До середины XIX в, основная часть славянского населения Казахстана, за исключением Рудного Алтая (правобережье Верхнего Иртыша выше г. Семипалатинска), была представлена казаками. На территории края располагались три казачьих войска: Уральское, Сибирское и новообразованное Семиреченское войско. Согласно Временному положению об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств, в 1868 г. население казачьих войск наравне с казахами было подчинено общему управлению. В 1870 г. численность населения в этих казачьих войсках составляла: в Уральском — 81,2 тыс, человек, Сибирском — 86 тыс. человек и Семире-ченском — 87,3 тыс. человек[1]*. В течение первой половины XIX в. казачьи войска сумели захватить в собственность большие плодородные участки земель, изъяв их тем самым из системы землепользования казахов-кочевников. Безусловно, этот факт негативно сказался на развитии дальнейших взаимоотношений казаков с казахским скотоводческим населением.

Во второй четверти XIX в. продолжалось заселение русскими крестьянами Южного Алтая, где крестьянские старообрядческие селения продвинулись в этот период до притоков Нарыма, являвшихся объектом многолетних территориальных споров Российской империи с Цин-

ским Китаем. С 1825 по 1866 г. на правобережной стороне Иртыша были основаны 11 новых сел: Поперечная, Стрежная, Волчиха, Ор-ловка, Зимовская, Пихтовка, Чистополька, Крестовка, Черновая, Медведка и Таловка, населенные преимущественно крестьянами-старообрядцами[19].

В ходе этих миграций вновь актуализировался вопрос о сферах влияния России и Цинской империи на территории Казахстана. Частичному урегулированию пограничного спора между ними способствовал подписанный в 1860 г. в Пекине двусторонний мирный договор, закрепивший за Россией Нарымскую долину в Южном Алтае до оз. Зайсан и северные отроги Тарбагатайских гор, прилегающих к хребтам Тянь-Шаня. На новоприсоединенном приграничном участке Зайсанской котловины был основан в 1868 г. передовой казачий пост Жемини, переименованный позже в Зайсан. В течение последующих лет в этом регионе были основаны казачьи станицы Зайсанская и Алтайская, поселки Урыльский, Кендерлыкский, Чи.тын Яр и Баты. которые сибирские власти в принудительном порядке заселили казаками с Иртышской и Колывано-Кузнецкой пограничных линий-[0].

К началу 70-х гг. XIX в. славянское население составляло всего 8,25 % общей численности населения Казахстана. Наибольшее его количество концентрировалось в это время в Акмолинской (24,9 %) и Уральской (24,2 %) областях, где удельный вес русских достигал около четверти населения. В Семипалатинской области их удельный вес составлял 9,1 %. в Семнреченской — 4,6 %, а в Тургайской и Сырдарьинской областях — менее 1 %[21].

Третий этап. 70—90-е гг. XIX в.

Поражение царского самодержавия в Крымской войне (1854—1856 гг.) с блоком более сильных противников значительно ограничило возможности активной внешней полигики России, заставив правительство Атексапдра II (1856—1881) вступить на путь серьезных социально-экономических и административно-политических преобразований.

Отмена крепостного права в 1861 г. создала необхолимые условия для развития рыночных отношений в экономике страны, но в силу поло-винчатого характера этой реформы юридическое освобождение крестьян из-под власти помещиков-крепостников не сняло остроты со-циально-экономических противоречий в южных и центральночерноземных регионах России.

В этих условиях большое значение для российского самодержавия приобрела задача крестьянской аграрно-земледельческой колонизации восточных окраин империи. Путем стимулирования миграций крестьян и экономического освоения северных, западных, центральных и отчасти юго-восточных районов Казахстана оно рассчитывало разрешить аграрный вопрос в центре сараны и создать в лице славянских переселенцев социальную опору государственной власти в новоприсоединенном крае.

Немаловажную роль в переселенческой политике Петербурга играли также соображения геостратегического характера. Из-за не прекращавшихся территориальных споров между Российской И Цинской империями по поводу распространения государственной юрисдикции первой из них на Южный Алтай и всю Зайсанскую котловину необходимо было прочно закрепить эти земли за Россией, Реализация данной геополитической цели предполагала создание целой сети русских стационарных поселений вдоль границы с Китаем, чтобы предупредить возможные самовольные захваты участков приграничных степей со стороны Цигюв.

В 1881 г, в Петербурге был заключен новый договор России с Китаем, по которому к России отошла большая полоса земли от горы Кийтына в Южном Алтае по рекам Аккабе и Алкабеку до Черного Иртыша. Эта пограничная линия стала с тех пор государственной границей России и СССР, а затем и суверенного Казахстана с Китаем. Одним из результатов достигнутых территориальных соглашений между обеими сторонами явилась русская народная колонизация всей Зайсанской котловины. В 80—90-х гг. XIX в. на Южном Алтае и в прилегающих к нему степных районах Курчумского края и Зайсанской котловины было основано 16 новых казачьих и крестьянских поселений, в том числе поселки Тюс-Каинский, Чанагатинский, Балыкты-Булак-ский, Катон-Карагайский. Александровский, Георгиевский, Мариин-ский, Николаевский, Михаило-Архангельский и деревни Больше-Владимирская, Канонерская, Маловладимирская и др.[22]

В 1881 г. царским правительством были приняты Временные правила о переселении крестьян, а в 1889 г. — Закон о добровольном переселении сельских обывателей на казенные земли. Эти законодательные акты значительно стимулировали миграционные настроения у российских крестьян. Проведение Транссибирской железной дороги (1891—1905) создало необходимую материальную инфраструктуру для переброс! переселенцев. По данным Н. Е. Бекмахановой, уже [f]В 1890 г. в Казахстан направились два крупных потока переселенцев — один из Полтавской губернии {более 21 тыс. чел.), а другой из Самарской (свыше 19 тыс. чел.); средние — из Самарской, Астраханской, Воронежской и Черниговской (от 10 до 13 тыс. чел.) и небольшие — из Пермской, Саратовской, Казанской, Пензенской и Тобольской губерний (от 5 до 8 тыс. чел.)[23].

Благодаря притоку более чем 320 тыс. переселенцев из центральных губерний страны и относительно высокому уровню естественного прироста у переселенцев численность русских в Казахстане с учетом правобережной стороны Иртыша повысилась в 1897 г. почти до 544,2 тыс. человек, а их удельный вес — до 12,8 %. Кроме того, в регионе оказалось в это Бремя более 79,5 тыс. украинцев, а их удельный вес составил почти 1,91 %[2]\

Абсолютное большинство переселенцев осело в лесостепных зонах Северного Казахстана, расположенных в пределах Акмолинской области (170,3 тыс. чел.), где к моменту проведения первой всероссийской

переписи населения (1897 г.) насчитывалось 4 города, 63 казачьих станицы и 73 крестьянских селения. Наибольшее количество русских и украинцев было сконцентрировано в это время в Петропавловском — 77,2 тыс. человек (45,4 %) и Кокчетавском — 67,4 тыс. человек (39,6 %) уездах области. Там они проживали в двух городских центрах (Петропавловск, Кокчетав), 61 казачьей станице и 44 крестьянских селениях. На территории Центрального Казахстана (Атбасарский и Акмолинский уезды той же области) русские размещались главным образом в двух городах (Акмолинск, Атбасар), двух казачьих и 19 крестьянских поселках, а их общая численность была относительно невелика (25,58 тыс. чел.)[25].

Вторым по степени заселенности славянами регионом края являлись в конце XIX в, приуральские степи Западного Казахстана (Уральская область), В конце XIX в. на территории всей Уральской области размещалось 163,8 тыс. славянских переселенцев, главным образом русских. Свыше 77 % русского населения области проживало в Уральском уезде (126 тыс. чел.) — в четырех городах (Уральск, Гурьев, Илецк, Калмыков), 194 казачьих поселках и одном крестьянском селении. В южных уездах области русское население было сравнительно немногочисленным. В Лбищенском уезде тогда насчитывалось 22,3 тыс., а в Гурьевском — 14,7 тыс. русских[26].

Третья по величине этнотерриториальная группа славянского населения размещалась в горно-таежной, лесостепной и степной зонах Восточного Казахстана — на территории Рудного Алтая (правобережная сторона Иртыша), входившей до 1917 г. в состав Змеиногорского уезда Томской губернии, а также в соседних Павлодарском, Семипалатинском и Усть-Каменогорском уездах Семипалатинской области. Во всех этих административно-территориальных образованиях проживало свыше 151,6 тыс. человек славянского населения, в том числе 3 тыс. украинцев. Большинство русского населения Восточного Казахстана 89,8 тыс. чел. (66 %) компактно размещалось на Рудном Алтае, где к концу ХГХ в. существовало уже свыше 120 крестьянских селений, которые были объединены в 9 административных волостей: Александровскую, Бобровскую, Бух-тарминскую, Верх-Бухтарминскую, Владимирскую, Зыряновскую, На-рьшекую, Риддерскую и Усть-Каменогорскую[27].

На левой, степной стороне Иртыша, входившей в состав Семипалатинской области, располагалось 48 казачьих поселков, 16 крестьянских селений и одна пригородная слобода. Численность русских, проживавших во всех этих населенных пунктах и в городах Павлодаре, Каркара-линске, Сешдаалатинске, Усть-Каменогорске и Кокпектах, была почти в два раза меньше, чем на Рудном Алтае, и составляла 46,4 тыс. человек[28].

Менее зугаогочисленные группы славянского населения проживали в конце XIX в. в Семиреченской (71,9 тыс. чел.), Тургайской (34,9 тыс. чел.) и Сырдарьинской областях (19,8 тыс. чел.). В первых двух регионах самые большие по численности группы русских п украинцев разместились в 216

Верненском (33,7тыс. русскихи 1,8 тыс. украинцев) и Лепсинском (14,3 тыс. и 7,8 тыс.) уездах Семиреченской области и в Кустанайском уезде Тургай-ской области (25,8 тыс. и 3,5 тыс.). В других районах Западного и Юго-Восточного Казахстана, а также на юге региона славянское население оставалось до начала XX в. относительно малочисленньгм[29].

В целом же на рубеже XIX—XX вв. славянские этнические группы переселенцев расселились по всей территории Казахстана, а на северо-западе, севере и северо-востоке края русские и украинские селения образовали крупный славянский ареал.

В социальном отношении состав русских и украинских переселенцев был неоднородным. Наиболее многочисленными социальными группами русского населения Казахстана являлись крестьяне (40,4 %), казаки (33,3 %) и мещане (18,5 %). Кроме того, среди русских было 5,3 % дворян, в той числе 2,2 % представителей потомственного дворянства империи; другие сословия были представлены довольно малочисленными группами[30].

В составе украинских переселенцев абсолютно доминировали крес-тьяне (86,9 %), было 7,3 % мещан и 5,2 *%* казаков. Остальные сословные группы также были немногочисленными и составляли не более половины процента общей численности всей украинской этнической группы[31].

Таким образом, социальный состав славянского переселенческого населения на рубеже XIX—XX вв. однозначно свидетельствует о его преимущественно аграрном характере, во многом отразившем основные особенности социальной структуры населения внутренних регионов Российской империи того периода.

Источники и литература

[1] Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828 гг.). М; Л., **1948. Т. 4. Примечания. С. 496.**

[2] ЦГА РК. Ф. 4, оп. 1, д. 312, 34—35 об.; *Метр Л.* **Киргизская сгепъ Оренбургского ведомства. Материалы для географии и статистики России. Спб., 1865. Т. 10. С. 49—50;** *Gelmersen G.* **Reise nach dem Ural imd der Kirgiscnsteppe zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angranzenden Lander Asians. Spb. 1841. Band. 5. S. 182—238;** *Добросмыслов А. К* **Тургайская область. Уфа, 1902. Т. 3. С. 311;** *Рязанов А. Ф.* **На стыке борьбы за степь: очерк по истории колонизации Ново-Линейного района (1835— 1845 гг.) // Труды Оренбургского географического общества. Оренбург, 1828. Вып.1;** *Бекмаханова Н. Е.* **Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII — 60-е годыХГХв. М., 1980. С. 118—119.**

[3] *Бекмаханова Н. Е.* **Формирование... С.120; ГАОО. Ф. 366, оп. 1, д. 235, л. 8; ЦГА РК. Ф. 4, оп. 1, 1848 г., д. 3094, л. 45-46.**

[11] Там же. С. 420-421.

[5] Там же. Приложение. Табл. 11. С. 118.

[b] *Крафт И. И.* **Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898. С. 163-164; 187-188.**

[1] ГАОО. Ф. 3, оп. 1, д. 1630.

[й] Северо-Казахстанская область: страницы летописи родного края. Алматы, 1993. С. 32.

[9] Там же. С. 22. w

Там же. С. 23.

[11] *Андреев И. Г.* Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Ааматы, 1998. С. 45—46; *Крафт И. И.* Сборник узаконений... С. 119, 140; *Коншин Н. Я.* Краткий исторический очерк Семипалатинского кран (до 1917 года) // Наше хозяйство. 1926. № 1 (14). С. 23—24; Северо-Казахстанская область. С. 23—24.

[12] *Бекмаханова Н. Е.* Формирование... С. 185.

[13] *Касымбаев Ж. К.* История города Акмолы (1832—1917). Приложение к энциклопедии "Акмола". Алматы, 1995. С. 11; *Касымбаев Ж. К., Агубаев И.* История Акмолы {XIX — начало XX века): исследования, источники, комментарии. Алматы, 1998. С. 62.

[14] ГАОО. Ф. 366, оп. 1, д. 246, л.156-159; д. 248, л. 1; *Кабузан Н.* Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719—1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. Спб., 1996. Табл. 7. С. 291.

[15] *Бекмаханова Н. Е.* Формирование... С. 185.

[ш] *Хорошхин А. П.* Казачьи войска: опыт военно-статистического описания. Спб., 1881. С. 151-153.

[17] *Бекмаханова И. Е.* Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. — 1917 г.). М., 1986. С.10S—109.

[18] *Алексеенко Н. В., Алексеенко А. Н.* Население Казахстана за 100 лет (1897—1997 гг.). Усть-Каменогорск, 1999. С. 20-22.

[19] РГИА. Ф. 468, он. 20, д. 1733, л. 89—115; *Алексеенко И. В.* Русская крестьянская колонизация Рудного Алтая в XVIII—XIX вв. // Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 119—151; *Коншин И. Я.* Переселенческие поселки в Усть-Каменогорском уезде // Памятная книжка Семипалатинской области на 1899 г. Семипалатинск, 1899. С. 1 — 126; *Миненко Н. А.* Ссыльные крестьяне-"поляки" на Алтае в XVIII — первой половине XIX в. // Политические ссыльные в Сибири (XVIII — начало XX в.). Новосибирск, 1983. С. 202.

[2Л] *Алексеенко Н. В,* Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870—1914 гг.).[1] Алма-Ата, 1981. С. 57.

[21] *Бекмаханова И. Е.* Многонациональное население... Табл. 14. С. 124; Табл. 22. С. 135.

[22] *Коншин И. Я.* Переселенческие участки. С. 1—126.

[23] *Бекмаханова И. Е.* Многонациональное население... С. 97—98.

[14] Там же. Табл. 22, 23. С. 135—137. Пересчитано нами по данным Н. Е. Бск-махановой без учета Омского уезда Акмолинской области, Пишпекского и Пржевальского уездов Семиреченской области, Ташкентского и Амударьинского уездов Сырдарьинской области, территории которых в подавляющем большинстве своем вошли в 20-х гг. XX в. в состав других государственных образований.

[25] Из истории казахов. Алматы, 1999. С. 301, 290; *Бекмаханова Н. Е.* Многонациональное население... С, 136.

[26] Там же. С. 115—136; *Бородин Н. А.* Уральское казачье войско: Статистическое описание. Т. L Уральск. С. 163—164; *Сдыков М. И.* Население Западного Казахстана: история формирования и развития (1897—1989 годы). Алматы, 1995. С. 70—72.

-[7] *Алексеенко И. В.* Население... С. 62. [28] Там

же. С. 135-136.

[24] *Бекмаханова Н. Е.* Многонациональное население... С. 135—137.

[30] Подсчитано по: Die Nationalitaten des Russischcn Reiches in der Volkszalong von 1897. // Seminar fur Osteuropaische Gcschichte. Kbln (Hrsg. H. Bayer, A. Kappeler, B. Poth.). Stuttgart, 1991. Band 32в. Tab. 046-047. S. 366—368; 386-388.

[31] Там же.

1.3. ФОРМИРОВАНИЕ УЙГУРСКОЙ И ДУНГАНСКОЙ ДИАСПОР

Миграция таранчей и дунган. После разгрома китайцами Джунгарского ханства в 1758 г. в северо-западном Китае на территории двух исторических областей Джунгарии и Восточного Туркестана была создана китайская провинция Синьцзян. В Джунгарии в основном проживали различные группы монголо- и тюркоязычных кочевников. В Восточном Туркестане абсолютно наибольшую часть населения составляло тюркоязычное оседло-земледельческое население — ***сарты.*** Сарты-мусульмане Восточного Туркестана не имели общего самоназвания и всегда обозначались по тем оазисам и городам, в которых они проживали. Жители Кашгара обозначались термином ***кашгарлык,*** Аксу — ***аксулык,*** Яркенда — ***яркен-длик,*** Хотана — ***хотандык,*** Турфана — ***турпанлик*** и т. д.

В середине XVIII в. китайские войска вышли на западных рубежах к границам Казахстана. В северном Притяньшанье в Илийском крае была создана сеть китайских военных пикетов и укреплений. Для обеспечения их продуктами сельскохозяйственного производства было решено переселить в Илийский край оседло-земледельческое население из северо-западных оазисов Восточного Туркестана — Кашгара и Аксу. Так в Илийском крае появилось тюркоязычное мусульманское оседлое население, которое стало обозначаться маньчжурским термином *та-рянчи* (буквально — пахари, земледельцы), а также *дунгане* и др.

В течение второй половины XVT1I в. и вплоть до 60-х гг. XIX в. *таранчи* и исповедовавшие ислам китаеязычные *дунгане* неоднократно поднимали различного рода восстания против китайского владычества в регионе и активно боролись за своюнезависимость. В результате борьбы таранчей и дунган против Цинской империи в 1867 г. в Илийском крае образовался так называемый Илийский султанат. Султанат раздирали внутренние противоречия, и он постоянно отражал давление со стороны китайских властей. Интерес к политическим событиям в крае активно проявляли и российские власти. В 1871 г. российские войска оккупировали Илийский край, являющийся "воротами" в Синьцзян.

С введением российских войск на территорию Илийского края он вошел в административное подчинение семиреченского генерал-губернатора. В основу управления краем был положен принцип статус-кво, т. е. сохранение порядка и безопасности при полном невмешательстве в сферу обычного права населения — семейных и имущественных отношений. Было организовано местное управление под наблюдением русской администрации. Пребывание в Илийском крае русских войск спасло таранчей и дунган от истребления цинскими властями. Обстановка в крае стабилизировалась.

В 1879 г. под давлением международного общественного мнения и западноевропейской дипломатии начались переговоры о возвращении Илийского края Китаю. Перед русским правительством возник вопрос о судьбе населения края, т. е, таранчей и дунган, опасавшихся репрессий и мести со стороны китайской администрации за участие в свержении цинского господства в Илийском крае.

24 февраля 1881 г- был заключен Санкт-Петербургский мирный договор, статья третья которого гласила: ""Жителям Илийского края предоставляется остаться на нынешних местах жительства их, в китайском подданстве, или же выселиться в пределы России и принять российское подданство. Они будут опрошены об этом до восстановления китайской власти в Илийском крае, и тем из них, которые пожелают переселиться в Россию, дан будет на это годичный срок со дня передачи края китайским властям".

С августа по декабрь 1881 г, года специальные комиссии провели опрос и перепись всех жителей Илийского края с целью выяснения числа желающих перейти в подданство России и переселиться в ее пределы. Выяснилось, что желают переселиться примерно 100 ООО человек — почти все таранчи (1 1 365 семей), дунгане (1038 семей) и казахи края.

Переселение таранчей и дунган в соседнее Семиречье началось осенью 1881 г. и продолжалось до 1884 г. Царское правительство переселением таранчей и дунган стремилось ослабить экономические позиции Китая в Кульджинском крае и усилить свое влияние па границах Китая. Оно рассчитывало также на использование таранчей и дунган в случае осложнения на китайской границе как военной силы, способной действовать против Китая.

Расселение таранчей и дунган в Юго-Восточном Казахстане определялось комплексом социально-экономических факторов. Главную роль играло стремление таранчей и дунган поселиться в таких районах Семиречья, которые соответствовали бы прежним местам их расселения в Илийском крае- Выбор места расселения во многом определялся культурными традициями таранчей и дунган.

В частности, таранчи и дунгане всегда были представителями мелкооазисного поливного земледелия, истоки которого уходят в глубокую древность. Поэтому выбор места переселения определялся возможностью культивирования поливного земледельческого хозяйства таранчей и дунган. В этой связи подбирались соответствующие микросреды, в которых природно-климатические, орографические, гидрохимические условия не препятствовали бы ведению традиционного типа хозяйственных занятий. Миграция таранчей и дунган в Семиречье сопровождалась также сложными явлениями адаптации традиционных культур в новых природно-климатических условиях-

Переселившись на территорию Казахстана плотной и компактной массой, таранчи и дунгане заняли своеобразную природио-ланд-220

шафтную зону — зону предгорных речных долин Заилийского и отчасти Джунгарского Алатау, практически идентичную зоне своего прежнего расселения в Илийском крае по своим основным параметрам и характеристикам, Несмотря на ряд специфических особенностей, природные условия предгорной зоны Семиречья во многом соответствовали прежней среде их обитания в Илийском крае и являлись взаимодополняющими частями единого целого — речной долины Или с ее многочисленными притоками, образуемыми поверхностным стоком в предгорной полосе северо-западного Тянь-Шаня. Климатические условия в регионе в целом благоприятствовали занятию поливным земледелием, которое являлось основным занятием переселенцев — как таранчей, так и дунган.

Основную массу желающих переселиться таранчей и дунган предполагалось расселить на неорошенных землях по берегам рек Чилик, Или и Тургень. Переселенцам было объявлено, что они сами должны будут позаботиться об орошении своих будущих полей. В первую очередь перед ними стояла задача создания на новых землях целой сети оросительных сооружений, так как неполивное земледелие в этих районах было практически невозможно.

Перед началом переселения таранчам и дунганам было разрешено Семиреченской администрацией "...отправить от своих обществ доверенных в наши пределы для осмотра мест... предназначенных к водворению переселенцев". Таранчи переселялись в Юго-Восточным Казахстан целыми деревнями, и каждая из групп переселенцев, образовавших сельское общество, обычно составлялась или сплошь из односельчан, или, если их было мало, из жителей нескольких соседних селений.

При переселении каждой общине предполагалось "нарезать землю" из расчета по 10 десятин на одно хозяйство. Однако значительную часть выделенной им земли переселенцы из-за нехватки воды не смогли освоить, и на деле они получили ее гораздо меньше, чем первоначально предполагалось.

Уже к концу апреля 1882 г. в Семиречье насчитывалось 5 тыс. таранчинских и дунганских семей. К концу мая их число достигло 6549 семей. Переселение таранчей и дунган завершилось осенью 1882 — весной 1883 г. Правда, отдельные группы продолжали тянуться на новые места жительства вплоть до начала 1884 г. Всего к этому периоду в Семиречье переселилось 9572 таранчинские семьи, насчитывавших 45 373 человека, и 1147 дунганских семей, насчитывавших 4682 человека. По переписи 1897 г. численность таранчей и дунган достигла 71 091 человек (55 815 уйгуров и 15 276 дунган).

Расселение таранчей в Юго-Восточном Казахстане. Переселенцы расселились в Верненском и Джаркентском уездах Семиреченской области. Часть переселившихся таранчей осела на пространстве между речками Хоргос и Усек. Здесь в 1882 г. ими был осно

вап г. Джаркент, Расселение в этом районе способствовало интересам российской администрации, поскольку этот район крайне медленно и не очень охотно заселялся переселенцами из России. Наличие земледельческих поселений таранчей могло обеспечить сельскохозяйственными продуктами не только жителей Джаркента, но и русскую армию, которая должна была разместиться в этой зоне-

Переселенцы таранчи в Семиречье расположились довольно плотной и компактной массой в пределах шести так называемых "таранчин-ских" волостей — Джаркентско-Таранчш-юкой, Кетменской, Аксу-Чарын-ской, Малыбаевской, Карамской и Карасуйской волостей. Они здесь образовали 54 общества и 99 селений, Семиреченская администрация распорядилась ЩЩЩ удобства административного управленшт и надзора за оседлыми переселенцами, а также для облегчения отбывания ими повинностей... сгруппировать таранчей и дунган на местах их водворения в большие поселения: дворов в 200—300",

В пределах Джарксптско-Таранчинской волости таранчи получили земли в бассейне рек Тышкана, Чижина, Усека и Хоргоса, берущих начало в горах Джунгарского Алатау. Земельные наделы здесь тянулись длинной полосой вдоль почтового тракта от Джаркента до границы с Китаем. Им было выделено в пользование 24 187,09 десятины земельных угодий, в том числе усадебной земли — 391,39 десятины, пахотной — 7 323,67, покосов — 71,61 десятины.

В 1909 г. Джаркентско-Таранчинская волость разделилась на Ак-кентскую и Джаркентско-Таранчинскую волости. В Джаркентско-Таран-чинской волости в 1910 г. насчитывалось 15 таранчинских селений — Верхний Хонохай, Нижний Хонохай, Сокур Хотун, Тышкан, Мазар. Базар-Биги, Награчи, Супотай, Машур, Каш, Верхний Чолокай, Нижний Чолокай, Ладишап, Джигделик, Арустан, в которых проживало 556 хозяйств.

В Аккентской волости в 1910 г, насчитывалось 31 селение, которые были объединены в следующие "общества": Верхний Пенджиы, Нижний Пенджии, Кепек, Турфан, Розымамет, Худояр, Аккент, Ма-маяр, Хоргос. Солонкент, Садык и Молла-Тохта. В них насчитывалось 2011 хозяйств.

Селения Кетменской волости были расположены в две линии. Большая часть селений располагалась у подножия Кетменских гор с востока на запад на расстоянии 2—10 верст друг от друга в следующем порядке: Кальджат, Тегермен-Баши, Большой Ачинохо, Малый Ачино-хо. Большой Кетмень, Малый Кетмень, Дардамты, Дулаты, Шункар, Нарынкол, Актам, Удоты и Тиермея. "Селения, лежащия у подножия гор, расположены у выхода на долину речек, берущих начало с Кетменских гор... Речки эти без исключения носят названия селений, рас-пол оженньгх на их берегах".

Селения же Добун, Сары-Булак, Кос-агач и Узун-там располагались в долине Или близ реки. Около Или, свидетельствуют источники, локализуется сеть небольших маловодных ключей (карасу). [u] Близь этих-то ключиков и расположена вторая линия селений Кетменской волости". Население Кетменской волости получило в пользование 13 586,72 десятины земли, в том числе усадебной — 159,97, пахотной — 2 737,52, покосов — 337,66 десятины. В 1910 г. в волости было зафиксировано 1252 хозяйства.

В пределах Аксу-Чарынекой волости таранчи расселились в предгорной полосе Кетменского хребта в местах выхода в Илийскую долину рек Чолак-Аксу, Чон-Аксу и Баян-Казак. Часть таранчей расположилась на правом берегу р. Чарына. По этим рекам были созданы следующие таранчинские поселения: на р. Кичик-Аксу — Кичик-Аксу, на р. Улькун-Аксу — Улькун-Аксу, на р. Аксу — Сегез-Он и Дулаты, па р. Баян-Казак — Хонохай и Оспан-юзы, на р. Чарын — Чарын. Население Аксу-Чарынской волости получило в пользование 14 630,54 десятины земельных угодий, в том числе усадебной — 426,03, пахотной — 2 917,32, покосов — 13,07 десятины. В 1910 г. в Аксу-Чарынской волости было зафиксировано 1366 хозяйств.

Всего таранчи Джаркентского уезда получили в пользование 52 404,35 десятины земли, в том числе усадебной — 977,39, пахотной — 12 978,51 десятины, покосов — 422,25 десятины. В среднем на одно приписное хозяйство таранчей приходилось усадебной земли — 0,16 десятины, пахотной — 2,15, покосов — 0,07 десятины.

Малыбаевская волость Верненского уезда локализуется в предгорной части Илийской долины на правом берегу р. Чилик ниже Сю-гатинских гор. В Малыбаевской волости переселенцами таранчами были созданы селения Термекты, Каш, Чарбагачи, Малыбай, Байсеит, Старый Масыкиай, Кайнак, Новый Масыкпай, Кызыл-Джигде, выселок Конгурак, а в 1907 г. — селение Борбосун. Таранчинское население Малыбаевской волости получило в пользование 21 546,06 десятины земельных угодий, в том числе усадебной — 883,0, пахотной — 10 817,18, покосов — 45,33 десятины. В 1911 г. в Малыбаевской волости было зафиксировано 2225 хозяйств-

Левобережная сторона Чилика стала местом расселения таранчей Карамской волости. Здесь ими были созданы селения Джирма-Уй, Ассы, Он-Уй, Ходжагул, Лабар, Верхний Каратурук, Нижний Каратурук, Терсн-Карасу, Кийкпай, Карам и выселок Тескен-Су. Они получили в пользование 28 593,4 десятины земли, в том числе усадебной — 902,1, пахотной — 9 370,6, покосов — 112,0 десятины. В 1911 г. в Карамской волости было зафиксировано 3141 хозяйство.

Селения Карасуйской волости — по направлению с востока па запад: Манап, Джарлгап, Баубек, Ташкенбай-саз, Тасты-Кора и Алек

сеевское — лежали вдоль земского тракта от г. Верного до Чилика на левобережной стороне Илийской долины. Таранчи Карасуйской волости получили в пользование 16 428,99 десятины земельных угодий, в том числе усадебной — 568,53, пахотной — 12 458,69, покосов — 674,50 десятины. В 1911 г. в Карасуйской волости было зафиксировано 2293 хозяйства.

В целом таранчи Верненского уезда получили в пользование 66 568,45 десятины земельных угодий, в том числе усадебной — 2 353,60, пахотной — 32 646,47, покосов — 831,83 десятины. В среднем на одно приписное хозяйство таранчей в Вериенском уезде приходилось усадебной земли — 0,38 десятины, пахотной — 4,66, покосов — 0,15 десятины.

Всего таранчинскос население Юго-Восточного Казахстана в пределах Джаркентского и Верненского уездов получило, как это было засвидетельствовано "Материалами по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиречен-ской области", 118 972,80 десятины земли. Всего в 1910 и 1911 гг. было зафиксировано 13 744 хозяйства, из них приписных — 13 473, посторонних — 271 хозяйство и 50 622 таранчи. Из числа приписанных хозяйств 25 % отсутствовало в местах своей прописки. В целом в Семиреченской области таранчи проживали в 54 обществах и 99 селениях. В среднем на одно таранчинское селение приходилось 138,8 хозяйства.

Как видно из приведенного материала, при расселении на территории Семиречья таранчи образовывали моноэтничные поселения. Однако с течением времени в составе мультикультурного Семиречен-ского региона появилась новая тенденция — уход части населения за пределы собственно "таранчинских" волостей, обществ и селений в города, в казачьи станицы и крестьянские селения. Необходимо отметить, что данный тип миграции непрерывно возрастал. Если в 1883 г. в городах насчитывалось таранчей и дунган 2818 человек, то в 1894 г. — 5732, а в 1901 г. ─ 6864 человека. К 1901 г. часть таранчей и дунган (5109 человек) осела в русских крестьянских селениях и казачьих станицах. И если в процессе переселения к 1883 г. в городах из вновь прибывших таранчей поселилось 5,2 %, которые зачислились в мещане, то к 1901 г. их удельный вес вырос уже до 15,3 %.

Во главе вновь образованных волостей были поставлены выбранные еще в Илийском крае волостные управители. На своих прежних должностях остались аксакалы (старшины), казн (судьи), элликбеши (пятидесятники), онбеши (десятники).

Таранчинские переселенцы на новых местах испытывали много трудностей: не было жилья, приходилось жить в землянках, шалашах, лес был крайне дефицитным и дорогим. Процесс переселения сопровождался

Традиционная одежда казахского населения. XIX — начало XX в.

Традиционная одежда казахского населения. XIX — начало XX в. (в центре — свадебный наряд)

Традиционная одежда русского населения различных уездов Российской империи. XIX — начало XX в.

Традиционная одежда украинцев. Начало XX в.

Традиционная одежда немцев. Начало XX в.

Одежда башкир (слева), уйгурской женщины (третья слева),
киргизской женщины (четвертая слева) и татар (справа). XIX — начало XX в.

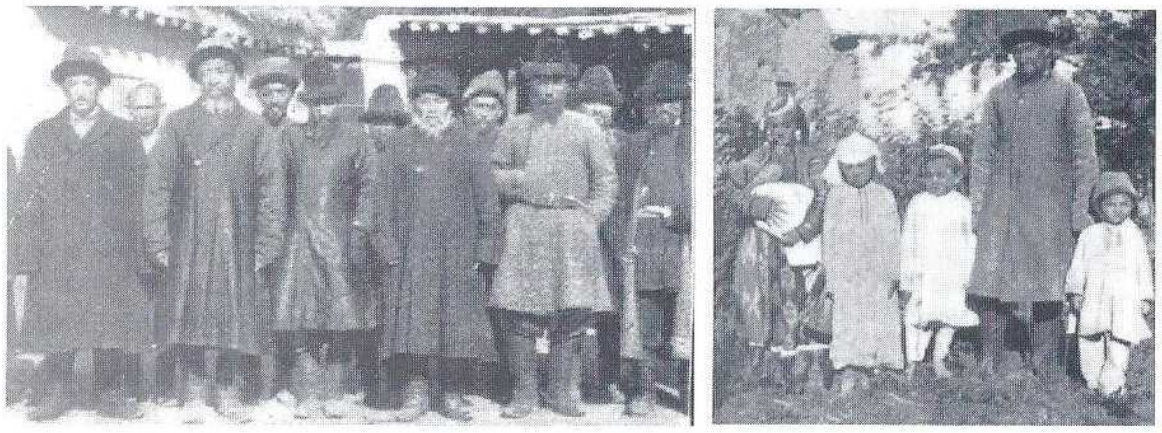
Зажиточные татары. XIX в.

Уральцы. XIX в.

Сибирские казаки. Фото начала XX в.

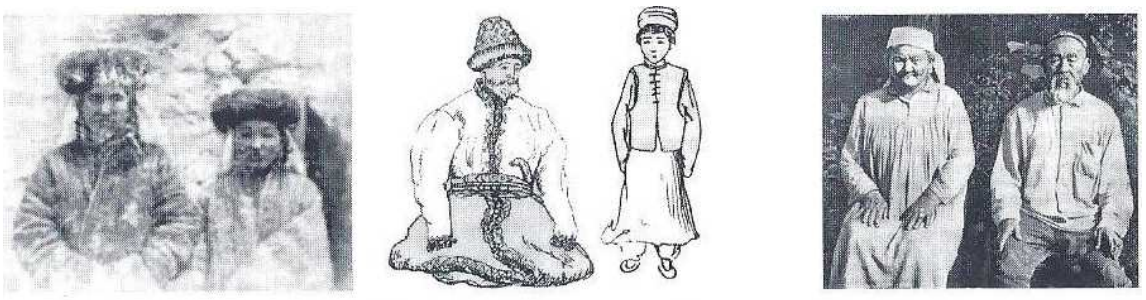
Русские кержачки

Русские бухтарминцы

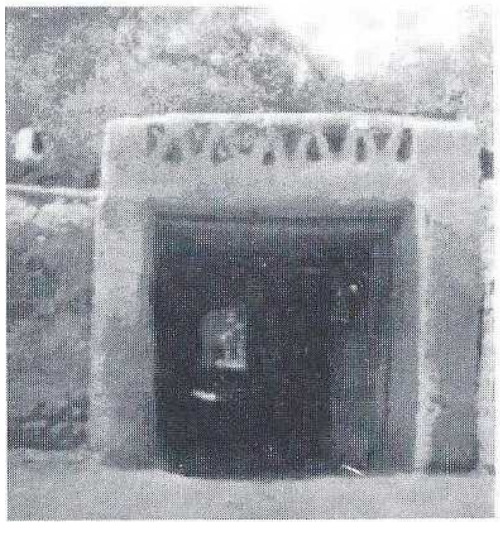


Таранчи Джаркентского уезда

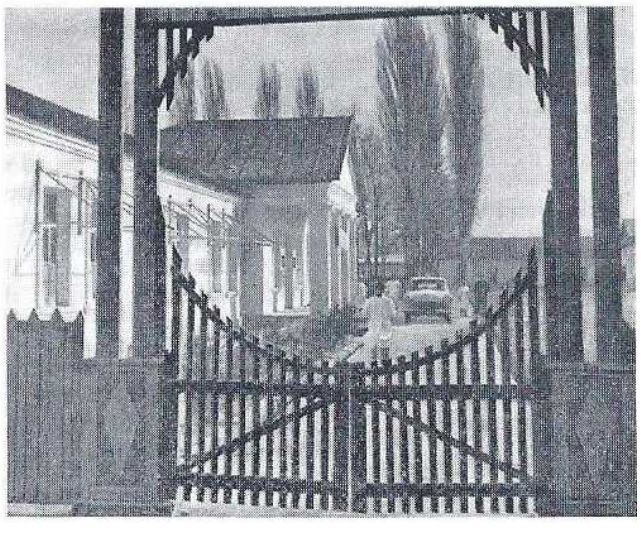
Традиционная одежда уйгуров. XVIII–XIX вв.



Традиционная одежда уйгуров



Ворота таранчинского двора
(Верненский уезд)



Ворота традиционной формы
около здания больницы
в корейском колхозе "Политотдел"

Дунганки
в праздничном наряде

Туркмен
в традиционной
одежде
(северо-восточный
Иран, Хорасан)

Курды
в национальной одежде
(северо-восточный Иран)

Курдские женщины в традиционной одежде

большими потрясениями для основной массы мигрантов из Илийского края. Они не только оставили в местах прежнего обитания возделанные земли, сады, огороды, дома и часть скота, но и здесь, в Семиречье, не получили обещанной земли, Из-за трудностей адаптации и бедности часть таранчинских мигрантов начала переселяться обратно в Илийский край. Источники свидетельствуют, что только за период "с 1883 по 1893 г. перешли в китайские пределы около 5000 душ обоего пола[1]".

Тем не менее общая численность таранчей на территории Семире-ченской области непрерывно росла вплоть до 1910 г. В 1883 г. было зафиксировано 45 373 таранчи, то в 1892 г. — 51 097, в 1897 г. — 55 999, в 1900 г. - 62 044, в 1905 г. - 63 407, а в 1910 г. - 86 426 человек. В свою очередь, численность городского населения среди таранчей имела аналогичную динамику. В 1885 г. в Джаркенте проживало 2268 таранчей, в 1892 г. — 2323, в 1897 г. - 8723, 1905 г. — 14 658 и в 1910 г. — 15 973 человек. В г. Верном в 1885 г. насчитывалось 259 таранчей, в 1892 г. - 365, в 1897 г. — 1970, в 1905 г. — 2573 и в 1910 г. - 2878 человек.

Хозяйство. Система материального производства таранчей основывалась на поливном земледельческом хозяйстве. Согласно материалам экспедиции под руководством П. Румянцева, общая площадь таранчинского земледелия составляла 93 470,76 десятины земли, из них под пашней было занято 45 644,16, покосами — 1254,08, усадьбой — 3323,99 десятины.

В хозяйствах таранчей преобладало парцеллярное земледелие. В среднем на одну таранчинскую семью приходилось, например, в 1904 г. в Верненском уезде 3 десятины земли, а в Джаркентском уезде 4,3 десятины. Таранчи стремились на небольших делянках посеять как можно больше сельскохозяйственных культур. "Даже у засевающих до 0,5 десятины мы находим от 3 ДО 6 видов растений в поле, у засевающих от 0,51 до 1 десятины уже от 7 до 9 видов и до 12 у остальных", — свидетельствуют материалы экспедиции П. Румянцева.

Для обеспечения своих пахотных угодий водой таранчи с первых же дней взялись за реконструкцию старых заброшенных и строительство сети новых каналов. В кратчайшие сроки переселенцы создали ряд магистральных каналов, проводящую и регулирующую сеть арыков, распределительные

В процессе освоения Семиречья ими были созданы такие крупные каналы, как "Хунчанские" (Аяк, Баш и Орта) каналы по р. Хор-госу, Бабалянский и Чолокайский — по р. Усеку в Джаркентско-Таранчинской волости, каждый протяженностью более 20—25 верст. В Аксу-Чарынской волости крупнейшим был канал "Кара-Тума", выведенный из Чарына, протяженностью в 23 версты.

окна, дренажную систему, определили сбросовые участки и т. д.

В Малыбаевской волости была расположена целая есть крупных каналов— "Малыбай-устен", "Чон-Рахмет-устен", иЯне-арык", "Шамшеддин-устен". В Карамской волости крупнейшими были Абабахринский канал, протяженностью более чем в 40 верст, Рахмедановский канал, "Талды-Булак" протяженностью в 60 верст, Рашетдиновский канал и "Чои-устен[11], растянувшиеся соответственно на 32 и 30 верст, "Он-тоган" и др.

В этой связи Министерство финансов и Министерство внутренних дел сообщали, что "до водворения таранчей местность представляла **застою** неорошенную и пустынную степь; после же водворения таранчей проведены большие и многочисленные арыки. Возведены селения, заведены пашни, построены хутора, мельницы, проведены дороги и т. д.[11],

На надельной земле площадь орошаемых участков составляла 17 611,75 десятины, а на арендованной земле 13 082,50 десятины. Площадь неполивных полей составляла 426,85 десятины на надельной земле и 454,32 десятины на арендованных участках. Под пшеницей было занято 18 023,96 десятины земли (57,08 % всех пахотных угодий), ячменем — 2 762,42 (8,74 %), просом — 269.18 {7,18 %), рисом - 866,17 (2,74 %), овсом - 1844,96 (5,84%), лкшериоп — 3590,15 (1К37 %), кунаком — 620,06 десятины (Ь96 %) и т. д. Значительное развитие получают садоводство, виноградарство, бахчеводство, огородничество, шелководство, табаководство И др. Такая структура посевных площадей у таранчей свидетельствует о преобладании у них преимущественно натурального хозяйства.

В хозяйствах таранчей было сосредоточено 19 723 голов конского поголовья, 30 146 голов крупного рогатого скота, 86 831 голова мелкого рогатого скота и 2873 осла. При этом лошадьми владели 90,87 % всех таран-чинских хозяйств, крупным рогатым скотом — 73,88 % всех хозяйств, мелким рогатым скотом — 27,75 % и ослами — 32,44 % хозяйств. В среднем на одно хозяйство таранчей приходилось 1,90 лошади, 2,91 головы крупного рогатого скота, 8,38 головы мелкого рога того скота и 0,27 осла. Определенное развитие в хозяйствах таранчей получило птицеводство.

В начале XX столетия таранчи свидетельствовали: "Лошадей держим исключительно для работы и для езды, коров — для молока, быков как рабочий скот не любим: они медлительны, на них стыдно ездить верхом, лошадь они не заменят. Поэтому телок оставляем для хозяйства, бычков продаем. Овец и коз держим для молока и шерсти, которая идет на продажу, сбываем и приплод (самцов). Из всего скота только овцы и козы дают пользу деньгами". В целом скотоводство носило вспомогательный и натуральный характер.

Значительная часть таранчинского населения занималась промыслами и ремеслами. По данным экспедиции П. Румянцева, промыслами было занято 5235 хозяйств, или 50,5 % всех наличных хозяйств. Среди них преобладали сельскохозяйственные рабочие — 42,0 % всех занимающихся промыслами, кустари и ремесленники — 31,3 % и т, д. Широкое развитие получают отходничество, мелкое предпринимательство и торговля. У них было зафиксировано 215 мельниц, 58 кузниц, 114 маслобоек, 6 кожевенных, овчинных и дубильных заводов, 155 лавок, 24 харчевни, караван-сарая и земских квартиры, 10 рисовых круподерок и т. д.

Социально-экономические отношения. Традиционная система хозяйственных занятий таранчей и господство поливного земледелия определили специфику социальной организации. Для создания разнообразных ирригационных сооружений, магистральных и отводных каналов, дамб, плотин и водораспределительных систем, мелкой оросительной и водопроводящей сети, реконструкции и поддержания этих сооружений в функционирующем состоянии трудящимся индивидам необходимо было объединение в различного рода социальные ячейки общества и прежде всего в общину.

Играя ключевую роль в социальной организации общества, община вовлекала в орбиту своего влияния все сферы общественной жизни таранчинского населения, концентрировала разнообразные функции по урегулированию и регламентации всей системы водопользования, водо- и землевладения, всего спектра отношений собственности и т. д, "Материалы по обследованию" свидетельствуют, что "тоганы принадлежат всему обществу и дележ воды производится тоже обществом на каждый эр-кек, имеющий право на воду безотносительно к площади запашки..

В системе социально-экономических отношений таранчинского населения четко фиксируются, с одной стороны, общинная собственность на землю и воду, порожденная практикой коллективного создания ирригационных сооружений, их реконструкции и поддержания в рабочем состоянии. Материалы экспедиции П. Румягщева прямо свидетельствуют, что "в той или иной форме участие в эТих работах обязательно для каждого надельного хозяйства; этим он приобретает право на пользование водой в данный поливной период". При этом "общество может принудить его к участию в работе, нанять поденщика за его счет и т. п.".

С другой стороны, сама система землепользования вполне гарантировалась трудом отдельных индивидов- Источники содержат немало свидетельств того, что "таранчинская семья легко справляется со своей маленькой запашкой без наемного труда'[1]. Это определяло сосуществование общинного землевладения и частного землепользования.

Данное противоречие усугублялось тем, что посредством индивидуального наделения землей отдельных хозяйств ("тютюн", "еркек")

развивалась система частнособственнического землевладения и землепользования. Наряду с этим путем "нарезки земель отдельным обществам и селениям" и введением круговой поруки при взыскании налоговых сборов фактически насаждалась господствующая роль общины в системе социально-экономических отношений.

Источники прямо указывают на то, что "порядок внутреннего владения и пользования отведенными сельским обществам во временный надел землями должен быть... определен соглашением членов общества и существующими обычаями, вообще же разрешение всяких споров и установление правил пользования общественною землею должно быть предоставлено решению сельского схода[11]. Каждая община имела свою мечеть, школу и другие общественные учреждения.

Противоречие между общинным (групповым) водопользованием и землевладением, с одной стороны, и частным (индивидуальным) землепользованием — с другой, разрешалось обычно посредством собственности на орудия труда и рабочий скот. Именно данная форма собственности играла доминирующую роль в системе общественных отношений. В этом случае система водо- и землепользования играла подчиненную, вторичную роль,

Социальная стратификация общества в значительной степени базировалась не столько на различиях в сфере землевладения или водопользования, сколько на глубоком расслоении общества по принципу наличия или отсутствия орудий труда и рабочего скота.

Так, в группе хозяйств, имевших менее 5 десятин посевных угодий, в среднем на одно хозяйство приходилось 0,78 сохи, 0,01 плуга, 0,40 бороны-волокуши. 0,20 деревянной бороны, 0,01 железной бороны. В то время как в группе хозяйств, имевших свыше 5 десятин посева, в среднем на одно хозяйство приходилось 1,05 сохи, 0,23 плуга, 0,64 бороны-волокуши, 0,15 деревянной бороны и 0,24 железной бороны.

В первой группе не имели рабочего скота 9,38 % хозяйств, во второй — 0,70 % хозяйств. Имели три и больше голов рабочего скота в первой группе 13,84 % хозяйств, во второй – 57,35 %.

На одном полюсе таранчинского общества находились те, кто обладал правом собственности на водные и земельные ресурсы, но не имел орудий труда и рабочею скота в количестве, необходимом для обеспечения всех элементов и звеньев производственного цикла. На другом полюсе — те, кто в рамках общинной системы водо-и землепользования сконцентрировал в своих руках большую часть орудий труда и мог обменивать их на овеществленный труд непосредственных производителей. Первые должны были отдавать вторым свою способность к труду в обмен на орудия труда для обеспечения собственного воспроизводства.

На этой основе в среде таранчей широкое распространение получают отношения найма, к которым прибегали в группе хозяйств, имевших свыше 5 десятин посевных площадей, 47 % хозяйств, тогда как в группе хозяйств, имевших менее 5 десятин посева, — лишь 17,7 % хозяйств.

Таким образом, таранчи образовали первую тюркоязычиую группу оседло-земледельческого населения в Юго-Восточном Казахстане. Здесь они проживали в среде кочевников-казахов и русско-славянского переселенческого и военно-казачьего населения. Это способствовало консервации их этнокультурной самобытности и становлению в последующем особой общности "уйгуров" Казахстана. С 1921 г. таранчи вместе с переселившимися в Среднюю Азию кашкарлыками стали именовать себя "уйгурами". Окончательно термин "уйгуры" закрепился за ними в бывшем СССР в 30-х гг., а в соседнем Китае — лишь в 50-х гг. XX столетия.

Литература

Баратова Г, **С. Социально-экономическая история уйгуров Семиречья на рубеже XIX—XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1988. Вопросы истории и культуры уйгуров, Алма-Ата, 1987.**

Галузо П. Г. **Уйгурское и дунганское крестьянство в дореволюционном Казахстане // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т, 11. Алма-Ата, 1961. С. 75-125.**

Захарова И. В. **Уйгуры // Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 2. М., 1963. С. 488—536.**

Кабиров М. Н. **Переселение илийских уйгур в Семиречье. Алма-Ата, 195 i,**

Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные *п* **разработанные под руководством П. П. Румянцева. Т. 5. Ч. 1. Текст. Спб., 1914; Ч.** *2.* **Таблицы. Спб., 1914. ,**

Обзор Семиреченской области с 1882 по **1899 г. Б. м. и г. и.**

Пантусов Н. **Сведения о Кульджиыском крае за 1871 — 1877 годы. Казань, 1881.**

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. **Вып. 85. Семиреченская область. Спб., 1905.**

Селицкий И. В, **Кульджинские переселенцы приграничной с Китаем полосы: (Экоиомическо-этнографические очерки и бытовая жизнь джаркентских таранчей и дунган) // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1904. Т. 20. Вып. 6. С. 243-324.**

1.4. ФОРМИРОВАНИЕ ТАТАРСКОЙ, НЕМЕЦКОЙ, ПОЛЬСКОЙ И ДРУГИХ ДИАСПОР

Перенесение российской государственной границы на юг в приуральские и приишимские степи и деятельность в 1734— 1744 гг. Оренбургской экспедиции, возглавляемой И. К. Кириловым, В. Н. Татищевым, В. А. Урусовым и И. И. Неплюевым, по стимулированию движения миграционных потоков в пределы ново-приобретенного края открыли широкие возможности для перемещения в Казахстан различных европейских этнических групп из соседних регионов России и иностранных государств на постоянное жительство. Отдельные семьи и целые группы семей направлялись в прилинейные районы Оренбургского края преимущественно из Поволжья, отличавшегося сложным этническим составом населения. Это предопределило пестрый этнический состав сложившихся в Казахстане в дореволюционном прошлом европейских диаспор. Самыми крупными из них после славянских этнотерриториальных общин стали к началу XX в. татары, немцы и поляки.

Под термином "татары" следует иметь в виду различные племенные Группы автохтонного населеюга Поволжья, Южного Урала, Сибири и переселенцев из Средней Азии, которые говорили на разных диалектах одной обшей для них кыпчакской подгруппы тюркских языков, но при этом не составляли единой этнической общности. Татары разделялись по территориальному и конфессиональному признакам. В зависимости от региона исторического проживания этих тюркоязычных групп в официальных документах дореволюционного периода они упоминались под названиями "татар казанских", "крымских", "литовских", "оренбургских", "сибирских", "тобольских", "барабинских", "тюменских", "томских", "ишим-ских" и т. д. Кроме того, в состав поволжских татар принято включать небольшую группу мишарей ("мещеряков") — тюркоязычных выходцев преимущественно из Симбирской и Казанской губерний, поселившихся в Нижнем Поволжье и на Южном Урале. К категории "сибирских татар" исследователи относят не только представителей автохтонного населения Западной Сибири, но и так называемых "сибирских бухарцев", т. е. осевших там тюркоязычных торговых выходцев из разных регионов Средней Азии и Восточного Туркестана.

Татары имели как территориальные, так и конфессиональные различия. Абсолютное большинство из них исповедовали ислам суннитского толка. Однако некоторые группы сибирских татар придерживались традиционных верований, в основе которых — шаманизм. Отдельные татарские меньшинства на Среднем Урале приняли в разное время XV—XVIII вв. православие и называли себя "ногайба-ками".

Немцы в дореволюционной России были представлены несколькими поколениями переселенцев из различных германских государств (с 1871 г, — единой Германии), Австро-Венгрии, Швеции, Польши и Дании и их потомками, а также привилегированными сословиями городского населения российской Прибалтики (дворяне, духовенство, бюргеры). Они говорили на разных диалектах немецкого языка, исповедовали одну религию — христианство, но придерживались различных конфессиональных течений. Большинство немцев были лютеранами, остальные — католиками и меннонитами. Представители разных конфессиональных групп традиционно предпочитали селиться отдельно от иноверцев, хотя и в соседствующих поселениях, Браки между лютеранами, католиками и меннонитами практически отсутствовали. В социальном отношении немецкое население европейской части России также было неоднородным.

Поляки исторически проживали на западной окраине Российской империи в Королевстве Польском. Массовое проникновение их во внутренние губернии страны началось со второй половины 90-х **гг.** XV1H в. после трех межгосударственных разделов Польши (1772, 1793 и 1795 гг.) и присоединения части ее территории к России. Многие поляки оказались в России на положении ссыльных, так как были депортированы царским правительством с мест исторического проживания в разные годы за участие в освободительном движении конца XVIII — середины **XIX** в. Они являлись в основном католиками. Значительная часть польских добровольных и вынужденных переселенцев принадлежала к сословию дворянства (шляхты) и потомственной интеллигенции. Большой удельный вес среди них имели также крестьяне.

Переселение первых авангардных групп этих российских диаспор на территорию региона было в значительной степени инициировано и канализировано центральным правительством и местными пограничными органами царского самодержавия[f] в Оренбургском крае и Западной Сибири, потому что здесь на представителей данных культурных общностей возлагались весьма необходимые и традиционно специфические для них виды деятельности, которые была не в состоянии осуществлять русская административно-политическая элита.

В этой связи ранние этапы формирования татарской, немецкой и прочих европейских диаспор Казахстана могут быть вполне корректно соотнесены с теорией "мобильных диаспор"[1]. Суть ее сводится *к* тому, что правительства почти всех крупных полиэтнических империй проявляли склонность к сотрудничеству с элитами тех этнических диаспор, которые специализировались в своих традиционных регионах проживания на выполнении каких-либо чрезвычайно нужных для этих государств общественно полезных функций. Наличие развитых коммуникативных связей и знание иностранных языков давало возможность представителям диаспор выступать в роли специалистов в сфере посреднической деятельности и при проведении различного рода ин-

новаций, а также в качестве купцов, предпринимателей, ростовщиков, врачей и дипломатов, т. е. в тех сферах деятельности, которая не могла осуществлять доминирующая этническая группа. Они находились в зависимости от протекции правительства и были подвержены риску стать "козлами отпущения" в случае мобилизации низших слоев доминирующей этнической группы[2].

Татарская диаспора

В административно-управленческой практике российских пограничных ведомств наиболее востребованными видами деятельности на новоприсоединенных юго-восточных территориях империи являлись в XVIII в. посредническая торговля с "азиатцами", политическая разведка, переводы с тюркских языков, обучение кочевников грамоте и исламу и т. д.? т. е. те важные сферы восточной политики государства, на которых традиционно специализировались служилые выходцы из тюркоязычных народов Среднего Поволжья и Сибири. Именно поэтому уже с начала 40-х гг. XVIII в. царская пограничная администрация стала применять определенные стимулирующие меры для привлечения поволжских татар в Оренбургский край.

Важным шагом на этом пути было официально выданное оренбургским губернатором И. И. Нешпоевым (1742—1756) в 1744 г. разрешение выходцу из Казанского уезда Сеиту Хаялину на поселение вблизи г. Оренбурга. Вместе с ним переселилось на новое место еще шесть семей, что привело в дальнейшем к образованию татарской торговой слободы, получившей название по имени ее основателя — "Сеитовская". В XIX в. слобода стала называться посадом и насчитывала в 1868 *m,* 8951 человека[3].

Возникновение и развитие Сситовской (Каргалинской) татарской слободы в Оренбургском крае имело чрезвычайно важное значение для кочевого населения Казахстана, так как каргалинские татары сыграли немалую роль в развитии торговых связей казахов с русскими и среднеазиатскими торговцами, а также потому, что большей частью именно оттуда, как из своеобразного резервуара, растекались в течение двух столетии татарские толмачи и муллы по казахским аулам в разные точки степи.

В XVIII — первой трети XIX в. оренбургские и сибирские похранич-ные власти, испытывая большой дефицит в опытных толмачах, широко привлекали служилых татар для переводов письменной корреспонденции на тюркских языках, ведения дипломатических переговоров с казахскими ханами и султанами, а также сбора необходимой разведывательной информации о событиях в казахских степях и настроениях главных лидеров кочевников. В этих интересах немало татарских служащих направлялось из Оренбурга и Омска в степь к казахским ханам и султанам, в ставках которых они находились в течение многих лет, где обучали детей казахской знати грамоте и исламу и выполняли функции письмоводителей,

В частности, у хана Абулхайра (1710—1748), а затем у его сына хана Нуралы (1748—1786) постоянным писарем и переводчиком был около 20

лет выходец из "сеитовских татар" Альмухамет Нурмухаметов, у хана Аблая (1771—1780) — выходец из мишарей мулла Ягуда Усманов, у султана Айшуака — торговый татарин из Сеитовской слободы Сеит Касимов, у его старшего брата хана Есима (1784—1797) — каргалинский мулла Губайдулла Феткулин, у султана Уруса в Среднем жузе — тобольский служилый татарин Тажбулат Зарывкин и многие другие[4]. Однако в последующие десятилетия царское правительство, опасаясь широкого распространения ислама в степи, решило постепенно отказаться от услуг образованных татар и стремилось в контактах с казахскими султанами заменять их служащими христианского вероисповедания.

Татары издавна жили в Яицком казачьем войске с самого начала его существования. В середине XVIII в. в ходе эмиграции на Южный Урал из Поволжья татарские выходцы, традиционно связанные с торговлей, стали концентрироваться преимущественно в Яицком городке, где селились компактной группой. Со временем там возникла собственно Татарская слобода, которая находилась во второй половине XIX в. в старой части города'.

Во второй половине XVIII в. татарские поселения начали возникать в Северном и Восточном Казахстане, вблизи или на территории самих российских форпостов и крепостей, расположенных в местах прохождения старинных караванных маршрутов. В частности, в 1786 г. в районе Но-воишимской линии в 40 верстах от крепости Петропавловской татары-переселенцы из Поволжья основали деревню Мэулет авылы-Мамлюто-во {ныне г. Мамлютка), где шесть лет спустя в ходе шестой ревизии (1792 г.) было зарегистрировано 176 душ мужского пола[b].

Приблизительно тогда же стали складываться татарские слободы в Петропавловске и Семипалатинске, где селились вблизи крепостных стен и меновых дворов различные тюркоязычные выходцы из Поволжья, Западной Сибири, Средней Азии и Восточного Туркестана ("татары", "сибирские бухарцы", "бухарцы", "ташкентцы", "кашгарцы", "шала-казахи" и пр.), традиционно занимавшиеся посреднической торговлей в казахских кочевьях.

В районе Семипалатинска торговые татары размещались с 60-х гг. до середины 90-х гг. XVIII в. на территории Меновой слободки, находившейся на о-ве Полковничьем. В 1798 г. после сильного ее затопления очередным весенним разливом Иртыша (1795 г.) торговцам было разрешено переселиться на полверсты выше по течению реки. Новое место их расселения сразу же стало называться в народе Татарской слободкой. В течение нескольких лет здесь был построен меновой двор, вокруг которого селились купцы и их приказчики. Слободка состояла из обывательских строений и одной мечети. В ней проживали исключительно представители тюркоязычных народов России и Центральной Азии. В 1824 г. в результате быстрого разрастания Татарской слободы и Русского фор-штадта Семипалатинска обе эти части соединились в черте города, в результате чего он приобрел многие типично азиатские черты[7]. России-

ский ученый и путешественник К. А. Мейер, побывавший в Семипалатинске летом 1826 г., так описал свое первое впечатление о его внешнем облике: "Город населяют русские, татары, несколько ташкентцев, несколько немцев и евреев и довольно много киргизов. Чуждый европейскому глазу покрой одежды многочисленных татар, женщины с закрытыми паранджами лицами, стройные минареты, с которых часто раздается заунывный призыв к молитве, — все это придает городу восточный вид"[a],

В первой четверти XIX в. торговые татары стали селиться также в районе Усть-Каменогорска, где они размещались на левом берегу Иртыша ниже крепости, вблизи менового двора. В 1826 г, там проживало 37 татар[9].

Вплоть до середины XIX в. население "татарских слободок"[1] отличалось определенным непостоянством и неоднородностью этнического состава и формировалось главным образом за счет внешних миграций. В 1836 г. в Петропавловске проживало 459 татар, в Семипалатинске — 1451 и в Усть-Каменогорске — 210 человек[30].

В 40-х гг. XIX в. царское правительство предоставило помещикам право ссылать своих людей "по прибору" в зачет рекрутов на восточные окраины России. На основе этого указа некоторые помещики, из поволжских губерний стали принудительно отправлять неугодных им татар в Сибирь. Таким путем были основаны и заселены казанскими татарами в середине XIX в. деревни Башкуль и Аккуль, расположенные в окрестностях г. Семипалатинска. В 1897 г. в первой из них проживало 572, а во второй — 258 татар[13].

В 40—60-х гг. XIX в. в связи с продвижением российской границы в глубь казахских степей татарские слободы стали возникать при административных центрах и крупных укреплениях новообразованных дистанций и внешних округов. Так, уже в конце 40-х гг. Татарская слобода существовала на территории Акмолинска (оси, в 1832 г.), расположенного на одном из узловых перекрестков караванных путей. В 1864 г. в слободке насчитывалось 105 жилыхдомов и около 1471 жителя, в числе которых было 130 российских татар, 245 оседлых казахов и 1319 среднеазиатских купцов. Здесь же находились мечеть и при ней "татарское училище", в котором обучались 40 мальчиков разных восточных национальностей и один мулла[12].

В 60—70-х гг. XIX в. семьи торговых татар стали переселяться на постоянное жительство в селение Кокпекты (осн. в 1844 г.), г. Зайсан (осн. в 1868 г.) и некоторые другие приграничные населенные пункты Восточного Казахстана.

После основания в Семиречье Алатавского внешнего округа (1856 г.) сюда с 1857 г. начали мигрировать из окрестностей Семипалатинска семьи татар и хлебопашцев шала-казаков, т. е. представители тюркоязычных групп оседлого населения региона, происходивших от смешанных браков казахов с татарами, узбеками, калмыками и другими народами. Они основали вблизи укрепления Верный Татарскую слободу, где наладили производство кож, выделку юфти и сафья-234

на. В конце 60-х гг. XIX в. в слободе уже действовала мусульманская школа, в которой обучалось 70 мальчиков. Кроме того, часть переселившихся в окрестности Верного шала-казахов образовала там особое селение Байсерке, в котором насчитывалось в начале 60-х гг. XIX в. до ста семейств, действовала ярмарка и была построена красивая мечеть[13],

Наиболее крупные миграционные потоки татар направлялись в течение всего XIX столетия из Поволжья на территорию Западного Казахстана. Часть татарских мигрантов оседала на территории Уральского казачьего войска в основном в г. Уральске; другие группы татар размещались в селениях Букеевской орды (осн. в 1801 г.), а с основанием в стели в 40—60-х гг. XIX в. российских укреплений некоторые из них стали переселяться с Южного Урала в район Северного Приаралья и основывать торговые слободы вблизи новых укрепленных пунктов.

Начиная с середины 20-х гг. XIX в, татары постоянно проживали с разрешения казахского хана Жангира (1824—1845) на территории Внутренней (Букеевской) орды, главным образом в ее административном центре ─ Ханской ставке. В 1841 г. из имевшихся там 42 строений 19 принадлежало переселенцам-татарам. В них проживало тогда 99 человек, что составляло 41 % всего населения Ханской ставки (242 чел.)[14]. Приблизительно в те же годы 30 татарских семей поселились с разрешения оренбургского военного губернатора В. А. Перовского в другом поселке Внутренней орды ─ Новая Казанка[15]. В конце XIX в. татары составляли в разных населенных пунктах Внутренней орды от одной трети до половины общей численности их населения. Около 600 татар проживало в Ханской ставке, до 500 человек — в Новой Казанке и до 200 человек ─ в Таловке. На всей территории Внутренней орды в это время действовало около 99 мечетей[16].

С основанием в 1869 г. в Западном Казахстане укрепления Актю-бе вокруг него почти сразу стали селиться семьи торговых татар. Исходя из особенностей размещения в новом поселке христианской и мусульманской переселенческих общин в 1884 г. в его топографии и административно-территориальном устройстве четко обозначались две части: верхний и нижний посады. Верхняя часть, заселенная тюрко-язычными торговцами-мусульманами, стала называться с тех пор "татарской". Старостой этой слободы был назначен крупный татарский торговец Мурзахат Габбасов. В 1885 г. в г. Актюбе постоянно проживало только 35 татар, в 1890 г. — 176, а в 1900 г. — уже 475 человек[17].

В 80—90-х гг. XIX в. происходило довольно интенсивное переселение татар из Поволжья и пограничных западных уездов Стенного края в Кустанайский уезд Тургайской области, на территории которого они предпочитали селиться в самом г. Кустанае (осн. в 1879 г.) и его окрестностях. К концу XIX в. в этом месте сложилась наиболее крупная в пределах Тургайской области татарская локальная община, насчитывавшая 1735 человек[1]*.

Во второй половине XIX в. численность татар в разных частях края увеличивалась уже не только путем добровольных миграций, но и за счет естественного прироста. В результате взаимодействия обоих указанных факторов к концу XIX столетия татары превратились в одну из наиболее многочисленных этнических групп региона, дисперсно расселенную на разных его территориях. В 1897 г. в Казахстане проживало 55 984 татарина, составлявших 1,34 % в общей полиэтнической структуре его населения[1]".

Татарское население концентрировалось главным образом в Уральском уезде Уральской области (17,8 тыс. чел.), Петропавловском уезде Акмолинской области (6,6 тыс. чел.), Семипалатинском уезде Семипалатинской области (9,9 тыс. чел.), Верненском (2,1 тыс. чел.) и Лепсинском (1,9 тыс. чел.) уездах Семиреченской области, Кустанайском уезде Тургайской области (1,7 тыс. чел.). Таким образом, к концу XIX в. татары стали третьей по численности крупной диаспорой на территории Казахстана (после русских и украинцев) и проживали почти во всех регионах края за исключением Сырдарьинской области. В социальном отношении большинство татарских переселенцев относилось к сословию мещан (37,6 %), 28,2 % татар являлись крестьянами; 9,9 % — казаками и 2,4 % — купцами[10].

Немецкая диаспора

Начиная с середины XVIII в. происходило постепенное проникновение мелких групп немцев на новоприсоединенные территории Казахстана. Они размещались по линиям строившихся военных пикетов, редутов, форпостов и крепостей, где дислоцировались постоянные контингенты российских иррегулярных и регулярных войск.

На этом этапе миграционного движения немцев в нем абсолютно доминировали внешнеуправляемые типы перемещений, реализовавшиеся в форме персональных административных назначений и инфильтрации мелких дисперсных групп немцев в составе кадрового корпуса воинских подразделений.

Абсолютное большинство немцев, прибывавших до середины XIX в. в Казахскую степь, принадлежали к привилегированному воинскому сословию и были представлены офицерами высших и средних чинов. Около 2/3 этих мигрантов были уроженцами немецкой Прибалтики, происходили из средня остзейского дворянства и отчасти из петербургских дворян, остальные были большей частью урбанизированными выходцами из различных немецких государств, Польши или Швеции.

В середине XVIII в. свыше 30 немцев служили в полковых гарнизонах Омской, Петропавловской, Железинской, Семипалатинской и Усть-Каменогорской крепостей, 14 немецких семей в количестве 60 человек проживали в Оренбурге и от 20 до 25 офицеров немецкого происхождения были расквартированы по разным крепостям, редутам и форпостам Оренбургской пограничной линии[21]. Ввиду отсутствия в

тот период в России достаточного количества профессионально подготовленных специалистов высшей квалификации из русских дворян высшие военно-административные должности в системе пограничного управления на юго-восточных окраинах империи занимали немцы, прибывшие в страну по приглашению царского правительства. В частности, из 13 лиц, последовательно занимавших с **1744** по **1824** г, должность командира регулярных и иррегулярных (казачьих) войск на Сибирских (Ново-Ишимской, Иртышской и Колывано-Кузнецкой) пограничных линиях, было 10 немцев. Это — генералы Христиан Теофил фон Киндерман (1744—1752), Йозеф Крафт (1752—1756), Дионисиус Риддер (1756—1757), Карл Филипп фон Фрауендорф (1757—1763), Ганс Генрих фон Веймарн (1763—1764), Иоганн фон Шпрингер (1764—1771), Иоганн Клапье-де Колонг (1774—1777), Густав Эрнест фон Штрандман (1789-1798), Георг Иоганн фон Глазенап (1808-1819)[22].

Офицеры немецкого происхождения преобладали во второй половине XVIII в. и среди командующих крупными воинскими подразделениями на отдельных участках российских пограничных рубежей. Так, в 70—90-х гг. XVIII в. русскими войсками на Тобольской и Ново-Ишимской линиях командовали генералы Петер фон Девиц, а затем Густав Шрейтер фон Шрейтерфельд, на Колывано-Кузнецкой линии — Давыд Юргенц, на Ишимской дистанции — Якоб Боувер, на Оренбургской линии — Михаэль Иоганн фон Траубенберг, а затем Д. И. Герт-ценберг, на Уральской линии — Фридрих Мсдср и др.[23] В сферу компетенции вышеперечисленных должностных лиц входили наряду с задачей обеспечения безопасности внешних границ страны организация меновой русско-казахской и транзитной (через казахские степи) русско-среднеазиатской торговли на линиях, проведение топографических обследований и составление карт сопредельных азиатских территорий, развитие регулярных политических контактов с правителями кочевников и т. д. В период середины XVIll — первой четверти XIX в. немцы также имели высокий удельный вес среди офицеров среднего звена и составляли в разные годы от одной трети до половины общей численности комендантов верхнеиртышских крепостей.

В условиях крайней малочисленности высокообразованных администраторов и управленцев на азиатских окраинах России представители военного сословия являлись основным коммуникативным звеном в механизме передачи различных культурных инноваций с Запада на Восток и способствовали становлению на территории региона первых стационарных учреждений светской информационно-образовательной инфраструктуры. С именами видных офицеров-немцев связаны основание и начальный период деятельности в 1758—1764 гг. начальных и средних специальных гарнизонных школ в крепостях Петропавловской, Ямышевской, Семипалатинской и в Коряковском форпосте (с 1871 г. — г. Павлодар) (К. Фрауеидорф, Г. Веймарн, И. Шпрингер), основание в 1789 г. Омской азиатской школы (Г. Штрандман) и в 1813 г.

Омского войскового казачьего училища (Г. Глазенап), создание первого в азиатской части Российской империи драматического театра в Омске в 1764 г. (И. Шпрингер) и первого музыкального любительского театра в Петропавловске — в начале 90-х гг. XVIII в. (Г. Шрейтер фон Шрейтерфельд), комплектование книжных фондов гарнизонных и горнозаводских библиотек на Рудном Алтае {Карл Бер и др.), становление в казахских землях традиции преподавания европейских иностранных языков (И. Веймарн, И. Шпрингер), а также разностороннее изучение, описание и картографирование территории Казахстана (К. Миллер, А. Ри-гельман, Г. Веймарн, К. Фрауендорф, Я. Боувер, Г. Глазенап и др.)'[4]-

Помимо немцев, офицеров полевых гарнизонов, в приграничных местностях Казахстана поселились также в XVIII ─ начале XIX в. военные врачи, гражданские чиновники, мелкие предприниматели и учителя, выступавшие большей частью как субъекты добровольных миграций.

В 30—60-х п\ XIX в. увеличился приток немцев из различных европейских государств на военную службу в Россию, и в связи с этим происходила более значительная инфильтрация их в составе русских сухопутных войск на территорию Казахстана. В это время российская военно-административная колонизация охватила районы Семиречья и Южного Казахстана, на территории которых военнослужащие немецкого происхождения составляли от 10 до 25 % всего офицерского корпуса регулярных войск. Некоторые из них прослужили в туркестанских частях от 15 до 25 лет и после выхода в отставку оставались здесь на постоянное жительство[25].

По мере постепенного наращивания российского военно-политического присутствия в Казахстане и превращения его в место административной ссылки неблагонадежных лиц количество немецкого населения в присоединенных землях медленно увеличивалось и насчитывало к середине этого столетия не менее 250—300 человек. Среди новых поколений немецких мигрантов по-прежнему доминировали армейские офицеры, но помимо них прибывали в регион по служебной надобности, в интересах личной карьеры либо по профессиональным мотивам врачи, гражданские чиновники, учителя, горные инженеры и представители разного рода свободных профессий. Все эти миграции практически не изменили этнический состав населения Казахстана, но зато десантировали сюда интеллектуальную элиту,

В течение всего дореволюционного периода удельный вес указанных привилегированных категорий немцев, в первую очередь представителей офицерского корпуса, по отношению ко всем социальным группам немецкого населения был на территории Казахстана и Средней Азии намного выше (в 1897 г. — 1154 чел., или 21,7 % общей численности этнической группы), чем в среднем по империи (0,9 %)[26]. Соответственно и функциональная роль немецкой мобильной диаспоры в административно-политическом управлении восточными окраинами, а также в процессе урбанизации и культурной модернизация казахских земель была также более весомой.

В последнее десятилетне XIX в, было положено начало аграрным миграциям немцев на территорию Казахстана.

Первые немецкие поселения в регионе возникли в начале 80-х гг. XIX в. в Аулиеатинском уезде Сырдарьинской области. Они были основаны немцами-меннонитами из Новоузенского уезда Самарской губернии и Бердянского уезда Таврической губернии, вынужденных покинуть родные места по мотивам религиозного характера. В 1882 г. в количестве около 100 семей они прибыли в Таласскую долину с разрешения туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана и основали там 4 селения: Николайполь, Владимировку, Андреевку и Романовку, которые объединились в одно сельское общество Нико-лайноль и располагались в нескольких километрах друг от друга.

В 90-х гг. XIX в. началось проникновение более крупных групп немецких мигрантов на территорию Казахстана, что было связано с неурожаем и голодом в Поволжье в 1891—1892 гг. В течение 90-х гг. на юге Казахстана в Ташкентском уезде немцы основали поселок Константи-новский, в котором поселилось 84 семьи. В последующие годы прибыло еще несколько семей. В целом в этом поселке осело 482 человека. В Акмолинский уезд Акмолинской области переселились в то же время 452 немецкие семьи численностью 3057 человек. Подавляющее большинство из них прибыло из Поволжских губерний, и несколько десятков — с Кубани, Волыни и Ставропольской губернии. Немецкие крестьяне основали здесь два крупных селения: в 1895 ***т.*** — Романовку и в 1896 г. — Рождественку[2].

Одновременно с переселением крестьян в конце XIX в. в Казахстан стали более интенсивно мигрировать немецкие семьи из урбанизированных слоев населения Европейской России, Германии и Австро-Венгрии, которые расселились практически на всем его географическом пространстве. Материалы первой всероссийской переписи населения Российской империи 1897 г. зафиксировали на территории региона 2613 немцев и почти 544 тыс. славян на фоне абсолютно доминировавших казахов-кочевников (3,4 млн. чел.). В Акмолинской области проживало 1476 человек, в Сырдарьинской — 649, Уральской — 161, в Семипалатинской — 100, в Тургайской — 60, в Семиреченской — 32, в Букеевской орде — 15 и в Мапгышлакском уезде Закаспийской области — 3 человека. Городское немецкое население было сосредоточено в Акмолинске — 205 человек, Уральске — 95, Семипалатинске — 47 и около 250 человек рассредоточено по мелким городам и населенным пунктам городского типа. В социальном отношении большинство немцев было представлено крестьянами (85 %), 8 % являлись мещанами и 3,7 % — дворянами[28].

Из общей численности осевших в регионе немецких мигрантов 600 немцев (29,8 %) проживали в городах, а 2013 человек, или более 70 %, — в сельской местности. Удельный вес местных городских немцев был почти на 7 % выше общероссийского уровня урбанизирован

ности немецкого населения страны, что заметно отличало этносоциальный портрет немецкой диаспоры Казахстана и Средней Азии от социального облика немецких сегментов российской глубинки. При этом перемещения немцев в регион сохранили свой горизонтальный характер, вследствие чего разные социальные группы немецких поселенцев в Казахстане были разделены друг с другом как в географическом, так и социальном пространствах.

Польская диаспора

Поляки появились на территории Казахстана еще в конце XVIII — первом десятилетии XIX в. Это были сосланные польские конфедераты, которых местные власти принудительно записывали в яицкие и сибирские казаки и расселяли на сибирских линиях.

Значительно больший след в истории юго-восточных окраин страны и северных районов Казахстана оставили репрессированные участники польского национально-освободительного восстания 1830— 1831 гг. В 20-х гг. XIX в. на поселение были отправлены польские конспираторы из так называемых западных губерний- Из обществ "Фило-матов[11] и "Филарета" были репрессированы Томаш Зан, Ян Чечет, Адам Сузин, а из общества "Черные братья" — Алоизий Песляк, Ян Витксвич, Виктор Ивашкевич. После разгрома восстания 1830—1831 гг. к ним присоединились многие сотни его участников, Местом ссылки польских ловстанцев были административные центры края — Оренбург, Омск, Астрахань. Ссыльные поляки в местах своего пребывания привлекались к военно-административной деятельности в Оренбургском и Западно-Сибирском ведомствах. Они выполняли сложные дипломатические поручения в тех регионах Казахстана, которые еще не вошли в состав России, а также в сопредельных государствах Средней Азии. Среди наиболее видных чиновников-поляков в Оренбургском крае был Я. Виткевич, в Западно-Сибирском ведомстве казахов — В. Ивашкевич и А. Янушкевич, неоднократно привлекавшиеся к выполнению ответственных заданий пограничной администрации в казахских аулах.

В течение 8 лет на службе в Западно-Сибирской администрации (1834—1842 гг.) находился Густав Зелинский, участник польского восстания. Помимо службы он активно занимался литературной деятельностью-[9].

В середине 50-х гг. XIX в. в Северном и Восточном Казахстане в пределах Области сибирских казахов и Семипалатинской области насчитывалось около 223 ссыльных поляков, в том числе в первой — 87 человек и во второй ─ 152. Наибольшее их количество концентрировалось тогда в Семипалатинске и Усть-Каменогорске[30],

Появление новыгх групп поляков на территории края было связано с события™ после второго польского народно-освободительного движения 1863—1864 гг. и принудительной ссылкой его участников в азиатские регионы России. По данным отдельных источников, в Сибирь прибыло в

1863 г. 524, в L864 г. - 10 649, в 1865 г. - 4672, в 1866 г; - 2829 репрессированных. Из этого числа 10 407 осталось в Западной Сибири, куда входили по административному делению того времени северо-восточные районы Казахстана. По социальному составу ссыпка была очень пестрой, но демократизация движения заметно отразилась на ее облике, Среди осужденных на каторжные работы дворяне составляли 50 %, мещане — 20, крестьяне — 21 и прочие — *9 %*. Среди лиц, высланных на водворение и оказавшихся в Западной Сибири, преобладали податные сословии, дворяне составляли здесь 25 % общего числа[31].

Во второй половине XIX в. крупным центром политической ссылки поляков стал г. Семипалатинск. Здесь в 60—70-х гг. находилось много людей из числа польских социалистов. Одним из них являлся Северин Гросс, ставший другом Абая Кунанбаева. Он много сделал для изучения обычного права и культуры казахского народа, собирал разнообразные источники по этим вопросам и на их основе создал труд "Материалы для изучения юридического быта киргизов", изданные в Омске[32].

По данным всероссийской переписи населения, в конце XIX в. на территории Казахстана проживало 1254 человека польской национальности. В Уральской области жили 250 поляков, в Акмолинской — 196, в Сырдарьинской — 312 и в Мангышлакском уезде Закаспийской области — 37 человек. В преобладающем количестве это были политические ссыльные и члены их семей[1']. Часть этих людей принимала участие в революционных событиях начала XX в. в регионе.

Среди польских добровольных и вынужденных переселенцев насчитывалось 60,3 % крестьян, 18,7 % мещан и 15,7 % дворян, остальные социальные группы были очень малочисленными[34].

Другие диаспоры

Во второй половине XIX в, па территорию Казахстана мигрировали также представители других народов Российской империи- В 1897 г. здесь проживали помимо славян, немцев и татар мордвины, евреи, калмыки, башкиры, черемисы и пр. Наиболее многочисленной из этих этнических групп была мордовская диаспора, насчитывавшая 11,9 тыс. человек. Мордвины расселились преимущественно в Кокчетавском уезде Акмолинской области (6,7 тыс. чел.) и Кустанайском уезде Тургайской области (1,9 тыс. чел.), где составляли соответственно 4,3 % и 1,3 % общей численности их населения[35].

Евреи (1651 чел-) размещались в основном в городских центрах региона на территории всех областей и в наибольшем количестве в пределах Акмолинской и Сырдаринской областей Туркестанского края. Сарт-калмыки, переселившиеся в Россию во время восстания мусульман в Кульджинском крае в 1864—1871 гг. , кочевали в Семиреченской области, главным образом в долине р. Текес.

По переписи 1897 г., *в* Казахстане числилось 375 эстонцев, которые проживали в Акмолинской области. Кроме того, на территории Казах

стана переписью 1897 г. было также зафиксировано 29,5 тыс- узбеков, 2,8 тыс. туркмен, 2,6 тыс. башкир, 997 калмыков, 987 таджиков и др.[36].

Таким образом, уже к концу XIX в. в Казахстане сложились крупные диаспоры некоторых европейских и азиатских народов, отличавшихся высоким уровнем естественного прироста и большой миграционной мобильностью. В последующие десятилетия с возрастанием их численности эти этнические группы стали играть заметную роль в экономической и социально-культурной жизни региона.

Источники и литература

[1] *Armstrong John.* **Mobilized and Proletarian Diasporas // The American Political Science Review. 1976, V, 70. P. 393—408;** *Hers.* **Mobilized Diaspora in Tsarist Russia: The Case of Baltic Germans // Soviet Nationality Policies and Practicies. New York, 1978. P. 63-104.**

[2] ***KappeferA*. Russland als Vielvolkerrcich: Entstehung-Geschichtc-Zcrfall. Munchen. 1992. S. 121.**

[3] *Зобов Ю.* **С Начальный этап формирования татарского населения Оренбуржья (40—50-е гг. XVIII) // Татары в Оренбургском крае: Научно-практическая конференция: Тезисы докладов. Оренбург, 1996. С. 8.**

[4] **Материалы по истории Казахской ССР. Т. 2. Ч. 2. (1741—1751). Алма-Ата, 1948. С. 212, 241; Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.: Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1961. С. 616; Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828 гг.).** Т. **4. М.; Л., 1948. С. 120, 128, 137, 165, 190, 428; Цинская щшерия и казахские ханства. Вторая половина XVIII — первая треть XIX в. Ч. 1. Алма-Ата, 1989. С 161; Ч. 2. С. 58-59. 96.**

[5] *Сагнаева С. Х.* **Материальная культура уральского казачества конца ХГХ — Начала XX века: (развитие этнических традиций). М., 1993. С 42—43.**

[6] **Петропавловск. Алма-Ата, 1984. С. 23; Се веро-Казахстанская область: страницы летописи родного края. Алматы, 1993. С. 22;** *Хамидуллин А. Г.* **Татары в Казахстане. Вып. L Алматы, 1997. С. 17.**

[7] *Кашляк В.* **Летопись семипалатинских улиц. Семипалатинск, 1999- С. 4—6.** [и] *Ледебур К.* **Ф.,** *Бунге А, А,, Мейер К. А.* **Путешествие по Алтайским горам и Джунгарской Киргизской степи. Новосибирск, 1993. С. 343. * Там же. С. 224.**

>° ГАОО. Ф. 3, оп. 1, д. 1630, л. 49-53.

[11] **Семипалат татарлары. Семипалатинские татары / Сост. В. А. Городецкая, Д. И. Бралинова, Д. Н. Мельников. Семипалатинск, 1998. С. 3; Памятная книжка Семипалатинской области на [899 г. Ссмпалатинск, 1899. С. 49—54.**

[12] *Касымбаев Ж., Агубаев Н.* **История Акмйлы (XIX — начало XX века): исследования, источники, комментарии. Алматы, 1998. С. 58—59.**

[13] **Прошлое Казахстана в источниках и материалах / Под. ред. С. Д. Асфендиярова. Алматы, 1998. Т.** *2. С.* **329-330, 333.**

[14] **ГААО. Ф. 2, оп. 1, д. 331, л. 23 об.**

[15] **Оренбургский листок. 1890. № 48.**

[Iй] **РГИА. Ф. 1291, оп. 84, д. 5, л. 3-3об.**

[17] *Моршанский В.* **Исторические материалы г. Актюбинска // Актюбинский городской вестник. 1913. №5.**

[|й] **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. Наличное население обоего пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных я зыков. Спб., 1905. Вып. 7. С. 37.**

[19] Подсчитано по: Первая всеобщая перепись. С. 36—37 (без учета Омского уезда Акмолинской обл., Пржевальского и Пишпекского уездов Семиреченской обл., Ташкентского и Амударьинского уездов Сырдарьинской обл.); См. также: *Вострое В. В., Масанов И. Э.* Население // Хозяйство казахов на рубеже XIX—XX вв. Алма-Ата, 1980. С. 18.

[20] Подсчитано по: Die Nationalitaten des Russischen Reiches in der Volkszahlung von 1897. Seminar fiir Osteuropaishe Geschichte. (Hrsg. H. Bauer, A. Kappelcr, B. Poth). Koto. Band 32B. Stuttgart, 1991. Tab. 046-047. S. 366-368; 386-388.

[21] *Ерофеева И. В.* Немецкий фактор в культурно-историческом развитии народов Казахстана // Материалы Международного семинара "Актуальное состояние и перспективы культурной деятельности в местах проживания немцев". Алматы, 1996. С. 46-47.

[22] *Андреев И. Г.* Описание Средней орды киргиз-кайсаков, Алматы, 1998 (ч. 2, комментарии); *Amburger E.* Der Anteil der Deutschen, besonders der Liv- und Estlanger an der Verwaltung Sibiriens im 18 Jahrhundert// Baltische Hefte. Febmar. 1955, S. 55—64; hers. Geschichte der Behordenorganisation Russland von Peter dera Grossen bis 1917. Leiden, 1966; Deutschbaltisches biographisches Lexicon. 1710—1960. Hrsg. Von W. Lenz. Koln/Wien, 1970.

[33] Там же.

[24] *Ierofeeva I.* Die Rolle der deutschen Diaspora in der Cesehichte der russischen Kultur // Phonix. 1997. № 18. 216-255.

[25] Deutschbaltisches biographisches Lexicon. S. 50, 248, 496, 786-787; РГИА. Ф. 1291, on. 81, д. 227, д. 171а; ЦГА РК. Ф. 345, on. 1, д. 492, л. 15; д. 850, л. 5; Ф. 3, on. 1, д. 238, л. 25-26; д. 231, л. 91-94; д. 258, л. 80-81; д. 948, л. 476-481; Ф. 44, оп. 21, д. 608; д. 609; д. 55147; д. 425. л. 30; Ф.39, on. 1, д. 105, л. 16об.-18: РГВИА. Ф. 400, оп. 12, д. 15617, л. 10-21; д. 6309, л. 2-6об.; Ф. 409, on. 1, д. 5677.

[36] Подсчитано по: Die Nationalitaten des Russischen Reiches in der Volkszahlung von 1897 // Seminar fiir Osteuropaische Geschichte. Koln (Hrsg. H. Bauer, A. Kappeler, B. Poth.) Band 32 B.Stuttgart.. 1991. Tab. 042. S. 251, 264, 265, 267.

[27] *Кригер В. Э.* Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период): Автореф. дне. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1991. С. 13.

[25] *Krieger V.* Deutsche Prasenz in Kasachstan zur Zarenzeit. Forschungs projekt "Deutsche in der Sowietunion und Aussiedbr aus der UdSSR in der Bundesrepubhk Deutschland". Arbeitsbericht Nr. 8. Miinchen, 1993. S. 13, 15. ,

[29] *Санаргалиев Г. С, Дьяков В. А.* Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1971. Гл. 1—3. С. 6—163.

[зи] *Бекмаханова Я. Е.* Формирование многонационального Казахстана и Северной Киргизии (Последняя четверть XVI11 — 60-е годы XIX в.). М., 1980. Табл. 15. С. 264-265; Табл. 18. С. 268-269.

[31] *Санаргалиев Г. С, Дьяков В. А.* Общественно-политическая деятельность... С. 170-171.

[32] Там же. С. 217-230.

[33] *Бекмаханова Я. Е.* Многонациональное население... С. 147.

[34] Подсчитано по: Die Nationalitaten des Russischen Reiches. Tab. 046—047. S. 366-268; 386-388.

[35] Первая всеобщая перепись. С. 36—37,

[%] *Вострое В. В., Масанов Я. Э.* Население... С.18.

1.5. СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА И МАССОВОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ СЛАВЯНСКОГО И НЕМЕЦКОГО КРЕСТЬЯНСТВА (1900-1917 гг.)

На рубеже XIX—XX вв. земельные отношения в европейской части России значительно обострились, и там разразился крупномасштабный аграрный кризис. Царское самодержавие, стремясь сохранить в центре помещичье землевладение, попыталось разрешить аграрные противоречия экстенсивным путем за счет активною государственного стимулирования переселений крестьян из плотнонаселенных юго-западных и центральных губерний на юго-восточные окраины империи. В отличие от предшествующего этапа переселенческой политики, когда государственная власть стимулировала посредством различных поощрительных мер преимущественно миграции более или менее материально обеспеченных семей, способных самостоятельно обустроить на новых местах свое земледельческое хозяйство, с начала XX в. право на переселение получили все желающие независимо от имущественного положения.

До конца XIX в. Степной Казахстан и Туркестанским край были официально закрыты для переселения. Оно шло самовольным путем, а желающие мигрировать в какие-либо административные области региона должны были предварительно получить на то специальное разрешение местной администрации.

Новый курс переселенческой политики российского самодержавия признавал свободу переселения всех без исключения этнических и социальных групп подданных без какой-либо регламентации права на такой переезд со стороны местных органов власти в Степных областях и Туркестанском крас-

Этот курс получил публично-правовое оформление в законах "О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» от 12 марта 1903 г., 6 июня 1904 г., 3 ноября 1905 г, и 10 марта 1906 г. Они расширяли право переселения, освобождали потенциальных миг-рангов от круговой поруки^ уменьшили, а затем и полностью отменили выкупные платежи, гарантировали определенные социально-экономические льготы и материальные пособия для переселенцев[1].

Между тем накануне и в начальный период революции 1905— 1907 гг. аграрные волнения в европейской части России еще больше усилились. Это подтолкнуло правительство Николая II к кардинальному пересмотру своей прежней аграрной политики и принятию решения о разрушении крестьянской общины. 9 ноября 1906 г, председатель Совета министров П. А- Столыпин (1906—1911) издал указ о праве выхода крестьян из общины па хутора. Условия выхода из общины, пра

нового и материально-финансового стимулирования переселенческой инициативы крестьян были окончательно закреплены законом от 14 июня 1910 *г.*[2] Эти законодательные положения нанесли ощутимый удар по общинному землепользованию и значительно углубили социально-экономическую дифференциацию в деревне.

На основании новых аграрных законов правительство П. А, Столыпина разработало "Правила о переселении на казенные земли*[3]. Согласно принятым нормативно-правовым актам, крестьяне и мешане-земяедельцы имели право выйти из общины, продать свои наделы и переселиться или послать ходоков в "Азиатскую Россию для искания, осмотра и зачисления свободных казенных земель под переселение"[4].

Государственная политика активного поощрения миграций малоимущих крестьян на юго-восточные окраины империи включала в себя комплекс административных мероприятий по проведению землеотвод-ных работ на местах в целях предоставления переселенцам необходимых пахотных угодий в постоянное бессрочное пользование для ведения стационарного земледельческого хозяйства. Первоначально переселенцы-крестьяне получали сразу после своего водворения на новых землях по 30 десятин земли на каждого члена семьи, с 1882 г. — по 15 десятин и с начала XX в. — по 10 десятин земли. Казаки сначала имели по 25 десятин земли на душу населения, а в начале XX в. — ло 20 десятин[5].

Многолетняя практика наделения переселенцев земельными участками реально осуществлялась в Казахстане и Средней Азии в форме административного отчуждения наиболее плодородных угодий у местного кочевого населения. Юридической основой этой аграрной политики являлось право государственной собственности на всю территорию региона, которое со временем приобрело характер широкомасштабной экспроприации земли у казахов для размещения славянского переселенческого крестьянства, казачества и других иноэтнических мигрантов.

К концу XIX в. в пользу всех категорий переселенцев в четырех степных областях было изъято около 14 млн, десятин земли, что составило 8,2 % всей земельной площади края[ь]. В результате столыпинских аграрных преобразований процесс изъятия земли у казахов-кочевников значительно интенсифицировался и приобрел массовый характер. До первой мировой войны всего было изъято у кочевого населения Казахстана более 40 млн-десятин, что составило почти 20 % общей земельной площади региона[7].

В начале XX в. аграрная политика российского самодержавия в Казахстане и Средней Азии стала важным компонентом его новой переселенческой политики. Данный политический курс был направлен на реализацию нескольких важных геостратегических целей:

— увеличение оседло-земледельческого сектора в аграрной экономике края в интересах расширения посевов злаковых культур и наращивания объемов производства товарного хлеба и других зерновых продуктов;

— отчуждение и массовое изъятие наиболее плодородных земельных площадей у кочевников-скотоводов в пользу тех этнокультурных групп, которые традиционно специализировались в области земледельческого хозяйства;

— расширение социальной базы российского колониального присутствия в географически удаленном, слабо заселенном и конфессионально чуждом регионе;

— сохранение прежней общинной системы землевладения и землепользования у местных номадов;

— укрепление безопасности стратегически уязвимых для крупных соседних государств, главным образом Китая, степных участков внешней границы страны за счет расселения вдоль всей визуальной приграничной черты больших групп оседлого православного населения.

В целом всю переселенческую политику российского самодержавия определяла насущная необходимость переселения русских и украинских крестьян на юго-восточную периферию страны, в результате чего сгладилась бы осфота аграрных противоречий в европейской части империи» облегчилось государственно-административное управление казахским краем, состоялись его народная колонизация и экономическое освоение в аграрно-земледельческом, торговом и индустриал ьном отношениях,

В первые полтора десятилетия XX в. на **территорию** Казахстана переселились большие группы русских, украинских, татарских и немецких крестьян из многих черноземных губерний России и Левобережной Украины. Там плотность населения была наиболее высокой, а крестьяне намного меньше, чем в других регионах европейской части страны. Пыли обеспечены землей,

До 1912 г. основными районами выхода переселенцев яшгялись Полтавская, Курская, Черниговская, Тамбовская и Воронежская губернии. В течение последующих нескольких лет наибольшее количество мигрантов прибывало из Екатеринос лаве кой, Полтавской, Херсонской, Курской, Харьковской, Киевской. Таврической, Черниговской, Воронежской, Подольской, Бессарабской и Тамбовской губерний[1]*.

Переселенческое движение не было равномерным в разные годы. Большинство мигрантов осело в Казахстане до 1908 г. Затем переселение пошло на убыль. В 1912 г. оно заметно возросло в связи с неурожаем и голодом в юго-западных регионах России, а с началом первой мировой войны резко сократилось,

С 1897 по 1916 г. в четыре области степного Казахстана переселилось 1,14 млн. человек. Наибольшее количество мигрантов — 731,5 тыс. человек (47 %) осело на территории Акмолинской области. В Тургайской области расселилось 199 тыс. человек (17,5 %), в Семипалатинской — 330,1 (11,4 %) и в Уральской области — 82 тыс. человек (7,2 %)\

Значительно менее интенсивным было переселенческое движение в Туркестанский край. До 1906 г. основной поток переселенцев 246

направлялся в Семиреченскую область, так как Сырдарьинская область оставалась некоторое время закрытой для переселения. Это было связано с отсутствием здесь свободных орошаемых земель, на которых могло основываться ведение земледельческого хозяйства, высокой степенью заселенности земледельческих оазисов автохтонным оседлым населением, имевшим многовековую культуру орошаемого земледелия, ограниченностью водных ресурсов, большой трудоемкостью и дороговизной строительных работ по возведению новых оросительных сооружений[10].

В Семиреченскую область переселения велись до 1905 г. невысокими темпами, затем область была официально закрыта для переселения. И хотя этот запрет полностью не остановил притока мигрантов, их численность до конца первого десятилетия XX в. увеличивалась очень незначительно. Наибольшее количество крестьян переселилось в Семиречье в период 1909—1912 гг. и в 1914 г., составив 86,4 тыс. человек, или 72,6 % обшей численности переселенцев региона за весь период 1897-1916 гг."

Водворение переселенцев в Сырдарьинскую область началось фактически только с 1908 г. и первые три года осуществлялось в основном на правах аренды. Поток переселенцев на юг региона особенно возрос в 1911 г. , когда по закону от 19 декабря 1910 г. в Сырдарьинской области началось прямое изъятие плодородных земель у местного кочевого населения[12].

С 1897 но 1915 г. на территорию Юго-Восточного и Южного Казахстана переселилось 225, 6 тыс. человек, из них 118,5 тыс. — в Семиреченскую область и 107,1 тыс. человек — в Сырдарьинскую область. К1915 г. в обеих областях было основано 190 переселенческих поселков, в которых насчитывалось около 11 тыс. дворов. При этом наибольшее количество крестьянских поселков возникло в самых плодородных и наиболее пригодных для земледелия Аулиеатинском (86 поселков — 44,6 тыс. чел.) и Чимкентском (69 поселков — 22 тыс. чел.) уездах Сырдарьинской области[13].

В начале XX в. численность переселенческого населения Казахстана увеличивалась как за счет массовых миграций, так и в результате естественного прироста. По подсчетам Н. Е. Бекмахановой, естественный ежегодный прирост православного населения составлял в этот период 2,7 %, а у казахов — 1,5 %. Наиболее высокий естественный прирост был в тех районах края, где проживало наибольшее количество европейских переселенцев и было лучше поставлено медицинское обслуживание населения. В целом же уровень естественного прироста в Казахстане оставался пониженным (в 1907—1916 гг. — 15,3 % в год) и несколько уступал среднему приросту по империи (15,6 %)[14].

Перед первой мировой войной к 1911 г. в результате массовых миграций и естественного прироста как местного кочевого населения, так и разных иноэтничиьгх групп переселенцев общая численность населения Казахстана значительно увеличилась по сравнению с 1897 г. и составила, по дан-

ным демографов, около 5,4 млн. человек. Помимо традиционно проживавших здесь свыше 3,6 млн. казахов-кочевников на территории региона в это время сложилось несколько крупных европейских диаспор, среди которых наиболее многочисленными были русские и украинцы — 1,5 млн. человек (28,5 % всего населения), татары ─ 93 тыс. человек (1,7 %), немцы — около 38,5 — 39 тыс. человек (0,7 %) и мордва ─ 24,6 тыс. человек (0,3 %)[15]. За счет большого механического прироста вышеназванных этнических групп переселенцев удельный вес казахов к 1911 г. понизился почти на 14,5 % по сравнению с 1897 г. и составил в среднем по Казахстану 67,2 % общей численности его населения.

Кроме того, около 130 тыс. русских и 500—600 немцев проживали к началу первой мировой войны на территории Рудного Алтая, входившего тогда в состав 9 волостей Змеиногорского уезда Томской губернии[16]. Большие группы европейских переселенцев размещались также в главных административных центрах Степного и Туркестанского генерал-губернаторств — Омске и Ташкенте.

Русские и украинцы. К середине второго десятилетия XX в. самой многочисленной этнической группой переселенческого населения Казахстана являлись русские, расселившиеся по всем уездам степных областей и Туркестанского края. Наибольшее количество их компактно разместилось на северо-западе, севере, востоке и юго-востоке региона, где проживало свыше 57 % русского населения Казахстана.

Самые многочисленные экстерриториальные группы русских концентрировались в Уральском уезде Уральской области (237 тыс. чел.), на Рудном Алтае (130 тыс.), в Кокчетавском (105,8 тыс.) и Петропавловском (98,6 тыс. чел.) уездах Акмолинской области, Кустанайском уезде Тургайской области (80,1 тыс. чел.), Верненском уезде Семиреченской области (72,7 тыс.) и Усть-Каменогорском уезде Семипалатинской области (41,7 тыс. чел.). В других уездах региона численность русских колебалась в пределах от 10 до 30 тыс. человек и только в Перовском уезде Сырдарьинской области не превышала 6 тыс. человек.

В начале XX **в.** заметно возросла численность украинского населения Казахстана. К концу 1915 г. украинцы проживали во всех областях региона, но были расселены довольно неравномерно. Наибольшее количество их разместилось более или менее компактными общинами в Северном, Центральном и отчасти Северо-Восточном районах края. Самые крупные этнотерриториальные группы украинцев были расселены в Кустанайском уезде Тургайской области (126,9 тыс. чел.), в Кокчетавском (124,9 тыс.) и Петропавловском (87,1 тыс. чел.) уездах Акмодинской области. Средние по численности группы проживали в Актюбинском уезде Тургайской области (57,5 тыс. чел.), Атбасарском уезде Акмолинской области (50 тыс.) и Павлодарском уезде Семипалатинской области (40,8 тыс. чел.). В остальных районах края численность украинцев не превышала I I тыс. человек, в Перовском и Каза-линском уездах Сырдарьинской области их почти совсем не было. **248**

Славянское население Степного, Юго-Восточного и Южного Казахстана имело в начале XX в. четко выраженный аграрный облик и состояло преимущественно из крестьян, служилого казачества и мещан.

Русские и украинские крестьяне, переселившиеся в казахские степи из центральных губерний России, являлись в подавляющем большинстве своем разоренными и обнищавшими людьми. "Как птицы перелетные, которые с наступлением холодов без удержки тянутся огромными стаями в теплые заморские края, так точно крестьянство, наголодавшееся и обнищавшее на родине, ищет себе простора и достатка в неведомом крае[1'], — писал в начале XX в. русский публицист А. Глебов, изучавший переселенческий вопрос[17].

Бедственное положение славянских мигрантов, осевших на территории Степного Казахстана, вынужден был констатировать и акмолинский губернатор В. С. Лосевский, который в официальном отчете за 1907 г. писал; "Контингент переселенцев последних лет производит впечатление крайне слабого экономически. В личных средствах настолько ограничены, что без путевой ссуды многим даже не добраться к месту' своей приписки"[|K].

В большинстве уездов Акмолинской, Тургайской и Семипалатинской областей поселения русских и украинских крестьян представляли собой мелкоячеист™ сеть близко расположенных друг к другу деревень, состоявших в основном из 20—30, реже свыше 40 крестьянских дворов. За несколько лет обустройства на новых местах более 40 % этих переселенцев смогли повысить в той или иной степени свой жизненно-бытовой уровень, но большинство остальных крестьян оставались до 1917 г. малоимущими.

В отличие от степных областей миграционный приток русских крестьян на Рудный Алтай, в зоны вертикальных горно-таежпых и лесостепных ландшафтов правобережной стороны Иртыша, был в годы столыпинских реформ, как и во второй половине XIX в., малочисленным, и этносоциальный состав местного населения здесь сколько-нибудь существенно не изменился.

Алтайская старообрядческая колония самовоспроизводилась с конца XVIII в. в течение почти 150 лет главным образом за счет высокого естественного прироста, оставаясь до начала 20-х гг. XX в. социально замкнутой и в миграционном отношении немобильной. Она почти не знала механического прироста, развиваясь изолированно от внешнего окружения и придерживаясь эндогамных браков внутри своей этно-конфессиональной группы; отличалась крепким хозяйством, развитыми традициями семейного предпринимательства в социально-экономической сфере, проявляла стойкость и упорство как в вопросах сохранения веры, так и в защите своих групповых прав от посягательств царского правительства и местных органов власти[19].

По определению известного сибирского исследователя того времени Н. Я. Коншина, самобытная история алтайских крестьян и *усу-*

ровая природа" освоенных ими мест "наложили на них серьезный отпечаток, резко отличавший их от наводнивших Семипалатинскую губернию переселенцев из России. Это, с одной стороны, мужественные и предприимчивые люди, умеющие без административной помощи и опеки справляться с великими трудностями и невзгодами, а с другой — они до сих нор стараются жить особняком, крепко придерживаясь дедовских устоев"[20].

Татары. В течение первых 15 лет XX в. в Казахстане происходил быстрый рост татарского населения. Численность татар увеличивалась как в результате усилившихся спонтанных миграций, так и благодаря высокому естественному приросту.

В этот период татары впервые начали заселять территорию Мангышлака, где прирост их составил 3,4 %. Продолжались также переселения татар в Акмолинскую, Семипалатинскую и Семиреченскую области. Их численность выросла в этих областях соответственно до 24тыс.. 38,3 тыс. и 7,6 тыс. человек.

Немцы. Параллельно с массовым переселением русских, украинских и татарских крестьян в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию в миграционный процесс стали активно вовлекаться и аграрные слои немецкого населения Европейской России. Наибольший размах миграционная активность крестьяп получила в этот период в немецких колонках Поволжья.

Начиная с эпохи реализации столыпинской аграрной реформы миграционное движение немцев в Казахстан и Среднюю Азию быстро наращивало динамизм и оформилось к 1906 г. в три крупных потока мигрантов. Самый большой из них устремился из немецких колоний Поволжья, другой, немного меньше, — из причерноморских колоний юга России, а третий, наиболее поздний и сравнительно небольшой, — с территории Волыни и смежных губерний.

В течение первых восьми лет, с 1898 по 1905 г., немцы наиболее ингенсивно заселяли территорию Акмолинской области. Сюда устремились главным образом малоимущие колониста из Самарской, Саратовской и смежных губерний, узнавшие о наличии в этом районе свободных земель из писем своих бывших земляков. Сразу же после основания первых немецких поселков на государственных землях в Омском уедде (1893—1896 гг.) такие же селения возникли в других уездах Акмолинской области.

В Акмолинском уезде немецкие крестьяне основали 7 селений: Павловское (1898), Пушкинский (1898), Новоузенское (1901), Долинское (1903), Самаркандское (1903), Волынское (1905) и Кронидовское (1905).

Первые 6 немецких поселков появились в Кокчетавском уезде. Это были селения Келлеровское (1900), Любпмовское (1900), Розов-скос (1900), Введенское (1900), Златорунное (1901) и Линнеевское (1901).

В Петропавловском узде в начале XX в. было образовано одно немецкое село — Новодворское (1900), и лишь восемь лет спустя немецкие переселенцы из Воронежской губернии основали там поселок, получивший название Петерфельд (1909)[21]. 250

Параллельно с переселением поволжских немцев в Северный и Центральный Казахстан на запад региона, в Тургайскую область, мигрировали небольшие группы немецких колонистов из Южной России, в основном из Херсонской, Бессарабской, Таврической и Черниговской губерний. Они почти полностью расселились в пределах одного Кустанайского уезда, где основали до 1906 г. 7 поселков: Озерное (1901), Надеждинку (1902), Боскресеновку (1902), Нелюбинский, Семеновский и Викентьевский. В 1907 г. в них насчитывалось 895 дворов, в которых проживало 5216 человек[22].

Наибольший приток немецких колонистов в северные, центральные и северо-западные районы Казахстана наблюдался с 1906 по 1910 г. Немецкие переселенцы главным образом из поволжских губерний основали 7 новых поселков в Акмолинском уезде, 5 — в Кокчетавском,
7 — в Атбасарском и 1 — в Петропавловском уезде Акмолинской области, В этих селениях проживали преимущественно лица лютеранского вероисповедания. Всего же на территории четырех уездов Акмолинской области насчитывалось к 1915 г. 27 немецких поселков с населением общей численностью около 20 тыс. человек[23].

Довольно интенсивно развивалась миграция немцев и в пределы Тургайской области. В 1907 г. были образованы новые немецкие поселки в Кустанайском уезде: Смаиловский, Чебеидовка, Шускуркуль и др. Почти все жители этих сел являлись переселенцами из лютеранских и католических колоний Новороссии.

В том же году началось переселение немецких крестьян из Поволжья и причерноморских губерний России в Актюбинский уезд Тургайской области, где к 1913 г. возникли 8 немецких селений: Михай-ловка (1907), Романовка (1909), Быхалинский (1911), Кутоксай (1911), Шубар-Кудук (1912) и др.[24]

В Уральской области численность немецких переселенцев оставалась вплоть до конца дореволюционного периода очень незначительной.
8 начале XX в. там было основано только два небольших немецких поселка: Курсайский (1908), имевший смешанное немецко-русское население, и Придорожный (1909), населенный католиками, лютеранами и баптистами. Оба этих селения располагались в Уральском уезде области[25].

В Семипалатинскую область немецкие крестьяне стали мигрировать только с 1907 г. после принятия известных законов о расширении переселенческих прав. С этого времени в пределы Павлодарского уезда области почти ежегодно прибывали десятки семей немецких колонистов из меннонитских волостей Таврической и Екатеринославской губерний. С 1907 по 1910 г. они основали там 7 меннонитских поселков: Константиновский, Васильевский, Борисовский, Заборовский, Надаровский, Аввакумовский и Новоивановский, в которых проживало 783 семьи общей численностью 5034 человек.

Помимо меннонитов в Павлодарский уезд переселились в те же годы группы немецких семей лютеранского вероисповедания из Юж-

ной России. Они основали в этом районе селения Розовку, Акимовку, Анастасьевку, Луганское, Ульяновку, Любомировку, Владимировку и др. В целом к началу первой мировой войны в Павлодарском уезде было образовано 17 немецких поселков, где в совокупности проживало около 6050 человек[26].

С 1900 по 1910 г. немецкие колонисты лютеранской конфессии и адвентисты основали также 4 небольших селения на Рудном Алтае, расположенных недалеко от Усть-Каменогорска в Александровской волости Змеиногорского уезда Томской губернии. Это были села Ке-нюхово (1902), Пруперово (1908), Гнаденфельд, или Горкуново (1909) и Америка, получившие свои названия в основном по фамилиям их основателей. Почти одновременно с ними на левом берегу Иртыша, в Усть-Каменогорском уезде Семипалатинской области несколько других немецких семей основали село Екатерининку. Кроме того, свыше 80 немцев поселились в это время совместно с русскими переселенцами в селениях Сухая Балка и Зеленое того же уезда[27].

После 1906 г. происходили миграции немецких крестьян из Поволжья и сопредельных среднеазиатских регионов Туркестанского края на территорию Сырдарьинской области. С 1907 по 1910 г. несколько новых немецких селений возникло в Аулиеатипском уезде области. Среди них наиболее крупными были поселок поволжских колонистов Иоганнесдорф, или Ивановский (1908) и поселок Гогендорф, или Хивинский (1909), который основали 12 семей немцев-меннонитов, переселившихся из старожильческой немецкой колонии Ак-Мечеть недалеко от Хивы. Кроме того, в 1910 г. переселенцы из немецких колоний Поволжья основали село Степное в районе Чимкента на территории Ташкентского уезда области[28].

Миграции немецких крестьян в казахские земли продолжались вплоть до начала первой мировой войны, пока царское самодержавие не пошло на принятие ряда дискриминационных нормативно-правовых актов в отношении аграрных переселений и землепользования российских немцев.

На территории региона небольшие локальные группы сельских немцев, как правило, не составляли в местах своего преимущественного расселения сколько-нибудь компактных ареалов немецких поселений, а в основном дисперсно размещались немногочисленными ассоциативными общинами в виде 2—4 соседствующих селений в окружении более многочисленных русских и украинских деревень.

Особенностью пространственно-территориальной локализации немцев в Казахстане являлось то, что немецкие земледельческие поселки имели моноконфессиональный характер. Лица лютеранского вероисповедания стремились непременно поселиться с лютеранами, католик и — с католиками, меннониты — с меннонитами, адвентисты и баптисты — только с представителями своих конфессиональных групп и т, д. Характерно также, что единоверные жители того или иного не-252

мецкого поселка являлись в подавляющем большинстве своем и выходцами из одной местности[29].

Параллельно с крестьянскими переселениями небольшие группы российских и зарубежных немцев мигрировали до 1917 г. в различные города региона. Большинство из них предпочитало селиться в краевых центрах с относительно развитой индустриально-урбанистической инфраструктурой. В частности, в Омске насчитывалось тогда около 3,4 тыс. немцев и в Ташкенте ― 4,2 тыс. человек. В этих городах в начале XX в. размещались штабы Омского и Туркестанского военных округов, в составе офицерского корпуса которых немцы по традиции имели относительно большой удельный вес.

Непосредственно в городах Казахстана перед первой мировой войной проживало свыше 1,7 тыс. немцев. Наибольшее количество их насчитывалось в Павлодаре ― 649 человек, Петропавловске ― 245, Верном — около 200, Акмолинске ― 125 и Уральске ― 120 человек[30].

Общая численность немецких переселенцев на юге Сибири (Омский уезд), в Казахстане и смежных районах Средней Азии (Ташкентский уезд Сырдарьинской области) перед первой мировой войной определяется исследователями цифрой 63,5—64,0 тыс. человек[31]. За истекшее двадцатилетие со времени первой переписи населения количество разместившихся здесь российских и иностранных немцев возрастало главным образом за счет крестьянских миграции, в результате чего удельный вес городских немцев понизился по сравнению с IS97 г. почти на 19 % и составил к 1914 г. 11,4 **%** численности немцев всех шести областей.

Немецкое городское население региона формировалось в этот период, как и прежде, путем горизонтальных миграций: из городов Европейской России — в степные города, но большей частью в Омск и Ташкент — крупные административные центры. Процессы вертнкачьных перемещений пока еще развивались очень медленно, немецкие крестьяне довольно редко отрывались от села и почти не мигрировали в города региона.

Мордва. В числе районов миграции мордвы основное место принадлежало Кокчетавскому и Петропавловскому уездам Акмолинской области, на территории которых ее удельный вес составил к 1917 г. 5,1 % и около 1 %. Приток мордовских мигрантов в другие районы Казахстана был невелик, поэтому они там быстро подверглись ассимиляционным процессам. Соответственно абсолютная численность мордвы постоянно сокращалась.

Таким образом, за два столетия (с начала XVIII в.) пребывания Казахстана в составе Российской империи на его территории сложилась к началу XX в. сложная мультикультурная, полиэтническая и поликонфессиональная структура населения. При общем численном доминировании почти на всем географическом пространстве региона тюркоязычных кочевников-казахов, большой удельный вес к тому времени уже имели русские и украинские поселенцы. Помимо них в Казахстане сформировались за это время крупные диаспоры татар, уйгуров, немцев,

поляков, мордвы и некоторых других народов, которые дисперсно размешались в большинстве своем в степных областях и отчасти в северных уездах Туркестанского края.

Миграционное движение различных этнокультурных групп с северо-запада, севера и из юго-восточной части континента в пределы Казахстана представляло сложную и во многом противоречивую картину.

Абсолютно доминирующим типом пространственных перемещений людских потоков в регион в течение XVIII — начала XX в. были в основном направляемые и регулируемые государством иммиграционные процессы. Большая роль политического режима в канализации и поощрении народных миграций или же, напротив, в периодическом ограничении переселений каких-либо этноконфессиональных групп определялась как комплексом разнообразных факторов общеимперского масштаба и значения, так и влиянием на характер этих процессов некоторых: существенных региональных особенностей. К числу последних следует в первую очередь отнести пограничное геостратегическое положение Казахстана в составе России и его важную транзитную роль в системе внешней торговли и восточной политики царского самодержавия в Центральной Азии.

Наряду с государственно регулируемыми видами перемещений, имело место стихийное бегство помещичьих крестьян, горнозаводских рабочих и мастеровых от чрезмерной опеки и давления административных структур, а также совершались добровольные переселения предпринимателей, торговцев, мещан, разного рода искателей приключений и предприимчивых авантюристов в неведомые края в интересах личной карьеры либо в поисках легендарного Беловодья.

В социальной структуре всех этнических групп переселенцев заметно преобладали аграрные слои — крестьяне и мещане, но вместе с тем большой удельный вес имели разные категории "служилых людей" — казачества, военнослужащих регулярных войск, гражданских чиновников и духовенства.

В конфессиональном отношении переселенческое население Казахстана также было неоднородным. Численно доминирующей конфессиональной группой среди переселенцев являлись православные христиане ортодоксального толка, расселившиеся по всей территории региона. К ним относились главным образом русские и украинцы, а также отдельные локальные группы татар, часть ассимилированных немецких и польских дворян и разночинцев,

В то же время внутри православной этнотерриториалыюй общины уральских казаков, издавна проживавших на северо-западе Казахстана, весомую долю составляли служилые расколышки-старообрядцы. На Рудном Алтае же, в горио-таежной и лесостепной зонах правобережной стороны Иртыша, к старообрядческом}' расколу относилось абсолютное большинство местных русских крестьян, получивших в народе названия "поляков", "австрийцев", "каменщиков", "кержаков", "чашечников" и т. п.

Подавляющее большинство татар, осевших небольшими дисперсными группами по всему региону, исповедовали классический ислам суннитского толка. Третьей по численности конфессиональной группой после мусульман и православных ортодоксального вероисповедания и старообрядцев являлись последователи лютеранства, к которым относились почти все немцы-дворяне и основная часть немецких крестьян. Менее многочисленными в Казахстане были религиозные общины меннопитов. состоявших исключительно из немцев, и католиков, к которым принадлежали в основном дисперсные группы поляков и часть сельских немцев, проживавших большей частью в тургайских степях.

Все указанные особенности пространственно-географической локализации и социально-конфессионального состава полиэтнического населения Казахстана в немалой степени предопределили особый характер межкультурного взаимодействия народов региона в дореволюционный период и приоритетные тенденции его развития в будущем.

Источники и литература

[1] **ПСЗРИ-3. Т. 24. № 1904. Ст. 24701;** *Ильясов С* **Земельные отношения в КмрГЯЗИИ в конце XIX — начале XX с. Фрунзе, 1963. С. 291—296;** *Скляров А. Ф.* **Переселение и землеустройство в Сибири в годы СТОЛЫПИНСКОЙ аграрной реформы. Л,, 1962. С. 135-136,**

[2] **История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т. 3. Алма-Ата, 1979. С. 409-410.**

[I] **Землеустройство: Сб. законов и распоряжений. Вып. 5. Спб., 1914. С. 312, 315, 317, 349,' 359-360.**

[*] **История Казахской ССР. Т. 3. С. 410.**

[5] *Белоногое* **Г.** *П., Седельников А. Н., Бородин N. А.* **Промыслы и занятия населения // Киргизский край. Россия. Полное описание нашего отечества. Т. 18. Спб., 1903, С. 177, 237;** *Седельников А. В., Букейханов А. /!., Чадов С Д.* **Исторические судьбы киргизского края и культурные его успехи // Гам же. С. 156—157 и др,**

[']; **Там же. С. 224. Подсчет Н.** *Э.* **Маеаиова:** *Масанов //. Э.* **Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности помадного общества. Москва; Алматы. 1995. С 230.**

[7] *Турсунбаев А. Б.* **Переход к оседлости кочевников и полукочевников Средней Азии и Казахстана // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1973. С. 224.**

[8] *Бекмаханова N. Е.* **Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в, — 1917 г.). М, 1986. С. 158;** *AjieKceetiKo Н. В., Алексеенко А.* **Я. Население Казахстана за 100 лет (1897—19У7 гг.). Усть-Каменогорск, 1999. С. 26.**

[9] **Колонизация КССР // Статиетико-экопомнческий обзор Киргизской Советской Социалистической Республики. Оренбург, 1923. С. 228;** *Бекмаханова И. £.* **Многонациональное население... Табл. 27. С. 161.**

[10] **Сельскохозяйственный обзор Туркеетш** ıското **края (Сырдарьинская. Ферганская, Самаркандская и Закаспийская области) за 1915 тд. Ташкент, 1916.**

[I J] *Бекмаханова N. Е.* **Многонациональное население... С. 162.**

[Q] **Обзор Сырдарьинской области за 1912 год. Ташкент, 1914. С. 2, 166.**

[I I] *Бекмаханова Н. Е.* **Многонациональное население... Табл. 27. С. 161, 163.**

[ц] **Там же. С. 169-170, 165.**

[15] Здесь и ниже по тексту общие статистические данные по этническим группам казахов, русских, украинцев, татар и мордвы приведены по: *Бекмаханова Н. Е.* Многонациональное население... Табл. 35. С. 172; Табл. 36. С. 173; Табл. 37. С. 175—176; Табл. 40. С. 183; Табл. 41. С. 185. Статистические сведения по областям региона, приведенные этим автором, заново пересчитаны нами без учета Омского уезда Акмолинской области, Пишпекского и Пржевальского уездов Семиреченской области, Ташкентского и Амударьинского уездов Сырдарьинской области, абсолютное большинство административно-территориальных единиц которых вошли в 20-х гг. XX в. в состав других государственных образований Евразии.

[16] Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. Омск, 1911. С. 468—475, 488-489, 494-495; ГАТомО. Ф. 234, оп. 1, д. 400, л. 16; д. 443, л. 1.

[17] *Глебов А.* Что могут дать переселения крестьянству. Спб. , 1907. С. 2.

[18] Северо-Казахстанская область: страницы летописи родного края. Алматы, 1993. С. 78.

[19] *Ядринцев Н. М.* Поездка по Западной Сибири и в Горный Алтайский округ // Записки ЗСОРГО. Омск, 1880. Кн. 2; *Швецова М.* "Поляки" Змеиногорского уезда // Там же. 1898. Кн. 26; *Шмурло Е. Ф.* Русские поселения за Южным Алтайским хребтом на китайской ранние // Там же. 1898. Кн. 25; *Бломквист Е. Э., Гринкова Н. П.* Бухтарминские схарообрядцы. Л., 1930; *Зверева Ю. И.* Бухтаршп-гцы 60 лет спустя // Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. Ч. 2. М., 1992. С. 3—37.

[20] *Коншин И, Я.* Краткий исторический очерк Семипалатинского края (до 1917 года) // Наше хозяйство. 1926. № 1 (14). С. 33—34.

[21] РГИА. Ф. 391, оп. 6, д. 316, л. 126; *Мак В. Д.* Из истории села Петерфельд: (по материалам сельского историко-краеведческого музея) // Культура немцев Казахстана: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции, г. Алматы, 9—11 октября 1998 г. Алматы, 1999. С. 16—20.

[22] *Кригер В. Э.* Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период): Дис.... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1991. С. 48-49.

[23] РГИА. Ф. 391, оп. 6, д. 316, л. 126; *Вибе П. П.* Переселение немцев-колонистов в Степной край в конце XIX — начале XX в. // История немцев Центральной Азии: Материалы международной научной конференции, г. Алматы, 9—10 октября 1997 г. Алматы, 1998. С. 25.

[24] *Кригер В. Э.* Социально-экономическое развитие... С. 60.

[23] Там же. С. 61.

[26] Там же. С. 54—57; ***Krieger V,*** Deutsche Prasenz in Kasachstan zur Zarenzeit. Forschungsprojekt "Deutsche in der Sowietunion und Aussicdler aus der UdSSR in der Bundcsrcpublik Deutschland". Arbcitsben'cht. Nr. 8. Miinchen, 1993. S. 14.

[27] *Никифоров И. Д.* Немецкое население Рудного Алтая в конце XIX — первой четверти XX в.: (на материале поселков Шемонаихинекого района Восточно-Казахстанской области) // История немцев Центральной Азии, С. 36—43; *Бургарт Л.* Из истории немецких поселений в Восточном Казахстане (нач. XX в. — 1941 г.). Усть-Каменогорск, 1999. С. 1—4.

[2Я] *Кригер В. Э.* Социально-экономическое развитие... С. 58—59.

[29] *Кригер В. Э.* Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период): Авторсф, дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1991. С. 15.

[30] Обзор Акмолинской области за 1914 год. Омск, 1915; Обзор Семипалатинской области за 1911 г. Семипалатинск, 1911. Табл. 1; Обзор Тургайской области за 1910 г. Оренбург, 1911. С. 12; Обзор Сырдарьинской области за 1912 г. Ташкент, 1914. С. IV—V (прил.); Обзор Семиреченской области за 1911 г. Верный, 1912. С. 32.

[31] *Кригер В. Э.* Социально-экономическое развитие... Автореф. ... канд. ист. наук. С. 15.

Глава 2

КАЗАХСТАН В СОВЕТСКОМ ТОТАЛИТАРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

ГЛ. БОЛЬШЕВИСТСКИЙ РЕЖИМ В ДЕЙСТВИИ: ПОСТРОЕНИЕ "ЗАКРЫТОГО" ОБЩЕСТВА

Октябрьская революция

В современной историографии существуют весьма противоречивые интерпретации Октябрьской революции. В последнее время стала почти доминирующей трактовка октябрьских событий 1917 г. как некоего переворота. Что касается исторической публицистики, то она в своих версиях идет еще дальше, навязывая читателю мысль о заговоре "агентов мирового масонства" либо "группы подрывных элементов, подкупленных Генеральным штабом кайзеровской Германии".

Не принимая во внимание в силу очевидной научной несостоятельности подобного рода измышления,, определимся все же в понятийном обозначении данного макроисторического феномена.

Как известно, государственный переворот предполагает коллективные действия, направленные на внезапную и незаконную смену власти без радикального изменения политической системы, экономической и культурной организации социума.

Революция же, напротив, является способом фундаментального переустройства всего общества и государства, Она влечет за собой широкомасштабный и всеобщий процесс социальных изменений, которые охватывают все уровни и структуры жизнедеятельности общества: государство, экономику, политику, социальную организацию, культурную и повседневную жизнь людей. Изменения буквально пронизывают основы социального устройства общества, коренным образом меняя всю его функциональную природу[1].

Переворот не втягивает в свою орбиту сколько-нибудь значительные группы людей, тогда как революция — это всегда небывалая мобилизация массовой активности и энтузиазма. Революция -- это всепроникающее осознание своей сопричастности к ней абсолютно все-

ми слоями населения независимо от того, имеет ли это чувство позитивный или негативный характер.

Вся история Октября 1917 г. и последовавших за ним, выражаясь метафорой И. Бунина, "окаянных дней", говорит о том, что это была именно революция, но никак не переворот. Более того, учитывая, что революция эта оказывала определяющее влияние на динамику всемирно-исторической эволюции на протяжении почти всего XX в., с полным основанием к ней можно отнести эпитет "великая". Но вместе с тем нельзя не признать, что в той же мерс применимы к ней и слова о Великой французской революции, названной одним автором *"такой славной, но такой варварской"*[2].

Говоря о причинах и предпосылках Октябрьской революции 1917 г.. советская идеология традиционно объясняла их известной марксистской формулой: " *верхи не могли, низы — не хотели".* Между тем движима она была гораздо более сложным комплексом факторов.

Нельзя не признать, что главной причиной революционного катаклизма стал общероссийский социально-экономический и государственно-политический кризис. Первая мировая война, военное противостояние Тройственного союза и Антанты, активным участником которой была Россия, уже через три года, к лету 1917 г, породили небывалую хозяйственную разруху и истощение государственных ресурсов, К этому времени продукция промышленного сектора по отношению к 1916 г. (не говоря уже о довоенной базе) сократилась на 36,5 %.

С марта по октябрь 1917 г. закрылось около 800 предприятий (цифра для аграрной России просто гигантская), что привело ко всеобщей безработице. В полное расстройство пришла финансовая система, Лишь за восемь месяцев своего правления Временное правительство выпустило кредитных билетов почти на 9 млрд. рублей, тогда как правительство Николаи I I за 32 месяца войны эмитировало их на сумму в 8,3 млрд. рублей.

Огромная масса бумажных денег — "керенок'[1] — заполонила российскую экономику, вызвав беспрецедентную инфляцию. Уже к октябрю 1917 г. реальная покупательная способность рубля составляла всего лишь 6—7 копеек, а заработная плата упала до 50 %. "Мы накануне великого экономического и финансового кризиса", — вынужденно признавал А. Ф. Керенский[3].

Хозяйственный коллапс, порожденный войной, многократно осложнялся политическим кризисом. Правительство провозглашенной после Февральской революции 1917 г. Российской республики так и не смогло до конца определиться с концепцией государственного устройства страны и в принятии политических решений постоянно запаздывало и плелось в шлейфе общественно-политических процессов.

Лишения и страдания населения, перманентная угроза голода, затянувшаяся война, экономический и политический хаос снижали 258

уровень терпимости в обществе, которое все более и более утрачивало иллюзии по поводу способности власти эффективно и быстро решить назревшие проблемы.

Несбыточность ожиданий и крушение надежд, связанных со свержением монархии, вызывали всеобщее озлобление и отчаяние, сильнейшую радикализацию населения. Кризисная ситуация в значительной степени обострялась и неспособностью Временного правительства трансформировать политику самодержавия на национальных окраинах.

По-прежнему продолжали функционировать органы старой администрации, сохраняли свои должности ставленники еще царского колониального аппарата. Одним из первых актов Временного правительства от 18 марта 1917 г. стало объявление амнистии палачам национально-освободительного восстания 1916 г. При этом жертвам карательных экспедиций царизма, изгнанным в Синьцзян, всячески отказывалось в возвращении в родные места. Более того, в крупнейшем очаге восстания *в* Тургайской степи до конца весны 1917 г, сохранялось военное положение.

Разнообразные конфликты, стремительно нараставшие в пространстве Российской империи, требовали своего скорейшего разрешения. Среди различных политических сил большевики больше других прониклись пониманием сложившейся ситуации, используя ее в своих интересах в борьбе за власть.

Декларируя приверженность идеям национального самоопределения ("Декларации прав народов России"), социальной справедливости в решении аграрного вопроса ("Декрет о земле") и обыгрывая всеобщие настроения пацифизма ("Декрет о мире[1]"), они сумели придать революционным процессам определенную предрешенность.

Таким образом, революция, очевидно назревавшая в стране, отнюдь не была, как это пытаются утверждать некоторые публицисты, экспортирована в "германском пломбированном вагоне" (имеется в виду приезд Ленина в Петроград из-за границы), а имела объективные предпосылки к своему свершению,

Революция оказалась созвучной и докапиталистическому характеру аграрного общества с его извечной ориентацией на ценности коллективизма и равенства. Именно поэтому, говоря о социальных причинах Октября, неправомерно увязывать их с "деятельностью пролетариата, пробудившегося в своем классовом самосознании и политической активности", как это утверждала сталинская историография[4].

Накануне революции на обширной аграрной периферии Российской Империи преобладали докапиталистические отношения. Отсутствие легитимного права частной собственности на землю препятствовало капитализации сельского хозяйства, что порождало процессы массовой пролетаризации (утрата какой-либо собственности и квалификации), пауперизации (выключенность из общественного про-

изводства) и люмпенизации (атрофия психологии труженика) большей части населения.

Паупер-люмпенская стихия была помножена на массовые явления маргинализации. Маргиналом в данном случае выступал сельский житель, ставший горожанином, солдатом или матросом, бывший горожанин, оказавшийся беженцем, мелкий буржуа, облачившийся в тогу профессионального революционера, И т. д. Именно паупер-люмпенские и маргинальные массы и стали социальной базой революции. И это вполне объяснимо, поскольку паупер-люмпенское маргинальное сознание, характеризующееся разрушением ценностных ориентаций, моральных устоев и норм, отчужденностью и разочарованием, озлобленностью и враждебностью, всегда нацелено на наиболее простое и радикальное решение проблем.

Олицетворением и концентрированным выражением этих настроений стал "человек с ружьем" — солдат-фронтовик, вчерашний крестьянин. Утратив спокойствие и размеренность жизни традиционного деревенского мирка, он стремился обрести личную стабильность и выйти из разрушающего его состояния одиночества.

В поисках утраченного он стал уповать на новые авторитеты. Этими "новыми авторитетам и'[1] и стали большевики. Такие их базовые лозунги, как "экспроприация экспроприаторов", "ни бедных, ни богатых[11], "кухаркины дети станут управлять государством" и т. п., были органично и естественно восприняты паупер-люмпенскими й маргинальными группами общества, составлявшими самый большой пласт его социальной структуры.

Они требовали простых и скорых решений. И большевики предлагали им такую развязку: "Массе надо показать нечто очень простое, очень доступное ее разуму. Советы и коммунизм — просто..." (Ленин)[5].

Революция свершилась в ночь на 25 октября 1917 г. Отряды Красной гвардии, революционные солдаты и матросы заняли ряд вокзалов в **Петрограде,** утром — Государственный банк и Центральную телефонную станцию. Крейсер "Аврора" с его мощными артиллерийскими установками вошел в Неву. В **24** часа **40** минут он дал сигнал к штурму Зимнего дворца, где заседало Временное правительство. В **10** часов Временно-революционный комитет выступил с обращением, написанным Лениным, в котором говорилось о низложении Временного правительства.

Вскоре революционные события перекинулись на национальные окраины, в том числе и в Казахстан. В конце октября 1917 г. началось вооруженное восстание в Ташкенте — центре Сырдарьинской области. Здесь раньше, чем в других регионах, установилась Советская власть. В ноябре Советы взяли власть в Чимкенте, Аулие-Ате и Перовске. В декабре 1917 г. революционные рабочие и солдаты взяли власть в Куста-нае, Тургайском уезде и Акмолинской области. **260**

В январе 1918 г. советскими стали Усть-Каменогорск и Павлодар, а в феврале — Каркаралинск. После восстания рабочих и солдат местного гарнизона Советская власть установилась и в Семипалатинске.

В ночь со 2 на 3 марта 1918 г. вооруженное восстание, руководимое большевиками, вспыхнуло в Верном. Здесь отряды Красной гвардии и революционно настроенных казаков 2-го полка захватили правительственные учреждения, почту, телеграф и артиллерийский арсенал, находившийся в крепости. Комиссары Временного правительства и руководители казачьего Войскового совета бежали из города.

18—24 марта 1918 г. прошел областной съезд Советов в Уральске, который принял решение о роспуске Уральского Войскового правительства и правительства Алаш-Орды. Его же решением была объявлена мобилизация фронтовиков в Красную гвардию. Тем самым съезд фактически декларировал установление в области Советской власти.

Однако Войсковому совету при поддержке других оппозиционных сил (алашевцев, эсеров, меньшевиков и др.) удалось в ночь на 25 марта совершить антисоветский переворот, за которым последовали расправы над руководителями Советов[7]. "Красный" и "белый[11] террор становились реальностью революции.

К весне 1918 г. власть стала Советской на всей территории края. Процесс этот протекал преимущественно в мирных формах. Лишь там, где силы, не приемлевшие идеи Советов, смогли консолидироваться, имели место вооруженные столкновения.

Констатируя ситуацию, В. Ленин писал; "Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны"[8]. Между тем шествие это проследовало в основном по городам и лишь в незначительной степени — по аграрной периферии.

В Казахстане революционные ербытия разворачивались также преимущественно в городах или вдоль линий железнодорожных магистралей (например, дороги Оренбург — Ташкент). Здесь было главное средоточие революционно настроенных солдат, с ел ьско-городских рабочих и других маргинальных слоев населения. В городах концентрировалась буржуазия, чиновники, частные предприниматели, интеллигенция, а потому здесь большевикам было удобнее всего внедрять в воспаленное маргинальное сознание образ врага и главного виновника всех бед.

"Городской" характер революции, пожалуй, ярче всего обозначил, выражаясь словами большевистского деятеля Г. Сафарова, ее "колониальный дух". В самом деле, как "русские анклавы[11], города региона существовали как бы вне реалий традиционного аграрного пространства. Более того, города и сельская периферия находились в состоянии постоянной ксенофобии и воспринимали друг друга как враждебную среду, В сознании коренного населения "имперский" русский город локализовался как источник колониальной власти.

"Революционный город" мало что изменил в этом отношении. На первых порах он продолжал демонстрировать стереотипы великодержавных амбиций, отказывая "инородцам" в "приобщении к революционному процессу[75]. Большевистская "Правда" даже в 1920 г. вынужденно признавала, что "в Туркестане до еих пор существует теория, что носителями диктатуры пролетариата здесь могут быть только русские"[9].

Но и в городах большевики сталкивались с проблемами, в частности с привлечением в революцию коренного населения. Непосредственный очевидец тех событий М. Чокаев вспоминал; "Из всех советов рабочих и солдатских депутатов на территории бывшего Киргизского Края наиболее близкое географическое отношение к стране имел Семипалатинский Области. Совдеп. К нему-то и обратилось Советское правительство с предложением о немедленной советизации казахских степей. На вопрос Сталина, тогда народного комиссара по делам национальностей, как обстоит дело в этом направлении, председатель Семипалатинского совдепа ответил, что ввиду полного отсутствия среди казахов городского пролетариата нет никакой возможности провозгласить советскую власть. Сталин со своей стороны предложил ему "собрать хотя бы 15—20 человек казахской бедноты в городе и их именем объявить советскую власть"[10].

Итак, можно сказать, что первоначально Октябрьская революция была именно "городской" революцией. Она мало затронула деревню. Это признавал и Ленин. "Все, знающие дело и бывавшие в деревне, говорят, что наша деревня только летом и осенью 19IS года переживает сама "Октябрьскую" (пролетарскую) революцию"[11].

Аул и деревня Казахстана также оказались в гораздо меньшей степени, чем город, втянуты в революционные процессы. Основной причиной этого было то, что главной ячейкой социальной организации села являлась община. Собственность на землю носила в рамках ее коллективный характер. Другими словами, земля принадлежала общине в целом, Хозяйствующий индивид получал доступ к ней только будучи членом общины, выступая ее частью,

Жесткая зависимость от общины приводила к тому, что индивид всецело подчинялся группе, ее установкам и интересам, его индивидуальное "Я" полностью растворялось в групповом "Мы". Солидарность служила механизмом сплочения и консолидации общины. Но внутриобщинная солидарность порождала и групповой антагонизм, т. с. неприятие принципов, исходящих от внешнего окружения. Любые импульсы извне воспринимались общинным сознанием как угроза привычным и устоявшимся порядкам, как посягательство на безопасность общины, а следовательно, и на ее членов. Отсюда сильная установка массового сознания на сохранение сложившегося порядка вещей.

Выступая формой трудовой кооперации и взаимопомощи, община обеспечивала выживание каждому своему члену. Для нее был харак-262

тсрсн и такой традиционный институт, как патернализм. Суть его заключалась в том, что часть производимого в общине продукта перераспределялось в пользу ее неимущих членов. Общинник, случись с ним какие-либо неурядицы, обретал социальные гарантии на получение прожиточного минимума.

Конечно, последний мог предоставляться на кабальных условиях, выражавших, по сути, отношения эксплуатации. Но они выступали в форме неких "взаимных обязательств". "Слабые" люди постоянно обращались к сельской верхушке за помощью, в частности одалживали у них зерно, инвентарь и т. п. Эти крайне необходимые для них услуги оплачивались не только трудом и натурой, но и моральной признательностью.

Патрон выступал в сознании клиента "отцом родным", хозяином, которому он был обязан до конца своей жизни. Такие патронатно-клиент-ные отношения, характерные особенно для казахского аула, оборачивались не только экономической, но и личной зависимостью, крепко связывая человека со своим "благодетелем". Поэтому то, что в категориях большевизма трактовалось как эксплуатация, в общинном крестьянском сознании обретало совершенно иное восприятие. Понятия "эксплуататор — эксплуатируемый" размывались иллюзиями коллективной, родственной, клановой взаимопомощи, общинными установками.

Таким образом, разнообразный комплекс традиционных институтов превращал общину в ту крепость, где крестьянин чувствовал себя безопасно и стабильно. А потому за пределами общины, этой замкнутой оболочки, он не видел иного социального пространства. Все, что выходило за рамки данного, говоря словами К. Маркса, "микрокосма", мало интересовало крестьянина, ибо это был не его мир, не его жизнь. Не случайно русская община называлась "миром".

Сказанное частью объясняет пассивное отношение сельского населения к событиям, происходившим в революционном городе. Крестьяне относились к городу как к чуждой для них среде. В отличие от пролетариата, которому нечего было терять "кроме своих цепей", крестьянину было, что терять. Поэтому оп не торопился "делать" революцию в своей деревне. При этом не надо забывать и двойственную природу крестьянина: в своем хозяйстве он одновременно выступал и как работник, и как хозяин.

Кризис, в котором пребывала вся страна накануне революции, затронул все слои населения, однако на селе он имел свою специфику. В случае экономических неурядиц, тем более в такой стране, как Россия, где сельский производитель относительно мало зависел от рынка, крестьянин мог войти в "полосу безопасности". Ею служило "домашнее производство", т. е. натуральное хозяйство, которое обеспечивало крестьянину достаточную жизнеспособность.

Как очень точно заметил один из авторов, "труд крестьянина необходим для существования общества, однако существование об-

щества в целом не является в той же мере необходимым для существования крестьянина". Другими словами, обладая "монополией на продовольствие", крестьянин вполне мог оставаться нейтральным и самодостаточным в условиях любого экономического и политического кризиса[1]-.

Известно, что в дореволюционном Казахстане помещичье землевладение не занимало сколько-нибудь заметной ниши. Переселенческая деревня и казачья станица вследствие колониальной земельной политики царизма не знали дефицита в доступе к земле (в отличие от Центральной России). Поэтому большевистский "Декрет о земле", предполагавший уравнительное перераспределение земли, увлекал своей идеей крестьянские массы внутренней России, но не землеобеспечен-ных крестьян и казаков — колонистов края. Их он больше отпугивал, в том числе и по той причине, что декретом отменялась всякая национальная дискриминация в земельном вопросе.

Роль внешней силы, мобилизующей крестьянский бунтарский дух, исполняли городские рабочие и вооруженные солдаты из среды крестьян, а также крестьяне в "серых шинелях", демобилизованные с фронта сельчане[13].

Влиянию этой внешней силы были подвергнуты в большей степени именно деревня и станица Казахстана. Всеобщая воинская повинность, объявленная в годы империалистической войны, не распространялась на "инородческое" население. Поэтому казахский аул не знал массового "притока" проводников идей революции в лице демобилизованных солдат из крестьян. (Правда, таковыми могли служить "возвращенцы", призванные по печально знаменитому царскому указу от 25 июня 1916 г. на тыловые, т. е. окопные, работы.)

Не знал казахский аул и "рабочих агитаторов". Казачью же станицу и переселенческую деревню в отличие от аула затопила волна "серых шинелей". С ними была тесно связана пролетарская прослойка города. Они-то и являлись передаточным звеном, каналом проникновения в деревню брожений и политических идей из города.

Сказанное отчасти объясняет, почему деревня "шагнула" в революцию лишь вслед за городом. Еще позднее в этот процесс вступил казахский аул. Один из видных партийных функционеров писал тогда; "Октябрьская революция очень мало затронула аул, в особенности полукочевой и тем более кочевой... Октябрьский ураган пронесся мимо аула..."[14].

В деревню революция пришла с рабочим и солдатом в годы гражданской войны и "военного коммунизма", в аул она пришла еще позже, в годы коллективизации. Однако это были уже не возвращенцы-пролетарии, но кадровые рабочие-"двадцатипятитысячники", посланные партией осуществлять ее решения, а "человек в шинели" был уже красноармейцем РККА и сотрудником ОГПУ. Но об этой трагической странице истории речь пойдет дальше. 264

"Вся власть советам!"

Эволюция большевистского политического режима в тоталитарную систему взяла старт с самого начала его существования, т. е. с победы Октябрьской революции.

Накануне революции Россия представляла собой, говоря словами Ленина, страну средне-слабого развития капитализма, где капиталистические формы "в сущности охватывали небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие[1115]. Большая часть населения (82 *%)* проживала на аграрной периферии, лишь в самой незначительной степени вовлеченной в систему рыночных отношений. Процесс капитализации сельского хозяйства блокировался сохранявшимися феодально-помещичьими порядками и крестьянской общиной.

Крайне незначительное распространение отношений частной собственности, а следовательно и рынка, предопределило то, что социальная структура общества складывалась под влиянием именно докапиталистического типа расслоения. Его главным результатом было воспроизводство огромнейшего паупер-люмпенского слоя, который Ленин называл "беднейшим крестьянством[11].

Средний класс — класс собственников ─ был представлен немногочисленными группами населения. А ведь именно этот класс является социальной базой либерализма и предтечей демократии, ибо лишь либеральная демократия может гарантировать ему "священное" право на частную собственность; только демократические институты (многопартийность, парламент и т. д.) позволяют ему реализовать гражданские права, в том числе право на собственное волеизъявление своих экономических и политических интересов.

Так называемый "верхний", или экономически господствующий, класс в принципе способен существовать при любом политическом режиме. Единственным исключением, естественно, был коммунистический режим, который изначально предполагал его уничтожение и экспроприацию.

Что касается паупер-люмпенских маргинальных масс, или самого "нижнего" класса, то их могут "устраивать" любые формы политического устройства. Но особенно их привлекают те политические движения, идеология которых обыгрывает демагогический популизм и основана на патернализме и призывах к установлению твердого порядка и сильной власти.

Вследствие этого российская политическая система никогда не имела серьезных демократических традиций и каких-либо предпосылок к реформированию в сторону демократии. Более того, что характерно для всех доиндустриальных, докапиталистических социумов, в массовом сознании доминировали идеи коллективистской солидарности и равенства, авторитаризма и деспотии.

Безусловно, что все это ясно осознавалось лидерами большевистской партии. Решая возникшую в самом начале революции проблему создания представительских органов власти — Советы или Учредительное собрание (которое предполагалось как форма перехода к парламентскому устройству государства), — большевики однозначно заблокировали перспективу парламентаризма в России. В начале января 191S г. "Учредительное собрание" по указу большевиков было распушено. Республика Советов, утверждал Ленин, является формой более высокого типа демократических учреждений по сравнению с буржуазной республикой при Учредительном собрании.

Идея Советов привлекала большевиков прежде всего тем, что они были институтом власти, в котором полностью преобладала маргинальная масса. А потому Советы были единственным органом, способным реально осуществить революционный захват власти и стать каналом проведения политики большевиков в жизнь. Вопреки измышлениям советской историографии, следует отметить, что в отличие от Советов собственно партийные структуры большевиков на местах были слабы, плохо организованы и малочисленны.

Если в самом Петрограде слом старого государственного аппарата и создание новых органов управления протекали почти одновременно, то на местах этот процесс осуществлялся намного медленнее. "Человек с ружьем" как олицетворение охлократии (власти толпы) очень быстро справился с "разрушением старого мира", но созидательные начала реализовать не мог.

В условиях образовавшегося вакуума власти только Советы могли заполнить его. Поэтому Ленин в обращении к населению прямо призывал: "Товарищи трудящиеся!.. Ваши Советы — отныне органы государственной власти... Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь- Установите строжайший революционный порядок... Берите всю власть в руки своих Советов"[IS],

И местные Советы успешно решали эту задачу. В пределах своих территорий Советы пытались осуществлять и политику управления. Правда, из-за разрыва связей с Центром политика местных Советов не всегда и не везде проводилась в нужном для него направлении. Часто лозунг "Вся власть Советам!" понимался как независимость от центральной власти, как возможность реализовать свои узкоместнические и сепаратистские устремления.

Сплошь и рядом волостные органы не подчинялись уездным, а те, в свою очередь, — губернским. Постоянно возникали конфликты между Советами и исполнительными **комитетами,** Последние не торопились реагировать на решения съездов Советов как высших органов власти. Обычной практикой стало, когда отделы исполкома игнорировали свои Советы как власть на местах и обращались за указаниями непосредственно в соответствующие отраслевые народные комиссариаты в Центре.

И все же нарушения в структуре соподчиненности органов власти не обернулись полным хаосом и развалом управления. Главное было сделано — власть была взята, и новые государственно-революционные порядки обретали свою жизнь.

В Казахстане, как и по всей стране, Советы взяли на себя руководство экономической, политической и культурной жизнью. Прежде всего они стали осуществлять демонтаж старого государственного аппарата. Ими были распущены земства и городские думы, ликвидированы органы колониальной власти, например Переселенческое управление, и судебные учреждения Временного правительства.

Занимались Советы и регламентацией межэтнических отношений. При некоторых исполкомах областных и уездных Советов были созданы отделы и секции по работе среди казахского населения (исполком Петропавловского уездного Совета), регулированию отношений между казахским и русским населением (исполком Семиреченского областного Совета), организации и руководству национальными школами и т. д.[17]

Руководствуясь продекларированным в первые же часы революции "Декретом о земле", Советы пытались регулировать вопросы поземельных отношений. Они подвергли национализации и разделу как земли колонизационного фонда, так и церковные и монастырские земли. Например, в решениях Актюбинского уездного съезда Советов (март 1918 г.) было записано: "Все земли переходят в пользование трудящихся без различия национальностей"[18].

В решении аграрного вопроса Советы осуществляли в основном экспроприационные меры. Так, весной 1918 г. целый ряд аульных, сельских и волостных Советов по просьбе безземельных казахских шаруа (бедняков) и крестьян провел частичный передел пахотных и сенокосных угодий, отчужденных у кулацких и зажиточных хуторских хозяйств, богатых баев. В некоторых волостях Семиреченской области была проведена ограниченная конфискаций скота у крупных баев[19].

Советы последовательно проводили в жизнь большевистскую установку о введении на предприятиях так называемого рабочего контроля. Идея эта основывалась на представлениях о "рабочей демократии" и являлась частью обязательств, продекларированных партией Ленина накануне революции. В дальнейшем она привела к еще большей дезорганизации производства и хаосу на предприятиях.

Уже весной 1918 г. Советы ввели рабочий контроль на нефтяных промыслах Доссора, на предприятиях Урало-Эмбинского нефтяного района, Семипалатинском кожевенном и судоремонтном заводах, на предприятиях общества "Зингер" и т. д. Советы национализировали банки (отделения Русско-Азиатского банка), Ташкентско-Оренбургскую железную дорогу, принадлежавшую английскому и французскому капиталу, Риддерскую и Воскресенскую железные дороги, строившуюся Семиреченскую дорогу, пароходства на Араль

ском море (акционерное пароходное общество "Хива") и Иртыше. Национализации были подвергнуты также предприятия горнодобывающей и угольной промышленности, Чимкентский сантонинный завод, кожевенные заводы в Петропавловске и многие другие перерабатывающие заводы[20].

Вплотную занимались Советы и перестройкой сферы культурной жизни. Создавалась широкая сеть образовательных учреждений (школ, курсов для безграмотных и малограмотных). Налаживался выпуск проболыневи-стских газет, например, таких, как "Известия Семипалатинского Совета рабочих и солдатских депутатов", "Голос Алтая" (Усть-Каменогорск), "Заря Свободы" (Семиречье), а также казахских газет "Комек" (Верный), "Уран" (Урда) и др. В то же время закрывались газеты, не подконтрольные Советам; "Семипалатинский день", "Алтайский луг" и др.

В крае была развернута культур но-просветительская работа- Открывались избы-читальни, народные библиотеки и народные университеты, В Семипалатинском народном университете, например, организованном в апреле 1918 г., было около 500 слушателей. Советами инициировалась деятельность культурно-национальных обществ. В частности, в том же Семипалатинске было создано "Латышское культурное общество". В апреле 1918 г. в Усть-Каменогорске был открыт первый в Казахстане народный театр[21]. Много позитивного было сделано Советами в области перестройки системы здравоохранения, сохранения культурных ценностей и т. д.

Надо сказать, что деятельность Советов распространялась главным образом на города, уездные и отчасти волостные центры. Деревня и особенно казахский аул почти не были охвачены влиянием Советов. Но и там, где они создавались. Советы выступали таковыми лишь по форме. По своему же реальному содержанию они в точности повторяли всю прежнюю структуру сельского самоуправления. Признавая этот факт, большевики объясняли его "темнотой и забитостью крестьянства, отсталостью его сознания".

Между гем крестьянское сознание оставалось вполне рациональным, по крайней мере, таким же, каким оно было на протяжении всей истории существования традиционного аграрного социума. Общинные отношения собственности (коллективное владение землей) и общинно-патерналистский характер распределительного механизма (перераспределение части общественного продукта **неимущим)** воспроизводили в крестьянском сознании солидаристские и конформистские установки. Такое общинно-групповое сознание предполагало общину в качестве единственной моральной организации и отторгало другие формы саморегуляции и самоуправления. Тем более, если они насаждались извне (извечная общинная ксенофобия — отторжение всего внешнего как чужеродного). Поэтому патриархальная замкнутость и привычная модель са-моуиравления дерев™ продолжали сохраняться, несмотря на любые "ветры

перемен", Она могла обозначить себя как "сельский Совдеп", что, однако, не меняло привычного традиционного течения жизни.

Сплошь и рядом большевики были вынуждены констатировать "проникновение в местные Советы кулацко-байских элементов". Объяснение этому они находили в "неразвитости процессов классовой дифференциации в среде крестьянства".

Но, напротив, эти процессы протекали более чем интенсивно. Правда, расслоение имело докапиталистический характер. В отсутствие частной собственности и дезинтеграции сельских производителей относительно рынка другим оно попросту не могло быть. А потому социальными продуктами докапиталистического расслоения были не сельская буржуазия и сельский пролетариат, а традиционная общинная верхушка и пауперизированные низы.

В рамках традиционной аграрной структуры между этими классами устанавливались своеобразные патронатно-клиентные отношения. Патроном выступала сельская социальная верхушка, монополизировавшая весь процесс аграрного производства. Клиентами были люди, не владевшие материальными условиями труда в объеме, необходимом для ведения самостоятельного и самодостаточного хозяйства[22],

Существование "класса" клиентов зависело от традиционных патерналистских отношений, т. е. функционирования так называемого института социальных гарантий (перераспределения части общественного продукта в пользу неимущих индивидов). Основная же часть материального фонда социальных гарантий находилась под контролем сельских верхов. Поэтому доступ клиентов к материальным благам обусловливался их подчиненностью и лояльностью своему патрону. Понятно, что в лице сельских неимущих слоев последний обретал послушных сторонников в любых своих действиях и инициативах. Естественно, эти отношения распространялись и на сельские Советы, которые находились под'полным влиянием "кулацко-бай-ских элементов".

Не меняя экономического базиса и прежде всего отношений собственности, нельзя было радикально изменить систему политической власти. А поэтому все попытки большевиков государственно-политического реформирования села, в том числе и посредством "советизации", не получали здесь какого-либо серьезного отклика.

Только в годы коллективизации большевики смогли коренным образом изменить "базис" крестьянского социума. Произошло это в результате огосударствления отношений собственности в деревне. Лишь после этого "надстройка" пришла в соответствие с "базисом". Традиционные патронатно-клиентные отношения уступили место их советской модификации. Сельское население было превращено в безропотных "клиентов" нового всемогущего "патрона" -<- тоталитарного государства.

Но об этом подробно будет сказано дальше. Здесь же мы хотим лишь подчеркнуть, что в доколхозный период Советы оставались ин-

статутами, по преимуществу естественным образом отторгавшимися социально-экономической и социально-психологической природой сельского населения.

Итак, в революцию большевики вошли с лозунгом "Вся власть Советам!", Его же они формально закрепили и в своей первой Конституции (1918 г.), где было декларировано, что вся власть принадлежит "всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах".

Иначе говоря, в основу государственного устройства была положена идея "полновласгья Советов". Причем последние должны были соединять в себе как законодательные, так и исполнительные функции-Депутаты Советов обязывались принимать законы, обеспечивать их исполнение и контроль. Они же сами несли ответственность за их осуществление.

Не демократический принцип парламентаризма или разделения ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), а неделимость и единство власти стали базовым конституционным положением.

И действительно, в первое время после революции Советы как органы самоуправления, формируемые "снизу", сосредоточили в "своих руках" все властные функции, оставаясь единственной властью на местах. Но уже к середине 1918 г. они утратили свою многопартийность, оказались полностью монополизированными большевиками и стали проводить в жизнь волю лишь одной партии. Тем самым Советы утратили свой позитивный потенциал и превратились в объект манипуляции для большевиков. И даже при такой лояльности Советов и абсолютном контроле над ними со стороны большевиков центр власти стал все более заметно смещаться в партийные структуры.

По сути дела. Советы были органами народной власти и народного самоуправления на местах лишь до начала гражданской войны (всего полгода). Далее началось свертывание их реальной роли, ибо власть в соответствии с различными большевистскими декретами начала передаваться и перетекать к различным чрезвычайным органам власти. Повсеместно создавались комитеты бедноты, революционные комитеты и чрезвычайные комиссии, которым принадлежала вся полнота реальной власти. Засилье разного рода комиссаров и уполномоченных привело к постепенному оттеснению Советов на второй план и дезавуированию их роли.

В марте 1919 г. В. Ленин, констатируя реальную ситуацию, писал, что в стране нет другой политической силы, кроме партии большевиков, способной повести народ к социализму. Советы же виделись большевикам лишь как один из многих рычагов управления массами (наряду с профсоюзами, кооперацией и др.) в руках партии. Другими словами, подпав под полный контроль партии большевиков, Советы постепенно утратили роль всесильного института народовластия, превратившись в его формальный символ. Да и с самого начала

рассматривались как организационная форма "диктатуры пролетариата". (Надо сказать, что эта политическая формула в стране, где насчитывалось не более 3—4 млн. рабочих и абсолютно преобладало крестьянство, воспринималась международным сообществом как гримаса большевистской модели марксизма.)

Что не на декларациях, а в реальной действительности подразумевалось под "диктатурой пролетариата", пожалуй, откровеннее всего было сказано одним из самых заметных большевистских лидеров того периода Г. Зиновьевым. Выступая на XII съезде РКП(б), он поучал соратников по партии; "Почему мы должны стыдиться сказать то, что есть и чего нельзя спрятать? Диктатура рабочего класса имеет своей предпосылкой руководящую роль его авангарда, т. е. диктатуру лучшей его части, его партии, Это нужно иметь мужество смело сказать и защищать.;."[23]

Под "авангардом" же, "лучшей его частью" понималось партийное руководство во главе с В. Лениным. Присвоив себе право выступать выразителями интересов рабочего класса, большевики установили в стране диктатуру вождя и высшего партийного руководства. Используя изощренную демагогию и манипулируя массовым сознанием, они насаждали идеи социального шовинизма, разворачивая массовые репрессии против всякого инакомыслия.

Таким образом, становилось очевидным, что "диктатура пролетариата", как и "полновластьс Советов", обретали характер не более чем идеологического прикрытия борьбы за власть и ее монополизации узкой группой людей. Народовластие не состоялось, зато большевистская узурпация власти набирала обороты. Тем самым было положено начало формированию тоталитарной системы.

Военное противостояние

"Прекрасная вещь революционное насилие...", — говорил В. Ленин. И это насилие, возводимое в идеологический абсолют нарождавшегося государства рабочих и крестьян, начинало определять логику его развития и самого существования, концентрированным выражением чего явилась гражданская война. В ходе ее миллионы приверженцев "красного террора" клали свои жизни на "алтарь революции", становясь жертвами столь же страшного и беспощадного "белого террора".

"Огненная колесница" величайших страданий, крови и жертв прошла и но Казахстану. Здесь большевикам противостояли различные областные казачьи и "национальные правительства", созданные накануне и в дни Октября.

Уже в конце ноября 1917 г. национальные и клерикальные движения Туркестана ("Шарой-Исламия", "Шарои-Улема"), апеллируя к большевистскому лозунгу о праве нации на самоопределение, предприняли попытку придать краю статус автономии с дальнейшим его

отделением от Советской России. С этой целью IV Общемусульманский съезд принял решение об образовании автономного Туркестанского правительства во главе с М, Тынышпаевым (а затем М. Чокаевьш) и Туркестанского временного совета (54 человека). Местом проведения съезда и пребывания руководящих органов автономии стал г. Ко-канд (потому она и получила название "Кокандской") — расположенный в Ферганской долине торгово-религиозный центр. В Коканде было расположено 382 мечети, 42 медресе, проживало около 6 тыс. мусульманских священнослужителей.

Военные силы "Кокандской автономии" были представлены отрядами по преимуществу басмаческого типа во главе с Иргашем, человеком, по отзывам очевидцев событий, весьма сомнительной репутации. После отстранения под давлением улемистов от власти М. Чока-ева именно он стал главой правительства, придав действиям последнего откровенно авантюрный характер. В начале февраля 1918 г. силы Иргаша были разбиты отрядами Красной гвардии из Перовска, Андижана и Ташкента.

В ноябре 1917 г. против Советов выступил атаман оренбургского казачества А. Дутов. Располагая почти профессиональными вооруженными силами численностью около 7 тыс. сабель, Дутов захватил Оренбург, Челябинск, Троицк и блокировал железнодорожное сообщение с Туркестаном.

В марте — апреле 1918 г. дутовцьт потерпели поражение от красных отрядов и отошли в Тургайские степи. Однако в начале лета они вновь захватывают Оренбург. Широкомасштабная мобилизация, проведенная в среде уральского казачества, позволила А. Дутову собрать под знамена "белой идеи" 22 тыс. штыков, тогда как в революционных войсках насчитывалось лишь около 2 тыс. В этой связи В. Куйбышев сообщал Ленину: "Колебания казаков кончились. Мы не сумели использовать полгода борьбы, чтобы привлечь трудящееся казачество на сторону революции"[24].

В ходе дальнейшего развития военных событий Оренбургская армия Дутова стала частью колчаковского движения. При этом Дутов, получивший из рук омского "верховного правителя" золотые погоны генерал-лейтенанта (1919 г.) и признавая его власть, сумел оговорить незыблемость уклада Оренбургского казачьего войска и неприкосновенность "его территории". После поражения колчаковцев в Актюбин-ской операции (14 августа — 14 сентября 1919 г.). Дутов был вынужден уйти со своими силами в Семиречье, а затем в Западный Китай[25].

Очагом сопротивления Советской власти являлось Семиречье. Здесь также уже в начале ноября 1917 г. казачий Войсковой совет, опираясь на поддержку алашевцев, эсеров и меньшевиков, разогнал Советы и установил свой режим власти.

В дальнейшем противостояние развивалось с переменным успехом. После установления Советской власти в Верном и в южных стани-

Ц8Х, окружавших центр Семиреченской области, а также в северных станицах Копальского и Лепсинского уездов в апреле 1918 г. начался контрреволюционный мятеж. В июне он был подавлен красногвардейскими отрядами, а Семиреченское казачье войско и органы его управления упразднены. Это вызвало недовольство значительной части казачества и подвигло его на новую волну мятежей. Для поддержки казаков из Семипалатинска в направлении Сергиополя были направлены отряды белой гвардии, в том числе так называемая партизанская дивизия атамана Б. Анненкова численностью до 10 тыс. человек.

Потомственный дворянин, внук знаменитого декабриста кавалергарда, Анненков отличался садистской жестокостью (о чем свидетельствуют протоколы суда над ним в Семипалатинске в 1927 г., по решению которого он был казнен). Своим частям атаман (тогда ему было 28 лет) давал экстравагантные названия — черные гусары, кирасиры, атаманский полк и т. д. Не менее одиозной была их форма: красные башлыки, черно-красные ленты и белые ремни, череп с двумя перекрещенными костями на фуражках[26], Верховный правитель России адмирал А. Колчак произвел Б. Анненкова в генералы (семипалатинские купцы по этому случаю преподнесли ему погоны из литого золота, в 2,5 фунта весом каждый) и назначил командующим отдельной Семиреченской армией[27].

Для борьбы с этими силами был образован Семиреченский фронт, протянувшийся от предгорий Джунгарского Алатау до степей Прибалхашья. В тылу у белых войск находился Черкасский район обороны Лепсинского уезда, сдерживавший их прорыв к Верному.

В марте 1918 *г*. антисоветский переворот произошел в Гурьеве. Его организатор В. Толстов через год провозгласил себя атаманом Уральского казачества. В марте 1919 г. — январе 1920 г. генерал-лейтенант установил в Приуралье и Северном Прикаспии (до северо-западного побережья Аральского моря) военный режим, сотрудничавший в оперативном отношении с Колчаком, а затем с Деникиным. Свое существование толстовский режим прекратил с завершением Уральско-Гурьев -ской операции, проведенной советскими войсками Туркестанского фронта. Уральская армия В. Толстова потерпела поражение, а ее части отступили на Мангышлак, где и были в дальнейшем ликвидированы.

С каждым месяцем гражданское противостояние приобретало все больший размах. В мае 1918 г. поднял мятеж чехословацкий корпус, растянувшийся по Сибирской железнодорожной магистрали от Челябинска до Владивостока.

В самом конце мая была свергнута Советская власть в Петропавловске, где находились части чехословацких легионеров численностью до 2 тыс. солдат и офицеров, а в июне власть сменилась на всей территории Семипалатинской и Акмолинской областей.

При поддержке чехословаков власть в Сибири (куда тогда административно включались Акмолинская и Семипалатинская области)

захватило Временное сибирское правительство. Однако, пригласив в правительство военным и морским министром адмирала А. Колчака, оно уже через две недели было низложено в результате осуществленного им 18 ноябри 1918 г. переворота.

Весной — летом 1918 г. в Советской России разразился кризис заготовок сельхозпродукции. В целях его разрешения стала осуществляться так называемая продовольственная диктатура — все хлебные излишки (сверх произвольно установленных норм потребления) объявлялись государственной собственностью и подлежали отчуждению. Крестьянство было настроено против этой меры. Аграрная же политика Колчака была ориентирована на усиление частнособственнического характера земельных отношений и отмену государственной монополии на хлебную торговлю, что позволило расширить социальную базу белого движения. Весной 1919 г. в армии Колчака насчитывалось более 400 тыс. человек (из них непосредственно на фронте 130 тыс. солдат и офицеров), что делало ее самой мощной угрозой Советам, а Восточный фронт — важнейшим объектом внимания большевистского правительства.

Вскоре, однако, террор, развернутый колчаковцами, и репрессии против всех лиц, нарушивших "права" различных земельных собственников и владельцев (а земельные захваты в первые же месяцы революции носили массовый характер), а также боязнь крестьян потерять земельные преимущества, полученные благодаря большевистским аграрным декретам, стали усиливать "красную" ориентацию в среде сельских жителей. В тылу Колчака стало разрастаться партизанское движение.

Казахстан познал все ужасы братоубийственной гражданской войны- В годы войны большая часть его территории находилась под властью сил, не приемлевших революцию. Меньшая — казахские районы Семиречья и Сырдарьинской области, отдельные уезды Букеевской и Тургайской губерний и некоторые другие районы — оставалась под контролем Советской власти.

Территория Казахстана оказалась в театре военных действий как крупных (Восточный, Туркестанский, Уральский), так и локальных фронтов (Актюбинский, Семиреченский). Материальные ресурсы края, ослабленные карательными акциями при подавлении восстания 1916 г., мобилизацией ресурсов в годы первой мировой войной — только из уездов Семиречья на "нужды войны" было вывезено около 548 тыс. голов скота[23], оказались подорванными до критического состояния.

Огромны были людские потери. И не только прямые, т. е. как результат непосредственно военных действий, но и косвенные — вследствие репрессий против мирного населения, эпидемий, голода и других лишений. Не счесть числа жертв террора, как "белого", так и "красного". Только в Оренбурге во время правления Дутова погибло около 900 человек, жертвами колчаковского режима стали более 274

25 тыс. человек. Очевидцы рассказывали, что вдоль полотна железнодорожной магистрали на столбах раскачивались трупы многих сотен повешенных[29].

Террористическую диктатуру являл собой и большевистский режим, ибо террор возводился в ранг государственной политики. Решения ВЦИК от 2 сентября и Совнаркома от 5 сентября 1918 г, официально провозглашали введение "красного" террора.

24 января 1919 г. Оргбюро ЦК партии большевиков приняло директиву об отношении к казачеству. В ней требовалось "провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно, провести беспощадный массовый террор по отношению вообще ко всем казакам, принявшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью"[30]. В результате большевистских антиказачьих репрессий потоки беженцев текли рекой, опустошались целые станицы. Выступая на одном из заседаний в декабре 1920 года, Ленин признает факт "расказачивания" следующим откровением : "Нашим Комиссариатом земледелия... определено количество земель, которые мы не сможем обработать, не меньше чем в три миллиона десятин по реке Уралу, оставленных казаками в результате победоносного окончания гражданской войны, когда ушли целые Станицы-;[31].

Идеология террора последовательно насаждалась в сознании приверженцев революции, вождь которой требовал от партфункционеров "поощрять энергию и массовидность террора". Получив пролетарскую индульгенцию на изничтожение идеологических противников, органы ВЧК репрессировали, по официальным данным, в 1918 г. 31 489 человек, из которых 6185 расстреляли, 4068 взяли в заложники и 21 236 заключили в тюрьмы и концентрационные лагеря[32]. По данным деникин-ской комиссии но расследованию деяний большевиков, в 1918—1919 гг. жертв красного террора насчитывалось 1 700 ООО человек. Понятно, что и это далеко не полные сведения. Учитывая, что сюда не вошли сводки местных ЧК, а также жертвы "стихийных расправ красных борцов и трудящихся", масштабы "скорбной жатвы" следует многократно помножить.

В заключение представляется важным кратко сказать об участии в боевых действиях гражданской войны собственно казахского населения. Вопрос этот достаточно сложный, потому что в источниках на этот счет зафиксированы только фрагментарные сведения.

Мы уже упоминали о партии казахской национальной либеральной интеллигенции "Алаш". Уже на ее первом съезде (июль 1917 г.) в повестку дня был включен вопрос (всего их было 14) об организации народной милиции. Сразу после революции, а именно 21 ноября 1917 г., в органе партии — газете "Казах" был опубликован проект программы "Алаш". В ее шестом пункте, озаглавленном "Защита народа", говорилось; "Для защиты народа должно-: быть вой ско:. ■ Казахи отбывают Службу- в виде конной; милиции"[33]. Вскоре такие военные структуры

начали создаваться. Но поскольку, как заявляли вожди партии, идея Алаш-Орды (т. е. правительства автономии. — ***Лет.)*** возникла как желание бороться с большевиками, то понятно, что эти отряды сразу же оказались по другую сторону "красных баррикад". Поддерживая в политическом и военном отношении антибольшевистское движение, партия "Алаш" и создавала свои вооруженные отряды с помощью его лидеров. Так, атаман Дутов, включая алашевцев в свое оперативное подчинение, оказывал помощь в формировании двух казахских конных полков (одного в Кустанайском, другого в Иргизском уездах).

В августе 1918 г. в Семипалатинске был сформирован первый алашский конный полк в составе 38 офицеров и 750 бойцов. За счет мобилизации, проведенной в казахских районах, на "белой территории" создавались и другие подразделения алашевской конной милиции, которые принимали участие в боевых операциях "белых" на всех фронтах Казахстана.

И все же это были именно отряды, но никак ни более или менее крупные войсковые формирования, причем действовали они, как правило, в чьем-то оперативном подчинении (будь то Дутов, генералы Толстов и Анненков или адмирал Колчак).

Еще труднее установить численность казахских соединений, действовавших в составе Красной Армии. Известно, что ее национальные формирования в Казахстане стали возникать главным образом после подписанного Лениным обращения "Ко всем трудящимся мусульманам", где он призывал "трудящихся Востока" поспешить вступить "под красные знамена Мусульманской Социалистической Армии"[31]. Однако "спешили" далеко не все, главным образом, как докладывал Чрезвычайный комиссар Степного (Тургайского) края, большевик А. Джан-:ильдин, пролетарии-казахи, которые "готовы служить при самой минимальной поддержке Советской власти, главным образом денежными знаками и вооружением"[35].

С января 1918 г. по декабрь 1919 г. на территории Казахстана было сформировано около 20 национальных военных единиц. В сводках Казахского комиссариата по военным делам, который, собственно, и руководил формированием казахских национальных частей, на весну 1920 г. перечисляются следующие соединения (мы называем здесь лишь наиболее крупные): 1-й революционный казахский крепостной полк — 895 бойцов, 2-й революционный крепостной полк — 899 бойцов, 1-й революционный крепостной стрелковый полк — 700 бойцов, эскадрон отряда особого назначения — 174 бойца, отдельная тяжелая батарея — 55 бойцов, девять отдельных эскадронов, семь караульных рот и т. д.

Итак, говорить о массовом участии казахского населения в боевых действиях не приходится. Однако волею трагической исторической развязки оно оказалось в разрушительном молохе гражданской войны и стало его действительно массовой жертвой.

В сражениях гражданской войны на территории Казахстана участвовали представители всех народов Казахстана- Например, частям Колчака, в рядах которых было немало офицеров из обрусевших немцев, на территории Северного Казахстана противостояло партизанское движение местного населения. Среди партизан были и немцы. Так, в известном антиколчаковском Мариинском восстании наряду с русскими, украинцами участвовали и немцы селения Карамышевка (Атбасарский уезд Акмолинской области). Около 380 километров преодолел отряд немцев в 90 человек из с. Келлеровка Петропавловского уезда, чтобы помочь восставшим.

Мусульманский красногвардейский отряд, активно участвовавший в подавлении антисоветского мятежа в северных районах Семиречья и басмаческого движения в Средней Азии, возглавлял яркий представитель дунганского народа Магазы Масанчи. В его отряде были дунгане, уйгуры, узбеки.

' Экспроприация экспроприаторов"

Стратегическую цель социалистической революции Ленин связывал с переходом "всех средств производства в собственность народа"[36]. Куда как более точен был Ф. Энгельс, у которого в качестве "получателя"" собственности на средства производства указывается не какая-то абстрактная коллективная анонимность ("народ"), а конкретный адресат. С захватом пролетариатом власти, — писал он, — средства производства превращаются "прежде всего в государственную собственность"[37].

Идея огосударствления собственности на средства производства с самого начала стала альфой и омегой большевистской революции. Ее воплощение в жизнь проходило со стремительной последовательностью.

В первые же послеоктябрьские дни была развернута, выражаясь словами Ленина, "красногвардейская атака на капитал". По всей стране прошли широкомасштабные конфискации и контрибуции, а также другие чрезвычайные акции, направленные против "городской буржуазии и буржуазной интеллигенции".

Не являлся исключением и Казахстан. Только в Актюбинске Советы наложили на частных предпринимателей контрибуцию в размере 600 тыс. рублей золотом, а в Казалинске те обязывались "выложить" на откуп новой власти 500 тыс. рублей[33]. Штурм "капитала", освященный пролетарской индульгенцией под названием "Экспроприация экспроприаторов", познали и другие города края.

Далее последовал так называемый рабочий контроль над производством и распределением материальных ресурсов. Он вводился специальным декретом от 14 ноября 1917 г. на всех промышленных, торговых, банковских и прочих предприятиях. Посредством данного института предполагалось осуществлять контроль государства над к тому времени еще не национализированным промышленным производством

("все выборные представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, объявляются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества")[39]. Вместе с тем это была чисто популистская акция, призванная мобилизовать революционную активность пролетариев, "подстегнуть их классовое сознание". Благодаря контролю над фабриками и заводами, — писал Ленин, — "рабочие заботятся о производстве"[40]. Однако очень часто имело место обратное. Н. Крупская, например, вспоминала; "Пришла ко мне раз в Наркомпрос работница... Я ее спрашиваю, в какой она смене работает. ..."У нас никто сегодня не работает. Вчера общее собрание было, у всех домашних дел много накопилось. Ну и проголосовали не работать сегодня. Что же, мы теперь хозяева..."[41]

Ожидание, что через введение рабочего контроля трудящиеся смогут непосредственно участвовать в организации производства, оказались несостоятельными. Рабочие предприятий в основе своей имели низкую профессиональную квалификацию, были технически да и просто элементарно безграмотными, а потому, естественно, не могли даже при желании и "революционном раже" разобраться в сложностях производственного процесса.

Самонадеянными были упования и на "классовое самосознание пролетариата". Оно в действительности было не столько классовым, сколько маргинальным (раздвоенным, "разорванным"). И это понятно, ибо почти на 85 % рабочие большинства предприятий являли собой "человека от сохи", т. е. вчерашних выходцев из крестьян. В Казахстане национальные кадры рабочего класса в значительной степени были представлены так называемыми отходниками и сезонниками, сочетавшими свою занятость в городе и ауле.

Носители такого маргинально деформированного "классового сознания" воспринимали презентованную большевиками "рабочую демократию" как ненаказуемую и даже поощряемую возможность "поквитаться" с вчерашними "надсмотрщиками": управленцами, инженерами, мастерами и т. п. Нередки были случаи актов самочинного произвола, агрессии и гнева, которые являлись реакцией не только на действительно удручающие, а порой и даже страшные, условия работы и быта пролетариев, но и проявлением стихийных попыток "снять" довлеющий в маргинальном сознании "комплекс неполноценности".

Развал управления и анархия, называемые "рабочим контролем", вызволили стихию бунта. На Спасском заводе рабочие вывезли английского инженера из цеха на тачке и скинули в мусорную яму. Очевидец других событий вспоминает: "...Джим Герт (управляющий шахтами) бежал из Караганды. Вместо себя он оставил своего помощника — смотрителя Дроздовского. Смотритель надеялся обуздать карагандинских шахтеров, но рабочие посадили этого холуя: в тачку, вызвезди в Тыхановку и сбросили в овраг"[4?]. 278

Рабочий контроль стал своеобразным плацдармом для осуществления первых большевистских опытов по национализации (по сути огосударствлению) заводов и фабрик. Изначально (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.) она носила характер карательных акций против тех предприятий, руководящий персонал которых противился вторжению "рабочих контролеров" в сферу управления и организации производством. Но далее процесс огосударствления обрел последовательную и системную направленность. В его развитии можно выделить следующие этапы: февраль — июнь 1918 **г. —** национализация отдельных отраслей промышленности; июнь — декабрь 1918 **г. —** национализация всех предприятий крупной промышленности; с 1920 **г.** до введения НЭПа (март 1921 г.) — осуществление национализации мелких предприятий, вплоть до имеющих полудомашний или кустарно-ремесленный характер.

В сельском хозяйстве политика нового режима концентрировалась вокруг реализации "Декрета о земле" (ноябрь 1918 г.), в соответствии с которым отменялась частная собственность на землю, а весь земельный фонд объявлялся общенародным достоянием и передавался крестьянах! на началах уравнительного землепользования. Уже первые две нормы (отмена частной собственности на землю и передача ее в государственный фонд) могли удобно служить власти в качестве формальной правовой основы для проведения на аграрной периферии любых "классовых" акций по отношению к "социально чуждым элементам". Этим акции могли облекаться в самые различные формы: от репрессивного налогообложения до земельных конфискаций.

Но даже такая, в духе жесткой классовой государственности, трактовка земельного закона не удовлетворяла приверженцев "диктатуры пролетариата". Следуя в вопросе поземельных отношений рег-ламентациям, выработанным еще эсерами, они считали положение об уравнительном землепользование неприемлемым с точки зрения "действительно социалистической идеи". Тем не менее большевики были вынуждены согласиться с эсеровской редакцией земельного закона в той его части, где речь шла об уравнительном землепользовании. "...Эта идея не наша, мы с таким лозунгом не согласны, — объяснялся в этой связи Ленин, — но считаем долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьян"[43]. Однако уже в законе "О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию" были зафиксированы нормативные предпосылки, открывавшие простор для внедрения в практику поземельных отношений более радикальных социалистических начал.

Большевистское видение перспектив трансформации отношений собственности в сельском хозяйстве раскрывается здесь без всякой двусмысленности, В статье 3 данного документа говорилось: "Для окончательного уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, для организации сельского хозяйства на основах социализма...

воспитания трудящихся масс в духе социализма... необходим переход от единоличных форм землепользования к товарищеской. Крупные советские хозяйства, коммуны, общественная обработка земли и другие виды товарищеского землепользования являются наилучшими средствами для достижения этой цели, поэтому на все виды единоличного землепользования следует смотреть как на переходящие и отживающие"[44].

Реализация нового земельного законодательства в Казахстане в начальный послеоктябрьский период не приняла характера аграрной революции, наподобие той, что развернулась в районах Центральной России. В основном здесь имел место передел земли. В соответствии с положением о национализации конфисковывались земли малочисленных в крае помещичьих и крупных частных владений, которые затем передавались безземельным и малоземельным крестьянам, Можно привести пример по Петропавловскому уезду, где весной 1918 г. были конфискованы 33 помещичьих владения (общей земельной площадью около 85 тыс. десятин). В Оренбургской области (сюда входили Тургайский, Уральский, Актюбинский уезды) под конфискацию подпали 1200 частновладельческих имений, в Ишимском уезде Омской волости — 67 имений с земельной площадью в 46 тыс. десятин.

Уравнительный передел в землепользовании в сколько-нибудь широких масштабах в крае не был проведен. Этому помешала и гражданская война. Но ко второй половине 1919 г. и в начале 1920 г. уравнительное перераспределение земли стало осуществляться, и главным образом в переселенческой деревне.

Первые большевистские опыты в управлении экономикой, ориентированные на огосударствление, централизацию и директивное планирование, обернулись еще большим хаосом народного хозяйства и финансов.

Ссылками на критическую ситуацию в промышленности и денежном хозяйстве, продовольственный кризис, разразившийся весной и летом 1918 г., а также начавшуюся гражданскую войну большевики оправдывали своей эксперимент по осуществлению столь желанной им бестоварной утопии.

Суть его сводилась к попытке непосредственного перехода к так называемому коммунистическому производству и распределению. Эта политика стала обозначаться как "военный коммунизм". В рамках ее делалась ставка на полное блокирование рыночных, товарно-денежных отношений, подмену экономических институтов и стимулов внеэкономической директивно-распределительной системой. Попросту говоря, это означало полную натурализацию экономической жизни, беспрецедентное распространение на все ее сферы жесткого государственного контроля, повсеместное внедрение уравниловки, понимаемой как воплощение социалистической идеи равенства. 280

Понятно, что такая политика отнюдь не способствовала санации экономического организма, стимулировала падение, но вовсе не рост эффективности труда, еще в большей степени разрушала и без того подорванное в годы военного лихолетья производство. По данным промышленной переписи 1920 г,, в Казахстане не работало 891 предприятие, среднегодовая численность рабочих сократилась с 20 тыс. в 1913 г. до 8 тыс. в 1920 г.[45]

Б сельском хозяйстве концентрированным выражением политики "военного коммунизма" стала так называемая разверсточная система заготовок сельхозпродуктов. Проводниками большевистских кампаний но продовольственной разверстке выступали сельские комбеды {комитеты бедноты, численность которых в Казахстане была невелика) и вооруженные рабочие отряды, экспроприировавшие "в пользу революции" производимые крестьянами продукты (главным образом, зерно).

В широких масштабах государственная хлебная монополия и разверстка стали осуществляться в Казахстане в 1920 г. В начале этого же года разверстка ("мясная") распространялась и на скотоводческие хозяйства. Так, к 1921 г. в Уральской и Букеевской губерниях Западного Казахстана фактические изъятия скота по отношению к разверстанным продовольственными органами заданиям составили соответственно 120 или 112 %[4G]. Столь существенное перекрытие и без того завышенных объемов крестьянской дани объяснялось жестким силовым давлением "посланцев пролетариата", но никак не "революционным энтузиазмом скотоводов", как сообщалось об этом факте в отчетах партийных функционеров[47],

Подчистую конфисковывался хлеб у земледельческих хозяйств. В середине мая 1920 г. продовольственные комитеты получили негласную партийную директиву готовиться к введению продовольственной диктатуры. Дождавшись, когда крестьяне завершат сев, правительство РСФСР 20 июня 1920 г. издало декрет, в соответствии с которым производители зерна Сибири и сопредельных с ней территорий Казахстана обязывались в порядке боевого приказа приступить к обмолоту и сдаче всех хлебных "излишков". По этой директиве в продовольственную кампанию 1920—1921 гг.. на районы Сибири был разверстан хлебофураж в размере 110 млн. пудов, из которых на северо-восток Казахстана приходилось 35 млн. пудов, т. е, более одной трети. И это при довольно низком урожае 1920 г.[4к]

Для выполнения "боевого приказа" Совнарком направил 6 тыс. продотряд пиков Военпродбюро ВЦСПС, 9,3 тыс. продармейцев, 20 тыс. рабочих и крестьян голодающих губерний Центральной России, Москвы, Петрограда, промышленного Урала[4ı1]. "Посланцам пролетариата" давалась следующая установка: "Объявить всех владельцев хлеба, имеющих излишки и не вывозящих их на ссыпные пункты.., врагами народа, предавать Революционному суду и подвергать впредь заключе-

юно в тюрьме не ниже 10 лет, конфискации всего имущества и изгнанию навсегда из общины..." (В. Ленин).

Нереальные задания устанавливались в Западном Казахстане. В ослабленной неурожаем Уральской губернии по разверстке в 1920 г. было изъято 1,5 млн. пудов хлеба, что породило здесь потребительский зерновой дефицит в 2—2,5 млн. пудов[5]". И так в Казахстане было повсюду. Не случайно в своей записке о продовольственном положении в различных регионах страны Ленин, имея в виду Казахстан, констатирует; "Хлеб собирался под метлу. Ничего не осталось..."[51]. Правда, здесь же в маргиналиях вождь ставит знак вопроса, по-видимому, выражая тем самым сомнение; может, еще поскрести по сусекам?

Последствия военных лет, выпавшие на этот период стихийные бедствия (засуха и т. д.) и крайне иррациональная экономическая политика привели к кризису в сельском хозяйстве. Посевные площади уменьшились с 1914 по 1922 г, в 2 с лишним раза (с 3,6 млн- дсс. до 1,6 млн-), валовые сборы зерна сократились более чем в 3 раза[52]. В крайне тяжелом положении оказалось животноводство. С 1914 по 1922 г. численность крупного рогатого скота уменьшилась на 2,1 млн. голов, лошадей — на 2 млн., мелкого рогатого скота — почти на 6,6 млн. и верблюдов — на 300 тыс. голов. Поголовье всех видов скота сократилось за эти годы более чем ш 10,5 млн. единиц[53].

Экономическая реакция на бестоварный эксперимент "военного коммунизма" выразилась и в разразившейся в Западном Казахстане (Оренбургская, Актюбинская, Букеевская губернии) и части Акмолинской области продовольственной катастрофе. С 1917 по 1921 г. посевные площади сократились здесь на 55 % (на одно хозяйство в среднем с 5,5 до 3,7 дес). Дефицит продовольственной потребности региона составил 10,7 млн. пудон хлеба. На грани голодной смерти оказались 1,4 млн. человек[54]. Газетная хроника тех лет сообщала о массовых случаях каннибализма, поедания потерявшими от голода рассудок людьми собственных фекалий, трупов падших животных, похищения детей и т. п.

Несмотря на оказываемую голодающим помощь, десятки и десятки тысяч человек не смогли пережить страшную годину.

В аулах, кишлаках, деревнях и станицах нарастало недовольство силовой политикой государства. Неприятие административного террора, проводимого властью, вылилось в акты открытого саботажа и вооруженного сопротивления со стороны крестьянства. В 1920 г. под лозунгами "За Советы без коммунистов", "Долой продразверстку! ', "Долой коммунистическую продовольственную диктатуру!" вспыхнули мятежи в большинстве регионов Казахстана. Восставшие крестьяне организовывались здесь в отряды и "повстанческие армии". Летом 1920 г. крупные антибольшевистские выступления произошли в Семипалатинской области и Павлодарском уезде, которые оказались в зоне контроля 10-тысячной "Народной повстанческой армии". В 1921 г. вос-282

станке, поднятое "Сибирским крестьянским союзом", охватило районы западносибирского региона и Северного Казахстана. Численность его участников достигала 30 тыс. человек. Достаточно многочисленная "Зеленая крестьянская армия" действовала на территории Кустанайской губернии, а в Западном Казахстане бунт подняли именовавшие себя "Красной Армией Правды" вооруженные отряды под руководством бывшего комдива РККА А. Сапожкова. Открытое недовольство, перераставшее в вооруженное крестьянское сопротивление, было характерно и для других губерний Казахстана[55].

Это была настоящая крестьянская революция, и движима она была сильнейшим недовольством политикой "военного коммунизма", которая ущемляла экономические интересы сельских производителей. В отчетах же ВЧК она квалифицировалась как кулацко-бандитское движение и самым жестоким образом подавлялась властью.

Открыв "продовольственный фронт" и направив на его театр во-оруженную **"Продармйю",** советское правительство развязало малую гражданскую войну, которую выиграло в военном отношении, но проиграло в плане политическом.

Большевики, постоянно утверждавшие, что "военный коммунизм" есть политика временная, навязанная чрезвычайными условиями гражданской войны, и после се завершения продолжали курс на "непосредственный переход к чисто социалистическим формам, к чисто социалистическому распределению"^. Гарантом этого виделась все та же политика тотального огосударствления экономики и распространения па все ее сегменты милитаризованных по сути методов управления.

Не ограничиваясь более "обобществлением" крупной и средней промышленности, советское правительство осуществило национализацию мелких промышленных предприятий, включая кустарно-ремесленные мастерские. Вскоре эта убийственная для еще теплившегося сектора мелкого предпринимательства установка "с военной быстротой, с военной энергией, с военной дисциплиной" (говоря ленинскими словами) стала претворяться в жизнь.

На расширение процессов натурализации экономических отношений "работали" изданные в конце 1920 ― начале 1921 г, декреты Советской власти об отмене платы за коммунальные услуги (квартиру, электричество и т. д.), о бесплатном отпуске населению питания и предметов широкого потребления. В качестве вознаграждения за труд продолжала выступать не денежная зарплата, а так называемый продовольственный паек.

Регулятивные функции государства усиливались и в сельском хозяйстве. Власть уже не удовлетворялась здесь жесткой монополией на заготовки всей создаваемой в аграрном секторе продукции (включая щетину и конский волос). Начались командные вторжения в сферу крестьянского хозяйства. Под государственным контролем оказались такие сугубо производственные операции, как обработка почв, сев, уборка уро-

жая и т. д. Стали создаваться различные структуры типа посевных комитетов, утверждаться государственные планы засева и обмолота, разверстки по урожаю.

Аул и деревня Казахстана еще глубже погрузились в пучину государственного произвола. Чиновники буквально терроризировали крестьян, организуя бесконечные "недели посева", "красные декады обмолота", наводняя аулы и деревни мобилизованными на "аграрный фронт" посланцами города.

Начертав на своих знаменах лозунг "Диктатура пролетариата есть орудие подавления эксплуататорских классов[15], большевики запустили адскую машину подавления всех групп населения. Если одни группы стали объектом вопиющего произвола государства в силу узурпации им всей структуры экономических отношений и собственности, то другие — жертвами изощренной системы внеэкономического принуждения (всеобщая трудовая повинность, трудовые мобилизации и т. д.). "Социальный расизм" нарождавшегося пролетарского государства невольно обнажил один из главных теоретиков коммунистической партии Н. И. Бухарин. Он писал: "Пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является... методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи"[57]. Лабораториями получения "благодатного" для "социально-классовых арийцев" человеческого материала служили подвалы ЧК, концентрационные лагеря и необъятный "трудовой фронт".

Лишения и страдания испытывало все население (естественно, кроме партийно-советской номенклатуры) — в этом и был первый итог реализации на деле понимаемого по-большевистски равенства. Однако, выстраивая "равноправную" очередь в "златые врата царства свободы", государство распространяло в ее рядах бациллы человеконенавистничества, вражды, злости, нетерпимости.

Фарисействуя насчет привилегированной роли в обществе "Его Величества рабочего класса", большевики насаждали в его сознании чувство "социального шовинизма", которое затем исподволь использовали в свои властных интересах. Рабочий, будучи "зомбирован" на образ крестьянина как носителя мелкобуржуазной стихии, глубоко враждебной власти и, следовательно, самому рабочему классу, получал от нее индульгенцию на беспощадное изничтожение врага. Идеологические инсинуации еще больше провоцировали и без того извечно стойкий антагонизм города и деревни, которая (как увидим далее) вплоть до коллективизации рассматривалась властью в качестве самой массовой и опасной оппозиции, главного препятствия на пути социального экспериментирования.

Клинья межгруппового конфликта вбивались большевистской пропагандой и в другие "зазоры" социальных ниш. Так, в "едином и нерушимом союзе серпа и молота" убежденные в своей классовой 284

правоте рабочие, солдаты и трудящиеся крестьяне (читай; маргинальные паупер-люмпенские массы) гнали на заготовку дров и другие тяжелые физические работы "буржуазную[11] интеллигенцию. В результате многие ее представители, даже те из них, кто принял революцию, не выдержав морального террора, покинули Родину.

"По-революционному смело" попирая законы экономики, искусственно и форсированно насаждая господство глубоко иррационального нерыночного уклада, отвергая фактор товарно-денежных отношений и торговли и возвращая тем самым экономику страны в эпоху раннесредневекового замкнутого натурального хозяйства, большевики возвели бестоварную утопию в ранг реальной государственной политики. Общество дорого заплатило за этот опыт (вторая его реакция, точный аналог первой, будет — после коллективизации — навязываться стране шестьдесят лет и вызовет еще большие жертвы).

Однако принародного покаяния власти не произошло. Лишь на партийных синклитах озвучивались оправдания типа "хотели как лучше и быстрее", "к коммунизму нет широкой столбовой дороги", "революция без жертв не бывает" (максима большевистской религии, призывающая терпеть лишения и страдания во имя светлого будущего, которую самопожертвенно воспринимали все поколения советских людей).

Ленин писал: "Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически..."[58]. Расчеты между тем потерпели сокрушительное фиаско. Грянул экономический, социальный и политический кризис, В этом и был главный итог политики "военного коммунизма" и ее воплощения — бестоварной утопии.

НЭП

Ситуация, сложившаяся в Казахстане, подтверждала общую картину экономического и политического кризиса, охватившего страну. Здесь, как и везде, все говорило о необходимости новой хозяйственной политики, определяющим стержнем которой должна была стать идея восстановления нормальных экономических отношений.

Большевики были вынуждены отойти от утопических догм революционного романтизма. Ленин (несмотря на значительное сопротивление партийного руководства) пошел на исторический компромисс. Основой его служили более толерантная по отношению к различным формам собственности политика и осознание невозможности дальнейшего игнорирования фактора товарно-денежных отношений.

Решающий шаг на пути к созданию всеобъемлющей структуры включенных хозяйственных интересов был сделан на X съезде Коммунистической партии (март 1921 г.). Именно на нем было принято решение

о замене продразверстки продналогом (фиксированным налогообложением).

Однако эта мера не исчерпывала всего комплекса реформ, осуществлявшихся в рамках нэпа. Помимо радикальных изменений в налоговой политике, весьма скоро пробудивших крестьянство от всеобщей апатии, были предприняты действенные акции в других сферах экономических отношений! финансах, кредитах, денежном хозяйстве, трудовом законодательстве, земельной регламентации, арендных отношениях и $т_н$ д.

Обанкротившись с претензией на охват государственным контролем абсолютно всей промышленной инфраструктуры и директивным управлением ею, государство частично отказывается от прежней промышленной политики. Оно оставляет в своем управлении лишь отдельные отрасли и наиболее крупные предприятия, остальные подвергаются денационализации — передаются в аренду кооперативам, товариществам или частным лицам.

На фабрики и заводы, другие предприятия возвращалась заработная плата, в структуре которой вес более уменьшалась натуральная часть и повышался денежный эквивалент (уже в 1923 г. удельный вес последнего составил более 80 %).

В 1922—1924 гг. успешно завершается денежная реформа. Страна, наконец, получает твердую валюту, высоко котировавшуюся на мировых денежных рынках. Популярная частушка периода "военного коммунизма": "Забегаю я в буфет, ни копейки денег нет, разменяйте пару миллионов" утрачивает свою актуальность,

Все более заметную динамику стала обретать торговля. Причем наиболее опережающими темпами развивался именно ее частный сектор: например, за счет городского частника торговый оборот формировался на 85 %, тогда как доля госторговли была лишь около 2 %.

Оживление капиталистических начал (частная собственность и рынок) создало благоприятные предпосылки для развития кооперативного движения, которое в условиях бестоварной утопии "военного коммунизма" сошло па пет.

Кардинальные меры, осуществляемые в рамках нэпа, сразу же сказались на состоянии народного хозяйства- Обозначилась тенденция к его восстановлению. К концу 1925 г. уровень производства промышленной продукции возрос по сравнению с 1920 г. в 5—6 раз и достиг примерно двух третей довоенного уровня. В действие было введено более 60 % предприятий промышленности против 17% в 1921 г.[5'] Свидетельством налаживавшегося благополучия в экономике стали бесперебойно функционировавшие железные дороги. Помимо старых магистралей в активную эксплуатацию вступили вновь построенные ветки: Петропавловск — Кокчетав, Славгород — Павлодар, а также Семипалатинский участок Омской железной дороги. "Реанимировался" речной транспорт, работа которого заметно оживилась на таких водных артериях, как Иртыш, Сырдарья, Урал. 286

Заметно поднималось сельское хозяйство республики. В традиционно зерновых районах Уральской, Акмолинской и Семипалатинской губерний был достигнут уровень 1913 г. Стала выходить из кризиса животноводческая отрасль. По сравнению с 1922 г. поголовье скота в 1925 г. удвоилось. Постепенно восстанавливалось кочевое скотоводство[60].

Таким образом, народное хозяйство начало выходить из кризиса. И самым обнадеживающим было то, что восстанавливался приоритет рыночных, товарно-денежных связей, а структура отношений собственности обрела многоукладный характер. Именно сосуществование различных форм собственности (государственной, частной, государствен но-капиталистической, кооперативной и т. д.), их конкуренция и воспроизводственная взаимозависимость являли собой тот ряд факторов, который сообщал наиболее сильный импульс поступательному движению народного хозяйства.

Смысл коллективизации

Новый режим хозяйствования (нэп) воспринимался в 20-х гг, как долговременная политическая стратегия. Именно в ее рамках виделось решение проблем индустриализации, кооперирования крестьянства, повышения материального благосостояния и культурного уровня народа-

Планы индустриализации предполагалось выстраивать в контексте взвешенных подходов в области распределения национального дохода, т.е. путем достижения экономически и социально целесообразной соотнесенности между фондами потребления и накопления, выхода на оптимальные пропорции в производстве средств производства и предметов потребления[61]. Такая политика представлялась способной обеспечить устойчивые темпы развития промышленности.

Кооперация, мыслившаяся как наиболее простой способ вовлечения крестьянства в социалистическое строительство, осознавалась, по крайней мере на уровне деклараций, в виде постепенного процесса, базирующегося на принципе добровольности и самодеятельности "без всякого насилия"[62]. Однако уже к концу 20-х гг. реалистический курс, формировавшийся в рамках нового политического мышления, претерпел коренные изменения, а говоря более точно, обрел диаметрально противоположный вектор. "Чрезвычайная" методология (словами Бухарина) превращалась в стержень государственной доктрины.

Главным приоритетом и даже всепоглощающей целью была объявлена индустриализация. При этом планы ее задавались в сверхфорсированном режиме. *У.*Мы отстаем от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет". — назидал Сталин[63].

Между тем индустриализация, будучи по сути процессом расширенного воспроизводства, предполагала в качестве обязательного условия наличие достаточного фонда накоплений. Поэтому все упиралось в эту проблему. Согласно экономической аксиоме удельный вес

фонда накопления (стоимость того, что идет на расширение производства) в национальном доходе всегда должен быть меньше другой его составляющей — фонда потребления (стоимости благ, потребляемых обществом и его отдельными членами). Резкое нарушение этих пропорций, т. е. "ущемление" последнего в пользу фонда накопления, сопряжено с падением уровня жизни, подрывом воспроизводства рабочей силы, дезорганизацией экономического порядка (именно фонд потребления "отвечает" за качество жизни и населения в целом).

Мировой опыт показывает, что для перевода народного хозяйства аграрного типа в параметры экономики с индустриально-технологическими характеристиками достаточно поднять удельную величину фонда накопления с 5—10 % до 20—***25%***. Уже отсюда ясно, что промышленная модернизация вовсе не предполагает какого-то причудливо гипертрофированного перераспределения национального дохода в пользу фонда накопления. Сталин же в мирное время "взвинтил" величину фонда накопления до почти невероятных пределов, аргументируя это лишь той гипотетически мыслимой им экстремой, что "мы в капиталистическом окружении" и, следовательно, в противном случае "нас сомнут"[65]. Если в середине 20-х гг. доля накоплений в национальном доходе составляла 10 %, то 1930-х гг. — 44 %[ы]\

Естественным результатом попрания экономических законов в угоду идеологическим ценностям государства должны были стать катастрофическое падение уровня жизни, страдания и голод населения. Но большевистское государство воспринимало это как неизбежные "тернии" на пути к "звездам". "Надо потерпеть", ибо, как всегда вспоминал в таких случаях Сталин, "революции без жертв не бывает" .

До "скончания империалистического света и победы революции в мировом масштабе" предполагалось "потерпеть" и в плане тех лишении, которые искусственно создавались вследствие почти патологической "симпатии" государства к группе "А" (производство средств производства) при полном игнорировании подразделения "Б" (производство предметов потребления). Именно тяжелая промышленность, капитальное строительство, военно-промышленный комплекс ставились во главу угла индустриализационного процесса, тогда как производство, ориентированное непосредственно на человека (легкая и пищевая промышленность, жилищное строительство, социальная инфраструктура), было обречено оставаться на его обочине.

Так, в плановых корректировках на два последние года первой пятилетки (1931 — 1932) капиталовложения в промышленность Казахстана предусматривались в размере 1 228 413 тыс. рублей, из них в группу "А" — 1 140 542 тыс., или 93 % , а в группу "Б" — лишь 87 771 тыс. руб., что составляло примерно 7 %[67]. При таких вопиющих диспропорциях было закономерным, что группа даже элементарных потребительских товаров пребывала в постоянном дефиците, не говоря уже о 288

Представители казахской интеллигенции. Чингистауский уезд Семипалатинского округа. 27 августа 1928 г.
Публикуется впервые с оригинала

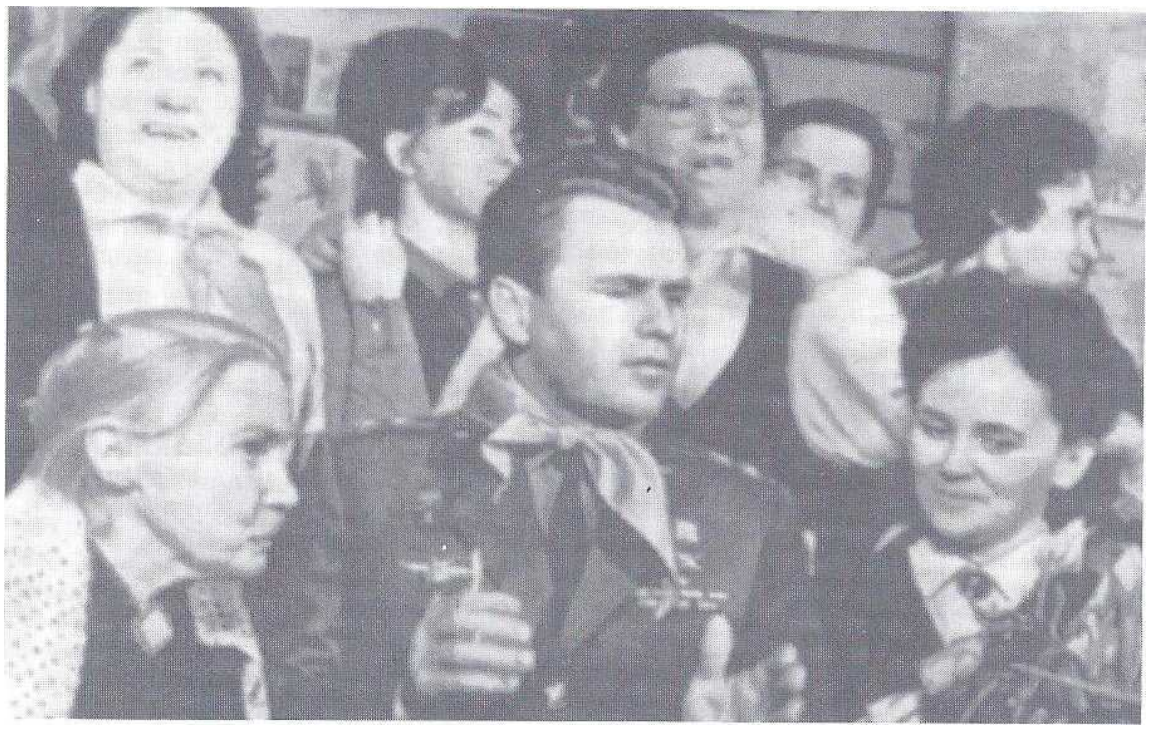
Русская купеческая семья. Конец XIX в.
Публикуется впервые с оригинала

Представители русской интеллигенции. Город Атбасар Акмолинской губернии. 1926 г.
Публикуется впервые с оригинала

Преподаватели и студенты исторического факультета Казахского государственного университета на первомайской демонстрации. Алма-Ата, середина 50-х гг. Публикуется впервые с оригинала

VII МКАЭН
МОСКВА-1964

Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев и Д. А. Кунаев во время посещения пионерского лагеря "Иссык". Алма-Атинская область. Лето 1960 г.
Публикуется впервые с оригинала

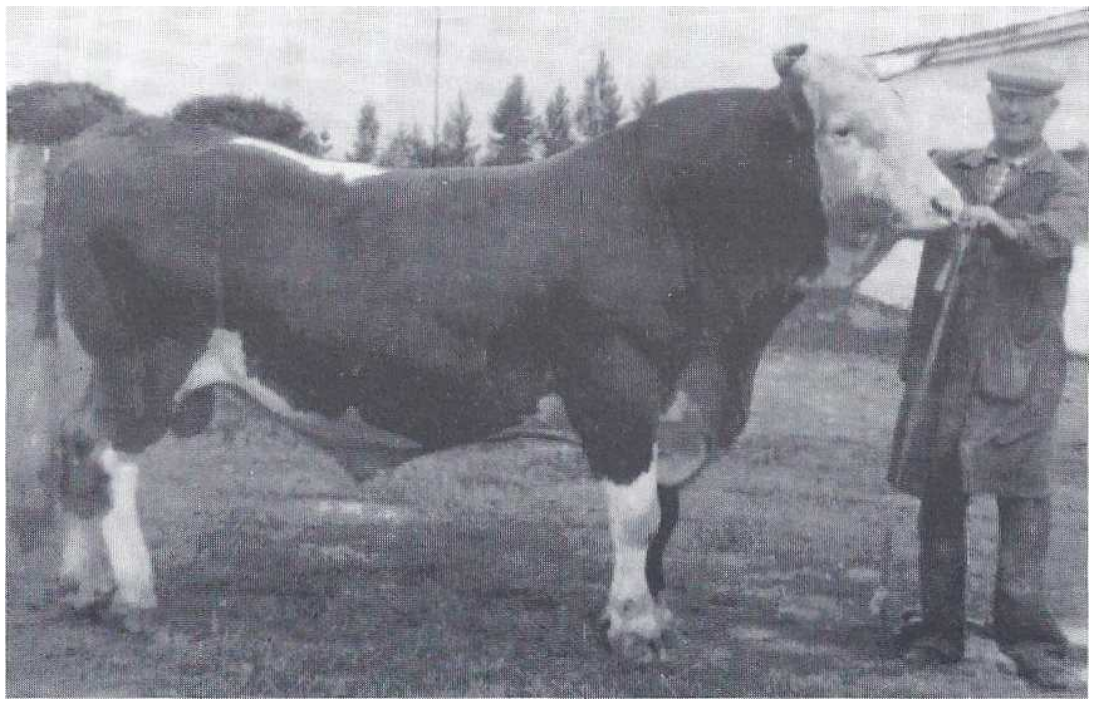


Космонавт СССР В. А. Шаталов среди учителей школы № 31 г. Петропавловска, в которой учился в 1942—1943 гг.

Семипалатинск в 1930 г.

Немецкое село "Равнополь" в передовом колхозе им. 30 лет Казахстана Успенского района Павлодарской области. Фото 1970-х гг.

Образец элитной породы баранов-мериносов в передовом колхозе им. 30 лет Казахстана Успенского района Павлодарской области. Фото 1970-х гг.



Образец элитной породы крупного рогатого скота в передовом колхозе им. 30 лет Казахстана Успенского района Павлодарской области. Фото 1970-х гг.

таких "предметах роскоши", как резиновые калоши или патефон, которыми как большой привилегией могли обладать лишь некоторые герои (Чкалов) или артисты (Жаров).

С приоритетами было как будто все ясно: "ручеек" инвестиций — **в** сферу потребления и огромный поток — **в** фонд накопления, а уже отсюда — прямым потоком **в** ненасытную утробу группы **"А".** Определились и с источниками накопления — рабочий класс, крестьянство и, конечно же, "лагерная экономика".

Рабочий класс вносил свою "лепту" не только и не столько прямым участием в производстве (которое оставалось нерентабельным, с очень высокой себестоимостью выпускаемой продукции), сколько своим крайне низким уровнем потребления. Значительнейшим каналом "■участия" рабочих **в** накоплениях являлась недоплата их труда. Размеры заработной платы (в промышленности Казахстана она находилась на уровне 30 рублей)[63] абсолютно не соответствовала действительным затратам труда. Следовательно, существенная часть реально заработанной, но не выплаченной рабочим зарплаты "оседала" в фонде накопления.

Немалая доля фонда заработной платы возвращалась в бюджет посредством почти что принудительного распространения облигаций государственного займа, которые начали выпускаться с 1927 г. Тяжесть "режима экономии во имя накопления" рабочие и их семьи познали и в связи с введением акциза как косвенного налога на товары массового спроса (чай, сахар, табачные изделия и т. п.), размер которого включался в их цену. Механизм поглощения дополнялся и действием инфляционной спирали.

Что касается еще одного источника формирования накоплений — "лагерной экономики", то тут, думается, и говорить много не надо, если иметь в виду, что труд сотен и сотен тысяч (далее счет пойдет уже на миллионы) заключенных выступал уже как неоплачиваемый, т. е. "дармовой" (а когда что-то платили, то этого хватало лишь на покупку **в** лагерной лавке махорки и кое-когда сахара). Именно заключенные, каторжно надрываясь на золотых рудниках и лесоповалах, создавали огромные золотовалютные резервы страны, которые в ходе индустриализации овеществлялись в импортных станках и оборудовании.

Однако масштабы даже этих каналов накопления меркли на фоне такого гигантского резервуара (из которого, по мысли Сталина, черпать — не исчерпать), как крестьянство. Оно-то и виделось государству в качестве "локомотива" "чрезвычайной" методологии формирования накоплений для индустриализации. Суть ее состояла в беспрецедентной в мировой истории "перекачке" материальных ресурсов аграрного сектора **в** промышленность.

Еще до революции **в** большевистской пропагандистской литературе имел хождение рисунок (перешедший затем в несколько измененном виде в советские учебники), где изображалась пирамида, в основании которой "корячился" крестьянин, держа на своих руках

всю "верхушку" социальной структуры Российской Империи (царя, дворян и помещиков, капиталистов и попов и пр.). Октябрь скинул Атлантов груз иерархической пирамиды. Но последняя оказалась "холмиком" по сравнению с той поистине пирамидой Хеопса в виде огромнейшей индустриальной инфраструктуры, которая была взвалена на окровавленные плечи крестьянства.

Тех, кто не спешил подставлять свои плечи, ждали уже не какие-нибудь штрафы по приговору земских судов или порицание общины, как при царизме, а силовые карательные акции государства, ибо его нормой становилась сталинская максима: "репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления"^,

К. Маркс в своем анализе капитала вскрыл сущность и без преувеличения бандитские методы первоначального капиталистического накопления. Но даже ужасы "первоначального накопления капитала" с его "огораживанием" в Англии, грабежами колоний или пиратскими рейдами Дрейка не шли по масштабам трагизма в сравнение с "социалистическим первоначальным накоплением", поскольку фронтальное вторжение государства на аграрную периферию с целью массивного отчуждения фонда потребления деревни на нужды индустриализации оборачивались (как дальше мы это увидим) отчуждением самой жизни миллионов крестьян. Смыкаются они разве что в тон части, где речь идет об ограблении колоний, Но и здесь есть разница. В социалистической модели накопления "метрополией" выступал бюрократический командно-административный Центр, "имперской нацией" — партийный "орден меченосцев" (словами Сталина), а колонией — вся огромная страна, впадавшая во власть тоталитаризма.

Таким образом, в качестве главной предпосылки решения проблемы накопления для индустриализации государство усматривало широкое изъятие крестьянского продукта. В условиях уже сложившейся нэповской макроструктуры включенных хозяйственных интересов, предполагавшей функционирование нормальных экономических связей, столь примитивный маневр мог быть осуществлен лишь в обход товарно-денежных отношений, т. е. через внеэкономические методы. Это стало очевидным после провалившихся попыток получить прибавочный продукт деревни посредством навязанного ей неэквивалентного во всех отношениях обмена. Как только заготовки сельхозпродукции стали проводиться по заниженным ценам, крестьянство перестало продавать хлеб и другие продукты своего хозяйства. В результате так называемой "хлебной стачки" 1927—1928 гг. государство недополучило 128 млн. пудов хлеба.

Нэп с его экономическими "правилами игры" стал "костью в горле" власти, срывая ее попытки осуществить "примитивную аккумуляцию" (накопление), А потому эту политику, говоря словами Сталина, "отбрасывают к черту", В следующем 1928/29 хозяйственном году с помощью чрезвычайных, а по сути репрессивных, мер, мас-290

штабыо развернутых в ходе заготовительной кампании, продовольственный кризис удалось смягчить, но ценой жесткого подавления, повсеместно возникших в этой связи крестьянских протестов. Мировое общественное мнение заговорило о геноциде крестьянства в СССР.

Легкомысленно отрекшись от нэпа, рулевые государства оказались в замкнутом круге. Силовое неэквивалентное отчуждение сельскохозяйственных продуктов неминуемо порождало массовое крестьянское (а отнюдь не только, как вещала пропаганда, кулацкое) проте-стное движение, подавление которого требовало включения репрессивной машины. А это, несмотря на "железный занавес" и "санитарные кордоны", тут же становилось достоянием широкой международной общественности, дискредитируя заявленный на весь мир "советский социалистический гуманизм".

Снять все эти "хлопоты" предполагалось очень просто: загнать крестьян в колхозы. Здесь они утратят право частной собственности на факторы и условия производства, которое перейдет исключительно в монополию государства. А узурпировав всю структуру отношений собственности крестьянства, можно будет уже как угодно эксплуатировать "вечно строптивого пахаря", ибо сам Маркс говорил, что эксплуатация есть наличие собственности у одних и ее отсутствие у других. Лишившись собственности, крестьянин, назови его хоть колхозником, превращался в "раба" государства.

Форма не меняет содержания, а потому сельхозартели можно назвать для благозвучия "кооперативно-колхозным сектором собственности", что не помешает уверенно командовать ими, зная, что на самом-то деле они не что иное, как огосударствленные структуры, вмонтированные в централизованную директивно-распределительную плановую систему. Кончатся "купп-продай" и всякие там чуждые социализму товарно-денежные отношения, эквивалентные обмены и прочие "выдумки" нэпа.

Директива "Даешь план!" станет неукоснительной нормой. Ударникам — Почетная грамота с подписью лично товарища Сталина, отклоняющимся — репрессии. А чтобы не разбежались из колхозов — лишить паспортов; чтобы работали пуще, чем на феодальной барщине, —- обязательная норма выработки трудодней. Поймали "дезертира с колхозного фронта", выявили не набравшего требуемого числа "палочек-трудодней" — на высылку или в концентрационные лагеря. Бот тогда, будьте уверены, никакой головной боли с этими крестьянами. Спустил план на республику, та — на область, она — на район, а он до колхозов. И потекут караваны с хлебом, выдувая на ветру кумачовые плакаты "Получай хлеб, Родина!, "Досрочно сдадим хлеб государству!", "Даешь план по хлебосдаче!".

Итак, именно проблема "накопления" выступала главным движителем развертывания коллективизации. Однако здесь преследовались и другие цели, уже долговременного характера.

Большевики **рассматривали** крестьянство как противника пролетариата в классовой борьбе. Сталин открыто заявлял, что классовая борьба в деревне ведется пролетариатом отнюдь не только против эксплуататорских элементов. "А противоречия между пролетариатом и крестьянством в целом — чем это не классовая борьба... Разве это неверно, что пролетариат и крестьянство составляют в настоящее время два основных класса нашего общества, что между этими классами существуют противоречия... вызывающие борьбу между этими классами" (Выделено нами, — *Авт.)*[10],

Так ли это было на самом деле? Известно, что любое общество есть концентрированное выражение огромной совокупности малых и больших социальных групп, бесконечный ряд которых простирается от семьи и производственной бригады до класса, конфессии или этноса. Уже одна эта данность предполагает, что всякий социум соткан из множества противоречий, основанных на материальных и идеальных интересах различных социальных групп, которые даже в теоретической абстракции просто не могут совпадать везде и во всем. Другими словами, уже по природе своей любое общество в принципе конфликто-генно.

Однако действующие в обществе противоречия есть лишь по-тенциальная возможность конфликта, они еще не суть ее открытых форм и уж тем более не тождество классовой борьбы, как это трактовал Сталин. Функция властных структур в том и заключается, чтобы, используя арсенал социально-экономических и политических регулятивных средств, пытаться не доводить противоречия до открытых структурных конфликтов и особенно в их насильственных формах. Государство есть инструмент поддержания баланса разновекторных интересов в обществе как обязательного условия его равновесия и стабильности. В этом же состоит чрезвычайно сложное искусство государственной политики.

Но Сталин, следуя своим идеологическим предшественникам, видел в государстве лишь машину подавления. (Отсюда его восхищение не А. Токвилем или, скажем, А. Линкольном, а такими персонифика-торами государственной тирании, как Иван Грозный и Петр Первый, в деяниях коих он видел свою "индульгенцию" перед судом будущих поколений, которые, следует надеяться, найдут в логике и контексте истории российской "смуты" рационализацию и его преступным действиям.)

В тоталитарном государстве всякие противоречия не разрешаются, а подавляются и, как точно подмечает известный политолог Р. Даррен-дорф, заменяются единообразием и полным согласием с существующей системой власти[71]. А если это "социалистическое" тоталитарное государство, то здесь это оправдывается классовой борьбой.

Следует иметь в виду, что именно в это время Сталин выступает с претензией на творческое развитие теории марксизма-ленинизма, 292

выдвигая тезис об "обострении классовой борьбы по мере движения к социализму"[72]. Оппозиция подвергла его уничтожительной критике. Н. Бухарин, выступая на объединенном пленуме ЦКК (Центральной контрольной комиссии) и ЦК ВКП(б) (апрель1929 г.), иронизировал: " До этой странной теории выходит, что чем дальше мы идем вперед в деле продвижения к социализму, тем больше трудностей набирается, тем больше обостряется классовая борьба, и у самых ворот социализма мьь очевидно, должны... открыть гражданскую войну... Теория... провозглашает такой тезис, что чем быстрее будут отмирать классы, тем больше будет обостряться классовая борьба, которая, очевидно, разгорится самым ярким пламенем как раз тогда, когда никаких классов уже не будет! "[й].

Эта саркастическая реплика Бухарина на пленуме вызвала смех в зале (как видно из его стенограммы). Между тем именно Бухарин, а не Сталин проявил себя в данном случае дилетантом от политики. Тогда как "правый уклонист" продолжал наивно мыслить в абстрактных идеалах марксизма-ленинизма, Сталин выстраивал свою "теорию" в прагматических категориях тоталитарного государства. Л их сутью является изничтожение всякого инакомыслия, любых размышлений по поводу правомерности тех или иных действий власти как условия сохранения режима.

Неважно, что в целях сохранения "политеса", т. е. социалистической традиции, подавление инакомыслия (пусть оно даже проявляется в различиях образа жизни, социальных или этнических стереотипах) подается в облатке "классовой борьбы". Это лаже удобно, поскольку не требует изощрении в выдумке идеологических ярлыков: "классовый враг" и все тут.

Поэтому не прав был Н. Бухарин, высмеивая Сталина. Как раз-таки с построением социализма завершается формирование тоталитарной системы и, следовательно, насилие не только не устраняется, но подобно раковым метастазам еще больше разрастается по всему общественному организму.

Итак, Сталин и иже с ним требовали усматривать в имевших место противоречиях не что иное, как проявление классовой борьбы, А поскольку в наиболее обнаженном виде они разворачивались в деревне, то здесь и локализовалось властью главное направление последней.

Выступая перед слушателями Коммунистического университета им. Свердлова (июнь 1925 г.), он говорил, что "если иметь в виду отношения между городом и деревней", то классовая борьба имеет "три главных фронта". И далее называл "фронт борьбы между пролетариатом в целом (в лице государства) и крестьянством..."[74]. Причем этот "фронт" шел у него под пунктом "а", и только потом назывались борьба государства с кулачеством и классовые противоречия внутри самой деревни (богатые — бедные)[75].

Однако, "разжигая классовую борьбу с крестьянством" (характерно само слово — "разжигать", оно отражает не объективное, а субъективное, т, е, не внутреннее, а исходящее от кого-то действие), государство хорошо осознавало, что "обычными", пусть даже массовыми репрессиями ее не выиграть. Восемьдесят процентов населения страны не упрячешь в лагеря,

Но если не подходит ГУЛАГ, то можно создать "колхозный Агрогулаг", опоясав "колючей проволокой" всю аграрную периферию. Именно коллективизация крестьянства и должна была окончательно решить исход "классовой борьбы с деревней" в пользу государства. Массовая крестьянская оппозиция с ее завершением переставала существовать. Отчужденный от средств производства крестьянин уже не мог быть угрозой любым волюнтаристским акциям власти, так как он вставал с рабочим в один ряд — бесправных поденщиков государства.

Переставали существовать не только крестьянская оппозиция, но и само крестьянство, поскольку в ходе социальных опытов власть полностью изменила его социально-экономический генотип, растворив присущие ему родовые признаки в коллективной анонимности под названием "колхозы" — корпорации нового советского типа, абсолютно подвластной контролю тоталитарного режима. И в этом был еще один смысл коллективизации.

Другим стимулирующим ее моментом было то, что с созданием "колхозного Агрогулага" государство обретало способность содержать огромную армию промышленного труда. Отчуждение колхозной продукции по чисто символическим закупочным ценам (они окупали лишь от 1/10 до 1/20 ее себестоимости) давало возможность устанавливать на нее низкие торговые розничные цены, а через это — искусственно уменьшать стоимость минимальной потребительской корзины в городе. Последнее, в свою очередь, позволяло недоплачивать рабочим за их труд, обеспечивая промышленность дешевой рабочей силой.

Власть всегда пытается навязать свои интересы всем остальным, невзирая на их интересы[76]. При этом она подает собственные интересы как якобы интересы всего общества или, по крайней мере, его большей части, используя для этого изощренную популистскую демагогию и обыгрывая в нужном ей контексте социально-групповые стереотипы (классовые, сословные, этнические, религиозные, региональные, клановые, корпоративные и т. п.). Советская власть уже по своему определению самоидентифицировала себя как власть "всего трудящегося народа". Поэтому, начиная коллективизацию, государство декларировало эту идею как выражение "классовых" чаяний всех трудящихся. В действительности же оно руководствовалось утилитарными целями, отвечающими собственным интересам власти, но отнюдь не общества в целом. 294

Антикрестьянский террор

Вскоре вся страна, словно театр военных действий, была поделена на ударные плацдармы и районы эшелонированного продвижения камлании по коллективизации сельского хозяйства. Казахстан, волею сталинского руководства, был отнесен к той региональной группе, где коллективизацию необходимо было завершить уже весной 1932 г. (за исключением скотоводческих районов),

Мало того, в республиканских чиновно-бюрократических чертогах даже эти форсированные сроки воспринимались как некая планка, которую во что бы то ни стало нужно "перепрыгнуть", В результате очень быстро общественный организм стал испытывать приступ почти что параноидальной процентомании. Газеты не успевали давать ежедневно меняющуюся информацию с "колхозного фронта". Районы и округа республики соревновались друг с другом в напыщенности победных реляций.

Если в 1928 г. в Казахстане было коллективизировано 2 % всех хозяйств, то к октябрю 1931 г. — около 65 %. Форсированными темпами проходила коллективизация в животноводческих районах. Здесь была дана следующая директива: "Всемерно... стимулировать коллективизацию животноводческих хозяйств в таких же темпах, как и по зерновому хозяйству"[77].

Детонатором "колхозного взрыва" в республике послужила отнюдь не крестьянская инициатива, как это пыталась представить пропаганда. Источники отмечают, что очень часто во время проведения сельских сходов вместо призыва "Кто хочет вступить в колхоз?" проводники коллективизации угрожающе вопрошали: "Кто против коллективизации?!" В тех случаях, когда крестьяне все же не проявляли "доброй воли" и не спешили избавляться от "буржуазной" частной собственности, к ним применяли иные "воспитательные" меры.

Так, с мест сообщалось о таких фактах, как имитации расстрела (когда по нескольку раз умышленно стреляли выше головы якобы приговоренного к расстрелу, что, естественно, доводило жертву до потери рассудка), раздевание на морозе, вождение под конвоем босыми по снегу через всю деревню, заталкивание людей в ледяную прорубь и т. д.

Откровенно террористический характер кампании с особой силой проявлялся в тех репрессивных мерах, которые разворачивались в рамках курса на ликвидацию кулачества и байства как класса.

К сожалению, масштабы раскулачивания в Казахстане пока не поддаются точной оценке, так как степень представительности материалов еше не вызывает удовлетворения. На сегодня историография располагает лишь фрагментарными сведениями на этот счет. Но даже отрывочные данные позволяют констатировать беспрецедентную массовость этой трагедии.

В самом деде, можно ли как-то иначе трактовать тот факт, что на 1 июля 1938 г. в стране имелся контингент спецпоселенцев (до 1934 г.

отправленные в "кулацкую ссылку" крестьяне назывались спецпереселенцами, в 1934—1944 гг. — труд о поселенцами, с 1944 г. — спецпоселенцами) численностью почти в миллион человек. По состоянию на конец 1938 г. в концентрационпых лагерях находилось 1 317 195 человек, в колониях — 355 243, в тюрьмах — 350 538[7S]. Одним словом, "монолитность системы" во многом обеспечивалась постоянным пребыванием в ГУЛАГе до трех миллионов несчастных. Только фашистская Германия обошла сталинский режим в этом рекорде вселенского антигуманизма.

Ужасы гигантского ГУЛАГа в полной мере познало и крестьянство Казахстана. 30 января 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло печально знаменитое постановление "О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации". В соответствии с ним "кулацкие" хозяйства делились на три категории. Подпадавшие под первую категорию квалифицировались как "контрреволюционный актив" и подлежали заключению в концентрационные лагеря, а в "отдельных случаях" к ним должна была применяться высшая мера наказания — расстрел. Выселению в "отдаленные местности СССР или отдаленные районы данной области (края, республики)" подвергались хозяйства второй категории — "остальная часть контрреволюционного актива из наиболее богатых кулаков и полупомещиков". Наконец, третья категория основная масса "кулацких хозяйств" — должна была депортироваться в районы за пределами колхозных массивов.

В виде плановых разнарядок устанавливался и контингент хозяйств, должных быть зачисленными в ту или иную категорию. Для Казахстана, например, в первую категорию предписывалось включить 5—6 тыс. человек "контрреволюционного актива", во вторую — 10—15 тыс. человек.

Уже к концу января 1930 г. в 60 зерновых и хлопководческих районах республики было силовым образом ликвидировано более 3,1 тыс. хозяйств, квалифицированных в официальной отчетности как "кулацко-байские".

Особенно сильно коса раскулачивания прошла по немецким селениям. В силу традиционно более высокой хозяйственной культурности (да и культуры вообще) и экономической крепкости все немецкие крестьяне независимо от их социально-экономического статуса идентифицировались властью как "кулаки".

По данным Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ, в 1930— 1931 гг. численность крестьян, отправленных из Казахстана в "кулацкую ссылку", достигла 6765 человек. Однако эта цифра, по-видимому, требует уточнения, поскольку другие источники сообщают, что с января по середину марта 1930 г. за пределы края было выслано 5563 человека, а в 1931 г. — 5500 (кроме того, 7765 человек переселены внутри республики). Но, как мы знаем, "кулацко-байские" депорта-296

дни продолжались даже весной 1932 г., и это обстоятельство также вносит определенные коррективы[79].

Подконвойные эшелоны, до отказа набитые несчастными жертвами "классовой борьбы", нескончаемо двигались навстречу друг к другу. Одни увозили крестьян Казахстана, обреченных каторжно надрываться в горных штольнях Кольского полуострова, на приисках Колымы, лесозаготовках Сибири, другие разгружались среди голимых казахских степей. Наряду с Уралом и Сибирью территория Казахстана была определена сталинской террористической диктатурой в качестве "кулацкой ссылки" для многих и многих десятков тысяч крестьян из других районов страны. По сведениям уже упоминавшегося Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ, на 1 января 1932 г. в республике состояла на учете спецкомендатур 46091 семья, или 180 015 человек[81]. Это были крестьяне с Нижней и Средней Волги, из Центральночерноземной области, Нижегородского края, Московской области, Средней Азии и Закавказья.

Условия проживания "раскулаченных" были сродни каторжным. Не случайно только в 1932 и 1933 гг. в "кулацкой ссылке" в Северном Казахстане умерло больше человек, чем родилось, в 19 раз, а в Южном — в 13 раз[81].

В постановлении СНК и ЦК ВКП(б) от 6 мая 1932 г. отмечалось, что, несмотря на засуху, хлебозаготовки прошли в 1931 г. лучше, чем в 1928 г. В самом деле, в неурожайном 1931 г. государством было "заготовлено" 600 млн. пудов зерновых, тогда как в 1928 г. — 300 млн.[82] Из этого делался вывод, что произошло это благодаря колхозам, товарность которых якобы выше показателей мелкокрестьянского индивидуального хозяйства.

Действительно, здесь стоило "благодарить" коллективизацию. Однако отнюдь не в том смысле, что она будто бы обеспечила рост товарности сельскохозяйственного производства. "Благодарность" режима должна была исходить от сознания, что именно через коллективизацию государство заполучило в свой арсенал "гениальное" орудие беспрепятственной и тотальной "выкачки" продукта (причем не только прибавочного, но и необходимого) из аграрного сектора. В 1931 г. урожай зерновых в стране составил всего 69 млн. тонн, по хлебозаготовкам же изъяли 22,8 млн. тонн, т. е. одну треть[83]. Цифра эта может означать только одно: государство проводило беспрецедентное по своим масштабам ограбление крестьянства. У колхозов изымалось до 80 % и без того незначительного урожая[84].

Грабительская обираловка не могла не встречать сопротивления колхозов. Для того чтобы оставить себе на пропитание и семена хоть какую-то толику выращенного урожая, колхозники специально не выкашивали полосы хлеба у дорог, межей, арыков, не доочищали зер-нотока, пропускали зерно в мякину, оставляли на полях колосья, использовали умышленно не отрегулированные молотилки с целью пропуска в солому колосьев и т. д.

Вскоре, однако, был вновь включен отработанный механизм государственного террора, и все стало пресекаться чрезвычайно суровыми мерами. После того, как 7 августа 1932 г. был принят закон "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности", за подобные дела грозил расстрел, а при "смягчающих обстоятельствах" — 10 лет тюрьмы с конфискацией имущества[85]. Только за первый год действия этой драконовской нормы в Казахстане было осуждено 33 345 человек, во второй половине 1931 г., т. е. еще до принятия закона по делам, связанным с заготовками, было расстреляно 79 человек. Но даже эти вопиющие цифры меркнут па фоне террора, развернувшегося вслед за этим. Хотя чиновники из Казахского отделения Верховного суда СССР придерживались иного мнения. **в** отчетном докладе за 1931 г. они отмечают: "„уменьшение количества приговоренных; **к** расстрелу в период с 5 мая по 1 августа 1933 г. на 44,5 % (с 305 до 163 человек) нельзя признать нормальным". Тут же констатируется, что "на 163 осужденных к расстрелу только 18 классовочуждых элементов" (последняя фраза дает попять, что социальная принадлежность могла служить оправданием для лишения человека жизни)[86].

Разрушение традиционной структуры обернулось катастрофой животноводческой отрасли. В 1928 г. в Казахстане насчитывалось 6509 тыс. голов крупного рогатого скота, а в 1932 г. — всего 965 тыс. Даже накануне войны, в 1941 г.? доколхозный уровень не был восстановлен (3335 тыс. голов). Еще больше поражают цифры яо мелкому рогатому скоту: из 18 566 тыс. овец в 1932 г. осталось только 1386 тыс. (перед войной численность едва приблизилась к 8 млн. голов). Из конского поголовья, составлявшего в 1928 г. 3516 тыс. единиц, в 1941 г. осталось 885 тыс. голов. Практически перестала существовать такая традиционная для края отрасль, как верблюдоводство: к 1935 г. осталось всего 63 тыс. верблюдов, тогда как в 1928 г. их насчитывалось 1042 тыс. голов[37].

Силовая политика государства вызвала протест крестьянства. Движение сопротивления охватило всю республику. В 1929—1931 гг. произошло более 400 восстаний, в которых участвовало около 80 тыс. человек. Мятежные очаги подавлялись самым жестоким образом регулярными войсками, часто с подключением артиллерии и даже авиации, при этом гибли дети, женщины и старики. За участие в движении только органами ОГПУ был осужден 5551 человек, из них 883 рас-стреляно[8]*. Жертв внесудебных расправ было еще больше.

Помимо открытых вооруженных выступлений крестьянство выражало свой протест и "ногами", Значительная часть так называемых "кулацких эксплуататорских хозяйств" самоликвидировалась и уходила в города.

Массовые эмигрантские настроения стало демонстрировать немецкое население. Оно открыто заявляло: "Нам Советской власти не 298

надо!", "Мы были с хлебом и без колхозов". Недовольное непосильным налогообложением, заготовительными государственными разверстками, а затем и силовой коллективизацией, преследуемое по религиозным убеждениям (меннонитские общины) немецкое крестьянство пыталось вырваться за рубеж. "Мы не так глупы, чтобы устраивать бунты и восстания. У нас есть другой выход: мы свернем полностью наше хозяйство и уедем отсюда в Канаду, там мы сумеем хозяйствовать, как хозяйствовали раньше". В Павлодарском округе эмиграционным движением было охвачено 900 немецких хозяйств, Семипалатинском — 731, Петропавловском — 178, Акмолинском — 1341, Кустанайском — 1268, Сырдарытнском — 619. Однако вскоре власть, действуя кнутом (репрессии) и пряником (решался вопрос об организации специального немецкого района в Акмолинском округе, немецким сельсоветом, созданным в середине 20-х гг., стала оказываться хозяйственная и культурная помощь), подавило эмигрантское движение немцев Казахстана[84].

В статье с претенциозным названием "Год великого перелома", опубликованной в газете "Правда" в 1929 **г.,** Сталин, испытывая состояние эйфории, предрекал: "...если развитие колхозов и совхозов пойдет усиленным темпом, то нет оснований сомневаться, ч;то в каких-нибудь три года СССР станет одной из самых хлебных, если не самой хлебной страной в мире"[90]. Прошло .три года, темпы коллективизации обрели сверхдинамичный характер. Однако вместо обещанного Сталиным хлебного изобилия страна получила массовый голод населения.

Создание советской государственности. Политические репрессии

Уже по своей природе большевистская концепция власти исключала любой идеологический плюрализм и была жестко ориентирована на политическую диктатуру ярко обозначенного тоталитарного типа. В целях ее реализации партия большевиков могла идти на временные компромиссы и сопутствующие союзы, но в стратегическом плане и на йоту не допускала возможности разделения власти с какими-либо оппонентами, пусть даже и близкими по социалистической идее.

В развитии доктрины партийного монизма, или, попросту говоря, политической монополии одной партии, в свое время было покончено с организациями кадетов (конституционных демократов), эсеров (социалистов-революционеров), меньшевиков (социал-демократов) и других. То же самое познали и национальные партии, в том числе и наиболее влиятельное в Казахстане движение — "Алаш".

Инициатором объединения национальной либеральной интеллигенции (ее лидерами были А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, Ж. и Х. Досмухамедовы, Х. Габбасов, М. Тьгаьшшаев, А. Ермеков

и др.) в политическую организацию в свое время выступила газета "Казах".

21—26 июля 1917 г. представители почти всех регионов края собрались в Оренбурге для участия в Первом обшеказахском съезде. Именно на ней "Алаш" оформился в политическую национальную партию. Дискуссия, развернутая на съезде (а до этого на страницах газеты "Казах") по целому ряду жизненно важных для дальнейших судеб края вопросов (территориально-национальная автономия, земельные отношения, народное образование и т. д.), получила свою завершенность в политической программе партии. Она была опубликована в газете "Казах" от 21 ноября 1917 г. (т. е. сразу же после Октябрьских событий в Петрограде)[91].

5—12 декабря 1917 г. в Оренбурге состоялся Второй обшеказах-ский съезд. В ходе его работы были проведены специальные дебаты по вопросу об автономии. Как свидетельствует М. Чокаев, один из активных поборников алашского движения, "на съезде боролись две точки зрения. Одна стояла за теснейшую связь будущего автономного Алаша с Сибирью, которая, конечно, мыслилась тоже автономной частью будущей Российской Федерации. Другая точка зрения исходила из необходимости полного слияния Алаша с Туркестаном как единым национальным центром турецких племен. Разногласие между этими двумя точками зрения происходила из-за того, что Алихан Букейханов находил Туркестан "опасным" по консерватизму и религиозному фанатизму. Сторонники же слияния Киргизского Края с Туркестаном не могли мириться с мыслью об отрыве казаков от Турецкого центра. В конце концов обе эти точки зрения примирились на том, что в городе Туркестане в январе 1918 г. будет созван съезд представителей Киргизского Края и Туркестана, который и решит этот спорный вопрос. Съезд этот состоялся и вынес среднее решение: до окончательного разрешения вопроса о будущем государственном строе России Всеросс. Учредит. Собранием Киргизский Край получает самостоятельную автономию, не сливаясь ни Сибирью, ни с Туркестаном"[52].

Таким образом, съезд подтвердил ориентацию либеральной интел-лигенции на создание национальной автономии. Учитывая быстро меняю-щуюся политическую ситуацию, он принял решение о взятии контроля за властью в руки партии и созданного ей правительства Алашской автономии (получило наименование "Алаш-Орда") во главе с А. Бу-кейха новым.

В поисках гаранта национальной автономии партия "Алаш" была вынуждена идти даже на взаимоисключающие компромиссы и контакты. Так, она пыталась найти понимание в лагере антисоветских сил, в частности у Дутова. Преследуя свои интересы, последний стал оказывать военную помощь алашской милиции. Однако казачий атаман, несмотря на всю его тактическую "дипломатию", был таким же яростным адептом "единой и неделимой России", как и все другие 300

"борцы с большевизмом". Более откровенным был адмирал Колчак. Сибирское правительство которого на просьбу "Алаш-Орды" о налаживании военного сотрудничества ответило, по воспоминаниям М. Чо-каева, следующим образом: "...в борьбе против большевиков русские не нуждаются в поддержке киргиз-инородцев".

От сотрудничества с лидерами "белого движения" руководство партии попыталось перейти к диалогу с советским правительством. Не приемля идеологические догматы большевиков, лидеры национально-либерального движения, по-видимому, еще надеялись, что те не станут открыто дезавуировать свои программные обязательства о предоставлении нациям права на самоопределение, вплоть до отделения и создания самостоятельного государства ("Декларация прав народов России").

Однако это была чистой воды иллюзия. Уже тогда было очевидным, что, вопреки своим же теоретическим установкам по национальному вопросу, большевики трактуют это право исключительно в интересах "диктатуры пролетариата" или, что было тождественно, в целях своей партии. Первый опыт подтверждал это весьма красноречиво.

Обратимся к некоторым прецедентам. В конце ноября 1917 г национальные партии Туркестана (религиозно-консервативная, пан-исламистская "Улема", либерально-демократические "Шураи — Исла-ми") и джадиды провели IV Общемусульманский съезд в Коканде (в Ташкенте к тому времени уже была установлена Советская власть). На нем было провозглашено создание автономии Туркестана и его правительства. IV съезд Советов Туркестана (январь 1918 г.), прошедший под полным влиянием большевиков, объявил о незаконности "Кокандской автономии" и призвал объяви ть ей "самую беспощадную борьбу"". Вслед за этим демаршем в Коканд были направлены революционные войска и отряды Красной гвардии, силы которых покончили с попыткой создания национальной автономии в Туркестане.

Далее была Украина, где Центральная Рада, также в ноябре 1917 г., провозгласила независимость. В начале декабря орган РКП(б) — газета "Правда"'опубликовала ультиматум Центральной Раде с изначально неприемлемыми для суверенного государства требованиями "прекратить все ... попытки разоружения советских полков и рабочей Красной гвардии", а также немедленного возврата "оружия тем, у кого оно было отнято"[9-1]. В следующем году на Украину вступили советские войска, которые вскоре завершили ее советизацию.

В первые же дни революции Советское правительство признало независимость Финляндии. Ленин писал: "Против **финляндской** буржуазной республики, которая остается пока (выделено нами. — ***Авт.)*** буржуазной, мы не сделали ни одного шага в смысле ограничения национальных прав и национальной независимости финского народа, и не сделаем никаких шагов..."[95]. Но прошло чуть более месяца (январь 1918 г.), и инициируемые большевиками отряды финской Крас-

ной гвардии осуществили в Гельсингфорсе (Хельсинки) переворот. Входе его было объявлено о свержении законного правительства и создании социалистической республики. Последняя тут же заключила договор о дружбе и братстве с Советской Россией. Только при посредстве германских войск большевистский мятеж был подавлен, а независимость Финляндии восстановлена[96].

Позднее по схожему сценарию большевики "интерпретировали" право наций на самоопределение в Прибалтике, Закавказье, Средней Азии (Бухара, Хива).

Итак, лидеры казахской национально-либеральной интеллигенции не могли не видеть тщетность попыток создания национальных автономий на несоветской основе. И все же они предприняли ряд усилий в этом направлении. В конце марта 1918 г. в Москву была послана делегация алашевцев из Уральска (Жаншп и Халел Досмухамедовы), которая встречалась с Лениным и народным комиссаром по делам национальностей Сталиным, В начале апреля 1918 г. с ними же вели переговоры по прямому проводу А. Букейханов, Х. Габбасов и А. Ермеков.

Во время этих контактов поднимался один и тот же вопрос — о территориально-национальной автономии. Однако программные установки "Алаш" не встретили понимания у большевистских лидеров. И это понятно, ведь у представителей интеллигенции речь шла о национальной автономии в составе демократической федеративной российской республики. Идеологи же большевизма мыслили решение вопросов национально-государственного строительства исключительно в пределах советской империи. Они рассматривали идею федеративного устройства как временную конструкцию, как переходный момент на пути к созданию централизованного советского государства, предполагавшего жесткий контроль Центра над периферийными образованиями.

Поэтому не случайно провозглашенное большевиками право наций на самоопределение было делегировано ими исключительно Советам как "представительным органам, созданным революционным творчеством трудящихся масс". Последние к тому времени были насквозь большевизированы и в вопросах национально-государственного строительства (впрочем, как и во всех других) могли, естественно, проецировать лишь большевистскую догматику с ее идеями "пролетарского интернационализма" и примата "общемировых классовых интересов над узко буржуазно-национальными".

Тем не менее нельзя не сказать, что процесс советского государственного строительства проходил весьма динамично. Отметим его основные вехи.

Первым органом, специально созданным для управления краем, был Казахский отдел, образованный 11 мая 1918 г. при Наркомате по делам национальностей РСФСР. Уже через год, т. е. 10 июля 1919 г., Ленин подписал декрет [LL]0 революционном комитете по управлению 302

Киргизским (Казахским) краем Социалистической Советской Республики". Согласно этому документу, подписанному В. Лениным и М. Калининым, Казахстан обретал советскую государственность, включаясь на правах национальной автономии в состав РСФСР. Проходивший с 4 по 12 октября 1920 г. в г. Оренбурге Учредительный съезд Советов Казахстана (присутствовало 273 делегата) одобрил Декрет ВЦИК и Совнаркома от 26 августа и торжественно провозгласил Казахскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (КАССР)[97].

В конце октября 1924 г. произошло национально-территориальное размежевание республик Средней Азии. В соответствии с ним районы исторически сложившегося компактного расселения казахов переходили под юрисдикцию и управление КАССР. Республике передавались 40 % территории бывших Туркестанской, Хорезмской и Хивинской республик с населением около 1,5 млн. человек. Территория Казахстана увеличилась с 2 млн. км^2 в 1920 г. до 2,8 млн. км^2 в 1925 г. По ее размеру республика стала занимать второе место в СССР, уступая лишь Российской Федерации. Если до размежевания казахстанский участок государственной границы был незначителен (с Китаем в районе оз. Зайсан), то после протяженность его выросла до 2200 км. Вследствие присоединения к КАССР южных территорий ее население выросло с 4,8 млн. человек (1920 **г.)** до 6,5 млн. (1925 г.). Удельный вес казахов составил 59,9 % (1926 **г.)** против 46,6 % (1920 г.)[4S].

Завершился процесс советского национально-государственного строительства в декабре 1936 г., когда, согласно Конституции СССР, Казахская АССР была преобразована в союзную республику. Формальный статус республики в составе СССР изменился весьма существенно. Однако в плане суверенизации она сохраняла изначальный статус-кво, ибо продолжала оставаться все той же бесправной и жестко подчиненной центральной власти частью политико-государственного образования под названием СССР, частью тоталитарного Левиафана.

Тоталитарная природа режима нашла свое выражение и в перманентно проводимых политических репрессиях. Уже с самого начала установления Советской власти стали создаваться концентрационные лагеря, куда заключались и идеологические противники большевизма.

В ходе проведения коллективизации и раскулачивания, а также первых политических процессов над "врагами народа" зловещую роль обрело главное управление лагерей НКВД СССР. Именно ГУЛАГ стал местом, где от непосильного каторжного труда, недоедания, моральных издевательств погибали сотни тысяч ни в чем неповинных людей. Гигантский концентрационный лагерь был создан и на территории Казахстана. Сокращенно он обозначался как Карлаг — Карагандинский лагерь.

В Акмолинском лагере жен и членов семей "изменников родины" (печально известный "Алжир"), т. е. жен видных партийных и военных руководителей страны, деятелей науки и искусства, зачисленных ста-

лмнской инквизицией в разряд "врагов народа[71], в полном неведении о своих родных и близких, но с верой, надеждой и любовью бесконечно страдали мужественные женщины, не пожелавшие отказаться от своих мужей, А те в это время с последними словами "Да здравствует товарищ Сталин" падали от свинца ежовских и бериевских палачей, а дети их, оказавшись по воле "любимого друга всех детей" сиротами, "перековывались в коммунистический материал" в специальных детских домах, будучи обреченными еше на долгие и долгие годы оставаться изгоями в стране, "где так вольно дышит человек".

Сегодня мы знаем, что ужасы этих нечеловеческих страданий познали тысячи и тысячи наших соотечественников, поскольку в Казахстане репрессии имели столь же массовый характер, как и по всей стране. По еще не до конца уточненным, и следовательно неполным, данным с 1920 по 1953 г, было подвергнуто политическим репрессиям 110 тыс. человек (на сегодня около 96 тыс. из них реабилитировано). Жертвами сталинской террористической диктатуры стали все пароды Казахстана. В списках печального мортиролога представители более 80 национальностей. В том числе казахи (35—40 %), поляки (2 %), корейцы (1,5—2 %), евреи (около 2 %), а также белорусы, татары, мордва, уйгуры, узбеки, молдаване, латыши, финны, азербайджанцы, чеченцы, балкары, армяне и др.

Пик репрессий пришелся на 1934—1937 гг. К сожалению, на этот период мы пока также не располагаем достоверными сведениями. Однако известно, что в 1934—1938 гг. из рядов ВКП(б) было изгнано 30 387 коммунистов (понятно, что исключенный из партии вне зависимости от любых обстоятельств оказывался рано или поздно в пределах особого внимания НКВД со всеми вытекающими отсюда последствиями). Из 25 833 исключенных из партии в 1935—1938 гг. 8,5 тыс. человек были объявлены "врагами народа", что составляло почти 8 % всей Казахстанской партийной организации, насчитывающей на 1 января 1938 г. около 48 тыс. коммунистов".

Сталинская репрессивная машина день и ночь работала на то, чтобы держать страну в постоянном режиме тотального страха, она же обеспечивала бесперебойное функционирование "лагерной экономики" (лагерный труд давал основную часть заготовки древесины, обеспечивал 50—60 % добычи полезных ископаемых, строительство железных дорог, каналов и т. д.). Вместе с тем, разворачиваясь в русле сталинского тезиса, что "по мере победы социализма классовая борьба будет нарастать", репрессии были призваны поддерживать в массах чувство накала революционной борьбы и изменений, революционной динамики, хотя в действительности большевистское государство являло собой абсолютно закостенелую иерархиризированно-бюрократическую структуру, не поддающуюся изменениям,

В поисках формального повода для ареста и осуждения следователи НКВД преступали границы всякой сколько-нибудь нормальной 304

логики, инкриминируя обвинения на грани маразма (так, могли обвинить в шпионаже в пользу японской разведки абсолютно безграмотного человека, всю жизнь прожившего на глухом полустанке в степи). Если верить отчетам органов НКВД , то в одной только Алма~ тинской области было "разоблачено" 29 различных контрреволюционных организаций и резидентур иностранных разведок. По Казахстану же их "вскрыто" 183 с общим количеством "агентов" 3720 человек (по одному "агенту" на каждый квадратный километр территории республики)[1011].

Был физически уничтожен цвет национально-либеральной интеллигенции. Почти сразу же после внесудебного разбирательства были расстреляны Ж. Аймаутов, Ж. Акпаев, А. Габбасов, Х. Досмухамедов, Ж. Досмухамедов, М- Жумабаев, М, Тыныпгиаев и другие сподвижники алашской идеи. Всего по так называемому делу "Алаш-Орды" было репрессировано **4297** человек, из них 2062 человека расстреляны[101].

Излюбленными объектами сталинской охранки выступали так называемые носители того или иного уклона. Уклонами же назывались всякие отклонения от "генеральной линии партии в вопросах строительства социализма".

Выступая еще на X съезде партии (март 1921 г.), Ленин говорил: "Уклон — не есть еще готовое течение. Уклон — это есть то, что можно исправить. Люди несколько сбились с дороги или начинают сбиваться, но поправить еще можно"[102].

Приведенные выше цифры ясно дают понять, что различные уклоны "поправлялись" одним проверенным методом — физическим уничтожением политических оппонентов.

В Казахстане в эти годы, наряду со старой, еще дореволюционной волны, интеллигенцией (А. Букейханон, М. Дулатов, А. Байтурсы-нов и др.) — представителями и идеологами национально-либерального движения — репрессиям подверглись видные партийные и советские функционеры, обвиненные в принадлежности к "правому" или "левому" уклонам, так называемые национал-уклонисты (С. Садвока-сов, С. Ходжанов и др.)

И те и другие и даже "не колеблющиеся" в конечном счете оказывались жертвами сталинизма, хотя на протяжении всех 20-х гг. и начала 30-х гг. являлись непримиримыми идейными противниками, яростно обвиняя друг друга в ожесточенных дискуссиях. Одни из них, будучи завороженными революционной романтикой и марксистско-ленинской утопией о возможности "перехода отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития", ратовали за всемирное форсирование ломки традиционной структуры хозяйства и быта, с тем чтобы казахский народ как можно скорее стал "по-настоящему передовой социалистической нацией" (Л. Мирзоян, У. Исаев, Курамысов и др.)^ другие находились в поисках более умеренных альтернатив. *

Так называемые национал-уклонисты были больше ориентированы на этническую идею с учетом реалий Казахстана (прежде всего фактора многонациональное™). Представленных по преимуществу интеллигенцией, их отличало трагическое ощущение страшных последствий от силовых вторжений государства в традиционную систему жизнеобеспечения этноса (что, как мы увидим, и случилось).

Именно поэтому они выражали неприятные большевистской модели трансформации казахского общества, всячески поддерживая тем не менее усилия власти в области культурного строительства, реализуя свои знания и способности главным образом на ниве просвещения народа. В отдельные моменты они даже полностью отходили от политики и все же были уничтожены Системой.

Великая Отечественная война

22 июня 1941 г. фашистская Германия вторгла свои военные орды в пределы СССР. Началась Великая Отечественная война советского народа.

Уже в первые пять месяцев вероломного нападения враг оккупировал районы, где проживало 40 % населения страны, производилось 68 % чугуна, 58 % стали и алюминия, 65 % угля, 40 % железнодорожного оборудования. Понятно, что исход войны во многом зависел от того, как быстро удастся начадить "военную экономику[13], что, в свою очередь, было невозможно без тотальной эвакуации производительных сил на Восток.

Масштабы ее были беспрецедентны в мировой истории. Из районов, которым угрожал захват противником, по железнодорожным магистралям проследовало около 1,5 млн. вагонов, или 30 тыс. эшелонов, с грузами[103].

В июне — декабре 1941 г. в тыловые регионы было перебазировано 1530 крупных предприятий и цехов. Более 200 из них были размещены в Казахстане. В Алма-Ату, например, были эвакуированы три яеха Луганского паровозостроительного завода (на базе их был создан АЗТМ), завод им. Кирова из Запорожья (ныне Алматинский машиностроительный завод), в Гурьеве монтировалось оборудование Украинского завода нефтяного оборудования и т. д.[104]

Казахстан превращался в мощный арсенал фронта- Уже в первые месяцы началась конверсия промышленности республики. В полной мере была задействована ее сырьевая база, в значительной мере компенсировавшая утраченные природоресурсные источники на оккупированных врагом территориях. Успешно работала "третья всесоюзная кочегарка" — Карагандинский угольный бассейн. Более чем на треть увеличилась добыча нефти на Урало-Эмбинском месторождении, почти вдвое возросла выработка электроэнергии. На победу работали Текелийский полиметаллический и Акчатауский молибдецо-вольфра-мовьгй комбинаты, Восточно-Коунрадскии молибденовый, Джездин-306

ский марганцевый и Донской хромовый рудники. На фронтовую вахту встали металлурги Балхаша и медеплавильщики Жезказгана, свинце-вики Чимкента и Лениногорска.

Казахстан стал давать 85 % союзного производства свинца (из десяти пуль, выпущенных по врагу, девять были изготовлены из казахстанского свинца), 70 % добычи полиметаллических руд, 65 % металлического висмута, 50 % медной руды, 30 % черной меди, 20 % вольфрама, 60 % молибдена. Джездинский рудник на 50—60 % обеспечивал потребности Магнитогорского комбината в марганцевой руде (как известно, марганец входит необходимым компонентом в производство обязательной для изготовления брони легированной стали). Из каждых 100 тонн молибдена, добывающихся в стране во время войны, 60 тонн давали металлурги Балхаша. В январе 1943 г. первые тонны продукции, важной для производства вооружения, выдавал Актюбинский завод ферросплавов, работавший на базе Донских хро-митовых рудников[105].

На военные нужды были переориентированы предприятия легкой и местной промышленности. Только летнего солдатского обмундирования было изготовлено в количестве, достаточном для экипировки 487 дивизий, шинелей — 70, валенок — 67, ватного обмундирования — 59, полушубков —25. вещевого снаряжения — 245 дивизий[106].

В значительной степени потенциал военной экономики создавался за счет каторжного труда заключенных ГУЛАГа. На территории республики с ее гигантскими аридными бесплодными пространствами и жестким климатом находилась целая сеть таких лагерей. Труд узников использовался на рудниках, шахтах, строительстве железных дорог и т. п.

Нельзя не сказать о страданиях, выпавших на долю депортированных народов. А в Казахстан в свое время были высланы корейцы, немцы Поволжья, корейцы, чеченцы/турки-месхеты, балкарцы, карачаевцы, поляки, греки-понтийцы, курды, иранцы, западные украинцы, белорусы и др. Все они, будучи низведенными до бесправного образа жизни, испытывали не только физические, но и моральные муки. И только сочувствие, моральная и материальная поддержка местного населения помогли этим народам выстоять и выжить в этот нелегкий час их истории.

Особенно тяжелой оказалась судьба советских немцев, депортированных в Казахстан как до войны (1936 г.), так и в начале войны (1941 г.). На основании распоряжений Совнаркома СССР "О расселении лиц немецкой национальности из промышленных районов в сельскохозяйственные" (30 октября 1941 г.) и Государственного комитета обороны СССР "О порядке использования немцев — переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет" (10 января 1942 г.) немецкое население подверглось мобилизации в так называемые трудовые армии. В них призывались мужчины в возрасте от 15 до 60 лет и женщины, если у них не

было детей до трех лет (по сути, дети старше этого возраста оказывались беспризорниками, многие из них погибали от голода).

"Трудармии" представляли собой лагеря для принудительных работ, окруженные высокими заборами колючей проволоки и охраняемые вооруженными подразделениями НКВД. По дороге на работу колонны трудармейцев сопровожд?итись конвоем, который получил право стрелять при малейшем подозрении. Начальство лагеря и конвойные солдаты называли несчастных не иначе, как "фрицами", в значении "враг" или "фашист".

Не выдержав физических тягот и моральных издевательств, десятки тысяч трудармейцев умирали. Жертвы их были столь многочисленны, что, по воспоминаниям одного из очевидцев, вместо могил для них рылись экскаваторами траншеи.

Разрабатывая военно-стратегическую концепцию "молниеносной войны" ("блицкрига"), германское верховное военное командование считало, что успех ее будет в немалой степени определяться и тем, как быстро удастся разрушить продовольственный потенциал нашей страны. Поэтому когда немецкие танковые клинья "отсекли" крупнейшие житницы СССР: Украину, Белоруссию, Кубань, геббельсовская пропаганда стала вещать о близком "конце Советов", ибо "там голод и хаос", а "сталинские колхозы", как это пытался представить рейхсми-нистр земледелия Даррс, "уже работают на Вермахт". В одной из директив войскам в июне 1941 г. германское командование требовало: "Из... хозяйственных соображений пока в порядок дня не должны быть поставлены вопросы о разделе земли и роспуске колхозов, хотя такие мероприятия и имеются в виду в будущем[107].

На занятой фашистами территории до войны производилось 38 % всех зерновых, около 50 % технических культур, 87 % сахарной свеклы, выращивалось 45 *%* поголовья крупного рогатого скота, здесь насчитывалось 98 тыс. колхозов (41,7 % их общего числа по СССР), 1876 совхозов (50 %) и 2890 МТС (41,3 %).

Нельзя сказать, что основные фонды колхозов были утрачены полностью. Удалось эвакуировать много техники, перегнать в районы тыла 2,4 млн. голов крупного рогатого скота, 5,1 млн. голов овец и коз, 0,8 млн. лошадей и т. д.[103] Летом — осенью 1942 г. под непрерывными вражескими авианалетами и артобстрелами люди героически налаживали небывалую переправу через Волгу. Здесь скопилось много колхозной техники, около 2 млн. голов скота, основной поток которого двигался в Западный и Северный Казахстан. Всего через Волгу было переправлено 5 тыс. автомашин, 3500 тракторов и комбайнов, 10 тыс. подвод с имуществом колхозов и совхозов, в пределах 2 млн. голов скота (сразу скажем, что в Казахстане было оставлено до освобождения западных областей 560 тыс. голов всех видов скота) [т].

И все же с оккупацией фашистами районов с традиционно развитой сельскохозяйственной инфраструктурой аграрная сфера матери-308

ального производства оказалась подорванной до предела. Оккупанты утилизовали на местах или вывезли в Германию 17 189 тыс. голов крупного рогатого скота (в 1940г. на этой территории его насчитывалось 31 млн. голов), 7 млн. лошадей (12 млн.), 20 300 тыс. свиней (16 600 тыс.), 27 700 тыс. овец и коз. Кроме того, захватчики вывезли или уничтожили 137 тыс, тракторов, 49 тыс. комбайнов, около 4 млн. плугов, борон, 265 тыс. посевных и посадочных машин[110].

Приведенные цифры дают представление о том, насколько трагически масштабно и сразу же оказался суженным продовольственный потенциал страны. Между тем, как известно, в годы войны на государственном продовольственном обеспечении находилось 76,8 млн. гражданского населения и 11 млн. воинов Красной Армии (по примерным подсчетам, только для снабжения 2-го Белорусского фронта в начале 1945 г. ежедневно требовалось около 2 тыс. голов крупного рогатого скота, а кроме того, и много других видов продовольствия)[111].

В создавшихся условиях центр тяжести по продовольственному обеспечению армии и населения перемещался в восточные регионы, в том числе в Казахстан. Республика встала на героическую самоотверженную вахту Победы.

В первую военную осень труженики села сдали только по обязательным поставкам 100 млн. пудов хлеба, т. е. на 24 млн. больше, чем в 1940 г. Тут же они засеяли озимый клин, причем с его приростом в 44 %[п:].

В 1942 г. в Казахстане было освоено почти 450 тыс. га целинных и залежных земель. Посевные площади увеличились на 17 %. Республика сдала зерна государству больше, чем в 1941 г. (14 %). В 1944 г, хлеба было сдано на 20,6 млн. пудов больше, чем в 1943 г.[113]

Казахстан наряду с Закавказьем и Средней Азией превратился в главный свеклосеющий район. В производстве сахарной свеклы удельный вес этих районов поднялся с 3,6 % в 1940 г. до 50 % в 1942 г.[114]

Ценой огромного перенапряжения выполняла задания разрушенная в годы "великого перелома" животноводческая отрасль. В 1941 — 1943 гг. по отношению к трем довоенным годам (1938—1940 гг.) поставки по мясу возросли на 66,5 %, молоку — на 18,7, по шерсти — на 38,1 Ж"»

За годы войны героические труженики села Казахстана дали фронту продукции больше, чем за последние пять довоенных лет: хлеба — на 30,8 млн. пудов, мяса — на 15,8 тыс. центнеров, картофеля и овощей — на 14,4 тыс., шерсти — на 176 тыс. центнеров[116].

Динамика "сухих" цифр, скрупулезно выверенных статистикой. Но за каждой их "десятой", "сотой" и "тысячной" долей — пот, кровь и слезы, неимоверные страдания и безмерные лишения. Ни "дантовы круги ада", ни библейское восхождение на Голгофу не помогут нам представить тяжесть испытаний, выпавших на военное поколение наших людей, величайшую высоту взлета их духа и воли. Святость этой

Жертвенности становится тем осознанней, что в рядах непокоренных вместе с мужьями и отцами стояли женщины, дети и старики.

В годы войны 1 млн. **200** тыс. казахстанцев были призваны на фронт (на 1 января 1941 г. население республики насчитывало 6425 тыс. человек)[117]. Выбытие столь огромной массы трудоспособного населения из деятельностной сферы буквально "взорвало" баланс трудовых ресурсов. Особенно это касалось аграрного производства. Здесь качество рабочей силы претерпело резкие изменения по всем своим характеристикам. В армию ушли не только физически наиболее трудоспособные жители села, по и его самая профессионально-квалифицированная часть — механизаторы, шоферы и т. д. "Военной" стала и половозрастная структура сельских трудовых ресурсов. Деформация ее была столь масштабна, что рельефно проступала даже на привычном фоне экстенсивной колхозной экономики, где традиционно в огромных массах постоянно задействовался труд женщин и детей.

В 1944 г. в общей численности трудоспособного населения колхозов (1 056 100 человек) на Мужчин приходилось 20 %, на женщин — 58 и на подростков ─ 22 % (в число мужского населения включались и люди пожилого возраста)[11]*.

В 1942 г. удельный вес мужского трудоспособного населения, занятого в колхозном производстве, составлял 22 %. И в то же время здесь трудилось 649 тыс. женщин и 255 тыс. подростков[118]. Последних фактически было еще больше, так как на уборку урожая было привлечено 200 тыс. школьников. С 10 декабря 1941 г. во всех средних учебных заведениях были введены дополнительные занятия по обучению учащихся сельскохозяйственным работам[120].

Приведенные выше цифры говорят о том, что женщины, старики и дети (причем отнюдь не только подростки) выступали главной движущей силой колхозного производства.

Колхозы, МТС и совхозы Казахстана отдали на нужды фронта 7416 тракторов (главным образом последних выпусков), более 90 % грузовых автомобилей, 110 тыс. лошадей[121]. Осталась далеко не лучшая техника, что говорится, латаная-перелатанная, которая требовала регулярного ремонта. Однако запчастей не было. Был объявлен их повсеместный сбор. "Искали повсюду, — вспоминает один из колхозников. — В одном сарае нашли старые невьгплавленньте вкладыши подшипников. Там же обнаруживали .., слиток баббита в несколько десятков килограммов"[122]. Но это не спасало положение, и кустарно реставрированная техника вскоре в очередной раз выходила из строя. В дефиците пребывали и горюче-смазочные материалы: в 1942 г, сельское хозяйство получило их в 2,5 раза меньше, чем в 1940 г.[123]

В этих условиях переходили на живое тягло: лошадей и быков. Но и их не всегда и не везде хватало. Поэтому очень часто в плуг запрягали цугом коров. При весенней вспашке 1942 г. более 50 % общего объема полевых работ выполнялось с использованием рабочего 310

скота (выражение "пахали на бабах" тоже отнюдь не гипербола, а практика войны).

Итак, рабочая сила женщин, стариков и детей выступала определяющей характеристикой качества сельских трудовых ресурсов. При этом энерговооруженность их труда находилась на отметке почти критического дефицита. Последний компенсировался многократным наращиванием доли ручного труда.

Понятно, что это не могло не вызвать гигантского перенапряжения труда, катастрофического износа физических сил участников производства, Перекрывались не только допустимые, но и сверхвозможные нормативы. Только за один год (с 1941 по 1942 г.) численность трудоспособного колхозного населения уменьшилась на 164 тыс, человек (минус еще и техника). Между тем согласно установленному плану было засеяно на 508 тыс. площадей больше[1]-\ Нагрузка на одного трудоспособного (включая женщин, стариков и подростков) составила более 5 га (для сравнения: в 1941 г. нагрузка посевных площадей на одну рабочую лошадь составляла в среднем по РСФСР 3,7 га)[125].

Поскольку сельскохозяйственные операции были до предела сжаты в своих технологических сроках (а также жесткими директивным! планами), то для выполнения такого объема работ трудовой день продлевался на многие часы. Столь тяжелые физические нагрузки усугублялись отсутствием возможностей рекреации (восстановления) и постоянно давящим психо-эмоциональным стрессом (переживания за судьбу близких на фронте). На истощении людей сказывался и крайне неадекватный уровень энергетического баланса (энергетические затраты и их восстановление питанием).

Как и прежде, в годы войны главным каналом отчуждения сельскохозяйственной продукции колхозов являлись обязательные поставки государству. В 1943 г. из общей[?] доли реализованного по стране колхозного стада государственные заготовки составили по крупному рогатому скоту 84 % против 63 в 1940 г. и по овцам и козам 79 %[126]. В этом же году колхозы страны сдали по обязательным поставкам мяса столько же, сколько в 1940 г., в то время как в результате оккупации численность их сократилась на 40 %[т]\

В Казахстане скотозаготовительные балансы многократно превышали динамику поголовья скота, тогда как по отдельным видам скота рост фиксировался на уровне от 20 (крупный рогатый скот) до 50 (овцы и козы) процентов, заготовки мяса в 1943 г. увеличились по сравнению с 1939 г. в 3,4 раза[128].

Хлебозаготовки по отношению к валовым урожаям достигали в республике 55 и более процентов. При этом, несмотря на то что масштабы цен на рынке возросли на много порядков (например, 1 кг мяса — 100 руб.), заготовительные расценки оставались на уровне довоенного времени: за 1 кг зерна — 7—8 копеек, картофеля — 3 копей-

ки, за голову овцы — 8—11 рублей. Следовательно, заготовительные цены выполняли чисто символическую функцию и даже близко не покрывали себестоимость колхозной продукции, т, е, государство получало ее почти безвозмездно.

Объемы государственных продовольственных ресурсов увеличивались вследствие постоянного сокращения фонда потребления колхозов. В 1943 г. лимиты, выделяемые для оплаты трудодней, упали по сравнению с 1939 г. на 6,2 %. Но фактически на эти цели отпускалось еще меньше, Так, в 1942 г. было выдано 24 млн. центнеров зерна вместо предусмотренных к выдаче 44 млн., а в 1943 г. на оплату трудодней выделили зерна меньше на 6,5 млн. центнеров[129].

Крупнейшим источником заготовок в годы войны стали добровольные и постоянные отчисления продуктов в фонд Красной Армии и фонд обороны. Например, колхоз "Красный колос" Актюбинской области уже в начале войны сдал в фонд обороны из своего артельного хозяйства 12 тыс. пудов хлеба и 20 голов скота[130]. Колхозники "Роте Фане" ("Красное знамя") Павлодарской области перечислили свой заработок на строительство танковой колонны. Таким же образом участвовали в патриотической инициативе все хозяйства. "Почти нет таких колхозов, которые не считали бы своей моральной обязанностью сверх установленных государством поставок сдавать часть продукции в фонд Красной Армии"', — писал М. Калинин[151].

На 1 января 3942 г. труженики республики внесли в фонд обороны 318 тыс. пудов зерна, свыше 78 тыс. пудов мяса в живом весе и т. д. В фонд Красной Армии колхозы Казахстана сдали в 1944 г. 14 тыс. голов крупного рогатого скота, 94 тыс. овец, 2 тыс. свиней[1-42]. Огромным потоком шла продукция в фонды обороны и Красной Армии из личных подсобных хозяйств колхозников.

Данные заготовок продовольствия говорят сами за себя: село Казахстана отдавало буквально последние крохи на Победу. Само же оно существовало на грани голода. Нормы отоваривания трудодней не достигали даже самого минимального физиологически необходимого уровня. В 1942 г. на один трудодень выдавалось 850 граммов зерна и 500 граммов картофеля, в 1943 г. — соответственно 300 и 500 граммов. Иначе говоря, фактически на душу населения в 1943 г. приходилось в день 100—150 граммов зерна и чуть более 100 граммов картофеля, т. е. меньше стакана зерна и одна-две картофелины.

В потребительском бюджете сельчан колхозы играли минимальную роль. Об этом свидетельствуют средние данные по стране о доле продукции и денег, полученной колхозниками от работы в общественном хозяйстве. Так, в 1944 г. на одного члена семьи она составляла к общему приходу: зерновые —34,2 %, картофель — 9,8, мясо и сало — 1,0, молочные продукты — 0,2, деньги — 3,5 %[133].

Спасало главным образом личное подсобное хозяйство колхозников. Не будь его, село в результате голода и полного истощения дало 312

бы обилие жертв, сравнимое с фронтовыми потерями. Однако и этот источник был доступен далеко не всем. В 1943 г. (самом тяжелом, неурожайном) 21 % колхозных дворов Казахстана не имел скота[134].

Значительная часть продукции личного сектора отчуждалась на нужды государства. В годы войны из-за нарастания дефицита товарной массы масштабы централизованного государственного снабжения оказались суженными до предела.

В наихудшем положении оказалось село. Удельный вес выделенных для него хлопчатобумажных тканей составил в 1944 г. лишь 16,5 % всего объема их рыночного фонда, шерстяных — 6,1, кожаной обуви — 7,9, хозяйственного мыла — 22,4 Восполнение этих товаров (а также керосина, сахара, соли и т, д.) требовало отвлечения части продукции личного двора в сферу товарно-денежных отношений (т. е. на продажу) и натурального обмена в городе.

Следует сказать, что в силу многократного роста цен на продовольствие сельчане получали от колхозно-рыночной торговли достаточно существенные доходы. Но если рабочие, получая мало денег, все же могли их отоваривать по карточкам, то колхозники такой возможности были лишены. Этим отчасти объясняется факт накопления на селе довольно значительной массы денег, которая в рамках системы нормированного снабжения выбывала из оборота. Часть ее изымалась путем повышения сельскохозяйственного и введения военного налогов (необходимость их уплаты также вынуждала продавать далеко не лишнюю продукцию личного хозяйства). Значительную сумму государство получило через массовые подписки на военные займы и распространение денежно-вещевой лотереи. Движимое чувством огромного патриотизма колхозное крестьянство переводило большие средства на нужда фронта (на его деньги строились целые танковые колонны, корабли и катера, авиаэскадрильи и т. д.). Только к февралю 1943 г. колхозники Казахстана передали на строительство танков 421 млн. рублей. За годы войны патриотические взносы колхозного крестьянства СССР составили никак не меньше 70 млрд. рублей[136].

Итак, крестьянство демонстрировало высочайший патриотизм и жертвенность, идущие от огромной боли и тревоги за судьбу Отчизны. Но даже в этот грозный час, когда все слились в едином сыновьем порыве и всеобщей солидарности, тоталитарный режим продолжал не доверять своему народу. Мобилизация ресурсов села, осуществляемая по разным каналам и на масштабной основе, подстегивалась механизмом жесткого контроля.

"Перестройка партийно-политической работы на военный лад" вылилась в создание на селе новых директивных органов и принятие дополнительных репрессивно-регламентирующих нормативных актов. 17 ноября 1941 г. ЦК ВКП(б) принял решение о формировании политотделов при МТС и совхозах[137]. Они наделялись столь широкими прерогативами, что начальники их утверждались и смещались только

Венцель воевал под фамилией Венцов, П. Шмидт из Павлодарской области, награжденный многими медалями и орденами Красного Знамени, зная азербайджанский язык, дошел до Берлина под фамилией Али Ахмедов (по приказу маршала Жукова ему переправили документы на подлинную фамилию). Под фамилией Громов поступил в военное училище кустанаец Иван Гарварт: за Будапештскую операцию ему было присвоено звание Героя Советского Союза (позднее он стал генерал-лейтенантом)[139].

Высочайшей солдатской наградой — орденом Славы трех степеней были награждены 110 казахстанцев. Награды и почетные звания в годы войны получили и многие сформированные в республике соединения: пять из 12 дивизий отмечены одним, четыре двумя и две тремя орденами. Пяти дивизиям было присвоено звание гвардейских. Среди них — сформированная в Алма-Ате 316-я стрелковая дивизия (в последующем 8-я гвардейская стрелковая Режицкая ордена Ленина, Краснознаменная ордена Суворова, им. Героя Советского Союза ге-перала-майора И. В. Панфилова).

Примеры массового мужества и героизма показали воины-панфиловцы в боях под Москвой (в ходе проводимой немецко-фашистскими войсками операции "Тайфун"), где был разрушен миф о непобедимости германского вермахта и похоронена идея "блицкрига". Неувядаем подвиг воинов 312-й Актюбинской дивизииу Малоярославца. 81-й Джамбулской кавдивизии в боях у Сталинграда.

Более 3,5 тыс. человек воевали в рядах народного партизанского движения. Отдельными отрядами и соединениями народных мстителей, диверсионными группами командовали К. Кайсенов, Г. Ахмедья-ров, С. Олесенко, А. Гефт, В. Шаруда и др. Около 300 казахстанцев участвовали в движении Сопротивления в оккупированной фашистами Европе.

В годы войны в Казахстан былй эвакуировано 20 крупных научных институтов. Среди них — Институт физиологии АН СССР, Физико-механический институт АН УССР, институты Москвы, Ленинграда, Киева. В это время здесь работали такие выдающиеся ученые, как академики И. П. Вернадский, В, А. Обручев, И. И. Мещанинов, А. И. Бах, Л. С. Берг, А. Е. Фаворский. Б. Д. Греков и др.

В республику были эвакуированы более 100 писателей России, Украины, Белоруссии. Плодотворно занимались творческой деятельностью А. Толстой, С. Маршак, С. Михалков, К. Паустовский, М. Зощенко, О. Форш, С. Сергеев-Ценский, Л. Квитко и др. В годы войны здесь находились более 20 театральных и музыкальных учреждений (например, театр Моссовета Ю. Завадского), художники и скульпторы (Кукрыниксы, Н. Карповский. А. Бергер, выдающийся композитор С, Прокофьев, Г. Уланова и др.).

В "золотой фонд" советской кинематографии вошли фильмы, созданные на Алма-Атинской центральной объединенной киностудии (на

Венцель воевал под- фамилией Венцов, П. Шмидт из Павлодарской области, награжденный многими медалями и орденами Красного Знамени, зная азербайджанский язык, дошел до Берлина под фамилией Али Ахмедов (по приказу маршала Жукова ему переправили документы на подлинную фамилию). Под фамилией Громов поступил в военное училище кустанаец Иван Гарварт; за Будапештскую операцию ему было присвоено звание Героя Советского Союза (позднее он стал генерал-лейтенантом) [139],

Высочайшей солдатской наградой — орденом Славы трех степеней были награждены 110 казахстанцев. Награды и почетные звания в годы войны получили и многие сформированные в республике соединения: пять из 12 дивизий отмечены одним, четыре двумя и две тремя орденами. Пяти дивизиям было присвоено звание гвардейских. Среди них — сформированная в Алма-Ате 316-я стрелковая дивизия (в последующем 8-я гвардейская стрелковая Режицкая ордена Ленина, Краснознаменная ордена Суворова, им. Героя Советского Союза генерала-майора И. В. Панфилова).

Примеры массового мужества и героизма показали воины-панфиловцы в боях под Москвой (в ходе проводимой немецко-фашистскими войсками операции "Тайфун"), где был разрушен миф о непобедимости германского вермахта и похоронена идея "блицкрига". Неувядаем подвиг воинов 312-й Актюбинской дивизии у Малоярославца, 81-й Джамбулской кавдивизии в боях у Сталинграда.

Более 3,5 тыс. человек воевали в рядах народного партизанского движения. Отдельными отрядами и соединениями народных мстителей, диверсионными группами командовали К. Кайсенов, Г. Ахмедья-ров, С. Олесенко, А. Гефт, В. Шаруда и др. Около 300 казахстанцев участвовали в движении Сопротивления в оккупированной фашистами Европе.

В годы войны в Казахстан было эвакуировано 20 крупных научных институтов. Среди них — Институт физиологии АН СССР, Физико-механический институт АН УССР, институты Москвы, Ленинграда, Киева. В это время здесь работали такие выдающиеся ученые, как академики И. П. Вернадский, В. А. Обручев, И. И. Мещанинов, А. И. Бах, Л. С. Берг, А. Е. Фаворский. Б. Д. Греков и др.

В республику были эвакуированы более 100 писателей России, Украины, Белоруссии. Плодотворно занимались творческой деятельностью А. Толстой, С. Маршак, С. Михалков, К. Паустовский, М. Зощенко, О. Форш, С. Сергеев-Ценский, Л. Квитко и др. В годы войны здесь находились более 20 театральных и музыкальных учреждений (например, театр Моссовета Ю. Завадского), художники и скульпторы (Кукрьтниксы, Н. Карповский. А. Бергер, выдающийся композитор С. Прокофьев, Г. Уланова и др.).

В "золотой фонд" советской кинематографии вошли фильмы, созданные на Алма-Атинской центральной объединенной, киностудии (на

базе "Мосфильма" и "Ленфильма"). Здесь работали более 500 киноработников- и артистов, среди которых были С. Эйзенштейн, Ф. Эрмлер, Г. Рошаль, В. Пудовкин, Г. Александров, С. Васильев, И. Пырьев, Э. Тиссе, Ю. Н. Черкасов, М. Жаров, Л. Орлова, Н. Крючков, В. Марецкая и др.

На базе ЦОКСа в 1941—1944 гг. были созданы такие известные ленты советского кино, как "Секретарь райкома" (режиссер И. Пырьев), "Она защищает Родину" (Ф. Эрмлер), "Воздушный извозчик" (Г. Раппопорт), "Два бойца", "Фронг", "Жди меня", "Парень из нашего города". Всего за годы пребывания в Алма-Ате на киностудии было снято 23 полнометражные картины, а также короткометражные ленты и киносборники.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне спасла человечество от фашистской угрозы. Помять об этом навсегда сохранится в сердцах людей, как будет всегда помниться и подвиг народа Казахстана, внесшего свой патриотический вклад в разгром фашизма.

Литература

[1] *Штомпка П.* **Социология социальных изменении. М., 1996. С. 372 и др.** [3] **Цит. по:** *Штомпка П.* **Социология социальных изменений. С. 388,**

[I] **Цит. по: Коммунист. 1990, № 7. С. 14.** [J] **См.:** *Сталин И.* **Вопросы ленинизма.**

[5] *Ленин В.* **//, Поли, собр. соч. Т. 32. С. 35.**

[6] **Коммунист. 1990, № 15. С. 31.**

[7] *Покровский С.* **//. Разгром интервентов н внутренней контрреволюции в Казахстане. 1918-1920 ГТ. Алма-Ата, (967. С. 89-100.**

[N] *Ленин В. И.* **Полн. собр. СОЧ. Т. 36. С. 79.**

[5] **Мустафа Чокай и большевизм. Алматы, 2000. С. 44.**

[и] **Цит, но: Мустафа Чокай и большевизм. С. 44.**

[I I] *Ленин В. И* **Полн. собр. соч. Т. 28. С. 279.**

[12] **Великий незнакомец. М., 1992. С. 272.**

» Там же. С. 272-274.

[14] **Большевик Казахстана. 1935. № 11.**

[15] *Ленин В. И,* **Полн. собр. соч. Т. 36. С. 7.**

[16] **Там же. Т. 35. С. 66-67.**

[0] ***Нурпеисов К. И.*** **Становление Советов в Казахстане. Ачма-Ата, 1987. С. 98—119**[11] **Там же. С. 135.** [15] **Там же. С. 188.** [2,1] **Там же.**

[21] **Там же. С. 220-221.**

[22] *Масанов И. Э.* **Кочевая цивишзация казахов. Алматы; Москва, 1995.**

[21] **Двенадцатый съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). 17—25 апреля 1923 г.: Стеногр. отчет. М., 1923. С. 41,**

[24] *Ленин В. И.* **Полн. собр. соч. Т. 38. С. 140.**

[й] **Цит. по:** *Эйхе Г, Х.* **Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 372.**

[26] ***Кротенка А.*** **Почему вернулся атаман? // Нынешний летописец. Усть-Ка-мспогорск, 1991. С. 3.**

[21] **Там же.**

*** *Дахшлейгер Г. Ф.* Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана. Алма-Ата, 1965. С. 73.**

[19] *Ермолин А. П.* **Революции и казачество. М., 1989- С. 128.**

*** Подборка документов // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 177-178. [31] Там же.**

[п] *Верт* /У. История советского государства 1900—1991 тт. М., 1992. С, 78.

[33] История Казахстана: Очерк. Алма-Ата, 1991. С. 292.

[34] *Ленин* **В,** *И.* **Пол?!, собр. соч. Т. 35. С. 715.**

[15] Алиби Джанш льдин: Документы и материешы. Ачма-Ата, 1961. С. 138,

[36] *Ленин* **В,** *И.* **Полн. собр. соч. Т. 35. С. 18.** [17]

Маркс К., Энгельс **Ф. Соч. Т. 6. С. 715.**

[ш] *Медеубасв Е. И.* **Политика "военного коммунизма": Рукопись дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 1999-**

^ СУ РСФСР. 1918, № С. 41.

***** *Ленин В. И,* **Поли. собр. соч. Т. 31. С. 65.**

[41] Коммунист. 1987. № 10.

[42] *Нусупбеков А.* **//. Формирование и развитие советского рабочего класса. Алма-Ата, 1966. С. 54-55.**

[в] *Ленин В. И.* **Полн. собр. соч. Т. 37. С. 321.**

[4А] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1, М,, С. 109.

[45] Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР. Алма-Ата, 1959. С. 13. *л ь* **Отчет Кирпаркомпрода II Всекиргизскому съезду Советов. С. 12. [47] Там же.**

*** Декреты Советской власти, Т. 9. М., 1978. С. 240-243.**

Вторая Киргизская областная конференция РКП (б): Протоколы. Алма-Ата, 1936, С. 71.

» Там же. С. 41.

[51] *Ленин В. И.* **Полн, собр. соч. Т. 42. С. 385.**

[52] Сборник етатсведенИй о движении населения, скота и урожаен гю КАССР с 1880 по 1922 г. Оренбург, 1925. С. 68-69.

*** Там же,**

[п] Вторая Киргизская областная конференция РКП(б). С. 54—55. *" Григорьев В. К.* **Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане. Алма-Ата, 1984. С. 57—70; Кустапай: вчера, сегодня, завтра. Алма-Ата, 1979. С. 89.**

***** *Ленин В. И.* **Поли. собр. соч. Т. 45. С. 282.**

[57] *Бухарин Н.* **/•/. Проблемы теории и практики социализма. М[м] 1989. С. 168** [5]******Ленин В. И.* **Полн. собр. соч. Т. 44. С. 151. *[9] История Казахской ССР: В 5 т. Т. 4. Алма-Ата, 1979. С. 70.** [&}] *Дахшлеигер Г. Ф.* **Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана. С. 139.**

[61] *Бухарин Н. И.* **Проблемы теории и практики еоциазизма. С. 289—290.** [67] **Там же.**

[63] *Сталин* **Я.** *В.* **Соч. Т. 13. С. 39.**

[64] *Гордон Л. А., Клопов Э. В.* **Что это было? М., 1989. С. 53.**

[65] ***Спит*** *И. В,* **Соч. Т. 13. С. 39.**

[66] *Гордон Л. А., Клопов* **Э,** *В.* **Что это было? С. 53,**

[67] Пятилетний план народнохозяйственно!!) и социачыю-культурного строитель-ства Казахской ССР (1928/29-1932/33 гг.) Алма-Ата, 193L С. 10-11.

[м] Труд в СССР: Статсбориик. М., 1988. С. 166. [m]

Сталин И. В. **Соч. Т. 11. С. 309.**

[7]*" Сталин И. В.* **Вопросы ленинизма. IV1., 1933. С. 156.**

[71] Цит. по: *Здравомыслов А. Г.* **Социология конфликта. Москва, 1994. С. 79[11] См., например:** *Сталин И. В.* **Соч. Т. 11. С. 169** [73] *Бухарин Я. И.* **Проблемы теории и практики социализма. С. 263—264.**

[74] *Сталин И. В.* **Вопросы ленинизма. С. 156.**

[75] **Там же.**

[76] **Политическая теория и политическая практика. М., 1994. С. 143.**

[77] **Советская степь. 1929- 16 дек,**

[" **См. статьи Земскова В. Н. // Социологические исследования. 1991.** *Ш* **10; 1990. № 1.**

[79] *Абылхожин Ж. В.* **Очерки социально-экономической истории Казахстана. Алматы, 1997. С. 202-214.**

[m] *Земское В. И.* [11]**Кулацкая ссылка" // Социологические исследования. 199:** *N4* **10.**

[31] **Там же.**

[К2] **Коллективизация сельского хозяйства. М.л 1957. С. 411.** [й] *Верт Н.* **История советского государства. С. 181. " Там же.**

[" **Собрание законов СССР. 1932. № 62. Ст. 360.** [S6] **По материалам М. Хаеанаева,** [47] **Поданным Х. С. Алдажумапова.**

[s]* **По материалах! Т. Волковой.**

[S9] **Казахстан за 50 лет: Статсборпик. Алма-Ата, 1971. С. 82—83.** *» Сталин И. В.* **Соч. Т. 12. С. 132.**

[91] *Иурпеисоб К. И,* **Становление Советов н Казахстане.**

[92] **Мустафа Чокай и большевизм. С. 45.**

['" **Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967. С. 216.** [,J4] *Ленин В. И.* **Полн. собр. соч. Т. 35. С. 148.** [45] **Там же.**

*** История СССР: В 6 т. Т. 4. С. 245. *[7] История Казахской ССР. Т. 4. С. 120.**

^ *Двоскии Б. Я.* **Экономико-географическое районирование Казахстана. Алма-Ата, 1986. С. 85-87.**

[99] **По материалам общества "Адилст[4]; *Романов Ю. А.* Социальный и национальный состав политических репрессированных в Казахстане: По материалам реабилитированных списков // Проблемы формирования общее і венного сознания и построения фажъзпекого общества в Казахстане. Алматы, 1996 С. 30;** *Осипов В П.* **Всматриваясь в 20—30-е годы. Алма-Ата, 1992. С. 110.**

[|ad] *Орыибаева Д. Ш.* **Политические репрессии в Казахстане. 1937—1938 гг.: Сравнительно-исторический анализ: Автореф, дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 1999. С. 20.**

[т] **Там же,**

[m1] *Ленин В. И.* **Полн. собр. соч. С. 101.**

[т] **Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статсборпик. М„ 1987. С. 44.**

[lm] *Козыбасв М. К.* **История и современность. Алма-Ата, 1991. С. 49; Алма-Ата: Энциклопедия. Алма-Ата, 19КЗ. С. 32.**

[т] **Великая Отечественная война Советского Союза: Краткая истории. М., 1970. С. 180; История Великой Отечественной войны. Т. 2. М., 1961. С. 155: Книга памяти Казахстана, Алма-Ата, 1995. С, 385—386.**

[т] **Книга памяти Казахстана. С. 375.**

[107] **Нюрнбергский процесс: В 7 т. Т. 3. М$_т$ 1958. С. 793.**

[.|.я] **Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 44.**

ив История советской? крестьянства. Т. 3. М.. 1987. С. 153.

iw Там же. С. 302-303.

[111] *Вознесенский Н.* **Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Москва,1948. С. 123; История советского крестьянства Т. 3. С. 237,**

[112] **Казахстан в Великой Отечественной войне. Вып. 1. Алма-Ата, 1968 С. 198-201.**

[113] Казахстан в Великой Отечественной войне. Вып. J. С. 217.

[114] *Арутюнян Ю. В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 181-182.

[113] История Казахской ССР. Алма-Ата, 1967. С. 537-538. [116] Книга памяти Казахстана. С. 271.

[1,7] Подсчитано нами по таблице данных из кн.: *Валакаев Т. Б.* Колхозное крестьянство Казахстана в ГОДЫ Великой Отечественной войны. Алма-Ата, 1971. С. ПО.

[ш] Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Алма-Ата, 1964. С. 374.

[,и] Там же. С. 508.

[130] Книга памяти Казахстана. С. 419.

[171] Партийное строительство. 1943. № 20. С. 43,

[122] История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 2. М., 196 1. С. 515.

[111] *Валакаев Т. Б.* Колхозное крестьянство в годы Великой Отчестве ИНОЙ войны. С. 116.

[I!J] История советского крестьянства. Т. 3. С. 177. [I2i] Там же. С. 241. [176] Там же. С. 318. [127] Там же. С. 320. [|В] Там же. С. 192.

[1Я] Казахстан в период (Зеликом Отечественной войны. С. 124. [т] Большевик Казахстана 1941. № 12. С. 22.

[0)] *Калинин М. И. О* коммунистическом воспитании. М.,1947. С. 235.

[132] Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. С. 97.

[133] *Островский Ю. В* Колхозное крестьянство СССР в Великой Отечественной войне. М., 1970. С. 339.

[ж] Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. С. 118. История советского крестьянства. Т. 3. С. 259.

[136] Там же. С. 260.

[137] КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 7. С. 260—261.

[ш] Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1946 гг. М., 1948. С. 310—311.

[т] Социально-культурное развитие немцев Казахстана. Алма-Ата, 1990. С. 22—23.

2.2. ОТ ПОБЕДЫ В ВОЙНЕ ДО ПРОИГРЫША В СОРЕВНОВАНИИ ДВУХ СИСТЕМ

Переход к мирному созиданию

После завершения войны вера в эффективность сверхцентрализованной экономики обрела качество еще более устойчивой идеологической константы. Апеллируя к победе ь войне как доказательству правильности избранной модели развития, сталинская партийно-государственная пропаганда усиленно внедряла в массовое сознание имидж особой универсальности директивно-распределительной системы.

Становилось все более очевидным, что вне чрезвычайных, по сути мобилизационных условий последняя утрачивает свои и без того ограни-

ченные потенции, ибо способна как-то функционировать лишь о экстремальной ситуации (война и т. д.). Поэтому не случайно уже в первые послевоенные годы явно обозначились негативные тенденции.

Их действие усугублялось тяжелейшими последствиями войны и стихией, обрушившейся на сельское хозяйство в 1946 г. Страшная засуха, более сильная, чем в 1801 и 1921 гг., охватила весной и летом этого года обширную территорию страны: Молдавию, Украину, Центральное Черноземье, Нижнее Поволжье, Приморский край и другие районы. Общая площадь погибших посевов зерновых составила 4,3 млн. га[1]. На сотнях тысячах гектаров всходы не возместили даже семенного материала, затраченного на посевы. Средняя урожайность по стране едва превышала 4 ц/га (по Казахстану — 5 ц). В целом по Союзу был собран урожай в размере 36,9 % довоенного уровня[2].

Молдавия. Украина, другие районы оказались охваченными голодом. Как и в и лихую годину[1'] (1932—1933 гг.), люди, чтобы спасти себя и своих детей от голодной смерти, срезали по нескольку колосков, припрятывали пригоршню зерна, тайком пытались вынести с полей одну-две картофелины. В некоторых колхозах, хорошо зная, что государство не посчитается с критическим положением и "выгребет[4']" из общественных амбаров все до последнего зернышка, стали еще до расчета по обязательным поставкам выдавать сельчанам зерно авансом в счет трудодней и на общественное питание.

Как всегда, карательные акции государства не заставили себя ждать, Исходя из опыта массовых "посадок" крестьян по делам "о пяти колосках" в голод 1932—1933 гг., режим масштабно развернул упреждающие санкции. Во второй половине 1946 г. (когда стало ясно, что грядет толод) Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановления "О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи" (27 июня) и "Об обеспечении сохранности государственного хлеба" (25 октября) (заметим определение: не "колхозного", а "государственного"). Уже осенью 1946 г. за хищение хлеба в стране было осуждено 55 369 человек, при этом по закону от 7 августа 1932 г. (он не утратил силы) осудили 1146 человек, 37 из них были приговорены к расстрелу[3].

За "преступную мягкотелость[11]" и невыполнение государственных поставок по хлебозаготовкам было осуждено огромное количество председателей колхозов. Во второй половине 1946 т. в ходе хлебозаготовок в Казахстане было арестовано 317 председателей правлений сельхозартелей, 308 человек сельсоветского и колхозного актива, что еще больше дезорганизовало колхозное производство[4].

4 июня 1947 г., т. е. в самый разгар голодной стихии, было принято два драконовских закона, которые в части наказания были гораздо суровее, чем закон от 7 августа 1932 г. (о хищении соцсобственности)[5]. Указ "Об уголовной ответственности за хищение государственного и

общественного имущества" предполагал наказание в виде заключения в лагеря на срок от 5 до 8 лет, второй указ ― "Об усилении охраны личной собственности граждан" — от 10 до !5 лет. По секретному распоряжению Совмина СССР действие указа от 4 июня было распространено также на мелкие кражи на производстве. Рабочие и служащие наказывались за мелкие кражи уже не одним годом лишения свободы, как было это ранее (указ от 10 августа 1940 г.), а семью-десятыо годами[6]. Формально направленные против воров и злостных расхитителей указы по масштабам их применения обернулись массовыми репрессиями против населения, толкаемого голодом и безысходностью на самые различные ухищрения, большая часть которых никак не могла быть квалифицирована как уголовное преступление.

Об антигуманном характере указов говорило то, что около 50 % осужденных в 1946—1947 гг. составляли женщины с малолетними детьми, следовавшими вместе с матерями по этапу. На 1 июня 1947 г., т. е. менее чем через месяц после издания указов, в тюрьмы, колонии и лагеря было заключено 18 790 детей в возрасте до 4 лет, 6820 беременных женщин. Детей осужденных вдов (потерявших мужей на фронте) в возрасте старше 7 лет, которых некому было взять на воспитание, направляли в детдома и дома ребенка[7]. Так режим воздал благодарность павшим за Родину, сделав их детей полными сиротами. Всего к концу 1947г. по указам от 4 тоня в тюрьмы и лагеря было заключено 300 тыс. человек[8].

Несмотря на кризисное положение в сельском хозяйстве, государство продолжало отчуждать значительную часть колхозной продукции. В 1946 г. удельный вес обязательных поставок по хле б оз а готовкам составил по отношению к валовому урожаю 51,5 %, Потери в неурожайных областях компенсировались увеличением объемов хлебозаготовок в других районах страны. В Казахстане, где урожай оказался тоже далеко не лучших видов-государство изъяло около 56 % валового сбора зерна".

Выстраданное таким трудом и болью зерно, казалось бы, должно было направляться в голодающие районы. Однако руководство страны ставило идеологическое доктринерство превыше отчаяния и смерти своих сограждан. Вопреки возможностям страны оно развернуло широкомасштабную продовольственную помощь так называемым народно-демократическим режимам Восточного блока. Десятки тысяч вагонов с зерном следовали мимо вымирающих от голода украинских и молдавских сел в направлении Болгарии, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Германии[10].

Арсенал средств реагирования на продовольственный кризис в условиях административно-командной экономики был сужен до предела. По сути весь выбор ограничивался двумя рычагами: нормированием снабжения населения и экстенсификацией. В декабре 1946 г. Совмин СССР принял постановление "О расширении посевных пло

щадеи и повышении урожайности зерновых культур и осооенно яровой пшеницы в восточных районах СССР" (идеология его была в последующем развернута в "целинной" политике партии)". Этим постановлением планировалось в 1947 г. расширить посевные площади на 10 млн. га. В 1947—1949 гг. площади под зерновыми в Казахстане, Сибири, Южном Урале должны были возрасти на 6.5 млн. га. В рамках программы экстенсификашш зернового производства в 1950 г. зерновые площади увеличились в Казахстане по сравнению с 1946 г. на 1 млн. 173 тыс. га[12], Только за счет этого фактора и удалось несколько увеличить валовые сборы зерновых культур.

Тем не менее экстенсификация могла лишь несколько "взбодрить", но не динамизировать сельское хозяйство, которое продолжало оставаться в застое. Так, в 1949—1955 гг. среднегодовой сбор зерновых составил только 4,9 млн. пудов при средней в стране урожайности 7,7 ц/га, что было лишь немногим больше, чем в 1910—1914 гг. (соответственно 4,4 млн. пудов и 7,0 ц/га)[11].

В Казахстане в годы первой послевоенной пятилетки (1946— 1950 гг.) статистика фиксировала среднегодовую урожайность, равную показателям 1913 г. (5.6 ц/га). Среднегодовые валовые сборы зерна оказались меньшими, чем в 1928 г., а государственные закупки (в среднегодовом исчислении) уступали по всем объемам уровню 1941 г."

В тяжелейшем состоянии продолжало оставаться животноводство республики. В 195J г. здесь насчитывалось лишь 4,5 млн. голов крупного рогатого скота (в 1928 г. — 6,5 млн.), 1,5 млн. лошадей (3,5 млн.), 127 тыс. верблюдов (1 млн.). И только по овцам в силу их большей биологической репродуктивное™ удалось приблизиться к уровню 1928 г. — в 1951 г. их насчитывалось 18 036 тыс.[15]

Было бы неверным умолчать, что в годы послевоенной пятилетки (1946—1950 гг.) прослеживались достаточно заметные подвижки, т. е. в целом она дала определенный восстановительный эффект и даже сообщила какой-то импульс к дальнейшему развитию сельского хозяйства.

Однако кажущийся "позитив" опыта послевоенного развития меркнет на фоне сравнений с послевоенным развитием Германии и Японии — стран, потерпевших во второй мировой войне сокрушительное поражение. Здесь восстановление разрушенного хозяйства (а в последующем и его быстрое движение к "экономическому чуду") обеспечивалось сугубо за счет реформаторской переориентации хозяйственной политики на создание механизма экономической мотивации {рациональная капиталистическая экономика).

В СССР действие этого фактора было равно практически нулю, ибо ни о каких реформах не было и речи, Восстановление народного хозяйства осуществлялось главным образом благодаря трудовому энтузиазму и патриотизму народа, героически и самоотверженно трудившегося во благо Родины. 327

Нельзя не знать и того, что за внешне благополучными показателями послевоенной пятилетки стояли каторжный труд сельских тружеников, со всех сторон обложенных репрессивным принуждением, нищета и голод населения, варварская эксплуатация детского и женского труда, низкий уровень продолжительности жизни, высочайшие нормативы физического износа населения, использование рабского труда миллионов заключенных ГУЛАГа.

Оценивая результаты послевоенного восстановлении и развития экономики, надо сказать, что эти процессы происходили не благодаря, а вопреки Системе, продолжавшей сковывать величайшую энергию масс, огромный потенциал трудового подвижничества, заложенный в природе парода.

В рамках неизменной системы координат продолжала выстраиваться стратегия промышленного развития. Стержнем ее по-прежнему оставалась идеология, выпестованная еще в годы индустриализации. Тогда, гипертрофируя внешнюю угрозу, Сталин выдвинул в качестве абсолютного приоритета всемерное развитие оборонного комплекса и тяжелой индустрии (группа "А"). Что касается товаров широкого потребления (группа "Б"), то оно фактически блокировалось, поскольку, как в то время фарисействовал вождь, "революции без жертв не бывает", а потому задача воспроизводства благосостояния может быть признана актуальной лишь в "светлом будущем"[1].

После войны оправданием продолжавшейся политики игнорирования группы "Б[11] и чрезмерной концентрации ресурсов на развитии военно-промышленного комплекса и производства средств производства стала служить данность "холодной войны"[1] и выводимая из нее опасность "новой империалистической агрессии"[1]. Играя на стереотипах некритического отношения массового сознания к внутри- и внешнеполитическому курсу страны, ее ^руководство взамен нормального уровня жизни предлагало пароду продолжать восхищаться грозной техникой на военных парадах, "впечатляющими" индустриальными пейзажами и невиданным размахом новых "строек коммунизма", без которых не преодолеть нового врага, образ коего начинала лепить идеологическая машина.

Одним словом, вместо давно назревшей структурной перестройки промышленности с ее нацеливанием на "прозаические" нужды конкретного человека страна продолжала перенапрягаться в беспрецедентном наращивании производства стали, чугуна, свинца, угля. И промышленность Казахстана являлась, пожалуй, одной из самых ярких иллюстраций этой политики.

В это время в республике начались работы гю строительству Карагандинского металлургического завода (его называли "Казахстанской Магниткой"), в Усть-Каменогорске дал первую продукцию свинцовое цинковый комбинат, увеличивались производственные мощности Балхашского медеплавильного завода, воздвигался комплекс объектов

крупнейшего медеплавильного комбината в Джезказгане ("Большой Джезказган", возводимый преимущественно зеками Степлага и Кар-лага), интенсивно эксплуатировались Карагандинское и Экибастузское месторождения угля.

Добавим, что в рассматриваемые годы Казахстан превращался в крупнейшее звено военно-промышленного комплекса. Наряду с развертыванием широкой инфраструктуры военного производства здесь начиналось строительство атомного полигона под Семипалатинском, ракетного в районе Балхаша, а чуть позже космодрома Байконур (февраль 1955 г.) и лр.

Что касается производства предметов потребления, то его масштабы продолжали оставаться в республике более чем скромными. К 1950 г. в огромном Казахстане насчитывалось всего 65 предприятий легкой промышленности, причем многие из них имели чуть ли не дореволюционную историю. Выступая одним из крупнейших производителей хлопка и шерсти, кожевенного сырья, республика имела крайне неадекватный удельный вес в союзном производстве хлопчатобумажных (0,1 %) и шерстяных (1,4 %) тканей, кожаной обуви (1,7 %). Такая же ситуация была характерна для всех отраслей группы "Б".

Вопреки расхожим стереотипам следует подчеркнуть, что уровень жизни населения по сравнению с довоенным периодом и уж тем более с периодом нэпа в рассматриваемое время продолжал снижаться, хотя действительно в первые послевоенные годы была отменена карточная система распределения товаров, проведена денежная реформа (1947 г.).

Тем не менее расчеты показывают, что и после отмены карточек и денежной реформы, которая, кстати, носила ярко выраженный кон-фискационный характер (т. е. на ней потеряли прежде всего широкие слои населения), уровень розничных цен был втрое выше, чем в 1940 г. Денежная же заработная плата рабочих и служащих (в среднем исчислении) в 1950 г. превышала довоенную менее чем вдвое, т. е. снижение в 1948—1954 гг. цен понизило их общий уровень в 2,2 раза и, следовательно, не возвратило к уровню 1940 г.[16]

В то же время индекс розничных иен в 1940 г. превышал уровень 1928 г. в 6,4 раза. Примерно также возросла за эти годы денежная зарплата, т. е. покупательная способность за двенадцать довоенных лет не увеличилась[17].

Не следует забывать, что снижение цен в 1948—1954 гг. осуществлялось на фоне изъятия у населения значительных денежных средств в виде принудительных государственных займов и крайне низкого уровня зарплаты. Поэтому понятно, почему в то время магазины были завалены самыми изысканными деликатесными продуктами (от икры до экзотических кальмаров), но в дефиците числились хлеб и сахар: ведь в 1950 г. среднемесячная зарплата составляла в Казахстане всего 62 руб.[18] 324

Еще больше бедствовали сельские жители. Размеры их зарплаты определялись величиной колхозного дохода, которая оставалась крайне незначительной. Иного быть не могло, поскольку государственные закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию были столь низкими, что, например, в зерновом производстве возмещали лишь одну восьмую себестоимости, а в животноводческом — и того меньше.

Денежные доходы в среднем на один колхоз в 1946 г. составляли в Казахстане 143 тыс. руб., а в 1950 г. — около 170 тыс. (в ценах соответствующих лет). Поэтому среднемесячная зарплата сельских жителей к концу пятилетки (1950 г.) едва приближалась к 40 руб. Что касается натуральной оплаты, то только 60 % колхозов выдавали на трудодень 1 кг зерна, а остальные — ниже этой нормы.

Впрочем, удельный вес доходов от колхоза в совокупном доходе семьи колхозника был невелик: он составлял всего 20 % денежных доходов и 38 % прихода зерновых. Основным источником существования оставалось личное приусадебное хозяйство. Именно за счет него колхозники обеспечивали свое потребление: картофеля — на 88,4 %, овощей — на 73,4, мяса — на 85,3, яиц — на 95,6 % молока — на 97,7 %. От продажи продукции своего подсобного хозяйства сельские жители формировали до одной трети совокупного денежного дохода.

Однако государство и сюда простерло свою длань, В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б), принятом еще в 1939 г.. каждый колхозный двор, имевший приусадебный участок, принуждался к обязательным поставкам сельхозпродукции по государственным ценам. В зависимости от зональных условий каждая семья сдавала от 40 до 60 кг мяса, 120—280 л молока, 30—150 шт. яиц в год[19]. И лишь часть продукции, произведенной в своем дворе, крестьяне могли рсализовывать на рынке, уплатив от объема продажи довольно высокие для них сборы и налоги.

Но и на этом государственная обираловка не заканчивалась. И без того скудные доходы колхозников изымались на оплату страховьгх платежей и в счет принудительного государственного займа.

Немалые средства отчуждались посредством налогообложения. С 1939 г. сельхозналог исчислялся в соответствии с доходами, полученными от скота, от посевов на приусадебном участке, от фруктовых деревьев и т. д. Размеры доходности устанавливались с каждой коровы, находящейся в личном пользовании двора, каждой "сотки" посева, каждого фруктового дерева. При доходе, исчисленном, например, в размере от 2 до 3 тыс. руб., налог с хозяйства составлял 220 руб. и 13 коп. с каждого рубля сверх 2 тыс.

"Обложив" личное приусадебное хозяйство колхозников со всех сторон, государство продолжало сужать его возможности. Так, в 1946—1948 гг. в 1600 сельхозартелях Казахстана было изъято из приусадебного пользования 536,6 тыс. га земли (якобы как "незаконно захваченной"), 70 тыс. го-

лоб скота, взыскано 213 млн, руб. так называемой дебиторской задолженности.

Естественно, что все эти прямые и косвенные изъятия резко снижали и без того мизерное потребление крестьянской семьи, сохраняя его на уровне лишь биологически допустимого минимума. Например, из 21,7 кг мяса, приходящегося на одного члена семьи в год, в 1950 г. отчуждалось по тем или иным каналам около 5 кг, из 64 шт. яиц 13 продавалось, 12 сдавалось по обязательным поставкам, и только 39 оставалось на питание.

В 1950 г., т. е. к концу "пятилетки послевоенного восстановления", на сельского жителя приходилось всего 1,76 кг сахара (в год), 3,6 кг пшеничного хлеба, 0,87 кг рыбы, 47 кг овощей, 15 кг мяса, 160 кг молока и молочных продуктов[20]. Отсюда ясно, что энергетический баланс питания формировался главным образом за счет хлеба и картофеля.

Таким образом, государство продолжало обрекать население на страдание и полуголодное существование, деформируя не только духовное развитие нации, но и ее физический генотип.

Хрущев: реформаторская декада

Со смертью Сталина, последовавшей 5 марта 1953 г.? в партийно-государственном синклите началось ожесточенное соперничество за власть. Оказавшись без самодержца, "кремлевский двор" окунулся в тайны новых политических интриг и изощренных борений, находивших отражение в резолюциях партийных пленумов,

С марта страной стал править триумвират: Н. Хрущев, Г. Маленков, Л. Берия. 26 июня прямо на заседании Президиума Совета Министров СССР последний был арестован и вскоре расстрелян, С этого момента формальным лидером являлся Г. К4аленков. После осуждения ЦК партии "фракционной деятельности и антипартийной группы" В. Молотова, Л. Кагановича и Г. Маленкова новым кормчим государства стал Н. Хрущев.

Это был один из немногих деятелей сталинской креатуры, обладавший достаточно развитой политической интуицией в сочетании с неординарным организаторским мышлением и, самое главное, не утративший способности воспринимать импульсы, идущие из реальной жизни- Поэтому не случайно период правления Хрущева отличался в политическом отношении ярко выраженной реформаторской направленностью.

Начинали с аграрного сектора. Именно здесь концентрировались "болевые точки народного хозяйства. "Хлебная проблема" продолжала будоражить страну, перманентно выводя ее на грань продовольственного коллапса. Производство зерна хронически не поспевало за потребностями государства (добавим: и соцлагеря). К 1950 г. численность населения увеличилась на 20 млн. человек, в том числе городского на 40 млн.[21] (эти годы отмечены массовым '"бегством" из дерсв

ни). В 1953 г. в стране заготовили 31 млн. т зерна, израсходовав на потребление 32 млн. Дефицит пришлось восполнить из государственных резервов.

Жизнь настойчиво требовала пересмотра традиционной политики в отношении деревни. В марте 1953 г. органы Совета Министров СССР начали деятельную разработку новой концепции. Ее основные положения были изложены в докладе Г. Маленкова на августовской сессии Верховного Совета. На сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС идеи трансформации аграрной политики получили закрепление в виде директивных установок. Предусматривалось резкое увеличение инвестиций в сельскохозяйственное производство. Наряду с ростом капиталовложений существенно повышались закупочные и заготовительные цены на некоторые виды сельскохозяйственных продуктов, смягчалась налоговая политика, корректировались вопросы оплаты труда, актуализировались другие фрагменты экономического стимулирования развития агросферы.

Ориентация на качественно иное содержание в аграрной политике была пронизана верой, что стоит лишь вывести на колхозно-совхозные структуры инвестиционные артерии, как они тут же раскроют "заложенный в их природе огромный потенциал".

Принцип "чем больше вложишь — тем больше получишь", абсолютный для рыночной экономики, стал экстраполироваться на невосприимчивое к этой аксиоме социалистическое хозяйство. С этого момента он, наряду со сталинской колхозной максимой "чем крупнее — тем лучше", отражавшей идею всемерной концентрации производства и обобществления труда, начинал определять экономические приоритеты государства в области сельского хозяйства (и не только его)-.

На начальном этапе в рамках нового курса были предприняты отдельные меры по послаблению государственной практики в отношении крестьянских хозяйственных подворий. В частности, с личных хозяйств колхозников была списана задолженность прошлых лет по обязательным поставкам продуктов животноводства государству, снижена сумма исчисляемого с них сельскохозяйственного налога (по отношению к 1952 г. он уменьшился в 1954 г. в 2,5 раза)[33],

Изменения в "аграрной" концепции получили, естественно, свою реализацию и в Казахстане. Объемы капиталовложений в сельское хозяйство нарастали здесь еще более стремительно, чем по стране в среднем (в значительной мере это объяснялось "ставкой на целину"). В 1953—1958 гг. они увеличились по сравнению с 1946—1952 гг. более чем в 4 раза. Если в 1953 г. в сельскохозяйственное производство было вложено 97,2 млн. рублей, то в 1960г. — 814,1 млн. Капиталонасыщен-ность посевных площадей в расчете на один гектар возросла с 1953 по 1960 г. в 2,5 раза[24].

Расширение инвестиционных потоков в направлении аграрного сектора создало предпосылки для бурного роста его материально-тех-

нической базы. С 1958 г, в связи с реорганизацией МТС их техника стала продаваться колхозам; у них формировался собственный парк тракторов и других сложных сельскохозяйственных машин.

Произошло беспрецедентное увеличение энергетических мощностей сельского хозяйства Казахстана. Количество тракторов (в 15-сильном исчислении) возросло с 49 тыс. в 1950 г. до 264 тыс. в 1958 г., комбайнов — соответственно с 16 тыс. до 96 тыс., автомобилей грузовых — с 8 до 74 тыс, В 1960 г. энерговооруженность труда одного рабочего совхоза составила в пересчете на традиционные коэффициенты измерения 23 лошадиные силы[25].

Поворот "лицом к деревне" дал весьма ощутимые результаты, причем, неожиданно для руководства страны, почти сиюминутные. С 1954 но 1958 г. прирост валовой продукции сельского хозяйства составил 35,3 %. Таких темпов колхозно-совхозная система не знала со времени коллективизации.

Советская экономическая наука дружно заговорила о "золотой пятилетке'[1], о том, что благодаря "мудрости партий но-государственного руководства" сельское хозяйство страны доказало свою "органическую" способность к интенсификации производства, к таким темпам роста, которые недоступны "постоянно болеющей кризисами капиталистической экономике", и т. д. В эйфорию впало и руководство страны. Под влиянием произошедших на селе перемел оно уверовало, что механизмы динамики производства найдены и запущены в постоянное действие. Из этих иллюзий родились самонадеянные лозунги типа "Догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла", "Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!" и пр.

При этом не принималось во внимание, что интенсификация — это не просто наращивание капиталовложений, энергетических мощностей, численности поголовья скота, посевных площадей и даже увеличение выпуска продукции, а именно повышение эффективности производства. В контексте же этого решающего критерия экономика СССР не шла ни в какое сравнение с развитыми капиталистическими странами. Однако органы, призванные отслеживать тенденции в народном хозяйстве (Совмин, Госплан, ЦСУ, наука и т. д.)$_{п}$ а по большому счету и сам правящий режим, не нуждавшийся в рационализации своей деятельности, продолжали насаждать в общественном сознании инсинуации, пронизанные апологетикой "самого прогрессивного советского строя".

Эзотеричность, мания засекречивания экономической и социальной информации на всех ее уровнях, присущие ""закрытому обществу", не позволяли ему самоидентифицироваться на фоне реальных (а не идеологически надуманных) оппозиций к другим структурам, моделям **и** качествам развития. Сравнительный анализ, необходимый для критического осмысления и понимания хозяйственной ситуации (даже 328

захоти того же ЦК КПСС), не мог быть получен и в силу идеологической ориентации и заданности экономических теоретико-концептуальных конструкций, методологического инструментария, понятийно-категориального аппарата советской науки. Отсюда — благостные картины, рисовавшиеся в тот период развития страны.

По более же поздним альтернативным оценкам становится очевидным, что уровень интенсификации экономики, и особенно сельского хозяйства, оставался в рассматриваемые годы неадекватным широкомасштабное™ предпринятых мер.

Конечная продукция сельского хозяйства (валовая продукция за вычетом текущего потребления на производственные нужды в самой отрасли) в своих средних годовых показателях составила в стране в 1951-1955 гг. 50 млрд. доя., в 1961-1965 гг. - 79,5, тогда как в США -соответственно 118 и 137,5 млрд. дол. Годовая выработка на одного занятого в сельском хозяйстве в рассматриваемые пятилетия фиксировалась в СССР в пределах 1600 и 2500 дол. (в США — 19 625 и *Ш* 250 дол., в ФРГ — 5300 и 9700, во Франции - 4750 и 8900, Великобритании — 10150 и 17450 дол.). Уровень производительности труда в аграрном секторе США в это же время был выше, чем б СССР, в 12,3 раза, в ФРГ — в 3,9, Франции — в 3,6, Великобритании — в 7раз[26].

Вместе с тем СССР обгонял названные страны по темпам наращивания техники, масштабам пространственного расширения сельскохозяйственного потенциала (посевные площади и т. д.). Огромны были и трудовые ресурсы, задействованные в сельском хозяйстве. В 1951 — 1955 гг. и 1961 — 1965 гг. здесь было занято 32 млн. человек, в то время как в США — 6,0 и 4,4 млн., ФРГ — 4,8 и 3,2, Великобритании — 1,2 и 0,9 млн. человек[27].

Все эти цифры говорят о том, что подвижки в сельскохозяйственном производстве происходили не за рчет качественных, а за счет количественных моментов. Другими словами, экстенсивный механизм колхозно-совхозной системы не был сломан. Более того, он продолжал раскручиваться, набирая все большие обороты.

Думается, однако, что и экстенсивные факторы по своей роли и значимости в беспрецедентном росте валовой продукции сельского хозяйства в 1954—1958 гг. уступали личным подсобным хозяйствам. В 1958 г. в этом секторе было сосредоточено 42,6 % всего крупного рогатого скота, 34,6 % поголовья коров, 23,7 *%* поголовья свиней, 17 % поголовья овец и 47,5 % поголовья коз. Личные подсобные хозяйства давали 36,2 % всего производства мяса, 45,6 % мяса, 16,4 % шерсти. Ими обеспечивалось 27 % товарной продукции мяса, 16 *%* — молока. 61 *%* — яиц, 11 *%* товарной продукции шерсти. Еще более высокие соотношения были в овощеводстве и садоводстве[28].

Несмотря на это, и в эти годы Хрущев придерживался "генеральной линии партии" на выкорчевывание всяких проявлений частной собственности, тотальное обобществление сельского хозяйстЁа. Даже

колхозы с их якобы кооперативной формой собственности рассматривались как временная стадия перехода к более высоким общественным структурам.

Отсюда программные тезисы о стирании "грани между городом и деревней", "различий между промышленным и сельскохозяйственным трудом", идеи о создании агрогородов, поселков городского типа, индустриализации сельского хозяйства, понимаемой не только и даже не столько как его промышленная модернизация, а как средство придания колхозникам статуса, социального облика и стереотипов рабочего.

В этом же ряду действовала и усилившаяся установка на преобразование колхозов в совхозы. Хотя здесь присутствовали и чисто экономические мотивы, но они отлично вписывались в идеологическую доктрину о сближении государственной и колхозно-кооперативной форм собственности, в миф об общенародной (т. е. государственной) собственности как неизбежного будущего социалистического развития.

Что касается личных подсобных хозяйств, то они еще со времен коллективизации рассматривались как вынужденное неудобство, с которым в критические моменты продовольственного напряжения приходится мириться, но которое рано или поздно надо будет ликвидировать, ибо без этого не достигнуть полного "раскрестьянивания", столь победно начатого в годы сталинского "великого перелома".

Уже в марте 1954 г. Совет Министров СССР принял, постановление, в соответствии с которым уменьшились размеры приусадебных участков. Ровно через два года (6 марта 1956 г.) выходит постановление "Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели". За мудреным названием документа стояли новые запретительные акции, которые должны были сократить приусадебный земельный фонд, ибо "использование земель в общественном хозяйстве при наличии в МТС:большого количества техники и высокой механизации будет несравненно выгоднее, и колхозники в конечном счете будут получать доход значительно больше,,."[25]. Желаемое, однако, не стало действительным, и колхозники по-прежнему имели больше в своем бюджете от личного хозяйства, чем от общественного.

"Соединить личный и общественный интерес", т. е. сделать труд в колхозе экономически гораздо более выгодным, чем в личном подворье, пытались и путем введения авансирования, перехода на денежную гарантированную оплату труда[30]. Но эти, а также другие меры по совершенствованию распределительных отношений не смогли в полной мере компенсировать все более сужавшиеся возможности подсобного хозяйства как источника личного потребления.

Как полагают многие специалисты, свою эффективность аграрные реформы сохраняли до 1957—1958 гг. Далее начинается очередной спад. В 1965 г. валовая продукция сельского хозяйства Казахстана со-330

ставила по отношению к 1960 г. всего 92 %. За вычетом действия экстенсивных факторов (целина и многократный рост численности занятых в аграрной сфере) падение темпов роста представляется еще большим.

Методология экстенсификации продолжала оказыва ть деформирующее влияние и на развитие промышленности. Момент этот многократно усиливался действующими идеологическими установками, в рамках которых экономика рассматривалась не только как условие жизнеобеспечения общества, но и как важнейшая область состязательности двух систем: социализма и капитализма. В качестве главного соперника видели "дядюшку Сэма" — США. В это время там под воздействием рыночных механизмов (конкуренции и конъюнктуры) произошли структурные передвижки в промышленности. Удельный вес добывающего сектора в валовом национальном продукте снизился до 5 % (1959 г.), тогда как доля обрабатывающего сектора поднялась до 20 %[31].

Но и внутри последнего менялись "полюсы роста". С трудозат-ратпых отраслей переходили на материале-, энерго- и капиталоемкие. Наблюдалась заметная переориентация потоков труда и капиталовложений с традиционных видов производств (черной и цветной металлургии, угольной промышленности и т. д.) на современные.

В СССР промышленная политика определялась субъективно-волевыми факторами, исходящими от руководства страны, которое продолжало верить, что исход соревнования будет определяться динамикой базисных отраслей (металлургия, добыча угля и железной руды и т. д.).

Поэтому не случайно, когда Г. Маленков выдвинул довольно мягкий тезис о возможности опережающего развития легкой промышленности по сравнению с тяжелой индустрией, Н. Хрущев буквально зашелся в приступе идеологического гнева. Выступая на январском (1955 г.) Пленуме ЦК, он квалифицировал это как "отрыжку правого уклона, враждебных ленинизму взглядов, которые проповедовали Рыков^ Бухарин и другие"[32].

Начинал раскручиваться очередной виток экстенсификации. Гигантские ковши шагающих экскаваторов врезались в породу, оставляя после себя "лунные" пейзажи горнодобывающих карьеров, дымы новых заводских труб еще более окутывали города, партии заключенных отправлялись на "химию" (на поселения в места, где возводились химические комбинаты). "Стройки коммунизма" шагали по стране, которая "требовала еще больше руды, угля, стали, чугуна и т. д.".

В Казахстане только к 1960 г. было построено и введено в действие 83 крупных промышленных предприятия. В это время в республике получает развитие топливно-энергетическая база. В Карагандинском угольном бассейне было введено в действие более десятка крупных шахт и обогатительных фабрик. К 1955 г. свыше 2 млн. т угля (добыча угля осуществлялась открытым способом) дал Экибастуз.

В эти же годы началась эксплуатация Усть-Каменогорской гидроэлектростанции, тепловых электростанций в Джезказгане и Джамбуле. Увеличились мощности Карагандинской, Чимкентской и других **ТЭЦ.** Выработка электроэнергии возросла в республике в **2** с лишним раза, в том числе гидроэнергии — в 5 раз.

К 1960 г. общий объем промышленной продукции составил по отношению к 1940 г. 732 **%.** В этом году вошел в строй действующих Иртышский химико-металлургический завод, на котором впервые в стране было налажено промышленное производство целого комплекса редкоземельных элементов и редких металлов. В 1957 г. начал отгрузку продукции крупнейший в стране Джезказганский комбинат, построенный на базе Сокол ов с ко-С арб а йс кого месторождения. На рудах Ата-суйских месторождений стал работать с полным производственным циклом Карагандинский металлургический завод.

По-видимому, именно здесь будет уместным вспомнить то трагическое событие, которое связано с Карагандинским металлургическим заводом. Оно, пожалуй, впервые после XX съезда КПСС, осудившего Сталина, показало, что, даже отрекаясь от сталинизма, Система продолжает оставаться тоталитарно-антиправовой, способной решать любые социальные и политические конфликты исключительно в контексте привычных репрессивных методов.

Сооружение Кармета (в г. Темнртау Карагандинской области) было объявлено всесоюзной молодежной стройкой. По линии ЦК комсомола сюда со всех концов страны прибывало огромное количество молодежи. В 1959 г. па Казахстанской Магнитке работаю 25,5 тыс. человек, среди них — несколько тысяч юношей и девушек, не достигших совершеннолетия.

Спекулируя на энтузиазме молодых, не зная проблем с рабочей силой, партийные и советские функционеры, а также чиновники-хозяйственники абсолютно игнорировали задачи усовершенствования организации труда на стройке, мало обращали внимание на решение вопросов культурно-бытового и жилищного строительства. Многие рабочие не имели занятости или были задействованы на низкооплачиваемых операциях (рытье котлованов вместо простаивавших экскаваторов). Множество людей жили в палатках. На 31 тыс. строителей, проживавших в восточной части г. Темиртау, имелось столовых лишь на 1300 посадочных мест, на тысячу человек приходилось только 3,5 больничных койки (а травматизм на стройке превышал всякие нормы), 55 школьных и 6 детясельных мест. Нередки были перебои с хлебом и питьевой водой.

В субботу, 1 августа 1959 г., группа рабочих направилась в столовую, но так и не смогла пообедать (все столовые были закрыты). Это вызвало возмущение, а в последующем — и стихийные волнения рабочих (среди которых были и люди далеко не "комсомольской ориентации" и даже судимые, именно они пытались направить толпу в рус-

до противоправных действий). Далее события развивались по закону действия постоянно возбуждаемой массы {погром отделения милиции, захват универмага и т. д.). По законам Системы развивались события и с обратной стороны: была стянута милиция, подтянуты войска. По кем-то отданной команде начался беспорядочный огонь милиции и солдат.

Когда 4 августа 1959 г. в Темиртау приехали тогдашний секретарь ЦК КПСС Л. Брежнев (его направил сюда Н. Хрушев) и руководство республики, уже можно было подводить кровавые итога "умиротворения"; 16 убитых и свыше 50 раненых в результате незаконного применения милицией и военными оружия. Охрана порядка в городе передавалась армии, особое положение обеспечивали около двух полков (чуть не дивизия) военнослужащих". Таков был первый "опыт", далее будут Новочеркасск (июнь 1962 г.), Алма-Ата. Тбилиси, Вильнюс, Баку и т. д.

"...Вот возведем еще один сталелитейный завод, освоим еще одну горнообогатительную фабрику — и тогда полностью удовлетворим наши рссурсопотребности", — примерно так думалось в верхах. Но чем больше расширялась промышленная инфраструктура, тем острее становился дефицит. И в этом не было парадокса. Новые "дети" экстенси-фикации — стройки, заводы и фабрики, появившиеся на промышленной карте страны, увеличивали круг и без того уже многих потребителей, стучавшихся в кабинеты распределительных органов (Совмин, Госплан, Госснаб и т. д.) с требованием своей "доли" в получении угля, чугуна, стали, электроэнергии. А "доли" эти были огромны. Катастрофическое отставание в структурной и научно-технической политике порождало моральный износ оборудования, ресурсозатратные технологии и т. д. Попытки снять проблему директивным путем не увенчались успехом: доля народнохозяйственного эффекта от внедрения достижения науки и техники упала с 12 % в 1950—1960 гг. до 7,4 % в 1961 — 1965 гг.[м] Гигантские (для тех времен) капиталовложения пропадали в "черной дыре" экономики.

"Тянули на себя одеяло" союзники по соцлагерю, а также "прогрессивные режимы" и "антиимпериалистические" движения. Тяжелейшим прессом давили на бюджет страны лобби (в лице генералитета) из непроизводительного военно-промышленного комплекса.

Одинаково бедно одетый советский народ с подлинным чувством восторга рукоплескал первым космонавтам, а в это время в квадрат "А" тихоокеанской акватории один за одним запускались "эшелоны масла" в виде очередных учебных запусков баллистических ракет. Мы, наверное, уже никогда не узнаем, каких средств и напряжений стоили стране байконурский ракетно-космический комплекс (ориентировочная стоимость его основных фондов в ценах на 1 января 1994 г. оценивалась в 7601,8 млрд. руб., а ежегодные затраты на содержание — в 81,5 млрд. руб.) или взрывы на Семипалатинском атомном полигоне, (принесшем столь много трагического народу Казахстана).

Но очевидно одно: за каждой пионерской научно-технической идеей, способной реализоваться в военных целях, тут же следовала очередная мобилизация ресурсов общества, воздававшая взамен лишь гордость за супердержаву и осознание временного выхода страны на военно-промышленный приоритет. На путях гонки вооружения научно-технический прогресс противоестественным образом работал не на благосостояние советского человека, а, наоборот, ущемлял его право на достойный уровень жизни. (Симвояична в этом отношении карикатура, помещенная в то время в американском журнале "Лайф": здесь изображен советский человек, голова и туловище которого облачены в скафандр космонавта, а ноги — в крестьянских холстяных брюках и лаптях.)

Нельзя не сказать о том, что в годы правления Н. Хрущева государство впервые повернулось лицом к жилищной проблеме. До него миллионы и миллионы людей ютились в коммуналках (в каждой комнате по семье), обветшалых домах. Лишь немногие получали привилегию жить is отдельных квартирах в элитных домах, построенных в канонах сталинской фундаментальной архитектуры.

Массовое жилищное строительство осуществлялось по относительно дешевым типовым проектам. Сегодня эти микрорайоны и "хрущевские" поселки (двухэтажки) представляются архитектурным анахронизмом. Но тогда именно благодаря их массовому и быстрому строительству люди были "вызволены" из сырых подвалов, обретя счастье иметь собственную квартиру. Если в 1950 г. в Казахстане было построено жилья общей площадью 2103 тыс. $м^2$, то в I960 г. — 7447 тыс. — это был "жилищный бум"[35].

В этот же период, после десятилетнего застоя, широко развернулось производство предметов массового потребления, многие из которых были для населения в диковинку. Дворовые мальчишки целой ватагой ходили к своему более счастливому другу смотреть телевизор, а его такая же счастливая мама одалживала подружке стиральную машину. Появились магнитофоны, на смену бабушкиным буфетам и этажеркам приходили супермодные тогда серванты, мужчины с гордостью щеголяли в "безразмерных" носках и отливавших белизной нейлоновых рубашках,

Говоря более строго, благодаря количественному и качественному росту производства потребительских товаров произошла диверсификация (усложнение) "законсервированного" до того времени общественного стандарта потребления, Тем не менее объемы выпускаемых в этой сфере (группа "Б") товаров далеко не отвечали масштабам спроса населения, доходы которого существенно выросли.

Так, в I960 г. на почти 10-миллионное население в Казахстане было произведено всего 35,5 тыс. стиральных машин, 127 тыс. электроутюгов, 1,2 тыс. диванов-кроватей. Понятно, что производство некоторых товаров вообще отсутствовало в республике, а потому она ввозила их. Но дефицит наблюдался по всей стране. 334

Не удовлетворял людей и узкий ассортимент товаров. Они хотели приобретать более разнообразные и "модные[11] вещи. Рыночная экономика моментально отреагировала бы на такую прихоть, исходя из формулы "спрос рождает предложение". Однако в директивно-плановом хозяйстве номенклатура товаров расписывалась по пятилеткам. А это значит, что общественный стандарт потребления как бы замораживался на пятилетие. Иначе говоря, государство навязывало населению спрос: какие именно товары покупать. Естественно, только те, что в ту или иную пятилетку будет выпускать советская экономика. А чтобы эта чисто тоталитарная претензия не выглядела слишком обнаженно, включалась идеологическая машина.

Скажем, в кинопрокате запрещался показ пусть даже идеологически безобидных фильмов, где советские люди могли увидеть западную "красивую жизнь". Модные пиджаки и узкие брюки, джинсы и яркие рубашки, обувь на микропоре (производство которой до поры до времени просто не могла освоить советская промышленность) объявлялись вкусами буржуазной растленной культуры, а их "носители" — стилягами и тунеядцами (за ношение рубашки "Парагвай", где всего-то была нарисована пальма, дружинники на улице запросто могли забрать в отделение милиции).

Но как только производство примерно таких же товаров (например, той же обуви на микропоре) налаживалось в СССР или соцстранах, они тут же выводились из-под идеологического огня,

В литературе уже много писалось, что именно в рассматриваемый нами период, т. е, при Н. Хрущеве, благосостояние и уровень жизни народа обрели тенденции к росту. Вряд ли кто будет оспаривать это положение, тем более люди того поколения, что познали голод и холод, безысходность и задавленность в сталинское время, страдания военного лихолетья. Но с позипии сегодняшнего критического переосмысления истории следует признать и то, что государство могло делать для своих граждан во много крат больше, отрекись оно от политики, выстраиваемой в административно-командной системе координат. Но думать так — иллюзия, ибо это было бы уже совсем другое государство, как, впрочем, и общество.

Освоение целины

Мы уже отмечали, что в начале 50-х гг. страна испытывала острый продовольственный кризис. Вольно или невольно, но новое руководство должно было продемонстрировать обществу свое видение выхода из него.

Теоретически ситуация могла развиваться по двум путям. Первый вариант выхода из кризиса предполагал радикальную развязку, а именно: глубокую трансформацию системы производственных отношений, т. е. переход к рыночным механизмам, а также включение личного интереса, что было достижимо лишь по мере приватизации

собственности, и прежде всего — на землю. Понятно, что подобное развитие событий даже не обсуждалось.

В целях самосохранения Система выбрала гораздо более привычную, так сказать, экстенсивную модель решения проблемы. Смягчить (а затем устранить) продовольственный коллапс предполагалось за счет резкого увеличения зернового клина. В этой связи был взят курс на распашку гигантских земельных массивов на востоке страны — освоение целины. Для этого не требовалось поступаться идеологическими догмами. Достаточно было собра ть в единую армаду тракторы и, обыгрывая энтузиазм народа, совершить марш-бросок за Урал.

В известном смысле целина сыграла роль фактора, сработавшего на реанимирование входившей в состояние комы Системы, оттянув ее агонию еще на долгие годы (подобно тому как чуть позже Самотлор, позволивший долгие годы держать страну на наркотике нефтедолларов и создавать иллюзию благополучия). Можно предположить, что если бы не "целинный маневр", то возможности для сохранения Системы в неизменном виде оказались бы еще более суженными.

Отвергая данный тезис и пытаясь найти ему контрдоводы, обычно утверждают, что Хрущев просто не имел другого выхода, ибо подъем зернового производства в традиционно сложившемся земледельческом ареале (Украина, юг России) был в то время невозможен из-за недостаточного развития химической отрасли, т. е. промышленности удобрений.

Соглашаясь с констатацией последнего обстоятельства, следует тем не менее подчеркнуть, что даже за пределами рыночно-приватиза-ционной возможности, т. е. в рамках привычного экстенсивного варианта, имелись приемлемые, во всяком случае, альтернативные по **от**ношению к "целинной идее" пути разрешения проблемы. Их просто не могло не быть, если учесть хотя бы ту данность, что из 300 млн. га черноземных и черноземовидных почв мира 190 млн. га, или две трети, находились в СССР. Это ли не гигантский резерв! Кроме того, нужно вспомнить, что в 1954—1958 гг. средняя урожайность зерновых составила в республике всего 7,3 ц/га, а в 1962—1965 гг. и того меньше — 6,1 ц/га. Как справедливо утверждают экономисты, при таком положении прирост урожайности в стране даже на один центнер по своему результату был бы фактически равносилен освоению всей целины[36]. Добавим, что для поднятия урожайности на один центнер вовсе не требовалось "большой химии", достаточно было придерживаться технологической дисциплины или, допустим, провести на полях снегозадержание.

Одним словом, все говорят о том, что идея целины, выдвинутая февральско-мартовским (1954 г.) Пленумом ЦК КПСС, была лишена объективно обусловленных предпосылок и была движима скорее по-литико-идеологическими моментами, нежели мотивами сугубо эконо-мической рациональности. 336

С этого времени именно целина становится символом Казахстана, предметом особой заботы республики и страны в целом. Что касается Н. Хрущева, то для него она стала подлинной idee fixe, важнейшим критерием подбора и расстановки руководящих кадров в республике.

Уже на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС он подверг критике руководство Казахстана за недостаточную реализацию сельскохозяйственного потенциала. Руководителям партийной организации и правительства республики было предложено разработать конкретный план подъема целинных земель. В конце ноября 1953 г. такой план был представлен в ЦК КПСС. **В** соответствии с **ним** предполагалось, что в 1954—1957 *му,* посевные площади в Казахстане будут увеличены на 2,5 млн. гектаров[37].

Такие "ьробкис наметки[11] не устраивали "Дом на старой площади" (здание ЦК партии), ибо там уже дозревал план гораздо более крупномасштабных распашек "целинной нови", и не за четыре, а за один-два года. Поэтому вскоре Москва (соблюдая, впрочем, политес в виде пленумов и прочее) снимает с должности секретаря казахстанской партийной организации Ж. Шаяхметова, а затем и председателя Совета Министров Н. Ундасынова. Новым главой правительства назначается Д. Кунаев. Что касается "укрепления партийной организации республики", то Центр направляет сюда одного из организаторов партизанского движения в годы войны, а тогда министра культуры СССР П, Пономаренко (первым секретарем республиканской партийной организации) и первого заместителя начальника Главного политического управления Советской Армии Л. Брежнева (вторым секретарем).

Трудно сказать, сколько раз бывал Л. Брежнев на западе, востоке или юге республики, но с целины (согласно ненаписанным им мемуарам) он буквально не вылезал, чем и заслужил в дальнейшем расположение Н. Хрущева (после XX съезДа КПСС в 1956 г. стал секретарем ЦК). Сам же лидер страны шесть раз приезжал в Казахстан, неизменно посещая при этом целину. К этому времени (1962 г.) по его инициативе пять северных областей республики были объединены в Целинный край (Н. Хрущев: "... пора переходить на краевое управление народным хозяйством... а в перспективе исчезнут границы между республиками")^ со "столицей" в г. Акмолинске, переименованном им же в Целиноград ("С этой могилой — русский перевод Акмолы ему дали как "белую могилу". — *Авт.* — надо кончать и город переименовать в Целиноград!")-^. Столь нехарактерно частое для первых руководителей страны посещение Казахстана тем не менее не помешало Н.Хрущеву в один из его приездов провозгласить с трапа самолета здравицу в честь "узбекского народа", а в другой раз, подобно школьнику на уроках географии, удивляться территориальным просторам республики и вопрошать, что же за большой народ здесь жил в прошлом, если "занял такую громадную территорию"[40].

Если рассматривать Целину через призму современных социально-экономических и политических реалий, то ее роль для республики несомненна. Благодаря Целине Казахстан стал входить в так называемый зерновой пояс Земли — узкую полосу в Северной Америке (Север США и Канада), в Европе (Франция, Украина, юг России), в южном полушарии (Аргентина и Австралия). Именно эти страны контролируют конъюнктуру мирового рынка зерна.

Вследствие включения в хозяйственный оборот целинных распашек в Казахстане стало производиться па душу населения от 1,5 и более тыс. кг зерна, между тем как согласно мировой практике для снятия продовольственной проблемы достаточно иметь показатель в пределах 1 тыс. кг. Таких стран насчитывается в мире лишь несколько: Канада, Австралия, США, Франция, Венгрия и др.

Следует также иметь в виду, что 90—95 % мировых посевных площадей, отводимых под хлебные злаки, занимают мягкие пшеницы, тогда как целинный регион Казахстана производит преимущественно твердую пшеницу, се сильные сорта, отличающиеся высоким содержанием белка, именно здесь находится один из крупнейших мировых массивов ее производства (для сравнения: из сотни килограммов муки, произведенной из зерна с низкими технологическими качествами, выпекают 91 кг хлеба, а из такого же количества муки сильного зерна — 115 кг; 20—30 % сильной пшеницы, добавленной к слабому зерну, уже позволяют получить качественный хлеб).

В результате освоения целинных земель республика получала вес предпосылки не только для полного удовлетворения собственных потребностей, но и для выхода на мировой рынок в качестве страны — экспортера высокотехнологического зерна (отвлекаясь, заметим, что из всех республик бывшего СССР только Казахстан обладает таким потенциалом, что, естественно, увеличивает возможности его политического влияния в пространстве СНГ; Россия потребляла около 130 млн. т зерна, а производила в среднем 105 млн.; недостающую разницу возмещали в числе прочего завозом из Казахстана — до 4 млн, т и импортом). Например, в 1976—1985 гг. среднегодовой резерв зерна на экспорт составлял 14,4 млн. т, при мировой цене в 100 дол. за тонну это было эквивалентно 1,4 млрд. дол.

И все же, если рассматривать "целинный вопрос[11] в контексте таких моментов, как экологическая рациональность, экономическая целесообразность и социальная эффективность (политический дискурс дан выше), то выявится немало и негативных сторон целинной эпопеи.

Думается, что уже первый аспект снимает чрезмерный позитив в оценке Целины. В первые же годы (1957—1958 гг.) в результате широкомасштабных распашек начались пыльные бури на легких почвах в Павлодарской области, а в начале 60-х гг. процессы дефляции (выдувания почв) охватили земли всего целинного региона. К 1960 г, в Северном Казахстане было подвержено ветровой эрозии более 9 млн. га почв, что 338

равнялось тогда примерно всей сельскохозяйственной площади такой страны, как Франция. Правда, в дальнейшем были разработаны почвозащитные системы земледелия, в частности безотвальная обработка почвы (отвальный плуг был заменен на плоскорез, что позволяло сохранить стерню и другие органические остатки). Но даже щадящие системы обработки почв не решают проблемы, а что касается основы степного целинного земледелия — паров, то, как известно, чистый пар наиболее подвержен ветровой и особенно водной эрозии, т. е. является сильным источником потерь почвенного плодородия.

Сказанное отчасти объясняет, почему Советский Союз терял больший объем верхнего слоя почв, чем любая другая страна. Подробная информация о масштабах эрозии в стране отсутствовала, однако, по самым осторожным оценкам Института всемирного наблюдения Лестера Брауна (США), потери верхнего слоя почвы на пахотных землях бывшего СССР составляли почти 2,3 млрд. т в год[41]. Й значительная часть этих почвенных потерь приходилась на целинные районы Казахстана.

За период освоения целинной пашни потери гумуса из пахотного горизонта превысили миллиард тонн, или треть его исходных запасов в черноземах и каштановых почвах. Наблюдались не только дегумифи-кация, но и существенное ухудшение структуры и водных свойств, что неизбежно вело к снижению устойчивости почв к эрозии.

Гумусный слой разрушался, а вместе с гибелью его каждого мил-лиметрового слоя на одном гектаре терялось 76 кг азота, 240 кг фосфора, 800 кг калия, и никакая "большая химия[11] не способна компенсировать потери. Слой этот очень тонкий: если представить Землю в виде футбольного мяча, то слой почвы должен быть изображен оболочкой тоньше человеческого волоса.

Выявлено влияние гигантских распашек на глобальные нарастания засушливости (скажем, из 25 Лет — с I960 по 1985 г. — 23 года оказались в районах целинного Казахстана, Нижней Волги и других районах засушливыми).

К сожалению, на современном уровне эколого-географического прогноза предугадать региональные и глобальные последствия масштабных антропогенных (в данном случае агрогенных) воздействий на природную среду трудно. Тем не менее не вызывает сомнения, что такое воздействие вызывает деградацию отдельных компонентов биосферы Земли, приводит к разбалансировке исторически сложившихся круговоротов и общему качественному перерождению. Разрушение же эво-люционно возникшей качественной определенности и специфичности делает проблематичным развитие всей человеческой цивилизации,

Таким образом, целинные земельные распашки в Казахстане (в 1954—1960 гг. здесь было поднято 25,5 млн. га) не могли не дать масштабных негативных экологических проекций. Приняв курс на целину, отражавшую стратегию глобально расширяющегося (экстенсив-

ного) природопользования, партийно-государственное руководство проигнорировало общегуманитарный принцип "Земля — наш общий дом", взяв тем самым на себя моральную ответственность за грядущие экологические катаклизмы. Гигантская зона рискованного земледелия, формировавшаяся на пространствах Востока, была рискованна не только по отношению к урожаям, но прежде всего и главным образом в плане экологии нашего общего дома — планеты Земля.

Что касается экономической целесообразности, то этот аспект трудно иллюстрируется, ибо такие подсчеты статистика не вела. Вряд ли кто точно знает, какова действительная цена экономических издержек легендарных "казахстанских миллиардов". Если учесть, что в целинный гектар "вделывается" от 1 до 2 ц зерна, а собирается не более 6—9 ц (в 1954—1958 гг. средняя урожайность была на уровне 7.3 ц/га, а в 1961 — 1965 гг. — 6,1 ц/га), то вопрос об экономической целесообразности предстает весьма актуальным. Но, кроме этого, на величину издержек производства влияли И масштабы привлечения трудовых ресурсов.

Ежегодно на целину прибывала огромная масса студентов, городских жителей, комбайнеров и механизаторов из других областей и республик. Например, в 1956 г. (первый случай, когда Казахстан дал 1 млрд. пудов хлеба) на уборку урожая со всех концов страны было стянуто около 12 тыс. комбайнеров. 20 тыс. шоферов с соответствующей техникой, десятки тысяч учащихся из студенческих отрядов (как пелось в комсомольских песнях, это был их "третий трудовой семестр").

На целину регулярно посылались десятки армейских автомобильных батальонов, тысячи солдат срочной службы и воинов резерва, оттягивавшихся с гражданского производства. Порой число занятых на хлебной ниве достигало более 1 млн. человек. Все это, безусловно, сказывалось на рентабельности зернового производства, его себестоимости.

Огромны были и энергетические затраты (горюче-смазочные материалы), которые росли в силу поистине бескрайних просторов целинных совхозных земель (уже одна транспортировка хлеба с полей до совхозного зернотока требовала чрезмерного количества энергоносителей).

Ориентировавшаяся на методологию экстеисификации советская агроэкономическая наука считала, что для решения продовольственной проблемы важно достигнуть такого положения, чтобы на душу населения приходился как минимум гектар пашни. В этом плане в 50-х гг. в СССР отмечался дефицит в 50 млн. га. Поэтому цифра в 42 млн. га распаханной в стране целинной нови отнюдь не случайна.

Задача, поставленная научными авторитетами, была решена — каждый советский человек "получил" по гектару. На долю СССР приходилось 16 % всех зерновых площадей на земном шаре (для сравнения: КНР — 13, Индия — 14, США — 8,5 %). Однако проблема осталась. Располагая гигантским сельскохозяйственным потенциалом, страна тем не менее стабильно входила в пятерку крупнейших мировых 340

импортеров зерна (наряду с Японией, Китаем, Саудовской Аравией и др.). За 10 лет (1976—1985 гг.) его было закуплено более 308 млн. т на сумму в 50 с лишним миллиардов долларов. Причем это были "нефтедоллары": в 1960 г. было продано 17,8 млн. т нефти, куплено 200 тыс. т зерна, в 1985 г, — экспортировано 117 млн. т нефти, импортировано 44,2 млн. т зерна. Попросту говоря, зерно обменивали на невосполня-емые ресурсы — нефть.

Глубоко прав один из экономистов, заявивший: "Не будь нефти Самотлора, жизнь заставила бы начать перестройку лет 10—15 назад"[42], (В качестве ремарки заметим, что СССР был объективно заинтересован в ближневосточном кризисе, поскольку его незатухающие коллизии позволяли держать курс "нефтедоллара" на достаточно высоком уровне, а следовательно, решать внутренние проблемы страны; в этом интересы "социалистического интернационализма" и "американского империализма" смыкались.)

Жизнь доказала, что в условиях НТР природный фактор сам по себе еще не есть решающее условие. Взять хотя бы,Нидерланды, которые крайне ограничены в земельных площадях и вынуждены метр за метром отвоевывать польдеры у моря. Однако СССР — одна шестая часть земли — не шел с ней в силу экстенсивного характера экономики ни в какое сравнение.

В Голландии площадь пашни составляла всего 0,9 млн. га (в СССР ─ 233 млн.). Продукция на один гектар пашни составила здесь 8900 дол. (в СССР ─ 300). Один гектар пашни кормил 16,5 человек (в СССР ─ 1,2), один работник сельского хозяйства обеспечивал продовольствием 60 человек (в СССР ── 13). Между тем на гектаре пашни в СССР было занято людей в 15—20 раз больше, чем в Голландии[43].

Итак, целина как "экстенсивный" маневр экономически не оправдал себя. Страна оставалась импортером зерна, а выход на вынужденную интенсификацию был заблокирован, и в этом роли Целины и Самотлора одинаковы.

Целина породила ряд негативных моментов и в контексте социальных опосредовании. Конечно, она сыграла большую роль в создании в регионе обширной социальной и производственной инфраструктур, возникновении новых городов, в бурном расцвете старых.

Не следует забывать и то, что освоение целины осуществлялось главным образом через привлечение трудовых ресурсов из других республик (в 1960—1965 гг. рост населения Северного Казахстана на 61 % обеспечивался за счет межреспубликанской миграции)[44] — выходцев из РСФСР, Украины, Молдавии, Белоруссии и т. д.; у Н. Хрущева во время его встреч с лидером Китая Мао-Цзедуном обсуждалась даже ВОЗМОЖНОСТЬ широкомасштабного привлечения на целину китайской рабочей силы. В результате здесь сформировалась широкая социокультурная и этноконтактная зона, сильно динамизировавшая процессы интернационализации общественной жизни.

воявленные лидеры партийно-государственной иерархии во главе с Л, И. Брежневым тут же принялись за санацию хронически больной социалистической экономики.

Гонг к очередному раунду косметической стилизации под реформы прозвучал на мартовском и сентябрьском (1965 г.) Пленумах ЦК КПСС, где, как писали газеты тех лет, "были приняты исторические директивы по совершенствованию хозяйственного механизма[11]. В содержании последних нашли отражение некоторые теоретические заделы и концепции, наработанные в экономической науке, продолжавшей следовать в фарватере догматов марксистско-ленинской политэкономии. Предаваясь иллюзиям возможности реформирования экономики аномальной административно-комавдной системы, ведущие научные авторитеты страны пытались решить проблему кризиса через изменение отдельных фрагментов экономических отношений, никак не затрагивая при этом фундаментального начала — отношений собственности. Естественно, что такой подход уже изначально обрекал реформаторские потуги на провал.

Объективно не могли увенчаться успехом и частные решении, поскольку в условиях неизменной общественно-политической и социально-экономической системы они становились абсолютно иррациональными.

Как, например, можно было достигнуть расширения прав и самостоятельности предприятий, за что ратовал сентябрьский (1965 г.), Пленум ЦК КПСС, если параллельно этой ключевой установке реформ было принято решение о воссоздании взамен совнархозов министерств, на которые налагались ответственность за распределение материалов и оборудования, оперативное руководство отраслью, финансирование, отслеживание качественных и количественных показателей и многие другие функции, совокупность коих, собственно, означало контроль за всем производством.

Понятно, что, получив такие прерогативы (в дальнейшем они еще более расширились), министерства, отнюдь не став структурами нового типа (как в этом убеждал на Пленуме глава правительства А. Косыгин), превратились в отраслевые супермонстры, быстро подмявшие под себя права, инициативу и самостоятельность предприятий. По большому счету и сами предприятия были не больно заинтересованы в самостоятельности. Если последняя и востребоваласъ, то только до определенных пределов. И это понятно, так как при отсутствии рыночных механизмов и тотальном господстве директивно-распределительных принципов организации экономики поиск ресурсов, каналов реализации производственной подукции, установление смежных связей, финансирование и многое другое могли вызвать у руководителей предприятий лишь головную боль, которую удобнее было переложить на министерства.

И все же, несмотря на присущие им изъяны, реформы вызвали определенное "взбадривание" экономики. Выросли показатели сред-

В то же время обширность миграционного потока имела и отрицательный результат. Так, регионы-доноры, т. е. районы — источники миграционного потока, превратились из трудоизбыточных в трудоне-достаточные территории и на сегодня сохраняют острейший дефицит рабочей силы (например, Нечерноземье).

Вместе с тем неконтролируемая миграция содействовала тому, что удельный вес казахов в этнической структуре населения Казахстана снизился до 30 %. В результате возник языковой дисбаланс (ареал функционирования казахского языка еще более сузился: более 700 школ были переведены с казахского языка обучения на русский) социокультурных институтов и всей системы жизнеобеспечения. А это не могло не отразиться на всем комплексе межэтнических отношений, порождая здесь взрывоопасные проблемы и напряжения.

Говоря о социальных последствиях Целины, нельзя также упустить из виду, что в ходе ее освоения обострилась проблема региональных противоречий в развитии производительных сил Казахстана. Целина, как и промышленный Восток, стала основным центром притяжения государственных инвестиций. Другие же регионы республики были в этом отношении существенно ущемлены (прежде всего, Юг),

В результате производственные и социальные инфраструктуры развивались здесь гораздо менее динамично, а производительные силы чуть ли не стагнировали, порождая вопросы занятости и пауперизации населения, демографические и экологические проблемы.

Все это служило базой для возникновения проблемы "Север — Юг" (отсталые в плане развития производительных сил западный и юго-восточный регионы и относительно более развитые Север, Восток и отчасти Центр), чреватой самыми негативными последствиями в самых разных проекциях.

К началу 60-х гг. стало очевидно, что коммунистическая административно-командная система полностью исчерпала себя. Жизнь все больше и больше требовала расширения инициативы и самостоятельности предприятий, укрепления хозяйственного расчета, а следовательно, и радикальных изменений в организационной структуре всей общественно-политической жизни.

В этом отношении бесконечная цепочка непродуманных реорганизаций, осуществляемых экспромтом Н. Хрущевым, не давала и не могла дать требуемого эффекта, поскольку, ухватившись за частное, невозможно было решить целое. Однако понимание, что система не поддается реформированию, придет ь общественное сознание еще не скоро.

Застойный период

Аппаратный партийный переворот, осуществленный в октябре 1964 г., стал финалом насыщенной противоречивыми исканиями и борениями, надеждами и утраченными иллюзиями "хрущевской декады". Придав анафеме "субъективистско-волюнтаристскую политику Хрущева" и облачившись в тогу "отцов-реформаторов", но-

негодового роста промышленности и сельскохозяйственного производства, динамика была характерна для валового продукта и национального дохода, повысилась эффективность труда. В годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) народнохозяйственный комплекс достиг наивысших со времен введения плановой экономики (1928 г.) индексов роста.

Однако вскоре инерция реформ, так и не выйдя на мультипликативный эффект, была исчерпана, а сами они, обретая все более половинчатый характер, были окончательно заблокированы.

За двадцать лет (1965—1985 **гг.) процессы индустриализации в Казахстане развивались весьма динамично. Республика превратилась** в **один из крупнейших промышленных регионов СССР, Здесь находилась основная база цветной металлург ии страны, действовали обширный топливно-энергетический комплекс, развитая химическая отрасль, угледобывающая промышленность, имелся огромный (даже по мировым стандартам) потенциал нефтедобычи.**

По объемам добычи хрома республика вышла на первую позицию в **стране, по углю, железным и марганцевым рудам — на третью- Казахстан давал около** 90 % **общесоюзного выпуска желтого фосфора,** 40 % **кормовых фосфатов, от** 30 **до** 70 % **меди, цинка, свинца.**

До союзного значения наращивались мощности в производстве ферросплавов, титана, магния, молибдена, вольфрама, золота, серебра, других редкоземельных элементов. С вводом ь эксплуатацию крупнейшего **в** стране Карагандинского металлургического комбината существенно повысилась роль региона в производстве стали.

Если рассматривать промышленность Казахстана в структурном разрезе, то **нетрудно будет заметить ее явно обозначившуюся сырьевую направленность. Преимущественное развитие получили топливно-энергетический комплекс, цветная и черная металлургия, химическая и нефтехимическая отрасли.**

В результате сложился относительно высокий удельный вес добывающего сектора промышленности **(в** 1986 г. **—** 14,7 % против 9 % по СССР), тогда как, например, доля машиностроения в общем объеме промышленного производства составила 7 % (27,4 % по СССР). **В республике почти отсутствовали предприятия, производящие высокотехнологическую продукцию.**

За пределы Казахстана вывозилось, как правило, дешевое сырье (хотя на мировых рынках оно стоило как раз дорого), **а поступала дорогостоящая готовая продукция.** Отсюда — перекос стоимостного баланса ввоза — вывоза. Республика вывозила продуктов на 8 млрд. руб,, а ввозила на 16 млрд.

В 1976—19S0 гг. число построенных и введенных в действие только крупных промышленных предприятий достигло 117 единиц, в 1981 — 1985 гг. —— 60[45], Бурное развитие получила производственная инфраструктура. Концентрированным выражением "индустриального бума" 344

стало увеличение доли промышленности в валовом общественном продукте республики до 50 % (на начало 80-х гг.)[46].

На территории Казахстана была развернута обширная инфраструктура военно-промышленного комплекса. Здесь функционировал мощный ядерный научно-производственный комплекс, включавший почти все циклы создания ядерного оружия ─ от добычи урана до испытания боезарядов.

В республике насчитывалось около **50** предприятий оборонного значения, большая часть которых входила в КЭМПО — Корпорацию электротехнических и машиностроительных предприятий оборонного комплекса. На этих заводах производилось до 18 % всех боевых машин пехоты и бронированных машин, 11 % артиллерийских систем, пусковые установки для тактических ракет SS-21, ракетные комплексы береговой обороны, бортовая аппаратура для крылатых ракет и т. д.

За двадцать пять лет (с 1960 по 1985 г.) численность рабочих увеличилась на 2347 тыс. человек, или на 203 % (это, кстати, говорит о том, что подъем промышленного производства обеспечивался главным образом не за счет интенсивных, а за счет экстенсивных факторов: рост промышленной продукции многократно отставал от роста численности занятых).

Удельный вес населения, занятого в промышленности и строительстве, достиг одной трети (1985 г. — 31,2 % всех занятых). Промышленное развитие вызвало рост численности городов.

По данным Всесоюзной переписи населения **1989** г., в Казахстане насчитывалось более 30 городов с населением свыше 50 тыс. человек, **19** городов с населением свыше 100 тыс, человек и **5** городов с населением свыше 300 тыс. человек.

В **1970 гц** впервые в истории народонаселения региона, удельный **вес** городских и сельских жителей уравнялся, а с 80-х гг. горожане стали преобладать в структуре населения республики **(1987** г. **58 %).**

Все приведенные выше цифры, взятые из статистических народнохозяйственных отчетов, рисуют в общем-то благостную картину развития промышленности. И, конечно же, вчитываясь в них, широкая общественность не видела не то что явных симптЪмов, но и каких-то косвенных намеков на кризис. Ведь долгие десятилетия единственным критерием функциональности и эффективности экономики был валовой подход, приучивший оценивать любую динамику только с количественной стороны.

О делах в той или иной отрасли, в том или ином производстве судили исключительно через призму бинарной оппозиции "больше-меньше": если объемы продукции по сравнению с предшествовавшей базой хоть как-то возросли — значит, отрасль в динамике, если нет — производство в прорыве, оно стагнирует. И как тут не возрадоваться от круто ползущих вверх кривых, отражавших перевыполнение на миллионы тонн планов по стали, чугуну, нефти, углю и т. д.

Между тем "ползли в заоблачную высь" и графики импорта. Такая симметричность тенденций могла означать только одно: промышленность, выпуская огромнейшее количество, скажем, стали самой по себе, испытывала столь же огромнейший дефицит ее сортамента (электростали, проката из низколегированной стали и т, д.; в 1985 г. из 155 млн. т стали, выплавленной в стране, 85,5 млн. т, т. е. значительно больше половины, приходилось на "дедовский" мартеновский способ)[47].

Динамика в производстве той же стали при ее относительно незначительном экспорте свидетельствовала о гипертрофированной металлоемкости промышленности. В подтверждение достаточно привести здесь лишь один пример: только в машиностроении излишний вес продукции достигал 12—15 млн. т, что в 2,5 раза перекрывало годовой объем сталелитейной промышленности Казахстана.

Крайне непроизводительная ресурсосмкость была характерна дня всех отраслей экономики республики. Например, статистика фиксировала, что в Казахстане в расчете на душу населения производилось электроэнергии больше, чем во многих высокоразвитых странах. По логике, согласно которой экономическое благосостояние и производительность труда во многом определяются среднедушевыми показателями производства энергии, Казахстан должен был являть собой процветающий регион. Однако в этом плане корреляция не прослеживалась, т. е. индексы энергопотребления и развития экономики были более чем неадекватны. Следовательно, и здесь имел место "холостой ход": "энергетический бронтозавр[11] экономики расточительно пожирал невосполняе-мые топливно-энергетические ресурсы,

"Дикие" масштабы ресурсоемкое™ экономики, помимо всего прочего, прямо стимулировались и действовавшей системой централизованного фондового обеспечения предприятий.

Следует сказать, что в ходе подготовки реформ 1965 г. высказывалась идея о необходимости перехода от централизованного фондирования материальных ресурсов и прикрепления потребителей к поставщикам на оптовую торговлю средствами производства. Ее поддерживал, например, ученый-экономист Е. Либерман — один из деятельных инициаторов реформаторских новаций. Однако многие ученые и практики увидели в замыслах ученого лишь "смешную либерманию" (тогда как западные наблюдатели, обыгрывая термин "либерализация экономики", с иронией называли реформы "либерманизацией экономики"). Настаивая на сохранении жесткого лимитирования, они утверждали, что отход от него возможен лишь после накопления материальных ресурсов и, следовательно, ликвидации дефицита.

Между тем этого как раз не могло произойти, ибо именно сохранявшаяся система централизованного фондового обеспечения предприятий и порождала дефицит. В Казахстане функционировали десятки тысяч предприятий, и все они безотказно брали все, что им давали, и в любых количествах. 346

Дело доходило до таких пассажей, когда, например, предприятие сдавало в счет металлолома первоклассную проволоку-катанку, которая ему никогда и не была нужна, но которую оно когда-то взяло, исходя из принципа "свой карман не тянет", или когда оперный театр давал объявление в газете о распродаже материалов, свойственных не учреждению культуры, а скорее промышленному производству. Руководствуясь поговоркой "бьют — беги, дают — бери", промышленность республики довела сверхнормативные запасы материальных ресурсов буквально до астрономических цифр.

Разорвать "заколдованный круг" могла лишь структурная перестройка промышленности с ее ориентацией на ресурсосберегающие технологии. Но без радикальной трансформации отношений собственности и перехода к рыночной экономике остановить затратный механизм народного хозяйства было попросту невозможно.

Итак, пробираясь сквозь частокол статистической казуистики, нагроможденной директивными ведомствами, можно было обнаружить, что в экономике республики (как и всей страны) развивались тенденции отнюдь не позитивного свойства.

Сделать это было не так просто, ведь насквозь рщеологизированная статистика, очень умело манипулируя цифрами, выстраивала динамические ряды таким образом, что отрицательные индексы обретали только знак "плюс". В целях фальсификации действительной картины разрабатывались особо изощренные методики.

Так, Продовольственной программой СССР до 1990 г. (деклари-рованной на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС) была поставлена задача обеспечить подушевое потребление мяса до 70 кг. И статистика делала все, чтобы "подтянуть" потребление до этой партийно-санкционированной цифры. Для этого в категорию "мясо" стали засчитывать кости, субпродукты, внутренний жир (лярд) и пр., были введены различные коэффициенты пересчета (например, говорили, что раз калорийность жира выше калорийности мяса, то можно 1 кг жира засчитывать как включение в потребление нескольких килограммов мяса).

Через так называемый множественный счет определялись объемы валового продукта (скажем, на каком-то заводе сделали деталь стоимостью 100 руб. и передали ее смежному предприятию, на котором в ходе операций с этой деталью произвели стоимость в 50 руб., но в отчетах этого предприятия указывалось не 50, а уже 150 руб., и так по всему продвижению продукции) , в результате чего они "демонстрировали" рост даже не па какие-то проценты, а в "разы".

Подобным образом фальсифицировались и стоимостные показатели плана. Последний, по статистике, всегда выполнялся и перевыполнялся, хотя 61 % предприятий машиностроительного комплекса, 42 **%** металлургического и т. д. не выполняли договорных обязательств (стоимость продукции, не полученной по договорным обязательствам, определялась в сотни и сотни миллионов рублей).

Все объяснялось просто: недовыполнение в одном производственном звене перекрывалось перевыполнением в другом.

Плачевное положение складывалось в аграрном секторе экономики. Несмотря на постоянное наращивание капитальных вложений в сельское хозяйство, двукратный рост его энергетических мощностей, объемы валовой продукции не только не возросли, но, напротив, обнаруживали устойчивую тенденцию к убыванию.

Так, если в самые благополучные 1966—1970 гг. среднегодовые темпы роста были зафиксированы на уровне 28 %, то в 1971—1975 гг. — 15, а в 1981—1985 гг. — 0,1 %. Если же учесть, что немалая доля валозой продукции аграрного комплекса приходилась на личные подсобные хозяйства населения (в среднем за год: за 1981—1985 гг. по картофелю — 56 %, овощам — 32, бахчевым — 35, гаюдоягодным культурам — 53, мясу — 31, молоку — 44, яйцам — 35, шерсти — 22 %), то динамика валового производства в колхозно-совхозных структурах обретает в рассматриваемые годы етце более удручающую картину[13].

Согласно традиционным оценкам производительность труда в сельском хозяйстве росла от пятилетки к пятилетке. **В** действительности же его эффективность оставалась низкой, что особенно видно на фоне некоторых сопоставлений.

> Так, чистый результат от всей деятельности в расчете на одного работника составил в Казахстане всего 11 руб., или по нереальному валютному курсу тех лет что-то около 25 дол., тогда как в США — 59 тыс. дол., Великобритании — 42 тыс., Германии — 32 тыс, дол. Один работник в среднем "кормил" лишь 13 человек (в США — 80, Швейцарии — 100, Нидерландах — 60 человек)[49].

В свое время Сталин следующим образом раскрывал "преимущества" социалистического сельского хозяйства: "...у капиталистов крзтт-пые... хозяйства имеют своей целью получение максимума прибыли. У нас, наоборот, крупные хозяйства, являющиеся вместе с тем государственными хозяйствами, не нуждаются для своего развития ни в максимуме прибыли, ни в средней норме прибыли, а могут ограничиваться минимумом прибыли, а иногда обходятся и без всякой прибыли... Наконец, при капитализме не существует для крупных хозяйств ни особых льготных кредитов... тогда как при советских порядках, рассчитанных на поддержку социалистического сектора, такие льготы существуют и будут существовать. Обо всем этом забыла достопочтенная "наука"".

Ясно, что такая идеология порождала иждивенческие тенденции в совхозах и колхозах, которые в условиях государственного патернализма, выражавшегося прежде всего в огромнейших дотациях на сельскохозяйственное производство и многомиллиардных кредитах (конечно же, они не возвращались, а ежегодно просто "списывались[71]), мало задумывались о рентабельности.

В результате в 1981—1985 гг. в Казахстане 53 % совхозов и колхозов были убыточны, а размеры убытка вылились в миллиард рублей (в Талды-Курганской области были убыточными 72 % совхозов и колхозов, Уральской — 78, Семипалатинской — 68, Целиноградской — 60 %)[м],

Продолжал действовать затратный механизм. В животноводстве затраты на производство 100 руб. валовой продукции составили в 1981 — 1985 гг. 120 руб. (в Кзыл-Ординекой области Казахстана — 116, Павлодарской — 107 руб. и т. д.)- В рассматриваемые годы цена реализации не возмещала даже себестоимости в производстве мяса крупного рогатого скота, овощей, сахарной свеклы, молока и молочных продуктов, свинины, шерсти[52].

Таким образом, колоссальные объемы целевых финансовых инъекций в сельское хозяйство не давали адекватной отдачи. Механизм действовавших организационно-хозяйственных структур, несмотря на обильную "смазку" из мультимиллионных ассигнований, постоянно пробуксовывал, обнаруживая неспособность трансформировать гигантские затраты в нужный результат.

Возникал порочный круг: для рывка структур была необходима широкомасштабная интенсификация, для которой, в свою очередь, требовались наряду с прочим огромные средства, однако последние, поступив в те же структуры, ими же и блокировались.

Результирующей проекцией глубоко иррациональной природы "классических" структурных образований эпохи "великого перелома" явилась их несостоятельность в плане реализации основной функции — обеспечения общества продовольствием.

Располагая на своей территории **2/3** мировых черноземов, занимая первое место в мире по площади сельхозугодий (603 млн. га в СССР, 431.5 — в США, 78 — в Канаде, 2,0 млн. га — в Нидерландах), являясь абсолютным лидером по поголовью крупного рогатого скота, овец, свиней и птицы, обладая стадом коров, в 10 раз большим, чем Великобритания, и 40 с липшим раз, чем Дания (крупнейший экспортер масла), имея 23 млн. человек, запятых в сельском хозяйстве (в США — 3 млн.), страна оставалась крупнейшим импортером продовольствия[53].

Советский импорт сельхозпродукции возрос со среднегодового уровня в 2,6 млрд. дол. (20 % всего импорта) в 1970—1972 гг, до 19 млрд. дол. (24 %) в 1981 — 1985 гг. Если в 1970 г. было закуплено на мировых рынках 165 тыс. т мяса и мясопродуктов, то в 1985 г. — 857 тыс., животного масла — 2,2 и 276 тыс. т соответственно, сахара-песка — 2745 и 4125 тыс. т[54].

Гримасой социалистического сельского хозяйства являлись стремительно нараставшие из года в год импортные закупки зерна. И дело здесь заключалось отнюдь не в его дефиците. Главным стимулятором импорта выступали затратный характер экономики и магнетизм пресловутого вала. Это становится очевидным, если учесть, что в стране,

даже в неурожайные годы, собиралось в среднем 70—75 млн. т пшеницы (в благополучные — до 80 млн.), тогда как, скажем, в США — 55— 60, а в странах ЕЭС, вместе взятых, — 70—75 млн. т[55].

Куда же исчезало зерновое изобилие? Если даже принять во внимание несбалансированную структуру питания населения, где основными "энергетиками" выступали картофель и хлеб {подушевое потребление хлебопродуктов в 1985 г. составляло в СССР 132 кг, в США — 96, Дании — 71, Канаде — 69, Нидерландах — 64 кг), то вес равно масштабы производства зерна должны были оставаться достаточными для удовлетворения собственных потребностей и даже для экспорта.

Однако это в теории. На практике все сводилось на нет тем же затратным механизмом. Гигантские объемы зерна ежегодно исчезали в пропасти под названием "экстенсивное животноводство".

Нарастив в погоне за валовыми показателями огромнейшее и в то же время низкопородное, т. е. малопродуктивное, поголовье скота — средний вес одной головы крупного рогатого скота увеличивался всего на 3 кг в год (в Казахстане при стаде коров в 3 млн. голов средние удои составляли 1800 кг, тогда как, например, в Дании — соответственно 2,1 млн. голов и 5700 кг), — сельское хозяйство постоянно упиралось в кормовую проблему.

При сохранении деформированной структуры сельскохозяйственного производства (в рекордный по урожаю 1987 г. из 2! 1 млн. т зерновых на кукурузу приходилось всего 14,8 млн. т, на сою — 0,7 млн. т) потребности животноводства решались главным образом за счет грубых кормов и зерна. Последнего ежегодно скармливалось до 40—45 млн. т. Где-то в таких пределах и фиксировались импортные поставки[56].

Первые крупные импортные операции с зерном были проведены в 1963 г. Но на постоянную, так сказать, плановую основу они были поставлены начиная с 1972—1973 гг., когда цены на нефть по сравнению с ценами мирового продовольственного рынка резко возросли, создав у руководителей страны иллюзию выгодности обмена сырьевых ресурсов на зерно.

Если в 1970 г. было закуплено 2,2 млн. т зерновых, то в 1980 г. — 29,4 (из них 14,7 млн. т пшеницы), а в 1985 г. — 45,6 млн. т (21,4 — пшеницы). По данным ФАО (организация ООН по сельскому хозяйству **и ПРОДОВОЛЬСТВИЮ),** с 1971 по 1988 г. СССР закупил за рубежом (в основном в США, Канаде, Аргентине. Турции) 483 млн. т зерна на сумму 70 млрд. дол.[57] В 1985 г. каждая третья булка хлеба и каждая вторая пачка макарон, поступавшие в потребление населения, были импортного происхождения-^,

Катастрофические провалы в народном хозяйстве неминуемо про-ецировались на качество **и** уровень **жизни** населения. Вопреки декларациям, экономика работала не на человека, а только на самое себя. Об этом, в частности, свидетельствовала й структура промышленно-

сти, % е. соотношение двух ее основных подразделений — производства средств производства (группа "А") и производства предметов потребления (группа "Б[71])- Если в 1970 г. удельный вес группы "А" (тяжелая индустрия, капитальное строительство, военно-промышленный комплекс и т. д.) в общем объеме продукции промышленности составил в Казахстане 73,3 %, то группы "Б" — 26,7 %. В 1985 г. доля потребительских товаров упала до 25 %.

Столь деформированные пропорции (заданные еще в годы сталинской индустриализации) обнаруживали, что динамика промышленности обеспечивается главным образом за счет первого подразделения. Следовательно, увеличение валового продукта, а через него и национального дохода, слабо влияло на уровень жизни населения, коррелируя больше с военно-промышленным и индустриальным потенциалом, нежели с благосостоянием общества.

Об относительно низком уровне жизни свидетельствовало множество индикаторов: здравоохранение, социальное обеспечение, жилищная проблема, экология, норматив физического износа населения, условия труда и его оплата, культурные и духовные потребности и т. д. и т. п. За неимением возможности мы кратко рассмотрим показатели, которые в литературе очень долго замалчивались: экологию, инфляцию и питание населения.

Экстенсивная экономика, предполагающая чисто потребительское, а точнее будет сказать, хищническое отношение к природной среде, не могла не породить в регионе обширнейший ареал экологического напряжения.

Не иначе как экоцидом следует обозначить деятельность печально знаменитого Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, по прямой вине которого превратился в мертвую зону Аральский регион. Уровень Аральского моря понизился на 14 м, площадь акватории сократилась на 40 %, объем воды — па 65 %. Если еще в 1950-х гг. здесь водилось 24 вида рыбы, 12 из которых представляли промышленную ценность, а уловы достигали 500 тыс. т в год, то к концу 80-х гг. 20 видов рыбы полностью исчезли и море утратило свое рыбохозяйствен-ное значение.

Высохшее морское дно превратилось в гигантский очаг солена-копления и зарождения солеиылевых бурь. Понятно, что все это не могло не сказаться на жизни населения Приаралъя, на его здоровье. Специалисты зафиксировали здесь 30-кратный рост заболеваемости брюшным тифом, 7-кратный — вирусным гепатитом, количество онкологических больных превышало союзный показатель в 15 раз.

Примерно с начала 70-х гг. в связи с дальнейшей экстенсифика-цией сельхозпроизводетва в Казахстане начал применяться так называемый кочевой метод земледелия. Поля, утратившие естественное плодородие почв, выводились из хозяйственного оборота, а вместо них распахивались пастбища на свободных землях. В свою очередь,

чтобы восполнить дефицит пастбищ, сжигались реликтовые леса в поймах рек Сырдарьи, Жанадарьи, Колгандарьи и Кувандарьи. Из-за этого лесные массивы в Приаралье почти полностью были уничтожены. Например, по берегам Сырдарьи сохранилось менее 1/5 их первоначальной территории.

Исчезли и обширные в дельте этих рек площади тростника (он вырубался для производства бумаги). Приаральская дельта превратилась в болота и такыры. Из 173 видов животных, обитавших здесь (значительная их часть была занесена в Красную книгу СССР), осталось лишь 38 видов.

Нельзя не вспомнить и о той страшной роли, которую сыграл в экологии региона ракетно-атомный проект.

В середине 1950-х гг. началось строительство Байконура. Гигантский комплекс расположен на площади свыше 6717 км^2 (что равно территории 12 таких городов, как современная Москва). К космическому комплексу относятся также территории для сбрасывания отработанных ступеней ракет по трассе их движения: 4,6 млн. га в Казахстане, 1,2 млн. га в Туркмении, 5,3 млн. га в России. При ударе этих частей ракет о землю происходит взрыв и остатки горючего разбрасываются на значительные расстояния, попадают в приземные слои атмосферы. Специальные исследования выявили наличие гептила (компонент ракетного топлива) в грунтовых водах и заражение им кормовых трав. Только в Казахстане вследствие этого из хозяйственного оборота должны быть выведены более 180 тыс. га кормовых угодий.

Космодром является крупнейшим потребителем воды и энергии, В маловодной местности вблизи высыхающего Аральского моря и снижающей уровень реки Сырдарьи ежедневный его расход воды состав ляет 160 тыс. м-.

Болью Казахстана стал Семипалатинский атомный полигон. Здесь был создан самый крупный в мире комплекс горных выработок, насчитывающий около 200 штолен, пробитых в горе Дегелен. За сорок лет (с 1949 г.) на полигоне было проведено 470 (из 715 проведенных в СССР) ядерных взрывов: 26 наземных, 87 воздушных, 354 подземных.

Но ядерные испытания проводились и в других регионах Казахстана. Так, в массивах каменных солей Прикаспийской низменности на полигоне Азгир с 1966 по 1979 г. было осуществлено 17 подземных ядерных взрывов (еще 21 взрыв и 4 пуска ракет с ядерными зарядами были проведены в других районах республики).

Угрожающей была проблема ядерных отходов. В Казахстане выявлено около 100 мест их складирования. Общий вес ядерных отходов определялся примерно в 419 млн. т. Из них 8 млн. т насыщены радионуклидами активностью около 13 млн. кюри и 225 млн. т суммарной активностью 233 лыс. кюри. Площадь радиоактивного техногенного загрязнения превышает 35 км^2.

Крупными загрязнителями являлись и предприятия, задействованные на реализации атомного проекта; Целинный и Прикаспийский горно-металлургический комбинаты, фирма "Изотоп[15], Мангышлакский энергокомбинат, Ульбимский металлургический завод в Восточном Казахстане, который являлся в СССР монополистом в производстве для ядерных реакторов топливных элементов, содержащих низкообогащен-ный уран. Ясно, что ядерная инфраструктура приводила к радиоактивному заражению огромных территорий, к серьезным и многочисленным отклонениям в здоровье проживающего здесь населения.

Стереотипы политэкономии социализма все эти годы насаждали в общественном сознании инсинуации о том, что инфляция в условиях социалистического планового хозяйства не может иметь места, ибо она есть атрибут исключительно рыночной экономики. Внешне как будто так и было: десятилетия цены на товары оставались стабильными, однако на самом деле инфляционные процессы, подчиняясь объективным законам экономики, развивались весьма бурно. Правда, при этом они не имели прозрачного характера, а выступали в "подавленной'[1], деформированной, т. е. скрытой, форме.

О высоком уровне инфляции говорил сильнейший дисбаланс спроса и предложения. При социалистической (деформированной) модели цены низки и стабильны, но товары в дефиците и, следовательно, малодоступны или, наоборот, товаров много, но из-за убогости их ассортимента и качества они становятся попросту никому не нужными.

Все годы существования советского планового хозяйства сохранялся острейший дефицит по большинству **групп** товаров, и прежде всего товаров широкого потребления, выпуск которых в силу блокирования группы "Б[11] не отвечал спросу. Например, в 1985 г. производство предметов потребления на душу населения в стоимостном выражения составляло в Казахстане всего 468 руб.

Теоретически среднестатистический житель мог выкупить этот объем товаров за свою двух-трехмесячную заработную плату, зарплата же оставшихся девяти месяцев, не находя реализации, откладывалась в сберегательные банки, формируя так называемый "отложенный спрос".

Следовательно, увеличение вкладов от населения в сберегательных кассах говорило не о росте благосостояния (как это всегда интерпретировалось в статистике), а о росте инфляции. Если в 1970 г. в Казахстане насчитывалось 3057 тыс. вкладов в сберегательных банках на сумму 1793 млн. руб., то в 1985 г. — соответственно 7274 на сумму 7870 млн. руб.

В результате дефицита товаров неудовлетворенный покупательский спрос в масштабе страны составил 21—25 млрд. руб. (явно заниженные оценки), население в поисках товаров и в очередях за ними потеряло (на середину 80-х гг.) 65 млрд. человеко-часов, что соответствовало годовому фонду рабочего времени 35 млн. человек, занятых

в народном хозяйстве. Все названные цифры и выступали внешне невидимым проявлением инфляции. Ее же явным обозначением были длинные очереди в магазинах.

Выражением проявления инфляции служили и сильно опережающие темпы динамики оплаты труда по сравнению с ростом его производительности (в республике это была устойчивая тенденция), так называемый "долгострой" (в Казахстане случаев его было множество), когда возведение гигантских заводов продолжалось десятилетиями, т. е. десятилетиями они не давали никакой продукции, но их строители исправно из года в год получали высокие зарплаты. В этих и многих других случаях нарастала денежная масса, не имевшая товарного обеспечения, что и есть прямой признак инфляции.

Среди многочисленных утопий, "отлитых" Н. Хрущевым в партийно-санкционированные максимы (как то: "стереть грань между городом и деревней", "устранить различия между умственным и физическим трудом", "нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме" и т. п.) была и такая — "догнать и перегнать Америку по производству молока, мяса, масла[11].

Как же реализовала эту партийную установку социалистическая экономика? В 80-х гг. уровень потребления мяса в СССР по отношению к США (по оценкам не фальсифицированной советской статистики, а независимых экспертов) составил всего 34,2 %, жиров и масла — 29,8, рыбы — 67, овощей — 19,3, фруктов — 19,7

Хотя средняя калорийность питания в СССР (в Казахстане близкие показатели) и США фиксировалась примерно на одинаковом уровне (3300 ккал в день на душу населения), у советского потребителя 46 % дневного рациона пищи приходилось на картофель и хлеб, на мясо же и рыбу — только 8 % (в США — соответственно 22 и 20 %),

В потребительских расходах семьи из четырех человек, работающих и получающих доход в 380 руб. в месяц (до вычета налогов), расходы на питание составили 59 %, тогда как в США этот показатель равнялся 15,2 %. Фактические объемы потребления были в стране значительно шоке физиологически рациональных норм, рекомендованных специалистами.

Если бы эти рациональные нормы соблюдались, то доля расходов на питание составила бы в расходах среднестатистической семьи не 59, а 71 %, для достижения же количественных норм питания американской семьи потребовалось бы 90 % бюджета семьи (в Казахстане — 98 %), а если учесть стандарты качества — 180 %[60].

Оценки экономической доступности, выводимые из количества рабочего времени, необходимого для того, чтобы заработать на покупку продуктов питания, показали следующее: советскому работнику для того, чтобы купить условную единицу мяса, в 80-х гг. приходилось трудиться больше, чем американцу, в 10—12 раз, птицы — в 18—20, молока — в 3, сливочного масла — в 7, яиц — в 10—15, хлеб а — в 2—6, водки — в 18 раз. 354

В 1965 г, жители городов потребляли мяса (с учетом его качества) почти на 50 % меньше, чем в 1913 г. и 1927 г. (причем для покупки 1 кг мяса нужно было отработать по времени в 1,5 раза больше, чем в 1913 г. и 1927 г.)[61].

Какие бы меры, постоянно усложнявшиеся и поглощавшие гигантские людские и материальные ресурсы, не предпринимались в стране для улучшения состояния общества, они только периодически "встряхивали" экономические структуры, но не сообщали им поступательного движения.

Итак, в 80-х гг, советское общество переживало состояние, которое характеризуется понятием "кризис", но отнюдь не застой — термин, надуманный официальной пропагандой для обоснования и оправдания новых утопических экспериментов.

Перестройка

Курс на социально-экономические преобразования, провозглашенный М\ Горбачевым с приходом его к руководству СССР, имел па отправном этапе такую же тенденцию, как и попытки его предшественников, пытавшихся при восхождении к власти показать себя деятельными, демократичными реформаторами. Система социально-экономических и политических акций, направленных на реформирование общества, вошли в историю под названием "перестройка".

В развитии этого периода можно выделить несколько этапов[62].

Первый этап —— 1985 г. (апрельский Пленум ЦК КПСС) — лето 1987 г. Были предприняты тщетные попытки реализовать концепцию так называемого ускорения. Как предполагало и верило руководство страны, вывести общество из застоя (пока еще слово "кризис" не упоминалось) поможет борьба с пьянством (отсюда беспрецедентная антиалкогольная кампания) и распущенностью (продолжение курса Ю. Андропова на ужесточение дисциплины). Как ожидалось, эти меры должны были оперативно сказаться на росте производительности груда, а следовательно, и на ускорении общественно го развития.

Однако в качестве главного фактора ускорения виделась идея обновления производственного аппарата (станков, оборудования, технологических линий и т. д.). Как считали некоторые "архитекторы перестройки" (академик-экономист А. Г. Аганбегян и др.), с помощью перераспределения валютных ресурсов с закупки потребительских товаров (продовольствия, одежды, обуви и т. д.) на приобретение преимущественно машиностроительного импорта удастся уже к 1990 г. довести долю машин, оборудования и приборов гражданских отраслей машиностроения, отвечающих мировым стандартам, до 90 %, Как следствие — резкое повышение производительности труда и опять-таки ускорение общественного развития.

В аграрной сфере возможность ускорения виделась во внедрении достижений научно-технической революции, новых технологиях и других факторах интенсификации сельскохозяйственного производства. Как подчеркивал М. Горбачев в своих выступлениях в Целинограде в сентябре 1985 г., эти моменты способны сообщить сильнейший импульс колхозно-совхозной системе, потенциал которой якобы огромен.

Между тем в условиях отсутствия рынка и частной собственности и, как следствие, конкурентной борьбы за потребителя всякие идеи ускорения оставались не более чем иллюзией.

Действительно, зачем заводу, являющемуся монопольным производителем, скажем, телевизоров, новые технологические линии {пусть хотя бы и японские), если у него при всеобщем дефиците даже самая устаревшая и некачественная продукция будет, что говорится, с руками-ногами оторвана потребителем, причем по монопольно же высоким ценам. А раз так, то какой смысл в новых технологиях, станках и т. д.? И без них пред приятия-монополисты будут процветать. Поэтому заводы и фабрики всячески отказывались от навязываемого им в рамках партийного курса на ускорение импортного оборудования, а когда это не удавалось. То последнее в ящиках или в распакованном виде складировалось на задних дворах, открытое всем ветрам, снегам и дождям.

Несостоятельность концепция "ускорения[11] выявилась и в сельском хозяйстве. Здесь тоже все объяснялось отношениями собственности.

Государственная колхозно-совхозная система по своей природе была не способна воспринять достижения научно-технической революции, новейшие технологии и научные системы земледелия. Колхозники и рабочие совхозов, будучи бесправными поденщиками у государства, отчужденными от средств производства и результатов труда, были безразличны к общественному производству и рассматривали работу здесь как своеобразную барщину. В рамках такой мотивации говорить о сколько-нибудь серьезной интенсификации не приходилось.

Что касается извечной ставки на борьбу "всем миром[11] за дисциплину, то с помощью этой меры удалось повысить эффективность производства лишь на один процент, да и то только в первый год перестройки. Антиалкогольная же кампания привела к нарастанию дефицита госбюджета (на одну треть он формировался за счет доходов от продажи алкогольных напитков; потери бюджета составили 67 млрд. руб.) и обострению ситуации па потребительском рынке (этому же способствовала, кстати, и резкая переориентация импортных закупок с потребительских товаров на продукцию машиностроения).

Второй этап. Лето 1987 г. — май 1989 г. Результаты начального периода перестройки наглядно продемонстрировали несостоятельность попыток реформирования экономики "косметическими" мерами, ибо причины кризиса (как раз в это время протекавшие в обществе процессы впервые начинают характеризоваться не как застой, а именно как кризис) лежат гораздо глубже — в системе производственных отношений. 356

Общественным сознанием начинает все более широко овладевать аксиома, что путь к динамизации и благосостоянию страны лежит через рынок и частную собственность — те вехи, которые в своей эволюции не миновало ни одно цивилизованное государство.

Однако руководство страны по-прежнему проявляло медлительность и излишнюю осторожность. Именно этим объясняются несостоятельные попытки соединить план и рыночную стихию и тем самым выйти на некую модель социалистического рынка, подменить частную собственность надуманными гибридами (арендой, арендным подрядом и т. д.). Ярким проявлением шараханий этого периода стали половинчатые и аморфные законы о государственном предприятии (объединении) и о кооперации. Хотя они и сообщали обществу некоторое движение вперед, тем не менее проблемы не решали. Требовались более радикальные меры.

Третий этап- Май 1989 г, ── август 1991 г. Идеи перестройки не могли пойти не только из-за нерешительности реформаторского крыла партий но-государственного руководства, но прежде всего вследствие яростного сопротивления бюрократической номенклатуры всех оттенков и уровней. Только с перемещением центра принятия решений из бюрократических чертогов в действительно представительный орган можно было ожидать эффективного прохождения реформаторских идей. Такие предпосылки были созданы после образования в результате весенних выборов 1989 г. народного парламента. Именно на трибуне Первого съезда народных депутатов (май 1989 г.) развернулась активная борьба за переход к рынку и частной собственности как важнейшим условиям создания на обломках тоталитарной империи демократического, т. е. гражданского, правового обидества.

В самом начале "перестройки" была декларирована официальная установка на всемерную демократизацию всех сторон общественной жизни — политика "гласности".'Однако уже декабрьские события в Алма-Ате в 1986 г. со всей очевидностью обнаружили, что эта идея также остается мифом, ибо не может быть реализована в рамках административно-командной системы и политической монополии КПСС.

Предыстория этой трагедии развивалась следующим образом. Уже в 1985—1986 ГГ. М. Горбачев, следуя аппаратной традиции, стал последовательно избавляться от "старой гвардии" Л, Брежнева. К таковой принадлежал и Д. Кунаев.

За всю историю казахстанской партийной организации это был третий казах, который становился ее первым секретарем (понятно, что одновременно и первым руководителем республики).

Д. Кунаев до последних своих дней (умер в 1994 г.) оставался человеком Системы, беспредельно верил в "социалистический выбор" и "коммунистическую идею". Как первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, он активно проводил в жизнь политику Центра. Одним из немногих республиканских лидеров он был назначен членом Полит-

бюро ЦК КПСС. Являл он исключение и в том, что трижды награждался званием Героя Социалистического Труда (таких в высшей партийной иерархии были буквально единицы).

Д. Кунаев много сделал для социально-экономического и культурного развития Казахстана. Демонстрируя тип партийного деятеля, обладавшего широкой эрудицией и культурой, он достаточно бережно относился к наиболее ярким представителям науки, литературы, искусства, интеллигенции вообще. По-видимому, будет правильно сказать, что Д. Кунаев представлял собой авторитарный тип руководителя с претензией на "просвещенного лидера".

И тем не менее его время пришло. 16 декабря 1986 г. на Пленуме ЦК Компартии Казахстана (естественно, с указания Москвы) Д. Кунаев был освобожден от должности. Новым лидером в Казахстан был направлен "солдат партии" (как он сам себя называл) Г. Колбин, к тому времени уже успевший поработать вторым секретарем ЦК Компартии Грузии (выучив там, как он всех уверял, язык картли) и в Ульяновской области (создав там отдельно взятый "образцовый" регион).

Пленум продолжался около 20 минут без всякой информации и гласности (о которой так любила вещать горбачевская пропаганда). Но даже не это было главным. В принципе, пусть и интуитивно, но общественность республики уже находилась в ожидании смены руководителей. Это был первый (и последний) прецедент в СССР, когда во главе национальной республики поставили человека, не только не представляющего коренного этноса, но и даже не проживавшего в ней. Понятно, что столь пренебрежительное отношение ущемляло достоинство казахского населения, его самосознание, вызвало чувство обиды за публичную демонстрацию отказа в доверии к народу и его представителям.

На этот комплекс причин накладывались факторы более глубинного порядка: провалы в социальной и национальной политике, экономике, маргинализация населения и студенческой молодежи и т. д. Все это, соединяясь в едином векторе, дало мощную этническую мобилизацию, вызвало импульсивный всплеск недовольства.

17 декабря значительные массы студенческой и рабочей казахской молодежи вышли на улицы и площади Алма-Аты. Подавлением волнений руководила непосредственно Москва (как вспоминают партфункцио-неры, в ту ночь Горбачев звонил в Алма-Ату около 8 раз), которая в экстренном порядке прислала в Алма-Ату не только своих функционеров, но и войсковые подкрепления. В ход были пущены милиция, войсковые и пожарные части. Избивая и поливая холодной водой из брандспойтов, им удалось разогнать митингующих. При этом было задержано около 2400 демонстрантов, телесные повреждения получили 1722 человека. В ходе последующих преследований было привлечено к уголовной ответственности 99 человек, 309 студентов отчислены из учебных заведений, 758 человек исключены из комсомола и т. д.[63] 358

Так, по преступной воле "верных интернационал истов-ленинцев" из Кремля полутора миллионный многонациональный город (как и вся республика) в одночасье был ввергнут в декабрьскую стужу межэтнического отчуждения, взаимных обид и непонимания, угнетаемого чувства морального унижения и оскорбления.

К большому счастью, народы всегда мудрее политиков. И не благодаря, а вопреки им межнациональный мир стал постепенно восстанавливаться, ибо мудрость народов и в том, что они не помнят зла. Но события декабря 1986 г, тем не менее показали, что межнациональное согласие и мир, как любая гармония, как и все драгоценное в этом мире, — вещи весьма хрупкие и поэтому требуют бережного отношения.

Декабрьские события в Алма-Ате, пожалуй, впервые со всей очевидностью показали, что область приложимости идей гласности и демократизации виделась правящей Коммунистической партией в суженных пределах, Их реализация как-то допускалась в сфере культурной и интеллектуальной жизни, но строго табуировалась во всем том, что претендовало на какую-либо критику и оппозицию к Системе.

Но даже в этом случае подходы заметно разнились, В то время как в Москве или Ленинграде **миллионными** тиражами выходили литературные журналы, печатавшие запрещенных ранее писателей-диссидентов, шокирующие тдензуру, публицистические статьи, Казахстан волею властей продолжал оставаться "интеллектуальной пустыней".

Более того, в рамках широко развернувшейся кампании по борьбе с "казахским национализмом" (именно такое определение было дано алматинским событиям специальным постановлением ЦК КПСС) началось как бы вторичное (со времен 30-х гг.) "выкорчевывание" из исторической памяти народа всего того, что так или иначе связывалось с национально-либеральной интеллигенцией, репрессированной сталинским режимом. ?

Вся гласность сводилась к критике в печати и на партийно-хозяйственных активах коррупции (главным рассадником ее в республике объявлялись Кунаев и его окружение), кадрового и регионального протекционизма. В целях имитации "непоколебимой решимости властей бороться с этими пороками" ряду высокопоставленных лиц были инкриминированы уголовные дела. (В дальнейшем за отсутствием состава преступления уголовные дела на них были прекращены.)

Следует подчеркнуть, что пропагандистский контекст развернувшихся обличительных кампаний задавался в столь изощренном тоне, что не только вызывал обоюдное раздражение по линии межэтнического разлома (казахское и неказахское население), но и искусственно насаждал противопоставление казахов северного региона (районы, подверженные наибольшей интернационализации) и южного (менее интенсивная этноконтактная зона), создавая последним образ некоего "мафиозного Техаса, монополизировавшего в республике все и вся".

В это же время в средствах массовой информации была широко заангажирована кампания по борьбе с привилегиями. С помпой сообщалось о передаче трудящимся одного-двух плохоньких партийных санаториев или намекалось на "скромность и демократичность" нового руководителя республики, который якобы сам ходит по утрам в магазин покупать продукты[64].

Много пустых усилий было затрачено на борьбу с преступностью, которая продолжала расти. В рамках горбачевской антиалкогольной кампании был выдвинут лозунг: "Очистим города и села от алкоголизма!". На предприятиях создавались общества трезвости, повсеместно вводились "сухие" свадьбы (распитие спиртного запрещалось, и гости полуподнольно разливали водку в бутылки из-под минеральной воды), а милиция вылавливала выпивших чуть ли не прямо в ресторанных залах (в рамках кампании множество людей были исключены из партии, отчислены из учебных учреждений, уволены с работы). Алкоголизма тем не менее не стало меньше, подверженные этой болезни люди переходили к наркомании, занимались самогоноварением и т. д.

Таким образом, наблюдавшиеся в республике тенденции общественно-политической жизни проходили в заметной асимметрии с процессами в центре страны. И все же ветер перемен стал достигать и Казахстана.

Уже в 1987 г. в республике появляются первые неформальные объединения. Будучи отчужденной властью от принятия участия в обсуждении политических коллизий, общественная инициатива пытается в этот период реализовать себя в единственно доступной сфере — экологии. Эта проблематика даже приветствуется властью, ибо считается политически нейтральной и в то же время видится в качестве альтернативы, способной погасить взрывоопасную энергию все более "задумывающегося общества". Кроме того, экология была той темой, которая без всяких последствий для властей могла быть отдана на откуп общественной критике, поскольку здесь они уже давно поступали по принципу: собака лает — караван идет (что бы ни говорили и ни писали о загрязнении окружающей среды, министерства и ведомства продолжали это делать).

Итак, начало неформальному общественному движению в Казахстане положили экологические организации. В 1987 г. был образован 'Общественный комитет по проблемам Балхаша и Арала". Экологические объединения были созданы в Алма-Ате, Джамбуле, Талды-Кургане, Усть-Каменогорске. В Чимкенте "зеленые" выступали за закрытие "грязных" цехов свинцово-цинкового завода, в Павлодаре осуждали планы строительства комбината белково-витаминных концентратов и т. д.[65]

В сентябре 1991 г. был образован оргкомитет Партии справедливости и экологического возрождения Казахстана "Табигат" ("Приро-360

да") во главе с Елеусизовым. Согласно программным установкам партии, главная идея — оптимальное сочетание достижений научного, технического и культурного прогресса с многовековым опытом народов, населяющих республику.

Следующим этапом в развитии неформальных организаций стало создание национально-культурных и историко-просветительских объединений. Среди них особой активностью отличались общества "Ади~ лет", много сделавшее по разоблачению преступлений сталинизма, и "Казак тип" — общество содействия изучению и распространению казахского языка.

Дальнейшая эволюция неформального движения выявилась в создании организаций национал-радикальной ориентации, в деятельности которых в это время все более явно начинает прослеживаться политическая направленность.

Летом 1989 г. оформляется движение "Желтоксан" ("Декабрь"). Первоначально оно возникает как объединение активистов (большинство из которых являлись участниками волнений в декабре 1986 г.), требовавших объективной оценки декабря 19S6 г., реабилитации незаконно осужденных. Но уже в мае 1990 г. движение переоформляется в одноименную партию (фактически это была "столичная" партия, ибо ее влияние ограничивалось Алма-Атой). Конечной целью в программе "Жслтоксана" декларировалась установка на отделение от СССР и создание в Казахстане независимого государства. Характерен пуню[1] предвыборной программы лидера партии Х. Кожахметова, выдвигавшегося кандидатом в президенты, где настаивалось на сохранении в Казахстане ядерного оружия как средства сдерживания Китая и России[66].

В июне — июле 1990 г. на учредительной конференции в Алма-Ате получает оформление Гражданское движение "Азат". В это время "Азат" превращается в основную силу оппозиции (по оценкам некоторых экспертов, на пик своего развития движение поддерживало примерно 3,0 тыс. человек при реальной численности активистов в несколько сот человек). Движение включало в себя заметную часть национальной интеллигенции и работников госаппарата. Отдельные организации вошли сюда на правах коллективных членов. Уже к осени 1991 г. во всех областях Казахстана были созданы оргкомитеты или отделения этого движения.

"Азат" также провозглашал своей целью суверенитет Казахстана, предполагая вместе с тем более гибкую по сравнению с другими национал-радикальными течениями политику в области национальных отношений, ратуя за межнациональное согласие и учет фактора полиэт-ничности республики. Тем не менее у некоторых лидеров движения прослеживалось довольно мощное присутствие идей "Великого Тура-на" (Туркестанской конфедерации) и этнократического государства.

Экономическая программа "Азата" была более эклектичной и аморфной и предполагала реформирование общества на принципах смешанной

экономики (по типу "китайской модели"). Идеи частной собственности на землю как якобы не отвечающая национальным традициям казахов в экономической программе "Азата" не получила развития.

Наиболее радикальной в плане этноцентристской ориентации с апреля 1990 г. стала выступать партия национальной свободы "Алаш", которая была, правда, малочисленной. Основные программные моменты "Алаш" виделись ее лидерами в достижении реальной независимости Казахстана (прежде всего — от России), пропаганде идей пантюркизма в противовес евроцентристским концепциям, национальном возрождении Казахстана как ядра будущего государства — Великого Туркестана^[7].

В 1991 г. на базе славянских национально-культурных центров было создано движение "Лад". Несмотря на общедемократические положения программы и устава движения, было заметно, что в своих * действиях "ладовцы" не всегда были свободны от этнически ассоциированной идеологии и стереотипов,

В 1990 г. в республике стали появляться объединения казачества. Провозглашая своей целью возрождение культурно-этнографических традиций, наиболее экстремистски настроенная часть лидеров казачьих организаций выступала, однако, с деструктивными требованиями, В 1991 г. в доста точно жесткой форме прозвучало их обращение к Верховному Совету (парламенту) республики. Здесь, в частности, говорилось: "...мы, казаки, напоминаем, что затягивание решения... вопросов Уральского, Сибирского и Семиреченского каза-честв может привести к обострению обстановки в этих регионах и вынудить казаков своими силами наводить законный порядок ло пресечению фактов геноцида по отношению к казачьему населению и пресечению антирусской истерии. Мы выражаем решительный протест против попыток уничтожить памятник герою всех казаков Ермаку Тимофеевичу в г, Ермаке (Северо-Восточный Казахстан), а также... запретить проведение праздника 400-летия служения русскому отечеству и царю уральских казаков"[68].

В рассматриваемые годы становилось заметным, что трансформа ция общественно-политического движения развивается преимущественно по принципу этнического разлома. Причем это наблюдалось как на левом, так и на правом краю спектра политических сил.

В это же время все более значительную роль в общественно-политической жизни республики начинают играть движения и партии, декларирующие идею нации как гражданства, ратующие за идентификацию всех этносов республики как "единого народа Казахстана", как "казахстанцев".

Именно на такую консолидацию общества работало антиядерное движение "Невада — Семипалатинск", во главе которого стал известный поэт Олжас Сулейменов. Объединив сотни тысяч людей, движение развернуло борьбу за закрытие атомного полигона под г. Семипалатинском, а в после-362

дующем — за ликвидацию китайского полигона в Лоб-Норе (вблизи границ с Казахстаном), запрещение ядерных испытаний на планете.

В 1991 г. на базе антиядерного и экологического движений возникла партия "Народный Конгресс Казахстана", провозгласившая своей стратегической целью строительства правового, гуманного и демократического общества, борьбу против идей всякого этноцентризма и сепаратизма.

Разочарование политикой "перестройки", неоправдавшиеся ожидания быстрых позитивных перемен вызвали активизацию рабочего движения, которое становилось все более неуправляемым, выражая подчас открытое недовольство политикой официальных (т. е. впрямую подчиненных компартии) профсоюзов. Такая ситуация породила процесс создания независимых профсоюзных структур.

В 1989 г. одним из первых в СССР создается казахстанский независимый профсоюз "Bipnecy" ("Единение"), который отстаивал права своих членов, использовал различные формы протестов и требований. В августе 1991 г. для объединения своих усилий альтернативные профсоюзные организации образовали Независимый профцентр Казахстана, который в качестве главной своей задачи видел усиление социально-защитных функций отдельных профкомов.

Таким образом, в рассматриваемый период в Казахстане начинает развиваться неформальное движение. Только с ноября 1989 г. по март 1991 г. в его рамках насчитывалось 103 общественных движения, партии, объединения и группы[69]. (Однако на 1 января 1991 г. только два движения имели статус официально зарегистрированных объединений — МАД "Невада — Семипалатинск" и ГДК "Азат".) В обществе формировался разнообразный спектр социально-политических сил.

И все же следует признать, что в отсутствие достаточно легитимного института частной собственности и рыночных отношений в обществе не могло быть и не было более или менее рельефно выраженных разведенных групповых интересов. Социальная база движения была в принципе однородной. Что касается групповых интересов, то они локализировались преимущественно по линии этничности или каких-то приемлемых для всех ориентации (экология, ядерное движение и т. д.). Это, кстати, подтверждали и выборы в парламент, выявившие, что очень часто главным принципом дифференциации электората выступала идентификация именно с этнической группой.

Однородность социальной структуры общества, полное отсутствие среднего класса — главного востребователя демократических прав и свобод — объясняют, почему в Казахстане в этот период не имели сколько-нибудь массовой поддержки движения и партии ярко обозначенной демократической направленности. Если их абстрактные призывы к построению правового демократического государства еще находили восприятие в массах, то конкретный программный курс на

частную собственность и рыночные отношения общество в большинстве своем отторгало.

В исследуемые годы Коммунистическая партия (на 1 января Компартия Казахстана насчитывала в своих рядах 797 931 члена) продолжала отстаивать свою претензию на роль единственно "руководящей и направляющей силы общества". Однако авторитет ее продолжал падать. Проведенные в начале 1990 г. социологические опросы в городах СССР, в том числе в Алма-Ате, выявили, что только 17 % респондентов верили в способность КПСС возглавить перестройку общества и обеспечить ее успех[70]. Подобные настроения нарастали и в рядах самих членов партии.

На заседаниях общественных объединений неоднократно звучала критика КПСС, выдвигались требования ее глубокого реформирования. Но становилось все более очевидным, что подобным иллюзиям не суждено сбыться.

Состоявшаяся в середине 1988 г. Всесоюзная конференция КПСС, а затем и ее съезд обнаружили полную несостоятельность партии к самообновлению и реформированию. Критика и оппозиция к ней со стороны общества обрели необратимый характер. Логическим развитием стали августовские события 1991 г, (Московский путч и его ликвидация Ельциным). В сентябре 1991 г. произошел роспуск Компартии Казахстана (уже в декабре 1991 г. был проведен восстановительный съезд).

На протяжении 1990—1991 гг., когда в стране обсуждался вопрос о будущем СССР, Казахстан активно выступал за сохранение Союза на принципах обновленной федерации и суверенности республик. Лидером Казахстана выдвигались также инициативы по созданию конфедеративного образования. Однако в стране возобладали центробежные тенденции, повлекшие за собой "обвальное" крушение советской сверхдержавы. 25 октября 1991 г. Республика Казахстан объявила о своем суверенитете. С подписанием Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (8 декабря 1991 г.) и протокола к Соглашению (Алма-Ата, 21 декабря 1991 г.) СССР как государственное образование перестал существовать. Начинался новый этап исторического развития Казахстана как суверенного государства.

Литература

[1] **История советского крестьянства. Т. 4. М.> 1978. С. 100.**

[2] **Там же. С. 101; ЦСУ КазССР. Динамика посевных площадей, валовых сборов зерна и урожайности основных сельхозкультур. Алма-Ата, 1989. С. 3.**

[3] ***Зима В. Ф.*** **Послевоенное общество: голод и преступность // Отечественная история, 1995. № 5. С. 45.**

[4] **Там же. С.** 49. [4]

[5] **Правда. 1947. 5 июня.**

[6] ***Зима В. Ф.*** **Послевоенное общество: голод** и **преступность. С.** 46.

[7] Там же. С. 49. «

Там же. С. 58.

* Динамика посевных площадей, валовых сборов и урожайности основных сельхозкультур- С. 3.

[10] *Швваков А. А.* Советская продовольственная помощь странам народной демократии // Социс. 1996, № 8. С. 5—9.

[11] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т 3. С. 368.

[12] Динамика посевных площадей... С. 3.

[13] *Валовой Д.* Экономика в человеческом измерении. М., 19S8. С. 79.

[14] Динамика посевных площадей... С. 3.

[15] ЦСУ КазССР. Животноводство Казахстана. Алма-Ата, 1989. С, 7.

Лацис О, Р, Выйти из квадрата. М., 1989. С. 46. [7] Там же.

[18] Госкомстат СССР. Труд в СССР: Стат. сб. М., 1988. С. 166; Народное хозяйство Казахстана. Алма-Ата, 1973. С. 288.

[19] История советского крестьянства. Т. 4. С. 179. [211] Там же.

[71] Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 373, 378.

[22] *Шанин Т.* Четыре модели развития советского сельского хозяйства // Известия. 1987. 16 дек.

** Заседание Верховного Совета СССР (пятая сессия). 5—8 августа 1953 г.: Стсногр. отчет. М., 1953. С. 317.

[24] *Колодин Ф. И.* Торжество ленинского плана социалистического преобразования сельского хозяйства Казахстана. Алма-Ата. 1971. С. 64—68: Народное хозяйство СССР в 1960 г. М., 1961, С. 579; Народное хозяйство Казахстана в 1971 г. Алма-Ата, 1972. С. 226.

[25] Там же.

[26] *Болотин Б. М.* Состояние и перспективы соревнования двух систем. М., 1988. С. 134-135.

[27] Там же. С. 132.

[28] История советского крестьянства. Т. 4. С. 273.

[14] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 295.

[30] *Безнип М. А.* Колхозный двор в Российском Нечерноземье: Автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1991. С. 18.

[31] Современные Соединенные Штаты Америки. М.(1988. С. 167.

[31] Цит. по: XX съезд КПСС и его исторические реалии. М.т 1991- С. 193.

[35] Горизонт. 1999. № 21, 22, 24, 26.

* *Юзуфович Г. К.* Наука при социализме. М., 1970. С. 72. [3]= Народное хозяйство Казахстана в 1973 г. С. 178.

[11] XX съезд КПСС и его исторические реалии, С. J14.

^[7] Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963. С. 498. [1]*

Кунаев Д. А. О моем времени. Алма-Ата, 1992. С. 149. "Там же. С. 130.

* Там же, С. 135.

[11] *Лестер Браун.* Предотвращение эрозии почвы // Мир восьмидесятых. ML, 1989. С. 303.

[4]^ Известия. 1989. 26 дек.

*[3] Аргументы и факты. 1989- № 24.

[44] *Ковалев С. А., М/оболшрский А.* //. Естественный прирост населения Северного Казахстана и миграции // География и производительные силы Северного Казахстана. М., 1971. С. 48.

[45] Казахстан в цифрах: Стат. сб. Алма-Ата, 1987. С. 14.

[46] Там же.

[47] Мир в цифрах. М, 1992. С. 14; *Иоффе Я.* Мы и планета. М, 1987. С. 4S.

[411] Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 378.

[44] Аргументы и факты. 1991. №21. [5,1]

Сталин И. Соч. Т. 12. С. 130.

[51] Совхозы и колхозы Казахстана: Стат. сб. С. 18; Рентабельность и себестоимость сельскохозяйственного производства в Казахской ССР: Стат. сб. Алма-Ата, 1989. С. 27-29.
[п] Там же; Животноводство Казахс тана: Стат. сб. Подсчитано авторами. [и] СССР и зарубежные страны: Стат. сб. М, 1988. С. 45; Мир в цифрах: Стат. сб. М., 1992. С. 118. -[л] Там же. [я] Там же.

[5(1] Там же; Известия. 1991. 23 июля; Литературная газета. 1991. L5 нпв.; 1988. 13 апр.

[57] Известия. 1990. 21 мам.

[5fi] *Зайченко А.* С. США — СССР: личное потребление // США: Экономика, политика, идеология. 1988. № 12.

[55] Там же; *Болтин Б. М.* Состояние и перспективы соревнования двух систем. С. 148; СССР и зарубежные страны. С. 48.

[и] Там же.

[61] Там же.

[62] *Ментиков М. II.* Указ. соч. С. 25.

" Алма-Ата, 1986, декабрь. Алма-Ата, 1991. С. 18—33.

[64] Там же.

[65] *Аяганов Б.* Реферат дис. ... д-ра ист. наук. Алма-Ата, 1996.

[66] Там же; Бирлесу. 1991. 14 иояб.

[67] *Аиганов Б.* Реферат дис. ... д-ра ист. наук.

[и] Там же.

[69] Там же.

[7П] Там же.

Глава 3

МИГРАЦИОННЫЕ И ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

3.1. ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЭПОХУ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В 20-30-х гг.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА 1929-1933 гг.

Этнодемографическая ситуация в первые годы установления Советской власти была значительно искажена как последствиями первой мировой войны, восстания 1916 г. и гражданской войны, так и многими другими политическими и социально-экономическими причинами. Перед первой мировой войной численность населения Казахстана постоянно возрастала за счет притока переселенческого крестьянства. И если в 1.911 г. она составляла 5408,1 тыс. человек, то в 1913 г. — уже 5909,9 тыс. За годы первой мировой войны численность населения Казахстана несколько сократилась, и в 1917 г. здесь проживало 5753,5 тыс. человек.

Изучение и анализ динамики'численности населения и его этнического состава за 1917—1926 гг. затруднены из-за коренного изменения территориально-административного устройства Казахстана. Любые сравнения будут не совсем точными. Тем не менее, принимая численность всего населения, проживавшего в 1917 г. в Казахстане, за 100 %, мы можем констатировать, что снижение его численности за годы гражданской войны коснулось практически всех губерний.

Более всего пострадала Уральская губерния, где численность населения уменьшилась на 21,5 %. В Семипалатинской губернии оно уменьшилось на 20,1 %, в Тургайской — на 17,6 и Акмолинской губернии — на 14,7 %. В меньшей мере пострадали Оренбурская губерния, где численность населения уменьшилась на 8,5 %, Букеевская — на 8,3 и Актюбин-ская губернии — па 7,7 %. И лишь в Кустанайской губернии наблюдалось некоторое увеличение населения — на 0,6 %. В целом население Казахстана за этот период сократилось на 13,2 %. Самое существенное сокращение численности населения наблюдалось в местах наиболее

ожесточенных боев периода гражданской войны и расселения казаков. Казачество, оказавшее ожесточенное сопротивление Советской власти, поголовно истреблялось и массами покидало свои станицы и поселки.

С образованием Казахской автономии в составе РСФСР в августе 1920 г. и особенно в период "национально-государственного размежевания" 1924 г. в ее состав был включен ряд территорий, в частности Сырдарьинская и Джетысуйская губернии и Каракалпакская автономная область. Пересмотр республиканских границ не мог не отразиться на этнодемографической ситуации и структуре населения. Так, в 1926 г. дом неказахского населения республики в сравнении с 1920 г. сократилась с 53,4 до 42,4 %. Удельный вес казахов увеличился на 11 %, доля русских уменьшилась на 13,8 %, Объясняется это тем, что в 1924 г. в результате размежевания республик Средней Азии Казахстан пополнился в основном за счет казахского населения.

Но не только административные преобразования повлияли на изменение численности и этнический состав населения. В начале 20-х гг. на Казахстан обрушилось страшное стихийное бедствие — неурожай, обернувшийся голодом для населения. Осенью выяснилось, что собранного хлеба вместе с запасом прошлых лет хватит лишь на то, чтобы обеспечить население продовольствием по самой мизерной норме — два пуда на душу населения в год.

В поисках выхода из создавшегося положения часть русско-славянского крестьянского населения стала возвращаться на Украину, переселяться в Туркестан и другие более благополучные регионы. Происходило это, несмотря на категорические запреты со стороны административных органов власти, которые были вынуждены констатировать, что "по имеющимся далеко не полным данным число выселившихся переселенцев по отдельным районам колеблется от 60 до 20 %. Наибольший процент падает на Уральскую губернию и Темирский уезд", О том, что это явление было массовым, говорит факт обращения правительства Казахстана в августе 1921 г. к переселенческому населению. Одновременно к украинцам, живущим в Казахстане, обратился ЦИК Украинской ССР.

Положение осложнялось тем, что неурожай и голод в Поволжье двинул волну переселенцев в Казахстан, и они стали пополнять собой армию голодающих в западных регионах республики. В общей численности населения западноказахстанских губерний — по переписи населения 1920 г. их было зафиксировано 2 457 397 человек — количество голодающих к ноябрю 1921 г. достигло 63,4 %. К апрелю 1922 г. их число достигает 2 286 486 человек, или 93 % общей'численности населения.

Неизбежным спутником голода всегда бывают эпидемий. В отчете по Актюбинской губернии говорится, что "заболеваемость на почве го

лода и эпидемий в губернии равнялась 50 Щ смертность достигала 28 Щ Больше всего заболеваемость падает на пришлое из других губящий киргизское население. Точно учесть: умерших по всей губернии на почве голода не представляется возможным в силу оторванности не только волостей, но и целых районов от центра губернии, связь с которыми в зимнее время была вовсе прекращена из-за свирепых буранов. Именно в этот период смертность достигла наивысшего процента".

Судить о размерах разразившейся катастрофы мы можем только по итоговым данным материалов сельскохозяйственных переписей 1920 г. и материалов сельскохозяйственной и городской переписей 1923 г.

За голодные годы численность населения республики сократилась на 19,1 %, в том числе сельского — на 21,5 %, В голодавших западных губерниях потери были еще большими и составили 648 737 человек, или 29,5 % (сюда входят эвакуированные, перебравшиеся на новые места жительства за пределы республики, а также умершие в результате голода и эпидемий).

Жертвами голода, по подсчетам демографов, стали 414 тыс, казахов, или 18,5 % казахского населения республики. В Актюбинском губернии потери составили 159 тыс. человек (39,1 % казахов губернии), Кустанайской ─ 60 тыс. (37,6 %).. Акмолинской ─ 106 тыс. (23,7 Ж), Уральской ─ 70 тыс. (22,9 %), Букеевской — 33 тыс. (14,6 %), Оренбургской ─ 4 тыс. (18,1 %), Адаевском уезде ─ 3 тыс, человек (2,6%). За счет миграций численность казахов увеличилась лишь в Семипалатинской губернии — на 21 тыс, человек (3,7 %).

В 1923 г. в сравнении с 1920 г. количество хозяйств в республике сократилось на 19,4 %. Более катастрофично выглядит показатели по голодавшим губерниям. Общее количество хозяйств сократилось здесь на 23,8 %, причем в Актюбинской губернии и Тургайском уезде убыль населения достигла трети всех хозяйств. Посевные площади с 1920 по 1922 г. сократились в Казахстане более чем в два раза (на 53,3 %), а численность поголовья скота — на 46,5 %. Более всего пострадали Оренбургская, Кустанайская и Актюбинска^ губернии.

Неурожай, джут и последовавший за ними голод тяжело сказались на состоянии сельского хозяйства. "Неурожай и джут 1921 года.,, нанесли страшный удар по сельскому хозяйству, только начавшему оправляться от последствий разрушительных войн, И если в конце 1920 года оно оказалось на уровне конца XIX века, то в 1923 году оно было отброшено еще на 20—30 лет".

Таким образом, в 20 -х гг. и особенно в период нэпа, когда влияние государства на экономические процессы было еще не очень значительным, собственно миграционные процессы носили скорее спонтанно-спорадический характер дисперсных инфильтраций и были детерминированы прежде всего социально-экономическими факторами. Тем более, что гражданская война вкупе с восстанием 1916 г, и революцией и теми страшными социальными катаклизмами, которые они

за собой повлекли, значительно уменьшили численность как казахского, так и русско-славянского населения на территории Казахстана. Более всего пострадали казахи, казачество и в целом сельское население. Одновременно военные действия привели к дальнейшему вытеснению казахского населения в пустынные районы и миграции русско-славянского населения на север региона.

Таким образом, на фоне полного развала экономики страны этно-демографическая ситуация значительно трансформировалась под влиянием неурожая и как следствие затяжного голода 1921 — 1923 гг., жертвами которого стали как народы земледельческих районов Поволжья и прилегающих к нему регионов, так и кочевник и-скотоводы. Закономерным результатом этого явились значительные потери населения Казахстана по причине как высокой смертности, так имассовой эмиграции из районов голода.

В Западном Казахстане по сравнению с 1916 г. численность казахского населения сократилась более чем на 50 %, русско-славянского — более чем на 70 %., Сократилась численность казахского населения и в других регионах Казахстана, В целом численность населения сократилась почти вдвое. Однако после 1923 г. резко активизируется механическое движение населения, которое постепенно ведет к росту миграционного фактора в этнодемографических процессах на территории Казахстана. Это было связано с возвратом части населения, которое в период войн и голода покинуло Казахстан.

Перепись 1926 г. По данным Первой Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Казахстане проживало 6197,9 тыс. человек (табл. 1). Перепись 1926 г. зафиксировала на территории Казахстана 3 713 394 казаха, или 57,10 % всего населения края, 1 279 979 русских (19,68 %), 860 822 украинца (13,23 %), 25 614 белорусов (0,39 %), а также 213 498 узбеков (3,28 %), 80 642 татарина (1,24 %), 63 434 уйгура (0,97 %), 51 102 немца (0,78 %) и др.

За исключением Кустанайского округа, большинство населения в остальных губерниях Казахстана составляли казахи. Численность русских достигала трети лишь в Акмолинской и Семипалатинской губерниях. Украинцы компактно проживали в Кустанайском округе, где и являлись большинством населения (41,3 %).

Общий удельный вес наиболее многочисленных народов Казахстана, населявших республику в 20-х гг.: казахов, русских, украинцев, узбеков, татар и немцев — составлял 97,2 % всего населения, Большая часть казахов проживала на юге и востоке республики, русские, украинцы, немцы и татары были сосредоточены в основном на северо-востоке края. Узбеки почти в полном составе проживали на юге Казахстана.

По мнению ряда исследователей, итоги переписи населения 1926 г. нуждаются в критической переоценке. Некоторые казахстанские ученые считают, что сведения переписи 1926 г. о численности казахов занижены. После введения соответствующих поправок в данные пере-370

писи 1926 г., в частности по проценту детей в возрасте 0—2 года, женщин 8—27 лет и мужчин 20—24 лет, выяснилось, что перепись недоучла порядка 90 тыс. человек казахского населения, или около 2,5 % казахов. Помимо этого, для перепроверки была спроецирована половозрастная структура русского населения на казахское. Возможный недоучет также составил 2,5 %.

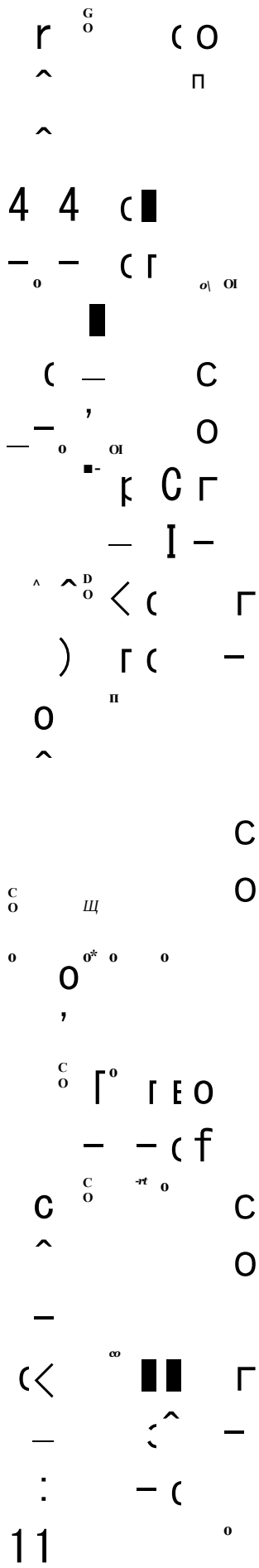
Конечно, даже после самых тщательных и всесторонних расчетов половозрастная структура населения Казахстана и казахов в том числе весьма далека от той, какой она была на самом деле. Но если вспомнить события, предшествовавшие переписи 1926 г., — первую мировую и гражданскую войны, восстание 1916 г., голод 1921—1922 гг., активные переселения и миграционные движения, которые не могли не нарушить эту структуру, то в целом перепись 1926 г. с учетом необходимых поправок достаточно объективно засвидетельствовала реальное положение дел с численностью населения Казахстана.

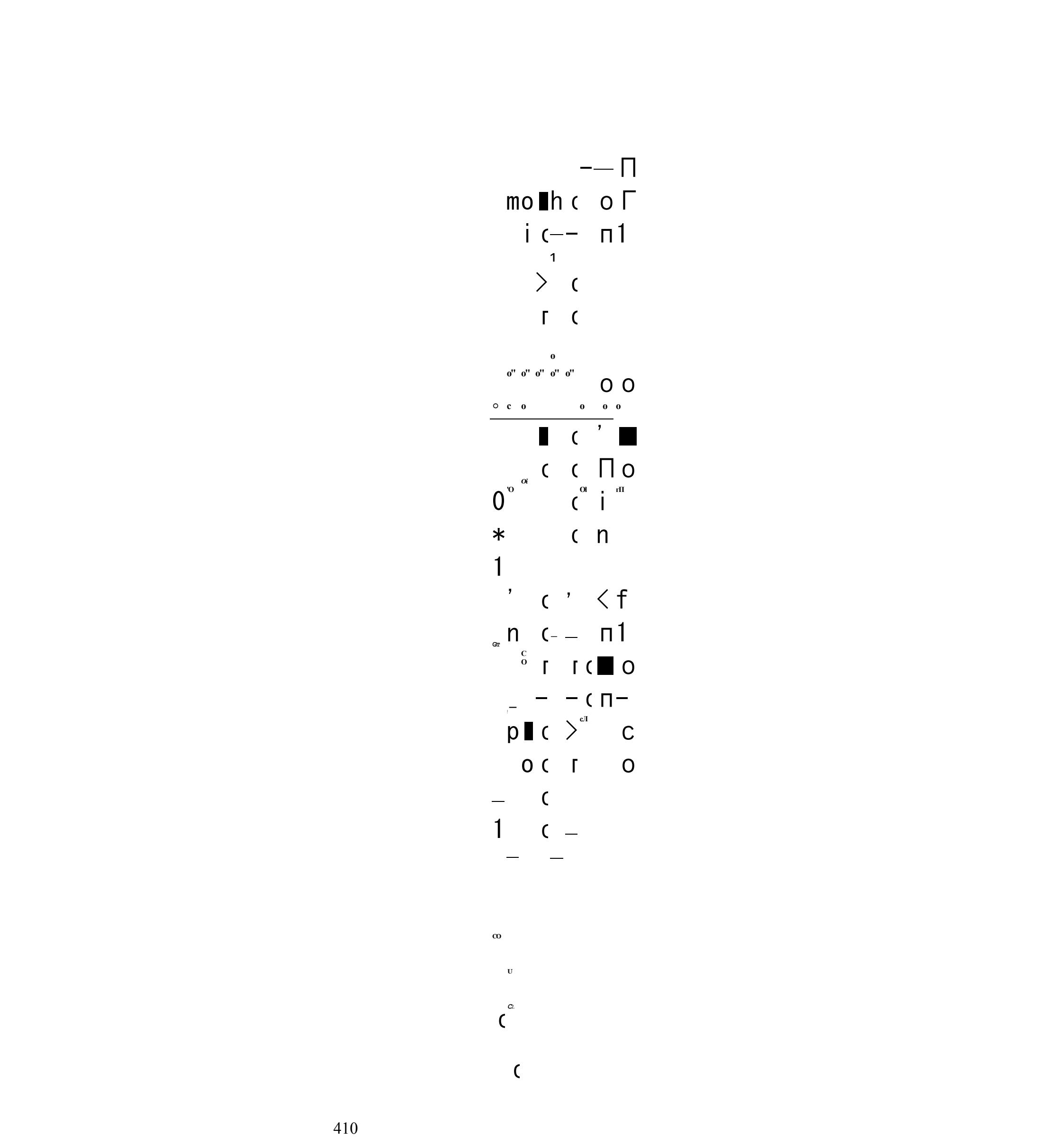
Итак, в первое десятилетие Советской власти (1917—1927 гг.) темпы роста численности населения в Казахстане были невысоки. А если бы не территориально-административные реформы первой половины 20-х гг., значительно увеличившие население республики на несколько сот тысяч человек, то произошло бы абсолютное сокращение его численности. Миграционного притока переселенцев, серьезно повлиявшего бы на естественный ход процесса формирования населения, в данный период не наблюдалось. Более того, в республике имел место миграционный ***отток*** населения.

Таким образом, миграционные процессы в начале 20-х гг. не влияли существенным образом на изменение численности населения Казахстана. Для того чтобы убедиться в этом, необходимо сравнить данные двух переписей населения — 1920 и 1926 гг. Причем сравнительный анализ следует провести на сопоставимых территориях, В 1924 г. в ходе национально-территориального размежева'ния Средней Азии в состав Казахстана вошли Сырдарьинская и Джетысуйская губернии и Каракалпакская автономная область. Население этих территорий из-за того, что их не было в 1920 г. в составе КАССР, нельзя учитывать. В свою очередь, из данных переписи 1920 г. необходимо вычесть численность населения Оренбургской губернии, выведенной из состава КАССР и переданной в 1924 г, уже в состав собственно Российской Федерации.

Сравнительный анализ показывает, что с 1920 по 1926 г. численность населения увеличилась на 114 тыс. человек, или на 2,8 %. В среднем за год 0,47 % прироста, О солидном миграционном притоке говорить не приходится. Более того, численность основных этносов республики — казахов и русских — абсолютно уменьшилась, соответственно на 0,9 % и 5,9 %. Меньше стало немцев и татар. Существенно увеличилась среди крупных этносов лишь численность украинцев. Серьезных изменений в этническом составе населения Казахстана в сопоставимых границах за эти годы не произошло.

Немцы	
население	
S1	





	J Oc6T M J 9ë61	
Ld M o Q. C	■J9S61	
	■JO661	
	3 0E61 M A 9 III	
H M 1e	■J9ë61	
	¬JOdG¡	
	¬J0ë61 Jd9I6¬.	
a 6	¬J9E61	
	J OIII	
	■1 0C61÷¬■¬9c61	
GS. S N	J 9III	
E^	¬J0E61	
3 n	a oul N a9661	
	¬■¬ 9661	
	■J0E61	
i	■J0T61 & ¬J9661	
	a9E6l	
a ^	¬¡onbis-J 9661	
	a9661	
C	•¡OZ61	
	k gle C T NC o u ic ɛl C¡n	

III 11

Ñ « < 6 & A¹

| | | |

Демографическая катастрофа 1929—1933 гг.

К концу восстановительного периода население Казахстана оставалось преимущественно сельским. Горожане, по переписи 1926 г., составляли всего лишь 8,3 % населения. Не произошло больших изменений в размещении населения и накануне первой пятилетки. Более того, удельный вес числа горожан к 1928 г. даже снизился до 8,2 %.

Серьезные сдвиги в размещении населения произошли в Казахстане лишь во второй половине 30-х гг. Если за 1926—1939 гг. все население республики увеличилось на 2,6 %, то городское — на 268 %. Сельских же жителей стало меньше на 21,9 %. Среди союзных республик СССР в Казахстане были наиболее высокие темпы прироста городского населения. По темпам роста Казахстан намного опережал общесоюзный показатель, составлявший 112,5 %. Заметно уступали Казахстану по темпам прироста горожан Туркмения (204,0 %), Таджикистан (137,6 %), Киргизия (121,2 %), Армения (119,5 %) и другие республики.

Переходу сельского населения в города и рабочие поселки способствовали принятые в эти годы Правительством СССР постановления, направленные на стимулирование отходничества среди сельских жителей. Они преследовали задачу обеспечения заводов и фабрик рабочими кадрами посредством перераспределения трудовых ресурсов из села в город.

Определенную роль в росте численности городского населения и сокращения сельских жителей сыграло преобразование наиболее крупных сел в города и поселки городского типа. За 1926—1938 гг. в республике возникло 7 городов и 29 рабочих поселков. В какой-то мере на снижение рождаемости, а значит и общей численности населения, повлияло то обстоятельство, что с середины 30-х гг. в репродуктивный возраст вступали люди, появившиеся на свет в годы первой мировой и гражданской войн, когда рождаемость была невысокой.

Эти и другие причины объективного порядка способствовали сокращению численности сельского населения. Но наиболее существенное и долговременное влияние на данный процесс оказал голод начала 30-х гг. в Казахстане.

В советское время данная проблема замалчивалась, и только в последние годы в научной, научно-популярной и художественной литературе проблеме голода начала 30-х гг. в Казахстане было посвящено немало страниц. Одним из спорных до настоящего времени является вопрос о демографических потерях, в первую очередь среди казахов. Наиболее аргументированной представляется точка зрения тех историков и демографов, которые полагают, что число погибших достигло 1750—1800 тыс. человек.

В период нэпа сельское хозяйство Казахстана переживало подъем. В 1928 г. валовой сбор зерна достиг 3,5 млн. т, увеличившись по срав

нению с 1920 г. более чем в 50 раз. Но после этого начинается иная экономическая политика. Советская власть переходит к политике уничтожения частного землевладения и индивидуального хозяйства. Предтечей коллективизации стали плановые поставки зерна по республике, которые в 1,6 раза превысили реальные возможности крестьянских хозяйств. Объем мясозаготовок по крупному рогатому скоту возрос в 9 раз, а по мелкому — в 17 раз.

К началу первой пятилетки в СССР насчитывалось более 700 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств, из которых более 80 % приходилось на Казахстан. Многочисленные решения пленумов ЦК ВКП(б) начала 30-х гг. призывали добиться решительного перелома в развитии животноводства путем резкого увеличения поголовья скота в животноводческих совхозах. 25 декабря 1931 г. вышло постановление Крайкома и СНК Казахстана, призывавшее кочевников вступать в колхозы.

В июне 1932 г. в Казахстане было коллективизировано уже 73,1 % индивидуальных хозяйств. По уровню обобществления посевных площадей крестьянского сектора (97,8 Ш Казахстан вышел на первое место в стране. Скот обобществлялся административными методами. Не было возможности обеспечить собранных в одно место животных кормами и помещениями. Скот массово погибал. Если в 1928 г. в Казах-станс насчитывалось 6509 тыс. голов крупного рогатого скота, то в 1932 г. — лишь 965 тыс. (14,8 %). Из 18 566 тыс, овец в 1932 г, осталось лишь 1386 тыс. (7,4 %). Из конского поголовья, составлявшего в 1928 г. 3516 тыс., к 1941 г, осталось лишь 885 тыс. голов (25,1 %).

На XVII съезде ВКП(б) представитель Казахстана Амоссов в своем выступлении был вынужден констатировать: "В предыдущие годы мы теряли 6G % поголовья за каждый год... Животноводство Казахстана за последние годы потерпело исключительный урон. В .данный: момент, к началу 1934 года в Казахстане сохранилась очень незначительная часть того поголовья, которое имелооъ:в;;1929—1930 годах".

В июне 1933 г. на пленуме Казрайкома были приведены данные о том, что если в конце 20-х гг. в республике насчитывалось 36—40 млн. голов всех видов скота, то в феврале 1933 г. осталось не более 4 млн. голов. За очень короткий срок было фактически уничтожено около 90 % всего поголовья скота.

Но самое главное — жертвами разразившегося в результате обобще-ствления скота голода стали миллионы казахстанцев. Выяснить число пострадавших от голода представителей неказахского населения чрезвычайно сложно из-за большой миграционной активности данной части населения. В межпереписной период 1926—1939 гг. Казахстан покинули более 200 тыс. семей переселенцев, или около 1 млн. человек. В 1933 г. в сравнении с 1931 г. численность украинцев сократилась с 859,4 тыс. до 658Д тыс., узбеков — с 228,2 тыс. до 103,6 тыс., уйгуров — с 62,3 тыс. до 36,6 тыс. В основном люди уезжали в другие республики.

Самые большие потери понес казахский народ. По расчетам демографов численность казахов с учетом 1,5 % ежегодного естественного прироста в период после переписи 1926 г. составила в 1930 г. 3845,7 тыс. человек. По разработанной казахстанскими демографами методике, основанной на передвижке возрастов по данным переписей 1926 и 1939 гг., *жертвйми голода стали 1798,4 тыс. казахов, или 46,8 % общей численности казахского населения* в 1930 г.

Более всего от голода пострадали казахи восточных районов республики (современная Восточно-Казахстанская область). Потери составили здесь 370,8 тыс. человек, или 63,5 % численности казахов *в* 1930 г. Именно поэтому в данном регионе наблюдалась наиболее значительная эмиграция за его пределы, в первую очередь в пограничные районы Российской Федерации и Китая. Более половины представителей казахского населения было потеряно в Северном Казахстане — 400,9 тыс. человек, или 51,4 % (современные Акмолинская, Кос-танайская, Павлодарская и Сев ero-Казахстанская области). Западный Казахстан (Актюбинская, Атьтрауская$_7$ Западно-Казахстанская и Ман-гистауская области) потерял 385,8 тыс. казахов, или 44,3 % казахов. Южный Казахстан (Алматинская, Жамбылская, Кызылординская и Южно-Казахстанская области) — 618,4 тыс., или 42,2 %. Наименьшие потери были в Центральном Казахстане (Карагандинская область) — 22,5 тыс. человек, или 15,6 % этноса данного региона.

Если же взять численность всех погибших и безвозвратно пропавших казахов за 100 %, то наибольший удельный вес потерь приходится па Юг Казахстана — 34,4 %. Далее следуют Северный Казахстан, где потери составили 22,3 %, Западный Казахстан — 21,5 %, Восточный Казахстан — 20,6 % и Центральный Казахстан — 1,2 %.

Еще раз отметим, что значительную часть казахов, пострадавших от голода, составили откочевники. Об откочевках казахов за пределы республики говорят такие факты. Численность казахского населения в соседних с Казахстаном советских республиках увеличилась за 1926—1939 гг. в 2,5 раза и составила 794 тыс. человек. Около 200 тыс. казахов ушли за рубежи СССР — в Китай, Монголию, Индию, Афганистан, Иран и Турцию.

В целом же динамика численности населения Казахстана за период 1930—1936 гг. (на 1 июня каждого года), по данным Управления на-роднохозяйственного учета (УНХУ), была такова: в 1930 г. — 5873 тыс. человек; в 1931 г. — 5114 тыс.; в 1932 г. — 3227 тыс.; в 1933 г. -2493,5 тыс.; в 1934 г. - 2681,9 тыс; в 1935 г. - 2926 тыс. и в 1936 г. -3287,9 тыс. человек. *Всего за 3 года (1930—1933 гг.) общая численность населения в республике сократилась в 2,4 раза.*

Постепенно откочевники стали возвращаться в Казахстан. Новое руководство республики (вместо Голощскина секретарем Казкрайко-ма стал Л. И. Мирзоян) принимает ряд мер к их хозяйственному устройству. При Совнаркоме и облисполкомах были созданы особые комитеты оседания и хозяйственного устройства. На XVII съезде ВКП(б)

Л. И. Мирзоян доложил о проделанной работе: "Если еще в конце 1932 года в Казахстане имели место огромные откочевки, то за последний 1933 год мы не только в основном прекратили и ликвидировали откочевки, но добились обратного возвращения огромного количества откочевавших хозяйств. В 1933 году нам: удалось в Казахстане обратно вернуть в колхозы, заселить, хозяйственно обустроить, закрепить около 1UU тыс. хозяйств откочевников".

В 1934 г. особые комитеты были ликвидированы, но окончательно проблема возвращения казахского населения на старые места и хозяйственного закрепления бывших кочевников-скотоводов решена так и не была.

Начало 30-х гг. — одна из самых страшных страниц в истории нашей республики. Последствия голода еще долгие годы будут сказываться на демографической структуре казахстанского и прежде всего казахского населения. Численность казахского народа па уровне 1926 г. восстановилась, по подсчетам казахстанских демографов, лишь к концу 1966 г. Демографическая катастрофа начала 30-х гг. коренным образом изменила этнодемографическую ситуацию в Казахстане и на долгие годы превратила казахов в этническое меньшинство па своей исторической территории.

До 1925 г. территория ряда республик и в том числе Казахстана официально была закрыта для планового переселения населения. Начало плановому переселению было положено постановлением ЦИК и СНК СССР от 18 января 1928 г. "О задачах переселения, его организации, основах составления планов переселения и о порядке финансирования переселенческих мероприятий[11]. В апреле 1929 г, на XVII съезде Советов КАССР был поставлен вопрос о возможности открытия границ республики для массового переселения из других районов страны.

Первые ориентировочные цифры по плановому переселению населения были заложены в первом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, по которому в Казахстан должны были прибыть 6 тыс. переселенцев в 1930 г. и 43 тыс. в 1931 г., в основном из Украины и России.

В 30-х гг. началось расширение промышленной и продовольственной базы в восточных районах СССР, что потребовало перемещения трудовых резервов с Запада на Восток. В Казахстане еше сказывались последствия голода. Резко сократилось число сельского трудоспособного населения. Площади были огромными, урожай убирать не успевали. Вследствие этого с начала 30-х п\ постепенно нарастает миграционный прирост населения в связи с социалистическими преобразованиями в сельском хозяйстве и промышленности. Коллективизация и индустриализация привели к постепенному росту "европейского'[1] населения и уменьшению доли казахского населения в Казахстане.

Численность и удельный вес русско-славянского населения за этот период значительно возросли. В начале 30-х гг, начинаются переселения, связанные с ликвидацией кулачества как класса. Всего по СССР в 1930—1931 гг. было выселено (с отправкой на спецпоселения) 381 026 семей общей численностью 1 803 392 человек. До 1934 г. крестьяне, направленные в "кулацкую ссылку", назывались спецпереселенцами, в 1934—1944 гг. — трудпоселенцами, а с 1944 г. — спецпоселенцами. По данным В. Земскова, в кулацкую ссылку в Казахстан в 1930—1931 гг. было выслано с Нижней Волги 18 092 семьи, со Средней Волги — 11 477 семей, из Центральночерноземной области — 10 544 семьи, из Московской области — 2972 семьи. Всего было выслано более 50 тыс. семей.

Численность спецпереселенцев (трудпоселенцев) в Казахстане изменялась каждый год. Так, на 1 января 1932 г. на учете состояло 180 708 человек, на 1 января 1933 г. — 140 383, на 1 января 1934 г. — 134 579, па 1 июля 1938 г. - 134 655, на 1 января 1939 г. - 120 395, на 1 января 1940 г. — 137 043 человек. Наконец, на I апреля 1941 г. в Казахстане проживала 46 091 семья, или 180 015 трудпоселенцев. Высокая динамика их численности была обусловлена как все новыми поступлениями в "кулацкую ссылку"[1], так и высокой смертностью выселенных крестьян и их массовыми побегами.

Казахстан был местом, куда не только ссылали, но откуда и высылали. В 1931 г., например, отсюда было выселено 5500 баев и местных кулаков. Но в гораздо большей степени республика принимала, чем "отдавала" свое население в другие регионы. С началом создания промышленности в Казахстан начал прибывать значительный контингент профессиональных рабочих и инженерно-технических кадров, который стал базой индустриализации в республике.

В 1931 — 1940 гг. в Казахстане проводился оргнабор в промышленность. Не все из 509 тыс. человек, пополнивших ряды промышленных рабочих, прибыли в Казахстан из других регионов СССР. Некоторую часть рабочих составило местное крестьянство, которое подалось в города и тоже по оршабору. Однако большая часть рабочих и инженерно-технических кадров прибыла из других регионов страны. В свою очередь, выходцы из Казахстана сыграли определенную роль в формировании городского населения Сибири. За 1933—1937 гг. в сибирские города мигрировало 112,5 тыс. человек.

Всесоюзная перепись 1937 г., обнародованная лишь спустя 60 лет, зафиксировала на территории республики 2182 тыс. казахов — чисто арифметическая убыль в сравнении с предшествующей переписью 1926 г. составила 39,8 %. Соответственно доля казахов в составе казахстанского населения уменьшилась с 57,1 % по переписи 1926 г. до 38,8 % по переписи 1937 г.

В этой связи в казахстанской историографии не раз высказывалась точка зрения о том, что в СССР целенаправленно'осуще-

ствлялась политика "этноцида" в отношении казахов и что миграционная политика была важной составной частью этого геноцида. Но с такой постановкой вопроса едва ли можно согласиться. Несомненно, что Коммунистическая партия создавала апартецдную государственную систему в сфере межэтнических отношений, основанную на этноцентризме и дискриминации народов по "национальному" признаку, но "геноцидные[11] тенденции осуществлялись в отношении как всего народа, так и прежде всего интеллигенции и так называемых "вражеских" классов — буржуазии, дворянства, кулачества и казачества.

Что касается какой-либо особой неприязни к казахам, то если она и была, скажем, в "сталинское" время, то проявлялась в гораздо меньшей степени, чем в отношении немцев, евреев, казаков и народов Северного Кавказа. Проблема в том и заключалась, что интересы "советской власти" постоянно приходили в противоречие с интересами как всего советского народа, так и отдельных этнических групп. Не "этноцид", а *коллективизация, основной целью которой было упразднение частной собственности, ее обобществление и подчинение дисперсного сельского населения государственному контролю и управлению, стала главной причиной всеобщего голода и массовой гибели казахов.* Иначе говоря, уменьшение численности казахского населения стало неизбежным следствием, результатом социально-экономической, а не какой-либо особой "национальной" или миграционной политики КПСС в отношении казахов.

3.2. ДЕПОРТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ. ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВОЕННЫЙ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОДЫ

Вторая половина 30-х гг. знаменуется резкой активизацией миграционных потоков, которые не просто стимулируются тоталитарным государством, осуществлявшим нередко оргнаборы рабочих на промышленные предприятия, по и прямо организуются и направляются им вплоть до депортации целых народов на территорию Казахстана.

Со второй половины 30-х гг. стала проводиться политика насильственного переселения людей по этническому признаку. В 1936 г. по постановлению СНК СССР от 28 апреля 1936 г. из пограничных районов Украин

ской ССР были высланы поляки. Всего было переселено 35 820 поляков, из них 35 739 (99,8 Щ — В Казахстан, в основном в северные области республики. В 1940 — начале 1941 г. в восточные районы СССР были высланы, по постановлению от 10 апреля 1940 г., так называемые "польские осадники". Так называли переселенцев из Польши, получивших в 20—30-х гг. земли в Западной Украине и Западной Белоруссии. Когда эти территории были захвачены советскими войсками в 1939 г., началось выселение "польских осадников". На первом этапе из Западной Украины и Западной Белоруссии в Казахстан было выслано 5307 польских осадгшков, а всего их в Казахстан было переселено 60 667 человек.

Подписанное в августе 1937 г. постановление Совета Народных Комиссаров и ЦК ВКП (б) о выселении корейского населения привело к тому, что в 1937 г. в Казахстан и Среднюю Азию из пограничных районов Дальневосточного края было депортировано корейское население. В 20-х гг. в Приамурье их насчитывалось около 200 тыс. человек. На территорию Казахстана прибыла 20 141 семья корейцев, или 95 421 человек, по другим данным — 98 454 корейца. Размещены они были в следующих областях: Алма-Атинской — 1721 семья; Южно-Казахстанской — 8693; Актюбинской — 1874; Кустаяайской — 877; Западно-Казахстанской — 1839; Севсро-Казахстанской — 2702 и Карагандинской — 2425 семей. И если по переписи 1926 г. в Казахстане проживало всего 42 корейца, то в 1939 г. — уже 96 453 человек.

В 1937 — 1939 гг. в Казахстан переселялись также азербайджанцы, курды, турки, армяне, т. е. все население, проживавшее в приграничных районах СССР. Вследствие этого в межпереписной период 1926— 1939 гг. численность и этнический состав населения Казахстана претерпели большие изменения (см. табл. 3—8).

Таблица 3

Численность населения Казахстана в 1926—1939 гг.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6

* Рассчитано по: Всесоюзный перепись населения 1926 г. Т. 8. М., 1928. С. 15— 46; Всесоюзная перепись населения 1939 г. // ЦГАРФ. Ф. 1562, **п.** 336, И. 388—402.

Всесоюзная перепись 1939 г. Материалами данной переписи очень трудно пользоваться из-за того, до сих пор они полностью не опубликованы. Материалы переписи отложились в архивах, но если в Центральном государственном архиве Российской Федерации данные представлены по переписным листам, то в Центральном государственном архиве Республики Казахстан — в разрезе территориально-административного деления Казахстана в 1959 г. Сведения о численности и национальном составе населения республики в разных источниках существенно отличаются (от 5990,0 тыс. до 6394,6 тыс. общей численности населения). Для определения динамики численности и этнического состава населения мы использовали переписные листы, находящиеся в ЦГАРФ.

За двенадцать с небольшим лет межпереписного периода (перепись 1926 г. проводилась в декабре, а перепись 1939 г. — в январе) численность населения увеличилась всего лишь на 2,6 %, или на 0,22 % в год. Как мы уже отмечали, основными причинами, повлиявшими на демографическую структуру населения, были, с одной стороны, голод начала 30-х гг., с другой — миграционные процессы конца 20—30-х гг.

Голод явился причиной резкого сокращения численности населения. Сельских жителей стало в 1,3 раза меньше, а городских, наоборот, — в 3,7 раза больше. Если по данным переписи 1926 г. доля городского населения равнялась 8,5 %, то в 1939 — уже 30,4 %.

Сокращение численности сельского населения происходило в основном за счет казахов. Подавляющее большинство казахов — 97,9 % по данным переписи 1926 г. — проживало в сельской местности, К 1939 г. его численность сократилась в 1,8 раза. Бурный рост городского населения — в 5,1 раза, когда доля горожан среди казахов увеличилась до 16,4 % в 1939 г., не смог компенсировать их общих потерь, когда вся численность сократилась в 1,6 раза.

Русских в Казахстане за указанный период стало больше в 2,1 раза, при этом в городах — в 4,1 раза, в селах — в 1,5 раза. И если в 1926 г. казахи составляли большинство населения (58,2 %), то в 1939 г. их доля снизилась до 36,4 %. Большинством населения стали русские — 41,2 %, тогда как в 1926 г. их численность составляла 20,5 %. В то же время за счет миграции число казахов возросло в РСФСР в 2,3 раза, в Узбекистане — в 1,7 раза, в Каракалпакии — в 2,5 раза, в Киргизии — в 10 раз. По данным демографов, доля казахов, проживающих в соседних республиках, повысилась за межпереписной период с 8 до 26 %. Меньтпе — в J,6 раза — стало в Казахстане украинцев. Численность других народов, проживавших в республике, наоборот, заметно возросла, увеличилась и их доля в общей численности населения.

В отдельных регионах Казахстана демографические процессы в рассматриваемый период протекали неоднозначно. Из-за того, что в 20—30-х гг. в республике неоднократно менялось территориально-административное устройство, данные переписей населения 1926 и 1939 гг.

мало сопоставимы. Поэтому мы предлагаем рассмотреть динамику численности населения по разным экономическим районам Казахстана.

Наиболее рельефно исторические события 20—30-х гг. отразились на демографической ситуации в южном экономическом районе (табл. 4). Темпы роста численности населения здесь составили почти 22 %, что в 8,4 раза выше общереспубликанских темпов. Рост населения осуществлялся в основном благодаря притоку русского населения, В 1939 г. русских по сравнению с 1926 г. стало больше в 4,1 раза. Если в 1926 г. их доля в составе населения Южного Казахстана равнялась 11,1 %, то в 1939 г. — 37,3 %. Их численность увеличилась как в городах — в 7 раз, так и в селах — в 2,6 раза.

Казахов в южном районе стало меньше в 1,5 раза. Произошло это за счет

Таблица 4

Численность населения Южного Казахстана в 1926—1939 гг.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S о л
	flj _3 [illegible]
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6 £ о ,
	[illegible]

*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т 8. М., 1928. С. 142— 145; Всесоюзная перепись населения 1939 г. // ЦГЛРФ. Ф. 1562, оп. 336, д, 396.**

значительного (в 1,7 раза) сокращения сельского населения. Рост числа городских казахов (в 6,2 раза) не мог изменить общую ситуацию, так как в середине 20-х гг. горожан-казахов было очень немного. В отличие от казахов произошло заметное увеличение в регионе численности немцев, украинцев и других народов. Меньше стало, так же как и казахов, узбеков, значительная часть которых во время голода начала 30-х гг. перебралась в Узбекскую ССР.

Помимо южного экономического района рост населения наблюдался еще и в Центральном Казахстане. Этот рост населения объясняется в первую очередь освоением Карагандинского угольного бассейна. В результате этого в размещении населения Центрального экономического района в 30-х гг. произошли большие изменения. По данным переписи 1926 г., лишь 1,7 % населения здесь проживало в городах, В 1939 г. в

городах и рабочих поселках находилось уже 54,5 % жителей региона, т. е. более половины. В межпереписной период численность городского населения увеличилось почти в 43 раза, а сельского сократилась в 1,7 раза.

Центральный Казахстан — единственный регион, где численность казахов в 1939 г. увеличилась в сравнении с 1926 г. (табл. 5). Рост был небольшим — всего лишь 390 человек, но в сравнении с другими регионами, где их стало намного меньше, это был рост. В городской местности число казахов выросло в 10,2 раза, в сельской же сократилось в 1,4 раза. В 1939 г. 30 % казахов проживали в городах и рабочих поселках, тогда как в 1926 г. — всего лишь 2,9 %. Несмотря на быстрый рост численности казахов в городах и сокращение в сельской местности, доля казахов в составе городского населения Центрального Казахстана снизилась с 74,0 % в 1926 г. до 17,4 % в 1939 г., а доля сельского повысилась с 40,5 до 48,7 %. Произошло это благодаря тому, что темпы роста казахского населения в городах и рабочих поселках были значительно ниже среднерегиональных — в 4,3 раза.

Русские в Центральном Казахстане составляли 39,1 % населения.

Таблица 5

Численность населения Центрального Казахстана в 1926—1939 гг,*

	|ags;
	«№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В Н	1
	6 £ о ,

* Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. М., 1928. С. 142— 145; Всесоюзная перепись населения 1939 г. // ЦГЛРФ. Ф. 1562, оп. 336, д. 396.

Подавляющее большинство русских — 99,3 % — проживали в селах, В конце 30-х гг. расселение русских было совершенно иным. За межпереписной период численность русских в городах увеличилась в 167,2 раза, а в селах сократилась в 1,9 раза. Почти на 60 % городское население Центрального Казахстана выросло за счет русских. В результате в 1939 г. 66,7 % русского населения были городскими жителями. Городское население региона в 1939 г. почти на 57 % было русским, тогда как в 1926 г. — всего лишь на 15,5 %. В составе сельского населения удельный вес русских сократился до 34,0 %.

Значительно увеличилась в регионе численность немцев, украинцев, татар и других народов. Соответственно темпам роста их численности изменялась и доля каждой этнической группы в составе населения региона. Всем народам были присущи очень высокие темпы роста городского населения и абсолютное или относительное сокращение сельского населения.

Численность населения Западного Казахстана в 1926—1939 гг, сократилась на 11,8 % (табл. 6). Городская часть населения увеличилась в 2,5 раза, тогда как сельская сократилась в 1,3 раза. Городская прослойка населения составила по данным переписи 1939 г, 24,9 % против 9,3 % по переписи 1926 г. Большинством населения региона в 1926 г. были казахи (72,3 %), проживавшие в основном в сельской местности (98,1 %). В 1926—1939 тт. численность казахского населения сократилась на 32,4 %. Произошло это из-за уменьшения числа сельских казахов — на (41,0 %), тогда как в городах их стало больше в 5Д раза. В конце 30-х гг. уже 14,4 % казахов проживали в городах и рабочих поселках.

Русских в Западном Казахстане в 20-х тт. было немного. Более трети их

Таблица 6

Численность населения Западного Казахстана в 1926—1939 Пу*

Сг	|ags;
	‹‹ ЦГ S И № М £="
Немцы	|>S о л flj _3 u
	$ SJ ^ £ ~ ^ g="
В Н	1 6 £ о ,

* Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. М, 1928. С. 142— 147; Всесоюзная перепись населения 1939 г, // ЦГЛРФ. Ф. 1562, он. 336, д. 389, 393, 395.

проживало в городах и рабочих поселках, В 1926—1939 гг. численность русских увеличилась на 65,9 %. Более интенсивным был их рост в городах — в 2,1 раза, менее интенсивным в селах — в 1,4 раза. Удельный вес русского населения в составе всего населения значительно увеличился и составил в 1939 г. 28,5 %. При этом в составе городского населения Западного Казахстана русских было больше половины, а в составе сельского они составляли лишь одну пятую часть.

Меньше в регионе стало украинцев — в 1,1 раза, зато увеличилось число татар — в 1,1 раза, значительно выросла численность немцев — в 2,7 раза, как и прочих народов — в 4,2 раза. \

Население Восточного Казахстана в 20-х гг. было преимущественно сельским, в городах и рабочих поселках проживало лишь 9,3 % жителей (табл. 7). Серьезные изменения в расселении народов региона произошли в 30-х гг. В межпереписной период 1926—1939 гг. численность сельского населения сократилась на одну треть, зато городских жителей стало в 3 раза больше. В конце 30-х гг. горожане составляли 31,4 % населения региона.

Изменения в расселении характерны для всех народов, населявших Восточный Казахстан. Наиболее болезненно они отразились на казахах. В момент проведения переписи 1926 г. 97,3 % казахов Восточного экономического района были сельскими жителями. В 30-х гг. положение изменилось. Численность городского населения увеличилась к 1939 г. в 3 раза, сельского — сократилась в 2,6 раза. Общая численность казахов уменьшилась в регионе в 2,2 раза. В 1939 г. уже 17,4 % казахов Восточного Казахстана проживали в городах. И если их удельный вес в составе городского населения региона остался в 1939 г. почти на том же уровне, что и в 1926 ец — 15,3 % против 15,6 %, то в составе сельского существенно понизился. В 1939 г. казахи составляли лишь 33,2 % сельского населения, тогда как в 1926 г. — 57,2 %. Доля казахов в общей численности населения региона снизилась с 53,3 до 27,6 %,

Численность населения Восточного Казахстана в 1926—1939 гг.*

Таблица 7

CL	|ags;
	((ЦЛ ! S И
	№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В	1
Н	

*** Рассчи тано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. М., 1928. С. 128—131, 148—149; Всесоюзная перепись населения 1939 г. // ЦГАРФ. Ф. 1562, оп. 336, д. 392,401.**

Русское население Восточного экономического района в 1926 г. было преимущественно сельским, лишь 11,3 % проживало в городах и рабочих поселках. Тем не менее 60 % городского населения региона составляло русское население, так как численность других народов в городах была еще меньше.

В 1926—1939 гг. численность русского населения на Востоке Казахстана увеличилась в 1,6 раза. На 70,7 % этот рост был обеспечен за счет

городского населения, которое выросло в 3,3 раза. Сельских жителей стало больше на 19,7 %. В результате таких изменений 36,4 % русских стали в 1939 г. горожанами, а доля русских в составе городского населения региона выросла до 70,2 %. Увеличился удельный вес русских и в составе сельского населения. В 1939 г. 56,2 % сельских жителей в регионе были русскими. Русские были фактически единственным крупным народом, сельское население которого увеличивалось в 30-х гг. В общем же приросте городского населения доля русских составила 73,1 %.

Приток русского населения в край не мог компенсировать потерь, понесенных казахами. Помимо этого, значительно сократилось число украинцев — на 34,1 % и немцев — на 37,5 %, Все это привело к уменьшению на 11,3 % численности всего населения Восточного Казахстана.

В Северном Казахстане в межпереписной период население сократилось на 7 % (табл. 8), Регион не явился исключением. Здесь протекали те же процессы, что и в других экономических районах республики. Сельское население уменьшилось на 16 %, городское выросло в 2,1 раза. Численность казахов сократилась на 39,3 %, Как и везде, у казахов уменьшилась сельская часть населения — на 45,6 %, увеличилась городская — в 3,8 раза. Все городское население региона на 28,6 % пополнилось за счет притока казахов. По данным переписи населения 1939 г., удельный вес казахского населения составил в Северном Казахстане 27,5 %, тогда как в 1926 г. оп был заметно больше — 42,2 %. Численность казахов заметно выросла в городах. В 1939 г. уже 12 % казахов жили в городах, тогда как в 1926 г. в городах насчитывалось лишь 1,9 %.

Таблица 8

Численность населения Северного Казахстана в 1926—1939 гг.*

	|ags;
	((№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В Н	1
	6 £ о ,

*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. М., 1928. С. 126, 127, 130. 131, 142-144, 146, 147; Всесоюзная перепись населения 1939 г.// ЦГАРФ. Ф. 1562, оп. 336, д. 388, 398-400.**

Миграции. В апреле 1940 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимают решение о переселении части населения в многоземельные районы, в том числе 25 тыс. хозяйств в северовосточные районы Казахстана. К августу 1940 г. в Казахстан прибыло 19 408 хозяйств (90 007 чел.). В Акмолинской области разместилось 3753 хозяйства (17 006 чел.), в Восточно-Казахстанской — 1641 хозяйство (7445 чел.), в Кустанайской — 4279 хозяйств (21 079 чел.), в Павлодарской — 3900 хозяйств (16 646чел.), в Северо-Казахстанской — 4059 хозяйств (19 601 чел.), в Семипалатинской — 633 хозяйства (3340 чел.), в Джамбулской — 336 хозяйств (1567 чел.) и Алма-Атинской — 771 хозяйство (3323 чел.).

К концу 1941 г. в республике насчитывалось уже 24 239 переселенческих хозяйств (около ПО тыс, чел.). В плановом порядке, организованно в Казахстан прибыли 13 262 и самотеком — 10 997 семей. Из 13 262 плановых переселенческих семей с Украины прибыло 6478 семей, из Белоруссии — 203, из Воронежской области — 1142, Курской — 1415, Рязанской — 574 семьи. Прибыло из автономных республик: Татарской — 917 семей, Чувашской — 876, Мордовской — 591 семья и из других регионов СССР — 1068 семей.

На 1 апреля 1941 г. в Казахстане проживало 180 015 трудпоселенцев, сосланных сюда в кулацкую ссылку. С конца августа 1941 г. началось выселение немцев, которое продолжалось вплоть до 1948 г. В 1943— 1944 гг. в Казахстан были выселены калмыки, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, крымские татары, болгары, греки, армяне, турки-месхетинцы, курды, хемшиды, азербайджанцы и др. На 1 января 1949 г. в Казахстане уже числилось 820 165 спецпоселенцев, в том числе 393 537 немцев, 302 526 чеченов и ингушей, 33 088 карачаевцев, 29 497 спецпоселенцев из Грузии, 28 130 поляков, 17 512 балкарцев, 7513 "оуновцев", 5466 спецпоселенцев из Крыма, 2042 калмыка, 854 "власовца".

Созданные в 30-х гг. в Казахстане концентрационные лагеря, особенно такие крупные, как Карлаг и Стеилаг, стали местом ссылки десятков тысяч "врагов народа" и других "вредных" и "социально чуждых" элементов, многие из которых в дальнейшем остались на постоянное местожительство в Казахстане. Все это кардинальным образом трансформировало этнодемографическую ситуацию в республике.

Многосторонние, разнонаправленные, разновекторные и несинхронные миграционные потоки, пересекавшие Казахстан в этот период во всех направлениях, преимущественно из села в город, с севера на юг и восток, касавшиеся буквально всех народов и этнических групп, с середины 30-х гг. доминировали над естественным движением населения. Абсолютное большинство переселений носило вынужденный характер и направлялось тоталитарным государством.

Ученые по-разному интерпретируют миграционную политику Советской власти в этот период. Так, некоторые из них утверждают,

что "попытка сблизить нации путем усиления подвижности населения оказалась на самом деле стремлением центра, в угоду одной державной нации, ассимилировать все остальные под прикрытием ложного советского интернационализма и порочной идеологии коммунизма%

По мнению других исследователей, не следует преувеличивать значение, наверное, имевшей место ассимиляционной политики КПСС. В реальности советский режим гораздо больше интересовало освоение природных ресурсов Казахстана посредством переселения русс ко-славянского населения, обладавшего более высоким уровнем квалификации и лучше приспособленного к промышленным профессиям, нежели аг-ризировзнное население, мало адаптированное к рутинной и механической работе и более привычное к сезонно-полевым работам.

Очевидно и то, что регулированием миграций коммунисты пе решали проблему "казахов" или других "малых народов", а осуществляли строительство государственности на "национальных" окраинах, решали экономические задачи и высылали потенциально оппозиционные силы за пределы европейской части СССР. Тем более что чисто демографически, в частности, казахи из-за своей сравнительно небольшой численности и недостаточной урбанизированное™ не могли противостоять этому- Если бы подобная политика имела место в отношении Узбекистана или Таджикистана, то тогда можно было бы согласиться с тезисом о целенаправленной ассимиляции казахского населения. Но в том-то и дело, что миграции осуществлялись не в среднеазиатский — гораздо более плотно и моноэтничио населенный — регион, а именно в Казахстан — малоосвоенную и слабозаселенную пустынно-степную аридную зону, что представляется вполне закономерным с точки зрения интересов единого государства и принципов планового ведения хозяйства.

В силу несинхронности и неравномерности развития народов, их недостаточной адаптированности к процессам модернизации и трансформации социальной среды любое государство сталкивается с проблемой приспособления и адаптации их хозяйственных навыков и традиций, норм трудовой этики к своим экономическим интересам. И здесь возникают проблемы для узкоспециализированных аграрных, особенно кочевых и скотоводческих, народов, у которых ритмо-режимные характеристики трудового процесса и хозяйственного цикла не совпадают с ритмо-режимнышт характеристиками промышленного производства. Эти народы слабо адаптируются к особенностям индустриального производства, и перед любым государством, а тем более тоталитар1Ю-комму-нистическим, возникает проблема дефицитности рабочей силы при освоении таких слабо освоенных территорий. Тяк что активное стимулирование переселений в советское время в отличие от дореволюционного периода являлось следствием не только и даже не столько политических или экономических интересов Советского государства, сколько недостаточной приспособленности аграрного населения к особенностям промышленного производства, отсутствия у него необходимой квали

фикации и опыта, несоответствия его трудовых навыков и стереотипов задачам экономической политики КПСС в регионе.

Таким образом, с установлением Советской власти на просторах бывшей Российской империи и образованием СССР направленность миграционных потоков с северо-запада на юго-восток не претерпевает существенных изменений. Однако качество их подвергается значительной трансформации. Стимулируемые и направляемые государством миграционные потоки "заковываются" в тоталитарные цепи и уже не косвенно, а напрямую регламентируются ко$_7$ мандно-административной системой- Казахстан становится местом ссылки для многих социальных и этнических групп населения.

Население Казахстана в годы Великой Отечественной войны

Огромный след в этнодемографичсской истории Казахстана оставила Великая Отечественная война. Из 7,6 млн. человек населения, включая спецпереселенцев и эвакуированных, на защиту Отечества встали 1200 тыс. человек. Из них погибли в годы войны 410 тыс. И пропали без вести 125 тыс. человек. За годы войны в Казахстан было также эвакуировано свыше 1 млн. человек из района военных действий и прифронтовых регионов,

В ходе войны перманентно продолжалась депортация многих народов на территорию Казахстана. Началась она в предвоенный период. В 1941 — 1942 гг. в СССР было переселено 1 209 430 немцев. В Казахстане их насчитывалось 444 005 человек. В ноябре 1942 г. из Саратовской области в Казахстан было вывезено 2014 поляков.

В мае 1944 г. Государственный комитет обороны принял постановление выселить всех крымских татар с территории полуострова. Решение мотивировалось сотрудничеством части населения с фашистскими оккупантами. В большинстве своем крымские татары были переселены в Узбекскую ССР, часть попала в Казахстан. В декабре 1943 г. была ликвидирована Калмыцкая АССР. После ее упразднения 91 919 калмыков были переселены в другие регионы СССР. Из них в Казахстане оказались 2268 человек. В марте 1944 *т* переселению подверглись балкарцы, В Казахской ССР их было размещено 18 219 человек. Немного ранее, в ноябре 1943 г., подобная участь постигла карачаевцев. Поводом к этому послужили измена Советской власти некоторых карачаевцев, Репрессии обрушились на весь народ. Было переселено 62 842 карачаевца. В Казахскую ССР попали 36 309 человек.

В 1944 г. была ликвидирована Чечено-Ингушская АССР. В феврале было выселено 310 630 чеченцев и 78 479 ингушей. В марте того же года в Казахстан прибыло 344 589 человек. В Джамбулской области было расселено 16 565 человек, в Алма-Атинской — 29 089, в Во

сточно-Казахстанской — 34 167, в Южно-Казахстанской — 39 542, в Актгобинской — 20 309, в Семипалатинской — 31 236, в Павлодарской — 41 230, в Карагандинской — 37 938 человек. К этим переселенцам прибавились тысячи чеченцев и ингушей, уволенных из рядов Красной Армии после февраля 1944 г. Всего в Казахстан их прибыло свыше 60 тыс. человек.

В мае 1942 г. из Краснодарского края Ростовской области, Крымской АССР, Армении, Азербайджана и Грузии в общей сложности было выселено 24 670 греков, многие из которых были расселены в Северном и Западном Казахстане. В августе 1944 г. было принято решение о выселении из Грузии в Казахстан и Киргизию турок, в Узбекистан — турок, курдов и хемшидов. Было выселено 45 516 турок, 8694 курда, 1385 хемшидов и 29 505 представителей других этнических групп.

Общую цифру спецпоселенцев в Казахстане назвать очень сложно, она почти ежегодно менялась. Так, на 1 января 1949 г. в республике насчитывалось 820 165 спецпоселенцев. На 1 июля 1952 г. на учете состояло уже 974 469 человек. Из них в Акмолинской области было размещено 117 183 человек, в Актюбинской — 31 618, в Алма-Атинской — 55 587, в Восточно-Казахстанской — 45 055, в Гурьевской — 8128, в Джамбул ской — 68 581, в Западно-Казахстанской — 1335, в Карагандинской — 133 017, в Кзыл-Ординской — 25 225, в Кокчетав-ской — 98 128, в Кустанайской — 81 091, в Павлодарской — 66 680, в С с веро-Казахстанской — 47 343, в Семипалатинской — 52 517, в Талды-Курганской — 38 115, в Южно-Казахстанской — 104 866 человек.

Менее чем через полгода, к 1 января 1953 г., в Казахстане находилось всего 988 373 спецпоселенца, что составило 35,9 % общего числа еяещтосе-ленцев, находившихся на всей территории СССР, — 2 753 356 человек.

Этнический состав казахстанских спецпоселенцев был таким (чел.):

Немцы	**—**	**448 626**
С Северного Кавказа	**—**	**379 104**
В том числе чеченцы	**—**	**244 674**
Ингуши	**—**	**80 844**
Карачаевцы	**—**	**35 735**
Балкарцы	**—**	**16 819**
Другие	**—**	**1 032**
С Черноморского побережья	**—**	**37 218**
В том числе греки		**37 114**
Турки	—	**18**
Дашнаки		**16**
Другие	**—**	**69**
Поляки	**—**	**35 960**
Переселенцы из Грузии в 1944 г.	**—**	**32 619**
В том числе турки	**—**	**13 260**
Курды	**—**	**5 530**
Хемшиды	**—**	**422**
Другие	**—**	**13 407**

Переселенцы из Грузии в 1951—1952 гг.	—	11 685
Из Крыма	—	6 560
В том числе татары	—	2 511
Болгары	—	1 868
Греки	—	1 240
Армяне	—	575
Другие	—	366
Из Краснодарского края и Ростовской области в 1942 г.	—	6 057
В том числе иранцы	—	4 707
Кулаки из Белоруссии в 1952 г.	—	4 431
Из Молдавии в 1940—1941 гг.	—	3 681
Басмачи	—	2 747
Калмыки	—	2 472
Кабардинцы	—	1 717
"Власовцы"		1 327
Из западных областей Украинской и Белорусской ССР в 1940—1941 гг.	—	657
С иранской и афганской границы	—	634
Из Прибалтики в 1945—1949 гг.	—	9
Из Молдавии в 1949 г.	—	5

Положение спецпоселенцев было очень тяжелым, им не хватало жилья, продовольствия, тысячи людей умирали от голода и болезней. По сведениям отдела спецпоселений НКВД, из всех переселенных чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев с 1944 по 1948 г. умерло 144 704 человек, или 23,7 % общего числа, в том числе в Казахской ССР — 101 036 человек.

Ситуация осложнялась еше и тем, что в Казахстан во время Великой Отечественной войны прибыли сотни тысяч эвакуированных. К концу 1941 г. их общая численность составила 386 492 человек, из них свыше 136,5 тыс. детей. В 1942 г. в республику из Воронежской, Сталинградской, Ростовской областей и Северного Кавказа прибыло 109 807 человек. В основном они были размещены в северных и северно-восточных областях Казахстана. К концу 1942 г. в Казахстане уже насчитывалось 532,5 тыс. эвакуированных. В целом же за годы войны республика приняла около 1,5 млн. человек, эвакуированных из временно оккупированных западных районов СССР.

Прибытие в республику такого количества людей восполняло нехватку трудовых ресурсов для народного хозяйства. Если численность рабочих и служащих в 1943 г. по сравнению с 1940 г. в целом по стране сократилась на 38 %, то в Казахстане, наоборот, она возросла на 7 %. В то же время на стройках и промышленных предприятиях Урала, Сибири и Центральной России работало свыше 200 тыс. человек из Казахстана.

В трудовые колонны в общей сложности было призвано более 700 тыс. трудящихся республики, главным образом переселенцев, которые работали на строительстве объектов оборонного значения Урала

и Сибири. После Великой Отечественной войны реэвакуация населения и отъезд рабочих в освобожденные районы привели к сокращению численности населения Казахстана. В 1945 г. в сравнении с 1943 г. численность населения сократилась на 5,3 %.

В целом же за годы Великой Отечественной войны значительно снизилась рождаемость населения, повысилась смертность, снизился естественный прирост населения. Сократилась численность сельских жителей, зато увеличилось число горожан — в первую очередь благодаря миграциям, большому числу эвакуированных и спецпереселенцев. В послевоенный период рождаемость и естественный прирост остаются очень низкими.

Таким образом, миграции и переселения в годы войны в Казахстан сопровождались сильными откатными движениями, особенно после начала освобождения европейской части СССР от фашистской оккупации. Первыми начинаются возвратные маятниковые миграции эвакуированных из Казахстана. Позднее, после XX съезда КПСС и разрешения депортированным народам вернуться на историческую родину, многие из них, особенно народы Северного Кавказа, эмигрируют из Казахстана.

В послевоенный период продолжается преобладание механического движения населения над естественным. Из Казахстана выезжают последние волны эвакуированных в республику в годы войны. Одновременно нарастает встречная волна "ссыльных" иммигрантов, среди которых немало побывавших в "немецком" плену, "власовцев", "оуновцев", "врагов народа", спецпоселенцев и других жертв сталинских репрессий и военных действий, собственно немцев, немецких и японских военнопленных и др. Не пустели "Карлаги" и "Степлаги", а начавшаяся кампания по так называемому "делу врачей", как и многие другие "идеологические" и "изобличительные" процессы, постоянно пополняла ряды казахстанской интеллигенции. При этом по-прежнему продолжались оргнаборы рабочих кадров на фабрики и заводы республики.

3.3. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПЕРИОДЫ КАМПАНИИ ПО ОСВОЕНИЮ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ, ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Население Казахстана в 50-х гг. Десятилетне 1951 — 1960 гг. составляет особую страницу в истории формирования многонационального населения Казахстана. Февральско-мартовский пленум ЦК КПСС 1954 г. поставил задачу массового освоения целинных и залежных земель в кратчайшие сроки. 392

Целинные и залежные земли осваивались главным образом в Кус-танайской, Целиноградской, Северо-Казахстанской, Павлодарской и Кокчетавской областях. Б 1970 г. из ряда районов Акмолинской и Кустанайской областей была воссоздана Тургайская область. Посевные площади в республике возросли с 9,7 млн. та в 1953 г. до 34,2 млн. га в 1973 т., а посевы под зерновыми культурами — соответственно с 7,02 млн. до 24,7 млн. та.

Таблица 9

Численность населения
Казахстана в 1950—1960 гг. (по сравнению с 1940 г.)

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л flj _3 u
	$ SJ £ ~ ^ g="
В Н	1 6 £ o , o [illegible]
[illegible]	L CI - d" u (u sS- |=*

С 1940 по 1950 г. все население республики увеличилось на 7,7 %, или в 1,1 раза. В значительной степени, как мы могли убедиться, этот прирост был осуществлен за счет механического прироста — спецпереселенцев и частично эвакуированных. Городское население увеличилось на 35,7 % (в 1,4 раза), а сельское сократилось на 4,9 %.

К началу 1954 г. численность сельского населения еще не достигла уровня довоенного 1940 г. Увеличение численности населения начинается именно в этом году. В 1954 г. по сравнению с предшествующим 1953 г. сельское население увеличилось на 5 %, в 1955 г. по сравнению с 1954 г. — на *9Л %.* Это было время наивысшего притока новоселов.

Всего на первом этапе массового освоения целины (1954—1956 гг.) в Казахстан прибыло более 640 тыс. человек, что составило 45,3 % всего сельского населения, проживающего в целинном крае. И если за 1954—1958 гг. население Казахстана увеличилось на 24 %, то в тех областях, где осваивались целинные земли, — на 40—50 %. £t...Приток

D9 J

людей становится все большим. Уже через 6 лет, в 1960 году, население на территории нынешней Тургайской области возросло более чем в два раза. Создавались не только новые совхозы, но даже и районы. Половины из 10 нынешних районов: в Тургайской области до 1954 года вообще не существовало[51].

Созданные в целинном крае зерновые совхозы — с 1954 по 1958 г. в Казахстане было создано 573 новых совхоза — способствовали закреплению и укоренению в Казахстане сотен тысяч русско-европейских иммигрантов.

Целинные совхозы создавались и укомплектовывались отдельными республиками, областями и регионами. Так, Украина укомплектовала 54 зерносовхоза, Белоруссия — 22, Москва — 15, Молдавия, Литва, Латвия и Удмуртская АССР — по 4 зерносовхоза каждая. Большинство мигрантов в этот период относится к числу высококвалифицированных рабочих кадров: механизаторов, строителей и др.

За десятилетие с 1954 по 1964 г. в республику приехало 578 тыс, только одних механизаторов. В 1954—1955 гг. в Казахстан прибыло более 6 тыс. агрономов, зоотехников, инженеров и других специалистов сельского хозяйства, а также около 3 тыс. медицинских работников и около 1,5 тыс. учителей. В результате мощных миграционных процессов значительно возрастает численность сельского населения Казахстана с немногим более 4 млн. человек в начале 50-х гг. до 5,2 млн. человек по переписи 1959 г.

Итоги Всесоюзной переписи 1959 г. показывают, что среди сельского населения лиц, имеющих знания, т. е. занятых общественно полезным трудом, приносящих заработок или доход, в пяти целинных областях Казахстана насчитывалось 731 048 человек. Таким образом, не учитывая даже того, что за 1956—1959 гг. в Казахстан прибыли еще десятки тысяч новоселов-целинников, их доля в трудоспособном возрасте (а большая часть прибывших были именно в этом возрасте) составляла в целинных областях в 1959 г. более 80 %, а в целом по Казахстану — более 30 %.

В 1957 г. правительство Казахстана обратилось в Совет Министров СССР с просьбой направить в совхозы 20 тыс. семей. В том же году на целину прибыли 10 800 трактористов из Украины, Белоруссии, Молдавии, многих регионов РСФСР. В 1959 г. по решению ЦК ВЛКСМ в Казахстан приехали 29 тыс. комсомольцев, в основном девушек.

Не прекращалось движение людей на целину и в последующие годы, За 1961 — 1965 гг. совхозы пополнились более чем 160 тыс. человек. Одновременно шло плановое переселение семей. С 1954 г. до середины 1962 г. в Казахстан было направлено 119 514 семей. Всего за 10 с небольшим лет (1953—1956 гг.) численность сельского населения республики увеличилась на 2 млн. человек, или в 1,5 раза.

После XX съезда КПСС, разоблачившего культ личности и сталинские беззакония против своего народа, начинается массовая эмиграция из 394

Казахстана многих депортированных еще в годы войны северокавказских народов, которые возвращаются на свою историческую родину. Особенно массовой была эмиграция чеченцев и ингушей. Однако немалая часть ссыльнопоселенцев и депортантов осталась на постоянное местожительство в нашей республике.

Таким образом, можно заключить, что в дополнение к уже ставшим традицией миграционным потокам из европейской части России в Казахстан в послесталинское время добавилось новое направление — из Казахстана на Северный Кавказ, которое не получило дальнейшего развития как по причине малочисленности депортантов, так и в силу того, что источник миграций — политические кампании режима Сталина — прекратил свое существование.

Иначе говоря, если в дореволюционное время основной контингент иммигрантов составляло безземельное русско-славянское крестьянство, отправлявшееся на юго-восток в Казахстан в поисках "лучшей доли", т. е. земли, то в советское время ведомое КПСС государство канализировало миграционные потоки в Казахстан представителей "враждебных" классов и этнических меньшинств ― "пятой колонны", чье проживание в местах традиционного расселения якобы представляло угрозу интересам Советского Союза. Немаловажную роль в массовых переселениях играли партийно-хозяйственные кампании по рекрутированию "добровольных" мигрантов для участия в великих стройках социализма — коллективизации, индустриализации, "культурной революции", целинной эпопее и т. д.

Так, Всесоюзная перепись населения 1959 г. зафиксировала заметное увеличение населения Казахстана за предшествующий период, несмотря на гигантскую убыль народов республики и прежде всего казахов в годы коллективизации, войны и массовых репрессий, — прежде всего за счет мощных миграционных процессов на более чем 43 % ― с 6 503 006 человек по переписи 1926 г. до 9 309 847 человек по переписи 1959 г.

Возросла прежде всего численность русских — с 1 279 979 до 3 974 229 человек, или на 210 %, тогда как численность казахов, наоборот, сократилась с 3 713 394 до 2 794 966 человек, или на 24,7 %. Соответственно доля казахов уменьшилась с 57,1 до 30,0 %, в то время как удельный вес русских вырос с 19,6 до 42,6 %. Все эти изменения этнодемографической структуры населения Казахстана были обусловлены, с одной стороны, миграционными процессами, а с другой — убылью казахского населения.

Всесоюзная перепись населения 1959 г. В результате событий, происшедших в двадцатилетний период между переписями населения

1939 и 1959 гг., численность населения в республике увеличилась на 45,3 %. По темпам роста населения Казахстан занимал прочное первое место в СССР, почти в 7 раз опережая средний союзный показатель. Такое положение дел имело место благодаря большому миграционному притоку населения (табл. 10—15).

Таблица 10

Численность населения Казахстана в 1939—1959 гг.

Немцы	

Численность казахского населения увеличилась к 1959 г. в сравнении с 1939 г. на 19,7 %, русского — на 50,7 %, т. е. темпы прироста русского населения были в 2,6 раза выше, чем казахского. Существенно возросла численность и многих других народов, проживавших в республике, увеличился и их удельный вес в составе населения Казахстана. Доля казахов в 1959 г. понизилась до 30 %. Уменьшается и доля украинского населения, но в этой связи не следует забывать об ассимиляционных процессах, коснувшихся в первую очередь украинцев и белорусов, все большее их число считают себя в Казахстане русскими.

О том, что Казахстан в рассматриваемый период пополнялся в основном мигрантами, свидетельствуют следующие данные. Население республики за 20 лет увеличилось на 2900 тыс. человек. Доля русских в этом приросте составила 46,1 %, немцев ─ 19,8, украинцев — 2,9, "прочих" национальностей ─ 15,4 %. Доля казахов составила всего лишь 15,8 %.

В региональном разрезе наиболее характерен в этом отношении Северный экономический район, благодаря в первую очередь освоению целинных и залежных земель.

Русских в Северном Казахстане стало больше на 81,0 %, казахов— на 26,5 %, Существенно увеличилось и число украинцев — на 30,3 %. Но особенно ярко тенденция роста за счет миграций видна на примере белорусского народа — белорусов стало больше в 8,1 раза.

В результате этих преобразований численность населения в регионе увеличилась на 70,7 %.

Таблица Tl

Численность населения Северного Казахстана в 1939—1959 гг.

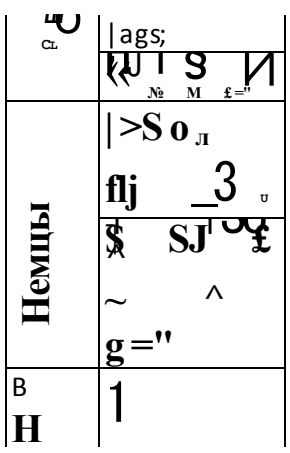
Показатель	1939 **г.**		1956 г.	
	Численность, тыс. чел.	Удельный вес, %	Численность, тыс. чел.	Удельный вес, %
Все население	1619,1	100,0	2763,5	100,0
Казахи	445,8	27,5	563,9	20,4
Русские	689,6	42,6	1248,4	45,2
Украинцы	305,2	18,9	397,8	14,4
Белорусы	8,3	0,5	64,6	2,3
Немцы	49,4	3,1	334,4	12.]
Прочие	120,8	7,4	154,9	5,6

Нетрудно заметить, что наиболее низкие темпы роста были у казахского населения республики. Доля их в составе населения региона понизилась в 1959 г. до 20,4 %, в то время как доля русских увеличилась до 45,2 %. Значительное место в демографической структуре Северного Казахстана стали занимать немцы, украинцы, белорусы и поляки. За 20 лет регион пополнился П44 тыс. жителей. Доля казахов в этом приросте составляла 10,3 %, русских — 48,8 %, что еше раз говорит об интенсивном миграционном движении в Северный экономический район.

В Восточном экономическом районе разница в темпах роста между русским и казахским населением была не такой заметной, как на севере Казахстана.

Таблица 12

Численность населения Восточного Казахстана в 1939—1959 гг.



Казахов в межпереписной период стало больше на 28,7 %, русских — на 36,1 %. Более всего в регионе увеличилось количество немцев — в 8,1 раза. Заметно уменьшилась в Восточном Казахстане лишь численность украинского населения — на 38,6 %, что не отразилось серьезно на динамике общей численности населения в регионе, которого стало больше на 36,9 %.

К 1959 г. доля русского населения в составе всего населения Восточного Казахстана составила 60,2 % — наивысший после 1939 г. показатель за все годы Советской власти, доля казахов — 25,9 % — наоборот, самый низкий за все время показатель. За 20 лет (1939— 1959 гг.) регион пополнился 338 тыс. человек. На долю русского населения пришлось 59,3 %, казахского — 21,5 %, немецкого — 17,0 %. Механический прирост по-прежнему, как и в 30-х гг., преобладал над естественным.

Самые низкие темпы роста населения в 1939—1959 гг. наблюдались в Западном Казахстане — всего 6,7 %.

Таблица 13

Численность населения Западного Казахстана в 1939—1959 гг.

	|ags;
	(< № М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,

Численность казахского населения увеличилась лишь на 0,2 %, русского — на 12,9 %, украинцев стало меньше на 3,5 %. Существенно, в 7,5 раз, увеличилась численность немцев, но доля их в составе населения так и осталась невысокой. За 20 лет население Западного Казахстана увеличилось на 67 тыс. человек. Казахов в четырех областях Западного Казахстана стало больше на 915 человек, что составило 1,4 % в общем приросте населения. Население росло в основном за счет русских — 54,9 % прироста и немцев — 39,1 % прироста.

В Центральном Казахстане, в отличие от Западного, население увеличивалось огромными темпами. За 20 лет жителей в Карагандинской и Джезказганской областях стало больше в 2,4 раза.

Таблица 14

Численность населения Центрального Казахстана в 1939—1959 гг.

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 [illegible]
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6 £ о ,

Активное индустриальное развитие региона требов&гго притока все большего количества людей. И они приезжали сюда со всех концов СССР. Об этом свидетельствуют изменения, происшедшие в этническом составе. Если численность казахов увеличилась на 433 % (что превышает средне-республиканский показатель в 2,2 раза), то русских стало больше в 2,4 раза, немцев — в 7,4, татар — в 4, белорусов — в 4,3. украинцев — 2,3 раза. Доля казахского населения в регионе, несмотря на довольно высокие темпы роста, составляла в 1959 г. лишь 19,1 % (против 32,6 % в 1939 г.).

За 20 лет Центральный экономический район пополнился 591 тыс. жителей (второе место после целинных областей Северного региона). Из этих почти 600 тыс. человек 10 % приходилось на казахское население, 51,3 % пополнения дали русские, 9,5 — украинцы, 6,0 — немцы, 3,5 — белорусы, 3,2 % — татары.

Таблица 15

Численность населения Южного Казахстана в 1939—1959 гг.

Показатель	1939 г.		1956 г.	
	Численность, тыс. чел.	Удельный вес, %	Численность, тыс. чел.	Удельный вес, %
Все население	2424,5	100.0	2756,6	100,0
Казахи	936,4	38,6	1155,5	41,9
Русские	903,7	37,3	807,3	29,3
Узбеки	115,5	4,8	129,9	4,7
Украинцы	171,3	7,0	111,4	4,0
Немцы	17,2	0,7	116,2	4,2
Прочие	280,4	11,6	436,3	15,9

Совсем по-иному, чем в других регионах, развивались демографические события в Южном Казахстане. Только здесь динамика численности казахского населения была выше средней по региону.

Казахов в 1959 г. стало больше, чем в 1939 г., на 20,0 %, тогда как численность всего населения увеличилась на 13,7 %. Число русских в южных областях сократилось на 10,7 %.

Существенно, на 34,1 %, уменьшилась численность украинцев, зато заметно больше — на 12,5 % ─ стало узбеков. Доля казахов в приросте населения составила 66 % — единственный в республике показатель, когда население в основном пополнялось за счет естественного прироста.

3.4. НАСЕЛЕНИЕ КАЗАХСТАНА В 1960-1980 гг.

В истории почти столетнего формирования полиэтннчного и муль-тнкультурного состава населения Казахстана можно выделить два главных периода: во-первых, с рубежа XIX—XX вв. и до конца 50-х гг. (межпереписной период 1897—1959 п\) и, во-вторых, с начала 1960-х гг. до распада СССР (межпереписной период 1959—1989 гг.). В течение первого периода население Казахстана формировалось главным образом за счет механического прироста, т. е. миграционных процессов. Второй период характеризуется тем, что почти полностью преобладает естественный прирост населения, а роль и значение миграционного фактора постепенно сводятся к минимуму.

На протяжении целого столетия Казахстан начиная с 70—80-х гг. XIX в. по 60-е гг. XX столетия был своеобразным "рынком сбыта" излишнего российского населения. Россия сбрасывала сюда потоки крестьянского сельского населения, решая внутренние социально-экономические проблемы. Но к 60-м гг. XX столетия основной источник миграций — российская сельская глубинка — исчерпал себя. Демографическая ситуация в самой России характеризуется с этого времени, с одной стороны, заметным старением населения и процессами депопуляции, с другой стороны, тем, что урбанизация и "великие стройки" практически полностью "выкачали" дееспособное население из села. Теперь исходным "резервуаром" миграций в Казахстан могут быть только густозаселенные территории Средней Азии и северо-западные районы Китая.

В связи с падением "железного занавеса" миграционный потенциал России ныне и в обозримом будущем будет более ориентирован на Запад в экономически развитые страны. Поэтому весьма проблематично, что Россия сможет со временем стать новым "источником" миграций в юго-восточном центральноазиатском направлении, скорее всего это никогда уже не будет возможным. И даже больше того, с 1970—

1980 гг. Россия сама становится, а с 1990-х гг. необратимо стала "рынком сбыта" излишнего населения для смежно проживающих соседних народов. Поток мигрантов из Средней Азии, Китая и Кавказа захлестнул Россию. С этого времени для Казахстана, как считают ученые, миграционный потенциал России утерян "раз и навсегда". "Столетие российских миграций" безвозвратно ушло в прошлое в 1960-х гг. XX в. Россия из страны — демографического донора, каковой она была на протяжении целого столетия, превратилась в страну —демографического реципиента.

С 1960-х гг. крупных переселений на территорию Казахстана не наблюдалось, имели место лишь инфильтрация мелких групп мигрантов на так называемые "комсомольские стройки" и отправка различных групп "заключенных" на "свободное поселение" ("химиков"). С этого времени население в основном формируется за счет естественного прироста. Это позволяет анализировать демографическую ситуацию как в республике в целом, так и в регионах в частности за весь тридцатилетний период (1959—1989 гг.) (табл. 16—21).

Как свидетельствуют материалы всесоюзных переписей населения 1970, 1979 и 1989 гг., темпы прироста населения уменьшались из десятилетия в десятилетие. В 1959—1970 гг. численность населения Казахстана увеличилась на 40 %, в 1970—1979 гг. - на 12,9, а в 1979— 1989 гг. — на 12,1 %.

Переломными стали 70-е гг. В сравнении с 60-ми гг. темпы роста населения сократились в 3,1 раза. Это стало результатом целого комплекса причин. Во-первых, в 70-х гг. существенно, в сравнении даже с межпереписным периодом 1959—1970 гг., снизился миграционный приток населения. Одновременно начинается отток населения из Казахстана, усиливающийся с каждым годом.

Во-вторых, с начала 60-х гг. казахское население республики переживает так называемый "демографический взрыв", когда численность населения возрастала гораздо болезз быстрыми темпами, чем прежде. В этот период снижение смертности за счет развития здравоохранения и других социально-экономических факторов значительно опережало снижение рождаемости, что и привело в итоге к ускоренному росту численности казахского населения.

В-третьих, в Казахстане, как и во всем мире, постепенно набирает силу тенденция планирования семьи, что неизбежно ведет к снижению рождаемости. Получившие дальнейшее развитие процессы урбанизации населения также способствовали снижению рождаемости населения. В городах, как хорошо известно, уровень жизни выше и рождаемость всегда ниже, чем в сельской местности, где гораздо меньше возможностей для прерывания беременности и т. п. Интенсивность указанных процессов у различных народов, проживающих в Казахстане, была разной. Это обусловлено многообразием особенностей образа жизни каждого народа, его культурными стереотипами и менталитетом, социально-экономическими факторами.

Самые высокие темпы роста в рассматриваемые три десятка лет были у казахского народа. В 1970 г. в сравнении с 1959 г. казахов стало больше на 51,1 %, в 1979 г. в сравнении с 1970 г. — на 24,9 % и в 1989 г. в сравнении с 1979 г. — на 23,6 %. Значительно более низкими были темпы роста численности русского населения. Если в 60-х гг. они немногим отличались от среднего республиканского уровня — русских в 1970 г. в сравнении с 1959 г. стало больше на 39 %, то в 70-х гг, темпы роста снизились в 4,6 раза и составили лишь 8,5 % за 9 лет. В 1989 г. в сравнении с 1979 г. темпы роста русских сократились еще в 2,2 раза, и их стало больше за целое десятилетие лишь на 3,9 %.

Невысокими были темпы роста немецкого населения: за 1959— 1970 гг. - 30 %; за 1970-1979 гг. - 4,9 % и за 1979-1989 гг. - 6,4 %. В этот период наблюдается абсолютное сокращение численности украинского населения. В межпереписной период 1959—1970 гг. оно увеличилось на 22,6 %, но зато к 1979 г. в сравнении с 1970 г. украинское население сократилось на 3,8 %, а за 1979—1989 гг. — еще на 0,2 %. Темпы роста численности других народов оставались относительно высокими: за период 1959-1970 гг. - 32 %; за 1970—1979 гг. — 9,1 % и за 1979—1989 гг. — 15 %. Отметим, что эти показатели в первую очередь обеспечиваются высокими темпами роста численности таких аграризированных народов, как узбеки, уйгуры, турки и др.

Более высокие, чем в других регионах, темпы роста численности населения в рассматриваемый период наблюдались в наиболее аграрных Южном и Западном Казахстане.

В Южном Казахстане темпы роста населения были заметно выше средних республиканских показателей: в 1970 г. в сравнении с 1959 г. населения стало больше на 40,5 %, в 1979 г. — на 17,5 % и в 1989 г. — на 14,1 %. Высокие темпы роста обеспечивались в первую очередь казахским населением, составлявшим в 1989 г. более половины —-53,9 % — численности населения региона.

За 1959—1970 гг. казахов стало больше в Южном Казахстане на 53,5 %. Наибольшие темпы роста казахского населения наблюдались в Алма-Атинской области — 72,4 % и Талды-Курганской — 59,2 %, значительно более низкими они были в Кзыл-Ординской и Джамбулской областях — 46,6 % и 47,5 %. В следующее межпереписное десятилетие (1970—1979 гг.) темпы роста населения здесь снизились почти вдвое и составили в целом по региону 27,1 %. Наиболее высокими теперь они были в Чимкентской области, тогда как в других областях были меньше среднего регионального показателя (см. табл. 17). В 80-х гг. динамика прироста численности казахского населения снизилась и составила лишь 24,1 %. Выше этого уровня темпы роста казахского населения были в Алма-Атинской области — 29,8 % и Чимкентской — 26,8 %, значительно ниже — в Талды-Курганской области — 18,8 %.

Такими же высокими были темпы роста численности узбекского населения: за 1959-1970 гг. — 51,5 %, за 1970-1979 гг. - 27,9 % и за 402

Таблица 16

Численность населения Казахстана в 1959—1989 гг.

	|ags;
	((№ М £=" И
Немцы	|>S о л
	flj _3
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1

Таблица 17

Численность населения Южного Казахстана в 1959—1989 гг.

	|ags;
	((№ М £=" И
	|>S о л
	flj 3

Вес насепе-

	|ags;
	((№ М £=" И
	|>S о л
	flj _3

1979—1989 гг. — 23,8 %. За счет казахского и узбекского населения в основном и увеличивалось население Южного Казахстана. В 80-х п\ их доля в общем приросте населения составила 94 %, причем на долю казахов приходится 84,7 %.

Совсем по-иному развивалась динамика численности русского населения. В 60-х гг. в регион прибыло значительное число русских, в результате чего их численность увеличилась на 38,9 %. При этом в Кзыл-Ординской области их численность возросла на 84 %, в Алма-Атинской — 58,8 % и менее других в Талды-Курганской области — 11,7 %. В следующее десятилетие (1970—1979 гг.) темпы роста русских сократились почти в шесть раз и составили 6,6 %. Самыми высокими они были в Алма-Атинской области — 15,6 % и Джамбулской — 10,2 %. Началось абсолютное сокращение численности русского населения в

Кзыл-Ординской и Талды-Курганской областях — на 5,4 % и 1,2 % соответственно. В 80-х гг. началось абсолютное сокращение русского населения во всем регионе Южного Казахстана в целом. В 1989 г. в сравнении с 1979 г. русских здесь стало меньше на 2,1 %. Их численность сокращается во всех областях, кроме Алма-Атинской, где наблюдался небольшой рост — на 4,6 %.

Еще раньше тенденция к абсолютному сокращению численности проявилась у украинского населения. Если в 1959—1970 гг. их численность возрастает (на 2,7 %), то в последующее время только уменьшается. Здесь необходимо учитывать и то, что помимо миграционных факторов определенную роль в сокращении украинского населения сыграли ассимиляционные процессы. Сокращается в последнее десятилетие и численность некоторых других народов. Так, немцев тоже стало меньше на 2,3 %.

Темпы роста численности населения в Западном Казахстане были несколько выше, чем в Южном Казахстане (см. табл. 18).

В 1970 г. в сравнении с 1959 г. численность населения увеличилась на 46,1 %, в 1979 г. в сравнении с 1970 г. — на 17,6 %, а в 1979— 1989 гг. - на 14,8 %.

В 60-х гг. темпы роста численности казахов хотя и были высокими (за 1959—1970 гг. он составил 48,5 %), но тем не менее они отставали от темпов роста численности русского населения — 51,4 %. Наиболее впечатляющими выглядят показатели Мангистауской области, где в 1970 г. в сравнении с 1959 г. казахов стало больше на 350 %, или в 4,1 раза. Правда, не следует забывать, что численность населения этой области как в 1970 г., так и в 1959 г. была очень небольшой и серьезной роли в демографических процессах в Западном Казахстане не играла. В Гурьевской области за то же время казахское население увеличилось на 24,3 % — низший показатель в регионе.

В 70-х гг. темпы роста численности казахского населения резко снижаются. В 1970 г. они составили 22,5 %, на первом месте вновь была Мангистауская область — 50 %, на последнем снова Гурьевская — 18.7 %. В 1980-х гг. темпы прироста казахского населения превысили показатели 1970-х гг. и составили 24,6 %, По темпам роста численности казахского населения Западный Казахстан выдвигается в это время на первое место. Мангистауская область сохранила первенство — 52.7 %, самый низкий показатель теперь был зафиксирован в Уральской области — 16,2 %.

Численность русских увеличилась за межпереписной период 1959—1970 гг. всего лишь на 1,4 %. В Мангистауской области русских стало больше на 328,6 %, в Гурьевской — на 6,9 %, причем темпы роста численности русского населения в этой области были в 2,4 раза выше, чем казахского. В 70-х гг. темпы роста численности русских были в 4,6 раза ниже, чем в 60-х гг., рост составил всего 11,2 %.

В отдельных областях наблюдаются различия в темпах прироста русского населения: в Мангистауской в 1979 г. русских стало больше на 66,7 %, в Гурьевской, наоборот, началось абсолютное сокращение их численности — на 10,5 %, В 80-х гг. темпы роста численности русского населения снижаются до 2,9 %. Абсолютное сокращение численности русских наблюдается уже не только в Гурьевской, где в 1989 г. в сравнении с 1979 г. их стало меньше на 5,9 %, но и в Уральской области — на 0,5 %. Положительный баланс численности русского населения в регионе в целом сохранялся благодаря его увеличению в Актюбинской — на 9,5 % и Мангистауской областях — на 7 %.

Сокращается в регионе украинское население, причем эта тенденция проявилась еще в 70-х гг. Если в 1959—1970 гг. украинцев в Западном Казахстане стало больше на 25,5 %, то в 1970—1979 гг. их стало меньше на 2,4 %, в 1979—1989 гг. — на 2,5 %. Начало уменьшаться в межпереписной период 1970—1979 гг. и немецкое население — на 1,4 %, но в следующем десятилетии численность немцев вновь увеличилась на 2,6 %. Эти темпы, конечно, несравшьмы с темпами роста численности немцев в 60-х гг., когда немцев в регионе стало больше на 26,7 %. В целом демографическая ситуация в регионе зависит от динамики роста казахского населения, доля которого в составе населения все более возрастает.

Самые высокие темпы роста населения в 1959—1970 гг. были в Центральном Казахстане — 52,3 % (табл. 19). Однако в дальнейшем они существенно снижаются. В 1970—1979 гг. численность населения в регионе возросла на 9,8 %, а в 1979—1989 гг. — на 7,7 %.

Темпы роста казахского населения также постепенно снижаются. В 1959—1970 гг. численность казахского населения возросла на 51 %.

При этом в Карагандинской и Джезказганской областях, составляющих Центральный экономический район, темпы роста численности казахов значительно различалась. В Карагандинской области в 1970 г. в сравнении с 1959 г. казахов стало больше всего лишь на 2,1 %, а в Джезказганской — на 173,6 %. В последующие десятилетия темпы роста численности казахского населения в обеих областях выравниваются: в 1970-1979 гг. - 25 %, в 1979-1989 гг. - 24 %.

Значительное влияние па динамику общей численности населения региона оказывало русское население. В 1970 г. в сравнении с 1959 г. русское население региона увеличилось на 62,6 %, причем в Карагандинской области — на 76,4 %, а в Джезказганской — 26,5 %, В дальнейшем темпы роста численности русского населения резко снижаются. В 1979 г. они составили 9,1 %, а в 1989 г. — 2 %. В Джезказганской же области началось абсолютное сокращение русского населения (на 0,6 %).

Идет также процесс абсолютного сокращения численности украинского населения: в 70-х гг. украинцев стало меньше на 6,5 %, в 80-х гг. — на 4,2 %.

Таблица I S

Численность населения Западного Казахстана в 1959—1989 гг.

Cr	|ags;
	((' S И № М £="
Немцы	|>S o л flj _3 u
	$ SJ ' ^ £ ~ ^ g="
В Н	1 6 £ о ,

Таблица 19

Численность населения Центрального Казахстана в 1959—1989 гг.

Cr	|ags;
	((' S И № М £="
Немцы	|>S o л flj _3 u
	$ SJ ' ^ £ ~ ^ g="
В Н	1 6

В Северном Казахстане темпы роста численности населения были невелики — в 1959—1970 гг. они составили 34,2 %, в 1970—1979 гг. — 20,7 %, в 1979—1989 гг. — 20,2 %. Заметно отличаются темпы роста казахского населения в отдельных областях, входящих в этот регион. В частности, в 1970 г. в Тургайской области казахов стало больше в сравнении с 1959 г. на 37,5 %, а в Кустанайской и Северо-Казахстан-ской областях — соответственно на 13,0 % и 14,5 %. Для казахского населения это самые низкие показатели в республике. К 1989 г. увеличение численности казахского населения составило в Тургайской области 28,3 %, в Целиноградской — 15,5 %.

Время, когда в Северный Казахстан приезжали люди различных национальностей для освоения целинных земель ушло в прошлое. В 1959—1970 гг. темпы роста численности русского населения в дан

ном регионе были одними из самых низких в республике — 38,9 %. К 1970 г. численность русских в регионе увеличилась всего лишь на 9,3 %, при этом в Павлодарской области темпы прироста составили 19,7 %7 в Тургайской — 14,7 %, в остальных областях показатели были намного ниже даже средних региональных. К 1989 г. русских стало больше на 7,9 %. Этот показатель был обеспечен в основном Павлодарской и Кустанайской областями, где численность русского населения увеличилась соответственно на 15,4 и 11,3 %.

Демографическое поведение украинского и белорусского населения были аналогичным. В межпереписной период 1959—1970 гг, наблюдается увеличение их численности: украинцев на 20,1 % и белорусов — на 78,5 %. В 70-х гг. налицо абсолютное сокращение численности украинцев на 5,7 % и белорусов — на 12,1 %. В 80-х гг, численность белорусов продолжает сокращаться — на КО %, а украинцев стало несколько больше — на 0,4 %.

Но самыми низкими были темпы роста численности населения в Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областях (табл. 21),

Тем не менее темпы роста населения в Семипалатинской области были примерно в два раза выше, чем в Восточно-Казахстанской. В 1959—1970 гг. население региона увеличилось на 24,5 %, в том числе в Семипалатинской области — на 38Л %9 а в Восточно-Казахстанской — на 4,0 %. В 1989 г. в сравнении с 1979 г: население увеличилось на 6,6 %, в Семипалатинской — на 7,8 % и в Восточно-Казахстанской — на 5,3 %.

Темпы роста численности казахского населения в 1959—1970 гг. в Восточном Казахстане были самыми высокими в республике. Казахского населения здесь стало больше на 56,1 %, в том числе в Семипалатинской области — на 68,3 % и в Восточно-Казахстанской — на 41 %. Но уже в следующем десятилетии темпы роста численности казахов были самыми низкими ь республике. В 1979 г. в сравнении с 1970 г. казахов здесь стало больше на 17,1 % в целом по всему региону и в Семипалатинской и в Восточно-Казахстанской областях — на 19,2 и 13,8 % в частности. Самые низкие по всей республике темпы роста численности казахского населения сохранились здесь и в 80-х гг. Они составили лишь 15,1 %.

Дня русского населения Восточного Казахстана характерны те же тенденции демографического развития, что и для казахского. В течение трех десятилетий (1959—1989 тт.) темпы роста численности русских в регионе были самыми низкими в Казахстане. Исключением стали 80-е гг., когда численность русских начала сокращаться в Южном Казахстане, который выдвинулся по этому показателю на первое место.

В 1959—1970 гг. численность русских увеличилась в целом по региону на 16,7 %3 в том числе в Семипалатинской области — на 25,1 % и в Восточно-Казахстанской — на 12,7 %. В 1970—1979 гг. рост числа

Таблица 20

Численность населения Северного Казахстана в 1959—1989 гг.

	|ags;
	(< № М £=" И
Немцы	|>S о л
	flj _3 ʊ
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В **Н**	1
	6 £ о ,

Таблица 21

Численность населения Восточного Казахстана в 1959—1989 гг.

	|ags;
	(< № М £=" И
Немцы	|>S о л
	flj _3 ʊ
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В **Н**	1
	6 £ о ,

русских в целом по всему региону составил 2 %, в Семипалатинской области — 3,4 % и в Восточно-Казахстанской — 1,4 %. В 80-х гг. темпы роста еще больше уменьшились, составив 1,7 % в межпереписной период. В Семипалатинской области началось абсолютное сокращение русского населения — на 1 %, в Восточно-Казахстанской же области оно, наоборот, незначительно увеличилось — на 3,2 %.

Темпы роста численности украинского и немецкого населения, как и многих других немногочисленных народов, проживающих в Восточном Казахстане, были невысокими, а в последние два десятилетия началось абсолютное сокращение численности некоторых из них.

Таким образом, **материалы переписей 1970, 1979 и 1989 гг. подтверждают главный вывод о том» что рост численности населения**

Казахстана в последние 30 лет осуществлялся в основном за счет естественного прироста населения, В межпереписной период 1926—1939 гг., как уже отмечалось нами, положительный баланс в динамике численности населения республики был достигнут главным образом лишь благодаря мощному миграционному притоку .населения.

Численность казахского населения сократилась более чем на треть. В 1939—1959 гг. жителей в Казахстане стало больше на 2900 тыс. человек. Доля казахов в этом приросте составила всего 15,8 %, русских — 46,1 *ш,* других национальностей — 38,1 %. В 1959—1970 гг. при увеличении всего населения на 3714 тыс. человек доля казахов в этом приросте [•оставила уже 39,0 %, русских — 41,7 Щ других национальностей — 19,3 %, В 1970—1979 гг. населения стало больше на 1676 тыс. человек. Доля казахов составила 63 %, русских — 28 %, других национальностей — 9 %. И наконец, в 1989 г. в сравнении с 1979 г. население республики увеличилось на 1780 тыс. человек. Доля казахов в этом приросте — 70,0 %, русских — 13.2 %, других национальностей — 16,8 %.

Таким образом, в XX в, на формирование этнодемографической ситуации в Казахстане основное влияние вплоть до 60-х гг. оказывали миграционные процессы. Достигнув наибольшего значения *в* 30—50-х гг., затем они пошли на спад. К началу 60-х гг, миграционный поток в Казахстан замедлился, затем и вовсе прекратился. К концу 60-х гг., наоборот, начал набирать силу миграционный отток населения. Новая тенденция все более уверено становится ведущим компонентом в процессах изменения этнодемографической ситуации в Казахстане.

О влиянии миграционных процессов на этническую структуру населения Казахстана наглядно свидетельствуют данные переписей населения. Как уже отмечалось выше, в истории формирования населения республики в советское время можно выделить два основных периода: во-первых, период, когда на динамику численности населения первостепенное влияние оказывает миграцийгшый приток — это период межда переписями населения 1926 и 1970 гг., и, во-вторых, период когда межреспубликанская миграция играет значительно меньшую роль, а население формируется в основном за счет естественного прироста населения, — это период между переписями населения 1970 и 1989 гг.

В межпереписной период 1926—1970 гг. темпы роста численности русского населения были заметно выше темпов роста численности казахов — в 3,7 раза. Причем б некоторых регионах эта разница была еще выше, например в Центральном Казахстане" в 6,1 раза. Если принять весь прирост населения Казахстана за эти четыре десятилетия за 100 %, то доля русских составит в нем 62,6 %, немцев — 11,8 %, казахов же — всего 8,9 %. Эти цифры наглядно свидетельствуют о том, что основным фактором в формировании населения республики в указанный период являлись миграционные процессы.

С 60-х гг. миграционный поток заметно сокращается на фоне резко возрастающего естественного движения казахского населения,

которое казахстанские исследоБатели называют демографическим "взрывом". С этого времени естественный прирост населения начинает доминировать над механическим. С кризисом экономики в брежневский период, особенно после всемирного энергетического кризиса в 1973—1979 гг., инвестиции резко сокращаются, и Казахстан снова становится дальней периферией Евразии. Более того, с 1968 г. миграционное сальдо республики становится отрицательным, а с начала 70-х гг. экономический рост прекращается, сельское хозяйство впадает в состояние коллапса, а развитие индустрии становится все более однобоким, поскольку на "плаву" держатся лишь сырьевые добывающие отрасли промышленности.

С другой стороны, в динамике численности населения Казахстана определяющую роль играли такие факторы, как сравнительно низкие темпы естественного прироста других наиболее многочисленных народов Казахстана, усугубляемые нарастающим миграционным оттоком населения. Вследствие этого в 70—80-х гг. отчетливо обозначились тенденции, диаметрально противоположные существовавшим в 30—60-х гг. Наибольшими теперь стали темпы роста численности казахов, в 1,4 раза превышавшие аналогичные показатели у русских. Во всех регионах увеличиваются численность и удельный вес казахов в общем составе населения. К концу 80-х гг. казахи становятся самой многочисленной этнической группой в республике.

Одновременно нарастает миграционный отток населения. Потери Казахстана в межреспубликанском обмене в 1970—1989 гг. оцениваются учеными примерно в 1600 тыс. человек. В последние годы существования СССР именно Казахстан понес наибольшие миграционные потери среди союзных республик. Отрицательное сальдо миграции в данный период — "дело рук" не только русских, немцев, украинцев, но и многих других этнических групп населения Казахстана. Активное участие в этом процессе принимали и сами казахи. Согласно расчетам демографов, отрицательное сальдо миграции у русских составило около 550 тыс, человек, у казахов — около 420 тыс., у украинцев — около 230 тыс. и у немцев — около 160 тыс. человек. Отметим, что более четверти потерь Казахстана в межреспубликанском обмене дают именно казахи. По абсолютным показателям они далеко опередили все народы, за исключением русских. Не случайно в 80-х гг. темпы роста "заграничного" казахского населения были на 12 % выше, чем в самом Казахстане.

Тенденции массовой эмиграции, а для советского периода — меж-республиканской миграции и у казахов, и у русских усиливались с каждым десятилетием. Эта тенденция четко фиксируется анализом межпереписных периодов 1970—1979 гг. и 1979—1989 гг. Причем у казахов данная тенденция выражена даже более явно, чем у других народов. Так, в 1979—1989 гг. отрицательное сальдо у них было в 2,2 раза выше, чем в 1970—1979 гг., тогда как у русских — выше лишь в 1,9 раза. Таким 410

образом, факторы эмиграции и межреспубликанской миграции, опре-делившиеся в 60—80-х гг., в основе своей были не этническими и имели главным образом социально-экономическую подоплеку.

3.5. ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СУВЕРЕННОМ КАЗАХСТАНЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Начавшаяся в 1985 г. перестройка социально-экономических и государственно-политических приоритетов привела к серьезным конфликтам в сфере межэтнических отношений. Она сопровождалась массовыми погромами и столкновениями на межэтнической почве почти на всей территории СССР, а в некоторых регионах привела к развязыванию гражданской войны. Все это резко обострило межэтнические отношения и сделало их в сознании населения, особенно маргинального, инструментом ксенофобии и политического доминирования. Последовавший за этим распад СССР привел к появлению на карте мира 15 новых независимых государств, многие из которых были построены по этнократиче-скому принципу.

Следствием этого стало то, что на всем пространстве постсоветской территории произошла качественная перестройка этнополити-ческой ситуации, которая характеризуется изменением приоритетов в "национальной" политике большинства новоявленных суверенных государств и резкой актуализацией межэтнических отношений.

Происходит изменение фактического положения и нередко формаль-но-правового статуса различных народов, нарушение их положения в обществе как в государственно-политической, так и в социально-эко-номической и этнокультурной сферах. Именно это рассогласование элементов государственно-политической системы и разбалансировка сложившейся за годы Советской власти ситуации в сфере межэтнических отношений привели к глубокой и качественной трансформации всего механизма жизнедеятельности как на индивидуальном, так и на групповом и главным образом межэтническом уровнях.

Следствием этого становятся интенсивные миграционные процессы, в которые были втянуты огромные массы постсоветского населения. Русско-славянское и немецкое население активно начинают эмигрировать в Россию и за пределы бывшего СССР. Прежние "национальные" окраины — на протяжении нескольких последних столетий традиционно являвшиеся реципиентом российских миграций — превращаются в страны-доноры. А сама Россия

постепенно превращается в страну-реципиента. Наступает эпоха возврата русского населения на свою историческую родину с территорий, в том числе и Казахстана, которые на протяжении предыдущего столетия осваивались в рамках единого централизованного государства.

Суверенитет Казахстана стал фактором формирования новой миграционной системы. Массовый отток русско-славянского и немецкого населения из Казахстана совпал с глубочайшим социально-экономическим кризисом, поразившим нашу страну. С самого начала становления независимого Казахстана нарастает эмиграционный процесс. Согласно официальной статистике, из Казахстана выехало русских: в 1993 г. - 170 129 человек, в 1994 г. - 283 154, в 1995 г. — 160 883 человека. При этом отрицательное сальдо русских миграций составило в 1993 г. - 123 777 человек, в 1994 г. — 251 934, в 1995 г. — 126 468 человек. В последующие годы эмиграционная волна несколько уменьшается, но тем менее остается стабильно интенсивной.

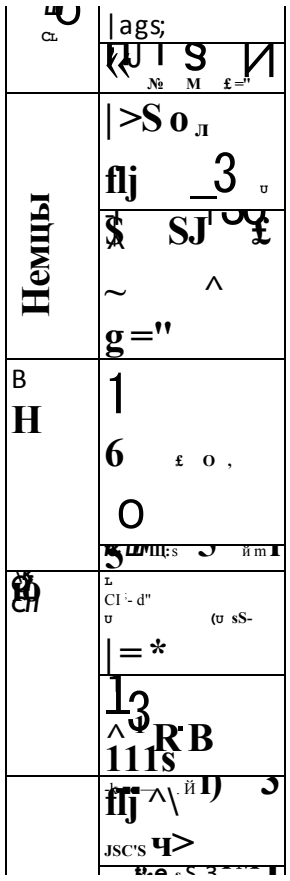
Всего за годы суверенитета эмиграция составила более двух миллионов русских, более полумиллиона немцев и большое число представителей других народов. Причем в миграционные процессы было вовлечено в Казахстане едва ли не более половины всего населения страны, учитывая в этом случае всех переселенцев — из аула и деревни в город, из района в район, из области в область, из республики в ближнее и дальнее зарубежье и т. д. Все это происходило на фоне сократившегося примерно в полтора раза естественного прироста и возросшей в полтора раза смертности населения, давших общее почти пятикратное снижение естественного прироста населения.

Так, в миграционные процессы в Казахстане только в 1995 г. было вовлечено около миллиона человек. Выбыло из мест своего проживания 614 591 человек, в том числе 225 861 русский, 212 238 казахов, 91 597 немцев, 33 572 украинца, 11816 татар и др. Прибыло в различные регионы 376 096 человек, в том числе 220 017 казахов, 99 393 русских, 15 848 украинцев, 11 855 немцев и др. Отрицательное сальдо общего миграционного процесса составило 238 495 человек, прежде всего за счет русских — 126 468 человек, немцев — 79 742 и украинцев — 17 724 человека.

Что же касается внешней эмиграции в дальнее зарубежье, то всего выбыло из республики 309 632 человека, в том числе 160 883 русских, 82 657 немцев, 22 204 украинца, 10 883 казахов, 7658 татар и др. При этом в республику въехало 71 137 человек, в том числе 34 415 русских, 18 662 казаха, 4480 украинцев, 2915 немцев, 1960 татар и др. Отрицательное сальдо внешней миграции составило 238 495 человек, в том числе — 126 486 русских, 79 742 немца, 17 724 украинца, 5698 татар и др. Практически у всех народов Казахстана — 97 из общего количества в 119 национальностей, фигурирующих в официальной статистике 1995 г., четко прослеживается убыль населения за пределы

республики. Единичные исключения составляет небольшой прирост населения среди казахов – 7779 человек, чеченцев – 497, ингушей — 101, турков – 94 и каракалпаков — 17 человек (подробнее о миграционных процессах см, нижеприведенные данные).

Миграционные процессы, чел.



Миграция с государствами ближнего зарубежья, чел.

	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Всего выбыло	**232 904**	**375 806**	**208 366**	**155 787**
Всего прибыло	**100 264**	**63 924**	**68 022**	**51 600**
Отрицательное сальдо	**132 640**	**311 882**	**140 344**	**104 187**

Отрицательное миграционное сальдо в Казахстане по всем видам внешней миграций, чел.

		1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Казахстан		**222 101**	**410 387**	**238 495**	**175 538**
Акмолинска» обл.		**16 217**	**28 140**	**21146**	**16 126**
Актюбинска*	**»**	**7 309**	**15 191**	**7 857**	**6 283**
Алматинская	**»**	**10 148**	**10 437**	**6 648**	**4 461**

Атырауская	»	3 119	4 584	3 260	1 633
Восточно-					
Казахстанская	»	7 829	21 684	10 838	11 289
Жамбылская	»	19 766	26 285	15 969	8 929
Жезказганская	»	7 443	13 081	в 60!	4 996
		1993 г.	**1994 г.**	**1995 г.**	**1996 г.**
Западно-					
Казахстанская обл.		1 139	10 337	5 413	5 158
Карагандинская		27 478	38 735	23 365	17 049
Кызылординская		6 388	12 694	8 921	4 757
Кокшетауская	»	9 381	22 868	18 376	18 586
Костанайская	»	11 801	31 195	17 707	13 491
Мапгыстауская	»	13 559	18 750	+ 1 121	+ 1 551
Павлодарская	»	14 061	26 473	17 996	13 366
Ссверо-					
Казахстанская	»	3 697	21 333	17 232	16 840
Семипалатинская	»	12 476	34 129	18 605	10 552
Талдыкорганская	»	12 294	23 427	14 026	10 865
Торганская	»	5 582	10 857	9 986	5 926
Южно-Казах-					
станская	»	15 904	23 017	14 911	10 724
г. Алматы		13 534	13 362	759	+ 3 942
		1993 г.	**1994 г.**	**1995 г.**	**1996 г.**
Межобластная					
миграция		135 895	133 387	123 383	97 524
Внутриобластная					
миграция		214 224	197 086	181 576	139 433
В города					
Прибыло		271 570	249 393	252 222	190 411
Выбыло		409 675	493 347	347 112	255 266
Отрицательное сальдо		138 105	243 954	98 890	64 855
В сельскую местность					
Прибыло		189 823	151 532	123 874	100 420
Выбыло		273 819	317 965	267 479	211 103
Отрицательное сальдо		83 996	166 433	143 605	110 683

Причиной массового оттока населения из Казахстана и резкого преобладания механического движения населения над естественным является не только актуализация сферы межэтнических отношений. Важные причины выезда населения из Казахстана — экономический кризис, безработица, закрытие промышленных заводов и фабрик, трудности адаптации к рыночной стихии, которые совпали с глубочайшим стрессом, переживаемым иноэтни-чным населением как в Казахстане, так и во всех постсоветских республиках в процессе приспособления к новым политическим

реалиям. Для некоторых групп населения, в частности немцев, евреев и др., эмиграция стимулировалась государственной политикой Германии, Израиля и некоторых других стран.

В целом, несмотря на очень высокие миграционные настроения, стратегия выживания населения в Казахстане сильно дифференцируется как в пространственном, так и в социокультурном плане в зависимости от степени осознания мнимой или реальной угрозы для индивидуальной или групповой безопасности. Для значительной части населения, в основном для людей, имеющих невысокий уровень образования, на первом месте стоят экономические причины. Они далеки от политики и власти, их не волнует языковая или кадровая политика. Поэтому для них проблема социокультурного выживания или страх перед ассимиляцией — это отложенные проблемы, это проблемы их детей.

Труднее всего интеллектуальной элите и тем группам населения, которые ориентированы на государственную службу. Среди них миграционные настроения достаточно велики. Миграционный потенциал пенсионеров невелик. Либерализация сферы образования в Казахстане нейтрализовала миграционные настроения среди молодежи. Однако трудность получения работы может стимулировать подъем эмиграционных тенденций. Иначе говоря, государственная политика в совокупности с живой конъюнктурой рынка определяют **миграционный** настрой как наиболее подвижной части общества -— молодежи, так и многих других слоев населения.

Таким образом, эмиграция из Казахстана имеет сложную и многостороннюю природу, которая определяется как степенью адаптивности субъекта к ценностям окружающего мира и степенью его инкорпорированное™ в систему социально-экономических и государственно-гражданских отношений, так и динамикой государственной политики.

Итогом хмассовой эмиграции русских, немцев и многих других этнических групп стало общее снижение численности населения Казахстана за годы суверенитета с 17—17,5 млн. человек до 14,9 млн. но переписи 1999 г. (см. табл. *22).* Существует реальная опасность того, что эмиграция вкупе с постоянно уменьшающимся естественным приростом еще больше уменьшит численность казахстанского населения.

Как видно из таблицы 22, за годы суверенитета серьезно изменилась этнодемографическая структура населения Казахстана, За исключением лишь нескольких этнических групп численность большинства народов Казахстана за межпереписной период с 19SS по 1999 г. значительно сократилась. Численность русского населения снизилась с б 227 549 до 4 479 618 человек (на 28,6 %), украинцев — с 896 240 до 547 052 (на 38,9 %), немцев - с 957 518 до 353 441 (на 63,1 %), татар -с 327 982 до 248 952 (на 24,1 %), белорусов - с 182 601 до 111 926, корейцев — с 103 315 до 99 657, азербайджанцев — с 90 083 до 78 295 (па 13 Д %), поляков — с 59 956 до 47 297 человек (на 21,1 %) и т. д.

Таблица ***22***

Население Республики Казахстан
по материалам переписи **1999** г.

[illegible]	[illegible]	[illegible]
Немцы	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
…ение	[illegible]	

Незначительно возросла численность лишь казахов — с 6 534 616 до 7 985 039 человек {на 22,1 %), узбеков - с 332 017 до 370 663 (на 11,6 %), уйгуров - с 185 301 до 210 339 (на 13,5 %), дунган - с 30 165 до 36 945 (на 22,4 %), курдов — с 25 425 до 32 764 человек (на 28,8 %) и т. д. Очевидно, что основными причинами уменьшения численности населения стали механические причины и в первую очередь миграци-

онные факторы. Ситуация в разрезе областей по данным переписи 1999 г. представлена в таблице 23.

Таблица 23

Этнический состав населения в разрезе областей по данным переписи 1999 г.

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 [illegible]
	[illegible] SJ [illegible]
	~ ^
	g="
В	1
Н	6 £ o ,
	o
	[illegible]
	[illegible]
	CI - d"
	[illegible]
	|=*
	13
	[illegible]

Таким образом, мы вправе констатировать трансформацию миграционной системы в ареале казахстанского государства. На смену существовавшей в течение целого столетия системе миграций российского населения в Казахстан приходи! новая ситуация. И если прежде население прибывало сюда в основном под государственным контролем (косвенное регулирование в дореволюционный период и прямое — в советский), а соседняя Россия являлась донором, "резервуаром", исторгавшим миллионы мигрантов во все стороны света, а имперская периферия была реципиентом, адаптировавшим это излишнее население, то сейчас Россия из страны-донора становится страной-реципиентом, воспринимающей огромный поток русско-славянского населения, начавшего массовый исход с территории своего местопроживания.

В свою очередь, суверенный Казахстан, всегда являвшийся малонаселенной периферией, куда как бы "сбрасывалось" излишнее население из кризисных в демографическом отношении точек России, впервые в своей истории стал весьма своеобразным "резервуаром", исторгающим достаточно немалый слой эмигрантов. Произошла очередная временная смена парадигм, получившая развитие благодаря особенностям государственно-политического функционирования постсоветских режимов.

Литература

Абылхожин Ж ***Б., Козыбаев М. К., Татимов М. Б.*** Казахстанская трагедия // Вопросы истории. 1989. № 7.

Алексеенко А. И. Голод начала 30-х годов в Казахстане: (методика определения числа пострадавших) // Историческая демография: новые подходы, методы, источники: Тезисы VIII Всероссийской конференции по исторической демографии. Екатеринбург, 1992.

Алексеенко А. Н. Население Казахстана. 1920—1990. Алматы, 1993.

Аіеіссееихо А, Я. Народы Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск, 1994.

Алексеенко Я. В. Население дореволюционного Казахстана. Алматы, 1981.

Алексеенко Н. В. Население Казахстана в канун Великой Октябрьской социалистической революции // Известия АН КазССР. 1987. № 4.

Базаноеа Ф, Я. Формирование и развитие национальной структуры Казахстана: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Алма-Ата, 1988.

Баишев С. Б., Дахшлейгер Г. Ф. Социально-экономические итоги освоения целинных земель в Казахской ССР // Вопросы истории. 1975. № 3.

Бугай Я. Ф. 40-е годы: "Автономию немцев Поволжья ликвидировать../[1] // История СССР. 1991. № 2.

Бугай Я. Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30—40-х годах // История СССР. 19S9. № 6.

Бугай N. Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского пародов // Вопросы истории. 1990. № 7.

В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии. М, 1999.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1930. Т. 42.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. М., 1928.

Всесоюзная перепись населения 1939 года // ЦГАРФ. Ф. 1562, оп. 336, д. 388— 402; ЦГАРК. Ф, 698, on. *%1,*

Всесоюзная перепись населения 1939 г. // ЦГАНХ СССР. Ф, 1562, оп, 336, д. 388-402,

Гапиев А. Социально-демографические процессы в многонациональном Казахстане (1917—1991 **гг.):** Автореф, дис. .,. д-ра ист. наук. Алматы, 1994.

Голиков Я. Ф., Седловский А. Я. Социально-экономические аспекты сельского расселения Казахстана. Алма-Ата, 1981.

Данилов В. Я. Коллективизация сельского хозяйства в СССР // История СССР. 1990, № 5.

Дахшлейгер Г. Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана. Алма-Ата, 1965.

10 лет освоения целины. Алма-Ата, 1964,

Зеленин И. Е. О некоторых "белых пятнах[11] завершающего этапа сплошной коллективизации // История СССР, 1989. ***Ш 2***.

Зеленин И. Е. Осуществление политики ликвидации кулачества как класса (осень 1930 - 1932 г.) // История СССР. 1990. № 6.

Земское В. Я. "Кулацкая ссылка" в 30-е годы // Социологические исследования. 1991. № 10.

Земское В. Я. Спецпоселенцы (по документам НКВД — МВД СССР) // Социологические исследования. 1990, № 11.

Земское В. Я Заключенные, спецпоселенцы, ссыльные и высланные (етати-стико-гсографический аспект) // История СССР. 1991. № 5.

Из истории социалистического строительства в Казахстане. Алма-Ата, 1960.

История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5 г. Т. 5, Алма-Ата, 1981.

История СССР. Т. П. 81, 1980.

Итоги борьбы с голодом в 1921 — 1922 гг.: Сборник статей и отчетов. М., 1922. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. Вып. 8. М., 1923. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Казахская ССР. М., 1962. Итоги сельскохозяйственной переписи КССР. Оренбург, 1924. Казахская ССР: Адмшшстративно-территориалытое деление. Алма-Ата, 1986. Казахстанская правда. 1989. 16 сент. Казахстанская правда. 1990. 16 февр.

Кал с пдарь-справочник и записная книжка на 1925 г. Оренбург, 1925. ***Кап Г.*** **История корейцев в Казахстане: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Алматы, 1996.**

Козыбаев М. К. **История и современность. Алма-Ата, 1991.**

Каледин Ф. **Торжество ленинского плана социалистического преобразования сельского хозяйства в Казахстане. Алма-Ата, 1971.**

Московский А. С , Hevnoe В. А. **Формирование городского населения Сибири (1926-1939 гг.). Новосибирск, 1984.**

Народное хозяйство Казахстана в **1968 г.: Статистический сборник. Алма-Ата, 1968.**

Население СССР за 70 лет. М, 1988.

О выселении корейцев из Дальневосточного края / Сост. Н. Ф. Бугай // Отечественная история. 1992. № 6.

Opcuoti К. **Рабочий класс Казахстана в Великой Отечественной войне. Алма-Ата, 1975.**

Отчет СТО КАССР на 1 апреля 1922 г. Оренбург, 1922.

Отчет СТО КАССР Совету труда и обороны РСФСР о деятельности с 1 января по 1 сентября 1921 г. Оренбург, 1921.

Отчет СТО КАССР. За апрель - сентябрь 1922 г. Оренбург, 1922.

Шатунов Н. И. **Переселенческая политика советского государства и ее осуществление** в **СССР (1917 - июнь 1941 гг.). Томск, 1976.**

Погодин С. О. **О некоторых изменениях в численности городского населения Казахской ССР в 1946— 1959 гг. // Известия АН КазССР. Сер. общественных нате. 1980.№ 5.**

Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Киселев И. И. **Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Социологические исследования. 1990. № 6. Правда. 1939. 2 июня.** ;

Сагдиев М. **Быт стал красивее, жизнь интереснее // Народное** ХОЗЯЙСТВО **Казахстана. 1979. № 3.**

Садыков М. **Население Западного Казахстана: история формирования и развития (1897—1989 годы). Алматы, 1995.**

XVII съезд ВКП{6): Сгеногр. отчет. М, 1934.

Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожаях ПО КССР с 1880 по 1922 г. Оренбург, 1925.

Сельское хозяйство КССР в 1923 г. Оренбург, 1924.

Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годов. Алма-Ата, 1991.

Татимов М. **Влияние демографических и миграционных процессов на внутриполитическую стабильность Республики Казахстан // Саясат. 1995. № 5.**

Шотвакова Л. К. **Национальный аспект переселенческой политики и коре-низация в Казахстане в 1917—1941 годы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.**

Щедрость целины. Алма-Ата, 1974.

Экономика в Казахстане за 60 лет. Алма-Ата, 1977.

Этнополитический мониторинг в **Казахстане. Вып. 1. Осень 1995 г. Алматы, 1996: Вып. 2. Зима 1996 г. Алматы, 1996; Вып. 3. Весна 1996 г. Алматы, 1996.**

Глава 4

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ГЕОГРАФИЯ РАССЕЛЕНИЯ НАРОДОВ КАЗАХСТАНА

АБАЗИНЫ

Самоназвание — абаза. Язык — абазинский, абхазо-адыгской группы кавказской семьи языков. Живут в Карачаево-Черкесской автономной области, Кабардино-Балкарии, Адыгейской автономной области, в районе Кисловодска, небольшая группа обособилась в Турции. Предки абазин обитали на Восточном побережье Черного моря, на территорию современного местожительства они переселились в XIV—XVI вв. В этнографическом отношении абазины делятся на две группы: таланта и шкарада.

По данным переписи населении 1989 rv, на территории СССР проживало 33 613 абазинов, почти все (98,1%) ─ на территории Российской Федерации.

В Казахстане насчитывалось 99 абазинов (0,3 % абазинов СССР). Большая часть их (25 человек) были жителями Карагандинской области, в Гурьевской области проживало 16 абазинов, в Северо-Казах-станской ─ 15, в Кокчетавской и Кустанайской — по 8, в Целиноградской и Чимкентской — до 4, в Джамбулской ─ 5, в Павлодарской ─ 3, в Алма-Атинской, Семипалатинской, Талды-Курганской и Уральской областях — по 2 человека*. В Ахтюбинской, Восточно-Казахстанской, Джезказганской областях и г. Алма-Ате абазины не проживали.

АБХАЗЫ

Самоназвание — апсуа. Потомки древнейшего населения Черноморского побережья Кавказа. Проживают в основном в Абхазии, часть в Аджарии и Турции. Язык — абхазский, входит в северо-западную группу (абхазо-адыгскую) кавказской языковой семьи. Из религий распространены православие (с VI в.) и ислам суннитского толка (с XV в.).

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

Этническую основу абхазов составили два крупных племенных союза, образовавшихся к концу I тысячелетия до н, э. на территории современной Абхазии — абазгов и апсилов, которые впоследствии объединились и дали начало абхазской народности. Среди абхазов различаются три территориальные группы, восходящие к древнему территориально-племенному делению: гудаутская, или бзыбская, абжуйская и самурзаканская, которые обладают определенными диалектными и культурными особенностями.

В конце 80-х гг. большинство абхазов (91,0 %) проживали в Абхазии (на территории Грузии). Значительные группы абхазов располагались также на территории Российской Федерации (6,9 %), Украины (0,9 %). В Казахстане проживало 333 абхаза, или 0,3 % абхазов СССР.

Расселены они были во всех областях Казахстана (см. табл. 1).

Таблица 1

Расселение абхазов по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 υ
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ О ,
	О
	5 щ:s й m
	L
	CI - d"
	υ (υ sS-
	|=*
	1 3
	^ R B
	111s
	flj ^\ й

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

АВАРЦЫ

Самоназвание — маарулал. Народность, живущая в нагорной части Дагестана, частично расселены на северо-западе Азербайджана, в Северной Осетии. Язык — аварский, дагес-тано-вейнахской ветви кавказских языков. Еще во второй половине XIX в. термин "аварцы" служил самоназванием только для жителей Хунзахского плато. Аварцы называли себя по имени "обществ", которые были исторически сложившимися территориальными группами. В последние десятилетия в состав аварцев влились немногочисленные народы: андийцы', ботлихцы, годоберин-цы, квамадинцы (или багулалы), ахвахцы, чамалалы, карагинцы, тиндалы, цезы, хваршинцы, гинухцы, гунзебцы, бежтинцы, а также ариинцы (по языку относящиеся к лезгинской ветви), Все они употребляют в быту свои языки и сохраняют некоторые этнографические особенности.

В конце 80-х гг. на территории СССР проживало 600 989 аварцев. Наибольшее число их расселялось в Российской Федерации (90,5 %) и Азербайджане (7,3 %). В Казахстане, по данным переписи населения 1989 г., насчитывалось 2777 аварцев, или 0,5 % аварцев СССР. Основная масса аварцев расположилась в двух областях — Кустанай-ской и Гурьевской (см. табл. 2).

Таблица 2

Расселение аварцев по областям Казахстана по данным Всесоюзой переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	о
	5 ш:s 3 и m 1
	L
	CI - d"
	u (u sS-
	|=*
	1

CL	|ags;
	№ М £="
	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ £

^Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.

АВСТРИЙЦЫ

Основное население Австрии. В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 8,53 млн, австрийцев, из них 81,5 % являлись жителями Австрии, 14,1 % — США, 2,0 % — ФРГ. Язык — немецкий. Австрийцы говорят на верхненемецких диалектах (нижне-алеманском, сред неб аварском, нижнебаварском), существенно отличающихся от литературного немецкого языка. Верующие австрийцы —• Б основном католики, частично протестанты.

Этническая история австрийцев довольно сложна. Ранее население австрийских земель состояло из иллирийцев, кельтов, ретов.

Во II в. до н. э. большая часть современной территории Австрии была завоевана римлянами, после чего началась романизация местного населения. В эпоху великого переселения народов (IV—VII вв. н. э.) и позднее через территорию Австрии проходили кивры, маркомашш, готы, гунны, лангобарды и др. В VT в. восточные и юго-восточные земли современной Австрии заселяли славяне, северо-западные — германцы, в основном бавары, тироль-алеманны. Таким образом, население Австрии сложилось на основе германских племен, смешавшихся со славянами и более ранним романизированным населением. Позднее большую роль в этнической истории австрийцев сыграли связи с народами При-дунайского бассейна (прежде всего, со славянами и венграми) и Апеннинского полуострова. Вследствие этого, несмотря на общность языка, немцы и австрийцы являются двумя независимыми общностями.

В конце 80-х гг. в СССР проживало 504 австрийца, в основном на территории Российской Федерации (58,5 %) .

В Казахстане насчитывалось 42 австрийца, или 8,3 % австрийцев СССР. В Павлодарской области проживали 8 австрийцев, Джамбулской — 5, Карагандинской — 7, в Восточно-Казахстанской и г. Алма-Ате — по 4, в Джезгазганской и Чимкентской — по 3, в Кустанай-ской — 2, в Актюбинском!, Алма-Атинской, Кзыл-Ординской, СевероКазахстанской, Целиноградской — по 1*.

* Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.

АГУЛЫ

Народность, живущая на юго-востоке Дагестана (Агульский и Курахский районы). Язык — агульский, относится к лезгинской группе языков. В этническом отношении близки к лезгинам. Существует деление агулов на четыре группы, именуемые по названиям соответствующих ущелий: агулдере, курахдерс, хушан-дере, хлюкдере.

В конце 80-х гг. в СССР проживало 18 740 агулов, большая часть (94,6 %) — на территории Российской Федерации. Вторая по величине группа агулов (1,2 % общей численности) были жителями Казахстана.

Казахстанские агулы в большинстве своем проживали в Гурьевской области (56,6 %), остальные же небольшими группами были разбросаны по областям республики (см. табл. 3). Лишь в Восточно-Казахстанской области не было представителей этой народности.

Таблица 3

Расселение агулов но областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

Область	Абсолютная численность, чел.	Доля,
Казахстан	235	100,0
Актюбинская	13	5,5
Алма-Ати некая	2	0,8
Восточно-Казахстанская	—	—
Гурьевская	133	56,6
Джамбулская	6	2,5
Джезказганская	16	6,8
Карагандинская	12	5,1
Кзыл-Ординская	1	0,4
Кокчетавская	6	2,5
Кустанайская	3	1,3
Павлодарская	13	5,5
Северо-Казахстанская	1	0,4
Семипалатинска я	2	0,8
Тадды - Кур га некая	5	2,1
Уральская	1	0,4
Целиноградская	13	5,5
Чимкентская	5	2,1
г. Алма-Ата	3	1,3

* Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.

АДЫГЕЙЦЫ

Самоназвание — адыге. Очень близки по культуре и языку к кабардинцам и черкесам, самоназвание которых также адыге. Адыгейцы говорят на кяхеком (нижнечеркесском) языке, входящем в северо-западную (абхазо-адыгскую) группу кавказской языковой семьи и подразделяющемся на ряд диалектов. Предки адыго, как и других адыгских народов (кабардинцев и черкесов), являются автохтонным населением северо-западного Кавказа (меоты, зихи, керкеты). В V в. н. э. союз адыгских племен возглавили зихи. Союз этот существовал до X в. Со времен монгольского нашествия (XIII в.) на все племена распространилось наименование черкесы.

Адыгейцы образуют коренное население Адыгейской АО Краснодарского края. До начала XX в. адыгейцы делились на сильно различавшиеся в культурно-бытовом отношении этнографические группы: шапсугов, натухайцев, абадзехов, бжедугов, демиргоевцев, бесле-неевцев и др.

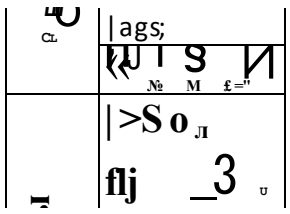
В конце 80-х гг. в СССР проживало 124 826 адыгейцев, почти все (98,5 %) — на территории Российской Федерации.

В Казахстане насчитывалось 296 адыгейцев, живших во всех областях республики (см. табл. 4).

Таблица 4

Расселение адыгейцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6 £ о ,
	о
	5 [illegible]
	L
	CI - d"
	U (U sS-
	|=*
	13
	^



*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ

Самоназвание — азербайджанлылар, азелилер. В XIX — начале XX в, в исторической литературе и документах их иногда называли закавказскими или адейберджанскими татарами, тюрками. Язык — азербайджанский, принадлежит к юго-западной ветви тюркских языков. Большинство верующих азербайджанцев — мусульмане шиитского толка, меньшая часть — суннитского.

Этническую основу азербайджанцев, по-видимому, составили древние племена Атропатены (Малой Мидии) и Кавказской Албании: манией, кадусии, каспии, албаны, часть мидян и др. В I тысячелетии до и. э. и Г тысячелетии н. э. на территорию Азербайджана вторгались многочисленные племена кочевников, которые смешивались с аборигенами. В IX—ХШ вв. последовала сильная волна вторжений тюркоязычных народов (особенно хазаров, огузов, сельджуков и др.).

Среди азербайджанцев исторически сложились различные этнографические группы, отличающиеся некоторыми особенностями в хозяйстве, культуре и быту: айрумы, карапапахи, падары, шахсевены, карадагцы, афшары и др. Наиболее известная этнографическая группа — карапапахи, проживающая в западной части Азербайджана, значительное число их имелось в конце 80-х гг. в Грузии и Армении. Большинство же карапапахов проживает в Иране, Турции. На западе Азербайджана расселены также айрумы, на востоке — падары, на юге — шахсевены, а значительная их часть — в Иране. В основном в Иране проживают карадагцы и афшары.

В конце 80-х гг.,в мире насчитывалось около 15 млн. азербайджанцев, при этом большая часть их проживает в Иране (около 55 %). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., на территории СССР проживало 6 770 403 азербайджанца. Основная масса (85,7 Ш составляла население Азербайджана. Большие группы азербайджанцев были расселены также в Грузии (4,5 %), Российской Федерации (5,0 %), Армении (1,2 %). В Казахстане в 1989 г. проживало 90 083 азербайджанца, или 1,3 % азербайджанцев СССР.

В начале XX в. азербайджанцев в Казахстане было немного, по данным Всесоюзной переписи 1926 г. — всего 46 человек, которые небольшими группами расселялись по губерниям (см. табл. 5). К концу 30-х гг. число их увеличилось почти до 13 тыс. (см. табл. 6). Большинство азербайджанцев проживало на юге республики, в основном в Южно-Казахстанской и Джамбулской областях. Впоследствии тенденция эта не менялась. Увеличение численности этноса в республике происходит в основном за счет южных ее областей, лишь в 80-х гг. наметилось движение в другие области Казахстана, в первую очередь западные. За 10 лет (1979—1989 гг.) число азербайджанцев увеличилось здесь в 3,1 раза, в Центральном Казахстане — в 2 раза, а в Южном — всего на 4 %. Тем не менее в конце 80-х гг. большая часть азербайджанцев (71 %) находилась на юге Казахстана. Значительная часть этноса (56,4 %) проживала в сельской местности, 43,6 % — в городах.

АЛБАНЦЫ

Таблица 5

Расселение азербайджанцев по губерниям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В Н	1
	6 £ o ,

*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакская АССР. М., 1928. С. 15-45.**

Самоназвание — шкиптары. Язык — албанский, принадлежит к индоевропейской семье языков, в которой составляет самостоятельную ветвь.

Более 70 % верующих албанцев — мусульмане, около 30 % — христиане (православные и католики).

Албанцы — потомки древнего населения западной части Балканского полуострова — иллирийцев и отчасти фракийцев. Следы в

ДЕЬ
ЧІЗОНЬНЭІІ'ЭИЬ
KKJIIOIL'ongv

— IT,

■irar,
'чоокнвгоиь
венки ifoogv

'ІЕЬ
'изонигглаиь
нешсшгоздУ

'ИЛОЬІЖЭИЬ
KEHicHiroogv

Казахстан
Актюбинская
Алма-Атинская
Восточно-Казахстанская
Гурьевская
Джамбулская
Джезказганская
Карагандинская
Кзыл-Ординская
Кокчетавская
Кустанайская
Мангистауская
Павлодарская
Северо-Казахстанская
Семипалатинская
Талды-Курганская
Тургайская
Уральская
Целиноградская
Чимкентская
г. Алма-Ата

языке и культуре оставило и римское господство (II в. до н. э. — IV в. н. э.)- В средние века албанские земли непрерывно переходили из рук в руки византийцев, болгар, норманнов, сербов и др., что оказало влияние на этнический облик албанцев. В средневековую эпоху формируются предпосылки единого албанского народа, в это время на современной территории страны образовались межплеменные объединения, появляется общий для всего населения региона этноним "арберы" (с различными вариациями: у византийцев — "арваной"; у турок — "арнаут"; у славян — "арбанасы"). В период турецкого господства (конец XV в. — 1912 г.) албанцы раздробились на этнографические и диалектные группы. С конца XVIII в. старый этноним "албанцы" был вытеснен новым — "шкиптары" ("шчиптары"). В конце XVIII в. — начале XX в. сложились две этнографические группы албанцев — тоски (область Тоскрия) на юге и геги (область Гегрия) на севере, постепенно сближающиеся.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 5,19 млн. албанцев*, проживающих в основном на территории Албании (57,4 %), много албанцев в областях бывшей СФРЮ — Косове, Метохии, Македонии, а также в Италии, Греции, США, некоторых других странах. В СССР в конце 80-х гг. находились потомки переселенцев конца XVIII в. По данным переписи населения 1989 г., число их достигало 3988 человек, проживающих в основном (83,8 %) на Украине.

В Казахстане в конце 80-х гг. насчитывалось 72 албанца, что составляло 1,8 % албанцев СССР. Наиболее значительные группы албанцев проживали в Карагандинской (19 человек), Джамбулской (14) областях, г. Алма-Ате (13), а также в Кустанайской (7), Чимкентской (6), Алма-Атинской (3), Джезказганской (3), Гурьевской (2), Павлодарской (2), Актюбинском (1), Северо-Казахстанской (1), Семипалатинской (1) областях**,

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 411. ** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

АЛЕУТЫ

Самоназвание — унанган. Коренное население Алеутских островов (США). В 20-х гг. XIX в. часть алеутов была переселена на территорию России (Командорские острова). Алеутский язык близок к эскимосскому.

На территории СССР в конце 80-х гг. размещалось 702 алеута, в основном — в Российской Федерации (91,7 %). В Казахстане, по данным переписи населения 1989 г., проживало 6 алеутов.

АЛТАЙЦЫ

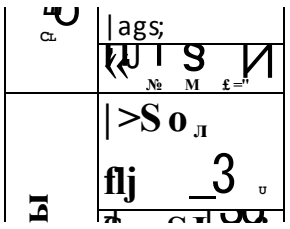
В 1922—1947 гг. алтайцев именовали ойротами. Язык — алтайский, тюркской группы языков. В этнографическом отношении алтайцы делятся на северных и южных. Северные алтайцы произошли в результате контактов древних самодийских, кетских, угорских и тюркских племен. К северным алтайцам (до 1917 г. их иногда именовали "черневыми татарами") относятся: тубаларът, челканцы (или лебединцы), кумандинцы. К южным алтайцам (именовавшимся ранее белыми, алтайскими, горными, порубежными, бий-скими "калмыками") принадлежат собственно алтайцы, или алтай-кижи, теленгиты с телесами и телеуты. Южные алтайцы произошли от смешения потомков древних (VI—VIII вв.) тюркских племен Алтая и пришлых тюркских (XIII, XV—XVIII вв.) и некоторых монгольских племен.

В конце 80-х гг. в СССР проживало 70 777 алтайцев. Основная масса (98,1 %) — в Алтайском крае Российской Федерации. Вторая по численности группа алтайцев (1,0 %) размещалась в Казахстане. При этом алтайцы имели своих представителей в каждой из областей (см. табл. 7).

Таблица 7

Расселение алтайцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 υ
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	о
	5 ш:s й m I
	L
	CI - d"
	υ (υ sS-
	|=*
	1 3
	^ R B



* Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Ачма-Ата, 1990.

АМЕРИКАНЦЫ

Самоназвание жителей США. Нация, представляющая население США. Этническое ядро ее составили немцы (более 20 %), ирландцы (11 %), поляки (11 %), англичане, валлийцы, шотландцы, переселявшиеся в Северную Америку с начала XVII в. и смешавшиеся с населявшими английские колонии Северной Америки испанцами, голландцами, датчанами, французами и др. В формировании нации участвовали также индейцы (native american) и африканцы (afro-american). До настоящего времени в состав американской нации продолжают вливаться представители различных этнических групп, иммигрировавших в США.

Американцы говорят на английском языке, который несколько отличается от английского языка англичан и по словарному составу, и по фонетике. В США насчитывается около трехсот различных вероисповеданий и сект. Наиболее распространены протестантские церкви, в первую очередь баптисты, методисты, лютеране, пресвитериане. Много верующих католиков, распространен иудаизм.

В конце 80-х гг. насчитывалось 187,2 млн. американцев (середина 1987 г.)*, более 99 % их являлись жителями США. В СССР проживало 277 американцев, большая часть — в России (66,8 %), в Казахстане насчитывалось 8 американцев, или 2,9 % американцев СССР. Трое из них проживали в Чимкентской области, по 2 — в Карагандинской области и г. Алма-Ате, 1 — в Талды-Курганской области**.

* Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 409.
* Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.

АНГЛИЧАНЕ

Английский язык относится к западногерманской группе индоевропейских языков. Большинство верующих англичан принадлежит к англиканской церкви, много католиков. Зна

чительная часть англичан принадлежит к различным протестантским сектам (методисты, баптисты, конгрегационалисты).

В этногенезе англичан участвовали различные этнические элементы. В III—II тысячелетиях до н. э. Британские острова заселили переселенцы с Пиренейского полуострова — иберийцы. В начале I тысячелетия до и. з. из Центральной и Западной Европы началось переселение кельтов, продолжавшееся до I в. до н. э. Британь заняли в основном кельтские племена бритов, а Ирландию — гэлов. В 1 в. и. э. Британские острова покорили римляне. В V—VI вв. в Британию начали переселятв-ся германские племена — англы, саксы, юты, фризы. Местное кельтское население было ими ассимилировано. В VII—IX вв. на основе германских и ассимилированных кельтских племен сложилась народность англосаксов, подвергнувшаяся значительному влиянию со стороны скандинавов. В начале XI в. норманнами была захвачена почти вся Англия. XIV в. англосаксы и норманны (основавшие в IX в. на севере Франции феодальное государство Нормандия и перенявшие французский язык и культуру) слились в единую общность, а в период буржуазной революции XVII в. процесс сложения англосаксов завершился.

В конце 80-х гг. в мире проживало 42,2 млн. англичан*. В основном (92,1 %) — в Великобритании, где составляли основное население Англии и Уэльса, намного меньше их в Шотландии и совсем немного в Северной Ирландии. Около миллиона англичан являлись жителями Канады и Австралии, около 700 тыс. — США.

По данным переписи населения 1989 г., на территории СССР пролатвало 348 англичан, основная масса (64,1 %) — в Российской Федерации.

Жителями Казахстана были 12 англичан. Из них 5 проживали в Карагандинской области, 2 — в г. Алма-Ате, по 1 — в Джезказганской, Кустанайской, Семипалатинской, Талды-Курганской и Восточно-Казахстанской областях**.

* Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 409.

* Рассчитано по: Национажный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, J 990.

АРАБЫ

Самоназвание — аль-араб. Группа народов, населяющая арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Язык — арабский, принадлежит к семито-хамитской семье языков и имеет ряд разговорных территориальных диалектов. Во всех арабских странах применяется общий литературный язык. По религии большинство арабов мусульмане-сунниты. Часть арабов принадлежит к другим направлениям ислама (шииты — в Ираке, Йемене, Сирии, Ливане; дру-

зы — в Сирии и Ливане; ибадиты — в Северной Африке), а также к различным христианским исповеданиям (копты — в Египте, мароните, православные, униаты и др. — в Сирии, Ливане, Иордании).

Современные арабские пароды возникли после арабских завоеваний в результате арабизации древних народов Передней Азии и Северной Африки — арамеев, финикийцев, египтян, ливийцев (берберов) и др. Считается, что семитские племена, из которых впоследствии сложился древнеарабский народ, являлись коренным населением Аравийского полуострова. С III тысячелетия до н. э. семиты Аравии стали расселяться в Двуречье и Сирии. Наиболее распространенным семитским языком здесь был аккадский, в VII—VI вв. до н. э. вытесненный арамейским языком. Почти все народы Сирии и Двуречья были ассимилированы арамеями. С конца I тысячелетия до и. э. и особенно в первые века н. э. арабские племена расселялись в Передней Азии. В IV—VII вв. н. э. на территории Аравии происходил процесс складывания арабской народности. Арабы к этому времени составляли значительную часть населения Палестины, Иордании, Южной Сирии, многих регионов Двуречья. Постепенно складываются большие политические союзы племен. Из массы племенных диалектов вычленяются два основных общеарабских языка: северо- и гожноарабский. Таким образом складывались предпосылки для объединения арабских племен, образования арабского государства и его религии — ислама. В скором времени североарабский диалект, на котором был составлен Коран, превратился в общеарабский язык. Наличие значительном группы арабского населения в Сирии и Двуречье способствовало арабо-мусульманскому завоеванию этих стран и постепенной арабизации их населения.

В настоящее время основными арабскими племенами являются: в Северной и Центральной Аравии — харб, бали, атийа, джухайна, хувайтат, шарарат, аназа, шаммар, атайба, мутайр, аджман, халид, сухул, субаи, давасир. мурра, кахтан, йам, дахран; в Южной Аравии — зараник, хашид, бакил, захид, авамир, руашид, джанаба, ха-расис, карра, махра, йас, хаджир; в Ираке — шаммар, аназа, дафир, каб, мунтафик, хазаил, тайи, дулайм, лам, зубайд, абу-мухаммад; в Сирии — аназа, мували, хадидийин, фадл, акайдат; в Иордании — хувайтат, сахр; в Египте — тарабин, тайаха, джухайна, бали, мутайр, алайкат, хараби, маази; в Судане — кабабиш, кавахла, баккара; в государствах Северной Африки — арад, атийа, рийах, амур, талаба, макил, хувавида.

В конце 80-х гг, (середина 1987 г.) в мире насчитывалось около 185 млн. арабов*. В СССР, поданным переписи населения 1989 г., — 7747. Наиболее многочисленные группы арабов проживали в Узбекистане (36,2 %), России (34,9 %), Украине (16,0 %). Казахстан был местом жительства 56 арабов, или 0,7 % арабов СССР. Основная их масса (23 человека) находилась в г. Алма-Ате, 8 арабов были

— Л О

жителями Чимкентской области, 7 — Гурьевской, 4 — Целиноградской, 3 — Кзыл-Ордипской, по 2 араба проживали в Актюбинской, Карагандинской, Павлодарской областях, по 1 — в Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Джезказганской, Кустанайской, Уральской областях**.

*** Население мира: Демографический справочник. М, 1989. С. 413.**

*** Рассчитано но: Национальный состав Населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

АРМЯНЕ

Самоназвание — хай. Конфессионально-языковая группа. Язык — армянский, являющийся самостоятельной ветвью индоевропейской языковой семьи. По этнографическим особенностям и говорам в прошлом (до 1915—1916 гг.) армяне делились на четыре основные группы: северо-западные, юго-западные, южные **и** юго-восточные, восточные. В настоящее время в большей степени подобное деление сохранилось среди армян, живущих за пределами Армении и бывшего СССР. Верующие армяне — главным образом христиане монофизитского толка (христианство стало официальной религией Армении в 301 г. н. э.). Часть зарубежных армян являются последователями католической и протестантской церквей. В Турции проживают армяне мусульмане-сунниты.

Предками армян, по-видимому, являлось население страны в северо-восточной части Малой Азии, которая в ранних (XVI—XV вв. до н. э.) хеттских надписях называется Арматана, а позже (XIV—XIII вв. до н. э.) - Хайаса. С территории этого государства предки армян, известные под названием урумейцев, в XII в. до н. э. вторглись в ассирийскую провинцию Шуприа. В VIII в. до н. э. под названием Арме эта провинция была присоединена к государству Урарту. Население областей Хайаса и Арме, говорившее на праармянском языке, частично ассимилировало местные хурритско-урартские племена. Процесс складывания армян продолжался и во время греко-македонских завоеваний в IV в. до н. э. Но еще в VI в. до н. э. в древнеперсидских текстах упоминается большая страна "Армина" (в древнегреческих источниках — "Армения"). Иноземцы называли эту страну термином, связанным со страной Арме, само же население называло ее Хайк (или Хайастан), а самих себя — хайами. В 1828 г. Армения была присоединена к России.

До первой мировой войны большинство армян было расселено на территории исторической области Армении. Из 4 млн. армян около 1,5 млн. проживало в пределах России, остальные — на востоке Турции. В результате геноцида, организованного в 1915—

1916 гг. правящими кругами Османской империи, около 1,5 млн. армян (из 2,5 млн.) было уничтожено, а более 600 тыс, — насильственно выселено в пустыни Месопотамии. Отсюда они позже расселились по странам Ближнего и Среднего Востока, Западной Европы и Америки. Свыше 300 тыс. армян нашли убежище в Закавказье — в пределах России.

В конце 80-х гг. (середина 1987 г.) в мире насчитывалось более 6,5 млн. армян*. Большая часть их проживала в Армении {3 083 616 человек по данным переписи населения 1989 г.). Крупные группы этнических армян находились в США (около 700 тыс. человек), России (более 530 тыс.), Грузии (около 440 тыс.), Азербайджане (более 390 тыс), Франции (около 250 тыс.), Иране (более 200 тыс.), Ливане (более 150 тыс. человек). Всего в конце 80-х гг. за пределами СССР насчитывалось около 2 млн. армян, проживавших более чем в 60 государствах мира. В Казахстане насчитывалось 19 119 армян, или 0,4 % армян СССР.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала в Казахстане 579 армян (см. табл. 8). Большая их часть (85,5 %) проживала в Сырдарьинской губернии. К 1939 г, численность армян увеличилась до 7777 человек (см. табл. 9).

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 412.**

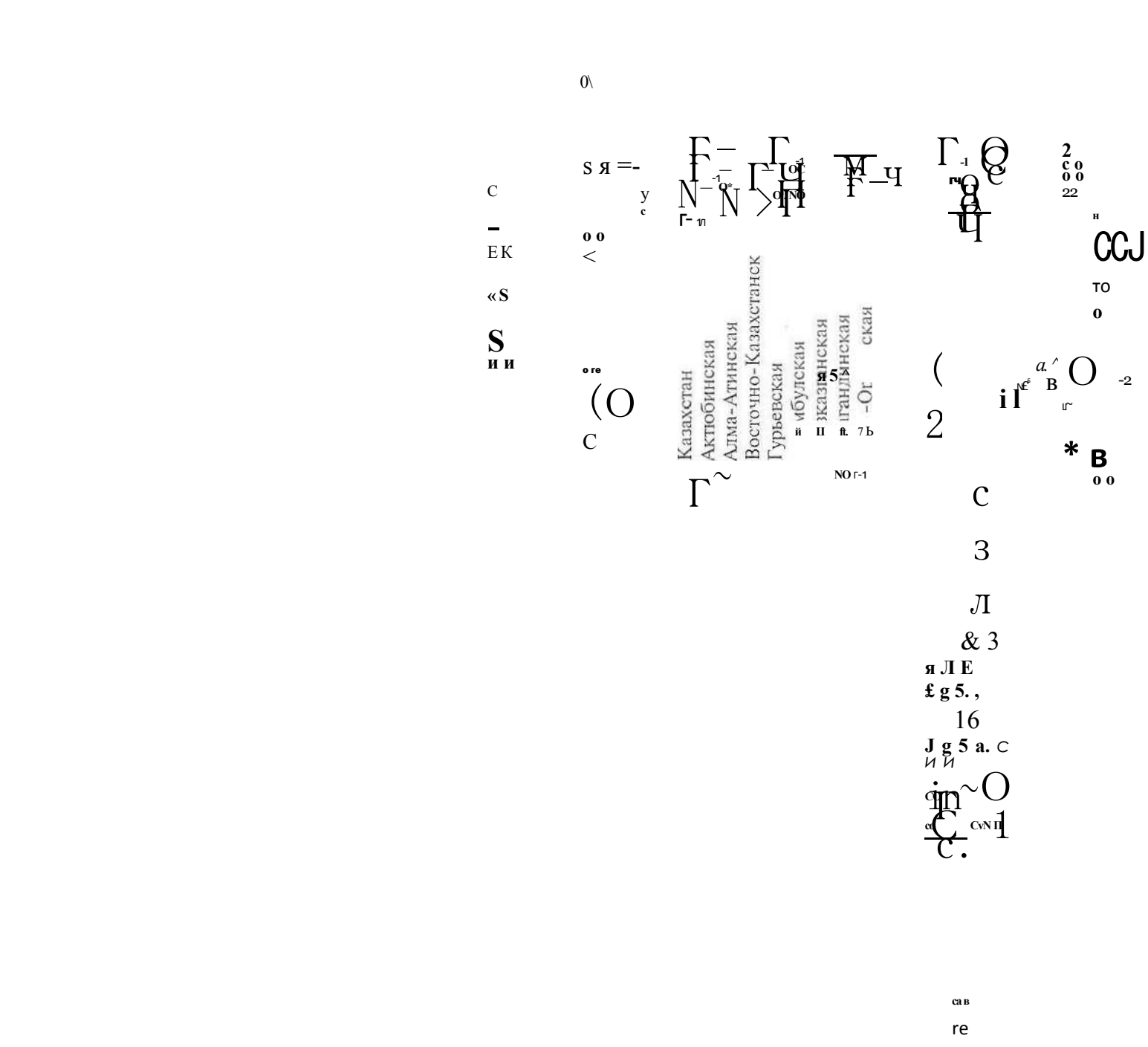
Таблица 8

Расселение армян по губерниям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6 £ о ,

*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. 'Г. 8. Казакская АССР. М., 1928. С. 15-46.**

По-прежнему наибольшее представительство диаспора имела на юге республики (53,3 %), хотя и наметилась тенденция к расселению


Казахстан
Актюбинская
Алма-Атинская
Восточно-Казахстанск
Гурьевская
Карагандинская

по всей территории Казахстана. В последующем армяне концентрируются в Западном, Центральном и особенно в Северном Казахстане. Казахстанские армяне — в основном городские жители. По данным переписи населения 1989 г., в городской местности проживало 78,2 % армян, в сельской — 21,8 %,

АССИРИЙЦЫ

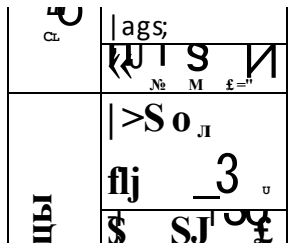
Айсоры. Самоназвание — сураи, также арамеи, халдеи. Ассирийцы говорят на новоарийском языке семитской группы. Предками ассирийцев являются арамеи. В результате арабских, позднее монгольских завоеваний в Передней Азии большинство ассирийцев было ассимилировано. Значительная часть верующих ассирийцев — несториане, имеются также католики, протестанты и православные. Проживают главным образом в Иране, Ираке, Египте. В СССР в конце 80-х гг. (по переписи населения 1989 г.) насчитывалось 26 160 ассирийцев. Наиболее значительные группы ассирийцев имелись в Российской Федерации (36,8 %), Грузии (23,7 %), Армении (22,8 %)? Украине (10,5 %). В Казахстане проживало 472 ассирийца, или 1,8 % ассирийцев СССР. Расселение их по областям показано в таблице 10.

Таблица 10

Расселение ассирийцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	(< № M £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 υ
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	о
	5 ш щ:s й m I
	L
	CI - d"
	υ (υ sS-
	|=*
	13
	^ R:R

Окончание табл. 10



*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата,** 1990.

АФГАНЦЫ

Самоназвание — паштаны, в единственном числе — пуштун, у восточных афганцев соответственно пахтаны и пухтун. Значительная часть населения Афганистана. Говорят на языке пушту (пашто), принадлежащем к восточноиранским языкам и распадающемся на ряд племенных диалектов и говоров. По религии большинство афганцев — мусульмане-сунниты, меньшая часть — шииты.

В этногенезе афганцев принимали участие кроме собственно иранских таджикские, индийские и тюркские элементы. Первоначальная родина афганцев — район Сулеймановых гор. В X—XI вв. афганские кочевники-скотоводы начали переходить к земледелию и проникать в соседние области, занятые оседлым населением (таджиками на северо-западе, индийскими народностями на юго-востоке и т. д.). Афганцы (особенно сельские) до сих пор сохраняют остатки родоплеменной структуры. Их племена (каум или кабила) распадаются на многочисленные родовые группы. Племена образуют объединения., крупнейшими из которых являются дуррани, проживающие в основном в Каддагарской, Гератской и Фарахской провинциях и Гидь-заи, расселенные в районах Калат-и-Гильзаи и Газни. Имеются и другие крупные племена: дзадраны, вардаки, манголы, моманды, сафи, шинвари, какары,

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 26,12 млн, афганцев*. Большая часть их — 61,3 % — были жителями Пакистана, меньшая — 38,3 % — Афганистана. В СССР проживало 26 160 афганцев, в основном на Украине (75,8 %), крупные группы афганцев находились также в Таджикистане (8,0 %), Узбекистане (6,3 %), Туркмении (4,8 %).

Свою родину в Казахстане нашли 209 афганцев, или 0,8 % афганцев СССР.

Расселение афганцев по областям республики показано в таблице 11.

Местом компактного проживания казахстанских афганцев является Джамбулская область (66 %), в других областях республики представителей этноса немного.

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 411.**

Таблица 11

Расселение афганцев по областям Казахстана но данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
Немцы	
В Н	

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

БАЛКАРЦЫ

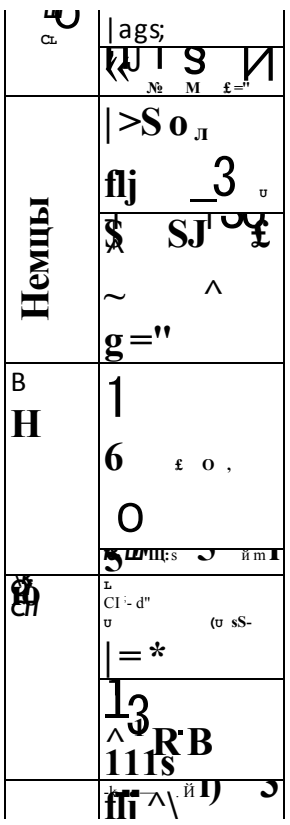
Самоназвание — таулу, маллкъарлы. Язык — балкарский, относится к тюркским языкам. Верующие балкарцы — мусульмане суннитского толка. Балкарцы образовались в результате смешения горских племен, обитавших на северных склонах Главного Кавказского хребта с пришлыми ираноязычными аланами и тюркоязычными кыпчаками и болгарами, В результате монгольского нашествия предки балкарцев были оттеснены в горные ущелья Центрального Кавказа, где образовалось несколько террито

риально-этнографических групп, которые долгое время сохраняли культурно-бытовые различия: баксанцы, чегемцы, хуламцы, безенгийны и собственно балкарцы. Название последних распространилось на весь народ.

В конце 80-х гг. в СССР насчитывалось 85 126 балкарцев, большая часть их (92,0 %) проживала в Российской Федерации (Кабардино-Балкария). Жителями Казахстана являлись 3,5 % балкарцев СССР. Основная масса балкарцев проживала на юге Казахстана (см. табл. 12),

Таблица ***12***

Расселение балкарцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*



*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

БАШКИРЫ

Самоназвание — башкорт. Язык — башкирский, принадлежит к тюркским языкам. Верующие башкиры — мусульмане-сунниты. Башкиры — обитатели Южного Урала, в основном сформировались на базе местных племен. Значительное влияние на формирование башкир оказали иные этнические элементы, прони

кавшие на территорию современной Башкирии из разных мест в разное время. В I тысячелетии н. э. в Приуралъе начали проникать тюркские кочевники. В более позднее время в этногенезе башкир участвовали огузо-печенежские племена, волжско-камские татары, кыпчаки (XI—XIII вв.), некоторые монгольские племена (XIII—XIV вв.). После разгрома Золотой Орды башкиры оказались под властью Казанского, Ногайского и Сибирского ханств. Впоследствии — в XVII—XIX вв. — башкиры ассимилировали значительные группы казанских татар, мишарей, частично мари и удмуртов. Расселены башкиры в основном в Российской Федерации (Башкирия) — 92,8 % численности башкир бывшего СССР. Вторая по численности группа этноса проживала в Казахстане — 2,9 %.

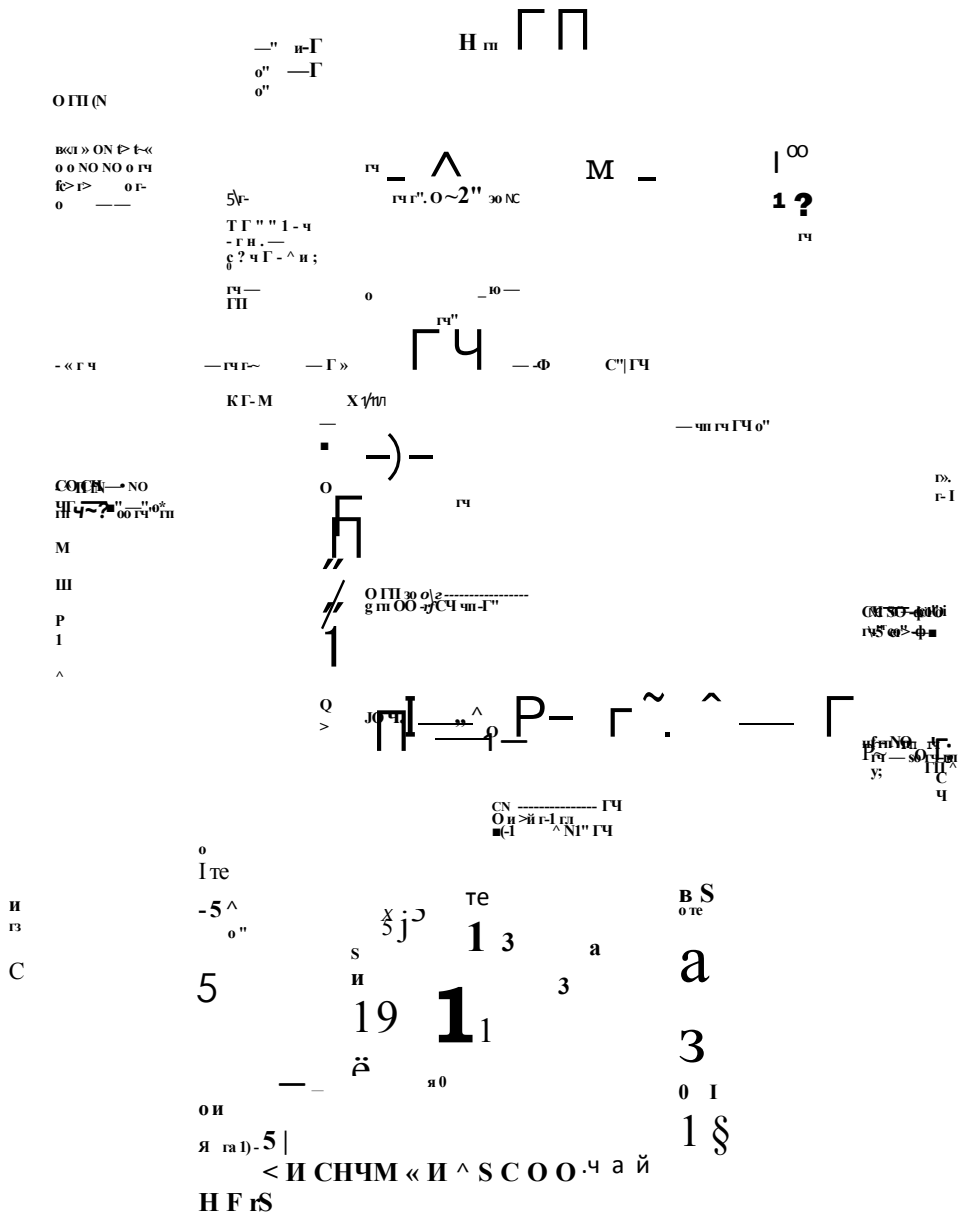
В 20-х гг. представителей этноса в республике было не так много, перепись 1926 г. зафиксировала 812 башкир (см. табл. 13), основная масса которых проживала в Кустанайском округе (45,1 %). В конце 30-х гг. расселение башкир в Казахстане несколько изменилось. Большая их часть сосредоточилась на юге республики, в первую очередь в Южно-Казахстанской области. Впоследствии принцип расселения вновь меняется (см. табл. 14). Все в большей степени башкиры концентрируются в Северном и Центральном Казахстане (в основном в Кустанайской и Карагандинской областях). В конце 80-х гг. в этих регионах проживало 73,2 % башкир республики.

Таблица 13

Расселение башкир но губерниям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)*

	|ags;
	((№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,

*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакская АССР. М., 1928. С. 15-43.**



БЕЛОРУСЫ

Самоназвание — белорусы. Вместе с русскими и украинцами относятся к восточным славянам. Язык — белорусский, восточнославянской группы, разделяется на три основные группы говоров: юго-западный, центральный и северо-восточный. В составе белорусов имеются этнографические группы — полешуки (пинчуки и брещуки) и литвины, отличающиеся некоторыми особенностями быта и культуры. Среди верующих белорусов в восточных районах преобладает православие, в западных — католицизм.

Этническую основу белорусов, предположительно, составили восточнославянские племена (дреговичи, юго-западные кривичи, радимичи, северяне, волымяне, древляне), а также ассимилированные восточными славянами летто-литовские племена. В IX в. все эти племена вместе с другими восточнославянскими племенами вошли *в* Киевскую Русь. В XIV в. белорусские земли были включены в состав Великого княжества Литовского, а в XVI в., по Люблинской унии 1569 г.. вошли в состав Польши. В XVIII в. Белоруссия была присоединена к России. Современные границы ее определились в 1939 г., когда в состав СССР вошла Западная Белоруссия.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., на территории СССР проживал 10 036 251 белорус. Основная масса — 78,8 % — составляла население Белоруссии.

Большие группы белорусов расселены также в Российской Федерации (12,0 %), Украине (4,4 %), Латвии (1,2 %). В Казахстане в 1989 г. проживал 182 601 белорус, или 1,8% белорусов СССР. Значительное число белорусов является жителями Польши, Северной Америки. Белорусы издавна проживают в Казахстане. Наиболее крупные их группы появились в начале XX в., во время проведения столыпинской аграрной реформы. По данным переписи населения 1926 г., в Казахстане насчитывалось 25 584 белоруса, что составляло 0,4 % всего населения (см. табл. 15).

Таблица 15

Расселение белорусов но губерниям и уездам Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S о л
	flj _3
	$ SJ £
	~ ^

1		3	4
	Петропавловский	**2 832**	**11,1**
	Всего	**8 267**	**32,3**
Актюбинская	**Актюбипекий**	**J 400**	**5,5**
	Темирский	**113**	**0,4**

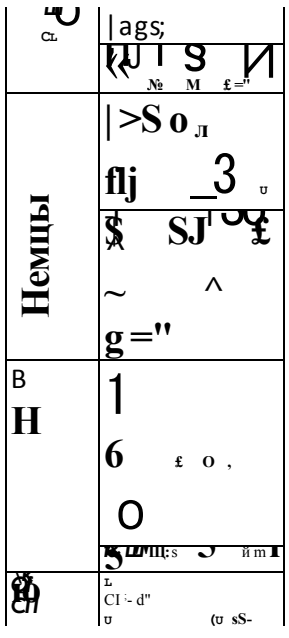
*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакская АССР. М., 1928. С. 126-153.**

Проживали они в основном в Семипалатинской (37,7 %) и Акмолинской (32,3 %) губерниях. К копну 30-х гг.. по данным переписи населения 1939 г., численность белорусов увеличилась по сравнению с 1926 г. на 23,6 % (см. табл, 16). Темпы роста в различных регионах Казахстана были неодинаковы, наиболее высокие на юге республики — в 3,4 раза. Изменился принцип расселения белорусов. Наибольшее представительство в конце 30-х гг. он имел в Южном Казахстане (33,3 %), более четверти белорусов (26,2 %) проживали в Северном Казахстане.

	Тургайский	**—**	**—**
	Чел карский	**57**	**0,3**
	Всего	**1 570**	**6,2**
Джетысуйская	**Алма-Атинский**	**404**	**1,6**
	Джаркентский	**124**	**0,5**
	Лепсинский	**302**	**1,2**
	Талды- Курганский	**234**	**0,9**
	Чуйский район	**70**	**0,2**
	Всего	**1 134**	**4,4**
Семипалатинская	**Семипалатинский**	**3 552**	**13,9**
	Бухтарминекий	**515**	**2.0**
	Зайсанский	**540**	**2,1**
	Каркаралинский	**55**	**0,2**
	Павлодарский	**3 077**	**12,0**
	Усть-Каменогорский	**I 905**	**7,5**
	Всего	**9 644**	**37,7**
Сырдарьи некая	**Кэыл-Ординсшй**	**153**	**0,6**
	Аулие-Атинский	**698**	**2,7**
	Качалинский	**412**	**1,6**
	Ташкачакский	**184**	**0,7**
	Туркестанский	**19**	**0,1**
	Чимкентский	**485**	**1,9**
	Всего	**1 951**	**7,6**
Уральская	**Уральск nii**	**85**	**0,3**
	Букеевский	**I 109**	**4,3**
	Гурьенекий	**1**	**0,0**
	Джамбейтинский	**4**	**0,0**
	Илекский	**6**	**0,0**
	Всего	**1 205**	**4,7**
	Адаевский уезд	**2**	**0,0**
	Кустанайский округ	**1 8)1**	**7,1**

Таблица

Расселение белорусов по областям Казахстана по данным переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. и сведениям за 1995 г.*



* Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. // ЦГАРФ. Ф. 1562, оп. 336, д. 388—402; Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939. 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 7—70; Демографический ежегодник Казахстана. Алматы, 1996. С. 59.

Значительное увеличение численности белорусов в Казахстане наблюдалось в межпереписной период 1939—1959 гг. (в 3,4 раза). Десятки тысяч людей приехали в 50-х гг. в Казахстан осваивать целинные и залежные земли. Наиболее существенно — в 7 раз — выросло белорусское население именно целинных областей. В результате в конце 50-х гг. почти 60 % белорусов проживали уже на севере республики. Существенный рост (на 84,7 %) численности белорусов имел место и в 60-х гг. — продолжалось освоение целины. В 70-х гг. начался миграционный отток из республики. Люди, поднимавшие целину, стали возвращаться домой. По данным переписи населения 1989 г., большинство казахстанских белорусов (61,6 %) были городскими жителями, сельскими — 38,4 %.

БЕЛУДЖИ

Самоназвание — балуй, балои. Язык — балочи, относится к северо-западной группе иранских языков индоевропейской семьи. По религии белуджи — мусульмане-сунниты. Родиной белуджей является Северный Иран, В результате нашествий эфта-литов (VI в.), сельджуков (XI в.), монголов (XIII в.), завоеваний Тимура (XIV в.) белуджи постепенно сдвигались на восток, где заняли обширную территорию, получившую географическое название Белуджистан. На всей этой территории белуджи **живут** в близком соседстве с пуштунами и дравидоязычными брагуи. Белуджи делятся на две группы племен: западную (или мекрани) и восточную (или сулеймани). Белуджи населяют часть Пакистана, Ирана, Афганистана. Число их в мире достигло 4,61 млн, (середина 1987 г.)*. На территории СССР в конце 80-х гг. проживало 28 796 представителей белуджей, основная масса — 98,2 % — в Туркмении, куда они начали переселяться из Афганистана и Ирана еще в конце XIX — начале XX в. В Казахстане, по данным переписи населения 1989 jv, находилось 73 белуджи, или 0,2 % белуджей СССР (см. табл. 17).

Расселялись они главным образом в Карагандинской области (20 человек), Алма-Ате (10 человек), имелись в большинстве других областей Казахстана (за исключением Восточно-Казахстанской, Кокчетав-ской и Северо-Казахстанской).

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989* С. 412.**

Таблица 17

Расселение белуджей по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	((№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	о
	S ш:s й m I
	L
	CI - d"
	u (u sS-
	|=*
	13
	^ R B

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

БОЛГАРЫ

Язык — болгарский, относится к группе южнославянских.

Большая часть верующих болгар исповедует православие.

Имеются мусульмане, католики. Древнейшее население на территории современной Болгарии — фракийцы. В VI—IV вв. до н. э. Фракия входила в состав Македонского царства. В I—IV вв. н. э*, во время римского владычества, часть фракийцев была романизирована. В первые века *и*. э. во Фракии осели и смешались с местным населением готы, гунны и другие народы. В VI—VII вв. н. э. на Балканы переместились славяне, которые постепенно ассимилировали местные фракийские племена.

В 670 г. из южнорусских степей на Балканы вторглись тюркоязычные кочевники, родственные волжско-камским болгарам, и вместе со славянами, ко торые были гораздо многочисленнее, образовали в 681 г. славяно-болгарское государство. В VII—IX вв. произошло постепенное слияние славян и праболгар, славянский язык и культура стали доминирующими. В Болгарии постепенно сложился болгарский славяноязычный этнос.

В 1393 г. Болгария была покорена турками. Часть болгар восточных районов страны со временем влилась в состав поселившихся там турок. Значительная часть жителей Родоиских гор приняла ислам, сохранив, однако, свой язык и обычаи. До настоящего времени в болгарском языке различаются восточные и западные диалектные группы, каждая из которых содержит определенное число говоров. В восточной группе — северо-восточные (или иезийские), балканские и руп-ские говоры, в западной — северо-западные, западные и юго-западные. В основу современного литературного болгарского языка, сложившегося во второй половине XIX в., легли северо-восточные говоры.

В конце 80-х гг. мире насчитывалось 9,29 млн. болгар*. В основном они проживают в Болгарии (93,6%). Отдельные группы болгар расселены в пограничных с Болгарией районах Турции, Греция, Румынии. Часть болгар являются жителями США, Канады, Аргентины. В СССР в конце 80-х гг. проживало более половины зарубежных болгар, главным образом на Украине и в Молдавии, куда они переселились в конце XVIII —— первой половине XIX в.

В середине 20-х гг. (перепись 1926 г.) число болгар в Казахстане достигло 3139 человек (см. табл. 18).

*** Население мира; Демографический справочник. М, [989. С. 409.**

Таблица 18

Расселение болгар по губерниям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)*

	|ags;
Немцы	
В Н	1

*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакская АССР. М., 1928. С. 126-153.**

Местом компактного расселения болгар был Павлодарский уезд Семипалатинской губернии, здесь проживало 1370 представителей этноса, или 43,6 % всех казахстанских болгар. Подобная тенденция рас-

э о
15-325

селения сохранилась до 40-х гг. В дальнейшем болгары все больше предпочитали селиться в -Западном, Северном и Центральном Казахстане (см. табл. 19). Более всего в конце 80-х гг. их было в Карагандинской, Павлодарской и Актгобинской областях, соответственно 21,8, 14,8 и 14 %. Жить болгары предпочитают в городах (68,7 % по переписи 1989 г.), в сельской местности их немного.

БУРЯТЫ

Самоназвание — бурят. Язык — бурятский, монгольской группы. Бурятский народ сложился из различных монголоязыч-ных племен: булагатов, эхиритов, хомдогоров, хоринцев, та-бумутов (табамгутов). Кроме того, в состав бурят входили отдельные группы, жившие на Нижней Селенге: атаганы, сартолы, хатагины и др. Постепенно бурятские племена сближались между собой и консолидировались в единую народность. По диалектным и культурным особенностям до сих пор сохранилось деление на западных, в прошлом оседлых животноводов и земледельцев, исповедовавших православие, и восточных (забайкальских), в прошлом кочевых скотоводов, придерживавшихся ламаизма. И у западных, и у восточных верующих бурят долгое время сохранялись элементы шаманизма.

Буряты составляют основное население Бурятской республики, живу!" также в Читинской, Иркутской областях. Небольшие группы бурят расселены в северной части Монголии и на северо-востоке Китая. Подавляющее большинство (99,1 %) бурят, проживавших на территории СССР (по переписи 1989 г.), являлись жителями Российской Федерации.

Вторая по численности группа бурят проживала в Казахстане (1172 человека, или 0,3 % бурят СССР). Наибольшее число своих представителей на конец 80-х гг. буряты имели в столице республики (26,9 %) и в Карагандинской области (18,0 %). Предпочитают городской образ жизни — 84,2 % являлись городскими жителями.

Таблица 20

Расселение бурят по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
Немцы	

	|ags;
	№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	о
	5 щ:s й m

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ВЕНГРЫ

Самоназвание — мадьяры. Венгерский язык принадлежит к угорской группе финно-угорской семьи языков. Большая часть верующих венгров — католики и кальвинисты. Венгры имеют сложную этническую историю. Во II—I тысячелетиях до н. э. в задунайских областях жили иллирийцы, а в затисских — фракийцы. С IV в. до н. э. сюда переселялись кельтские племена. С начала нашей эры до VIII в. и. э. на территорию современной Венгрии вторгались иранские кочевники сарматы, кельтские племена, готы, гунны, авары. В VI в. стали селиться и славянские племена.

В конце IX в. области по среднему течению Дуная были завоеваны кочевыми угорскими племенами мадьяров, пришедшими сюда под натиском печенегов из причерноморских степей. Мадьяры постепенно смешались с жившими на Дунайской равнине племенами. В начале XI в., после образования венгерского государства, на этой основе на' чалосъ формирование венгерского народа. В дальнейшем на территории современной Венгрии оседали и смешивались с венграми различные этнические группы. Начиная с XII в. здесь обосновываются валахи, валлоны, немцы, французы, итальянцы, печенеги, огузы, волжские болгары, аланы, половцы — руманы, цыгане). Значительная часть их была ассимилирована венграми, в результате чего образовался ряд этнографических групп. В первой половине XVI в. большую часть страны завоевали турки, а северные и западные области Венгрии попали под власть австрийских Габсбургов. В конце XVII в. турки из Венгрии

были изгнаны, но страна была включена в состав империи Габсбургов. Длительное османское и австрийское господство оказало определенное влияние на культуру и язык венгров. В составе венгров сохранилось несколько этнографических групп, имеющих особенности материальной и духовной культуры: куманы, ясы, гайдуки, палоци, матьо, рабакез, хетеш, гечей.

К середине 1987 г. в мире насчитывалось 14,38 млн. венгров, проживавших в основном (73,4 %) в Венгрии*. Большие группы венгров имеются в Румынии, США, других странах. На территории СССР, по данным переписи населения 1989 г., насчитывалось 171 420 венгров, большая часть которых (95,1 %) являлась жителями Украины.

В Казахстане 683 венгра проживали во всех областях республики (см.

* Население мира: Демографический справочник. М., 1989- С. 414.

Таблица 21

Расселение венгров по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 υ
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	О
	5 Щ:s й m I
	L CI - d"
	υ (υ sS-
	|=*
	1 3
	^ R B
	111s
	flj ^\ й I) 3

табл. 21).

* Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.

ВЕПСЫ

Самоназвание — вепса, бепса, лудинкау. Народность, близкая к карелам. Язык — вепский прибалтийско-финской группы финно-угорской языковой семьи. Вепсы — потомки древнего восточнофинского племени весь. Жили небольшими группами в Ленинградской, Вологодской областях Российской Федерации, в Карелии. В других республиках представителей вепсов было немного.

Небольшое количество вепсов имелось почти во всех областях Казахстана (за исключением Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Семипалатинской): в Карагандинской — 6, в Павлодарской, Целиноградской — по 5, в Алма-Атинской, Кустннайской — по 4, Кокче-тавской, Уральской, Чимкентской — по 3, Гурьевской, Джезказганской, Северо-Казахстанской, г. Алма-Ате — по 2, в Джамбулской, Кзыл-Ординской, Талды-Курганской — по 1*.

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ВЬЕТНАМЦЫ

Самоназвание — вьет. Язык — вьетнамский, распадается на ряд диалектов, незначительно отличающихся друг от друга. Вьетнамский язык близок к китайско-тибетским, прежде всего тайским языкам, но в нем имеется большое количество и мон-кхмерских элементов. Среди верующих вьетнамцев наиболее распространен буддизм, переплетенный с даосизмом и конфуцианством. Известную роль играет католицизм, вместе с тем очень большое значение имеет культ предков.

Древневьетнамские племена пришли во Вьетнам в I тысячелетии до н. э. из Южного Китая. До этого Северный Вьетнам заселяли мон-кхмерские племена. Продвигаясь на юг, в XI—XV вв. до н. э. вьетнамцы ассимилировали часть населения (тьямов) существовавшего здесь государства Тьямпа (Чампа).

В середине 1987 г. в мире насчитывалось около 55 млн. вьетнамцев (вьетов)*, подавляющее большинство которых (99,1 %) составляли население Вьетнама. Около 600 тыс. вьетов проживали в Камбодже, имеются также в Лаосе, Китае, Таиланде. В пределах СССР в конце 80-х гг. вьетнамцев было немного — 3396 человек, в основном (63,1 %) они размещались в Российской Федерации.

В конце 80-х гг. в Казахстане проживало 88 вьетнамцев, при этом почти все они (82 человека) сосредоточились в Джамбулской области. Два вьетнамца проживали в Карагандинской области, по

одному — в Актюбинской, Ку стана й с кой, Павлодарской, Чимкентской**.

*** Население мира: Демографический справочник. М, 1989. С. 419. ** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ГАГАУЗЫ

Язык — тюркский (огузской группы). Верующие гагаузы — православные. Часть исследователей считают гагаузов потомками средневековых узов (торков) или половцев, часть — отуреченными болгарами, сохранившими православие. В Россию гагаузы эмигрировали из Болгарии в начале XIX в., спасаясь от османского гнета. В настоящее время в основном проживают на юго-западе Болгарии, в Молдавии, частично на Украине, Северном Кавказе.

Небольшая группа гагаузов является жителями Казахстана. Перепись населения 1926 г. зафиксировала 830 гагаузов*, почти в полном составе (806 человек) проживавших в Семипалатинской губернии. Через 70 с лишним лет, в 1989 г., число гагаузов увеличилось ненамного — их стало 978, и расселялись они по всем областям Казахстана, имея некоторое численное преимущество в Карагандинской (184 человека), Целиноградской (129), Павлодарской (ПО)

*** Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакская АССР. М, 1928. С. 15-43.**

Таблица 22

Расселение гагаузов по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 т.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 [illegible]
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	о

областях (см. табл. 22).

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>So л
	flj _3
	[illegible]
	~ ^
	g="
В	1

* Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.

ГОЛЛАНДЦЫ

г

Голландский (нидерландский) язык принадлежит к нижненемецкой ветви западногерманских языков. Значительную часть среди верующих голландцев составляют протестанты (кальвинисты и др.), имеются католики, баптисты и др. Основное население Нидерландов — три близкородственных народа: голландцы, фламандцы, фризы, постепенно сливающиеся в пределах государства в единый нидерландский этнос. Во второй половине I тысячелетия до н. современную территорию Нидерландов населяли кельты. К началу нашей эры здесь расселились германские племена фризов и батавов. В III в. н. э. на эту территорию переселились франки и саксы, со временем ассимилировавшие кельтов и батавов. Фризы продолжали обособленное существование. Формирование голландской и фламандской народностей происходило в течение XV—XVI вв. В состав первой вошли потомки фризов, батавов, саксов, франков и кельтов. В составе фламандцев — потомки франков, смешавшихся с кельтами, фризами и саксами. До настоящего времени существуют определенные этнографические различия между голландцами, фламандцами и фризами.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 12,83 MIL голландцев*, проживавших в основном в Нидерландах (90,6 %), Канаде (3,2 %), США (3,0 %). Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 794 голландца, более половины которых проживали в Российской Федерации.

В Казахстане разместились 126 голландцев (см. табл. 23).

* Население мира: Демографический справочник. М,, 1989, С. 409.

Таблица 23

Расселение голландцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 υ
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6 £ о ,
	о
	[illegible]
	L
	CI - d"
	υ (υ sS-
	|=*
	1 3
	^ R B
	111s
	[illegible]

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ГРЕКИ

Самоназвание — эллины. Основное население Греции. Язык греческий, составляет особую группу индоевропейской языковой семьи. Современный греческий язык имеет две формы. Одна из них — кафаревуса — официальный литературный язык, восходящий корнями к языку эпохи эллинизма, другая — димотика — общегреческий разговорный язык. Существуют и местные сельские диалекты — южногреческие и севсрогреческие. Большинство населения Греции исповедуют православие, имеются небольшие группы католиков и мусульман,

У греков сложная этническая история. Древнегреческий этнос начал складываться в начале II тысячелетия до н. э., когда на Балканы переселились протогреческие племена — ахейцы и ионийцы, а с XII в. до н. э. — дорийцы. Эти племена ассимилировали живших до них на юге Балканского полуострова пеласгов, карийцев,

лелегов и др. В VIII—VI вв. до н. э. на территории Греции возник ряд государств. В это же время устанавливается общегреческое культурное единство и появляется общее название "эллины", в начале относившееся к населению небольшой области в Средней Греции. Название "греки" первоначально было дано одному из эллинских племен Северной Греции. Этим именем римляне называли жителей эллинских колоний в Южной Италии, и постепенно оно стало применяться в отношении всех эллинов. После завоевательных походов Александра Македонского получил широкое распространение общегреческий язык — койне.

Древние греки создали высокую культуру, оказавшую большое влияние на развитие культуры Европы и Азии. В средние века этнический состав греческого населения сильно изменился. С севера переселяются романоязычные валахи, славяне (VI—VII вв.), албанцы (XIII—XV вв.). Значительный след в материальной культуре, быте и языке греков оставило турецкое господство (XIV — начало XIX в.). Эти события привели к возникновению у отдельных групп греков некоторых культурных особенностей. Специфические черты культуры появились у греков-киприотов, населения небольших островов в Эгейском море, не подвергшегося влиянию турецкой культуры. Резко отличаются от основной части греков группы во Фракии и на о. Родос, принявшие ислам. По-видимому, самостоятельным этносом можно считать каракачан, скотоводов-кочевников Фессалии, Македонии, Эпира, Пелопоннеса. Каракачане говорят на особом говоре новогреческого языка и сохраняют следы родоплемеи-ной организации.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 11,70 млн. греков (середина 1987 г.)*, большая часть которых (81,6 %) являлась жителями Греции. Немало их в США (4,7 %), ФРГ (2,3 %). Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 358 068 греков, или 3 % численности греков в мире. Наиболее компактно они проживали в Грузии (28,0 %), Украине (27,5 %), России (25,6 %), Казахстане (13,1 %).

В середине 20-х гг. (перепись 1926 г.) в республике насчитывалось 157 греков, которые проживали во всех губерниях, кроме Ада-евского уезда (см. табл. 24). К концу 30-х гг. число их достигло 1349 (см. табл. 25). Резко увеличилась численность греков в 40-х гг. в связи с депортацией. В 70-х гг. начинается абсолютное сокращение греков в республике. Расселялись греки, особенно отчетливо это видно с конца 50-х гг., преимущественно на юге Казахстана (80 % и более).

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 411.**

Таблица 24

Расселение греков по губерниям Казахстана но данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)*

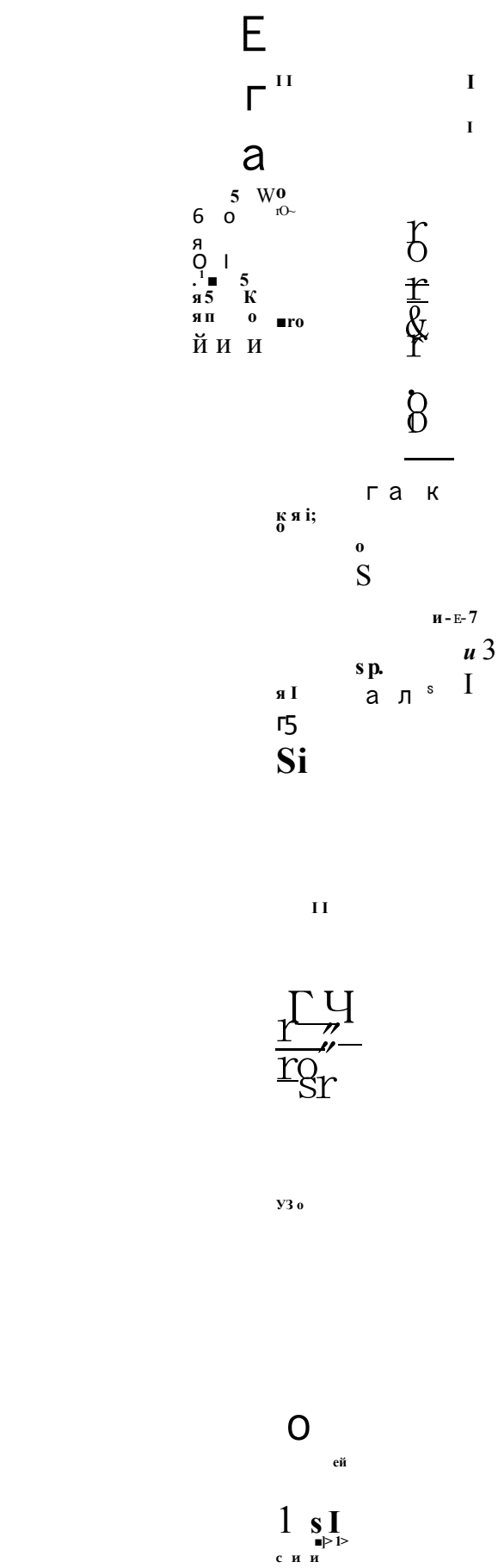
	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 [illegible]
	$ SJ [illegible]
	~ ^
	g ="
В Н	1
	6 £ o ,

*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакская АССР. М., 1928. С. 15-43.**

ГРУЗИНЫ

Самоназвание в единственном числе — картвели. Язык — грузинский, картвельской группы кавказской семьи языков. Верующие грузины в большинстве православные, часть — мусульмане (аджарцы, лазы). Грузинский этнос складывался на территории, занимаемой современной Грузией и соседними районами Турции, из трех близкородственных групп: картов, мегрело-чанов (замов) и сванов. В начале I тысячелетия до н. э. здесь образовались первые крупные племенные объединения (Диаохи, Колхи). В VI в. до н. э. в низменных районах Западной Грузии возникло Колхидское государство, а в III в. до н. э. на востоке — Иберийское государство, которое в I—II вв. н. э. распространило свою власть и на Западную Грузию. В IV—VI вв. здесь складываются мелкие государства, которые в XI в. объединяются в централизованную монархию. Несмотря на это, до сих пор существуют территориальные племенные группы грузин: кар-тлийцев, кахетинцев, тушин, хевсуров, пшавов, мохевцев, мтиулов, ингилойцев, месхов, кизикцев, джавахов, имеретинов, рачинцев, леч-хумов, гурийцев, аджарцев, мегрелов, лазов (чанов), сванов.

В 1801 — 1804 гг. Грузия была присоединена к России, что способствовало процессам этнической консолидации. Тем не менее каждая из этнографических групп грузин сохраняет до сих пор определенные культурно-бытовые особенности: мегрелы, лазы и сваны отличаются также по языку, а аджарцы, лазы и часть ингилойцев — по религии (исповедуют ислам).



Основная масса грузин является жителями Грузии. Значительные группы их проживают в Российской Федерации, Украине, Азербайджане. Часть грузин обитает на северо-востоке Турции (в Лазистане) и в Иране.

Число грузин в Казахстане резко увеличилось в конце 20-х — 30-хгг. По переписи 1926 г., в республике насчитывалось 78 грузин, живших в основном в Сырдарьинской губернии (см. табл. 26). В 1939 г. их было уже более 5 тыс. По-прежнему, вплоть до конца 80-х гг., грузины предпочитали селиться на юге республики (см. табл. 27), хотя немалое их число обосновывается на севере и западе Казахстана.

ДАРГИНЦЫ

Таблица 26

Расселение грузин по губерниям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)*

Немцы	|ags;
	|>S o л
	flj _3
	$ SJ ~ ^ g ="
В Н	1

Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т, 8. Казакская АССР. М, 1928. С. 15—43.

Самоназвание — дарган. Народ, населяющий горные и предгорные области среднего Дагестана. Язык — даргинский, принадлежит к дагестанской ветви восточнокавказских языков. Очень близки к даргинцам по языку и основным чертам культуры и быта кайтагцы и кубачинцы. Верующие даргинцы — мусульмане суннитского толка. Выделяются несколько этнографических групп даргинцев (совпадающих с диалектными) — уже упоминавшиеся кайтагцы и кубачинцы, а также акушинцы, хюркилинцы, цудахарцы, сир-хинцы, мунринцы.

В конце 80-х гг. в пределах СССР проживало 365 038 даргинцев, почти все (96,8 %) в Российской Федерации.

Казахстан
Актюбинская
Алма-Атинская
Восточно-Казахстанская
Гурьевская
Джамбулская
Джезказганская
Карагандинская
Кзыл-Ординская
Кокчетавская
Кустанайская
Мангистауская
Павлодарская
Северо-Казахстанская
емипалатинская
лды-Курганская
ргайская
ральская
елиноградская
имкентская
Алма-Ата

>Л С\ С\
m Гч* гч'

гч

Г*г ^
г-Г m
Г-1

_
гч m\G

В Казахстане даргинцы проживают в основном в Западном и Северном регионах. Гораздо меньше их в областях Центрального и Южного Казахстана и совсем немного — на востоке республики (см. табл. 28).

Таблица 28

Расселение даргинцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	((№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	О
	5
	L
	CI - d"
	υ (υ sS-
	|=*
	1 3
	^ R B
	111s
	^\ й

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990,**

ДОЛГАНЫ

Самоназвание — долган (дулган), тыа-кихи, саха. Ранее были известны по названиям родоплеменных групп, вошедших в состав долган — донгот, адян (эдигэн), карынтуо. Говорят на долганском диалекте якутского языка, Среди верующих долган распространено православие, существующее наряду с шаманизмом.

Долгане сформировались в народность на территории современного Таймырского округа. Произошло это в результате переселения сюда якутов и эвенков, части энцев, смешавшихся с местными эвенками (так назы

rt

ваемые затундренные крестьяне). Само слово "долганы" представляет ро-доплеменное название группы эвенков, переселившихся с Лены в бассейн Хатанги в XVII—XVII вв. В настоящее время долганы в основном проживают в Таймырском (Долгано-Ненецком) национальном округе Красноярского края. За пределами Российской Федерации их немного. В Казахстане, по данным переписи 1989 г,, их было 56.

ДУНГАНЕ

Дунганами в отечественной литературе называют народность хуэй (хуэйцзу), проживающую главным образом в Китае. Хуэй говорят на различных диалектах китайского языка (главным образом северных). По языку и особенностям культуры хуэй близки к китайцам, но отличаются от них по происхождению и в религиозном отношении (верующие хуэй — мусульмане-сунниты).

Различные группы хуэй неоднородны по своему этническому происхождению. Большая часть хуэй проживает на севере Китая, основу их составили принявшие ислам и китаизированные тибетоязычные тангуты, в состав которых вошли ирано- и тюркоязычные группы. Некоторые группы этих хуэй во время маньчжурских завоеваний (сер. XVII в.) переселились в южные провинции. Часть хуэй, после подавления мусульманских восстаний, бежали в XIX в. в Россию, где и получили название "дунгане". Группы хуэй, живущие в Южном и Юго-Западном Китае, предположительно, являются потомками арабских колонистов, поселившихся здесь в VII—X вв. и смешавшихся с китайцами. Фактически к хуэй относят в Китае все китайскоязычное мусульманское население.

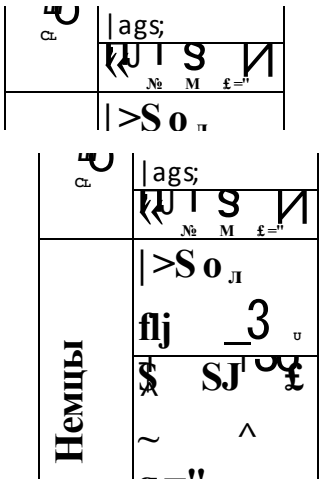
В конце 80-х **гг.** (сер. 1987 г.) в мире насчитывалось 7,86 млн. хуэй*, проживающих в основном (99,2 %) в Китае. Жителями СССР, по данным переписи населения 1989 г., были 69 323 представителя хуэй (дунган), располагающихся в массе своей в Киргизии (53,3 %) и Казахстане (43,5 %). В других республиках численность дунган очень невелика.

Впервые в Казахстане дунгане появились в конце XIX в. Согласно Санкт-Петербургскому договору от 12 февраля 1881 г. в Семиреченскую область стали переселяться уйгурские и дунганские крестьяне. Дунган переселилось 4682. Ко времени проведения первой Всесоюзной переписи (1926 г.) число их почти удвоилось (см. табл. 29). Почти все они остались на юге Казахстана. В последующем тенденция эта сохранилась, более 97% этноса проживает в южных областях республики (в основном Джамбулской) (см. табл. 30). При этом динамика роста численности дунган в последние 30 лет — одна из самых высоких в Казахстане.

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 418.**

Таблица 29

Расселение дунган по губерниям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г, (без Каракалпакской АО)*



*** Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакск; я АССР. М., 1928. С. 15-43.**

ЕВРЕИ

Самоназвание и общее название (на русском языке) народов этнокопфессиональной группы, живущих в разных странах И исповедующих иудаизм. Еврейские племена появились на территории древней Палестины в XIII в. до н. э. В XI—X вв. до н. э. в горной Иудее ими было создано государство, через 100 лет распавшееся на два царства: Израильское и Иудейское. Израильское царство в VIII в. до н. э. было уничтожено Ассирией, а Иудейское в VI в. до н. э. — Вавилонией. Большая часть евреев была выселена из Палестины. После разгрома Вавилонии образовалось государство Иудея, в I в. до н. э. захваченное Римом. Евреи были рассеяны по всей Римской империи, странам Средиземноморья. Позднее евреи расселились также по странам Центральной и Восточной Европы.

Большая часть евреев Европы и Америки говорит на языке идиш (близок к Немецкому языку) германской группы индоевропейской семьи языков, В Израиле большая часть евреев говорит на языке иврит, относящемся к семито-хамитской семье языков. Часть евреев на Балканах и Ближнем Востоке (потомки выходцев из Испании) говорит на языке ис-паньоль (ладило) романской группы либо на языках местного населения.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось около 13,5 млн. евреев*. Основная масса их проживала в США (44 %), Израиле (27 %), СССР (13 %). Значительные группы евреев имелись также во Франции, Великобритании.

По данным переписи 1989 г., в СССР проживало 1 378 344 еврея. Основная масса составляла население России и Украины (38,9 и 35,3 % соответственно). В Казахстане перепись зафиксировала 18 492 еврея.

По данным переписи населения 1926 г,, в Казахстане проживало 3499 евреев, разместившихся в основном в Сырдарьинской губернии (см. табл. 31). В конце 30-х гг. численность евреев увеличилась почти до 20 тыс. человек (см. табл. 32). Большинство евреев всегда проживало на юге Казахстана. С течением времени эта тенденция обозначалась все более отчетливо, вследствие концентрации евреев в столице республики. В конце 80-х гг. ее жителями являлись более 40 % казахстанских евреев.

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 410, 412.**

Таблица 31

Расселение евреев по губерниям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)*

	|ags;
	((№ М £="
Немцы	|>So л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,

*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г, Т. 8. Казахская АССР. М., 1928. С. 15-45.**

ЕВРЕИ ГОРСКИЕ

Проживают в основном в Дагестане, Говорят на татском языке. Поданным переписи населения 1989 г,, в СССР находилось 18 513 горских евреев. Большая часть являлись жителями Российской Федерации (60,9 %) и Азербайджана (29,6 %). В Казахстане в конце 80-х гг. проживал 391 горский еврей, или 2,1 % горских евреев СССР. Около половины их являлись жителями южных областей республики (см, табл. 33).

Казахстан
Актюбинская
Алма-Атинская
Восточно-Казахстанская
Гурьевская
Джамбулская
Джезказганская
Карагандинская
Кзыл-Ордынская
Кокчетавская
Кустанайская
Мангистауская
Павлодарская
Северо-Казахстанская
Семипалатинская
Талды-Курганская
Тургайская
Уральская
Целиноградская
Чимкентская
г. Алма-Ата

*

!

o

Таблица 33

Расселение горских евреев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения **1989** г.*

	|ags;
	((' S И
	№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 υ
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6 £ о ,
	о
	5 Щ:s 3 й m I
	L
	CI - d"
	υ (υ sS-
	|=*
	13
	^ R B
	111s
	flj ^\ й I) 3

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР, Алма-Ата, 1990,**

ЕВРЕИ ГРУЗИНСКИЕ

Проживают в Грузии, в районе г. Тбилиси. Говорят на грузинском языке. По данным переписи населения 1989 г., в СССР находилось 16 054 грузинских еврея, почти все (89,2 %) — в Грузии. Казахстан являлся местом проживания для 186 грузинских евреев*.

Основную часть (74 человека) составляли столичные жители, 43 — Чимкентской области, 12 — Гурьевской, 10 — Кзыл-Ординской, по 8 — Карагандинской и Целиноградской, 7 — Семипалатинской, по 5 — Алма-Атинской и Талды-Курганской, по 3 — Уральской и Джезказганской, 2 — Восточно-Казахстанской, по 1 — Кокчетавской, Куста-найской и Павлодарской. В Джамбулской и Северо-Казахстанской областях грузинские евреи не проживали.

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. А^гша-Ата, 1990.**

ЕВРЕИ СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ

Проживают в основном (78,5 %) в Узбекистане, в районе г. Бухары. Говорят на таджикском языке. По данным переписи населения 1989 г., в СССР находилось 36 152 среднеазиатских еврея, в Казахстане — 795.

Значительная часть среднеазиатских евреев Казахстана проживала в Чимкентской области — 307 человек, в Карагандинской — 179, в г. Алма-Ате — 88, Талды-Курганской области — 40, Гурьевской — 25, Алма-Атинской — 21, Актюбинском — 20, Кзыл-Ординской — 21, Джамбулской — 19, Целиноградской — 19, Семипалатинской — 15, Уральской — 14, Джезказганской — 8, Павлодарской — 6, Кокчетав-ской — 5, Кустанайской — 4, Северо-Казахстаиской — 3, Восточно-Казахстанской области — 1*.

*** Рассчитано но: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ЕВРЕИ КРЫМСКИЕ (КРЫМЧАКИ)

Потомки средневекового еврейского населения Крыма. Живут на Крымском полуострове. Ранее пользовались татарским языком тюркской группы. В настоящее время большинство крымчаков говорит по-русски. По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 1448 крымчаков, проживавших в основном в России и на Украине. В Казахстане их было 62. При этом 13 являлись жителями г. Алма-Аты, по 11 — Джамбулской и Талды-Курганской областей, 7 — Алма-Атинской, 6 — Карагандинской, 4 — Ак-тюбинской, 3 — Джезказганской, по 2 — Восточно-Казахстанской и Чимкентской, по 1 — Семипалатинской, Уральской и Гурьевской областей*.

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ИЖОРЦЫ

Самоназвание — ингры, инкерикот. Народ финской группы. Живут в Ленинградской области Российской Федерации. По договору 1617 г. Ижорская земля (шведское название — Ингерманландия) отошла к Швеции и была возвращена России в 1702—1703 гг. До начала XX в. ижорцы сохраняли свой язык (близкий к эстонскому). В настоящее время говорят в основном на русском языке.

В конце 80-х гг. в СССР насчитывалось 820 ижорцев. В Казахстане проживало 5 представителей народа (по 2 — в Карагандинской области и г. Алма-Ате и 1 — в Целиноградской области)*.

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ИНГУШИ

Самоназвание — гъалгъай, по имени большого ингушского общества — галагаевского. Живут в основном в предгорьях, плоскостной полосе и ущельях центральной части Главного Кавказского хребта. Язык — ингушский, относится к нахской (вайнах-ской) ветви кавказской семьи языков. Верующие ингуши — мусульмане-сунниты. Древнейшие поселения ингушей находились в горах, где они жили отдельными обществами: Джераховское, Феппинское (Кис-тинское), Галагаевское, Цоринское, Мецкальское. Переселение ингушей на плоскость (в долины рек Сунжи и Терека) началось в XVI— XVII вв. Под названием "ингуши" стали известны в первой половине XIX в. (название "ингуш" происходит от с. Ангуш или Ингуш, одного из первых поселений в Тарской долине),

По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 237 438 ингушей. Основная масса являлась жителями Российской Федерации (90,6 %), вторая по численности группа ингушей проживала в Казахстане (8,4 %).

Расселение ингушей по республике до настоящего времени примерно соответствует расселению середины 40-х гг., когда происходила их депортация, В основном народ проживает на севере Казахстана (около 60 %), относительно большая группа ингушей (14.3 %) имелась и в г. Алма-Ате (см. табл. 34).

Таблица 34

Расселение ингушей по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

Немцы		
Гурьевская	**1 348**	**6,8**
Джамбулская .	**561**	**2,8**
Джезказганская		**1,3**

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6 £ о ,

*** Рассчитано по: Национальный состав ласелешп] Казахской ССР. Алма-Ата, 1990,**

ИСПАНЦЫ

Основное население Испании, На формирование населения Испании большое влияние оказали племена иберов, кельтов, свевов, вандалов, аланов, вестготов, завоевания Пиренейского полуострова римлянами (II в. до н. э. — V в. н. э.) и арабами (VIII—ХШ вв. н. э.), В конце XV в. было создано централизованное государство. В стране существуют сильные языковые отличия, сложились особые народы: испанцы, каталонцы, баски (самоназвание — эус-калдунак), галисийцы (самоназвание — гальегос). Испанский, каталонский (язык каталонцев) и галисийский языки относятся к иберо-романской подгруппе романских языков индоевропейской семьи. Баскский язык (эускара) занимает изолированное положение в системе лингвистических квалификаций. Большинство верующих — католики. Имеется очень небольшая группа протестантов,

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 29,9 млн. испанцев (92,3 % — в Испании), 7,9 млн. каталонцев (92 % — в Испании), 4,1 млн. галисийцев (76,1 % — в Испании), 1,2 млн. басков (74% — в Испании)*. В СССР, по данным переписи населения 1989 г,, проживало 3172 испанца, из них 41 являлся жителем Казахстана.

Расселялись они следующим образом: Восточно-Казахстанская область — 9, Семипалатинская и Алма-Атинская — по 6, Чимкентская — 5, Гурьевская и Карагандинская — по 4, Кокчетавская и Талды-Курганская — по 2, Джезказганская, Кустанайская, Северо-Казах-станская — по 1**.

*** Население мира: Демографический справочник. IVL, 1989. С/41CL ** Рассчитано по: Нацмонатьпый состав населения Казахской ССР. Атма-Ата, 1990.**

ИТАЛЬЯНЦЫ

Основное население Италии. Язык — итальянский, принадлежит к романской группе индоевропейской семьи языков. Большинство верующих итальянцев — католики.

Древнейшей основой итальянского этноса были италийские племена. Среди них выделялись латины (впоследствии — римляне), покорившие в VI—II вв. до н. э. все остальные италийские племена. Упрочение власти Рима в Италии положило начало романизации, сыгравшей впоследствии огромную роль в истории народов Европы. На протяжении многих столетий шло интенсивное смешение романизированного населения Апеннинского полуострова с различными племенами, пытавшимися завоевать Рим. Почти всегда благодаря более высокой культуре италийского населения завоеватели оказывались ассимилированными.

В XШ—XIV вв. в Италии складывается единый литературный язык, у всего населения страны появляются общие культурные особенности. Но образование единой нации произошло лишь в конце XIX в., после объединения всех земель Италии в одно государство. Тем не менее до настоящего времени имеются довольно существенные областные отличия в культуре и языке (сардинцы, сицилийцы, окситаицы и др.).

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось около 65,5 млн. итальянцев*. Основная масса (82,3 %) являлась жителями Италии, США (7,6 %), Аргентины (2,1 %), Франции (1,7 %). По данным переписи населения 1989 г., в СССР проживало 1337 итальянцев, в том числе в Казахстане — 150.

Сосредоточились они в основном в двух областях — Карагандинской (55 человек) и Целиноградской (47), имелись также в Актюбинской (12), Гурьевской (5), Джезказганской (5), Кзыл-Ординской (1), Кокче-тавской (2), Кустапайской (4), Павлодарской (6), Ссверо-Казахстанской (5), Семипалатинской (3), Талды-Курганской (3), Чимкентской (2)**.

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989- С. 410.**

**** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ИТЕЛЬМЕНЫ

Коренные обитатели Камчатки. В прошлом ительменов вместе со смешавшимся с ними старожильческим русским населением называли камчадалами. Ительменский язык относится к группе палеоазиатских языков.

По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывался 2481 ительмен. Почти все они являлись жителями Российской Федерации (97,9 %). В Казахстане проживало 15 представителей этого народа.

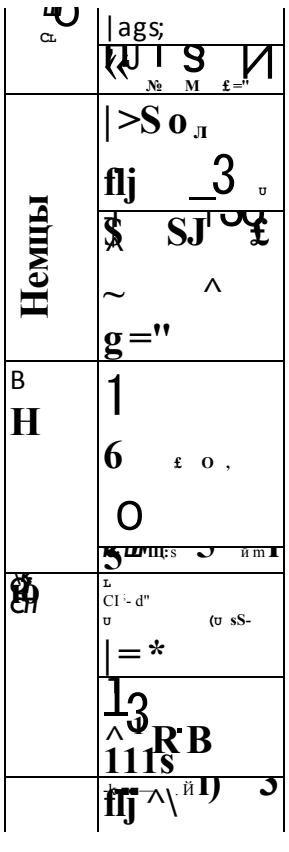
КАБАРДИНЦЫ

Самоназвание — адыге. Язык принадлежит к абхазско-адыгейской группе кавказских языков. Верующие кабардинцы исповедуют ислам. Формирование кабардинцев как отдельного народа связано с их продвижением после монгольского нашествия из Прикубанья на современную территорию расселения. Кабардинцы населяют главным образом северную и северо-восточную часть Кабардино-Балкарии. Небольшие группы кабардинцев живут в Турции, Иордании, Сирии. По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 390 814 кабардинцев.

В Казахстане проживал 1081 кабардинец (см. табл. 35).

Таблица 35

Расселение кабардинцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*



*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

КАЗАХИ

Самоназвание — казах. "Казак" как самоназвание народа упоминается в источниках XVI в, С середины XVIII в, российская администрация стала именовать казахов "киргизами" с целью дифференциации их от русского казачества; вплоть до середины XIX в. предполагалось, что "киргизы" составляют "Старший жуз" казахов. В 1925 г. восстановлено историческое самоназвание "казак" (с 1935 г. в форме "казах")*. Казахский язык относится к северо-западной (или кыпчакской) группе тюркских языков. Верующие казахи — мусульмане-сунниты.

В формировании казахского этноса, предположительно, приняли участие многие древние племена. В числе предков казахов некоторые исследователи называют ираноязычные племена саков, обитавших на территории современного Казахстана и Средней Азии. На рубеже нашей эры на юге Казахс тана возникло племенное объединение усуней, На юго-западе жили племена, входившие в государство Кангюй. Оказали влияние на этногенез казахов и аланы, жившие в первых веках н. э. на западе от Аральского моря, В VI—VII вв. н. э. племена юго-восточного Казахстана находились под властью Западнотюркского каганата. В этот же период с востока пришли племена тюргешей, теле, карлуков и др. Впоследствии Казахстан входил в состав Тюргешского каганата (VIII в.), Карлукского каганата (VIII— X вв.), объединения огузов (IX—X вв.), кимаков и кыпчаков (VIII—XI вв.) и др. В XII в. на территорию Казахстана пришли кидани (каракитаи), смешавшиеся впоследствии с местным тюркоязычным населением. В начале XIII в. на востоке и юго-востоке Казахстана появились племена найманов и кереитов, пришедшие с территории Монголии и Алтая. Монгольские завоевания Средней Азии и Казахстана привели к интенсивным процессам перемещения, дробления и объединения племен различного происхождения. В середине XV в. на развалинах Золотой Орды возникли Ногайское и Узбекское ханства. Население их в этническом отношении почти совпадало (кыпчаки, аргыиы, карлуки, канглы, найманы и др.),

В начале XVI в. казахские племена вошли в Казахское ханство. Термин LC казах" с XVI в. стал применяться ко всему населению степей, входивших ранее в Узбекское ханство, и расположенных к востоку от него районов. '

Казахский этнос вплоть до начала XX в. подразделялся на три жуза: старший, средний и младший. Каждый из жузов имел специфическую родоплеменную организацию. Первое упоминание казахских жузов относится к началу XVII в.**

* *Масанов* //. **Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Москва; Алматы, 1995. С. 5.**

** **Казахи: Историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995. С. 10.**

Казахи Старшего жуза занимали территорию всего Семиречья, бассейна р. Или, междуречья рек Чу и Таласа, предгорную полосу Джунгарского и Заилийского Алатау, Киргизского хребта и Алатау, а также районы верхнего и среднего течения Сырдарьи. Племенной состав и примерная численность

Таблица 36

Племенной состав и численность казахов Старшего жуза*

	|ags;
	((№ М £=" И
Немцы	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	о

*** Таблица составлена на основе статистических данных, опубликованных в книге "Казахи: Историко-этнографическое исследование". Алматы, 1995. С. 12—14.**

Казахи Среднего жуза занимали территорию Центрального, Северного, Восточного и частично Южного Казахстана — по среднему течению Сырдарьи. Племенной состав и примерная численность казахов Среднего жуза в конце XIX — начале XX в, представлены в таблице 37.

Таблица 37

Племенной состав и численность казахов Среднего жуза*

казахов Старшего жуза в конце XIX — начале XX в. представлены в таблице 36.

Племя	Абсолютная численность! чел.	Доля в составе жуза, %	Доля в составе казахов, %
Аргыпы	**40,0 32,0**		
Найманы	**8,0 4,8**		
Кыпчаки	**3,2**		
Керей	**100.0**		
Уаки	**14,7 11,8**		
Конрады	**4,4**		
Всего **500 000 400 000**	**2,9 1,8**		
150 000 100 000 60	**36,8**		
ООО 40 000 250 000			

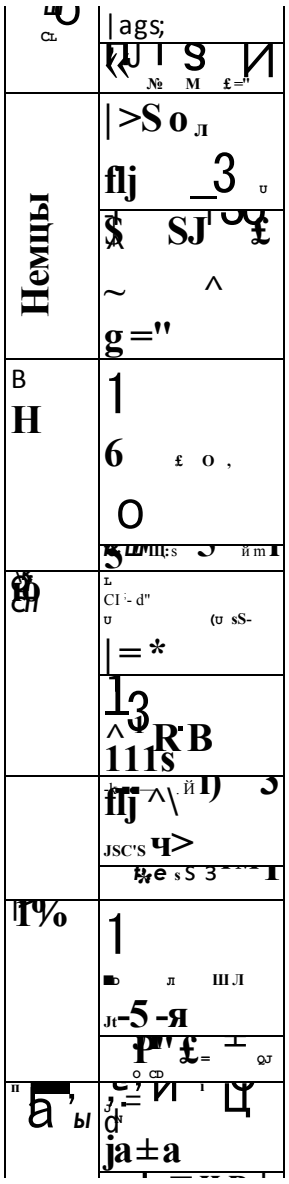
*** Казахи: Историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995. С. 16—17.**

Казахи Младшего жуза занимали территорию всего Западного Казахстана, от водораздела Иргаз — Тобол — Мугоджарские горы до Восточной оконечности Каспийского моря и низовий Урала и Тобола. Они заселяли огромную территорию, включающую полуостров Мангышлак, северную часть плато Устюрт, Восточную часть Прикаспийской низменности, часть возвышенности Общий Сырт, Эмбинское и западную часть Тургайского плато, южные оконечности Уральских гор, Мугоджары, северную часть Туранской низменности и северное побережье Аральского моря.

Младший жуз подразделялся на три крупных родоплеменных объединения; Алимулы, Байулы, Жетыру, Племенной состав и примерная численность казахов Младшего жуза в конце XIX — начале XX в. представлены в таблице 38.

Таблица 38

Племенной состав и численность казахов Младшего жуза*



*** Казахи: Историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995. С. 17—19.**

В 1801 і\ в междуречье Волги и Урала переселились 5 тыс. хозяйств Младшего жуза, в результате чего образовалась Букеевская орда (с 1812 г. — Букеевское ханство, с 1845 г. — Внутренняя орда). В составе Внутренней орды имелось 16 этнических групп. Численность населения в них в середине XIX в. представлена в таблице 39. К концу XIX в. (перепись населения 1897 г.) численность казахов Внутренней орды составила 207 299 человек.

Общая численность казахского этноса составила, согласно материалам первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., — 3 392 751 человек.

Таблица 39

Племенной состав и численность казахов Внутренней орды в

	|ags;
	((... № М £="
Немцы	|>So л
	flj _3 ʊ
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	о
	5 ...
	L
	CI - d"
	ʊ (ʊ sS-
	|=*
	1 3

***Казахи: Историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995. С, 20.**

*** Казахи: Историко-этиофафическое исследование. Алматы, 1995. С. 19—20.**

середине XIX в.*

Тенденция концентрации казахского этноса в южных областях республики наблюдается и в последующем (см. табл. 41). В 1989 г, в Южном экономическом районе проживало уже 46,7 % казахов Казахстана. В других регионах темпы роста этноса были не столь велики, вследствие чего удельный вес казахов в них (по отношению ко всему казахстанскому населению) постоянно уменьшается. В первую очередь это касается Северного и Восточного Казахстана.

В конце 80-х гг. в мире было около 10 млн. казахов. В большинстве своем они проживали в СССР (8 135 818 человек), при этом основная часть (6 534 616 человек) — в Казахстане. Наиболее крупная казахская диаспора существовала в Китае, в пределах Синьцзян-Уй-гурского автономного района (СУАР).

Таблица 40

Расселение казахов по губерниям и уездам Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)*

Cl	|ags; № M £="
Немцы	|>S o л flj _3 $ SJ £ ~ ^ g="
В Н	1 6 £ o , O 5
[illegible]	L Cl - d" (sS- |=* 13 ^ R B 111s
	flj ^\ й I) 3 JSC'S ч> s S 3
I%	1 л ШЛ Jt-5 -я P' £=
а ы	И Ц d ia+a

	|ags;
	№ М £="
Немцы	|>S o л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В **Н**	1
	6 £ о ,
	о

*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакская АССР. М.$_3$ 1928. С. IS—*Щ*, 126-153.**

По данным переписи населения КНР, проведенной в 1990 г,, в СУАР жили 1114,2 тыс. казахов*. Численность казахов имела тенденцию к росту**. Немногочисленные группы казахов имеются также в Монголии, Афганистане, Турции***.

* *Сыроежкин К.* **Особенности миграционных процессов в СУАР КНР и Республика Казахстан // Евразийское сообщество. Экономика. Политика. Безопасность (Алматы). 1995. № 6—7. С. 145. ** Там же, С. 150.**

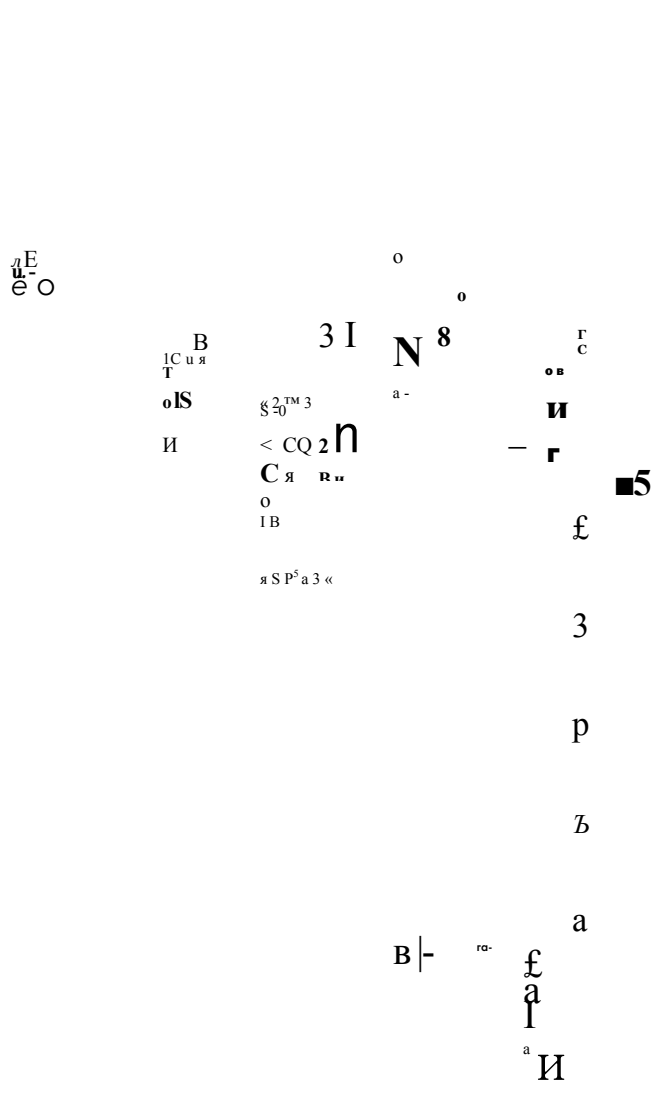
*** *Ержкбаев Ж.* **Казахская диаспора. Проблемы ее миграции и социального положения // Наука Казахстана. 1995. С. 13.**

КАЛМЫКИ

Самоназвание — хальмг. Язык — калмыцкий, входит в за-падномонгольскую группу алтайской семьи языков. Большинство верующих калмыков — ламаисты. Предки монгольских народов, в том числе и калмыков, обитали в начале II тысячелетия н. э. на территории современной Монголии и севера Китая, К XV в, и. э. сформировалась в целом калмыцкая народность. В это время западные монголы (ойраты), в состав которых входили и калмыки, создали в Джунгарии самостоятельное ханство. В XVI в. калмыцкие ханства объединились и создали союз "Дербен-ойрат" ("Четыре ойрата"). Народы, входившие в этот союз, и были прямыми предками современных калмыков. В первой половине XVII в. начинается продвижение калмыков из Джунгарии п Россию и расселение их по Нижнему Поволжью.

Немцы

Окончание табл. 40



По данным переписи населения 1989 г., в СССР проживал 173 821 калмык, в основном в пределах Калмыкии.

В Казахстане этнос представляли 1127 человек, которые прожи-. вали во всех областях республики (см. табл. 42).

Таблица 42

Расселение калмыков по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 [illegible]
	$ SJ [illegible]
	~ ^
	g ="
В Н	1
	6 £ o ,
	O
	[illegible]
	L
	CI - d"
	[illegible]
	|= *
	1 3
	^ R B
	111s
	[illegible]
	flj ^\

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990-**

КАРАИМЫ

От древнееврейского "караим" — чтецы. Язык относится к кыпчакской подгруппе тюркской группы языков. Верующие караимы — последователи караимистической секты иудаизма, отвергающей Талмуд. Караимы считаются потомками тюркских племен, входивших в Хазарский каганат. После его разгрома в X в. киевскими князьями караимы остались в Крыму. В конце Xrv в. часть их была поселена в Литве и западных областях Украины. Принцип расселения в целом сохранен до настоящего времени. По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 2602 караима.

В Казахстане проживало 35 представителей этнической группы. В Алма-Атинской области — 2, Гурьевской — 2. Джамбулской — 3, Карагандинской — 2, Кустанайской — 1, Северо-Казахстанской — 2, Целиноградской — 1, Чимкентской — 2, г. Алма-Ате — 20*.

*** Рассчитано по: Национатьмый состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

КАРАКАЛПАКИ

Язык — каракалпакский, относится к кыпчакско-ногайской подгруппе кылчакекий фуппы (западной ветви тюркских языков). Верующие каракалпаки исповедуют ислам, но имеются и доисламские верования. В VIII—X вв. в Приаралье сложились племенные группы печенегов и огузов, ставших основным компонентом при формировании каракалпакского этноса. Большую роль сыграли в этом процессе пришедшие из бассейна Иртыша кыпчаки, а затем ногайцы. Этногенез каракалпаков происходил на территории восточного Приаралья (низовья Сырдарьи). В начале XIX в. основная их часть была переселена хивинскими ханами в дельту Амударьи. В настоящее время большинство каракалпаков проживают в Узбекистане (в основном на территории Каракалпакской автономии) — 97,3 %. Небольшая грудпа каракалпаков имеется в Туркмении, Афганистане.

В Казахстане, по данным переписи населения 1989 г,, насчитывалось 1387 каракалпаков, имевших своих представителей во всех областях республики (см. табл. 43),

Таблица 43

Расселение каракалпаков по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>So л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В Н	1
	6 £ o ,
	o
	[illegible]
	L CI - d"

Окончание табл. 43

1	2 3	
Сенеро-Казахстанская	**13**	**0,9**
Семипалатинская	**21**	**] ,5**
Талды-Курганская	**24**	**1,7**
Уральская	**69**	**5,0**
Целиногралская	**46**	**3,3**
Чимкентская	**183**	**13,2**
г. Алма-Ата	**174**	**12,6**

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алча-Ата, 1990.**

КАРАЧАЕВЦЫ

Самоназвание — карачайлы. Народность, по происхождению, языку и культуре родственная балкарцам. Карачаево-балкарский язык относится к кыпчакско-огузской подгруппе тюркских языков. Верующие карачаевцы — мусульмане. Карачаевская народность сложилась в результате синтеза местных горских племен, а также ираноязычных алан, тюркоязычных кыпчаков и болгар. Расселены карачаевцы в основном в южных горных районах Карачаево-Черкесской автономии. В Казахстане, по данным переписи населения 1989 г., насчитывалось 2057 карачаевцев.

Большинство их (более 70 %) разместились в Джамбулской и Чимкентской областях. В других регионах республики представительство народности невелико (см. табл. 44).

Таблица 44

Расселение карачаевцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 [illegible]
	$ SJ [illegible]
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6 £ о ,

	|ags;
	(< № М £=" И
Немцы	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В	1

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

КАРЕЛЫ

Самоназвание — карьяла, карьелайне. Язык — карельский, относится к прибалтийско-финской группе финно-угорской семьи языков. Верующие карелы — православные. Предки современных карелов жили на побережье Балтийского моря, а позднее расселились по берегам Ладожского озера. В XI—XII вв. они освоили западную часть современной территории Карелии, а затем продвинулись на север и восток, смешавшись с вепсами (весью). В последующее время карелы и некоторые группы веси (вепсов) Олонецкого перешейка слились в единый карельский народ. Однако до настоящего времени выделяются три этнографические группы карелов, совпадающие с диалектными группами: карельская, ливвиковская (олонецкая) и людиковская.

Карелы проживают в основном в Карелии, Тверской области Российской Федерации ("тверские" карелы, переселившиеся из Прила-дожья в XIV—XVII вв.). Группа карелов имеется в Финляндии. В Казахстане, по данным переписи населения 1989 г., насчитывалось 753 карела, проживающих во всех областях республики (см. табл. 45).

Таблица 45

Расселение карелов по областям Казахстана но данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	(< № М £=" И
	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ £

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S о л
	flj _3 [illegible]
	$ SJ [illegible]
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6 £ о ,
	о
	[illegible]
	L
	CI - d"
	[illegible]
	|=*

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

КЕТЫ

Самоназвание — кет (человек). Старое название — енисейские остяки, енисейцы. Народность, живущая в районах среднего и нижнего Енисея. Язык кетов занимает изолированное положение среди языков народов Сибири, близок к тибето-бирманским языкам. Верующие кеты православные (обращены в православие в конце XVII — начале XVIII в.), сохранился и шаманизм. Кеты — потомки древних племен охотников и рыболовов енисейской тайги, воспринявшие язык и некоторые черты культуры южносибирских кето-язычных племен. Большинство кетов проживало в Российской Федерации (97,4 %). В Казахстане имелось 11 представителей народности.

КИРГИЗЫ

Самоназвание — кыргыз. В прошлом были известны под названием каракиргизов, дикокаменных киргизов, бурутов. Язык — киргизский, принадлежит к киргизско-кыпчакской группе восточной ветви тюркских языков. Верующие киргизы — мусульмане-сунниты. Ранняя этническая история киргизов, предположительно, связана с племенными союзами хунну, динлинов,

саков, усуней. В VI—X вв. тюркоязычные племена, впоследствии вошедшие в состав киргизов, расселялись в районе Восточного Тянь-Шаня. Они послужили основой начавшего складываться в Притянь-шанье киргизского этноса, в состав которого также вошли местные тюркские племена (карлуки, уйгуры), затем монгольские племена, а в XVI—XVII вв. — некоторые племена казахско-ногайского происхождения. Формирование народности и ее расселение в пределах современного местообитания завершились в основном во второй половине XVIII в.

В прошлом киргизы делились на правое "крыло", дробившееся на три ветви: тагай, адигине и мунгуш; левое "крыло" и группу племен, объединяемых названием "чикилик".

По данным переписи населения 1989 г., большинство киргизов проживали в Киргизии (88,2 %), Узбекистане (6,9 %), Таджикистане (2,5 %). Группы киргизов имеются в Китае и северо-восточной части Афганистана. В Казахстане в конце 80-х гг. насчитывалось 14 112 киргизов.

Еше первая Всесоюзная перепись населения зафиксировала в Казахстане около 10 тыс. киргизов (см. табл. 46), проживавших во всех его губерниях (за Исключением Кустанайского округа) и уже тогда предпочитавших селиться на юге. Большая группа киргизов расселялась и на северо-востоке Казахстана.

В последующем тенденция расселения на юге республики стала

Таблица 46

Расселение киргизов по губерниям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В Н	1
	6 £ o ,

*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакская АССР. М., 1928. С. 15-46, 126-153.**

преобладающей (см. табл. 47). При этом основная масса этноса проживала в Джамбулской области.

538

КИТАЙЦЫ

Самоназвание — хань, хань-жэнь. Язык — китайский, относится к китайско-тибетской семье языков, включает несколько диалектов, сильно различающихся между собой. Верующие китайцы исповедуют буддизм махаянистского направления, даосизм и конфуцианство. Эти религии так переплелись между собой, что невозможно выявить и размежевать круг их последователей.

В этнической истории китайцев **принимали** участие различные пароды, говорившие на китайско-тибетских, малайско-полинезий-ских, мон-кхмерских и алтайских языках. К числу предков китайцев принадлежат племена ся, шан, чжоу, мань, жум, юэ и др. Образование древнекитайской народности относится ко времени династии Хань (III в. до н. э. — Ш в. н. э.). Название династии стало в дальнейшем самоназванием китайцев. В последующем расширение территории государства сопровождалось значительными переселениями китайцев и ассимиляцией других народов Восточной Азии. В настоящее время все больше развиваются взаимные связи между различными группами китайцев и в то же время продолжается ассимиляция китайцами многих других народов (маньчжуров, туцзя, шэ, чжуан, бай и др.).

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 1048 млн. китайцев. Основная масса их (97,2 %) проживала в Китае*. Значительные группы китайцев имеются в Таиланде, США. В СССР, по данным переписи населения 1989 г., насчитывалось 11 355 китайцев. Более трети из них являлись жителями

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 418.**

Таблица 48

Расселение китайцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	(< № М £="
Немцы	|>S о л flj _3
	$ SJ £ ~ ^ g="
В **Н**	1 6 £ о ,

Казахстана (см. табл. 48).

	|ags;
Немцы	|>S o flj _3 ~ ^ g ="
B **H**	1

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Атма-Ата, 1990.**

КОМИ. КОМИ-ПЕРМЯКИ

Коми — самоназвание двух близкородственных и имеющих общее происхождение народов: коми и коми-пермяков (в прошлом их называли зырянами). Язык коми относится к пермской группе финно-угорских языков и подразделяется на три наречия: коми, коми-пермяцкое ***к*** коми-язьвинское. Первые два имеют тю нескольку диалектов. Верующие коми — православные, старообрядцы, частично — сектанты.

Предки коми с древних времен жили в бассейне среднего и верхнего течения р. Камы. Во второй половине I тысячелетия н. э. часть их переселилась из верхнего Прикамья в бассейн р. Вычегды, где смешалась с местными финно-угорскими племенами. Образовалось два племенных объединения — пермь вычегодская (предки коми) и пермь великая (предки коми-пермяков).

Культурно-бытовым своеобразием отличаются ижемцы — группа коми, в XVI—XVIII вв. расселившаяся в бассейне Верхней Вычегды и Печоры.

Основная часть коми и коми-пермяков проживает в Российской Федерации (97,6 и 96,9% соответственно).

Жителями Казахстана в конце 80-х гг. были 1259 коми и 1579 коми-пермяков. И те, и другие предпочитают жить в северных областях республики (см. табл. 49, 50).

Таблица 49

Расселение коми по областям Казахстана по данным
Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	(< № М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 υ
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	о
	5
	L
	CI - d"
	υ (υ sS-
	|=*
	1 3
	^ R B
	111s
	й

* Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.

Таблица 50

Расселение коми-пермяков по областям Казахстана по данным
Всесоюзной перепись населения 1989 г.*

	|ags;
	(< № М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 υ
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	о

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3
	$ SJ £
	~ ^
	g ="

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

КОРЕЙЦЫ

Самоназвание — чосон-сарам. Корейский язык до недавнего времени считался изолированным, т. е. не входящим в какую-либо лингвистическую группу. Существуют различные гипотезы его происхождения (дравидийская, японская, палеоазиатская, индоевропейская, алтайская). В последние годы преобладающим стало мнение о близости корейского языка к языкам алтайской семьи. Существуют шесть диалектов корейского языка, которые мало различаются между собой. Для корейцев характерна большая пестрота верований и религиозных культов. Имеются пережитки древнего анимистического культа природы, буддизм северного направления (махая-на), конфуцианство, христианство.

Происхождение корейцев до^сих пор окончательно не выяснено. В формировании их принимали участие, по-видимому, три группы племен: палеоазиатская, алтайская и австронезийская. Ведущая роль, видимо, принадлежала группам, говорившим на протоалтайских языках. Начало складывания корейцев в единый народ относится ко времени династии Коре (начало X в. н. э.).

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 66,75 млн. корейцев. При этом в Южной Корее - 62,9 %, КНДР - 31,9 %, КНР - 2,8 %? Японии — 1,0 %*. В СССР, по данным переписи населения 19S9 г., проживало 438 650 корейцев. Наибольшая их концентрация наблюдалась в Узбекистане (41,8 %), Российской Федерации (24,4 %) и Казахстане (23,6 %).

Перепись населения 1926 г. зафиксировала в Казахстане лишь 42 корейца, из них 27 проживали в Семипалатинской губернии, 11 — в Сырдарьинской и 4 — в Акмолинской**. В результате депортации к 1939 г. число казахстанских корейцев увеличилось до 96 453 человек.

Основная масса их была размещена в южных областях республики. Подобный принцип расселения сохранился и в последующие десятилетия (см. табл. 51).

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 411. ** Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакская ЛССР. М., 1928. С. 15-46, 126-159.**

КОРЯКИ

Самоназвание береговых коряков — нымылын, коряков-оленеводов — чавиын. Корякский язык относится к группе палеоазиатских языков, распадается на девять диалектов. Религия коряков — шаманизм. Еще в первой половине XVTI в. (когда коряки впервые упоминаются в русских документах) коряки по хозяйству и быту делились на две группы: кочевников-олене водов и приморских оседлых жителей. Между обеими группами происходил обмен. Расселены в основном на Камчатке, в Магаданской области Российской Федерации. В Казахстане, по данным переписи населения 1989 г., проживало 34 коряка.

КУБИНЦЫ

Основное население Кубы. Язык — испанский, с местными диалектами ("кубанизмами"). Верующие кубинцы — в основном католики, но имеются и протестанты и приверженцы различных африканских верований. В этногенезе, национальной культуре и быте кубинцев помимо потомков испанских переселенцев как основной части населения Кубы значительна роль африканцев, ввезенных на Кубу в XVI—XTX вв., частично индейцев, почти полностью истребленных к середине XVI в.

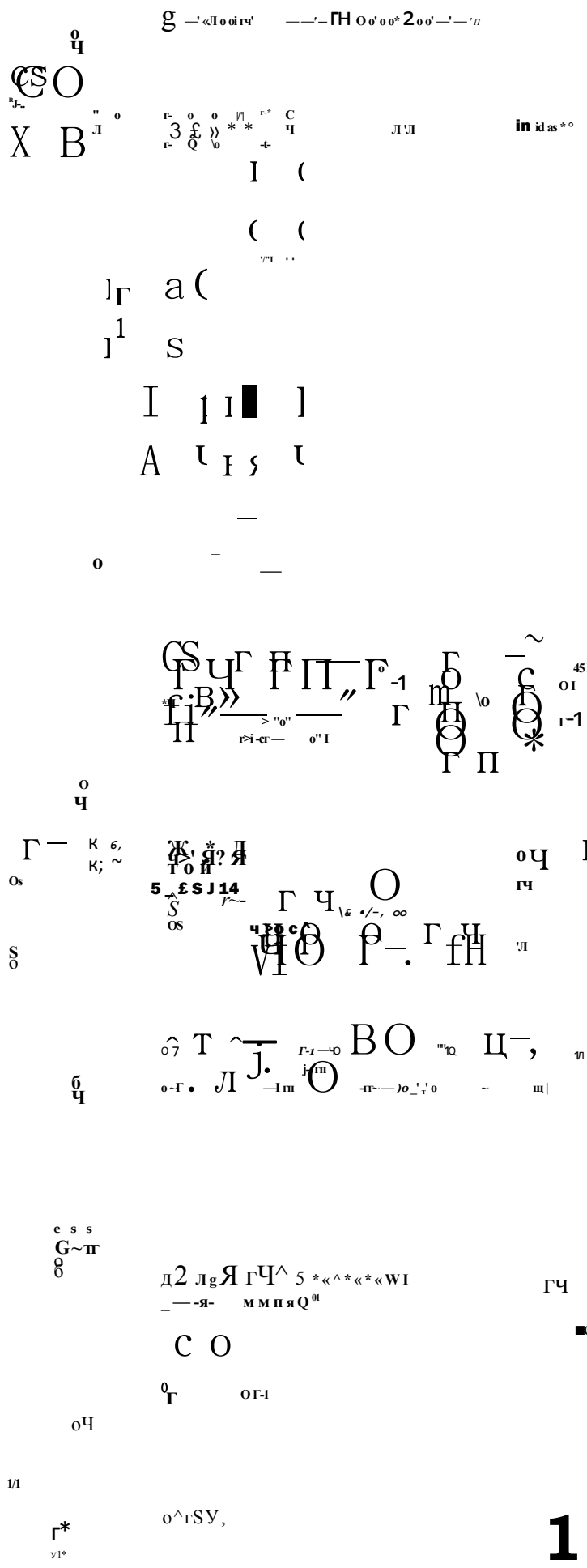
В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 10,92 млн. кубинцев, проживавших в основном на Кубе (91,8 %) и США (7,4 %)*. Жителями СССР, по данным переписи населения 1989 г., являлось 2811 кубинцев.

В Казахстане находилось 86 представителей этноса. В столице республики проживало 26 кубинцев, в Целиноградской области — 13, Куста-найской — 12, Джезказганской — 8, Талды-Курганской — 7, Кзыл-Ординской — 7, Павлодарской — 3, Уральской — 3, Карагандинской — 2, Северо-Казахстанской — 2, Чимкентской — 2, Восточно-Казахстанской —

*** Население мира: Демографический справочник. М, 1989. С. 411,**

'* Рассчитано но: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.

1**.



азахстан
ктюбинская
има-Атинская
осточно-Казахстанская
Гурьевская
Джамбулская
Джезказганская
Карагандинская
Кзыл-Ординская
Кокчетавская
Кустанайская
Мангистауская
Павлодарская
Северо-Казахстанская
мипалатинская
лды-Курганская
огайская
альская
линоградская
мкентская
Алма-Ата

КУМЫКИ

Самоназвание: къумукъ — единственное число, къумукълар — множественное. Расселены преимущественно в северной части Дагестана, небольшие группы имеются в Чечне, Ингушетии, Северной Осетии. Кумыкский язык относится к северо-западной (кыпчакской) группе тюркских языков и распадается на три близких диалекта. Верующие кумыки — мусульмане-сунниты. Кумыки образовались в результате смешения коренного населения севера Дагестана с пришлыми тюркоязычными племенами (в первую очередь с кыпчаками). До настоящего времени сохранялись три этнографические группы кумыков: хасавъюртовская, буйнакская и кайтагская. Подавляющее большинство кумыков проживают в Российской Федерации (98,3 %).

Жителями Казахстана являлись 1710 человек, разместившихся в основном в Гурьевской области (51,3 %) (см. табл. 52).

Таблица 52

Расселение кумыков по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

Область	Абсолютная численность, чел.	Доля
Казахстан	**1 710**	**100,0**
Актюбинска»	**32**	**1,9**
Алма-Атинская	**15**	**0,9**
Восточно-Казахстанская	**22**	**1,3**
Гурьевская	**877**	**51,3**
Джамбулская	**155**	**9,1**
Джезказганская	**29**	**1,7**
Карагандинская	**75**	**4,4**
Кзыл-Орди Е1С кая	**14**	**0,8**
Кокчетавская	**15**	**0,9**
Кустанайская	**124**	**7,3**
Павлодарская	**28**	**1,6**
Северо-Казахстанская	**16**	**0,9**
Семипалатинская	**42**	**2,5**
Талды-Курганская	**7**	**0,4**
Уральская	**58**	**3,4**
Целиноградская	**121**	**7,1**
Чимкентская	**39**	**2,3**
г. Алма-Ата	**41**	**2,4**

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

КУРДЫ

Самоназвание — курд. Коренное население горных районов востока и юго-востока Малой Азии. Курдский язык относится к западной группе иранских языков, состоит из нескольких диалектов. По религии курды — мусульмане-сунниты, реже — шииты. Отдельные сведения о предках курдов относятся ко II тысячелетию до н. э. Курдская народность сложилась в результате смешения ряда древних народов с прибывшими сюда иранскими племенами. Во времена арабского халифата курды приняли ислам и распространились на большей части Курдистана (горная область в Малой Азии, в настоящее врелш входит в состав Турции, Ирана, Ирака, Сирии).

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 13,86 млн. курдов, проживавших в Турции (39,7 %% Иране (31,0 %), Ираке (23,4 %), Сирии (4,7 %)*.

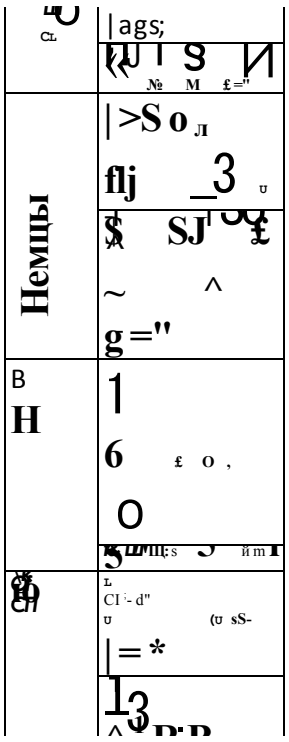
Жителями СССР, по данным переписи населения 1989 г., были 152 717 курдов.

В Казахстане, по данным переписи населения 1989 Г.. присутствовали 25 425 представителей народа (см, табл. 53), размещавшихся в основном в четырех областях: Алма-Атинской, Джамбулской, Чимкентской и Талды-Курганской

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989- С. 411.**

Таблица 53

Расселение курдов по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.



(96,2% казахстанских курдов).

Окончание табл. 53

1	2	3
Уральская	**8**	**0,0**
Целиноградская	**66**	**0,3**
Чимкентская	**6 306**	**24.8**
г. Алма-Ата	**538**	**2,1**

ЛАКЦЫ

Самоназвание — лак. Ранее были известны под именем ка-зикумухои. Проживают в основном в Дагестане. Лакский язык относится к дагестанской ветви кавказских языков, включает пять диалектов. Верующие лакцы — мусульмане-сунниты. Лакцы — коренное население Дагестана. Вместе с другими народами лакцы входили в число летав, в древности обитавших на территории Дагестана, **В Конце** 80-х гг. в СССР насчитывалось 118 074 лакца, живущих в основном на территории Российской Федерации.

В Казахстане, по данным переписи населения 1989 г., проживало 12.34 лакца, в основном (48,8 %) в Гурьевской области (см. табл. 54).

Таблица 54

Расселение лакцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6 £ о ,
	о
	5 [illegible]
	L
	CI - d"
	u (u sS-
	|=*
	1 3
	^ RB

	lags;

*** Рассчитано но: Национальный состав населения Казахской ССР, Алма-Ата, 1990.**

ЛАТЫШИ

Самоназвание — латвиеши. Язык — латышский, принадлежит к балтийской {летто-литовской) ветви индоевропейской семьи. Верующие латыши — протестанты различных толков, в Латгале — католики, В древности предки древнелатвийских народностей: латгалов, селов, земгалов и куршей переселились с юга на территорию современной Латвии. Они постепенно продвигались на север, оттесняя или ассимилируя балтийско-финские племена. Складывание латвийского этноса завершилось к началу XVII в. В настоящее время среди латышей сохранились некоторые культурно-бытовые различия. Наиболее заметны они были у латгальцев и **ливов,** которые в настоящее время почти полностью ассимилированы латышами,

В конце 80-х п\ в мире насчитывалось 1,52 млн, латышей*, проживавших в основном в Латвии.

Жителями Казахстана являлись 3373 латыша, расселенных во всех

*** Население мира: Демографический справочник, М., 1989. С. 409^**

Таблица 55

Расселение латышей по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	lags;
Немцы	
	1

областях республики (см. табл. 55).

1	2	3
Карагандинская	**У 16**	**21,2**
Кзыл-Ординская	**62**	**1,8**
Кокчетавская	**193**	**5,7**
Кустанайская	**296**	**8,8**
Павлодарская	**269**	**8,0**
Севере- Казахстанская	**141**	**4,2**
Семипалатинская	**100**	**3,0**
'1 адды -Курганская	**62**	**1,8**
Уральская	**51**	**1,5**
Целиноградская	**297**	**8,8**
Чимкентская	**100**	**3,0**
г. Алма-Ата	**345**	**10,2**

ЛЕЗГИНЫ

Самоназвание — лезги, лезгияр. Язык относится к лезгинской группе дагестанской ветви кавказских языков. Верующие лезгины исповедуют ислам суннитского толка. Лезгины с древности живут в юго-восточной части Дагестана и северных районах Азербайджана (в античных источниках упоминается народ "лепт", обитавший на востоке Кавказа). До XIX в. они были разобщены и входили в небольшие независимые сельские общины — "вольные общества"; частв лезгин входила в феодальные образования Азербайджана. До настоящего времени сохраняются различия между некоторыми этнографическими группами (совпадающими с диалектными): кюринцами, ахтынцами и кубинцами.

По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 466 006 лезгин, проживавших в основном в Российской Федерации и Азербайджане.

Жителями Казахстана являлись 13 905 представителей народности, расселенных в основном в западных областях, в первую очередь в Гурьевской (см. табл. 56).

Таблица 56

Расселение лезгин по областям Казахстана но данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	|>S o л

	|ags;
	(< № М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 υ
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	о
	5 ш:s й m I
	L
	CI - d"
	υ (υ sS-
	|=*

*** Рассчитано мо: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ЛИВЫ

Этническая группа, живущая на побережье Балтийского моря в Латвии. Язык — ливский, относится к финно-угорской группе. Ливы — племя угро-финского происхождения, в древности обитавшее в северных и западных частях современной Латвии. В настоящее время почти полностью ассимилированы латышами, В конце 80-х гг. на территории СССР имелось лишь 226 ливов. Жителями Казахстана были 7 человек.

*** Рассчитано по; Национальный состав населения Казахской ССР. Алма Ата, 1990.**

ЛИТОВЦЫ

Самоназвание — лиетувяй. Литовский язык относится к балтийской или летто-литовской ветви индоевропейской семьи языков". Верующие литовцы — в основном католики. Основой формирования литовского этноса были различные балтийские племена, предки которых в начале II тысячелетия до н.э. переселились в бассейн рек Нямунас и Раугава. В состав литовцев вошли

аукштайцы, жмудь или жемайты, скальвы и падравы, а также часть ятвягов, куршей. земгалов и селов. **В** результате объединения этих племен в **XIII** в. образовалось Литовское государство. До настоящего времени в составе литовцев сохраняются местные этнографические группы, между которыми прослеживаются культурно-бытовые и диалектные различия (жемайты, аукштайцы, дзуки, капсы, **заня**вшей).

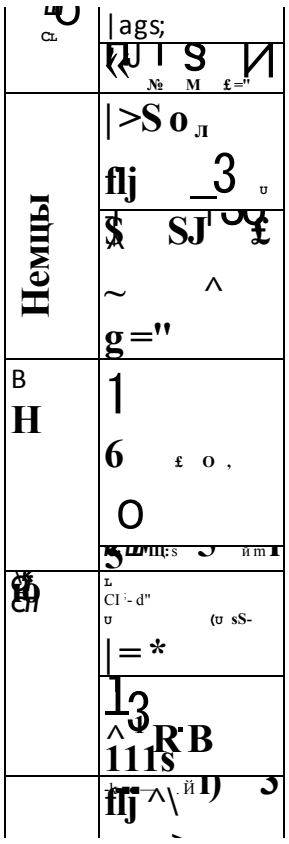
В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 3,37 млн. литовцев*, проживавших главным образом в пределах СССР, а также в США, Канаде, Уругвае, Аргентине, Австралии.

Жителями Казахстана, по данным переписи населения 1989 **г.,** были 10 942 литовца, расселенных преимущественно в Центральном и Северном

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 409.**

Таблица 57

Расселение литовцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*



регионах (см. табл. 57).

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

МАНСИ

Их предки в письменных источниках известны с XI в. под именем "югры" (вместе с хантами), а с XIV в. под именем "вогуличей", "вогулов". Мансийский язык родствен языкам хантов и венгров, входит в угорскую ветвь финно-угорских языков. Манси в XVII в. были обращены в православие, но долгое время сохраняли различные дохристианские верования (тотемизм, шаманизм). Как этническая общность манси сложились в процессе влияния на древние племена охотников и рыболовов продвинувшихся с юга угров. Расселены в основном в бассейне р.Оби Тюменской области Российской Федерации. В Казахстане, по данным переписи населения 1989 г., проживало 38 представителей народности*.

*** Рассчитано но: Национальный состап населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

МАРИЙЦЫ

Самоназвание — мари. Прежнее название — черемисы. Язык — марийский, относится к финской группе уральской семьи языков. Верующие марийцы — православные, хотя долгое время сохранялись дохристианские верования. Начало формирования марийских племен относится к началу нашей эры. Этот процесс происходил в междуречье Ветлуги и Волги, частично захватывая и правобережные районы Поволжья. Сближение с русскими началось в конце XII в. В XVII—XVIII вв. шло переселение марийцев на восток. Они делятся на три этнографические группы: горные, луговые и восточные. Горные марийцы живут преимущественно на правом берегу Волги, луговые — на левом, восточные — в Башкирии и Свердловской области. По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 670 868 марийцев, проживавших в основном в пределах Российской Федерации (96,0 %).

Жителями Казахстана являлся 12 201 представитель народа. Предпочитали селиться в северных областях республики (см. табл. 58).

Таблица 58

Расселение марийцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S о л
	flj _3 [illegible]
	[illegible]
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6 £ о ,
	о
	[illegible]
	[illegible]
	[illegible]
	|=*
	1 3
	^ R B
	111s
	flj ^\ й 1) 3

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

МОЛДАВАНЕ

Самоназвание — молдовень. Язык — молдавский, относится к восточнороманской группе индоевропейской семьи. Верующие молдаване — православные. Предками молдаван являются волохи (влахи), сформировавшиеся на основе группы фракийских племен, подвергшиеся во II в. н. э. романизации, а с VI в. — влиянию славян. В ходе этнического развития из общей массы Шолохов в предгорьях Восточных Карпат выделился молдавский этнос, В пределах Молдавского княжества, возникшего в первой половине XIV в., завершилось формирование молдавской народности.

Молдаване являются основным населением Молдавии, немало их было и в других республиках СССР.

По данным переписи населения 1926 г., жителями Казахстана были 2845 молдаван, селившихся в основном в Западном и Северном Казахстане (см. табл. 59).

Таблица 59

Расселение молдаван по губерниям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)*

	|ags;
	((№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В Н	1

*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 ГЛ Т. 8. Казакекая АССР. М.. 1928. С. 15-46. 126-159.**

Принцип расселения не изменился и в последующие десятилетня, о чем свидетельствуют данные таблицы 60.

МОРДВА

В настоящее время расселены небольшими группами от Мордовии до Дальнего Востока. Мордва делится на две основные группы: мордва-эрзю и мордва-мокшу. Между этими группами наблюдаются значительные различия в языке, культуре. Эрзянский и мокшанский языки составляют особую мордовскую группу финно-угорских языков, каждый имеет свою литературную форму. Среди мордвы выделяются также две небольшие этнографические группы: те-рюхане и каратаи. Верующие представители — православные.

Мордовские племена — автохтонное население междуречья Оки, Суры и Средней Волги. В X в. началась консолидация мордовских племен. В конце 80-х гг., по данным переписи населения 1989 г., на территории СССР насчитывалось 1 153 987 представителей мордвы, в основе своей проживающих в Российской Федерации,

Жителями Казахстана являлись 30 036 человек. В республике представители мордвы живут давно. Еще в середине 20-х гг. их здесь было 27 230 (см. табл. 61).

Таблица 60

Расселение молдаван по областям Казахстана по данным переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.*

Область	1939 г.		1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	Абсолютная численность, чел.	Доля, %	Абсолютная численность, чел.	Доля, %	Абсолютная численность, чел.	Доля, %	Абсолютная численность, чел.	Доля, %	Абсолютная численность, чел.	Доля, %
Казахстан	2 992	100,0	14 844	100,0	26 025	100,0	30 256	100,0	33 098	100,0
Актюбинская	1 003	33,5	—	—	2 958	11,4	3 343	11,1	3 716	11,2
Алма-Атинская	153	5,1	—	—	564	2,2	730	2,4	901	2,7
Восточно-Казахстанская	108	3,6	268	1,8	289	1,1	421	1,4	420	1,3
Гурьевская	60	2,0	—	—	268	1,0	290	1,0	757	2,3
Джамбулская	84	2,8	—	—	618	2,4	886	2,9	955	2,9
Джезказганская	—	—	—	—	1 616	6,2	1 909	6,3	1 828	5,5
Карагандинская	282	9,4	—	—	3 235	12,4	3 763	12,4	3 897	11,8
Кзыл-Ординская	77	2,6	—	—	1 019	3,9	636	2,1	845	2,6
Кокчетавская	—	—	—	—	748	2,9	813	2,7	1 012	3,1
Кустанайская	166	5,6	—	—	2 496	9,6	—	—	4 793	14,5
Мангистауская	—	—	—	—	637	2,5	552	1,8	—	—
Павлодарская	39	1,3	2 304	15,5	4 641	17,8	4 381	14,5	4 631	14,0
Северо-Казахстанская	76	2,5	—	—	478	1,8	673	2,2	688	2,1
Семипалатинская	333	11,1	—	—	859	3,3	643	2,1	772	2,3
Талды-Курганская	—	—	—	—	308	1,2	317	1,1	395	1,2
Тургайская	—	—	—	—	1 258	4,8	—	—	—	—
Уральская	72	2,4	—	—	431	1,7	632	2,1	697	2,1
Целиноградская	135	4,5	—	—	1 794	6,9	—	—	3 945	11,9
Чимкентская	404	13,5	—	—	1 295	5,0	1 484	4,9	1 884	5,7
г. Алма-Ата	—	—	—	—	525	2,0	543	1,8	962	2,9

* Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. // ЦГАРФ. Ф. 1562, оп. 336, д. 388—402; Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 7—70.

Таблице 61

Расселение мордвы по губерниям **Казахстана по данным Всесоюзной переписи** населения **1926 г-** (без **Каракалпакской** АО)*

	|ags;
	((№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В **Н**	1
	6 £ о ,

*** Рассчитано по: Всесоюзная переписи населения 1926 г, Т. 8. КаЭАКСкая АССР. М., 1928. С. 15—46$_s$ 126-159.**

В большинстве своем мордва размещалась в северных регионах республики. Принцип расселения не изменился и в последующие годы, в то же время значительные группы мордвы освоили области Южного и Центрального Казахстана (см. табл. 62).

НАНАЙЦЫ

Самоназвание — нанай {прежнее название — гольды; одна из групп называлась самагирами). Нанайский язык относится к тунгусской группе алтайской семьи языков. Верующие нанайцы исповедуют православие. Большое значение имеет шаманизм. В этногенезе нанайцев участвовали потомки древнего населения Приамурья, различные тунгусские группы, монголы. Расселены нанайцы по нижнему течению Амура и притокам Уссури. Небольшая группа нанайцев (хэчжэ) живет в Китае, между реками Сунгари и Уссури.

По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 12 023 нанайца. Почти все они (98,8 %) проживали в Российской Федерации. В Казахстане — 35 человек.

559

НАРОДЫ ИНДИИ И ПАКИСТАНА

Наиболее многочисленными народами Индии и Пакистана являются: хиндустанцы, бихарцы, телугу, маратхи, бенгальцы, тамилы, гуджаратцы, раджастханцы, **шмара,** налаяли, ория, пенджабцы, ассамцы, кашмирцы, пуштуны, сиидхи, белуджу, урду и др., говорящие на своих языках и, в большинстве своем, на английском (в первую очередь — в Индии).

По данным переписи 1989 г., в СССР проживало 1728 представителей народов Индии и Пакистана. В Казахстане — 28 человек. При этом в Алма-Атинской области — 4. Восточно-Казахстанской — 1, Гурьевской — 1, Джамбулской — 7, Джезказганской — 1, Кустаиайской — 2, Тадды-Курга?гской — 2, Уральской — 1, Целиноградской — I*

*** Рассчитано по:** Национальный **состав населения Казахской ССР.** Алма-Ата, **1990.**

НГАНАСАНЫ

Самоназвание — ня$_л$ прежнее название — тавгийцы, самоеды -тавгийцы. Проживают в основном в Таймырском национальном округе Красноярского края Российской Федерации. Язык относится к самодийской группе. Верующие нганасаны — анимисты. Нганасаны сложились в результате ассимиляции древнего коренного населения Таймыра самодийскоязычньши племенами. Нганасаны — самый северный народ Евразии.

В конце 80-х гг. в СССР, поданным переписи 1989 г., насчитывалось 1278 нганасан, В Казахстане проживало 6 представителей народности.

НЕГИДАЛЬЦЫ

Самоназвание — элькан бэйэнин. Язык относится к северотунгусской подгруппе тунгусских языков, очень близок к эвенкскому. Верующие негидальцы — православные и анимисты. По происхождению это эвенки, смешавшиеся с нивхами, нанайцами и ульцами.

В СССР, по данным переписи 1989 г., насчитывалось 622 неги-дальца, живущих в основном но рекам Амгунь и Амур в Хабаровском крае Российской Федерации. Жителями Казахстана являлись 6 неги-дальцев.

НЕНЦЫ

Самоназвание — ненец. Прежние названия — самоеды, юра-ки. Язык — ненецкий, относится к числу самодийских. Предки ненцев под **давлением** тюркских племен переселились во второй половине I тысячелетия и. э. из лрисаянских районов на север, где и смешались с местными племенами.

Верующие ненцы — частично православные, большинство анимисты.

В конце 80-х гг. в СССР насчитывалось 34 665 ненцев. Подавляющее их большинство живет в Российской Федерации (9S.6 %), где населяют огромную территорию от Кольского полуострова до Правобережья Енисея. Жителями Казахстана являлись 73 представителя народности (данные переписи 1989 г.).

НЕМЦЫ

Самоназвание — Deutshe. Язык — немецкий, принадлежит к западногерманской группе индоевропейской семьи языков. Распадается на две группы диалектов: верхненемецкую и нижненемецкую. Верующие немцы принадлежат к двум вероисповеданиям: католическому и лютеранскому.

Этнической основой немецкого народа были древнегерманские племена, в начале н. э. населявшие пространство между Рейном и Одером. Они смешались на юго-западе с кельтами *и* на юге с ретами. Древние германцы состояли из трех племенных групп: герминонской, истевонской и ингевонской. К герминонской группе (племена свевов, гермундуров, хаттов, алеманов и др.) относятся народы южной и средней Германии: баварцы, швабы, тюринги, гессенцы. К ней восходят также германоязычные швейцарцы и австрийцы. К истевонской группе относились племена франков. К ингевонской группе (нижнегер-мапской) относились племена фризов, апгривариев, саксов, англов, ютов, кимвров и др. Они составили основу современного населения северной Германии, Нидерландов и северной Бельгии. Формирование немецкой нации завершилось после объединения Германии под эгидой Пруссии, происшедшего в 1871 г. До настоящего времени по ряду культурных, языковых и бытовых особенностей в качестве отдельных субэтносов существуют баварцы, саксонцы, мекленбуржцы и др. Серьезные культу рные, языковые, бытовые особенности имеются также и у так называемых российских немцев, массовое переселение которых в Россию имело место с середины XVIII в.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 82,26 млн. немцев*. Большинство их (88,6 %) являются жителями Германии. Значительная группа (6,2 %) проживала в США, Всесоюзная перепись населения 1989 г.

зафиксировала в СССР 2 038 603 немца, причем в Казахстане оказалась самая многочисленная (47 *%)* группа.

Немало немцев жило в Казахстане еше в XIX в.[7] а в середине 20-х гг. число их достигло 51 094 (см. табл. 63, 64). Расселены они были в основном на северо-востоке республики, в первую очередь в Акмолинской губернии- Тенденция концентрации немецкого населения в северных регионах сохранилась и в последующем (см. табл. 65$_{ч}$ 66), хотя резкий рост численное™ этноса в результате депортации явственно наблюдался во всех областях

*** Население мира: Демографический еиршючннк. М., 1989. С. 409.**

Таблица 63

Расселение немцев по областям Казахстана по данным переписи населения 1897 г.

Немцы	
В	1

Таблица 64

Расселение немцев по губерниям и уездам Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г, (без Каракалпакской АО)*

Немцы	
В Н	1 6

(межпереппеной период 1939—1959 гг.)

1	2	3	4

*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. S. Казакская АССР. М., 1928. С. 15 46. 126-153.**

Таблица 65

Расселение не\щев но областям Казахстана по данным переписей населения 1939, 1959 гг.

Ст	|ags;		
	(< № М £="		
Немцы	|>S о л		
	flj _3		
	$ SJ £		
	~ ^		
	g ="		
В	1		
Джетысуйская	**Алма-Атинский**	—	—
	Джаркентекий	—	—

	Леисипский	—	**—**
	Талды- Кургa некий	—	**—**
	Чуйский район	487	**1.0**
	Всего		
Семипалатинская	**Семипалатинский**	**3 704**	**7,3**
	БухтарминскиЙ	**47**	**0.!**
	Запсапекпй	**95**	**0.2**
	Каркаралинский	**6**	**0,0**
	Павлодарский	**7020**	**13.7**
	Усть-Каменогорский	**987**	**1,9**
	Всего	**11859**	**23,2**
Сырдарьи некая	**Кзыл-Ордипскпп**	**324**	**0,6**
	Аулие-Атинскпи	**276**	**0,5**
	Казалинский	**39**	**0.1**
	Тгшказакский	**3 699**	**7.2**
	Туркестанский	**13**	**0,0**
	Чимкентский	**96**	**0,2**
	Всего	**4 447**	**8,7**
Уральская	**Уральский**	**504**	**1,0**
	Буксевский	**78**	**0,2**
	Гурьевский	**14**	**0.0**
	Джамбейтинский	—	**—**
	Илекский	**12**	**0.0**
	Всего	**608**	**1,2**
Лдасвский уезд		**2**	**0.0**
Кустанайский округ		**10 781**	**21,1**

Окончание табл. 65

1	2	3	4	5	6
Гурьевская	**465**	**0,5**	1 **816**	**0,3**	**390,5**
Джамбулская	**2 688**	**2,9**	**37 772**	**5,7**	**1405,2**
Джезказганская	—	—	**30 414**	**4,6**	—
Карагандинская	**14 814**	**16.0**	**80 630**	**12.2**	**544,3**
Кзыл-Ординская	**588**	**0.6**	**2 S92**	**0,4**	**491.8**
Кокчетавская	—	—	**67 681**	**10.3**	—
Кустанайская	У **794**	**10.6**	**79 836**	**12.1**	815. 1
Мангистауская	—	—	**160**	**0.0**	—
Паплоларская	**6 553**	**7.1**	**55 100**	**8,3**	**840.8**
Се перо-Казахстанская	**22 969**	**24,8**	**35 246**	**5,3**	**153,4**
Семипалатинская	4 **079**	**4,4**	**43 0**1 1	**6,5**	**1054,4**
Уральская	**1 707**	**1,8**	*2 252*	**0,3**	**131,9**
Акмолинская	**10 104**	**10.9**	**96 562**	**14.6**	**955.7**
Южно-Казахстанская	**6 098**	**6.6**	**28 320**	**4,3**	**464.4**
г. Алма-Ата	**766**	**0,8**	**3 851**	**0.6**	**502.7**

В настоящее время численность немцев в Казахстане сильно сократилась из-за массовой '.эмиграции из Казахстана в Германию.

НИВХИ

Прежнее название — гиляки. Нтзхскин язык занимает изолированное положение в группе палеоазиатских языков. Нивхи — древние обитатели низовьев Амура и северной части Сахалина. Делятся на две этнографические jpyrmbi: акгурских и сахалинских нивхов.

По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 4673 нивха. Почти все они (99,1 %) проживали в Российской Федерации. Жителями Казахстана являлись 16 представителей народности,

НОГАЙЦЫ

' Самоназвание — ногай. Язык — ногайский, кыпчакской группы тюркских языков. Верующие ногайцы — мусульмане-сун-нпты. Ногайцы — потомки различных тюркских и монгольских племен, входивших в улус золото орды не ко го темника Ногая, смешавшихся с тюркоязычными половцами и воспринявшими их язык. До сих пор прослеживается деление на три этнографические группы: карапогайцев, ахногайпев и ачикулакских ногайцев.

В СССР, по переписи 1989 г., насчитывали 75 1S1 ноганец. Были расселены в Дагестане и Ставропольском крае Российской Федерации.

Жителями Казахстана являлись 543 представителя народа. Большая их часть {63,5 *%)* проживала в Гурьевской области. Имелись ногайцы и в других областях (см. табл. 67).

| | | |

Таблица 6 7

Расселение ногайцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

Область	Абсолютная численность, чел.	Доля
Казахстан	**543**	**100,0**
Актюбинская	**46**	**8.5**
Алма-Атинская	**5**	**0,9**
Восточн о- Казахстан екая	**5**	**0.9**
Гурьевская	**345**	**63,5**
Джамбулская	**12**	**2,2**
Джезка з ганская	**8**	**1,5**
Карагандинская	**25**	**4,6**
Кзыл-Ординская	**2**	**0,4**
Кокчетавская	**5**	**0,9**
Кустанайская	**12**	**2.2**
Павлодарская	**9**	**1,7**
Северо-Казахстанская	**6**	**1.1**
Семипалатинская	**4**	**0,7**
Талды-Курганская	**к)**	**1,8**
Уральская	**5**	**0,9**
Целиноградская	**20**	**3,7**
Чимкентская	**4**	**0,7**
г. Алма-Ата	**20**	**3,7**

*** Рассчитано но: Национальный состав населения Казахской** ССР. **Алма-Ата, 1990.**

ОРОКИ

Самоназвание — ульга, нани. Орокский язык относится к южной группе тунгусских языков. Этническую основу оро-ков составляют тунгусские или ламутские племена, смешавшиеся с нанайцами и нивхами в низовьях Амура. По данным переписи 1989 г., в СССР насчитывалось 190 ороков, проживающих в основном на о. Сахалин Российской Федерации. Жителями Казахстана являлись 6 представителей народности.

ОРОЧИ

Самоназвание — нани. Оронский язык относится к южной группе тунгусских языков. Произошли орочи в результате слияния местных и пришлых, в основном тунгусских, племен. Проживают большей частью в Хабаровском крае Российской

Федерации. По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 915 орочей, в том числе в Казахстане — 8*.

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ОСЕТИНЫ

Самоназвание — ирон, на западе Северной Осетии — диго-рон. Осетинский язык относится к северо-восточной группе иранских языков. Делится на два диалекта: иронекпй (лег в основу литературного языка) и дигорский. Верующие осетины в большинстве своем исповедуют христианство, часть — ислам. Предки осетин — древнее аборигенное население Северного Кавказа, смешавшееся с пришлым населением: скифами, сарматами и особенно аланами (I—V вв. н.э.), передавшими аборигенам свой язык. Формирование осетинской народности завершилось в XVIII в, В течение многих веков осетины тесно общались с грузинами и другими соседними народами, что нашло отражение в их языке, культуре, быте.

По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 597 998 осетин, в большинстве своем проживавших в Северной Осетии Российской Федерации и Южной Осетии, являющейся частью Грузии. Жителями Казахстана были 4308 осетин.

Наибольшая концентрация представителей этноса наблюдалась в Гурьевской, Карагандинской областях и в г. Алма-Ате (см. табл. 68).

Таблица 68

Расселение осетин по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>So л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В	1
Н	6 £ o ,
	o
	[illegible]

Окончание табл. 68

Немцы	

*** Рассчитано но: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ПЕРСЫ

Фарсы. Самоназвание — ирани, множественное число — ира-ниан. Язык — персидский (фарси), входит в западную ветвь иранской группы индоевропейской семьи языков. Верующие персы — мусульмане-шииты. Иранские племена начали проникать на территорию современного Ирана на рубеже II и I тысячелетий до н. э. (из Средней Азии или из Закавказья). Впоследствии в формировании персов участвовали арабские, тюркские и монгольские племена. Формирование персов завершилось в XIX в.

Б конце 80-х гг. в мире насчитывалось 21,91 млн. персов*, живущих главным образом (97,2 %) в Иране, где они составляют около половины населения. В СССР, по данным переписи населения 1989 г., проживало 40 176 персов.

Представителями персов в Казахстане были 3136 человек, расселившихся в основном в Чимкентской области **(80.0** *%)* . В других областях их было немного, а в Кокчетавской не было вовсе (см. табл. 69).

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 411.**

Таблица 69

Расселение персов по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

Немцы	

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S о л
	flj _3 [illegible]
	[illegible] SJ [illegible]
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6 £ о ,
	о
	[illegible]
	[illegible]
	[illegible]
	| = *

*** Рассчитано но: Национальный состав населения Казахской ССР- Алма-Ата, 1990.**

ПОЛЯКИ

Польский язык относится к западной ветви славянских языков. Верующие поляки в большинстве своем — католики. В I тысячелетии до н. э. на территории современной Польши были расселены племена лужицкой культуры, считающиеся предками славян. В начале н.э. здесь жили западнославянские племена — венеды. Формирование польского этноса начинается в X в., появляется этноним "поляки". Этнической основой поляков являлись племена полян, гоплан, вислян, слензан, мазовшан, ленчан, поморян. Еще в XIX в. сохранялось несколько этнографических групп поляков, различавшихся диалектами и некоторыми особенностями культуры и быта: великополяпе, куявяне, ленчицане, серадзяне, мазовшаие, курпи, ма-лополяне, силезпы, мазуры, вармяки, кашубы.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 43,3 млн. поляков*. Основная масса (85.7 %) составляла большинство населения Польши. Большие группы поляков живут в США, Канаде, Бразилии, Аргентине, Франции, Великобритании, Германии и других странах. По данным переписи населения 1989 г., в СССР проживало I 126 334 поляка, разместившихся в основном в Белоруссии, Литве и на Украине.

Жителями Казахстана были 59 956 поляков. Более чем 60 лет назад, в 1926 г., жителями республики были 3742 поляка (см, табл. 70),

обитавших в большинстве своем на северо-востоке республики. Ситуация не изменилась и в дальнейшем, основная масса поляков по-прежнему населяет северные области Казахстана. По данным переписи населения 1989 г., здесь обосновалось 73,7 % всех казахстанских поляков (см. табл. 71).

* Населенно мира: Демографический справочник. **М., 1989. С. 409.**

Таблица 70

Расселение поляков по губерниям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>**S o** л
	flj _3 [illegible]
	$ **SJ** [illegible]
	~ ^
	g ="
В **Н**	1

*** Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакская АССР. М„ 1928. С. 15-46, 126-153.**

РУМЫНЫ

Румынский язык относится к восточной группе романских языков индоевропейской семьи. Верующие румыны — в основном православные, есть и протестанты. В основе румынского этноса лежат гето-дакийские (или фрако-гетские) племена, жившие на территории современной Румынии со II тысячелетия до н. э. Во II в. п. э. нынешняя территория Румынии была захвачена Римом и вошла в состав двух римских провинций — Дакии и Мезии. Местное население было романизировано, повсюду распрос транился латинский язык (так называемая народная латынь). Из романизированного населения по северному берегу Дуная, в основе своей гето-дакийского. но включавшего также славянские и другие племена, начал формироваться румынский этнос (в различных источниках упоминаемый как ""влахи", "волохи")- В составе румын выделяются этнографические группы, совпадающие с диалектными. Основные диалекты румынского языка: ба-натский, кришанский, валашский, молдавский.

5 7 5

5 7 6

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 21,02 млн. румын*, в основном живущих в Румынии (98,5 %). Группы румын имеются в США. Канаде, Венгрии, некоторых других странах. В СССР, по данным переписи населения 1989 г., проживало 146 071 румын, в основном располагавшихся на территории Украины (92,3 %).

Жителями Казахстана были 955 румын и имели своих представителей в каждой области республики (см. табл. 72).

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 411.**

Таблица 72

Расселение румын по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

Немцы	
В Н	

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

РУССКИЕ

Русский язык входит в восточнославянскую группу индоевропейской семьи языков. Верующие русские в основном исповедуют православие. По своему происхождению русские связаны с восточнославянскими племенами, занимавшими во второй половине I тысячелетия н. э. территорию Украины, Белоруссии и ев-

ропейской части Российской Федерации. В IX в. в Восточной Европе сложилось древнерусское государство — Киевская Русь, Из единой древнерусской народности, после распада древнерусского государства (XTT в.), начали формироваться три родственных народности: русская, украинская и белорусская.

Сложение русской народности связано с борьбой против монго-ло-татарского завоевания и созданием централизованного русского государства вокруг Москвы в XIV—XV вв. В государство вошли северные и северо-восточные земли, где кроме потомков славян (вятичей, кривичей и словен) было много переселенцев из других областей. В XIV—XV вв. эти земли стали называть Русью, в XVI в. — Россией. По мнению многих исследователей, наименования "русские", "Русь", '"Россия" восходят к названию одного из славянских племен — ро-диев, россов или руссов, обитавших в среднем Поднепровье. В XV в. появились наименования "Великая Русь", применяемое к землям, населяемым русскими, "Малая Русь" — к украинским землям, "Белая Русь" — к белорусским. Долгое время (до начала XX в.) русских иногда называли великороссами. С образованием русского единого государства происходило постоянное этническое расширение территории русских за счет восточных, северных и южных районов Евразии. Зарождение и развитие капиталистических отношений привело к образованию русской нации (XIX в.).

Основные этнографические группы русских, различающиеся по диалектам ("окающий", "акающий") и этнографическим признакам (одежда, постройки и т. д.) — северные и южные великоруссы. Промежуточное положение между ними занимает средневеликорусская группа, располагающаяся в центральных районах России — часть волго-обского междуречья (с Москвой) и Поволжья — и имеющая в диалекте и культуре как северные, так и южные черты. Сохранились и более мелкие группы русских, отличающиеся культурно-бытовой спецификой — поморы (на Белом море), мещера (северная часть Рязанской области), старообрядческие группы — "каменщики" (на р. Бухтарма в Казахстане), "поляки" (на Алтае и в Казахстане), "се-мейские" (в Забайкалье), старожильческое население Крайнего Севера, различные группы казаков и их потомков (на реках Дон, Урал и Кубань, а также в Сибири).

В конце 80-х гг. в мире насчитываюсь около 147 млн. русских*, в основе своей (99.1 %) проживавших в пределах СССР. Большие группы русских имеются в США, Канаде, европейских странах. По данным переписи населения 1989 г., в СССР жили 145 155 489 русских, в основном в пределах Российской Федерации (82,6 %). Большое число русских было жителями Украины (7,8 *%)* и Казахстана (4,3 %).

Значительные группы русских стали появляться в Казахстане в XVIII в, К 1870 г. число их достигло 245,9 тыс. человек, к переписи населения 1897 г. — 539,7 тыс. человек (см. табл. 73). 520

Основная, их масса размещалась в Акмолинской (32,3 %) и Уральской (29,8 %) областях. Необходимо отметить, что данные переписи 1897 г. содержат сведения не об этническом составе населения, а о распределении его по родному языку. Почти через 30 лет, к следующей, первой советской, переписи населения 1926 г., численность русских в Казахстане увеличилась в ***2 А*** раза и составила 1 275 654 человека (см. табл. 74).

В основном это результат столыпинских реформ, составной частью которых являлось переселение российских крестьян на окраины империи. Значительная их часть была в Акмолинской и Семипалатинской областях, что и показали результаты переписи населения 1926 г. — здесь сосредоточилось 62,1 % всех русских Казахстана. В дальнейшем тенденция концентрации русских на северо-востоке республики сохранилась, что видно из данных пяти

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 409.**

Таблица 73

Расселение русских по областям Казахстана по данным переписи населения 1897 г.*

	|ags;
	((J I S И
	№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ ~ £
	~ ^
	g="
В	1

Таблица 74

Расселение русских по губерниям и уездам Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г- (без Каракалпакской АО)*

	|ags;
	((J I S И
	№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ ~ £
	~ ^
	g="
В	1

переписей населения — 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. (см. табл. 75).

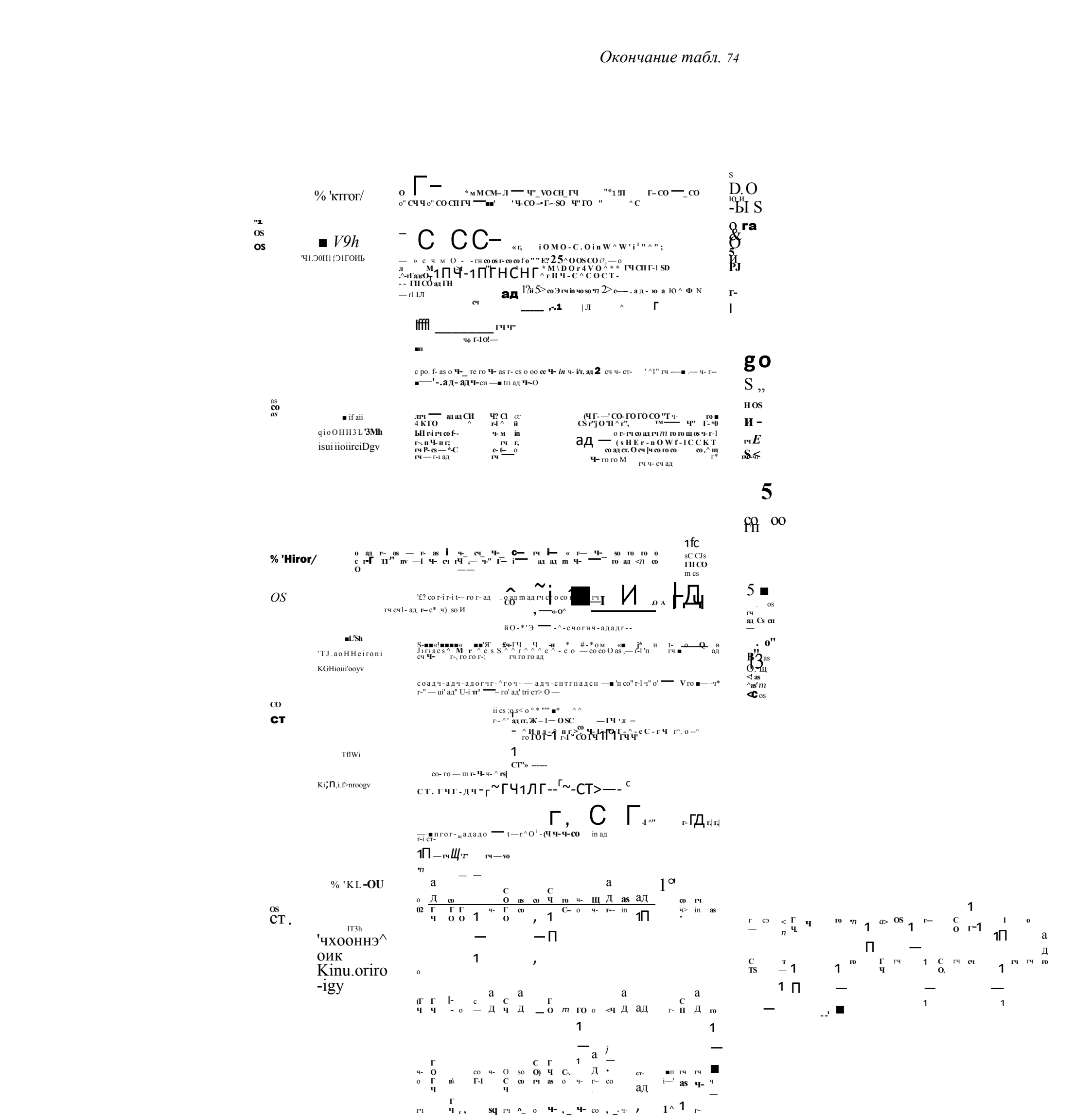
	|ags;
	№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 υ
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В	1
Н	6 £ о ,
	о
	5 ш:s й m
	L
	CI - d"
	υ (υ sS-
	|=*
	1 3
	^ R B
	111s
	flj ^\ й
	JSC'S ч>
	,e s S 3
1%	1
	о л ШЛ
	Jt-5 -я
	Р £ =
	о СО
	а ы
	ja±a
	= н в
	2 υ ^ ^
	к щ О
	+> 3

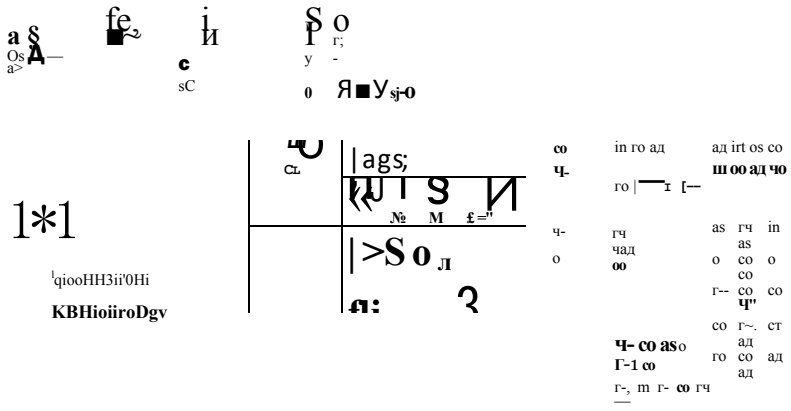
* Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г, Т. 8. Казакекая АССР. М,, 1928. С. 15-46, 126-153.

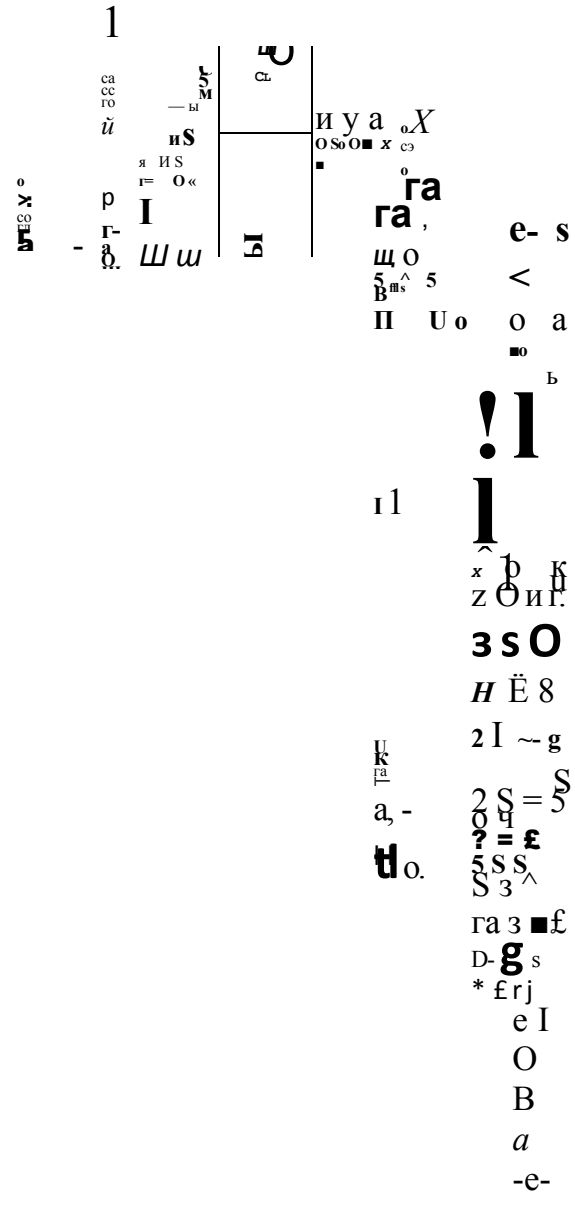
РУТУЛЬЦЫ

Рутулы. Язык — рутульский, дагестанской группы кавказской семьи языков. Верующие рутульцы — мусульмане-сунниты. Рутульцы с древности населяют бассейн верхнего течения р. Самур. По материальной и духовной культуре они близки к лезгинам. Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 20 388 рутульцев, живущих главным образом в Рутульском районе на юге Дагестана.

522







В Казахстане проживало 250 представителей народа. Наибольшая концентрация рутульцев наблюдалась в Гурьевской области ─ 101 человек. В Павлодарской области насчитывалось 65 рутульцев, Карагандинской ─ 21, Целиноградской — 19, Ахтюбинской — 6, Алма-Атинской — 4, Восточно-Казахстанской — 2, Джамбулской — 5, Джезказганской — 2. Кзыл-Ординской — 8, Кокчетавской ─ 1, Кустанай-ской — 6, Семипалатинской — 1, Талды-Курганской ─ 1, Чимкентской — 4, г. Алма-Ате — 4*. В Северо-Казахстанской и Уральской областях рутульцы не проживали.

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. А[і]:ша-Ата, 1990,**

СААМИ

Самоназвание — саами. Их называют также лопарями. Саамский язык входит в финскую группу языков, но занимает в ней особое положение. Верующие саами — православные. Саами — коренные жители Севера, населяющие районы Норвегии, Швеции, Финляндии. Небольшая группа представителей народности проживает на Кольском полуострове Российской Федерации. Жителями Казахстана, до данным переписи населения 1989 г., являлись 14 саами.

СЕЛЬКУПЫ

Самоназвание — селькупы. Ранее их называли остяко-само-еды. Язык входит в самодийскую группу. Верующие селькупы — православные и шаманисты. Селькупы сложились в результате длительного взаимодействия и слияния коренных жителей бассейна среднего течения р. Обь с проникшими сюда в начале н. э. из района Саян самодийскими племенами. Селькупы делятся на две этнографические группы: южных, или нарымских, и северных.

По данным переписи населения 1989 **г.,** в СССР насчитывалось 3612 селькупов, проживающих в основном в районах Томской, Тюменской областей и в Красноярском крас Российской Федерации. Жителями Казахстана были 13 представителей народа.

СЕРБЫ

По происхождению сербы близки хорватам и говорят на общем сербо-хорватском языке южнославянской группы, Язык делится на три основных диалекта: штокавский, кай-

кавский и чакавский. Основная масса верующих сербов — православные. Славянские племена — предки современных сербов, расселились на Балканском полуострове в VI— VII вв. н. э., частично смешавшись с местными жителями — иллирийцами и фракийцами. Впервые общее название "сербы" появилось в ТХ в. До настоящего времени существуют некоторые различия между отдельными частями сербского этноса. Наиболее известные этнографические группы сербов, получившие наименования от названий географических областей или отдельных населенных пунктов, — шумадийцы, валевцы, шапчапе, ужичане, мачва-пе, сербы Воеводины.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 9,12 **млн.** сербов*, живших в основном в пределах Сербии. Значительная группа сербов (около 230 тыс.) проживала в США. Жителями СССР были 2685 сербов, в том числе Казахстана — 183.

Расселялись они следующим образом: в Актюбинской области — 6, Алма-Атинской — 33, Восточно-Казахстанской — 2, Гурьевской — 3. Джамбулской — 20. Джезказганской — 9, Карагандинской — 7, Кзыл-Ординской — 2, Кустаиайской — 23, Павлодарской — 8, Северо-Казах-станской — 17, Семипалатинской — 5, Талды-Курганской — 2, Уральской — 1, Целиноградской 13, Чимкентской — 6, в г. Алма-Ате — 26**. Не было сербов лишь в Кокчетавской области.

*** Население мира: Демографический справочник. М., J989- С. 409. ** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

СЛОВАКИ

Словацкий язык относится к западнославянской группе индоевропейской семьи языков. Верующие словаки — в основном католики. Словацкие племена появились на территории современной Словакии в IV—V вв. н. э. По происхождению словаки родственны чехам. Значительную роль в этногенезе словаков сыграли восточнославянские компоненты. В VI—VIII вв. словацкие племена испытали существенное влияние аваров. Словацкий язык делится на три диалекта: западнословацкий (наиболее близок к чешскому языку), средне словацкий (основа современного литературного языка) и восточ-нословацкий (частично схож с польским и украинским языками).

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 5,3 млн. словаков*. Основная масса (86,8 %) проживала в пределах Чехии и Словакии, немало словаков (10,0 %) живут в США. По данным переписи населения 1989 г., жителями СССР являлись 9060 словаков, в том числе Казахстана — 124.

Расселялись они в республике следующим образом: в Актюбинской области — 9. Восточно-Казахстанской — 3, Гурьевской — 5. Джамбулской — 17, Джезказганской — 4, Карагандинской — И, Кзыл-Ор-

динской — 8, Кокчетавской — 15, Кустанайской — 7, Павлодарской — 11, Северо-Казахстанской — 4, Семипалатинской — 3, Талды-Курганской — 8, Уральской — 6, Целиноградской — 13**. В Алма-Атинской, Чимкентской областях и г. Алма-Ате словаки не проживали.

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 409. ** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Лта, 1990.**

ТАБАСАРАНЫ

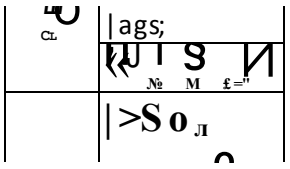
Самоназвание — табасаран. Табасаранский язык относится к лезгинской подгруппе дагестанской группы кавказских языков. Веругощие табасараны — мусульмане-сунниты. Табасараны сформировались как народность на юго-востоке Дагестана. По культуре и быту близки лезгинам. По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывался 97 531 табасаран.

В Казахстане проживали 1146 представителей народности. Более половины табасаран (55,4 %) обосновались в Гурьевской области (см. табл. 76), имелись они и в других областях республики.

Таблица 76

Расселение табасаран по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 [illegible]
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В	1
Н	6 £ о ,
	О
	[illegible]
	L
	CI - d"
	[illegible]
	|= *
	1 3
	^ R B
	111s
	[illegible]



*** Рассчитано по:** Национальный **состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ТАДЖИКИ

Самоназвание — тоджик, Большинство таджиков говорит на таджикском языке, родственном персидскому и относящемся к западноиранской группе индоевропейской семьи. При-памнрскнс народности и ягнобцы говорят на особых языках и диалектах (рушанском, шугнанском, язгулемском. ваханском. ншкашимском. ягнобском и др.), входящих в восточно иранскую группу индоевропейской семьи языков. Верующие таджики — мусульмане-сунниты, при-памирские таджики — исмаилиты. Этногенез собственно таджиков восходит к началу **II** тысячелетия н, **э.,** когда ираноязычные племена, пришедшие в Среднюю Азию из евразийских степей, ассимилируют местное коренное население. В целом таджикский этнос создавался на основе ираноязычных элементов, оказавшихся под некоторым влиянием тюркоязычных и арабских элементов. Среди таджиков выделяются три основные этнографические группы: согдийская на севере, ферганская на северо-востоке и тохарская на юге.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 7,57 млн. таджиков*. Значительная часть их проживает в Афганистане, при этом в северных районах страны они составляют большинство населения. Небольшие группы таджиков имеются в северо-восточном Иране и на северо-западе Китая. В СССР, по данным переписи населения 1989 г., жили 4 215 372 таджика, в основном в пределах Таджикистана (75,3 %) И Узбекистана (22,2 %). В Казахстане численность таджиков достигла 25 514 человек.

Перепись населения 1926 г. зафиксировала в республике 7599 таджиков, почти в полном составе (7579 человек) проживавших в Сырдарьинской губернии. Жителями Уральской губернии были 18 представителей нации, Джетысуйской — 1, Акмолинской — 1 ******. И в последующем таджики предпочитали жить в южных областях Казахстана, точнее в одной — Чимкентской. Здесь на протяжении многих десятилетий было сосредоточено около 80 % этноса (см. табл. 77).

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 409. ** Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казахская АССР. М, 192S. С. 15-46, 126-153.**

Г ч

g 0s
9 co
vrS 0s
£ Z
0s Г cs co
-0s OS

II!

o
1c
<

co co

>л so as_ f - s*
o_
г-1 осио о—

го ч-

о. О
О
ю и

I—

со г*-, ад ад — ад ав
СС 'г-i г-с. СО
о" — ад' ci

rj
χ U

гс, ад as г- о
ад — — as гч

КОС", ^.
t-- in as г—
я- яг> fr

гг- ["Я

о г- as in гч
ч- г-1

Cs

Cs
Ю
Cs

-- ч- тг гс, гч гч

Ч' Г-1
СГ: "

Cs
OS
1—1
=
И

as

о О
т
о

CJ
3 S -
й
и Е
-

Г- ш 1/1
ад ч- —
ад

г— ос
in ад

as Ч—. гп
тсч

ГЛ Г-1 Г-1
—|

CJ
В
>Scu(j
S
С
CJ
а, В
*
2

Ю _
<
.о

о
г--
о

СО SJ" СО

1/S —Р
го со' со' о' со

= ад

'П
as
г~-«ф
-Я

гч сч — сн
ГЧ г'ГЧ
sj _*
. ч f-
8 ^
•Ч- СЗ
ос <
m

о
4

1>
I

— ад as ад m со
со ад г-1 сс — in
as |— гч

г-. Ч"
о ч-
о —

^ as ад св
m cs en —

С сч -
г-г-1 о
ад

ад чг
—' со'

о
■ г-

е 2
GS Ш1
<

со гч-
гч

as гп

ч-
~_

Г

773

52;

сс as ад ад со' г-i
Гч о"

52;

ТАЛЫШИ

Язык талышей относится к иранским. Верующие талыши -мусульмане-шииты Талыши очень близки азербайджанцам по материальной и духовной культуре и почти слились с ними. По происхождению талыши — потомки племен, живших на крайнем юго-востоке Азербайджана и на севере Ирана. Здсъ они проживают и в настоящее время.

По данным переписи населегшя 1989 г., в СССР насчиттлвалось 21 602 талыша. Почти все они (98 %) проживали в Азербайджане. Жителями Казахстана являлись 137 талышей, почти в полном составе (125 человек) разместившихся в Джамбулской области. В Целинофадской области жили 4 талыша, Кокчетавской — 3, Гурьевской. Кзыл-Ординской, Карагандинской, Северо-Казахстанской и Уральской — по одному*.

*** Рассчи** тано **по: Ншиошшьнний состав** населения **Казахской ССР. Ачма-Ата, 1990.**

ТАТАРЫ

Группа тюркоязычных народов (татары Среднего Поволжья и Прлуралья, астраханские, сибирские, крымские, литовские и др.), развитие и формирование которых происходило в разных исторических условиях. Татарский язык относится к тюркской группе алтайской семьи языков. Верующие татары — мусульмане-сунниты. Исключение составляют крящены. насильственно крещенные частично в XVI в. ("старо-крещены") и частично в XVIII в. ("ново-крещены"), исповедующие православие. Название "татары" впервые появилось среди средневековых монгольских племен, обитавших к юго-востоку от Байкала. **В** XIII—XIV вв., после монголо-татарских нашествий, это название было распространено на некоторые народы, входившие в состав Золотой Орды. В XVI—XIX вв. татарами называли тюркоязычные народы, жившие на окраинах России (азербайджанцы, некоторые народы Поволжья, Северного Кавказа. Средней Азии и Сибири). Для некоторых из них имя "татары" стало самоназванием. Самыми многочисленными из них явллются татары Среднего Поволжья и Приуралья. которые сформировались к началу XX в. в особую этническую группу. В этнографическом отношении они подразделяются на казанских татар, татар-мишарей, касимовских татар и крящен.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 6,71 млн, татар*, в основном (99,1 %) живущих в пределах СССР. Перепись населения 1989 г. зафиксировала здесь 6 648 760 представителей нации.

Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 415.

Значительная группа татар — 327 982 человека — проживала в Казахстане. Здесь они появились давно. В 1897 г. в Казахстане и Киргизии численность их составила 55,9 тыс. человек1.

В 1926 г., по данным переписи населения, жителями Казахстана были уже 79 758 татар (см. табл. 78), расселенных по всем губерниям с небольшим предпочтением северо-востоку республики. Тяга к месту жительства в северных областях сохранилась у татар и в дальнейшем (см. табл. 79). Немалое число освоили и другие регионы, в первую очередь юг Казахстана.

Таблица 78

Расселение татар но губерниям и уездам Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)*

Немцы	

1Бекмаханова И. Е. **Многонациональное население Казахстана и Киргизии и эпоху капитализма (60-е** годы **XIX в. — 1917 г.).** М., **1986. С. 146.**

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Атма-Ата, 1990.**

1	2	3	•1
	Чимкентский	**1 033**	**1,3**
	Всего	**7 629**	**9,6**
Уральская	**Уральский**	*А* **355**	**5,5**
	Букееяский	**3 847**	**4,8**
	Гурьсвский	**1 584**	**2.0**
	Джамбейтинскяй	**1 343**	**1.7**
	Илекский	**1 230**	**1.5**
	Всего	**12 359**	**15,5**
Адасиский уезд		**422**	**0,5**
Куста на некий округ		**4 605**	**5,8**

*** Рассчитано но: Всесоюзная перепись населения 1926 г, Т. 8. Казакская АССР. М.: 1928. С. 15-46. 126-153.**

ТАТАРЫ КРЫМСКИЕ

Крымские **татары** отличаются от средневолжских по происхождению и истории формирования, бы **ту** и языку (они имеют свой литературный язык). Различаются степные крымские татары (потомки ногайцев) и южнобережные крымские татары (потомки анатолийских тюрок). По переписи населения 19S9 г., в СССР насчитывалось 271 715 крымских татар, живших в основном в Узбекистане (69,5 %).

Жителями Казахстана являлись 3169 крымских татар (см. табл. 80). Расселены они были в основном на юге республики (84,5 %).

ТАТЫ

Язык татов — наречие новоперсидского языка, относящегося к иранской ветви индоевропейской семьи. На татском языке говорят также горские евреи.

Верующие таты исповедуют ислам, часть — христиане монофизитского толка. По быту и культуре таты почти не отличаются от азербайджанцев.

Населяют прикаспийские районы Азербайджана и южного Дагестана.

Перепись населения 1989 г. зафиксировала на территории СССР 30 669 татов. В Казахстане проживало 178 представителей народности, из них: в Актюбинской области – 37, Алма-Атинской — 3, Восточно-Казахстанской – 3, Гурьевской — 2, Джамбулской — 10, Джезказганской – 7, Карагандинской — 35, Кокчетавской — 4, Кустанайской – 27, Павлодарской – 6, Северо-Казахстанской — 4, Талды-Курганской – 19, Уральской — 10, г. Алма-Ате – 11*.

Немцы

население

* Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Атма-Ата, 1990.

c
c
0

^ ьс -О m ^> 'f

Я

a

Щ
;s

n

Таблица 80

Расселение крымских татар по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S о л
	flj _3 [illegible]
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В	1
Н	6 £ о ,
	о
	[illegible]
	L
	CI - d"
	[illegible]
	|=*
	1 3
	^ R B
	111s
	[illegible]

*** Рассчитано по: Национальный еостан населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ТУВИНЦЫ

Самоназвание — тыва. В'прошлом были известны под названием сойоны, сойоты, урянхайцы, танну-тувинцы. Тувинский язык относится к группе тюркских языков. Верующие тувинцы — ламаистьк шаманисты. По языку, быту, антрополотческому типу тувинцы делятся на две группы: степных и северо-восточных (тоджинцев). В этногенезе степных тувинпев (более 95 % всех тувинпев) участвовали древние тюркоязычные племена Центральной Азии (в основном тюрки и уйгуры) и ассимилированные ими монголоязычные группы. Тувинцы-тоджинцы появились в результате ассимиляции тюр-коязычиым населением самодийских и кетских племен.

По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 206 629 тувинцев, почти полностью проживавших на территории Российской Федерации (99,8 %).

Жителями Казахстана являлись [32 тувинца, при этом их представители имелись в каждой области: Актюбинской — 6, Алма-Атинской — 14, Восточно-Казахстанской — 2, Гурьевской — 1. Джамбул-

СКоіі — 10, Джезказганской — 9, Карагандинской — 28, Кзыл-Ординской — 6, Кокчетавской — I, Кустанайском — 15, Павлодарской — 3, Ссверо-Казахстанской — 5, Семипалатинской — 11, Талды-Курганской — 1, Уральской — 1, Целиноградской — 3, Чимкентской — 7, г. Алма-Ате — 9*.

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ТУРКИ

Самоназвание — тюрк. Турецкий язык входит в юго-западную (огузскую) подгруппу тюркской группы алтайской семьи языков. По религии турки — мусульмане-сунниты. Турки сформировались из двух основных этнических компонентов: тюркских (огузских) кочевых племен, переселившихся в Малую Азию из Средней Азии и Ирана в IX—XIII вв., и живших здесь до них местных аборигенных племен. Узы и печенеги пришли в Малую Азию с Балкан, В этногенезе турок приняли участие также афганские, арабские, южнославянские, румынские элементы. В составе турок есть этнографические элементы, частично сохранившие кочевой и полукочевой образ жизни: юрюки, тюркмены, тахтвджи, абдалы, зейбеки. Рядом культурных особенностей выделяются также кызылбаши, исповедующие ислам шиитского направлении, и мухаджиры — турецкие иммигранты из балканских стран.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 46,47 млн. турок*, основная масса которых (94,7 %) проживала в пределах Турции. Немало турок находилось в Германии, Болгарии, Греции, на Кипре. Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 207 512 турок, основная масса которых обосновалась в Узбекистане (51,2 %) и в Казахстане (23,9 %).

В Казахстане турки всегда предпочитали селиться в южных областях, прежде всего Джамбулской, Алма-Атинской и Чимкентской — здесь расположились 95,5 % казахстанских турок**.

*** Население мира: Демографический справочник. М , 1989. С. 415. ** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990,**

ТУРКМЕНЫ

Самоназвание — туркмен. Язык — туркменский, входит в огузскую группу тюркских языков. Верующие туркмены — мусульмане-сунниты. В середине I тысячелетия н. э. на территории современного Туркменистана появились ранние тюрки, в IX— XI вв. — тюркские племена огузов (сельджуков), которые смешались с местным преимущественно ираноязычным населением и составили основу туркменского этноса. Процесс формирования туркменской народности завершился лишь в начале XX в. До настоящего времени туркмены сохраняют деление па племена с многостепенным родовым делением, Самыми крупными из них являются: текинцы (теке), иомуты, эрсари. салыры, сарыки. гоклены и чоудоры. Помимо этого, по своему хозяйственно-культурному облику все туркмены делились на кочевников-скотоводов (чарва) и оседлых земледельцев (чомур).

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 4.02 млн. туркмен*. Значительные группы туркмен проживали в Иране, Афганистане, Ираке. В СССР, по данным переписи населения 1989 г., жили 2 728 965 туркмен, в основном (92,9 %) в пределах Туркмении.

Жителями Казахстана являлись 3846 туркмен, расселенных во всех областях республики, причем наиболее компактно (31,8 %) — в Карагандинской (см. табл. 81).

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 415.**

Таблица 81

Расселение туркмен по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>So л
	flj _3
	[illegible]
	~ ^
	g="
В Н	1
	6 £ о ,
	о
	[illegible]
	L
	CI - d"
	[illegible]

Окончание табл. 81

1	2
Семипалатинска)!	**73**
Талды-Курганская	**77**
Уральская	**67**
Целиноградская	**143**
Чимкентская	**553**
г. Алма-Ата	**402**
	1,9
	2,0
	1,7
	3,7
	14.4
	10,5

*** Рассчитано но: Национальный состав населения Казахский ССР. Алма-Ата, 1990.**

УДИНЫ

Самоназвание — уди. ути. Удинекий язык входит в лезгинскую подгруппу дагестанской группы кавказских языков. Верующие — христиане. Основная часть удин проживает в Азербайджане (76,8 %). По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывался 7971 удин, в Казахстане — Збб. Большинство удин (284 человека) являлись жителями Гурьевской области, в Карагандинской жили 35 удин, Кустанайской — 12, Актюбинском — 2, Алма-Атинской — 1, /Джамбулской — 2, Джезказганской — 2, Кзыл-Ординской — 1, Павлодарской — **4,** Семипалатинской — 1, Талды-Курганской — 3. Уральской — 1, Целиноградской — 7, Чимкентской — 2, г. Алма-Ате — 9*.

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

УДМУРТЫ

Самоназвание — удмурт. Ранее удмуртов называли вотяками. Удмуртский язык относится к пермской группе финно-угорских языков и делится на четыре диалекта: северный, южный, средний, периферийный. Верующие удмурты — православные. По языку к удмуртам относятся бесермянс, представляющие особую этнографическую группу. Удмурты являются потомками древних племен Вятско-Камского района. В конце I — начале II тысячелетия н. э. на них оказали влияние волжско-камские болгары. В XIII в. удмурты попали под тюркское влияние. До середины XVI в. северная часть их входила в состав Вятской земли, южная — в состав Казанского ханства. В XVI в. территория, населенная удмуртами, полностью вошла в состав русского государства.

По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 746 793 удмурта, проживавших в основном в Удмуртии.

Жителями Казахстана являлись 15 855 удмуртов, в основном расселенных в северных областях республики (см. табл. 82). В последние десятилетия велика была доля удмуртов и в Карагандинской области.

УДЭГЕЙЦЫ

Самоназвание — удээ. удихэ. Удэгейский язык относится к южнотунгусской группе. Для религиозных верований характерны культ силы природы и животных, шаманизм. В формировании народности участвовали население, издревле проживавшее по притокам рек Уссури и Амур, и позже пришедшие в эту местность тунгусы.

По данным переписи населения 1989 г., в СССР проживало 2011 удэгейцев, в основном в Приморском и Хабаровском краях Российской Федерации. Жителями Казахстана являлись 19 представителей народности2.

*** Рассчитано по; Национальный состав населения Казахской ССР Алма-Ата, 1990.**

УЗБЕКИ

Самоназвание — узбек. Литературный язык узбеков относится к тюркской группе языков. В разговорном языке существуют многодиалектность и резкие различия диалектов между собой. Верующие узбеки исповедуют ислам суннитского толка. Древними предками узбеков были согдийцы, хорезмийцы, бактрий-цы, ферганцы и сако-массагетские племена. Все эти народы были ираноязычными.

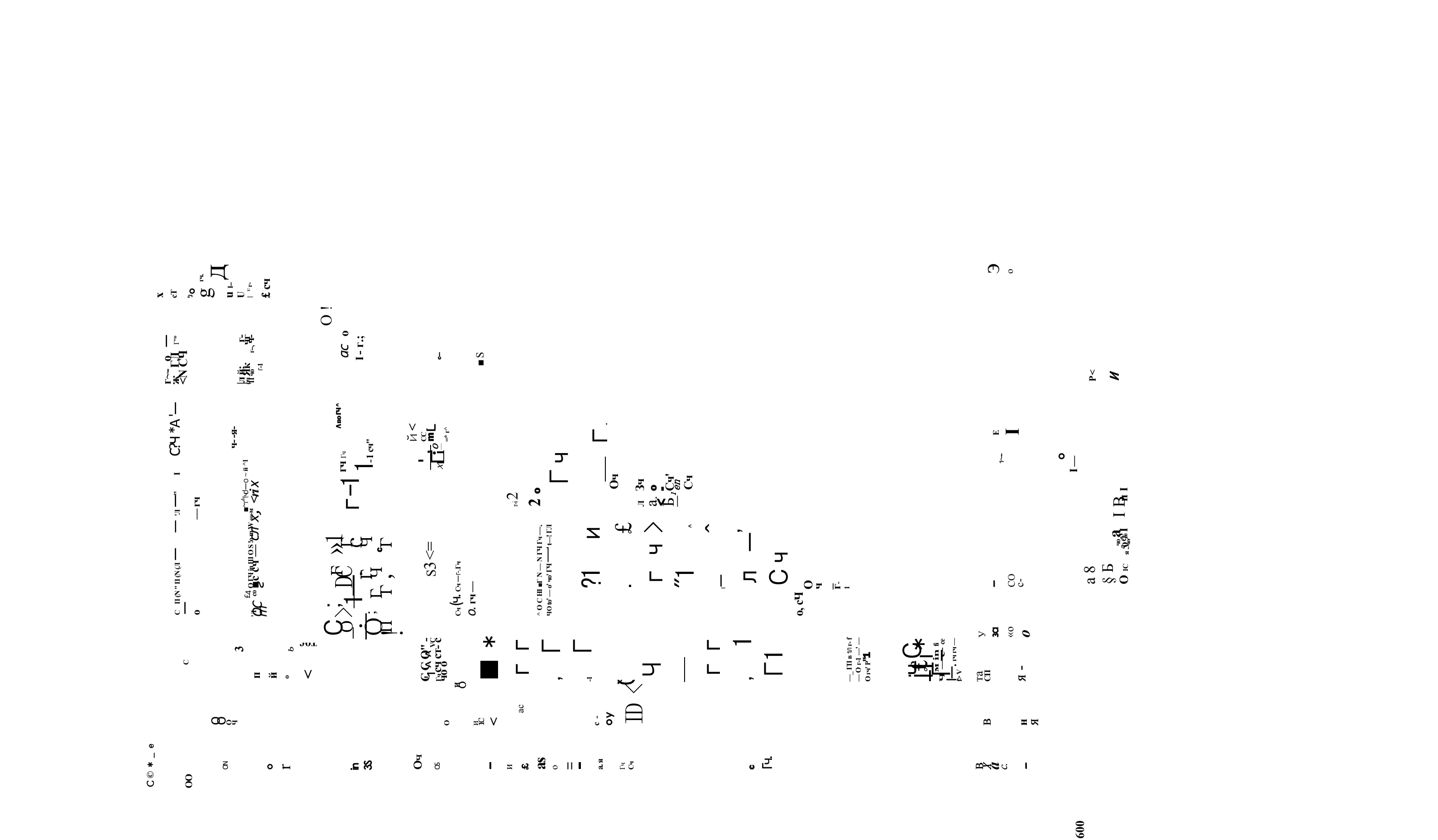
В VI в. и. э. в Среднюю Азию, стали проникать тюркоязычные племена. Происходило постепенное сближение и слияние ираноязычного и тюркоязычного населения. В XI—XII вв. завершилось в основных чертах формирование узбекской народности. Этноним "узбек" появился гораздо позже, в конце XV — начале XVI в.

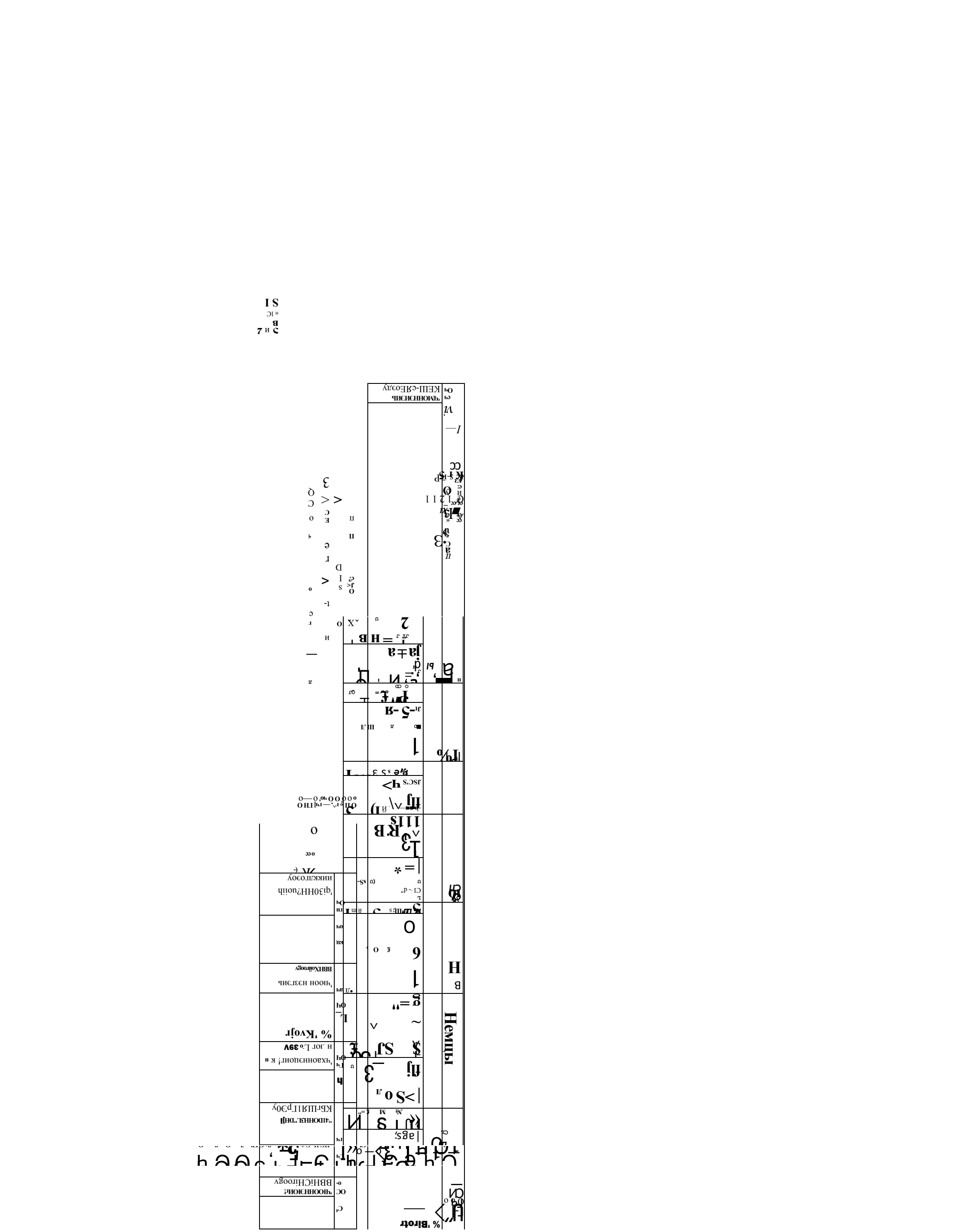
Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 16 697 825 узбеков. Основная масса их (84,7%) проживала в Узбекистане. Большое количество узбеков живет также в Афганистане (около 1,5 млн. человек).

После размежевания Средней Азии в 1924 г. в Казахстане оказалось большое число узбеков, в основном (96,3%) в Сырдарьинской губернии3. Узбеки и в последующем оставались на юге республики (см. табл. 83), отдавая предпочтение в первую очередь Чимкентской и Джамбулской областям. Здесь всегда проживало более 90 % казахстанских узбеков.

2Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казахская АССР. М., 1928. С. 15-46, 126-153

3Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казахская АССР. М., 1928. С. 15-46, 126-153





УЙГУРЫ

Тюркоязычыый народ Центральной Азии. Уйгурский (новоуйгурский) язык входит в юго-восточную группу тюркских языков. Верующие уйгуры — мусульмане-сунниты. Предки современных уйгуров издревле населяли речные оазисы Восточного Туркестана. Этноним "уйгур", впервые упоминаемый в древиетюрк-ское время, с XV в. вышел из употребления. На протяжении XVI— XX вв. население Восточного Туркестана обозначалось либо в качестве "сартов-мусульмап", либо преимущественно по месту их жительства: кашгарлык (кашгареп). хотанлык (хотанец), турфанлык (турфа-нец) и др. После разгрома джунгар и завоевания китайцами Кульд-жинского края в 1758 г. произошло переселение части са ртов-мусуль-ман из Кашгара и Аксу в Илийский крап. Переселенцы стали именоваться термином "таранчи" (маньчжур, земледельцы). В 1881 — 1884 гг. после возвращения Россией Китаю Кульджинского края и заключения Санкт-Петербургского мирного договора более 45 тыс. таранчей переселилось в Семиречье. В 1921 г. па съезде кашкарлыкской и та-ранчинской интеллигенции присвоили себе название "уйгур".

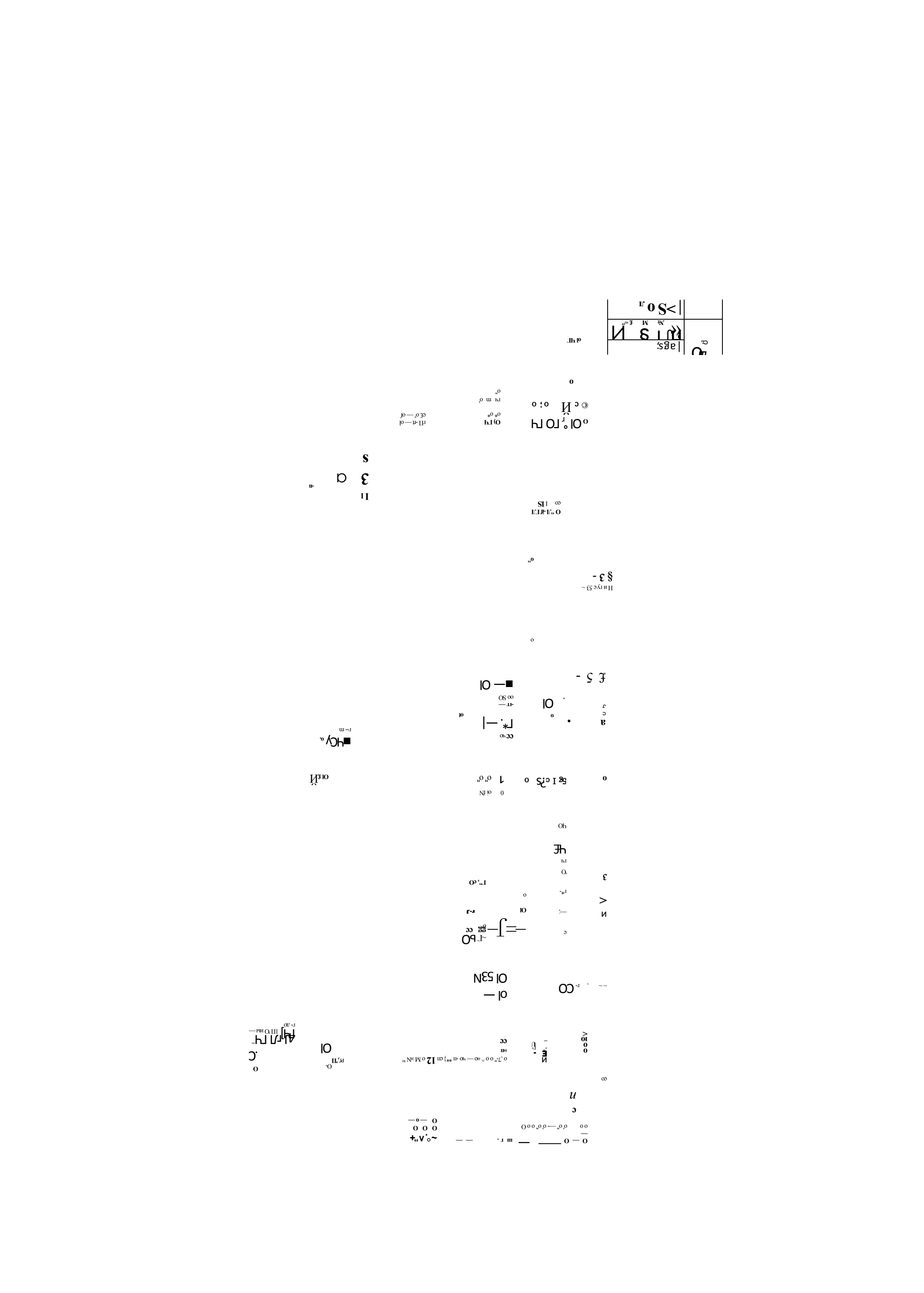
В настоящее время основная масса уйгур проживает в Синьцзян-Уйтурском автономном районе КНР (7093,8 млн. человек, по данным переписи населения КНР 3990 г.). В СССР насчитывалось 262 643 уйгура, проживающих в основном в Казахстане (70,6 %), Киргизии (14,0 %) и Узбекистане (13,6 %).

Перепись населения 1926 г. зафиксировала в Казахстане 63 434 уйгура*. Под этнонимом "уйгур" в данном случае объединены следующие отраженные в переписи группы: таранчи (51 803 человека), кашгарцы (1121 человек) и собственно уйгуры (10 510 человек). Почти в полном составе они проживали в Джетысуйской губернии. По данным переписи 1989 г.. подавляющее большинство уйгуров по-прежнему проживало на юге Казахстана. Наибольшая концентрация их наблюдалась в Алма-Атинской и Талды-Курганской областях, а также в Алма-Ате (см. табл. 84).

*** Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казахская АССР. М., 1928. С. 15-46, 126-153.**

УКРАИНЦЫ

Вместе с русскими и белорусами составляют группу восточных славян. Украинский язык относится к восточнославянской части индоевропейской семьи языков разделяется на три основные группы говоров: северный, юго-восточный и юго-западный. Верующие украинцы — в большинстве своем христиане (право-



славные). Украинцы, так же как русские и белорусы, выделились из единой древнерусской народности, образовавшейся из родственных восточнославянских племен. В качестве отдельного народа со свойственными ему особенностями языка^ культуры и быта украинская народность окончательно сформировать *в* составе Российского государства в XIX в. Центром формирования народности были Поднепровье-Киевщина, Полтавщина и юг Чсрниговщины. До настоящего времени по локальным культурно-бытовым признакам Украина делится на три этнографических района: центрально-восточный (или юго-восточный), северный (Полесье) и западный (юго-западный)- Районы распадаются на локальные подрайоны. Так, в западном районе имеются группы украинских горцев (гуцулы, бойки, лемки и др.).

Перепись населения 19S9 г, зафиксировала в СССР 44 1S6 006 украинцев, в основном (84,7 %) проживающих на Украине, Значительное число украинцев имелось во всех республиках, в том числе и в Казахстане (S96 240 человек). Много украинцев живут в Канаде, США, Польше,

В Казахстане украинцы проживают давно. В конце XIX в. (перепись населения 1897 г.) их было здесь 86,7 тыс. (см. табл. 85). В большинстве своем они расселялись в Акмолинской области (58,9 %). Немало их было и в Сырдарьинской и в Семиреченской областях.

Таблица 85

Расселение украинцев но областям Казахстана по данным переписи населения 1897 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В Н	1

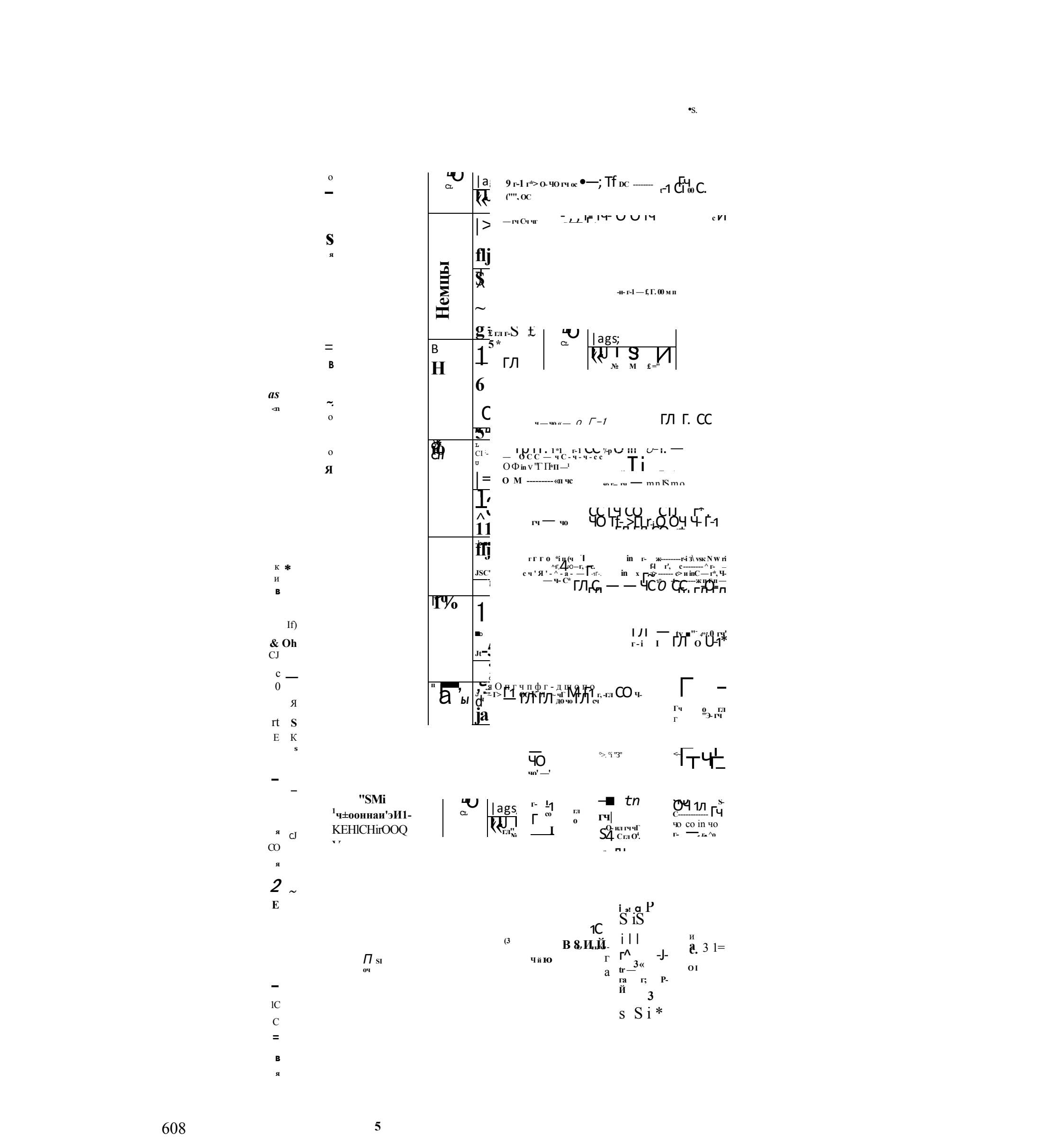
Через тридцать лет численность украинцев в Казахстане увеличилась почти в 10 раз. Перепись населения 1926 г. зафиксировала в республике 860 201 украинца (см. табл. 86). Основная масса украинцев в конце 20-х гг, проживала на севере республики. Подобная тенденция сохранилась и в последующие годы — более 50 % этноса всегда расселялось в северных областях Казахстана (см. табл. 87).

Таблица 86

Расселение украинцев но губерниям и уездам Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г, (без Каракалпакской АО)*

	1926 г.		1939 г.	
	Числен-	Удельный	Числен-	Удельный

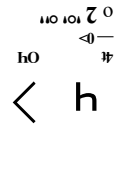
* Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакская АССР. М., 1928. С. 15-46, 126-153.

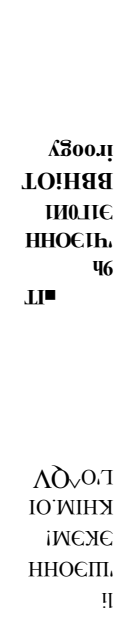

Немцы

609

5

1





УЛЬЧИ

Самоназвание — нани (люди). Ульчский язык относится к камурской подгруппе тунгусской ветви тунгусо-маньчжурских языков. Ранее были распространены анимистические верования, шаманизм, В этногенезе ульчей участвовали таежные тунгусы и древнее коренное население нижнего Амура, По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 3233 представителя народности, живущих в основном в Хабаровском крае Российской Федерации. В Казахстане проживало 11 улъчей.

ФИННЫ

Самоназвание — суоми. Финский язык относится к прибалтийско-финской группе финно-угорской семьи языков, в нем выделяются несколько диалектов. Большинство верующих финнов — протестанты. Финны ведут свое происхождение от древних прибалтийско-финских племен, которые в начале н, э. пришли на территорию современной Финляндии, К VIII веку они оттеснили на север или смешались с обитавшими здесь саамами. Основными племенами при складывании финского этноса были сумь и ямь (хяме), часть карел.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 5,37 млн. финнов*, в основном (85,7 %) проживавших в Финляндии. Немало их было в США (5,6 %) и Швеции (5,6 %). По данным переписи населения 1989 г., жителями СССР являлись 67 359 финнов, сконцентрировавшихся в пределах Российской Федерации и Эстонии.

В Казахстане перепись зафиксировала 1010 финнов, проживавших во всех областях республики (см. табл. 88).

Население мира: Демографический справочник. *М,₃ 1989*- С. 4J4.

Таблица 88

Расселение финнов по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
Немцы	

Окончание табл. 88

1	*j*	3
Гурьевская	18	**1** 8
Джамбулская	33	**3,3**
Джезказганская	45	**4,5**
Карагандинская	179	17,7
Кзыл-Ординская	5	0,5
Кокаезапекая	47	4.6
Кустанайская	80	7,9
Павлодарская	63	6,2
Сеаеро-Казахстанская	32	**3,2**
Семипалатинская	15	**1,5**
Талды-Курганская	**33**	**3,3**
Уральская	10	1,0
Целиноградская	59	5,8
Чимкентская	96	9,5
Г. Ллма-Лтп	76	7,5

* Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Ллма-Ата. 1990.

ФРАНЦУЗЫ

Язык — французский, романской группы индоевропейской семьи языков. Верующие французы в основном католики, частично протестанты. Предками французов были галлы, в середине I тысячелетия до н. э. проживавшие на территории современной Франции. В I в. до н. э. Галлия была завоевана римлянами, что привело к романизации галлов. С III в. н. **Э.** началось вторжение в Галлию германских племен: вестготов, бургундов и франков. В VI в. н. % было создано Франкское государство, превратившееся в VIII в, при Карле Великом в огромную империю, В IX в. из распавшейся Каролингской империи выделилось западно фра икс кое королевство, кото-рос стало называться Францией.

Поскольку в формировании населения на севере и юге страны участвовали различные этнокультурные и этноязыковые компоненты, в них сложились различные группы. До настоящего времени этнографические различия между отдельными группами французов, особенно между населением севера и юга, довольно значительны. Часто у людей сохраняется двойное самосознание — общефранцузское и областное (бургундеи, овернец, пикардисн, гасконец, провансалеи и др.). В число французов входят также эльзасцы, бретонцы, фламандцы, баски, каталонцы, которые являются представителями особых этнических групп со своими языками и диалектами. Современные французы — классическая нация, когда французом является любой гражданин го

сударства независимо от своей расовой или этнической принадлежности или давности лет проживания на территории Франции

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 47,87 млн. французов (в это число не входят 8,86 млн. франкоканадцев, считающихся отдельным народом)*, в большинстве своем проживавших во Франции (96,1%) и США (1,3%).

По данным переписи населения 1989 г.. жителями СССР являлся 701 француз, в том числе в Казахстане — 33. По 10 французов проживали в Карагандинской области и г. Алма-Ата, в Талды-Курганской области — 6. в Кустанайской и Целиноградской — по 2. в Алма-Атинской. Гурьевской и Семипалатинской — по 1**.

*** Население мира: Демографический справочник, М.,] 9К9. С. 410. ** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ХАКАСЫ

Ранее были известны пол общим названием минусинских и абаканских "татар'" или "тюрков[4]". Общего самоназвания не имели. Распадались на пять этнотерриториальных групп: качпнцев, сагайцев, бельгиров, койбалов и кызыльцев. Родоплемен-ные группы имели сложное этническое происхождение, представляя собой смешение различных тюркоязычных, самодийскоязчных и ке-тоязычных элементов, К середине XX в. эти племена консолидировались в единую народность, приняв одно из упоминаемых в китайских источниках названий древних жителей Минусинской котловины — хакасы, Хакасский язык относится к тюркской группе языков. Верующие хакасы — православные и шаманисты.

Хакасы живут в Минусинской котловине в предгорье Западных Саян Российской Федерации. Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 80 328 хакасов.

Жителями Казахстана являлись 592 хакаса, расселенных во всех областях республики (см, табл. 89).

Таб.тиа 89

Расселение хакасов по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

Область	Абсолютная численность. чел.	Доля, %
1	2	3
Казахстан	**592**	**100,0**
Актюбинская	*1*	**1,2**

Окончание таил. 89

1	*2*	3
Алма-Атинская	**82**	**13,8**
Восточно-Казахстанская	**18**	**3,0**
Гурьевская	**14**	**2,4**
Джамбулская	**44**	**7,4**
Джезказганская	**26**	**4,4**
Карагандинская	**55**	**9,3**
Кзыл-Ординская	**11**	**1,9**
Кокчетавская	**9**	**1,5**
Кустанайская	**40**	**6.8**
Павлодарская	**44**	**7,4**
Сеаеро-Казахстанская	**9**	**1,5**
Семи палатинская	**21**	**3,5**
Талды-Курганская	**27**	**4,6**
Уральская	**9**	**1.5**
Целиноградская	**29**	**4.9**
Чимкентская	**22**	**3,7**
г. Алма-Ата	**125**	**21,1**

*** Рассчитано по: 11ационатьныи состав населения Казахской ССР. Адма-Ата, 1990-**

ХАЛХА-МОНГОЛЫ

Наиболее крупная и консолидированная группа среди всех монгольских народов. Язык — халха, собственно монгольский, входит в монгольскую группу алтайской семьи языков. Верующие халха — ламаисты. Первоначально халха — племенные объединения монголов, возникшие в результате феодальных войн XIII—XTV вв., когда произошло смешеш1е прежшгх родов и племен. В состав халха-монголов влились этнически разнородные элементы, древнемонюльские, тюркские и тунгусские. Некоторыми особенностями отличаются этногра-ф]<гческие группы халха — хотогойты, сартулы, дариганга, эльджигеггы.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 1,64 млн. халха-монголов4. Почти все они живут в Монголии. По данным переписи населения 19S9 г., жителями СССР являлись 2950 халха-монголов, п том числе в Казахстане — 312 человек.

Сосредоточены они в основном в двух областях — Кустанайской (126 человек) и Джамбулской (112). Проживали халха-монголы также в Актюбинской (2). Алма-Атинской (5), Восточно-Казах ста некой (4), Джезказганской (1), Карагандинской (4), Кзыл-Ординской (11), Кок-четавской (6), Павлодарской (2), Талды-Курганской (4), Целиноградской (1) областях и г. Алма-Ате (34 человека)5.

4Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 415.
"* Рассчнзано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Ачма-Ата, 1990.

ХАНТЫ

Самоназвание — хантэ (человек), ранее их называли остяками. Родственны манси. Язык ханты (вместе с манси и венгерским языком) образует угорскую группу финно-угорских языков. В языке ханты около десяти диалектов, объединенных в три группы: северную, восточную и южную. Верующие ханты — православные, имеются и дохристианские верования. Этнической основой формирования ханты (как и манси) были древние племена, воспринявшие как культуру местных лесных племен, так и культуру пришедших с юга степных угорских племен.

Ханты живут в основном в Тюменской и Томской областях Российской Федерации. По данным переписи населения 1989 г., их насчитывалось 22 251 человек. В Казахстане проживало 53 из них.

ХОРВАТЫ

Язык — сербскохорватский, входящий в южную группу славянских языков (на нем говорят также сербы, черногорцы, население Боснии и Герцеговины). Большинство верующих хорватов — католики. Формирование хорватов связано с появлением в IX в. Хорватского государства (на основе славянских племен: качичей, щубичей, свачичей и др.). В начале XII в. они были подчинены Венгрии, в XVI в. — Габсбургской монархии, затем Австрии, Австро-Венгрии. Нахождение в составе разных государственных образований, различия в религии способствовали обособлению хорватов от сербов.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 5,36 млн. хорватов6. В СССР, по данным переписи населения 19B9 г., — 780 человек.

В Казахстане проживали 42 хорвата, расселенных следующим образом: Актюбинская область — 1, Алма-Атинская — 4, Гурьевская — 3. Дл<амбулская — 2, Джезказганская — 3, Карагандинская — 6, Кзыл-Ординская — 2, Кустанайская — 3, Павлодарская — 3, Северо-Казах-станская — 4, Уральская — 2, Целиноградская — 3, Чимкентская — 4, г. Алма-Ата — 47.

6Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.
7Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 412.**

ЦАХУРЫ

Язык цахурский, лезгинской группы кавказских языков. Верующие цахуры — мусульмане-сунниты. Цахуры — авто-хтонны Дагестана. Живут в Рутульском районе Дагестана и в сопредельных районах Азербайджана. Обычно именуют себя но названию своих селений (Мишлеш. Цахур и т. д.).

По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 19 972 пахура, проживавших в основном в Азербайджане и Российской Федерации.

В Казахстане находился 31 представитель цахуров, расселенных следующим образом: в Восточно-Казахстанской области — 5 человек. Гурьевской — 5, Джезказганской — 1, Карагандинской — 9, Кустанай-ской — 1, Павлодарской — 2, Талды-Курганской — 2, Уральской — 2. Целиноградской — 2, Чимкентской — **1.** г. Алма-Ате — 1*.

*** Рассчитано но: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ЦЫГАНЕ

Самоназвание — рома (люди). Разнообразные этнические группы, связанные общностью происхождения и языка и распространившиеся по всем континентам. Говорят в основном па цыганском языке, который распадается на ряд диалектов, относящихся к индоарийской группе индоевропейской семьи языков. Оседлые и полуоседлые цыгане исполняют религиозные обряды тех народов, среди которых живут. Кочевые цыгане придерживаются традиционных обрядов, связанных с религиозными культами предков. В настоящее время считается, что предки цыган — выходцы из Индии, покинувшие родину в конце I тысячелетия и. э. Первоначально они осели **в** Иране и Египте, в начале второго тысячелетия продвинулись на Балканский полуостров и на север Африки. В XII—XV вв. цыгане распространились в Европе, в XIX в. — по Северной и Южной Америке и Австралии.

Цыгане большими или малыми группами живут почти во всех странах мира. Учет их, из-за бродячего образа жизни, весьма затруднен. По некоторым данным численность цыган составляет 2—3 млн. или даже более человек. В конце 80-х гг. учтено 1,31 млн. цыган*, проживавших в основном **в** Чехии и Словакии (17,6 %), Болгарии (15,3 %). По данным переписи населения 1989 г., жителями СССР являлись 262 015 цыган.

В Казахстане насчитывалось 7165 цыган, предпочитавших селиться в основном в северных областях республики (см. табл. 90).

Таблица 90

Расселение цыган по областям Казахстана по данным
Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	(< № М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 υ
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В	1
Н	6 £ о ,
	о
	5 ш:s й m
	L
	CI - d"
	υ (υ sS-
	|=*
	1 3
	^ R B
	111s
	flj ^\ й 1) 3

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ЧЕРКЕСЫ

Черкесы — общее наименование адыгов. Употреблялось в этом значении до первых лет Советской власти. В настоящее время черкесами называют адыгское население Карачаево-Черкесской АО, в том числе и потомков кабардинцев, переселившихся на Кубань в первой трети XIX в. Черкесы говорят на кабардино-черкесском языке, относящемся к абхазо-адыгской группе кавказских языков. Черкесами именуют себя также потомки переселившихся в XIX в. в Турцию кавказских горцев (адыгов, абхазов, осетин и др$_{н}$), живущих в настоящее время в странах Ближнего Востока.

В конце 80-х гг. в СССР насчитывалось 52 363 черкеса, проживавших в основном в пределах Российской Федерации.

Жителями Казахстана были 311 черкесов, расселенных во всех (кроме Уральской) областях республики (см. табл. 91).

*** Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 412.**

Таблица 91

Расселение черкесов по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

Казахстан Актюбинска» Алма-Атинская	**311**	**100,0**
Восточно-Казахстанская Гурьевская	**7**	**2,3 i**
Джезказганская Карагандинская	**о**	**с. Джамбулская**
Кзы^-Ординская Кокчетавская	**о**	**2, Ь**
Павлодарская Северо-Казахстанская	**6**	**1,9 Кустанайская**
Семипалатинская Талду-Курганская	**56**	**18,0**
Целиноградская Чимкентская г. Алма-Ата	**3**	**1-0 Уральская**
	5	**1,6**
	37	**И,9**
	23	**7,4 состав**
	17	**5,5**
	24	**7,7**
	6	**1,9**
	8	**2,6**
	4	**1,3**
	10	**3,2**
	56	**18,0**
	7	*2,3*
	34	**10,9**

% Рассчитано по: Национальный населения Казахской ССР. Атыа-Ата, 1990,

ЧЕХИ

Язык — чешский, принадлежит к западной группе славянских языков. Делится на три группы диалектов: чешскую, средне- и восточноморавскую. Верующие чехи в основном католики. Около III в. н. э. на территории современной Чехии появились славянские племена, которые к V—VI вв. заняли здесь господствующее положение. В X в. разрозненные чешские племена (чехи, дудле-бы, хорваты, лучане, зличане, дегане, пшоване, литомержицы, хебане, гломачи) объединились в чешское государство. С XIII в. началась немецкая колонизация Чехии. С начала XVI в. и до 1918 г. чешские земли оказались под властью Австрии (Австро-Венгрии), вследствие чего довольно сильным было влияние немецкой культуры.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 10,62 млн. чехов8, живущих в основном в Чехии и Словакии (93,2 %), США (4,7 %). Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 16 102 чеха, в большинстве своем Живших на Украине (56,6 %).

8Население мира: Демографический справочник. М., 1989- С. 409.

Жителями Казахстана были 1175 чехов, наиболее полно представленных в Актюбинской области (42,5 %) (см. табл. 92).

Таблица 92

Расселение чехов по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 [illegible]
	$ SJ £
	~ ^
	g ="
В Н	1
	6 £ o ,
	O
	[illegible]
	L
	CI - d"
	[illegible]
	|= *
	1 3
	^ R B
	111s
	flj ^\ [illegible]

* Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.

ЧЕЧЕНЦЫ

Самоназвание — нахчо. Чеченский язык относится к нахской (вейнахской) ветви кавказских языков. Верующие чеченцы — мусульмане-сунниты. Чеченцы являются коренным населением Северного Кавказа. В армянских источниках VII в. упоминаются под названием нахчаматьян. Первоначально чеченцы жили в горах, разделяясь на территориальные группы (качкалыковцы, ауховцы, мичиковцы, ичкеринцы, шатуевцы, чантинцы, чеберлоивцы и др.). В XV—XVI вв. они стали переселяться на равнину, в долину р. Терек и его притоков — рек Сунжи и Аргуна. До настоящего времени сохранились некоторые культурно-бытовые и диалектные различия между чеченцами, живущими в горах и на равнине.

По данным переписи населения 1989 г., в СССР проживало 956 879 чеченцев. Основная масса (93,9 %) в Чечне, Ингушетии и Дагестане Российской Федерации. Жителями Казахстана являлись 49 507 чеченцев.

Перепись населения 1926 г. зафиксировала в Казахстане лишь трех граждан чеченской национальности. Двое из них жили в Семипалатинской губернии, один — в Сырдарьинской*. К следующей переписи па-селения (1939 г.) численность чеченцев в республике увеличилась до 2639 человек (см. табл. 93). Последовавшая в 1943—1944 гг. депортация привела к резкому увеличению численности чеченцев в Казахстане, до конца 80-х гг. здесь проживала наиболее многочисленная среди республик СССР группа чеченцев. В республике чеченцы предпочитали жить в южных областях. В последние десятилетия все более интенсивно осваивались Северный, Центральный и Западный Казахстан.

*** Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакская АССР. М., 1928. С. 15-46, 126-159.**

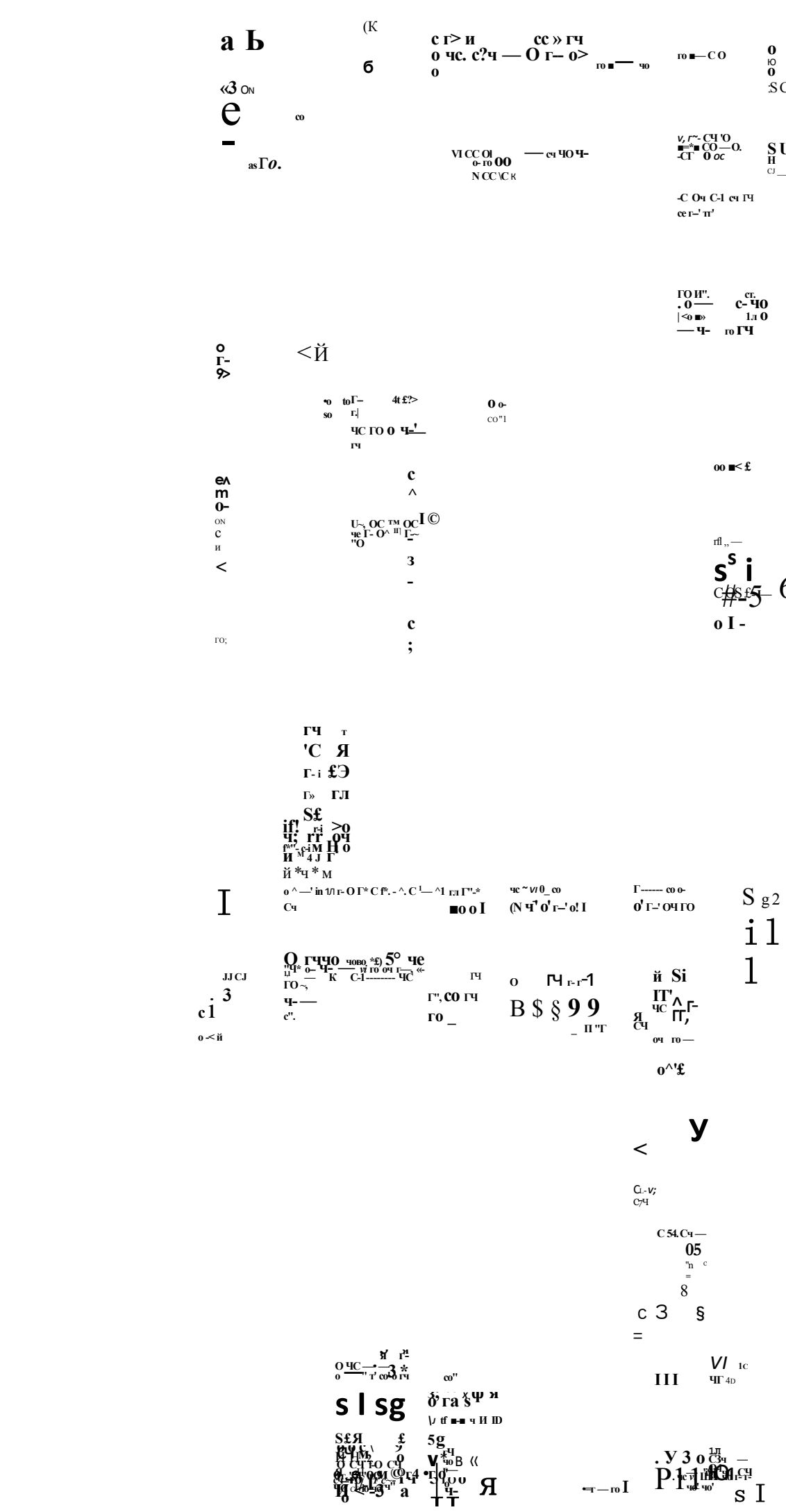
ЧУВАНЦЫ

Одно из племен юкагиров. До XV1I1 в. кочевали в верховьях р, Анадырь и по р. Анюй. В XVIII в. под натиском чукчей часть чуванцев отошла к р. Колыме и обрусела. Остальные были ассимилированы коряками и чукчами. Потомки чуванцев, воспринявшие чукотский язык и культуру, считают себя особой народностью.

По данным переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 1511 чуванцев. В Казахстане проживали 22 из них.

ЧУВАШИ

Самоназвание — чаваш. Чувашский язык относится к болгарской группе тюркских языков. Верующие чуваши — православные. Чувашский этнос сложился в последней четверти I тысячелетия н. э. в районах Правобережья Волги в результате смешения тюркоязычных волжско-камских болгар с местными финно-угорскими племенами. При этом болгарский элемент был преобладающим. Разгром Волжско-Камской Болгарии вызвал переселение болгар-суваров или сувазов (этноним "чуваш" восходит именно к этому болгарскому племени) на Правобережье Волги, что ускорило процесс тюркизации ме стных племен. Чуваши делятся на две этнографические группы: верховые, или вирьял (северо-западная Чувашия), и низовые, или анатри (северо-восточная и южная Чувашия). Промежуточную территорию занимает



переходная группа средненизовых чувашей (анат енчи), в языковом отношении близкая к вирвялам, а в бытовом — к анатри. За пределами Чувашии большая часть чувашей относится к группе низовых.

Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 1 842 346 чувашей, живущих в большинстве своем на территории Российской Федерации, в Чувашии. Следующая по численности труппа проживала в Казахстане.

Чуваши давно находятся **в** Казахстане. Перепись 1926 г. зафиксировала их в количестве 2267 человек (см. табл. 94), при этом жить чуваши предпочитали в Акмолинской (61,9 %) и Семипалатинской (23,7 %) губерниях. Тенденция расселения **в** северном и центральном регионах сохранилась и в последующем (см. табл. 95).

Таблица 94

Расселение чувашей по губерниям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 **г.** (без Каракалпакской **АО)***

	|ags;
Немцы	|>S o л
	flj _3
В Н	1
	6

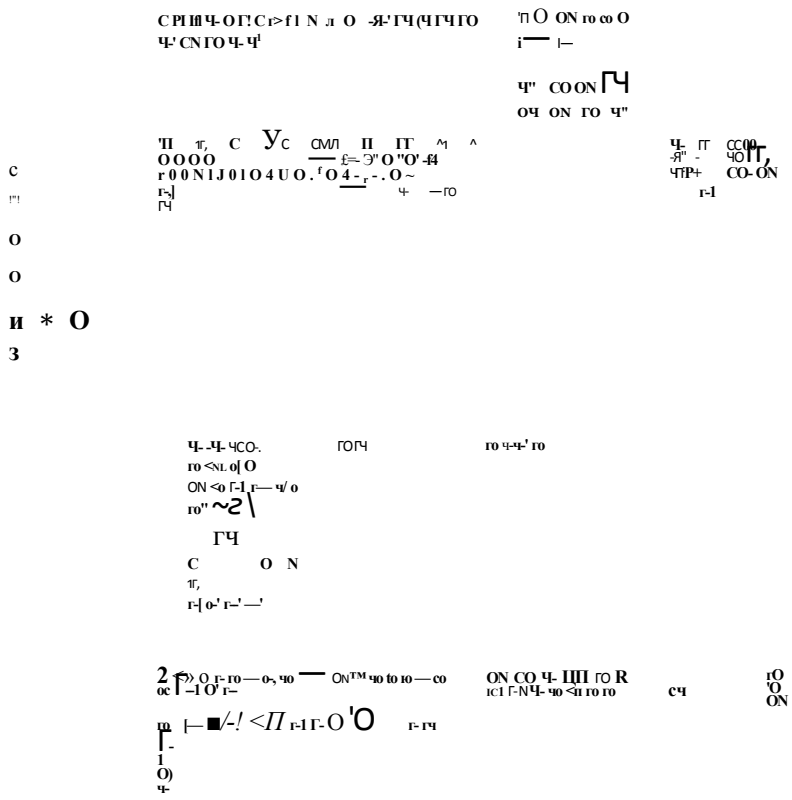
* Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казакская АССР. М., 1928. С. 15-46, 126-159.

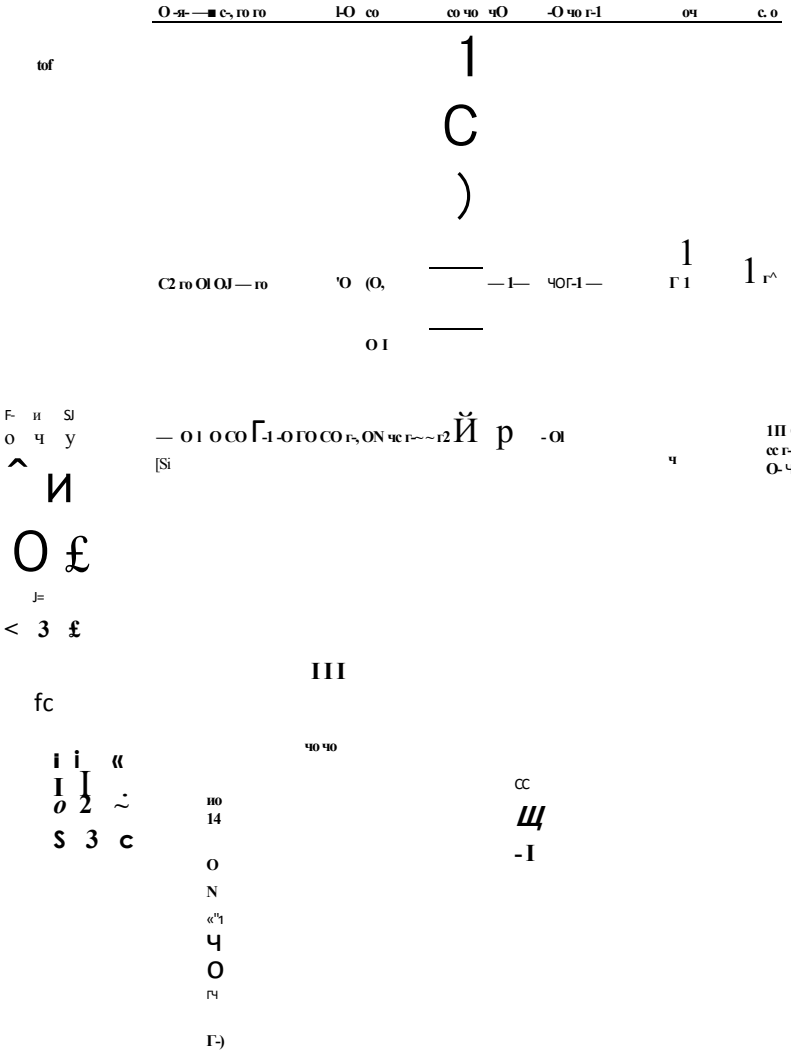
ЧУКЧИ

Самоназвание оленных чукчей — чавчу (оленный), береговых — ан-калвш (помор). Общее самоназвание — луораветлан (настоящий человек), как наименование всего народа, не привилось. Чукотский язык относится к северо-восточной группе палеоазиатских языков. Религией чукчей является шаманизм. Формирование чукчей произошло в результате ассимиляции их предками — оленеводами части эскимосов и юкагиров. В этнографическом отношении чукчи подразделяются на две группы: кочевники-оленеводы и приморские оседлые охотники.

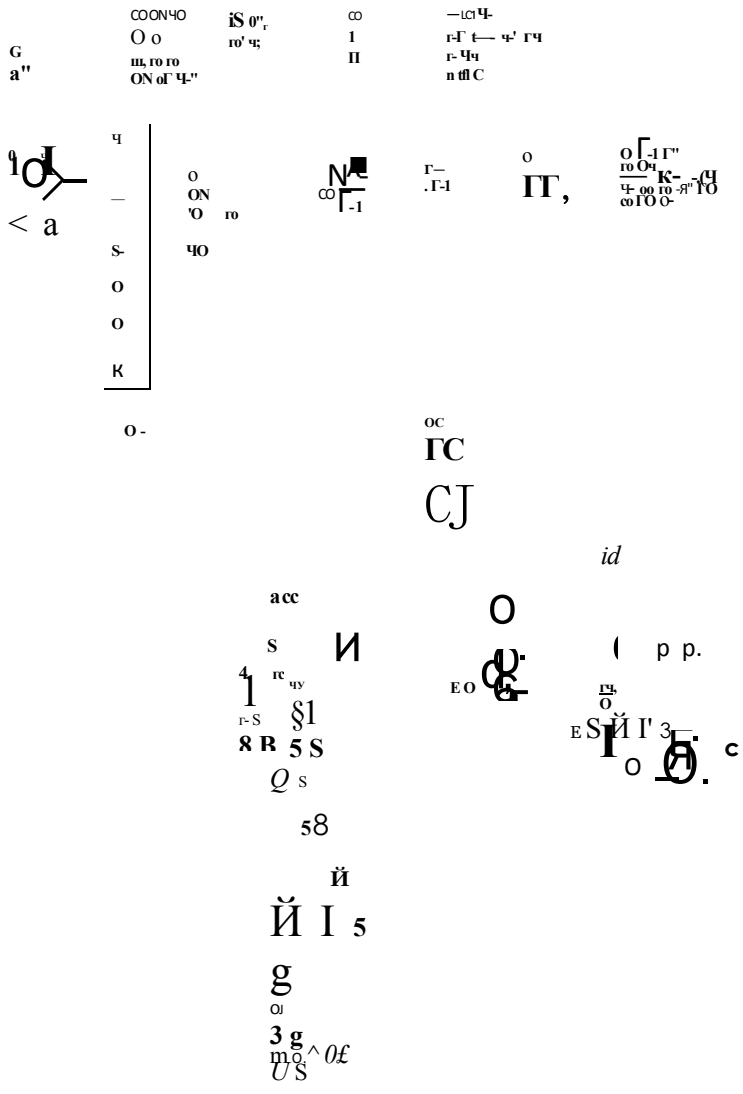
Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 15 184 чукчей, живущих в основном в Магаданской области Российской Федерации. 556

■4





■4



id

В других республиках их немного. Самая большая группа чукчей, находящихся вне исторической родины, в Казахстане – 24 человека.

ШОРЦЫ

Самоназвание — шор, шоркижи. Ранее шорцев называли кузнецкими, кондомскими и мрасскимк татарами. Верующие шорцы исповедуют православие, сохранились шаманизм и промысловые культы. Шорцы сформировались в ходе длительного смешения угорских, самодийских, кетских и тюркских племен. Предки шорцев, по всей видимости, были тюркизкроваиы во второй половине I тысячелетия н. э. По культуре и происхождению они близки северным алтайцам и некоторым этническим группам хакасов.

Перепись населения 1989 **г.** зафиксировала в СССР 16 652 шорца, проживавших в основном на юге Кемеровской области Российской Федерации. В Казахстане насчитывалось 3S8 шорцев, расселенных в основном в северных областях республики (см. табл. 96).

Таблица 96

Расселение шорцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

Область	Абсолютная численность, чел.	Доля, %
Казахстан	388	300,0
Актюбинская	**11**	2,8
Алма-Атинская	29	7,5
Восточно- Казахста некая	3	0,8
Гурьевская	6	1,6
Джамбулская	36	9,3
Джезказганская	28	7,2
Карагандинская	25	6,4
Кзыл-Ординская	3	0,8
Кокчетавская	10	2,6
Кустанайская	44	11,3
Павлодарская	105	27,1
Ссверо-Казахстанская	**1**	0,3
Семипалатинская	17	4,4
Талды - Кургаг i ска я	16	4,1
Уральская	**1**	0,3
Целиноградская	18	4,6
Чимкентская	И	2,8
г. Алма-Ата	24	6,2

* Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.

ЭВЕНКИ

Прежнее название — тунгусы. Эвенкийский язык откосится к тунгусской ветви тунгусо-маньчжурских языков. По религии эвенки — шаманисты й православные. По всей видимости, эвенки сформировались в районах Прибайкалья и Забайкалья, оттуда расселились до территории современного обитания: на западе — по левобережью Енисея, на севере — до заполярной тундры между Енисеем и Леной, на востоке — до южной части Охотского побережья, на юге — до Амура и северных районов Бурятии.

Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 30 163 эвенка. Жителями Казахстана являлись 48 представителей народности.

ЭВЕНЫ

Ранее известны как ламуты. Язык относится к тунгусской ветви тунгусо-маньчжурских языков. По религии эвены — шаманисты и православные. По происхождению и культуре эвены близки эвенкам. Среди эвенов выделяется несколько этнографических групп; орои, мопэ и др. Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 17 199 эвенов, обитающих в основном в Якутии, Магаданской и Камчатской областях Российской Федерации. Б Казахстане проживало 32 представителя народа.

ЭНЦЫ

Относится к самодийским пародам. Ранее их называли енисейскими самоедаiМИ. По языку и культуре близки к нганасанам и ненцам. Делятся на тундровых энцев — сомату и лесных. Перепись населения 1989 г, зафиксировала в СССР 209 энцев, живущих в основном в низовьях Енисея, Российская Федерация. В Казахстане проживали 2 представителе народности.

ЭСКИМОСЫ

Расселены от восточной оконечности Чукотки до Гренландии. Эскимосский язык принадлежит к эскимосско-алеутской семье языков. Эскимосы сформировались как народ в районе Берингова мыса и расселились на восток, вплоть до Гренландии. Основная масса эскимосов живет в Северной Америке и Гренландии.

Эскимосы в бывшем СССР — немногочисленная этническая группа (их называют азиатскими эскимосами). Самоназвание — югыт или юпигыт ("люди", "настоящие люди"). Живут смешанно с чукчами на восточном побережье Чукотки и на о. Врангеля,

Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 1719 эскимосов. Почти все они проживали в Российской Федерации. В Казахстане проживало 5 эскимосов.

ЭСТОНЦЫ

Самоназвание — эстласед. Язык — эстонский, принадлежит к прибалтийско-финской группе финно-угорских языков. В эстонском языке имеется три диалекта: североэстонский, южноэстонский и прибрежный. Самым распространенным является северо-эстонский диалект. Среди верующих эстонцев есть католики, лютеране, православные. Предки эстонцев — финноязычные племена, появились на территории современной Эстонии в Ш тысячелетии до н. э. Позднее в их состав влились отдельные балтийские, скандинавские и восточнославянские элементы. Формирование эстонской народности относится к началу II тысячелетия н. э. Оно ускорилось в начале XIII в. в ходе борьбы с немцами.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 1,11 млн. эстонцев9, из которых 93,2 % находились в СССР, 2,3 % — в Канаде, 1,8 % — в США. В пределах Эстонии, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., проживало 93,8 % эстонцев СССР.

Жителями Казахстана являлись 3397 человек. Представлены они были во всех областях республики, но в большей степени — в Карагандинской, Целиноградской и Восточно-Казахстанской (см. табл. 97).

Таблица 97

Расселение эстонцев по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*

	|ags;
	[illegible]
Немцы	|>S o л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g ="

9 Население мира: Демографический справочник. М., 1989. С. 414.

	|ags;
	№ М £="
Немцы	|>S о л
	flj _3 u
	$ SJ £
	~ ^
	g="
В	1
Н	6 £ о ,
	о
	5

*** Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.**

ЮКАГИРЫ

Самоназвание — одул, деткиль. Юкагирский язык относится к условно выделяемой палеоазиатской группе языков. Верующие юкагиры — шаманисты и православные. Юкагиры — потомки древнего населения северо-восточной Сибири. Большая часть их ассимилирована чукчами, якутами, эвенами, русскими. По особенностям культуры и языка делятся на две группы: верхнеколымских (или таежных) и тундровых.

Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 1142 юкагира, живущих преимущественно в Якутии и Магаданской области Российской Федерации. Жителями Казахстана являлись 9 юкагиров,

ЯКУТЫ

Самоназвание — саха. Якутский язык относится к северовосточной ветви тюркских языков. Верующие якуты — христиане и шаманисты. Якуты сформировались в бассейне среднего течения р. Лены в результате поглощения южными тюркоязыч-ными переселенцами (вероятно, из Прибайкалья) местных палеоазиатских и тунгусоязычных племен. К XVII в. якуты распространились по долинам рек Лены, Яны, Индигарки, ассимилируя жившие там народы. По культурно-бытовым особенностям якуты до настоящего време

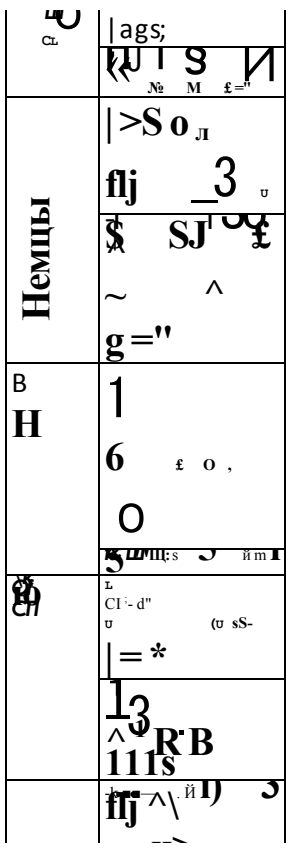
ни подразделяются на ряд локальных групп: амгиноленских, вилюй-ских, олекминских, верхоянских, северных.

Расселен этнос в основном в Якутии, а также Красноярском крае, Магаданской, Сахалинской и Амурской областях Российской Федерации. Перепись населения 1989 г. зафиксировала в СССР 381 922 якута.

Жителями Казахстана являлись 314 человек, проживавших во всех областях республики (см. табл. 98).

Таблица 98

Расселение якутов по областям Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.*



•Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.

ЯПОНЦЫ

Язык — японский, обычно характеризуется как изолированный. Современные же японские лингвисты включают его в алтайскую семью как особую ветвь. Основная религия в Японии — буддизм. Его исповедание совмещается с одновременной приверженностью к синтоизму. Другие религии распространены незначительно. Первые поселенцы пришли на Японские острова из Юго-

Восточной Азии в VIII—VII тысячелетиях до н. э. К середине I тысячелетия до н. э. японцы сформировались уже как группа племен. К IV в. н. э. сложилось первое общеяпонское государство (царство Ямато). Этнографической группой японцев являются рюкюсцы, которые ранее отличались по языку и культуре, но в настоящее время все эти различия сглаживаются.

В конце 80-х гг. в мире насчитывалось 122.96 млн. японцев10. Основная масса (98,7 %) проживала в Японии, в США — 0,6 %, Бразилии — 0,5 %. По данным переписи 1989 г. в СССР находились 683 японца, в Казахстане их было 19 человек.

Расселялись они следующим образом: Алма-Атинская область — 5 человек, Восточно-Казахстанская — 2, Джамбулская — 1, Карагандинская — 6, Кустанайская — 2, Семипалатинская — 1, Целиноградская — 1, г. Алма-Ата — 111.

10Население мира: Демографический справочник. М, 1989- С. 415.
11Рассчитано по: Национальный состав населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990.
В статистических материалах, касающихся переписей, имеются определенные разночтения. Это связано с тем, что одни авторы использовали абсолютные цифры из материалов переписей 1897, 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 и 1999 гг., тогда как другие использовали откорректированные данные с учетом ошибок и погрешностей в материалах переписей.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абвбахрняскнй канал 226 Абхазия 420,421
Аввакумовский (поселок) 25 I Австралия 338.432.500.550 Австрия 423. 549, 552
Австро-Венгрия 231. 239, 549, 552
Агульский район 424 Адаевскип уезд 95. 369. 372. 373. 427,
435, 441, 444, 448. 457. 458. 460, 464. 466,479.486.501,510,517, 522. 531, 543
Аджария 420
Адыгейская автономная область 420.425
Азгир (полигон) 352
Азербайджан 390,47?. 426,435.460. 466. 498. 529.531.536.549 Азиатская Россия 245
Азия 104. 173,457 Акимоика (село) 252
Аккаба(река) 215 Аккент (село) 222
Аккентекая волость 222 Ак-Кишлак (село) 116 Аккупь(деревня) 234 Ак-Кургаи 114, 132
Лк-Мсчеть 179. 185.252 АКМОДЯ 212.218
Акмолинск 216, 234, 239, 253, 337
Акмолинская губерния 287. 367, 369, 370. 372, 373. 427, 435, 441. 443. 444. 448. 458. 460. 464. 466. 486. 491. 503. 509. 517.521,527, 530,543,556 Акмолинская область 77.83,88. 186.214. 215.218. 236. 239, 241. 243, 246.248—251. 256. 260. 273, 277. 282. 376. 387, 390, 393. 413. 415. 477. 510, 511, 521. 542
Акмолинская станина 212 Акмолинский округ 76. 177.209. 299 Акмолинский уезд 77. 78, 87. 102. 216. 239. 251, 443, 478, 509. 521, 530, 543
Акмолинское укрепление 212 Ак-Орда 50—53. 77 Аксакал (озеро) 80 Аксу (река) 219.223,540 Аксу-Чарыпскан полость 222. 223. 225
Актам (село) 222
Актюбе 235
Актюбинск 242, 277
Актюбинская губерния 282. 367— 369. 372, 373. 427, 435. 441. 444, 448. 458. 460. 464, 466, 478. 486, 503. 505. 509. 517, 530, 543,556 Актюбинская область 376, 380, 390, 405. 411.415.420—425. 428 -430.434,436! 437,439.440,442,445,447, 450. 452— 454, 456. 459, 461. 462. 465. 467 — 470,472. 473.480, 481-484. 487, 488. 490, 494—498. 500. 502. 504. 506. 5 3 0. 512—515. 518. 519, 523—526. 528. 531—533. 535—539. 541. 544. 545. 547—549. 551 -553. *555. 551.* 558. 560. 562
Актюбинскинусзл 79.87, 102.248.251, 280, 444. 478, 509, 522. 530. 543 Алакуль (озеро) 51 Алакульскнй залил 151
АлатапскпН округ 73. 176. 177.212.234
Алашань (пустыня) 38 Албания 429
Ален(река) 202
Александровская волость 216. 252
Александровский поселок 215 Алексеенекое селение 224 Алеутские острова 429
Алкабек(река) 215
Алма-Ата 306. 315. 333, 357—361, 364. 420,421,423—426, 428. 429. 431 —133. 438—140. 442. 445—447. 449, 451-453,455.456, 459. 461. 462. 465. 467471. 473,480—482.484.487. 4X9—191. 493—500,502.504.510.512—516.518. 519. 523—526. 52S. 531—541. 544. 546—553. 555. 557.558.561—563
Алма-Атинская область 420—424.428— 430. 434. 436. 437. 439. 440. 442, 445. 447, 449. 450, 452—154. 456. 459. 461. 462.465. 467—471.473. 480—183.485. 487. 488. 490. 493. 494. 496. 497. 499. 500. 502, 504, 506. 507, 510. 512—514. 516.518.519. 523—526.528,531—541, 544, 545.547—549.*551*—553.555. 557. 558.560.562. 563

Алма-Атинский уезд 444, 478, 509, 522, 530,54] Алмата (река) 212
Алматииская область 305, 376, 380, 387. 389,390, 402—404.413,415 Алматы 414,417
Алтай **II. 15. 21. 40. 77. 136- 188. 195. 201,202, 268, 430,474. 520 Алтайская станица 214 Алтайские гори 203- 203. 242 Алтайский кран 430 Алтьпомель (горы) 75 Аман-Карагайскпй округ 76, 209 Аман-Карагайское укрепление 178 Амгунь (река) 507 Америка (село) 252, Америка 328.354.435.464 Амударышский уезд (отдел) 218,242. 256 Амударья 23,40,51- 114. 167,482**
Амур **(река) 506. 507. 511.513. 537- 545. 559**
Амурская область 562 Анааасьенка (село) 252 Англия 290,432 Ангуш (село) 470 Андижан 135. 147. 148,272 Андреева (село) 239 Апеннинский полуостров 423, 472 Аравийский полуостро» 433 Аравия 433 Аруло-Каспипекпн регион 43 Аральское море 31, 51, 79- 80, 187. 267, 273-351,352.360,474,476 Аральское укрепление 208 Арасанский выселок 213 Аргентина 338. 350, 448. 472, 500. 516 Аргун (река) 552 Аржаи (курган) 22 Аркук 114, 132 Арматапа 434 Арме 434
Армения 374,390, 426. 435, 437 Армянское море 47 Арустан (село) 222 Архангельское (село) 210 Архарды (горы) 75 Арьяварта 19 Арьянам *19*
Арвднам-в ай^шх 19 Арысь 12 Ассирия 464 Ассы (село) 223 Астана 417 Аетрабад 54
Астраханская губерния 72, 8 К 83. 186, 215 Астраханское ханство 117. 119 Астрахань 168, 240 Атбасар 216 АтбасарСКЯЙ округ 76. 178 Атбасарскип уезд 77.78. 102-216.248. 251. 277, 443. 478, 508, 521, 530, 543 Атбасарское укрепление 178 Атлантический океан 10 Атропатена {Малая Азия) 426 Атырауская область 376_ 414. 415 Аулне-Ата 185.260
Аулнсатныскмй уезд 74. 83, 95. 239, 247. 252.444.478,510, 522, 530, 543
Афганистан 40, 376, 438, 446, 479, 482- 527.535.537 Африка 550 Аягуз 209,212 АягуэскиЙ округ 76. 179. 209 АягуТСКОС укрепление 178 Аяк(капал) 225 Аяг(река) 207

Б

Бабалянский (канал) 225 Базар-Бипт (село) 221 Байкал (озеро) 28, 38. 529 Байконур 324,352 Байсеит(село) 223 Байсерке (село) 235 Баку 333 Баласагун 35 Балканский полуостров 427. 525,550 Балканы 447, 464, 534 Балтийское море 484. 499 Балтика 170 Балхаш (город) 307 Балхаш (озеро) 44.71.74—76. 113. 151. 209.324. 360 Балыш-Булакский (поселок) 215 Барашки (село) 201 Баркуль (озеро) 23 Барсуки (пески) 80 Баты (поселок) 214 Баубек (село) 223

Баш (канал) 225
Башкирия 134, 140, 146, 165,441, 501
Башкирская АССР 129, 141 Башкортостан 141, 165 Башкуль (деревня) 234
Баян-Аульский округ 76, 177
Баян-Аульское укрепление 178 БаЯн-Казак (река) 223 Белая орда 51,72, 83. 129
Беловодье 202,204,254 Белое (село) 199
Белое море 520
Белоруссия 308, 315. 341. 387, 391, 394, 443,519 Белорусская ССР 391,516
Белуджистан 446 Бельгия 508 Бердяпский уезд 239 Березовка (река) 200, 202 Берлин 315
Бессарабская губерния 246,251
Бетпак-Дала (пустыня) 10. 76 Бсшбалык 41
Бпйская крепость 174,195 Бийский округ 204 Бмнекий уезд 177,203 Бйрсуат(река) 207
Ближний Восток 23, 167. 435, 464, 541
Бобровка (деревня) 202
Бобровская волость 2i6
Богдо (гора) 81
Боголюбовское (село) 20
Болгария 321, 447, 448, 454, 534. 550
Большая Алматииская станица 213
Большая (кайеацкая) орда 57, 73. 82, 83, 142, 162, 165,212 Больше-Владимирская (деревня) 215 Болыпенарымский выселок 213 Большереченская защита 201 Большой Ачмнохо (село) 222 Большой Кетмень (село) 222 Большой Узень (река) 81
Большой Хипган 36 Борбосуп (село) 223
Борисовский(поселок) 251 Босфор 40
Босния 549 Бразилия 516 Британия 432
Британские острова 432
Буин-Нор 50
Букеевскаягуберния 274, 281, 282, 367. 369
Букеевская орда 81—83. 175, 235. 239. 477
Букеевский уезд 444. 479, 510. 522,531, 543
Вукеевское ханство 84. 176,477
Букопский выселок 213
Булапты (река) 168
Бурятская республика 450,559
Бутаково (село) 203
Бухара 119,120. 132. 134. 137,146—148, 151. 187, 302,469 Бухарское ханство 134,147 Бухтарма (река) 195. 200, 203. 204, 520 Бухтармннская волость 205.216
Бухтармппский край 206 Бухтарминский уезд 444, 478, 509, 522, 530. 543 Ныструха (деревня) 202
Быхалипский (село) 251 Бэйхай(море) 31
Вавилония 464 Вавилонская (есло) 203
Вагулино (село) 199 Васильевский (поселок) 251 Введепское (село) 250
Великая Китайская стена 28, 29, 39
Великий Шелковый пу ть 167
Великобритания 329, 348. 349, 432, 464, 516
Великое княжество Литовское 443 Венгрия 321, 338, 451, 452, 519, 549 Верненский уезд 74. 87. 217. 221. 224. 236,248
Верный (город, укрепление) 185. 212. 213. 224, 225, 234. 235. 253. 261, 268. 272.273
Верх.-Бухтармннская волость 216
Верхнеуральская крепость 208 Верхний Иртыш 49.51. 136. 174. 186. 193,213 Верхний Каратурук (село) 223
Верхний Пенджим (село) 222 Верхний Хонохай (село) 222 Верхний Чолокай (село) 222 Верх-Уба (Лосиха) (деревня) 201, 202

**Ветка (село) 202 Ветлуга (река) 501
Викентьейекий (поселок) 251 Вильнюс 333
Владивосток 273 Владимировка (село) 239, 252 Владимирская волость 216
Владимирская губерния 196 Внутренняя Азия 10, 22. 23, 27. 36. 38, 42, 43. 46,47.66. 69 Внутренняя орда 72.81—83, 88.95. 175. 176. 182, 186,235,477 Вознесснское (село) 210 Волга 44, 51,8 L 113, 133, 136, 308,477, 501. 554 Волго-УральскиЙ регион 153 Вологодская область 453 Волчиха (село) 214 Волынское (село) 250 Волынь 239, 250
Воронежская губерния 209, 215,246, 250
Воронежская область 387, 391
Воскресеновка(поселок) 25 1
Восточная Азия 488
Восточная Европа 464.520
Восточная орда 50
Восточное Прпампрье 40
Восточно-Казахстанская область 256. 376,387,390,407,408,414,415,420— 425, 428, 430, 432, 434, 436. 437, 439, 440,442,445^47,449,450.452—454, 456,459,461.462.465,467, 468, 470. 471. 473, 480—483,485. 487, 488, 490, 492—497,499, 500, 502. 504, 506, 507, 510,512,514,516,518,519- 523—526. 528,531—533.535,536,538—541,544, 545, 548, 550—553, 555, 557. 558, 560, 562,563
Восточные Карпаты 502
Восточнотюркский каганат 38; 39, 41_ 55
Восточный Дешт-и Кыпчак 52,54,55.69, 113, N4, 116—118. 125, 130. 131. 133, 142
Восточный Казахстан 29, 34, 42, 46, 50. 73, 74. 76, 78. 82. 90, 156. 175. 193, 197—200,202,209,210, 212,216, 233. 234, 240, 256, 353, 385, 386. 397, 398, 407. 408,418. 475, 478 Восточный Тарбагатай 166 Восточный Туркестан 28, 29. 33, 36, 39. 40. 42, 46, 50,51,55,82, 147, 168.219. 230, 233, 540 Восточный Тянь-Шань 486
Врангеля остров 560 Вьетнам 453 Выдрнха (деревня) 200 Вычегда (река) 489
Вятеко-Камский район 536
Германия 231. 239. 257, 306. 321. 322. 348.415,508,511.516, 534 Герцеговина 549
Гиндукуш 40
Гинь-вэй-шань (хребет) 30
Глубокая(река) 200. 202
Глубокое (село) 199. 200
Гнаденфельд (село) 252
Гоби (пустыня) 36.38. 115
Гогендорф (поселок) 252
Голландия 341
Горкупово (село) 252
Горный Алтайский округ 256
Государство коневых узбеков 113, 114. 117. 128, 144, Греш-Бактрия 25
Гренландия 559 Греция 429,448,456,457,534
Грузия 387, 390, 421.'135, 437, 457. 458. 460.468.514 Гурьев 194, 196,216.273,306
Гурьевская область 390, 404, 405. 420— 422, 424, 425, 428—430, 434, 436, 437. 439, 440. 442. 445. 447, 449. 451—454. 456,459.461,462.465,467—473,479— 483. 485, 487, 488. 490. 493—497. 499. 500.502.504,506,507,510—514.516. 518.519.523—526,528,529,531—533, 535—541, 543,544, 546—553, 555- 557. 558,560,562 Гурьевскийусзд 79.81.87,216,444.510. 522,531
Газни 438
Галагаевекос (поселок) 470 Галлия 546
Гегрия (область) 429 Гельсингфорс 302
Георгиевский (поселок) 215 Герат 40
Гератская провинция 438

Д

Давань 30

Дагестан 422, 424,460.466,494.496.498. 511,526, 531,550, 554 Дакия(провинция) 517 Дальний Восток 30, 56. 380, 419, 503

Дания 231,349,350 Дардамты (село) 222 Дася 23 Двуречье 433 Дегелен (гора) 352 Дербент 54

Дешт-и Кыпчак 49, 68, 145, 148

Джамбсйтанский уезд 444, 479, 510, 522, 531,543 Джамбул 332,360

Джамбулская область 387. 389. 390, 402. 403,420-426, 428—430, 436,437, 439, 440, 442, 445, 447, 449,451—454, 456, 459. 461—463, 465. 467—470. 473, 480—483, 485—488, 490. 493—497, 499, 500, 502, 504, 506,507.510. 512— 514, 516, 518, 519, 523—526, 528, 529, 531—541, 544, 546,548. 549, 551—553. 555.557. 558. 561—563

Джаркент 222. 225

Джарксптский уезд 74, 87,221.223—225. 444,478.509. 522,530.543

Джарке1пско-1ара!1чпнская волость 222,225

Джарлгап (село) 223

Джезказган 324, 332

Джезказганская область 398, 405, 420— 425. 428 - 430, 432, 434, 437, 439, 440, 442. 445.447. 449, 453—454, 456, 459, 461.462,467—47.4,480—483.485.487, 488, 490,492—497,499, 500, 502, 504, 506, 507, 510, 512—514, 516, 518. 519, 523—526,528. 531—541, 544,546, 548— 553,555,557,558, 561

Джераховекое (поселок) 470

Джетысуйская губерния 368, 371, 372, 427, 435, 441, 448, 458. 460, 464, 478. 486, 503, 505, 509, 517, 522, 527, 530, 540, 543,556

Джигделнк -село) 222

Джизакскш": уезд 72

Джирма-Уй (село) 223

Джулек 179

Джумагал (крепость) 185

Джунгария 23—26. 28, 38, 39, 42—47, 51,66,69, 82, 136, 139, 151. 155. 168. 169, 173. 174, 198,219,479 Джунгарская Киргизская степь 205, 242 Джунгарский Алатау ! 1. 73, 75, 77, 221, 222, 273, 475 Джунгарское ханство 128, 136.137,139. 141, 156, 157, 173, 188, 195,219 Джучи улус 50 Добун (село) 223 Долинское (село) 250 Долматов о (озеро) 199 Долматово (село) 199

Дон (река) 520 Дубровное (село) 199 Дупаты (село) 222, 223 Дунай (река) 48.51,451.517 Дунайская равнина 451 Дуньхуан 25. 28

Е

Евразия 5. 10,12, 18,21.23,26.27,47-50,55,56.67—72,87,95. Ill, 117—122. 143,163, 169, 192, 256.410.507. 520 Евразийская степная зона 32, 48 Евразийский континент 32. 47. 67, 119 Европа 187. 338. 457. 464, 472. 550 Египет 433, 437,550 Екатерининка (деревня) 201. 202. 252 Екатеринеелавекая губерния 246.251 Енисей (река) 115, 141,485,508,559 Ермак 362

Ж

Жамбылская область 15 I. 376. 414, 415

Жаиадарья (река) 80, 352 Жезказганская область 414 Железинская крепость 198, 236

Жемнни (пост) 214

Забайкалье 559 Заборовское(поселок) 251

Заилийскйй Алатау 11. 44. 73, 75, 221. 475

Зайсан (регион) 2)4.234 Зайсан (озеро) 96,214,303 Зайсанская котловина 21.157. 193, 194. 214,215 Зайсанская станица 214

Зайсанский уезд 77,78.87,102,444,478. 509, 522, 530, 543

Закавказье 44. 297, 302, 309, 435. 515
Закаспийская область 72,79,83,186.239, 241,255 Западная Азия 432 Западная Белоруссия 380, 443 Западная Грузия 458
Западная Джунгария 49 Западная Европа 133,432,435 Западная Монголия 47,48,71
Западная орда 51
Западная Сибирь 10. 79, 114. 137, 141, 147, 170. 171, 174, 198, 199,211.212, 230, 231,233,241,256 Западная Украина 380
Западное море 37,38 Западное Семиречье 54,116,130,131, 133 Западно-Казахстанская область 376, 380,
390.414,415 Западно-Сибирская низменность 10.52,76 Западно-Сибирское ведомство 240 Западно-Сибирское генерал-губернаторство 186.209.213
Западнотюркскяй каганат 38—41, 474
Западные Саяны 546 Западный Алтай 76—78 Западный Казахстан 11,42,46, 53.66, 73, 96, 105, 146, 207, 208. 216—218. 235, 281, 282, 308, 370, 376. 384, 390. 398, 402, 404—406, 419. 437. 450, 476. 502. 554
Запорожье 306
Звершюголовская крепость 196 Зевакино (деревня) 200,201 Зеленое (село) 252
Зимовская (село) 214 Златорунное (село) 250
Змеипогорский уезд 186, 206, 236, 248. 252,256
Золотая Орда 51—53.56.72,83.129,441. 474, 529 Зырлновская волость 216

И

Иберийское государство 458
Ивановский (поселок) 252
Ивановский хребет 202
Израиль 415, 464
Израильское царство 464
Илек (река) 52,80, 153,207
Илекский уезд 444,479,510,522,531,543
Илецкая крепость 197,207
Или (река) 12,25,40,51,73,74,115,135, 174,212,221,223,475 Илийская долина 32,223,224 Илийский выселок 213 Илийский край 219—221, 224, 225, 540 Илийский сул танат 219 Ипгерманландия 469 Ингуш (село) 470 Ингушетия 494. 554 Иил(река) 168
Индерскне горы 196 Идигирка (река) 561
Индийский океан SO Индия 167, 168. 340, 376. 507, 550 Индостан 119
Иоганнесдорф (поселок) 252
Иордания 433.473
Ирак 432,433,437,495,535
Иран 23,40,376,426,435,437,446,460. 495, 515, 527, 529, 534, 535, 550 Иргиз(река) 44,52,76,80.153,184,196,476 Иргизскийусзд 79.81,87,276 Иркутская область 450
Ирландия 432 Мртек (река) 196
Иртыш (река) 11,50,51,76.78, 113, 115. 135, 136, 157. 168, 188, 194, 195,198201, 210, 214. 216, 233. 234, 249. 252. 254, 268. 286, 482
Испания 464, 471
Иссык (курган) 8,21.25,33
Иссык-Куль (озеро) 30, 115
Иссык-Кульская котловина 45, 96
Исфиджаб 40
Италия 429,472
Иудейское царство 464
Ишим(река) 11.76,78,135, 137,153,193. 195, 199
Ишпмская степь 76
Ишимский округ 200
Ишимский уезд 177. 199,280

Й

Йемен 432 К

Кабардино-Балкария 420, 440, 473
Кабырга (река) 154 Кавказ 401; 425,498

Кавказская Албания 426
Кавказский хребет 439.470
Казанская АССР 303. 368, 371, 427, 435, 441. 444, 448, 454, 458, 464, 466, 479, 486, 492. 503, 505, 510, 517, 522, 527, 531,540, 543, 556
Казалннск 277
Казалниский уезд 79.81,83. 87, 95, 248, 444,478,510, 522. 530, 543 Казалы 179.208
Казанка (село) 210 Казанская губерния 196. 215. 230 Казанский уезд 232 Казанское ханство 117. 119. 441, 536 Казань 138, 139
Казахская ССР 33. 71, 83, 95. 128. 188. 217,242.255,317—319, 365,389,418. 419, 421, 423, 424. 426. 429. 431, 432. 434, 438—440,447. 451.452. 454—456. 462, 468—473, 481—485. 489- ..... 492. 494,499—502,507, 513—516, 519, 524. 526. 527.529, 531,533—537.546—553, 558.561—563 Казахская степь 148. 149. 160. 173. 174, 187. 198. 209. 236 Казахское ханство 113.115—117.119,124, 126. 129—138, 140. 142-147, 149—152. 155. 157. 158, 161 — 165, 170, 178. 474
Казахстан 5. 6. 9—22, 24, 25, 29, 30. 33. 34, 36, 38, 42—48, 50—56. 58, 60. 61, 66. 67, 69. 71—73, 76—78, 82—89, 93, 95. 96. 100, 102—104. 106, 107, 112. 113, 117. 120, 122. 124, 126—130, 136, 140,141, 144,146,149,154—156,165—175,179,182—194,196 199, 205—208, 212—215. 217—220, 229—232, 235. 236. 238—248, 250—257, 260—262, 264, 268. 271,274. 276—278, 280—284. 288, 295—300, 303—307, 309—325, 327, 328, 330. 331. 333, 334, 337—340, 342. 344—346. 348—354. 358—382. 385,387—397, 400.401. 403,407,409433, 435—450. 452—462, 464—474, 477—521. 523. 524. 526—533, 535— 544, 547—563
Казачьи Орда 117
Казачья станица 210
Кайнак (село) 223
Калбинский хребет 202
Калмыкия 481
Калмыкои 196, 216
Калмыцкая АССР 389
Кальджат (село) 222
Кама (река) 489
Камбоджа 453
Камелик (река) 196
Камчатка 472, 492, 559
Камышлов (река) 135
Канада 299. 338. 349, 350. 432. 448, 455. 500,516,519, 520, 542 Кангюй 30,474
Капдагарская провинция 438 Канонерская (деревня) 215 Карабулакскнй (выселок) 21
Карабутак (форт) 185 Карабутакское укрепление 208 Караганда 278
Карагандинская область 332. 376. 380. 390,398,405,414.415.420—425. 428—432.434,436, 437,439—442,445-447. 449—454.456,459,461.462.465,467—473.480—483,485.487.490,492^196. 498—500. 502.504. 506. 510. 512—514. 516. 518. 519. 523—526. 528.529. 53 I—541.544,546—551.555.557.558,560— 563
Каракалпакия 381
Каракалпакская автономная область 368. 371, 427, 435, 441, 443, 448, 458, 460. 464,466, 478. 482, 487. 503. 505. 509. 517.521,530, 543,555 Каракумы (пески) 80, 150 Карам (село) 223 Карамская волость 222. 223, 226 Карамышевка (село) 277 Карасуйскан волость 222—224 Каратал (река) 12, 75, 132 Каратау (горы) 44,73—75, 114. 131, 185 Кара-Тума (канал) 225
Караузба (хребет) 207 Кара-Уткуль (урочище) 212 Караханидов государство 42 Караханидский каганат 55
Карачаево-Черкесская автономная область 420,483.551 Карелия 453. 484
Каркаралипск 216,261 Каркаралинский округ 76. 177. 209 Каркаралинский уезд 77, 78. 102. 444.

478,509,522,530,543 Каркаралипскос укрепление 178 Каркаралы (укрепление) 212 Карлукский каганат 474 Кармакчи 179 Каролингская империя 546 Каскелеиский выселок 213 Каспийское море 23.38-54.79—8 К 167.
168, 196,476 Катон-Карагайскнй (поселок) 215 Катунский хребет 204 Каш (село) 223 Кашгар 35,219,540 Келлеровское (село) 250,277 Кемеровская область 558 Кендерликский выселок 213,214 Кешохово (село) 252 Кепек (село) 222 Кетмене кая волость 222, 223 Кетменские горы 222, 223 Кзыл-Ординская область 349, 376. 402—404,414,417,421—425,428.430,434, 436. 437. 439. 440, 442, 445. 447. 449. 451—454, 456. 459. 461. 462. 465. 467. 468.471 —173.480—483,485.487.489. 490, 492—496, 498, 500. 502. 504, 506, 510,512—514.516,518.519,523—526. 528, 529, 532—541, 544, 546. 548, 549, 551—553, 555. 557, 558. 561, 562 Кзыл-Орднпский уезд 444,478.509, 522, 543 Киев 315 Киевская губерния 246 Киевская Русь 443, 520 Кизильская крепость 208 Кппкпай (село) 223 Кпйтын (гора) 215 Кимаков государство 56 Кипр 534 Киргизия 56. 159,218,243,255.374.381, 390, 463, 486, 530, 53 1. 540, 542 Киргизская степь 217 Киргизский Алатау 44, 73, 74. 475 Киргизский край 112,188,255,262,300.303 Кисловодск 420 Китай 27—29, 32, 34. 38—41.47, 77, 78, 109, 119. 164, 168, 209.214.215,219. 220, 222, 229, 246, 303, 341. 361, 376, 400, 401, 450, 453, 463, 478, 479, 486 Кичик-Аксу (река) 223 Кичик-Аксу (седо) 223 КНДР 491 КИР 340,479,491. 540 Кобдо (река) 50 Козы-Баши (река) 115 Коканд 164,272,301 Кокандекое ханство 158, 164, 176, 184. 185, 189.212 Кок-Орда 50—53, 77 Кокпек! инекпй округ 76, 178.209 Кокпекты (село) 212, 216, 234 Коксу (река) 212 Ковдуискнй выселок 213 Коктерек 75 Кокчетав 212,216.286 Кокчетавская область 390,420—422,424, 425, 428, 430, 436, 437, 439, 440, 442, 445—447, 449.451^153,455.456. 459, 461.462.465.467.468,471—473,480— 482, 484, 485, 487, 489.. 490. 493—496, 498, 500, 502. 504, 506. 510. 512, 513, 515,516,518,519.523—526.528,529, 531—536,538—541,544,546,548.551. 552,555,557.558.561.562 Кокшетауская область 393. 414 Колгандарья (река) 352 Кольский полуостров 297. 508. 524 Колыванский хребет 202 Командорские острова 429 Колыма 297. 553 Конгурак (село) 223 Константиновекип (поселок) 239. 251 Конюховское (село) 210 Копал 190 Копальская станица 213 Копальский округ 177 КопальскнЙ уезд 74, 77, 87- 104. 273 Копальское укрепление 185, 212 Корейский залив 38 Крролеветао Польское 231 Коряковекип форпост 237 Кос-агач (село) 223 Косово 429 Костаиайская область 376, 393. 414, 415 Крайний Север 520 Краснодарский край 390, 391, 425 Красноярка(село) 199 Красноярская(деревня) 201 Красноярский край 463. 507. 524, 562 Крестовка (село) 214

Кронндовское (село) 250
Крутоберезовка(деревня) 201 Крым 40, 48, 387, 391, 481 Крымская АССР 390 Крымское ханство 117, 119 Куба 492
Кубань 239,308,520,551
Куван (река) 80
Кувандарья (река) 352
Кузнецк 174, 195
Кузнецкий уезд 203
Кулагин 196
Кулундинская степь 76
Кульджинский край 220, 229, 241, 540
Кумак (река) 207
Курагаты (река) 74
Курахский район 424
Курдистан 495
Курсайскпп (поселок) 251
Курская ;у бериия 246
Курская облас!ь 387
Куртка (крепость) .185
Курчумский край 209, 215
Кустанай 235,260
Кустанайская губерния 283, 367.369
Кустанайская область 380.387.390, 406. 407, 420—425,428-—430, 432,434, 436, 437.439, 440—442,445,447.449,451—453,455,456,459,461,467,468,471— 473, 480—482. 484,485,487. 489—495, 498, 500, 502, 504, 506, 507. 510. 512. 513,515,516,519, 523—526,528,531 — 541.544,546—553,555,557,558,561 — 563
Кустанайский округ 299, 370, 372, 373, 427, 435, 441, 444, 448, 458, 460, 464, 466, 479, 486, 503, 505, 510, 517, 522, 531. 543, 556
Кустанайский уезд 77, 78, 87, 102. 217, 235,236,241.248,251,276
Кустовое(село) 199
Кутоксай (село) 251
Кушанское царство 25
Кушмурунский округ 76. 177
Кызыл-Агач (река) 3 85, 2)2
Кызьгл-Джигде (село) 223
Кыргызстан 33, 166

Л

Лабар (село) 223 572
Ладншан (село) 222 Ладожское озеро 484
Лазистан 460 Ланьчжоу 39 Лаос 453
Латвия 394,443,497,499 Латгала 497
Лбищенский уезд 79, 81, 216
Лебедкино (село) 199
Левобережная Украина 246
Лена (река) 463,559,561
Ленинград 315, 359
Ленинградская область 453, 469
Леш-шогорск 307
Лепса(река) 12
Лепсинск 1 85, 212
Лепсинскаястаница 213
Лепспнскип уезд 77. 217. 236. 273. 444, 478.509.522.530,543 Ливан 432. 433,435
Линневское (село) 250 Листвянский хребет 204 Литва 394. 481. 516 Литовское государство 500 Лобнор (озеро) 28, 363
Луганское (село) 252 Любимовское (село) 250
Любомнровка (село) 252 Ляохэ(река) 31

М

Мавсраипахр 50—52, 54. 65. 117, 131. 132,140
Магаданская область 492, 556. 559, 561. 562
Мазар (село) 222
Македония 429, 457
Македонское царство 447
Малайсары 75
Малая Азия 434. 495, 534
Малая Алматиинская станица 213
Малая Бухария 173
Малая орда 57,72,83.129, 142,165,176. 188
Малая Убиика (деревня) 202
Маловладимирская (деревня) 215
Малонарымский ныселок 213 Малоярославец 315 Малыбаевская волость 222, 223, 226
Малы баи (село) 223 Малыбай устен (капал) 226

Малый Ачннохо (село) 222 Малым Кетмень (село) 222 Малый Узснь (река) 81 Мамаяр (село) 222
Мамлютово (Мамлютка) (деревня) 233 Манап (село) 223
Мангистауская область 376.404,405.414, 417-428. 436. 442, 445, 459. 46К 465. 467, 480, 487. 493, 504, 506. 510. 512. 518, 523. 528, 532, 538—54К 544. 555. 557
Мангыстаускле горы 11 Мангытский юрт 53, 117, 133 Мангышлак (полуостров) 51, 79, 80, 83. 186, 194,250,273,476 МашышлакскиЙ уезд 72. 79. 81, 87, 88, 186. 239.241 Мшпгтюбе (\ рочище) 153
Мариинскпн (поселок) 215 Маспагат (возвышенность) 207 Машур (село) 221
Медведка (село) 214 Мезия 517
Меновая слободка 233 Мсрв 132
Месопотамия 435 Метлишное (село) 199
Метохия (область) 429 Мецкальское (поселок) 470 Мингбулак 40
Минусинская котловина 38, 547
Мпхаило-Архиигельский (поселок) 215
Мпхайловка (село) 251
Михайловские (село) 210
Мишлеш (село) 550
Младший жуз 73,79—82, 126, 137—140. 150, 153. 154. 156, 164. 168—172. 175, 176, 180, 183, 185- 194, 195,207,476
Могольскос государство 148 Могол истап 51, 53,56,74.75, 113, 115— 118. 124, 125, 128 Могулия 56, 128
Могульский улус 113 Молдавия 320.341.391.394.448,454,502 Молдавское княжество 502 Монголия 28, 37. 39, 43 45. 47, 66. 69. 77. 78,376. 450, 474, 479, 548 Монгольская империя 74, 129 Монгольская Народная Республика 96 Мордовская АССР, 387, 503
Москва 133, 136, 146, 148, 150. 170.281. 315,352, 358,359,394.520 Московия 133. 140
Московская губерния 196 Московская область 297, 378 Московское государство 133, 134, 144 Муюпкумы (пески) 74
Мугоджары (горы) 11. 44. 79. 80,476
Мякотпха (село) 203

Н

Награчн (село) 222 Наддрояскки (поселок) 251 Надежд и но (поселок) 251
Надсждинекий выселок 213 Надеждинекое (село) 210 Налобнно (село) 199 Нарым(рска) 195.213 [крымская волость 216 Iкрымская долина 214 Парымский хребет 195
Парыпкол (село) 222 Нева(река) 260 Невада 363
Пелюбппскнй (поселок) 251 Нечерноземье 342
Нидерланды 34 1. 348—350. 455. 508
Нижегородская губерния 196, 297 Нижнее Поволжье 44, 131,230,320.479 Нижний Каратурук (село) 223 Нижний Пепджин (село) 222 Нижний Хонохай (село) 222 Нижний Чолокай (село) 222 Нижняя Волга 297. 339. 378 Николаевский (поселок) 2^{T}.5
Николайполь (село) 239 Новая Казанка (поселок) 235 Новодворской (село) 250
Новоивановский (поселок) 251
Новокузнецкий уезд 239 Новолинейный район 208, 217 Ново-Никольское село 210
Ново-Петровское укрепление 208
Новороссия 251 Повоузепское (село) 250
Новочеркасск 333 Новый Масыкпай (село) 223 Ногайлы юрт 53
Ногайская орда 53. 117, 133, 140, 145, 146, 165

Ногайское ханство 441, 474 Норвегия 524 Нормандия 432 Нура (река) 210 Нямунас (река) 499

О

Область оренбургских киргизов (казахов) 76, 177.209 Область сибирских киргизов (казахов) 240 Обший Сырт 10. 11.79.81,207,476 Обь (река) 135,501,524 Одер (река) 508 Озерное(поселок) 251 Ока (река) 503 Олкейек (река) 154 Омск 161,232,238,240,241,248.253 Омская волость 280 Омская крепость 198. 209- 236 Омская область 76, 177. 209 Омский округ 76. 177, 209, 250 Омский уезд 72,77,87.102,211,218,243. 253,256 Оп-Тогаи (канал) 226 Оп-ун (село) 223 Орда Басы 151 Орду Базар 114 Оренбург 153, 159—161. 172. 173. 198. 205. 232. 236. 240. 242, 262. 272, 274. 300.303 Оренбургская губерния 83, 171,205.282. 367.369 Оренбургская область 280 Оренбургский край 170—172- 176. 188. 205. 207. 230—232. 240 Оренбургский уезд 208 Оренбургское ведомство 79,83, 174, 176, 178. 180—182, 217, 240 Оренбургское генерал-губернаторство 186.213 Оренбургское укрепление 181, 208 Орловка (село) 214 Орловская губерния 209 Орск 155, 170. 172 Орская крепость 156, 170. 171. 208 Орта (канал) 225 Орхон (река) 49 Орь(река) 80. 168, 194 Османская империя 167, 435 Оспан-юзы (село) 223

Отрар 132

Охотское побережье 559 П

Павловское (село) 250 Павлодар 135,216,237,253.261,286,360 Павлодарская область 312- 315-338,376. 387, 390, 393.407,414.417.420—425, 42&-^130. 434, 436, 437. 439- 440. 442. 445,447.449^151-453—456.459,461. 465. 467.468. 471—473-480—^482.484, 485, 487. 489—496. 498. 500, 502. 504. 506, 510, 512. 513. 515. 516. 518, 519523—526, 528, 531—541. 542- 546. 548—553. 555, 557, 558, 561, 562 Павлодарский округ 299 Павлодарский уезд 77, 78. 87, 102, 216, 248. 25 1, 252, 282- 444. 448. 478, 509. 522. 530. 543 Пакистан 40.438.446,507 Палестина 433, 464 Пекин 160- 174.214 I [елопоннес 457 Целым 198 Пензенская губерния 196, 209. 215 1 (средняя Азия 35. 44. 433. 437 Пермская губерния 215 Псровск 179. 185, 260,272 Перовскийуезо 77—79-81.83-87.95.248 Перовский форпост 185 Персия 168 Песчаная степь 38 Петербург 140. 159. 168. 169. I72.200.2i5 Петерфсльд (поселок) 250. 256 Петроград 259. 260, 266, 28К 300 Петропавловск 206. 216, 233- 234- 238, 253,268,273, 286,362 Петропавловская крепость 159. 160, 198. 209, 233, 236,237 Петропавловское (село) 203 Петропавловский округ 76-177.209.210299 Петропавловский уезд 77.78.87, 102.211. 216, 235, 248. 250- 251, 253, 277. 444, 478.509.521,530-543 Печора (река) 489 Пиренейский полуостров 432 Пихтовка (село) 214 Пишпскский уезд 72, 218, 243, 256 Поволжье 21,40,51, 138, 147, 170, 194.

197, 209, 230, 233, 235, 239, 250—252, 307,368, 370,418,520,529
Подольская губерния 246
Поднебесная империя 174
] 1оле половецкое 49
ПоЛ-и Хатун 146
Полковничий остров 233
Полтавская губерния 215,246
Польша 202*231, 236, 380. 443. 516.542
Понто-Каепийскнй регион 21. 47. 69
Поперечная (село) 203,214
I [рапорицоооово (деревня) 200, 201
Предуральское плата 10, 11
Пржевальский уезд 218. 243, 256
Приамурье 380, 505
Приаралье 21. 23, 32, 39, 43,44, 56, 129. 131. 140, 164. 165. 176.351,352,482
] 1рпбайкалье 559
Прибалтика 231,236,302.391
Прибалхашье 10, 75. 273
Придорожный (поселок) 251
Приду на и с кий бассейн 423
Прииртышье 14,44—46.49. 113.136, 195, 198.200,201,206
Прнишимье 199,200
Прикаспийская низменность 10. 15. 7981. 352,476
Прикаспийский регион 44, 194
Прикаспийская степь 44-136
Прикубанье 473
Приморских! край 320, 537
11риеырдарьинекпй район 43,76.77. 176, 179, 184, 185
Притяныпанье 219, 486
Прнуралье 40,82,170. 197,273,441.529
Причерноморье 38
Прутгсрово (село) 252
Пруссия 508
I Гушкннекий (село) 250

Г

Ранм (укрепление) 178. 184
Рахмедаиовский канал 226
Рашетдпповский капал 226
Раутава(река) 499 Рейн (река) 508
Риддерская волость 216 Рим
464,472,517 Родопскис горы 448
Родос (остров) 457
Рождественка (село) 239
Розовка (село) 252
Розовское(село) 250
Розымамет (село) 222
Романовка (село) 239,251
Российская империя 5,57,72—74,76,77. 79, 81, 83, 84. 157- 159, 160, 164, 167, 170, 179—181, 186. 194. 206,207,210, 213, 215, 229, 231, 238. 239. 241. 242, 253.259,290,389. 477
Российская Федерация 300,303,371,376. 381-421, 424- 426, 429, 430. 432. 437, 440, 441, 443, 450, 453, 455, 460, 469, 470, 473, 484, 485. 489. 491, 492, 496, 498. 501. 503, 505, 507. 508, 511, 513, 514, 520. 524. 533. 537, 545, 547, 549, 551,554, 556. 558—562
Россия 230, 231. 233. 234. 237. 239. 240. 244.246,249—251,253—255,258.259, 264. 266. 273, 300. 301. 315. 336. 338, 352, 361, 362- 395, 400, 401, 411, 415. 417- 422. 423.425. 429, 431, 434,435. 443. 454. 457. 458, 463. 466$_г$ 479, 508, 520-540,542
РСФСР 281. 302. 341. 368, 381, 394
Ростовская область 390,391
Рудный Алтай 186. 193, 195. 196. 200— 203, 206, 213. 216, 218. 238. 248, 252. 254.256
Румыния 321. 448, 452. 517. 519 Русь 520
Рутульский район 522 Рязанская область 387, 520

С

Садык (село) 222 Сайрам 132. 135, 148
Сакмарский 194 Самара (река) 207
Самарканд 30. 132- 144, 148
Самаркандская область 255
Самаркандское (село) 250 Самарская губерния 196. 215, 250 Самотлор 336. 341 Самур (река) 522 Саратовская губерния 215. 250 Саратовская область 389 Саркандский выселок 213
Сары-Булак (село) 223 Сарысу 51, 52

Саудовская Аравия 34! Сауран 131, 132
Саур Тарбагатай 11 Сахалин (остров) 511,513 Сахалинская область 562 Сахара 71
Саяны 524
Свердловская область 501
Св. Петра крепость 199
Северная Америка 338,431,444,550,559
Северная Аравня 433
Северная Африка 432. 433
Северная Ирландия 432
Северная Киргизия 185, 217,243
Северная Монголия 38
Северная Осетия 422,494,514
СевернoеПриаралье 208
Северное Причерноморье 23
Северное Семиречье 51
Северное Ци 38
Северное Чжу 38
Северный Вьетнам 453
Северный Иран 446
Северный Кавказ 36,51, 390—392. 395. 454,514.529.553 Северный Казахстан 18,19,32,42,46,73, 76,78, 82, 135, 157, 174, 175, 199,200. 209, 210, 215, 233, 240, 248, 251, 277, 283, 297, 308, 341, 376, 386, 390, 396, 397, 406, 408. 437. 441, 449, 475, 478, 502,554 Северный Ледовитый океан 10
Северный Моголнстан 144 Северный Прнкаспий 273 Северо-Восточная Монголия 44, 45 Северо-Восточный Казахстан 32, 44, 78, 90, 248
Северо-Западная Монголия 49, 72
Северо-Западный Казахстан 53, 154
Северо-Казахстапская область 206, 218, 242, 256, 376, 380, 387, 390, 406, 414, 417,420—425,428—430, 436,437, 439, 440,442,445—447,449,451—453, 455, 459, 461, 462, 465, 467, 468, 471—473, 480. 481, 483—485, 487. 489—496, 498—500, 502, 504, 506, 510, 512, 513, 515, 518, 519, 523—526, 528, 529, 531, 532,534—536,538—541,544,546, 548, 549, 551, 552, 555, 557, 558, 561, 562
Сегез-Он (село) 223
Сентовская слобода 232.233 Секисовка (деревня) 202 Селенга (река) 35, 50, 450
Семеновский (поселок) 251 Семипалатинск 201, 213, 216,232—234, 239—241, 261, 273, 276, 324, 363
Семипалатинская губернния 83, 95, 250. 287, 367, 369, 370, 372, 373, 427, 435. 441, 444, 448, 458, 460, 464, 466, 478. 491, 503, 505, 509. 517, 522, 530, 543. 554. 556
Семипалатинская крепость 198.209.236. 237
Семипалатинская область 76, 77, 83, 88, 175,177,186,209,213,214,216,236,239, 240,242,246,248,249,251,252,256,273, 282, 349, 387, 390, 407, 408, 414, 420— 422, 424. 425, 428-430, 432, 436, 437. 440,442.445,447,449,451,453,455.456, 459, 461. 462, 465, 467, 468, 471-473, 477, 480, 481, 483—485, 487, 489-491. 493-496, 498—500, 502, 504, 506, 510, 512, 513, 515, 516, 518. 519, 521, 523— 526, 528, 532—538, 541. 542, 544, 546— 548. 551—553. 555.557, 558, 561—563
Семипалатинский край 218. 256
Семипалатинский округ 76, 177,209,299
Семипалатинский полигон 333. 352
Семипалатинский уезд 77.78, 102,200, 203, 216, 236, 444, 478. 509, 522, 543
Семнреченская область 71,72, 74,77, 83. 88, 95, 104. 185. 186, 190, 214, 216— 218, 224, 225, 229, 236, 239, 241, 243, 247, 248, 250, 256, 267, 273, 463, 477. 511,521,539,542 Семиречье 21, 22, 39, 41—43, 46, 50, 5 I. 73—75,82, 176, 177, 184.185,190,212. 220—222, 224, 225. 229, 234, 238, 247, 268. 272, 274, 277, 475, 540 Серая орда 72,83,129 Сербия 525
Сергионоль (укрепление) 185,212,273
Сергнопольская станица 213
Сергионольский округ 76 Сеяитоский каганат 36. 39 Сибирская губерния 200,230
Сибирское ведомство 176,178.180,181,183
Сибирское ханство 117. 135. 141 Сибирь 44,71,129,137.141,162,185,187, 192, 194,195, 200—203, 206, 213. 218,

230, 232, 234, 240, 250, 252, 255, 273, 281, 297, 300, 322, 378, 391, 392, 485, 520,529,561
Симбирская губерния 196
Синьцзян 219
Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР (СУАР) 478, 479, 541 Синяя орда 51. 72, 83, 129 Сирия 432,433,473,495
Славгород 286 Словакия 525, 550, 552
Смаиловский (поселок) 251 СНГ 338,364
Советская Россия 272, 274,302
Советский Союз 5, 318, 339, 395
Согдиана 30
Согра(деревня) 201
Соколовка(село) 199
Сокур Хотуп (село) 222
Солдатская слободка 212
Солонкент (село) 222
Солоновка (село) 199
Софийская станица 213
Средиземноморье 464
Среднее Поволжье 133, 137, 232, 529
Средний Восток 23, 167,435
Средний жуз 73,76—79,82,83,121,137— 140, 150, 153—159,161, 163. 164,168, 170—177, 180, 183, 185, 194,195,207, 209—211,232,475
Средний Иртыш 51, 137
Средний Урал 230
Средняя Азия 10, 18,21,23,33,36,38— 40, 42, 45, 46, 48, 52—56, 59, 62, 70— 72. 82, 83, 95, 96, 104, 109, 112, 114, 117, 125, 128, 129, 131, 134—137, 140, 165, 167, 172, 173, 175, 182, 189, 190, 192, 206, 212, 229, 230, 233, 238, 240, 245, 250, 253, 255, 256, 276, 277. 297, 302, 303, 309, 318, 368, 371, 380, 400, 401, 474, 515, 527, 529, 534, 536, 537
Средняя Волга 297, 378, 503
Средняя орда 57,83, 125, 129. 142, 157. 159, 161, 162, 165, 183,218,243
СССР 5, 18,33,95,96,205,215,229,291, 296, 299. 303, 306—308, 314,318, 320, 322, 328, 329, 331, 335, 336, 338—341, 344, 349, 350, 353, 354, 358, 361, 363—366,374,376—378,380,387—392,396, 399,400,410, 411,418^426,429—435,

437, 438, 440, 441, 443, 446, 448, 451, 453, 455, 457, 460,463, 464,466, 468— 473, 478, 481, 488,492, 495,496, 498— 500, 502, 503, 505, 507—509, 511,513, 514, 516, 519, 522, 524—527, 529, 531, 533, 534, 535, 536, 545, 547—552, 554, 556,558—561,563
Ставропольская губерния 239
Ставропольский край 511
Сталинград 315
Сталинградская область 391
Староалейское(деревня) 202
Стародубье(село) 202
Старший жуз 73,74,82,150,158, 163,171, 173, 175, 177, 183, 185,211—213,475
Старый Масыкпай (село) 223
Степное генерал-губернаторство 186.248
Степное (село) 252
Степной Казахстан 244, 246, 249
Степной край 211. 242, 256. 276
Стрежная (село) 203,214
Судан 433
Сузак 114, 131, 135. 185 Сулеймановы горы 438 Сумное (село) 199 Сунгари (река) 505
Сунжа(река) 470, 553 Сугютай (село) 222
Сура (река) 503 Сухая Балка(село) 252
Суяб 40—42 СФРЮ 429
США 329,331,338—340,348—350,354, 365, 366, 423, 429, 431, 432, 435, 448, 452, 455, 457, 464, 472, 488, 492, 500. 508, 516, 519, 520, 525, 542, 545, 547, 552,560,563
Сыгнак 114. 115, 131, 135
Сынташты (река) 207
Сырдарьинская губерния 371. 372, 427, 435. 441, 444, 448, 458, 460, 464, 466, 478, 486, 491, 503. 509, 522, 527, 530, 537, 543, 554, 556
Сырдарьинская область 72,74, 77, 79, 83, 88,95, 129,164, 165.185, 186,214,216, 218, 236, 239, 241, 243, 247, 248, 252, 253, 255, 256. 260, 274, 368, 477, 511, 521,536, 542
Сырдарьинский округ 299
Сырдарья (река) 23, 25, 28, 30, 31,39,40,

44,46,51,52,73,74,76,78—81, 113—115, 131, 132, 134, 135, 137, 148, 155, 179, 184, 185,286, 352, 475,482
Сюгатинские горы 223

Т

Таврическая губерния 239, 246, 25 I
Таджикистан 374, 388, 438. 486, 527
Таиланд 453,488 Таймырский округ 462, 463, 507 Талас (город) 42
Талас (река) 12,28. 30.41-43, 73,74,475
Таласская долина 239 Талды (река) 209
Талды-Булак (канал) 226 Талды-Курган 360
Талды-Курганская область 349,390. 402. 404.414. 420-422.424, 425,428, 430— 432, 436. 437, 439, 440. 442, 445, 447, 449, 451—453,455, 456,458. 461, 462. 465. 467—469. 471—473, 480, 481, 483—485, 487, 489—496, 498—500, 502. 504, 506, 507, 512, 513, 515. 516. 518. 523—526. 528, 531—541, 544, 546—548, 550—553.555, 557.558, 561. 562
Талды-Курганский уезд 444, 479, 510, 522, 530,"543
Таловая (река) 196
Таловка (село) 214,235
Тамбовская губерния 196,246
Тара 135.198
Тараз 30,151
Тарбагатай (горы) 49, 51. 76. 113, 214
Таримская впадина 51
Тарский уезд 198
Тарханка (село) 203
Тасты-Кора (село) 223
Татарская АССР 387
Ташказакскнй уезд 444, 479, 510, 522. 530,543 Ташкенбай-саз (село) 223
Ташкент(Чач) 30,31,125, 132, 134, 135, 137, 146, 148. 160. 248, 253. 260. 261, 272.301
Ташкентский уезд 72. 77, 78, 218. 239. 243,252,253,256
Ташла(река) 196
Тбилиси 333,468
Тверская область 484
Текес(река) 75, 241
Телецкое озеро 200
Темирский уезд 79, 81, 368,444,478, 509, 522, 530, 543 Темиртау :>J2, ɜ3ɜ
Терек(река) 470 Терсн-Караеу(село) 223
Термекты (село) 223 Тереаккан (река) 135
Тескеи-Су (село) 223 Тибет 4 К 135
Тигирецкий хребет 202 Тмермсн (село) 222 Тимуридон империя 54. 140 Тихий океан 10
Тобол (река) 11,52,76,78—80.137, 153. 193, 195,476 Тобольск 125, 137. 138. 139, 162. 198 Тобольская губерния 177. 200. 203,215 Тобольская область 72 Тогузак (река) 207 Токуз-Огузский каганат 42, 46. 47 Томка (река) 174, 195
Томская губерния 177. 186.206.216.248. 252. 256 Томская область 72. 524. 548 Торгай {река) 184 Тоскрия (область) 429 Тохаристан 4! Троицк 272 Троицкая крепость 208 Троицкий уезд 208 Тува 21.38,39 Тура 114
Туранская низменность 10; 79, 476
Тургай (река) 76, 79. 80 Тургайская губерния 274» 367 Тургайская область 72, 77. 79. 83.88,112. 186, 214, 216, 217, 235, 236. 241, 246, 248, 249, 251. 256, 393, 394. 406, 407. 428, 436, 442. 445, 449. 458, 461. 465. 467, 477, 480, 487.. 493. 504, 506. 511. 512, 518,521, 523,528.532. 533,538— 542,544, 555,557. 558 Тургайская степь 259, 272 Тургайский край 276
ТургайскиЙ уезд 77, 78, 260,280, 369, 444,478,509, 522. 530, 543
Тургайское плато 10, 11, 76, 77, 79, 476
Тургайско-Тобольский водораздел 78

Тургень (река) 221
Туркестан 54,132,133,135—138,140,148, 161,189,262,271,300,301,362, 368
Туркестан (город) 150,151, 158, 160,162. 168, 185, 272 Туркестанская республика 303 Туркестанский край 72, 83, 129,133,182, 241,244,246,248,252, 254,255
Туркестанский уезд 444. 479, 510. 522, 530. 543
Туркестанское генерал-губернаторство 185,186,248
Туркменистан 535
Туркмения 56, 352,374,438,446,482, 536
Турфан (город) 41,219 Турфан (село) 222
Турция 350. 376, 420, 426. 434. 448. 458. 460, 473, 479, 495,534.551 Тьямпа (Чампа) 453 Тышкан (река) 222 Тыппкан (село) 222
Тюкалинский уезд 72 Тюменская область 199. 501. 524, 549 Тюмень 198
Тюргешский каганат 39. 4]. 474 Тюркский каганат 34, 36, 38. 39 Тюс-Каинекий (поселок) 215 Тянь-Шань 11. 25. 36, 73, 74, 96,214,221

У

Уба(река) 200 Убинская (лереьпя) 200
Убинский хребет 202 Угэдея улус 50
Удмуртия 536 Удмуртская АССР 394
Удоты(село) 222
Узбекистан 381, 388, 390, 433, 438, 469, 482. 486, 491, 527, 531, 534. 537. 540
Узбекская ССР, 382, 389 Узбекский улус 54,55,59,113,114,115— 117 Узбекское ханство 54, 74, 75, 474 Узгенд 114, 132 Узень (река)196 Узун-Там (село) 223 Уил 44, 80 Уй (река) 207
Уйгурский каганат 36, 39, 42, 46, 47 Украина 301,308,315,320,336,338,341, 368, 387, 394, 421, 429, 433, 437, 438, 443, 448, 452, 454, 457, 460, 466, 481. 516,519,520, 542, 552 Украинская ССР 368,380,391 Улутау(горы) 132, 133
Ульба(река) 200,202 Ульбинская(деревня) 201 Ульбинский хребет 202 Улькун-Аксу (река) 223 Улькун-Аксу (село) 223
Ульяповка (село) 252 Урал (регион) 197.281,391 Урал (река) 11.44.51.52,79.80,81. 131. 141, 193. 196, 275. 286. 336. 476. 477. 520
Урало-Иртышское междуречье 21, 33
Уральск 216, 235,239,253,261. 302. 362
Уральская губерния 281, 282. 287, 367— 369, 372. 373, 427, 435, 441. 444, 448. 458, 460, 464, 466, 479, 486. 503, 510, 517, 523,527,531,543.556 Уральская область 72,79.83,88,186.214. 216. 236, 239, 241, 246, 248, 251. 349. 405,421,423^(25,428,430.434,438— 440, 442, 445. 447, 449, 451—453, 455, 456, 462, 465, 467, 468, 471. 473, 477. 480,481,483—485,487,489-494,496. 498—500, 502. 504—507. 510—513. 515, 516. 518. 519, 521. 523—526, 528. 529,531—541.544,546.548—553. 555. 557, 558,561,562 Уральские горы 79,81,197,476 Уральский уезд 79, 81, 87, 216, 236, 248. 251, 280, 444, 479, 510. 522, 531. 543
Уральское укрепление 180,208 Урарту 434
Урга 136 Ургенч 114.132 Урда 268
Урджарская станица 213 Уругвай 500
Урыльский (поселок) 214 Урянхайский край 71 Усек (река) 221,222,225 Усердное (село) 210 Уссури (река) 505,537
Усть-Каменогорск 201,216.234,240.252. 261,268,323,360 Усть-Каменогорская волость 216 Усть-Каменогорская крепость 174, 195, 198, 200, 202, 236

Усть-Каменогорский округ 76, 177, 209
Усть-Каменогорский уезд 74, 102, 216. 248, 252, 444, 478, 509, 522, 530, 543
Устюрт (плато) 10,79,80,476 Усунь 27
Уфимская губерния 196 Уч-Булакский округ 76, 178. 210 Уэльс 432

Ф

Фарахская провинция 438
Фергана 147. 148, 160
Ферганская долина 272
Ферганская область 255
Феипинское (Кистинское) поселение 470
Фессалия 457
Финляндия 301. 302. 484, 524, 545 Фракия 447. 458 Франкское государство 546 Франция 329. 338, 339,432,435,464.472. 516. 546.547 Французская Сахара 71 ФРГ 329,423,457

Х

Хабаровский край 507, 513, 537, 545
Хазарский каганат 481
Хайаса 434
Халхин-Гол 50
Хангайские горы 49,50, 115
Ханская ставка 235
Харьковская губерния 246
Хатанга(река) 463
Хельсинки 302
Херсонская губерния 246,251
Хива 120, 132. 137, 167, 187, 252. 302
Хивинская республика 303
Хивинский (поселок) 252
Хивинское ханство 184
Хинган (горы) 45
Хлебопахотная Защита (деревня) 200 Хобда (река) 80 Ходжагул (село) 223 Ходжентский уезд 72 Холзунский хребет 202. 204 Хонохай (село) 223 Хоргос(река) 75,221,222,225 Хоргос (село) 222 Хорезм 34, 54, 114 Хорезмская республика 303
Хорезмский оазис 114 Хорезмшахов государство 48 Хотан 219 Хуайхэ 50
Худояр (село) 222 Хунзанское плато 422 Хунчанские каналы 225

Д

Цахур 550
Целиноград 337, 356
Целино]"радская область 349,406.420.421, 423, 424, 426, 428,431,434, 436, 438— 440, 442, 445, 447, 449, 451—456, 459, 461,462,465,467,468.470—473,480— 485. 487.489—494,496—500,502,504. 506, 507, 512, 513, 515, 516, 518, 519, 523—526. 528, 529, 532—541, 544, 546—553. 555, 557, 558, 560—563
Центральная Азия 5, 19,22—24,33—36, 44—48, 55, 56, 72, 83, 129, 141. 144. 148. 155. 164. 165, 167, 168, 174. 188. 189,223,254,256.533,540
Центральная Аравия 433
Центральная Европа 48, 432, 464
Центральная Россия 264. 280.281, 391
Цен тральное Черноземье 320
Центральноказахетанский мелкосопочник 11, 76
Центральночерноземная область 297, 378
Центральный Кавказ 439
Центральный Казахстан 11.13, 14,16,20— 23, 32, 34, 42, 46, 73, 76. 78. 82. 85, 94, 130, 146, 156, 157, 174, 175, 193, 209, 216, 248, 252, 376, 382. 383. 398. 399, 405. 406, 427, 437, 441, 450, 462, 475. 505,554
Циляньшань 25
Цинская империя 130.139,157,158,160, 164, 173, 188.214.215,216,242
Цоринское (село) 470 Цунлин (горы) 32

Ч

Чаган(река) 196 Чагатая улус 50,51,53
Чаглынка (река) 209 Чагры (река) 196
Чанагатинский (поселок) 215 Чарбагачи (село) 223

Чарын (река) 12,75,223,225
Чарын (село) 223
Чач (Ташкент) 31,40,41
Челкарский уезд 444,478,509,522,530,543
Челябинск 272
Челябинский уезд 208
Черемшанка (деревня) 202
Черниговская губерния 215, 246. 251
Черновая (село) 214
Черное море 47,390,420
Черноморское побережье Кавказа 420
Черный Ир тыш 96, 215
Чехия 525, 550, 552
Чехословакия 321
Чечено-Ингушская АССР (Чечня) 494.554
Чижи (река) 196 Чижин (село) 222 Чилик(река) 221.223.224 Чимкент 185,252.260.307.360
Чимкентская область 402, 420. 421, 423, 424, 426, 428, 429. 431, 434, 439, 440. 442,445,447,449, 451—456,459,461, 462. 465. 467-469, 471—473, 480— 485, 487, 489—500, 502, 504. 506, 512. 513.515.516,518,519,523—528,531 — 541, 544, 546, 548—553, 555, 557. 558. 561,562
Чимкентский уезд 74, 77,78, 83, 95. 247, 444, 479,510,522,530, 543 Чистополька(село) 214 Чистый Яр (поселок) 214 Читинская область 450 Чолак-Аксу (река) 223 £
Чолокайскнй канал 225 Чон Аксу (река) 223
Чон-Рахмет-устен (канал) 226 Чон-устен (канал) 226 Чу (река) 12. 40. 43. 44, 51, 52. 73, 74. 115,475
Чувашская АССР 387,554,556 Чу-Илийское междуречье 41 Чуйский район 444,478,509,522,530,543 Чукотка 559. 560 Чэшя 29

Ш

Шамшеддин устсн (канал) 226
Швейцария 348 Швеция 231,236,469,524,545 Щемонаихв (деревня) 202
Шемонаихинский район 256 Шебанидов государство 53 Шотландия 432 Шубар-Кудук (село) 251 Шункар (село) 222 Шуприа (провинция) 434 Шускуркудь (поселок) 251
Шымкент 151

Э

Эгейское море 457 Экибастуз 331
Эмба(река) 14,44,80,89. 131, 145 Эмбинекое плато 10,79,476 Эмбинскос укрепление 178
Эмиль (река) 46, 50 Эпир 457 Эстония 545.560
Юго-Восточная Азия 563 Юго-Восточная Европа 10. 36, 48, 82 Юго-Восточный Казахстан 26. 29,41,42, 46. 50. 51, 56, 65, 72—74. 82. 90. 113. 128, 156, 157, 193, 212. 217, 220, 221. 224, 229, 247, 249 Юго-Западная Маньчжурия 38 Юго-Западная Сибирь 44
Юго-Западный Китай 463 Юебань (государство) 29 Южная Америка 550
Южная Аравия 433 Южная Италия 457
Южная Корея 491 Южная Осетия 514
Южная Россия 251 Южная Сибирь 21, 33, 38. 136, 203 Южная Сирия 433
Южно-Казахстанская область 376, 380, 390,414,417. 427.441,510 Южный Алтай 2L 203, 205, 206. 213— 215,256
Южный Казахстан 16, 21,42, 45, 50, 64, 71, 74. 76, 78, 82, 113, 134, 140, 159. (61, 185. 193, 238, 247,249, 297, 376, 382, 399, 400, 402—404, 407, 427, 444, 462. 475. 505
Южный Китай 453,463
Южный Урал 137,192,194,203,209,230, 233,322,440

Я

Яик(река) 133. 134, 145, 153. 168. 194, 196,197 Яицк 194, 196,233 Яксарт 31
Якутия 559, 56L 562 Ялуторовск 198
Ямышевская крепость !94, 198. 237
Ямышевское озеро 136, 194 Яна (река) 561
Яне-Арык (капал) 226 Япония 322,341,562,563 Японские острова 562
Яркенд 219 Ясы 132

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ТЕКСТЕ

АВПРИ	—	Архив внешней политики Российской империи, г. Москва
ГААО	—	Государственный архив Астраханской области
ГАОО		Государственньш архив Омской области
ГАОрО	—	Государственный архив Оренбургской области
ГАТомО КРО	—	Государственный архив Томской области
МИКССР	—	Казахско-русские отношения в XVI— XVIII вв.: Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1961; Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.: Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1964
МИКХ	—	Материалы по истории Казахской ССР. Т. 2. Ч. 2. (1741-1751). Алма-Ата, 1948; Т. 4. (1785-1828 гг.). М.; Л., 1940
МО НА	—	Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков: (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969
ПТКЛА	—	Международные отношения в Центральной Азии XVII—XVIII вв.: Документы и материалы. Кн. 1, 2. М., 1989
ПСЗРИ	—	Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии
РГВИА	—	Полное собрание законов Российской империи. Издание первое, второе и третье
РГИА	—	Российский Государственный военно-исторический архив, г. Москва
РО ИРИ РАН		Российский Государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург
	—	Рукописный фонд Института российской истории Российской академии наук

ТОУАК	Труды Оренбургской ученой архивной комиссии
ЦГАРК	Центра1гьнътй Государствешгый архив Республики Казахстан
ЦГАРФ	Центральный государственный архив Российской Федерации
ЦИКХ	Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII — первая четверть XIX в. Ч. 1, 2. Алма-Ата, 1989

ПРИЛОЖЕНИЕ

	Все население	Русские	Немцы	Украинцы	Казахи
Губерния					
Казахстан	£197932	100,0 3627612	'58,5 1275654	20,6 51094	0,8 860201 13,9
Акмолинская	1211559	468342 887845		21192	1,7 0.4312338 25,8
Актюбинская	1310186			1718	0,1 88413 18,9
Джетысуйскгтя	1157188	638021		487	0,9 0.4 88882 10.0
Семипалатинская	"135555	389336		11859	140233 10,7
Сырдаръинская			100,0	4447	0,0 43241 3,7
Уральская			100.0	608 2	2.8 25445 4,0
ЛдаевскиЯ уезд			1,5	10781	805 0,6
Кустанайский округ			21,2		160844 41,3

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населений 1926 г, Т, 8. Казахская АССР.

Таблица I

Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО)

Узбеки		Татары		Белорусы		Уйгуры		Азербайджанцы		Корейцы:	
	Щ										ж' 1
1,3	25584	0,4	62313	1.0	46	0,0	42	0,0			
Немцы											
129399	2,1	79758									
344	0,0	18198									
114	0,0	7928									
)МЩ' -	0,4	9852									
807	0,1	18765									
124650	10.8	7629									
18	0.0	12359									
		_	422								
22	0,0	4605									

М., 1928. С. 15-46, 126-153.

Область	Все населенно Казахи		Русские		Немцы		УкрЗИ НТ.!			
Казахстан;	6i5U02	100,0	2327652	37,8	2458687	40.0	92571	■ :1:,э [	658319	1j
Актюбинская	339069	100,0	165856	4S,9	82005	24.2	1617	0,5	684.17	20,2
Алма-Атинская	568215	100.0	211720	37,3	235901	41,5	6288	1,1	38986	6,9
Восточно- ;									I ЩШ Ш£-	
Казахстане кещ} :	"53R245	100,0	116087	ШМ	369796	68,7	4041	11	27253	. Ill
Гурьевская	268104	100,0	183409	68,4	65449	24,4	465	0,2	6004	2,2
Джамбулская	321650	100.0	149561	46,5	97586	30,3	2688	0,8	31127	9,7
К ар а і 'а.н д и иск щ '		100,0	■ 13654 Г	ШМ	i99017	Hi!	.14814 :	■ Ш 0,2	ЩШ	iliil
Кзш [- 0 р д и н екая	32S067	100,0	200009	61.0	67497	20,6	588		10282	3,1
Кустанайская	367852	100,0	117246	31.9	118074	32,1	9794	2,7	104036	28,3
Павлодар екая:		100,0	10.1399 "	40;4	Ш25	-34,4	■6553 |	i HI	...4544 1.	1S|
Северо- Ка.захста некая	541527	100,0	j06696	19,7	277294	51,2	22969	4,2	73955	13,7
Се ми п ал а ти н с ка я	378621	100,0	136990	36,2	185808	49,1	4079	и	29022	
Заттадно-'f Казахстанская	395625 -	100-0	206541 :	52,2	138709	■35,1 . '	1 "07	U 4	27606	7,0
Акмолинская	458509	100,0	120480	26,3	207882	45,3	10104	2.2	S1M9	17,8
Южно-Казахстанская	745542	100,0	349489	46,9	169805	22,8	6089	0,8	57519	7,7
Г: Алма-Ата	230503	300,0'	25601	Ж ■16643 5.:	72,2."	B ■ Щ1	16675-'			7,2. ■

Национальный состав населения Казахстана по данным

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. // ЦГАРФ. Ф. 1562,

Таблица 2

Всесоюзной переписи населения 1939 г.

; .Узбеки		=v,-; Татары ■;■		'. 'ГВелоруШ'		'УЙ.1"УРЫ:':.:		Азербайджанцы		!i ■; ■■■■Корейцы "	
_ ^г- В к о и <	ВЮ Щ	1 о)с О Н и <	–J о Щ.	1 Х о 1 . i § с? Х О о Ю <	ш &! гс	.1 Х 5 . ~ в 3J С! / ю 11 § С If? <	г-	1 Щ 1 2 ff о ■С Щ	Щ о Ч	1 ■О ■■* щ – Г 1 О	■ к о
120655	§§|	108:27	'‖■	''..61 I		■5403	0,6		||||	96453	| Ш
570	0,2	754.1	2,2	1305	м	61	0,0 5,2	396	0,1	3134	0,9 3,4
169S	0,3	7417	1,3	2978	0,5	29392		1740	0,2	19459	
'■ . 85.3.;	111 ■	5100	11	1 31.22-	Щё	': 102	0,0 '	gli		Щ ;309-	g §1|;
320	0,1	3397	1,3 1,4	931 1499	.0,3"	52	0.0	184	0,1	4309	i,6
8918	2,8	4670			0,5	382	0,1	3227	1,0	4090	1,3
;. \,ш;	111!!	-■;5824/. .	; Щ	..■4240; ';	ШТЬ		ill	;;;.г..273:-	. 0,1 ■		
1441	' 0,4'	4648	1,4 М	1253	0,4	74	0,0	328	0,1 0,1	35305	10,8 1,2
595	0,2	4972		1534	0,4	75	0,0	300		4492	
	■ in	3228	111	■ ' ,;1265: ;:	111: ■	-si;;	Год'.		0,1	р ;203	|§§|
695	о л	1.3917	2,6	2367	0,4	67	0,0	401	ол ол	4769	0,9 0,1
729	6,2 '	11750	3,1	1454	0,4	104	0,0	207		450	
1 щи	щи	9964.	In	ililli i	■ -. 0,5 .	|||j|	0,0			256; .	■ - 0,6: •
1074	0,2	5894	1,3	3101	Щ	и?:	0 ,0 '	255	ол	3759	Щ
100770	13,5	13507	1,5	3284	U.4	J82	п.;		0,6	504 i	0,8
	: Щ ;	:"';-..599S	2.6	!416	0,6	4 m	1.9			18	0,0
: 1Ш.					1.						

он. 336, д. 388-402.

Область	Ясс		Русские;		Немцы		; Украинцы		
	100,О	2787309	30,О	3972042:		659751	1 761432		Sli!
Актюбинская	40Ш49	100,О	173245	13,2	105232	26,2	28127	7,0	67669	16,9
	433026	.OL'.O	145C27	33,5	1529:7	35.3	433*1	10,0	14 3 36	3.3
Boitcviku-										
К,;>і ганская		10(1,0	139179	: л.9	52i100	TO. 9	2273"	3.1		2,5
Гурьеккак	252019	|t)0,C	192505	76,	4 528"	th,0	1816	07	1624	0,6 6,5
Джамбулская	558560	100,О	218892	4	175046	31,3	37772	6,8	36390	
Джезказганская	■ 278985	MOOi' O:.	■53382: '	39,2 .1:9,1 -	■■13220 Д	47,4-	; 30414	10,9	; -:бюз,	Ш 1
Карагандинская Кз	743209	100,0	142235'	19,1	351866*	47,3	80630	10,8	' 714S2'	9,6 1,4
ы; ι-О рмп н ск ая	327948	100,О	236446	72,1	5020]	15,3	2892	0,9	4470	
Кокчетавская: н;=	:.4915;36-		(90636	18,4	204920	§Щ	Mill		60156	1§1
Кустанайская	654222	100.0	101281	'15,5 '	275884	40	78709	■ Щ	14497?	22,2 '
Мангистауская	35784	100,О	15638	43,7	14413	40,3	160	•	1340	3,7
Павлодар.ская;,. ■.		,100, О ■		25,6	178760	. щ&	Silil	\	Щ6588 8;.	И! ..
Северо-Казахстанек ая	469194	100,О	58471	12,5	301812	64,3 '	35246	7,6	44620	
Семипплатинекая	520229	100,О	186481	35,8	234976	45,2	43011	8,3	17335	9,5 3,3
Таяды- Курганская.	v 480413.'		■15698 8"	1	221696 '■	§11			15910 ;	Щ1'
Тургайская	"126927	100,О	44395'	35,О	42561	"33,5"			20481	16,Т
Уральская	381181	100,О	175333	46,О	158157	' 41,5	2252	О,6	27857	7,3
Целиноградская - ;:.	551707 .	"100 ,0	00192 ;		.236714-. :	42,9	..■9656 2;;;	ШШ ;	:'-59207	10:,7.:.: .
Чмлгкеитская	906696	100,О	398193	43,9	207426	22,9	'28320	3,1	40344	"4,4
г. Алма-Ата	492119	100,О	42346	8,6	361413	73,4	3851	О,8	23251	4,7

по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.

Таблица 3

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. // ЦГАРК. Ф. 1568, переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 7-70.

Узбек»- Татар.и' .Белорусы **Уйгуры.** Азербайджанцы . Корейцы.--' -

ж - *а* *Ч* о з; .zr ш w 2 Л " о 2 t? о и ю « С

о я- к *ь* *о* S о- ■■О'

§

1С 3

■с;О

■ В- - '*> *К* и s ID в о О о. о <

ш. §

I з о

■:i$&2 !,з 1У16УУ **2, 1** i<i/34(< i.i **да;)** и.-б .^.-f**.2** о,4

?4 Лу ад

зг»х о,; **юзбО** **2.6** 274? о.; же о.:

917 о,2 5614 У3 1628 о,4 49725 11,5

13845 3,2

Я» 3ii	о,1*l*	Л;9	47*5	о,6	о,3	578		
1075	8.171	Ц	676 2171	о,4		о,1	7 37	' о,1
4	424С	6	ттп	т		*IV):* 1,о		
"333	9778		13955	1,9		8432		
884				о,2		1,5	- -	
1372	18543		15791					
231.	5089		18023	2.7				
' т	777.3		2.4					
103	11710		6957	1.5				
33.1	680 ■					504 с :		
о.о	-7218						'	
о.о							. '	
1,9								
ици	у						Г	
о,1	И							
о,4	2.5						о	
ОЛ	1,6						.	
о;о	1,6'						з	
о,з .	1.8							

по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.

Таблица 3

132 1937 16?
522 2,5; 0,0 *У)1* 0,1
684 15500
"м: 3,0 S(
90 S4 ."
588 :J|1
116159:
1785 10116 11510
0,0 2,6
ОД а 1407:
Щ / HI
"ол' 25250
0,0 2,8
Щ 12566
2.5 5?";
И **20** S
12,8 0.4 **: ;05**
0
:
3

2257
. 0,6
18545:
§Щ|1
2873 0,3
2642
0,5

7974 1,6

оп. 21, д. 4, л. **1**—42; Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных

Область	населени е		РусЙКие:;		**Немцы**		**Украинцу -**		
	3 I								
	о ю <	о о Ю о	г с;Оо i	X с і о	=; о Ш о ■ ч ■о				
			. о	3 :	1 а-; ж* §■				
Казахстан;v;'	4234166:	ЩШ	:	32,5	5521917	42,4	858077	■ Щ	"933461 - : 7,2 :
Актюбинская	550582	100,0 :	261632	47,5	145218	26,4	31473	5,7	77090 14,0
Ал ш-Ати некая	696653	100,0	249913	35,9	243053	34,9	51506	7,4	16822 2,4
Восточно К ни. кая	■ -84525 Г	Ш Ш	■:. 195912"	23,2	'58749 1 :	69,5	'.21727	2.6	■ '15879 1.9
Гурьевская	' 340343'	100,0	239972	70,5	76316	22,4	1872	0,5	5960 1,8
Джамбулская	792321	100,0	322762	40,7	256227	32,3	66356	8,4	36454 4,6
Джо >ка ;гочок:н\ ■''	л:41.Ш8	юо,' о	ВШ	3о.3.	166574 1	ills	ШШ!	ни	Ш Ш
Карагандинская	1.145824	100,0	144678	12,6	620774	54,2	122115	10,7	.1154.15 10,1
Кзыл-Ординская	494352	100,0	346362	70,1	91797	18,6	3116	0,6	11032 2,2
Кбкметавскпя;-.-	л; :.:	Й11	133701	Ш Ш	j 13796 2j	Ш Ш	.:'75485	12.S :	ШШШ ''Ш Ш
Кустанайская	889621	100,0	137606	15,5	408130	45,9	- 90357	1.0,2	169535 19,1
Мангистауская	159234	100,0	72106	45,3	60008	37,7	618	0,4	7525 4,7
Павлолар^кай	Щ69.7947	: 100,0	: 175691,	'25,2.	3іоbо4-	'44,4' .	"73614	10,5	. ... . ірiii 12,3
Северо-Каэахстаиская	555830	100,0	83101	14,9	35274!	63,5	37566	6,8	44908 8,1
Семипалатинская	717592	100,0	313037	43,6	294050	41,0	47367	6,6	18992 2,6
Тал ды' - К vprai [с к ая ■ ■'	ЩШШ	.100, 0	; 250361■	'41-,3"	..;24764 Т	Ш Ш:	;;34603 "'	III!	■ 2.1
Тургайская	221441	100,0	71902	32,5	74570	33,7	11476	5,2	, 33596 15,2
Уральская	513077	100,0	253127 :	49,3	197171	38,4	4135	0,8_	32018 6,2
Целиноградская	1■	100,0	":14.1.08		■34923	'			111
Ш ¥	754955	"	6	18,7	2'-	46,3.'	'	13.2	I ЯП
Чимкентская	1284859	100,0	604946	47,1	282553	22,0	46382	3,6	37364 2,9
г. Алма-Ата	747127	100,0	92402	12,4	522181	69,9	15079	2,0	31412 4,2

Рассчитано по: Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных

по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.

Таблица 4

	Узбеки	Татары	Белорусы	Уйгуры	А:*ербай;шшцы	Кир*яиШ
Немцы						

переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 7-70.

Область	Все население, абсолютная численность, чел.	Все население, %	Казахи, абсолютная численность, чел.	Казахи, доля, %	Русские, абсолютная численность, чел.	Русские, доля, %	Немцы, абсолютная численность, чел.	Немцы, доля, %	Украинцы, абсолютная численность, чел.	Украинцы, доля, %
Казахстан	14684283	100,0	5289349	36,0	5991205	40,8	900207	6,1	897964	6,1
Актюбинская	630383	100.0	328392	52,1	158298	25,1	30084	4,8	74794	11,9
Алма-Атинская	836069	100,0	315352	37.7	281622	33,7	60179	7,2	17054	2,0
Восточно-Казахстакская	878883;	1.00,0	223269	25,4	594702	.677	21418	2,4	15881	1
Гурьевская	373706	100,0	2850El	76,3	67957	18,2	1694	0,4	3913	1.0
Джамбулская	929983	100,0	409997	44,1	282403	30,4	69427	7,5	36003	3,9
Джезказганская	449153	100,0	184293	41,0	172897	38.5.	23729	5,3 ;	30983	6,9
Карагандинская	1260273	100.0	186046	14,8	686156	54,4	130891	10,4	112503	8,9
Кзыл-Ордынская	562191	100,0	428042	76,1	86084	15,3	2236	0,4	12603	2,2
Кокчетавская	616106	100,0	I6I7S9	26,3	249100	40,4	76438	12,4	58465	9,5
Кустанайская	942938	100,0	156239	16,6	444316	47,1	94584	10,0	162242	17,2
Мангистауская	248842	100,0	108290	43,5	99923	40,2	1081	0,4	9348	3,8
Паю од а река я	807224	100,0	216113	2ё,8;			81487	! 10,1	83185	Ю,3
Се веро-Казахстанская	572709	100,0	95265	16,6	363142	63,4	37634	6,6	39939	7,0
Семипалатинская	777173	100,0	372745	44,1	304299	39,1	4414S	5,7	20253	2,6
Талды-Курганская	659115	100,0	303768	46,1	244800	37,1	35570	-5,4	11049:	1,7
Тургайская	270185	100,0	99469	36,8	85933	31,8	—	—	35003	13,0
Уральская	585501	100,0	301622	51,5	217743	37,2	4722	0,8	32141	5,5
Целиноградская	,809369	100,0	167775	20,7	380560	47,0	102654	12,7	72634	9,0 ;
Чим кентская	1564957	100,6"	797834	:5Ш	300365	19,2	50742	3,2	""3483 0	2,2
Г. Алма-Ата	915034	100,0	152554	16,7	600372	65,6	18640	2,0	35247	3,8

Рассчитано по: Статистический сборник по отдельным показателям С. 7—70; Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной

Таблица 5

по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.

узбеки		Татары		БеЛбрусы;		Уйгуры		Азербайджанцы		Корейцы	
							Доля в				
263295	1,8	312626		181491	1,2	147943	1,0	73345	0,5	91984	0,6
553	ОД	15567	2.5	4376	0,7	—	—	719	ОД	1172	0,2
1617	0,2	9842	1,2	2664	0,3	86625	10,4	20117	2,4	4674	0,6
792-				4768	0,5	146		414,'		903	
251	о д	4979	1,3	1127	0,3			324	ОД	2946	0,8
181Ю	1,9	15998	1,7	4539	)0,4	2403	0,3	12212	1,3	11358	1,2
71^;;	0,2	10122	2,2 ;	6992	1.6	217	0,0	§05.	0,2	'3902,	
1588	о д	42343	3,4	30564	2,4	340	0,0	1707	ОД	10639	0,8
1547	0,3	6087	у	2954	0,5	—	—	319	ОД	12503	2,2
283	о д	11022		18588		—		304;	0,1	829	ОД
1641	— 0,7	20463 4706	2, 2 1,9	30865 1547	3,3 0,6	— 85	— 0,0	7.526	1,0	664	— 0,3
249	0,0	15594"	2,7	7235	L.3	—	—	404	0,1	320	
803	0,1	18687	2,4	4254	0,5	1081	од	553	0,1	549	од
254	0,0	8653 12854 19544	3,2 2,2 2,4	10145 5805 23441	3,7 1,0 2,9	—	—	313	0,1	577	0,1
227205	14,5	37039	2,4	3362	0,2	3176		24118	1,5	11071	0,7
3743	0,4	24118	2,6	5082	0,6	28309	3,1	3792	0,4	11507	1.3

всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата, 1991. переписи населения 1979 г. М., 19S4. С. 116-124.

	Все население	Казахи	Русские	Немцы	Украинцы
Область					

Рассчитано по: Статис тический сборник по отдельным показателям всесоюзных

по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. *Таблица 6*

Узбеки		Татары		Белорусы		Азербайджанцы		Корейцы		Уйгуры	
3320J7	2.0	327982	2Д	182601		185301	Щ	щш-	% ■ Шй	: L033.il	0,6
754 2610	0,1 0,3	16924	2,3	4763	0,6	151	0,0	1588	0,2 1,9	1350	0,2 0,5
		9993	1.3	3030	0,3	103704	10,6	18313		5193	
Ш5	0,1		Ш	4631	0,5;	234"	о;о	"841	0,1	Шй .Л7?_	0,1
515	0,1 2,1	890S f 4913 '	1,2	1066	0,2	208 2805	0,1 0,3	5225	1,2 1.1	3000	07 1,3
21512		16618	1,6	3986	0.4			11653		13360	
1079	0,2	10322	2,1	6796	Ш Ш	356		1444	0.3	4135	0,8
3713	0,3	45811	3,4	30971	2,3	519	0,0 0,0	3702	0,3 0,1	11541	0,8
1963	0,3	5934	0.9	2706	0.4	163		5S4		12182	1,9
	ОД	11509	it	17228	2.6	152	■ 0,0		Т	#45	Щ:
1153	0,1 0,3	22753	2.2	31110	2.9	134	0,0	4556	0,4 1,4	3658	0,3 0,2
937		5193	1,6	1697	0,5			4568		816	
1029	0,1	' 20152 1	2,1	12293	Ш Ш	204	0,0	2038	0,2	. 924	0,1
370	0,1	15919	2,6 Л3…	7104	1,2	Л 34	0,0 0,1	1043	0,2 0,1	327	ОД
1041	ОД	19063		4451	0,5	1257		903		576	0,1
■1260	0,2	10032		' 1809	Ш	: 30469	■Ш	■ 1470	Ш		1,9

418		8934	3,0	9477				1787		536	
353	0,1 0,1	12703	2,0	112	0,8	26	0,0	847	0,6 0,1	631	0,2 0,1
1522	0,2	20398	2,3	23452	2,7	15>л	0,0	2944	°'3	1980	0,2
285042	15,7	34615		3488	0,2	3752	0,2	27049	1,5	11430	0,6
4996	0,4	27288		7459	0,7	40S80	3,6	5029	0,4	16073	1,4

переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 7-70.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие *(Масанов N. Э., Баратова Г. С, Ерофеева И. в.)* 5

Часть **1. ИСТОРИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ** 9

*Глава **1.*** Территория и природно-климатические условия *{Масанов Н. Э.)* 10

Глава 2. Этнокультурные процессы на территории древнего и средневекового Казахстана *{Масанов Я. Э.)* 19

2.1. Население Казахстана в древности..... 19

2.2. Население Казахстана в эпоху средневековья: тюркский этногенез..... 34

Глава 3. Этногенез и этнический состав казахов *{Масанов И. Э.)* 57

3.1. Этногенез и этническая история казахского народа 57

3.2. Этнический состав, география расселения и численность казахов.....72

Глава 4. Казахи: народ и культура *{Масанов Н. Э.)* 84

4.1. Традиционное хозяйство казахов 84

4.2. Социально-экономические отношения 96

4.3. Материальная культура 105

Глава 5. Казахское ханство и власть в традиционном обществе казахов *(Ерофеева И. в.)*.....113

5.1. Казахское ханство: институт, функции и полномочия.....113

5.2. Институт ханской власти во внешнеполитической сфере.....130

5.3. Казахские ханы: личности, традиции и преемственность власти.....142

5.4. Эволюция ханской власти и включение Казахстана в состав Российской империи (1731—1865 гг.) 167

Часть **2. ФОРМИРОВАНИЕ МУЛЬТИ КУЛЬТУРНО ГО И ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА - НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА** ..... *.....191

*Глава **1.*** Миграционные процессы на территории Казахстана в дореволюционный период 192

1.1. Военно-казачьи и крестьянская колонизация Казахстана (XVIII — первая четверть XIX в.) *(Ерофеева И. в.)* .....
192

1.2. Крестьянские переселения в XIX в. *(Ерофеева И. В.)*..... 207
1.3. Формирование уйгурской и дунганской диаспор *(Баратова Г. С.)* 219
1.4. Формирование татарской, немецкой, польской и других диаспор *(Ерофеева И. В.)* 230
1.5. Столыпинская аграрная реформа и массовое переселение славянского и немецкого крестьянства (1900—1917 гг.) *(Ерофеева И. В.)* 244

Глава 2. Казахстан в советском тоталитарном пространстве: историческая динамика *(Абылхожин Ж. Б.)* 257
2.1. Большевистский режим в действии: построение "закрытого" общества 257
2.2. От победы в войне до проигрыша в соревновании двух систем 319

Глава 3. Миграционные и этнодемографические процессы в советский период *(Мексеенко А. Н., Масанов Н. Э.)* 367
3.1. Этнодемо графическая ситуация в эпоху становления социалистической системы в 20—30-х гг. Демографическая катастрофа 1929—1933 гг 367
3.2. Депортации репрессированных народов. Эвакуация населения и миграционные процессы в военный и послевоенный периоды..... 379
3.3. Миграционные процессы в периоды кампании по освоению целинных и залежных земель, промышленного строительства..... 392
3.4. Население Казахстана в 1960—1980 гг..... 400
3.5. Эхнодемографическая ситуация в суверенном Казахстане и основные направления ее трансформации 411

Глава 4. Динамика численности и география расселения народов Казахстана *(Алексеенко А. И.)* 420

Географический указатель *(Баратова Г. С.)* 564

Сокращения, принятые в тексте 583

Приложение *(Алексеенко А. Н.)* 585

Таблица 1. Национальный состав населения Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (без Каракалпакской АО) ..... 586—587

Таблица 2. Национальный состав населения Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г 588-589

Таблица 3. Национальный состав населения Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г 590-591

Таблица 4. Национальный состав населения Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г 592-593

Таблица 5. Национальный состав населения Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г..... 594-595

Таблица 6. Национальный состав населения Казахстана по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г 596-597

На вклейке использованы материалы ш следующих изданий:

Киргизский край *(Сер.* **"Россия: полное географическое описание нашего отечества."). Т. 18. Спб., 1903.**

Народы Средней Азии и Казахстана, М., 1963. Казахская национальная одежду. XIX — начало XX века. Алма-Ата, 1964, Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980. Семипалатинск. Алма-Ата, 1984, Петропавловск. Алма-Ата, 1985. Народы мира: Историко-эТ!юграфическиЙ справочник. М., 1988. *ЧшрьЛ. А.* **Уйгуры Восточного Туркестана и соседние народы в конце XIX—начале XX в. М, 1990. Народы и религии мира: Энциклопедия. М., 1998. Кочевое жилище народов Средней Азии н Казахстана. М,, 2000.**

Учебное и научное издание

Масанов Нурбулат Эдигеевнч, Абылхожнн Жулдузбек Бекмухамедовнч, Ерофеева Ирина Викторовна, Алексеенко Александр Николаевич, Баратова Галина Султановна

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА: НАРОДЫ и культуры

Учебное пособие

Редактор *Т. Щ. Казанпнкова* **Дизайн обложки и вклейки**
С. *А. Ван* Bwicoh, *В. Д. Сычева* **Компьютерная верстка**
Е: А. Немировской

Подписано в печать 20.12.2000. Формат 60*90 '/№. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 37,5. Усл. кр.-ит. 41,1. Уч.-нзд. л. 37.7. Тираж 1000 экз. Заказ 325.

Издательство '"Дайк-Г1ресс'\ 480100. г. Алматы. ул. Курмангазы, 29. Тел.: 62-28-35, 62-69-63

Директор *Б. А. Кюгулов*

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ЗЛО "Дэу1р"'

---------- **С К О Р О** ----------

в издательстве "Бшш" по инициативе и под эгидой Фонда
"Сорос-Казахстан" выходит в свет учебное пособие

"ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ Ей КАЗАХСТАН"

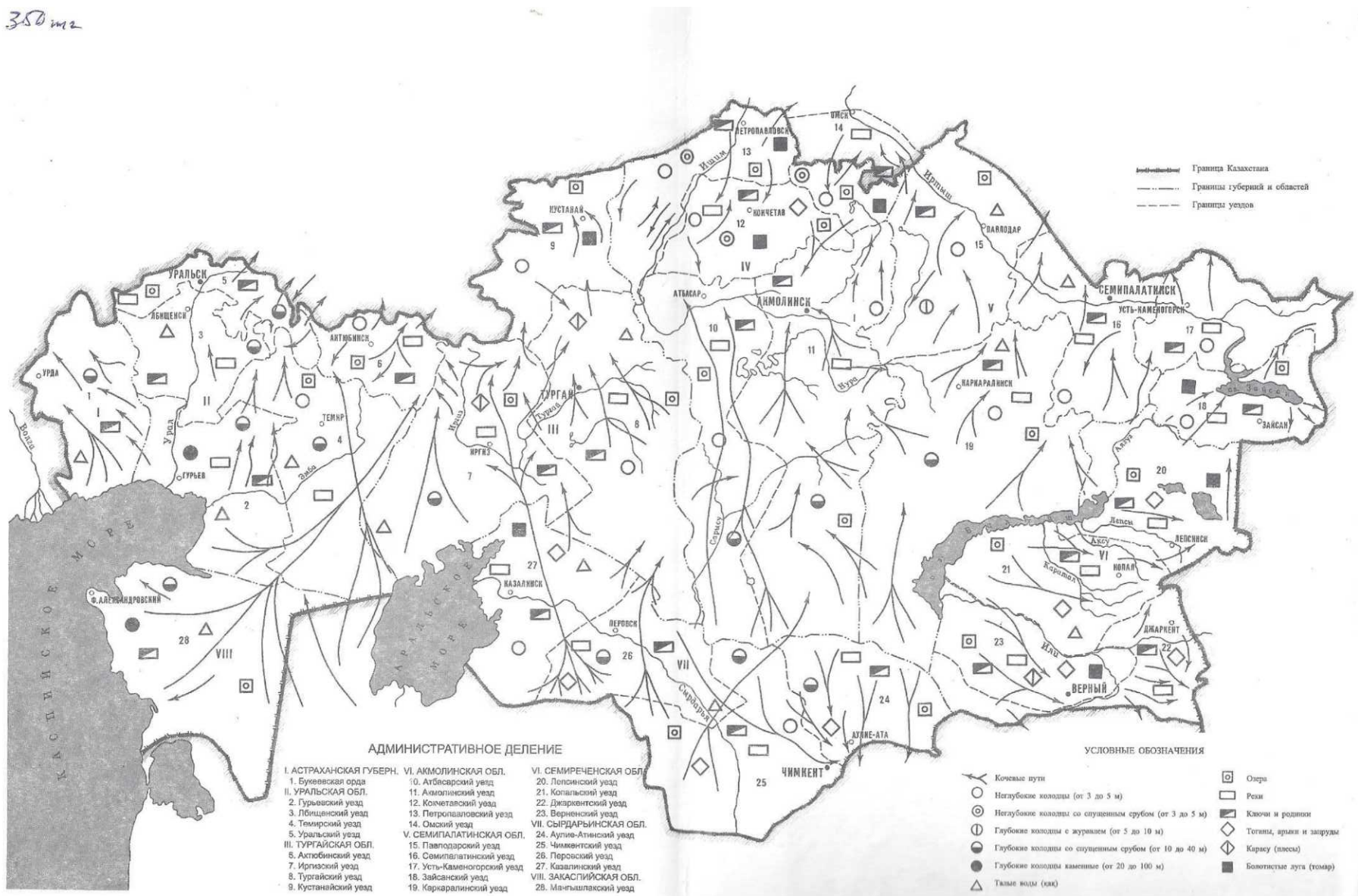
Это оригинальная работа авторского коллектива (ученые из Казахстана, России и США), ставшего победителем международного конкурса, проведенного Фондом Сорос-Казахстан.

Необходимость создания учебника, обобщающего историю всей Центральной Азии и Казахстана, определяется тем, что на протяжении столетий здесь формировались глубоко интегрированное единое геополитическое пространство, пространственно-временная общность, определившие исторические судьбы народов региона. На протяжении последнего столетия в основном издавались учебники, в которых единый регион Центральной Азии был во многом искусственно разделен либо по этническому, либо по государственно-политическому признакам. В настоящее время существуют лишь отдельные сегменты в виде "Истории Казахстана" как преимущественно истории казахов, "Истории Узбекистана[11] как преимущественно истории узбеков, "Истории Киргизии" как преимущественно истории киргизов и т. д., но нет истории данной культурно-исторической провинции во всем ее многообразии и общности,

В предлагаемом учебном пособии впервые история Центральной Азии и Казахстана представлена во взаимосвязи, как единый целостный процесс.

Рекомендуется в качестве учебного пособия для студентов вузов, аспирантов, ученых, а также для всех интересующихся историей Центральной Азии и Казахстана.

350 тыс



АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ

I. АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРН.
1. Букеевская орда

II. УРАЛЬСКАЯ ОБЛ.
2. Гурьевский уезд
3. Лбищенский уезд
4. Темирский уезд
5. Уральский уезд

III. ТУРГАЙСКАЯ ОБЛ.
6. Актюбинский уезд
7. Иргизский уезд
8. Тургайский уезд
9. Кустанайский уезд

VI. АКМОЛИНСКАЯ ОБЛ.
10. Атбасарский уезд
11. Акмолинский уезд
12. Кокчетавский уезд
13. Петропавловский уезд
14. Омский уезд

V. СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛ.
15. Павлодарский уезд
16. Семипалатинский уезд
17. Усть-Каменогорский уезд
18. Зайсанский уезд
19. Каркаралинский уезд

VI. СЕМИРЕЧЕНСКАЯ ОБЛ.
20. Лепсинский уезд
21. Копальский уезд
22. Джаркентский уезд
23. Верненский уезд

VII. СЫРДАРЬИНСКАЯ ОБЛ.
24. Аулие-Атинский уезд
25. Чимкентский уезд
26. Перовский уезд
27. Казалинский уезд

VIII. ЗАКАСПИЙСКАЯ ОБЛ.
28. Мангышлакский уезд

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Кочевые пути
- Неглубокие колодцы (от 3 до 5 м)
- Неглубокие колодцы со спущенным срубом (от 3 до 5 м)
- Глубокие колодцы с журавлем (от 5 до 10 м)
- Глубокие колодцы со спущенным срубом (от 10 до 40 м)
- Глубокие колодцы каменные (от 20 до 100 м)
- Talые воды (кяк)
- Озера
- Реки
- Ключи и родники
- Тоганы, арыки и запруды
- Карику (плесы)
- Болотистые луга (томар)

Направление кочевых путей и типы водопоев (конец XIX — начало XX в.)

Условные обозначения показывают только основные направления кочевых путей от зимних пастбищ к летовкам